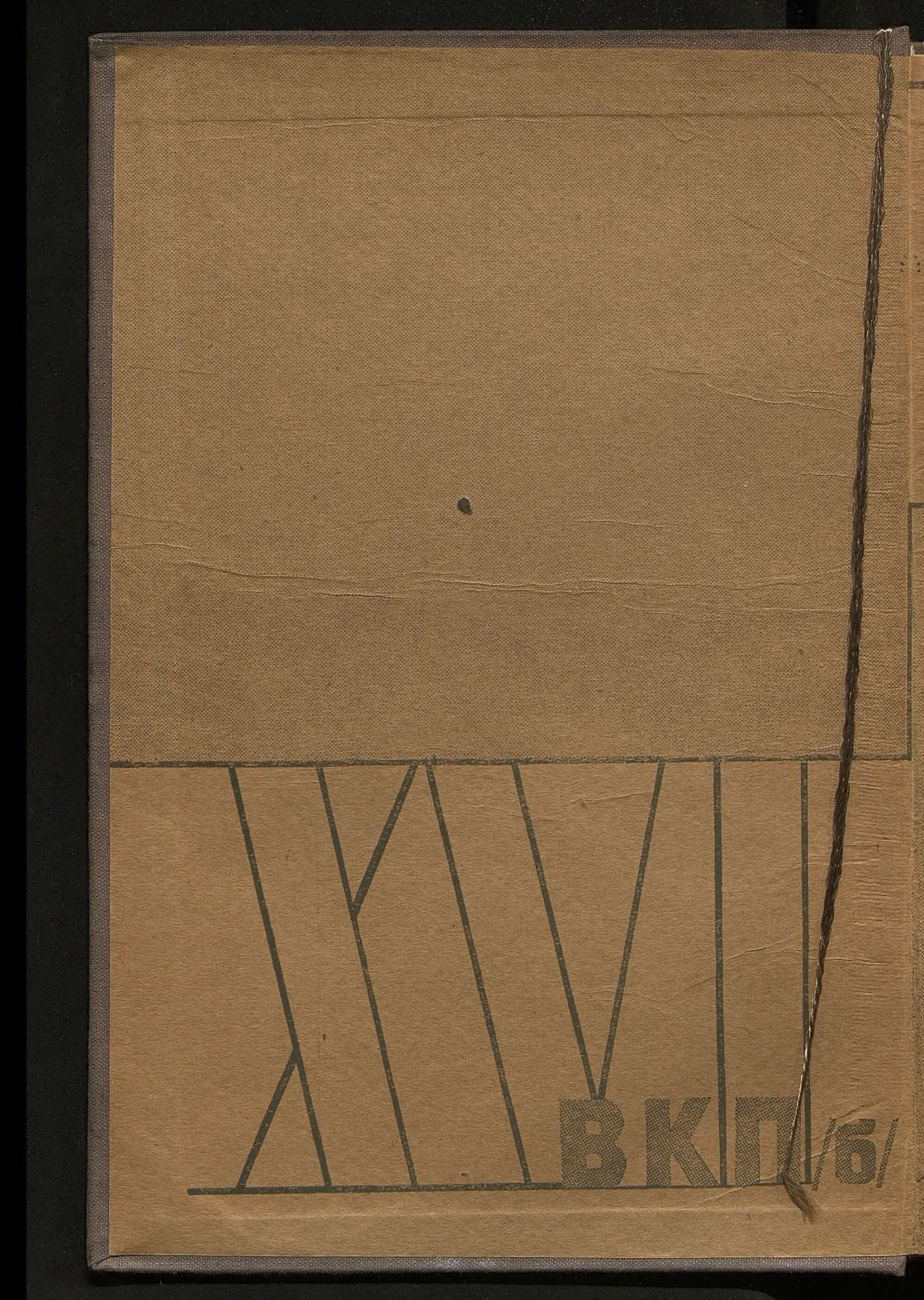
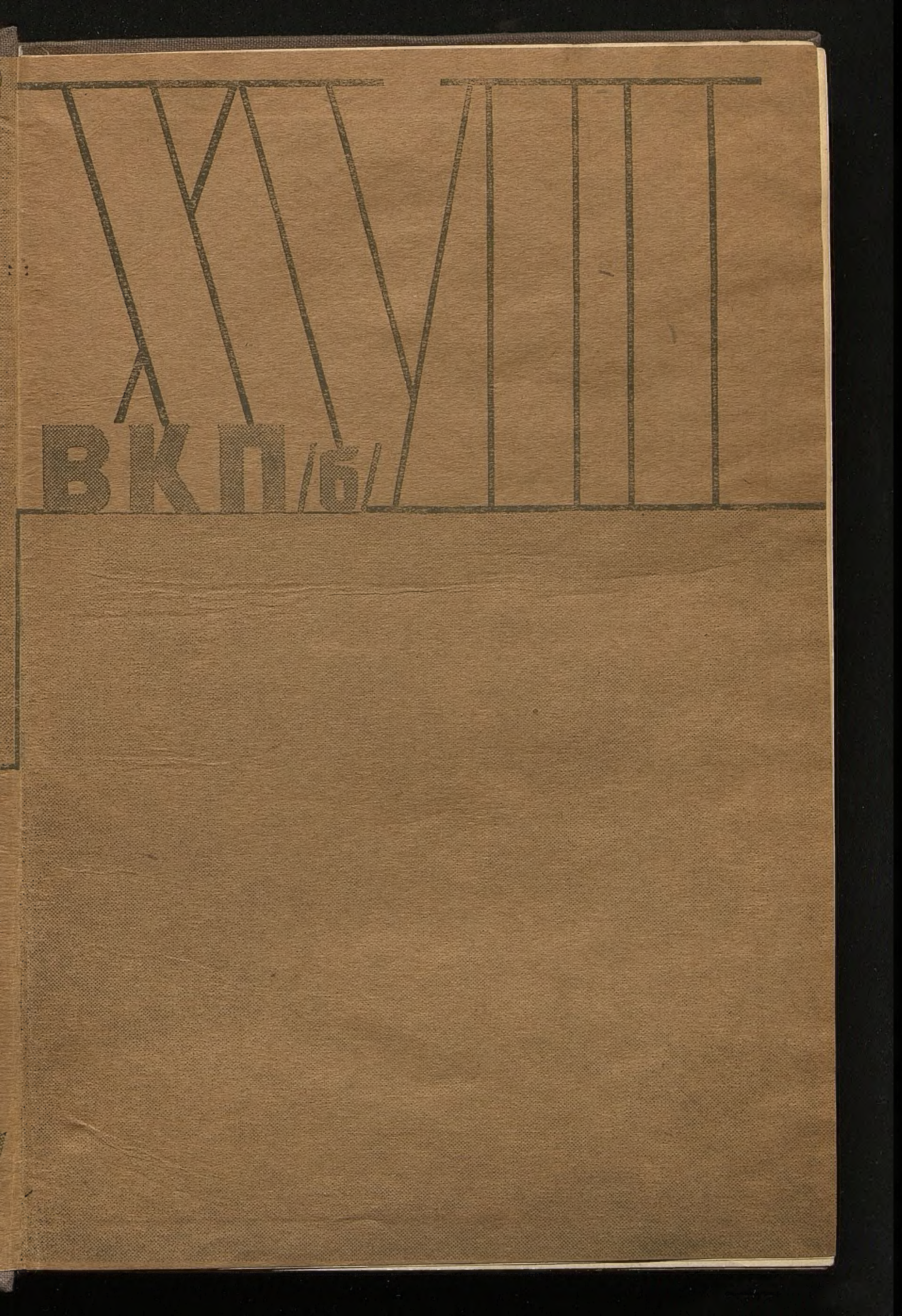
С. Киров

XVII
ВКП/б/

XVIII
ВКП/б/

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. КИРОВ

ДОКЛАДЫ И РЕЧИ

1930 — 1933 гг.

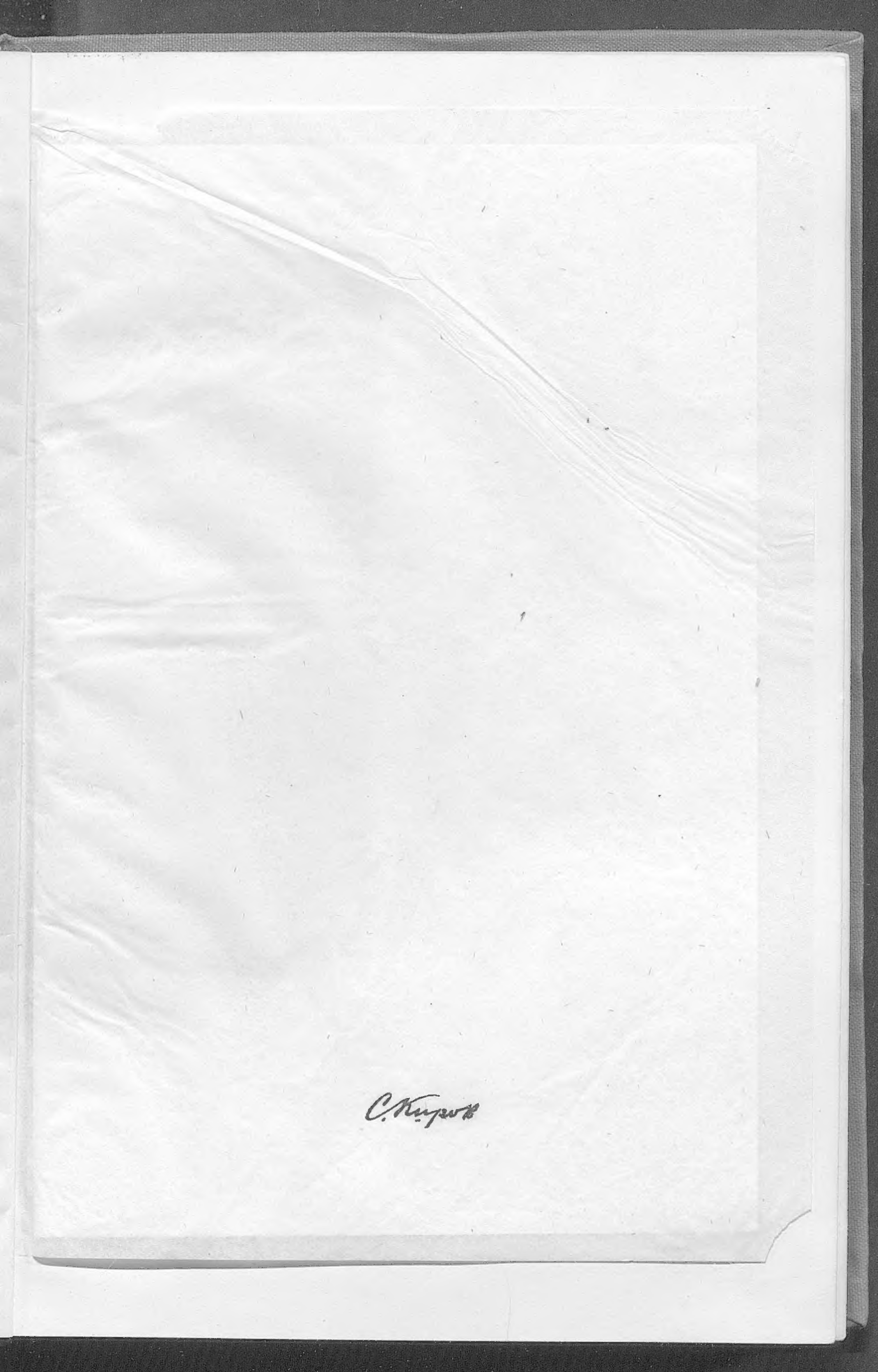
ЛЕНИНГРАД 1934

С. КИРОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ МЕЖДУ XVI и XVII СЪЕЗДАМИ ВКП (б)

ЛЕНПАРТИЗДАТ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

С. Киров

1930
год

★

ЕДИНСТВО ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ ЯВЛЯЕТСЯ НАДЕЖНОЙ ОСНОВОЙ ПОБЕДОНОСНОЙ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ [1]

Товарищи, вчера мы слушали пространные речи товарищей, возглавлявших правую оппозицию, излагавших нам временами весело, временами грозно, а временами в тонах, доходящих даже до библейского пафоса, свою точку зрения на положение нашей социалистической работы на данном отрезке времени. Мы очень внимательно слушали товарищей. Я боюсь быть резким, но мне кажется, если коротко сформулировать итоги того, что мы вчера слышали, то выходит как будто бы так, что тт. Томский и Рыков решили, что перед ними сидят «Иваны непомнящие», забывшие истекшую полосу нашей борьбы и работы. *(Голос: «Правильно».)*

Весело излагал свою точку зрения т. Томский.

Каганович. Весело, действительно, весело.

Киров. Но мне кажется, что все его выступление, хотя он несколько раз и оговаривался о том, что он выступает как политический деятель, что он понимает всю ответственность своего выступления, крепко пропитано духом, чтобы не сказать слишком резко, политической обывательщины.

Ворошилов. Правильно.

Киров. Долго нам рассказывали о разных намерениях, об ошибках, покаянные ноты слышались, но, несмотря на это, все-таки не было сказано самого главного и самого основного, из-за чего загорелся весь сыр-бор в нашей партии.

---

[1] Речь на XVI съезде ВКП(б) 30 июня.

В чем дело? Перед настоящей аудиторией надо поставить вопрос ясно, просто и по-большевистски отчетливо. Надо было сказать то, что сказано нашей партией и Центральным комитетом уже порядочное время тому назад, заявить прямо и откровенно, что с известного времени после XV партийного съезда у нас внутри партии наметились две принципиально различные линии — линия партии и линия правого оппортунизма, которая в случае победы правых в партии неизбежно в конечном счете привела бы к восстановлению капитализма. Это основное и это решающее. *Генеральная линия партии заключается в том, что мы осуществляем крепкий курс на индустриализацию нашей страны,* на основе этой индустриализации мы проводим перестройку нашего сельского хозяйства на началах обобществления, коллективизации.

Имея перед собой такие грандиозные задачи, партия поставила вопрос о перестройке работы всех своих рядов, о перестройке работы и приводных ремней от нашей партии к рабочему классу, ко всем трудящимся — профсоюзов, советов и т. д.

Вместе с тем партия поставила перед собой задачу оказания всесторонней помощи Коммунистическому интернационалу в деле укрепления, в деле усиления большевизации братских коммунистических партий.

В противоположность партийному курсу правые выдвинули свою программу, принципиально отличную от генеральной линии нашей партии. Правые выступили совершенно открыто и решительно против взятых партией темпов индустриализации страны. Их проповедь «равнения на узкие места», снижения темпов индустриализации в конечном итоге неизбежно привела бы к срыву индустриализации страны и ее социалистического преобразования.

Правые отстаивали «равнение» на индивидуальное крестьянское хозяйство в тот момент, когда без социалистической переделки мелкого товарного производства и преодоления его чрезмерной отсталости нельзя было двигаться вперед по пути социалистического строительства. В связи с этим правые выступили решительно против всех мероприятий, которые проводила партия в деревне. Возьмете ли вы хлебозаготовки, возьмете ли вы индивидуальное обложение, любой вопрос, строительство совхозов и колхозов, и каждому станет совершенно ясно, что правые не разделяли генеральной линии партии в основных вопросах политики партии в деревне.

Правые встали на путь либерального толкования нэпа и склонялись к отказу от пролетарского государственного регулирования наших торговых отношений с крестьянством. Правые выступили против перестройки партийной работы, против перестройки работы всех приводных ремней нашей пар-

тии. Далее, позиция правых вела неизбежно к ослаблению большевизации братских коммунистических партий.

В самом деле, товарищи, если правые взяли ставку на развитие индивидуального крестьянского хозяйства как раз в то время, когда партия и рабочий класс вплотную подошли к его социалистическому преобразованию, тем самым, при логическом развитии этой позиции, они неизбежно скатились к защите интересов кулацкого хозяйства, стали идеологами кулачества. Если это расшифровать с точки зрения международной нашей работы, то неизбежно следующее. Всякая буржуазная, вне нашей страны находящаяся контрреволюция имеет непосредственное сцепление с нашей страной через кулака. И если правые оппортунисты выступают с проповедью неизбежного мирного врастания кулацких гнезд в социалистическую систему нашего хозяйства, то всякий, уверовавший в это, должен понять, что тем самым сцепление между капитализмом вне нашей страны и остатками капитализма в нашей стране не представляет собой — в глазах оппортунистов — той опасности, которую постоянно с огромной силой подчеркивает наша партия и которая обязывает нас всемерно крепить оборону Советской страны.

Отсюда совершенно неизбежными являются и демобилизация коммунистических партий, смазывание опасности военной интервенции и усыпление революционной бдительности коммунистических братских партий.

Наконец последнее: вооруженная этой оппортунистической идеологией, правая оппозиция задалась целью добиться того, чтобы встать во главе руководства нашей коммунистической партии.

Кто не знает и не помнит, какая травля со стороны правых поднялась против политики ЦК нашей партии, каким ожесточенным нападкам подвергался генеральный секретарь нашей партии т. Сталин? У всех нас в памяти замыслы, которые зрели в головах у правых и которые сводились к овладению руководящими органами партии для крутого поворота политики партии.

И после этого приходят сюда товарищи и так полунаивно, полусердито, полусдержанно рассказывают нам о каких-то сущих пустяках.

С этой трибуны следовало сказать, что было бы, если бы расчеты и надежды правых оправдались, если бы правые сумели захватить руководство нашей партии и ЦК и сумели провести свою оппортунистическую программу. Теперь уже не подлежит никакому сомнению для каждого члена партии, что торжество правых взглядов — проведение оппортунистической теории «непрерывных уступок» крестьянству, выдвинутой Томским, означало бы развязывание капиталистических

элементов в нашей стране, укрепление их позиций в городе и деревне, затухание социалистического сектора народного хозяйства.

Партия не пошла по этому пути. Партия взяла еще более решительный курс на осуществление своих ленинских лозунгов и развернула напряженную борьбу с правыми оппортунистами.

Сейчас правые выглядят довольно скромно. Но что было несколько месяцев тому назад? Что навешивали они тогда на нашу политику, на руководство? Партию и ее ЦК обвиняли в том, что она скатывается на рельсы троцкизма; ЦК обвиняли в том, что он ведет политику военно-феодальной эксплоатации крестьянства; партию упрекали в том, что она насаждает всюду бюрократизм. Наконец наш ЦК обвиняли в таком огромном грехе, как разложение Коммунистического интернационала

Голос. Это их красное словцо.

Киров. Говорят, это их «красное словцо». Я не знаю, красное или не красное словцо. Я сомневаюсь, чтобы оно было красное. Но, мне кажется, более тяжелое обвинение, товарищи, против нашей партии трудно придумать.

После этого прошло несколько месяцев — и вот выходит т. Томский и, как «турецкий святой», начинает рассказывать нам анекдоты, рассказывать, как они случайно... незаметно... мало-по-малу... встретились — два Ивановича и Михаил Павлович, — поговорили между собой, потолковали насчет линии партии. В сущности ничего как будто бы особенного не произошло, кроме того, что эта беседа нашла некоторый отзвук за пределами их голов.

Они, оказывается, как заслуженные и испытанные вожди, знали, что надо вести борьбу в легальных партийных рамках. Но что же, дескать, сделаешь, — логика борьбы всегда приводит к тому, что кое-кто воспользуется нашими разногласиями, кое-где были перехлестывания и т. д., но никакой по существу фракционной работы мы не вели. Об этом же толковал нам т. Угланов. Однако, не только мы — вся партия и весь рабочий класс отчетливо знают и прекрасно понимают, к чему и куда вели нас правые уклонисты. Об этом и надо было здесь сказать. Надо было говорить о том, что по существу представляет собой программа правого уклона. (*Голоса:* «Правильно».) Тов. Рыков сгоряча в ответ на реплику заявил: «Конечно, вышло так, что мое имя трепали даже враждебные нашей партии силы». Я бы рекомендовал т. Рыкову и т. Томскому прочитать хотя бы показания академика Платонова. Он гораздо лучше изобразил платформу правых, чем это сделал т. Томский. Он ставит вопрос ребром и правильно. Он сочувствует правым не только потому, что они борются против генеральной линии партии. Конечно, всякая борьба вну-

три партии неизбежно будет подхвачена враждебными элементами. Но дело обстоит гораздо серьезнее и глубже. Дело в том, что программа правых является родственной по духу, по идеологии, по крови кругу идей этих Платоновых, Устряловых и иже с ними. Об этом идет речь. И об этом мы хотим слышать на данном съезде партии. Дело не в покаянных речах, не в том, что мы кого-то собираемся посылать в пустыню акриды кушать. На съезде партии надо членораздельно сказать, что собой представляет программа правых, каковы ее классовые корни и классовое содержание. Мало признать свои ошибки. Посмотрел бы я на тебя, Михаил Павлович, как бы ты на этом съезде выступил с защитой своих правых взглядов и что бы из этого вышло. (*Голоса:* «Правильно».) Ведь наша работа протекает не только в стенах этого здания. Ты, Михаил Павлович, достаточно дальнозоркий человек. Ты знаешь, что делается за пределами нашей аудитории. Ты и твои друзья не могут не видеть, какой огромной волной активности московский пролетариат и пролетариат всей нашей страны подкрепляет работу нашего съезда, какие нити связывают нашу партию со всем рабочим классом. Хотя ты человек, как говоришь, смелый и рука в борьбе у тебя тяжелая, но все-таки я сомневаюсь, чтобы ты осмелился в данной обстановке притти и отстаивать свои оппортунистические ошибки. О признании ошибок мы слышали после ноябрьского пленума. Что нам надо сейчас? Чего ждет партия и рабочий класс от вас? Товарищи вожди правой оппозиции, вы должны по-большевистски квалифицировать вашу программу и, не вдаваясь в глубоко теоретические изыскания, сказать прямо, что ваша программа по сути дела — программа кулацкая (*голоса:* «Правильно; *аплодисменты),* выполнение которой в конечном счете погубило бы диктатуру пролетариата и привело бы к реставрации капитализма.

Товарищи, программу социалистического строительства ЦК нашей партии и программу правых проверила жизнь. Мне прямо было как-то неудобно за т. Рыкова, когда он здесь говорил относительно пятилетки, темпов и т. д. Он говорил, что никто не предвидел нынешних темпов индустриализации и достигнутых успехов в коллективизации, что он также всегда отстаивал быстрые темпы индустриализации, спорил только о том, на сколько процентов больше или меньше и т. д. Но ведь теперь, задним числом, теперь все за наши темпы. Возьмите последнего бюрократа из любого нашего советского учреждения, — он тоже за наши темпы, он тоже за коллективизацию. Больше того, даже Ллойд-Джордж считает, что наша пятилетка не только смела, но и умна, как он выразился. Даже на старости лет Форд, «просвещенный» капиталист, и тот понимает, что наша пятилетка — штука реаль-

ная. Разве такие признания необходимы съезду от бывших вождей правой оппозиции?

Основная, коренная моя ошибка заключается в том, — говорил т. Рыков, — что я недооценил возможности коллективизации крестьянского хозяйства. В сущности говоря, все дело в недооценке вопроса, будет ли 40—30—50%. Нельзя квалифицировать это заявление иначе, как уловку, затушевывающую суть дела. Главный недочет вчерашнего выступления тт. Томского и Рыкова состоит как раз в том, что они не дают прямо ответа на вопрос о характере и классовом содержании их оппортунистической платформы. Я не имею оснований подозревать их в неискренности, но мы имеем все основания, все объективные основания быть настороже и то, что нам здесь изложили, взять совершенно определенно под подозрение.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о выступлении Угланова. На ноябрьском пленуме он принес покаяние, раскаялся в своих ошибках, признал генеральную линию партии, но прошло несколько месяцев, в деревне получилась заминка, создались затруднения, и он, снова, по его собственному признанию, поколебался. Теперь он опять перестал колебаться и признает линию партии целиком правильной. Вольно или невольно напрашивается вывод: а что если завтра будут затруднения, — и они неизбежны в той сложной обстановке, в какой развивается строительство социализма, — то где же у нас гарантия в том, что т. Угланов не колебнется еще раз. Тов. Угланов — не рядовой член партии, это не вчерашний кандидат партии, это член ЦК, это вчерашний руководитель передовой нашей Московской организации. Все, кто внимательно его слушал, не могли не уловить того настроения, которое так и сквозило во всех его словах. Об этих настроениях говорил в своем докладе т. Сталин, когда он сказал, что оппортунистические настроения создают неуверенность в победе нашего дела. С таким настроением, как у т. Угланова, можно только сдавать позицию за позицией классовому врагу.

Мне думается, товарищи, что мы будем правы, если на XVI съезде нашей партии скажем, что самого основного и главного от представителей оппозиции мы не услышали. *(Голос: «Правильно».)*

Нам необходимо было услышать из уст Рыкова и Томского не только признание своих ошибок и отказ от платформы, а признание ее, как я уже говорил, кулацкой программой, ведущей в последнем счете к гибели социалистического строительства. Без этого основного и решающего нельзя выполнить и второе требование, которое предъявляется к ним партией. После ноябрьского пленума они разоружились, после этого они должны были с жесточайшим упорством защищать генеральную линию партии, должны были последовательно ве-

сти борьбу с правоуклонистскими элементами, с правыми оппортунистами. Видел ли кто-нибудь и где-нибудь выполнение ими партийного долга? Ни в малейшей степени, несмотря на то, что сторонники их взглядов выступали в дискуссионном листке «Правды», выступали и на отдельных ячейках. Дал ли кто-нибудь из них решительный отпор защитникам их оппортунистических взглядов? Ни в какой мере. И впредь этого не будет, если товарищи не поймут всей губительности своей оппортунистической платформы, которую они в свое время защищали.

Теперь мне хочется сказать несколько слов о т. Бухарине. Порядочное количество лет тому назад т. Бухарин изобразил чрезвычайно красочно кулацкую теорию врастания кулака в социализм. Он был вместе с тем проповедником прочности стабилизации капитализма и «организованного капитализма» на данной стадии капиталистического развития. Что происходит сейчас? Надо, товарищи, совершенно беспристрастно сказать, что в этих вопросах т. Бухарин оказался на мели. Тов. Бухарин на съезде отсутствует. Говорят, что он болен. Очевидно, это так. Но что отсюда следует? Отсюда следует, что все-таки т. Бухарин, один из руководителей ЦК, вчера еще мог бы хоть как-нибудь, хоть каким-нибудь способом подать свой голос о своей точке зрения по основным вопросам политики партии. (*Голоса:* «Правильно».)

Ведь, товарищи, получается что-то совершенно уродливое. Вы все, вероятно, помните статью Мамаева в «Правде», где он развернул идеологию правого уклона. Если я не ошибаюсь, Мамаев гораздо меньше искушен в литературных делах, чем т. Бухарин. Так неужели т. Бухарин не мог ответить на поднятые там вопросы, выступив хотя бы со статьей? Но т. Бухарин воды в рот набрал — молчит. А между тем, как я уже говорил, не только партия ждет от него слова, но ждут и все те, кто вчера еще возлагал большие надежды на пресловутый «организованный капитализм». Вот все это невольно внушает подозрение в отношении бывших вождей правых и вызывает настороженность партии к ним. И я думаю, что мы будем совершенно правы, если останемся настороженными.

У всех у нас в памяти предыдущая оппозиция Каменева — Зиновьева, к которой, кстати сказать, т. Бухарин и иже с ним, как вы помните, перебрасывали совершенно определенные мосты, с которой устраивали совершенно определенную смычку и блок в свое время. Все вы помните что каменевско-зиновьевская оппозиция махровым цветом расцвела пять лет тому назад. Понадобилось почти пять лет для того, чтобы наконец Зиновьев в самые последние дни заговорил более или менее подходящим партийным языком.

Не так это, очевидно, просто удается. И тут т. Томский прав,

когда он говорит, что нелегко вчера быть там, а сегодня вернуться на партийную дорогу и сознаться во всем до конца. Верно, т. Томский, из кулацких лап выбраться на генеральную линию партии — это дело тяжкое, дело это очень тяжелое. У нас принято думать, что троцкизм — это неизбежное скатывание в лагерь контрреволюции. Это верно, но верно также и то, что правооппортунистические дела, если на них настаивать по-серьезному, могут завести весьма и весьма далеко. откуда выбраться будет чрезвычайно трудно. И учитывая твою, т. Томский, откровенность, я и думаю, что надо сказать на XVI съезде партии: того, что хотела услышать партия — основного, решающего и главного, она от тт. Томского и Рыкова не услышала.

У т. Рыкова сквозило, как и раньше: в сущности говоря, жизнь сняла наши разногласия, о чем говорить, зачем возвращаться к нашей старой точке зрения, к нашей платформе и т. д.?

...Индустриализация у нас идет, коллективизация развивается, международное положение Советского Союза крепнет, социалистическая стройка идет, ну о чем же говорить, зачем старое вспоминать? Посмотрим, как будет дальше. Одной из заповедей правого уклона, товарищи, является старая русская пословица: «поживем, увидим». Сейчас они как будто бы становятся, как это в свое время собирался сделать Троцкий, перед партией на колени и готовы сказать: вот вам наша оппортунистическая голова, хотите — ее секите, хотите — милуйте. «Дайте мне возможность поработать» — взывает Томский. Кто же не давал ему до сих пор работать? Даже в то время, когда Томский был захвачен правыми колебаниями, даже в то время мы его заставляли усиленнейшим образом работать. Не желал. После разоружения, после ноябрьского пленума, мы предоставили ему полную возможность — работай, не покладая рук. Кто мешал? После этого он обращается к XVI съезду партии и говорит: «Если хотите убедиться, дайте возможность поработать». Не нужно прикидываться такими безгрешными христианами. Томский борьбу правой оппозиции с партией изобразил самым добродушным образом. Все вышло как бы самотеком. Собрались два Ивановича и один Михаил Павлович, что-то хлопочут между собой, а через их головы развивается совершенно антипартийное дело. Мы, говорит, конечно, держались в рамках внутрипартийного положения. Могли, конечно, дескать, поднять знамя борьбы против партии, могли воспользоваться Московской организацией, но мы были скромны. Верно ли это? Ведь это, товарищи, все-таки насквозь, говоря мягко, проникнуто лицемерием. Ведь что делал Томский на съезде профсоюзов? Это что же — не борьба? Ведь если бы у Томского там не получилось осечки, если бы он из 2 тыс. делегатов на VIII съезде профсоюзов заво-

евал на свою сторону не 80 или 90 чел., а половину или большинство, — мы знаем, куда он пошел бы со своей правой платформой. А у него не вышло, не хватило ни пороху, ни поддержки внутри партии, и поэтому — только поэтому — он не последовал по тем путям, по которым в свое время последовали Каменев и Зиновьев в более открытой и более резкой борьбе против партии.

Следует сказать еще и об отмежевании, которое тут имело место. Все мы знали: были вместе Рыков, Бухарин, Томский, Угланов и т. д. Вчера же получилось другое. Рыков даже обиделся, когда его поставили в одну шеренгу с Углановым: «Я должен сказать, что тут Угланов выступал и говорил «мы», но к этому «мы» я никакого отношения не имею» — заявил он. С каких это пор? Что тут случилось? Тут что-то очень любопытное, никак нельзя понять. Очевидно, иначе нельзя понять: Рыков думает, что т. Угланов не сжег и не сжигает своих мостов. Другого вывода из замечания т. Рыкова сделать нельзя. В самом деле, в чем дело? Вчера ели из одной оппозиционной чашки оппортунистическую кашу, были друзьями. Сегодня ничего общего между собой иметь не хотят. Перед нами, повидимому, разная степень признания ошибок. Одни идут подальше, у других остаются кое-какие резервы, не хотят все сразу сдавать на случай дальнейшей внутрипартийной борьбы. Только, очевидно, в этом дело. Может быть и другое. Может быть, на XVI съезде т. Рыкову становится более ясной перспектива развития оппозиционной работы; может быть и это. Может быть, он более отчетливо сейчас представляет, к чему привела бы дальнейшая борьба. Может быть, наконец, что т. Рыкову теперь становится ясным, что все уже, так сказать, первоначальные средства борьбы против партии исчерпаны, если теперь хочешь продолжать борьбу, нужно переходить к каким-то более основательным, более широким приемам и методам пропаганды и защиты своей платформы. Так или иначе для нас все-таки и тт. Бухарин и Томский, и Рыков, и Угланов остаются в одном лагере. *(Голос: «Правильно».)* Мы в свою очередь остаемся при старой точке зрения в отношении квалификации пропаганды правого оппортунизма, мы остаемся при старом решении, что пропаганда взглядов правого уклона несовместима с пребыванием в рядах нашей коммунистической партии. *(Аплодисменты.)*

Мы не на словах, не для красного словца, не для агитации и пропаганды записали в своих партийных положениях, что мы *правую опасность на данном этапе социалистического строительства считаем главной и основной,* и поэтому и впредь с правым уклоном мы будем вести не менее, а еще более решительную борьбу, чем вели до сих пор. (*Аплодисменты.*) Наша партия правоту своей генеральной линии сейчас проверила так,

как она не проверяла, может быть, ее прежде. Совершенно конкретны, совершенно реальны и наглядны результаты проверки генеральной линии нашей партии, и поэтому товарищам, которые действительно искренне, по-большевистски, по-настоящему сжигают свои мосты, мы должны сказать: этого мало. Ты не только должен сжечь мосты, ты должен во всеуслышание, перед всем рабочим классом сказать, какие это мосты, из какого материала сделаны и в какое царство эти твои мосты ведут. Ты не только, т. Томский, должен сжечь эти мосты и мостики, по которым ты гулял до сегодняшнего дня, но ты должен с сегодняшнего дня вооружиться вместе с нами и сделать все к тому, чтобы вести еще более решительную борьбу, чем мы, с теми, которые по твоему опыту стараются пробраться на эти мосты. *(Аплодисменты.)*

У нас партия революционеров, большевиков, ленинцев. Нам нужна партия действенная, активная. Мы требуем от каждого члена партии, а особенно хотя бы даже от бывших, но все-таки вождей нашей партии, чтобы они были в сто раз активнее на всех участках нашей работы. Я должен вам совершенно откровенно, т. Томский, сказать, что мы к кандидатам при переводе их в члены партии предъявляем гораздо более повышенные требования, чем те, которыми ты пытался удовлетворить вчера съезд партии. Не выйдет это, никак это не выйдет. Ведь кто перед нами, товарищи, стоял? Это Томский, член Политбюро нашей партии, пришел и так это все изобразил, что, собственно, было и не было, хотел, да раздумал, попытался да потом немножко не вышло *(смех)*, — что это такое, что это за разговор?

Сейчас, конечно, когда мы с вами в основном победили, когда мы с вами достигли огромных успехов и когда мы с вами совершенно твердо убеждены теперь в дальнейших перспективах нашего социалистического строительства, дело представляется теперь и Угланову, и Томскому, и Рыкову, и Бухарину довольно спокойным. Но когда мы укрепляли наши позиции, когда произошла наша первая решающая схватка с остатками капитализма, с отживающими классами, то перед лицом жесточайшего обострения классовой борьбы у некоторых товарищей в наших рядах обнаружился испуг, начались правооппортунистические колебания. Правые оппортунисты пошли наперерез линии партии. Теперь это все в смешках и в веселых тонах изображается. А ведь, товарищи, надо прямо сказать, каждый лишний процент темпа в нашей индустриализации, каждый лишний колхоз — все это было достигнуто не только в борьбе с кулаком и прочими контрреволюционными элементами в нашей стране, это было достигнуто в борьбе против тт. Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова. *(Бурные аплодисменты. Голос из президиума:* «Правильно».*)*

Это же надо понять, товарищи. И после всего этого тут люди ведут душеспасительные и добродушные речи.

Весело, конечно, выходит, теперь, но мы знаем, чего это стоило, и для того, товарищи, чтобы нам обеспечить успех нашей социалистической стройки в дальнейшем, нам надо на XVI съезде нашей партии совершенно *твердо, решительно и бесповоротно покончить с правым уклоном (аплодисменты);* решительно, твердо и бесповоротно. Надо сделать все для того, чтобы теперь уже внутри нашей партии с правоуклонистами, активными правоуклонистами, нам не встречаться, сделать так, как поступили мы в свое время с троцкистами, в сознании того, что правая опасность — это главная и основная опасность на данном отрезке времени.

Впереди, товарищи, стоят гигантские задачи перед нашей партией; многое мы, товарищи, решили, но еще многое нам нужно решить. Все объективное для дальнейшей успешной социалистической стройки мы имеем.

Необходимо заботиться об основном — о том, чтобы наша великая двухмиллионная монолитная ленинская партия была действительно скалой, о которую должны разбиваться головы всех, кто встанет поперек дороги победоносно растущему социализму. *(Аплодисменты.)*

Этого, товарищи, требует от нас сейчас партия. Этого от нас требует и рабочий класс. Этого он от нас требует. (*Возгласы:* «Правильно».) С такими настроениями, которые мы здесь слышали, с таким «боевым» пафосом, с которым нам здесь излагали свою точку зрения товарищи из оппозиции, не выйдет, не выйдет то, что нам нужно. У нас нет никаких сомнений в том, что наша партия, вооруженная опытом многолетней социалистической стройки, сумеет обеспечить необходимые условия для своей дальнейшей победоносной работы.

С XVI съезда нашей партии мы, товарищи, выйдем еще более подготовленными к дальнейшим боям за социализм.

Дальнейший успех будет зависеть только от того, о чем говорил в заключение т. Сталин, когда он сказал: «Да здравствует ленинизм!» Ленинизм, который лежит в основе политики партии, будет гарантией нашей победы не только внутри страны, но и в мировом масштабе. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНИЗМА, ЗА РАЗВЕРНУТОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ [1]

*

Товарищи! XVI съезд нашей партии, заседавший почти три недели, дал такое обилие материалов, что изложить их в одном докладе не представляется никакой физической возможности. Поэтому сегодня придется ограничиться только самыми существенными, самыми основными вопросами, которыми занимался XVI съезд.

Если XIV съезд партии был съездом, на котором партия приняла курс на индустриализацию нашей страны, если XV съезд по преимуществу занимался вопросами коллективизации сельского хозяйства, то XVI съезд можно назвать съездом широкого развернутого социалистического наступления по всему фронту, съездом проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. На XVI съезде мы не только подвели итог той огромной работы, которую наша партия, вместе с рабочим классом, проделала за $2^1/_2$ года, но мы также наметили путь дальнейшего победоносного социалистического строительства в нашей стране.

Прежде всего возникает вопрос, что происходит в том капиталистическом окружении, в котором мы находимся в нынешней полосе социалистической стройки. Вы знаете, что нас окружает старая, устоявшаяся, располагающая огромным историческим опытом капиталистическая система в виде больших и малых капиталистических государств.

[1] Доклад об итогах XVI съезда ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 17 июля.

Что представляет собой капиталистическая система в данный отрезок времени? Надо сказать, что в послевоенный период мировой капитализм никогда еще не находился в таком затруднительном состоянии, в каком он находится сейчас. Это обстоятельство имеет огромное, чтобы не сказать больше, значение и для нашей социалистической стройки.

Я не буду приводить обширный цифровой материал, характеризующий состояние капиталистической системы. То обстоятельство, что капиталистическая система в данный отрезок времени вступила в очень тяжелый, очень острый кризис, — стало уже общим местом. Между тем, всего несколько месяцев тому назад идеологи буржуазии, ученые экономисты, в высшей степени оптимистически расценивали перспективы развития мирового капитализма. Теперь же перед лицом фактов буржуазные экономисты уже вынуждены признать наличие острого кризиса в мировом капиталистическом хозяйстве. Разумеется, они продолжают сочинять всевозможные «рецепты» выхода из кризиса, преуменьшают его размеры и т. д. Одно совершенно несомненно: на наших глазах развертывается острейший за все время существования капитализма мировой экономический кризис перепроизводства. Мало того, что капитализм переживает этот кризис, — главная острота положения для него заключается в том, что кризис с каждым днем все больше и больше углубляется. Чрезвычайно существенно то, что этого кризиса не удалось избежать самой организованной, самой совершенной в капиталистическом смысле стране — я говорю о Северо-американских соединенных штатах. Больше того, они являются источниками расширения и углубления кризиса. Вы все помните, что за последние годы именно опыт этой страны породил популярную у буржуазных либералов и социал-демократов теорию о том, что в послевоенный период капитализм якобы обрел новые, так сказать, ультра-капиталистические формы своего дальнейшего развития, открывающие перед ним новые возможности «процветания». Я имею в виду пресловутую теорию «организованного капитализма».

Даже в нашем Коммунистическом интернационале некоторые элементы подпали под влияние этой социал-демократической теории. На ее основе вырос в Коминтерне всем вам известный правый уклон, глашатаи и выразители которого поддерживали в той или иной степени эту насквозь враждебную марксизму-ленинизму теорию. Она, как я уже говорил, питалась, главным образом, состоянием дел в САСШ, которые, несмотря на общую депрессию в ряде европейских стран, за последние годы достигли совершенно определенных и значительных успехов в развитии производительных сил, технической реконструкции хозяйства.

Но вот сейчас мы с вами являемся свидетелями того, что

кризис охватил не только капиталистическую Европу, но с каждым днем, чтобы не сказать с каждым часом, все больше и больше углубляется и в САСШ. Я не сомневаюсь, что вы читаете поступающие почти каждодневно сводки на эту тему, особенно из тех же самых САСШ, и знаете, как стремительно кризис захватывает одну отрасль за другой. Сейчас в САСШ нет ни одной отрасли промышленности, которая не была бы в той или иной, прогрессирующей изо дня в день степени затронута кризисом.

Вы, надеюсь, вчера или позавчера читали в газетах хотя бы о том, что такая решающая отрасль производства в САСШ, как сталелитейная промышленность, находится в таком состоянии, что используются лишь на 56% ее производственные возможности. Вы знаете также, что число безработных в САСШ перевалило за 6 млн. чел. Такая могущественная фирма, как автомобильная фирма Форда, располагающая огромными материальными средствами, в ближайшие дни вынуждена совершенно остановить свое производство. Я уже не говорю о других отраслях промышленности САСШ.

То обстоятельство, что САСШ, этот колосс капитализма, оказались в тисках промышленного кризиса, привело к стремительному распространению кризисного состояния на всю Европу. Единственная страна, которая еще более или менее барахтается и сопротивляется этому кризису, — Франция. Но не подлежит никакому сомнению, что в ближайшее время и ей придется испить горькую чашу мирового кризиса перепроизводства.

Я не говорю уже о других странах, например об Англии или о Германии, которая всего еще только вчера сравнительно быстро оправилась от того потрясения, почти полного разорения, какое она пережила в результате последней империалистической войны. Эта страна, в значительной степени находящаяся на поводу американского капитала, сделавшая в последнее время крупный шаг вперед, точно также переживает сейчас жестокий промышленный кризис.

Дело не ограничивается кризисом в промышленности. Это было бы для капиталистов еще с полгоря. Промышленный кризис усугубляется и обостряется тем обстоятельством, что ему сопутствует кризис и в сельском хозяйстве, что он переплетается с аграрным кризисом во всех или почти во всех аграрных странах. Нельзя забывать и то, что нынешний мировой кризис капитализма протекает в рамках высоких монопольных цен картелей и трестов, что делает его особенно затяжным и крайне мучительным для трудящихся масс.

Современный мировой экономический кризис развивается в обстановке общего кризиса капитализма, начавшегося еще во время империалистической войны и обусловленного такими

факторами, как образование на одной шестой земного шара Советского государства, ростом промышленности в колониях и полуколониях, обнищанием масс в результате войны и т. д. Вот почему прав т. Сталин, говоря, что «нынешний экономический кризис является самым серьезным и самым глубоким кризисом из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов».

Мировой кризис целиком опрокидывает пресловутую теорию «организованного капитализма», которую выдвинули «почтенный» Каутский и господин Гильфердинг, со всем усердием лакеев доказывающие невозможность кризиса капиталистической системы в данный исторический период.

Для этих господ разразившийся сейчас мировой кризис возник неожиданно. На самом же деле ничего неожиданного, сверхъестественного не произошло. Произошло то, что весьма популярно и в высшей степени убедительно изложено в сочинении основоположника научного социализма — Маркса, который неопровержимо доказал, что, до тех пор, пока существует капиталистическая система, совершенно неизбежны периодически повторяющиеся кризисы. И вот сейчас перед нами развернулось новое подтверждение теории Маркса. Ничего нового, ничего неожиданного, таким образом, не произошло. Конечно, настоящий кризис имеет ряд своих существенных особенностей, которые и были мной выше названы.

На VI конгрессе Коммунистического интернационала мы характеризовали переживаемый период, как третий период в развитии послевоенного капитализма, как полосу жесточайшего обострения капиталистических противоречий по всей линии, усиленного расшатывания частичной стабилизации капитализма. Как раз это обстоятельство вызвало наибольшую оппозицию со стороны правых элементов почти всех делегаций Коммунистического интернационала. Оценка положения мирового капитализма, данная VI конгрессом Коммунистического интернационала, с тех пор получила полнейшее подтверждение. Понадобился небольшой промежуток времени, чтобы еще и еще раз оправдалась справедливость теории Маркса и подтвердилась правильность оценки переживаемого периода, сделанная VI конгрессом Коминтерна. VI конгресс определил третий период и его особенности следующим образом:

«*Третий* период в своей основе есть период выхода экономики капитализма за довоенный уровень и почти одновременного выхода за этот уровень экономики СССР (начало так называемого «реконструктивного периода», дальнейшего роста социалистических форм хозяйства на базе новой техники). Для капиталистического мира этот период есть период быстрого роста техники, усиленного роста картелей, трестов, тенденций к государственному капитализму и в то же время период мощного развития противоречий мирового хозяйства, движущегося в формах, определяемых всем предыдущим ходом общего кризиса капитализма (суженные рынки, СССР, колониальные движения, рост внутренних

противоречий империализма). Этот третий период, особенно резко обостривший противоречие между ростом производительных сил и суженными рынками, делает неизбежной новую полосу империалистических войн между империалистическими государствами, их войн против СССР, национально-освободительных войн против империализма и интервенций империалистов, гигантских классовых битв. Обостряя все *международные* противоречия (противоречия между капиталистическими странами и СССР, военная оккупация Северного Китая как начало раздела Китая и борьбы между империалистами и т. д.), обостряя *внутренние* противоречия в капиталистических странах (процесс полевения масс рабочего класса, обострение классовой борьбы), развязывая *колониальные* движения (Китай, Индия, Египет, Сирия), — этот период неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему расшатыванию капиталистической стабилизации и к резкому обострению общего кризиса капитализма".

На неизбежность наступления мирового экономического кризиса в результате частичной стабилизации т. Сталин указывал еще в политическом отчете ЦК XV съезду партии:

„Из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации.

Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию — такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент".

Так определял положение капитализма еще в 1927 г. т. Сталин. Это определение получило блестящее подтверждение. Сейчас уже ни один здравомыслящий человек не возьмет на себя смелости утверждать, что стабилизация капитализма отличается прочностью и устойчивостью. Наоборот, сейчас помыслы буржуазных идеологов, более или менее внимательно наблюдавших совершающиеся вокруг них события, направлены к тому, чтобы как-нибудь, в какой-либо степени ослабить развивающийся кризис, приостановить процесс развала временной, относительной стабилизации.

В настоящий момент капиталистическая система переживает кризис такой глубины и размаха, какого она никогда еще не знала. Этот кризис разрушил, как картонный домик, все надежды на длительное процветание капитализма, обесславил авторов теории «новой эры» в развитии капитализма, певцов его организованности; этот кризис как нельзя лучше показывает, что производительные силы задыхаются в капиталистической оболочке.

До войны капитализм жил и развивался таким образом, что период его расцвета сменялся периодом упадка, после которого наступал новый расцвет. В этом заключался рост производительных сил в рамках капиталистического общества, закономерность его движения.

На данной стадии развития капиталистической системы, по нашему глубокому убеждению, нет оснований полагать, что эти действительные, так сказать, для вчерашнего дня законы повторятся.

Наоборот, все говорит за то, что результатом теперешнего кризиса будет неизбежно дальнейшее обострение общего кризиса капитализма.

МИРОВОЙ КРИЗИС И ОБОСТРЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Каково же влияние мирового экономического кризиса на взаимоотношения между империалистическими государствами, между ними и колониями, на развитие классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, на международные отношения Советского Союза?

Уже теперь выступает достаточно наглядно небывалое обострение капиталистических противоречий по всем линиям, прежде всего по линии отношений между такими могущественными капиталистическими странами, как Соединенные штаты и Англия. Происходит несомненное обострение противоречий между отдельными капиталистическими странами внутри старой Европы, между державами-победительницами и побежденными, между континентальными странами Европы и той же самой Англией. Бесспорно, обостряются противоречия между САСШ и Японией. Все больше и больше углубляются противоречия между империализмом, с одной стороны, колониальными и полуколониальными странами — с другой. Почему? Да по очень простой причине.

Мы сейчас наблюдаем и в Старом и Новом Свете огромный избыток всех продуктов производства. Огромную массу продуктов капиталистические страны и отдельные капиталистические компании вынуждены буквально уничтожать. Всем, например, известно, что в Америке происходит обращение кукурузы на топливо. В то время как мы с вами сейчас денно и нощно работаем над расширением посевных площадей для всех видов сельского хозяйства, в той же самой Америке и в других странах производится искусственное сокращение посевов. Если мы с вами сейчас нажимаем на максимальное производство свеклы, чтобы получить больше сахара, то совсем недавно можно было прочитать в газетах о том, что за пределами нашей Советской страны идет торговля, как бы в производящих сахарную свеклу странах добиться искусственного сокращения производства свеклы, а следовательно и производства сахара.

Все это говорит о том, что в капиталистических странах на одном полюсе создался огромный избыток продуктов, а на другом полюсе усилилась, обострилась нищета, вследствие ко-

торой нет никакой возможности реализовать эти продукты — отсюда острая и беспощадная конкуренция между капиталистами; отсюда взаимная драка в капиталистической среде; отсюда стремление снова изменить экономическую географию мира.

Большевики совершенно правильно говорили, что империалистическая война, несмотря на огромные мертвые и живые средства, которые она поглотила, ни в малейшей степени не разрешила основных противоречий капиталистической системы, не устранила основных ее болячек.

Если тотчас же после войны это положение могло еще казаться спорным, то теперь всякие иллюзии на этот счет рухнули без остатка.

Сейчас капиталистам всех стран приходится снова и снова думать о том, куда же сбывать избыточные товары и помещать капиталы. Отсюда совершенно неизбежно вытекает обострение капиталистических противоречий, как я вам говорил, по всем линиям, во всех частях Старого и Нового Мира.

В поисках выхода из кризиса мировой империализм усиливает нажим на колонии и полуколонии, вызывая дальнейшее обострение взаимоотношений с ними и нарастание революционного движения. Дело отнюдь не ограничивается только взаимными противоречиями между капиталистическими государствами, противоречиями между ними и колониями. В такой обстановке, когда на улицы выбрасываются миллионы и миллионы безработных, в огромной степени обостряются противоречия между трудом и капиталом. Подобно тому как рабочему классу приходится искать новые, более революционные формы организации для успешной борьбы с капитализмом, так же, с другой стороны, капиталистам приходится перестраивать свои ряды, перевооружаться для борьбы с нарастающим революционным движением пролетариата. Это можно наблюдать на том, как стремительно поднимается волна фашизации буржуазного государства во всех странах от мала до велика. Нам с вами далеко ходить за примерами нечего.

Когда мы заседали на XVI партсъезде, всего за два десятка километров от Ленинграда произошел фашистский переворот по соседству, в Финляндии; накануне фашистского переворота Германия, фактически уже подпавшая под фашистскую диктатуру в последнее время; чрезвычайно усилился процесс фашизации международной социал-демократии и реформистских профсоюзов.

О несомненном обострении борьбы между трудом и капиталом красноречиво говорит также огромная волна стачечного движения в той же самой Германии и в других странах. Характерно также и то, что ведущаяся рабочими борьба, которая вчера еще носила по преимуществу экономический характер, сейчас приобретает все больше и больше характер политиче-

ский. Если вчера мы наблюдали забастовочное движение лишь в тех отраслях промышленности, которые непосредственно охвачены состоянием кризиса, где непосредственно ухудшилось материальное положение рабочих, то сейчас мы видим, как забастовочное движение развертывается не только в силу непосредственного экономического давления на тот или иной отряд рабочей армии, но в силу боевой классовой солидарности бастующей группы рабочих со всем рабочим классом данной страны.

Эти два обстоятельства — перерастание стачек из экономических в политические, нарастание боевой солидарности рабочих масс — являются в данный период времени самыми характерными чертами рабочего движения.

Я не буду вам перечислять количество забастовок, которые имели место за последние два с половиной года, укажу только, что в такой стране, как Франция, в промежуток времени с 1928 г. по 1929 г. число рабочих, охваченных забастовочным движением, удвоилось, а в Англии увеличилось почти в 4 раза. Этого одного достаточно для того, чтобы убедиться, какие широкие формы приобретает забастовочное движение.

МИРОВОЙ КРИЗИС, РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ И ЗАДАЧИ КОМИНТЕРНА

Ясно, что мировой кризис, усиливший до необычайной степени капиталистические противоречия, и новая волна революционного движения рабочих масс ставят перед Коминтерном новые задачи. Отчетный период времени в деятельности Коминтерна может быть характеризован как процесс дальнейшей большевизации секций Коминтерна. В этом деле громадную роль, по признанию братских партий, сыграла делегация нашей партии.

В ряде партий (Германии, Швеции, САСШ и т. д.) Исполкому Коминтерна пришлось весьма тщательно позаботиться об очищении этих партий от оппортунистических и прежде всего правооппортунистических элементов. Надо сказать, что эту задачу Исполком Коминтерна выполнил с честью. Секции Коминтерна сейчас очищены от оппортунистических элементов, правда, пожалуй, не так крепко, как наша Всесоюзная коммунистическая партия, но все-таки в достаточной степени удовлетворительно. Как у нас в партии, так и во всем Коминтерне за этот отрезок времени главной помехой, главным тормозом движения вперед и основной опасностью является правая оппортунистическая опасность. Вы знаете, что правый оппортунизм — это далеко не только наша, так сказать, «национальная» особенность, это общая для всего международного большевистского движения опасность. Против нее и был обращен

главный удар Коминтерна. В некоторых секциях пришлось не останавливаться перед самыми решительными организационными выводами, для того чтобы очистить секции Коминтерна от носителей правого оппортунизма. Надо сказать, что сейчас в идеологическом смысле все 53 коммунистических партии, входящие в Коминтерн, достаточно основательно, достаточно прочно подкованы для того, чтобы во всеоружии встретить обстановку, сложившуюся в лагере мирового капитализма, о которой я вам говорил. Но было бы ошибкой думать, что в коммунистических партиях всюду и целиком все обстоит благополучно. Если в идейно-политическом смысле они достаточно очистились, достаточно подкованы, то в отношении организационном почти всем, пожалуй, за самым небольшим исключением, компартиям нужно еще очень и очень многое. Как ни странно, но секции Коминтерна, за небольшим исключением, никак не могут усвоить одну из основных заповедей ленинизма, состоящую в том, что организационные вопросы в жизни, деятельности и революционной борьбе большевистской партии играли всегда и продолжают играть колоссальную роль. А бывают такие исторические переплеты, во время которых организационная форма партийного существования играет прямо-таки решающую роль. Вот, если вы восстановите в памяти нашу длительную борьбу, скажем, с меньшевиками, когда мы с ними находились под одной кровлей, если проследите нашу борьбу с ними, то вы вспомните, что вся эта борьба была пронизана спорами вокруг организационных вопросов и организационных форм. Мало отчеканить ту или иную идею марксизма-ленинизма, это, конечно, большая и очень почтенная, очень ответственная работа, но это далеко еще не все необходимое для успеха нашей работы. Ограничиться выработкой того или иного лозунга, того или иного теоретического положения совершенно недостаточно. Ограничиться только этим — это значит почти ничего не сделать. Хорошо отчеканенное теоретическое положение, лозунг, нужно претворить в практику, внедрить в сознание и умы широких слоев рабочего класса, сделать миллионы людей активными проводниками этого лозунга, — иначе самый хороший лозунг повиснет в воздухе. Надо уметь организовать сотни тысяч, миллионы рабочих и работниц вокруг наших лозунгов. Как раз на этом месте дело у наших братских коммунистических партий, к великому сожалению, и на сегодняшний день оставляет желать еще много и много лучшего.

Вы знаете, что, за небольшим исключением, почти во всех странах наши компартии не особенно многочисленны, тем не менее в ряде стран влияние этих компартий на рабочий класс достаточно велико.

Возьмите другое положение — количество голосов, подаваемых за коммунистов на парламентских выборах, превосходит

в громадной степени численность коммунистических партий. Это законно, обычно так и бывает. Одно дело — голосовать за компартию, другое дело — стать членом компартии. Во втором случае требуется больше. Но тем не менее, если существует слишком большой разрыв между тем и другим количеством, это говорит о некотором неблагополучии организационной работы данной компартии. Так именно дело обстоит с большей частью наших братских компартий. Организационную хватку, организационную сноровку, кропотливую организационную работу, нужную повседневно, ежечасно, они все еще поставить на должную высоту не могут. Они хорошо проводят коммунистические конференции, съезды и пр., выковывают отчетливые программы действий, но реализация их программ, популяризация их, внедрение их в широкие слои рабочих, организация масс на их основе очень и очень недостаточны.

Для того чтобы понять, товарищи, в чем тут дело, надо вспомнить наше положение в нелегальную пору, когда мы вели драку не только с царем, не только с капиталистами, но и с меньшевиками. Мы тогда не упускали ни малейшей возможности для того, чтобы наших противников так или иначе опрокинуть. Мы делали буквально все для того, чтобы связаться с массами. Мы умеем находить пути и к квалифицированным и к отсталым слоям рабочих. Если у нас не выходило дело на большом заводе, мы не гнушались тем, чтобы пойти на самый маленький какой-нибудь кожевенный заводик и там разворачивать наши большевистские идеи.

Коротко говоря, мы нигде, ничем и никак не пренебрегали для того, чтобы создать ту или иную связь с массами. Мы появлялись везде и всюду, где только это было возможно. Если у нас сегодня проваливалось, мы ни в малейшей мере не уклонялись от того, чтобы выйти на другой день и сделать все-таки свое дело. И этим наши методы коренным образом отличались от методов меньшевистской работы, благодаря этому мы сумели выковать действительную боевую коммунистическую партию. Вот этого не хватает нашим братским коммунистическим партиям в других странах, а это сейчас является чрезвычайно важным обстоятельством, необходимейшим орудием борьбы в той обстановке, которая сейчас создалась, за рубежом.

Задача Коммунистического интернационала, задача нашей партии, весьма непосредственно оказывающей поддержку и помощь Коминтерну, заключается в том, чтобы помочь братским партиям полностью вооружиться для максимального использования создавшейся обстановки в интересах революционной борьбы.

Подводя итог, мы можем уверенно сказать, что наша оценка мирового капитализма и перспектив его развития оказалась целиком правильной.

ОПАСНОСТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И НОВОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СССР

Если еще вчера пацифисты из лагеря буржуазии и социал-демократы на всех углах и перекрестках, на всех гаагских, женевских и пр. конференциях хлопотали об установлении какого-то прочного мира между капиталистическими странами, то теперь все эти надежды рушатся. Если вожди II социал-фашистского Интернационала вчера еще твердили о том, что война канула в вечность после последней империалистической бойни, то сейчас нужно быть глухим, чтобы не слышать, что новая империалистическая война стучится в двери самым настойчивым образом. Если вчера еще нас упрекали в том, что большевики занимаются измышлениями, когда говорят, что будто бы капиталистический мир готовит новую интервенцию против Советского Союза, то теперь эта перспектива интервенции против СССР приобретает весьма и весьма реальные очертания.

Чтобы подкрепить это последнее обстоятельство, я сошлюсь на такого свидетеля, как Рябушинский, наш, с позволения сказать, «соотечественник», человек, кое-что понимающий в настроениях капиталистических кругов в данное время. Он выступил всего несколько дней тому назад в газете «Возрождение», выходящей в Париже, со статьей, озаглавленной: «Необходимая война».

В этой статье он очень печалится о том, что создалось положение, когда на улицах миллионы безработных рабочих, и нет никакой надежды, что они завтра получат работу. Надо, пишет он, этот вопрос как-то решать. По его мнению, самым правильным и самым резонным решением вопроса была бы немедленная интервенция, война против Советского Союза, которую история, в угоду Рябушинским, отнесет, как он полагает, «к группе справедливейших и наиполезнейших войн». Война против Советского Союза — «это, — пишет он, — действительно радикальное разрешение проблемы безработицы, а не те жалкие паллиативы, к которым прибегают робкие государственные деятели Западной Европы». Храбрый головорез Рябушинский, который в 1917 г. грозил задушить растущую пролетарскую революцию «костлявой рукой голода», — как трезвый буржуа подсчитывает, во что обойдется свержение большевизма и что на этом деле можно заработать. «Как удалить большевистскую болячку?» — спрашивает он и отвечает: «В 1920 — 1925 гг. специалисты брались осуществить такую операцию в 6 месяцев с армией в 1 млн. чел. Расходы исчислялись в 100 млн. английских фунтов. Сейчас механизм советской власти сильно расшатан, и мелкобуржуазная стихия, главным образом крестьянство, от нее отошло совсем... Вероятно 500 тыс. чел. и 3-4 месяцев достаточно для окончания работы вчер-

не». Правда, после этого придется наводить порядок в Советской стране, но это тоже особого времени не отнимет — это уже не военная, а полицейская задача. Главное, все это обойдется гораздо дешевле, чем тот урон, который сейчас, благодаря кризису, с одной стороны, и существования Советской страны — с другой, капиталисты несут ежегодно.

Рябушинскому, как человеку коммерческому, биржевику, попавшему в полосу кризиса капитализма, подобает рассчитать по-бухгалтерски, насколько дешево это будет стоить.

Чтобы свой биржевой план подкрепить, он говорит: здесь лежит коренной выход из безработицы. Стоит объявить добровольную мобилизацию в полмиллионную армию, как уже на полмиллиона человек безработных в Европе будет меньше, они будут заняты делом. После того — говорит далее Рябушинский — как мы свергнем большевиков, мы получим в свое распоряжение рынок, который расположен на одной шестой части земной суши, а оттуда развернется и капиталистическая торговля, фабрики завертятся как следует, безработица совсем иссякнет. Это радикальный и единственный, по его мнению, путь к тому, чтобы решительно и скоро покончить с кризисом.

Ждать — говорит Рябушинский — не надо, хотя подождать и было бы выгодно с точки зрения экономии в людских жертвах и человеческой крови. Рябушинский думает, что если еще через 5 лет поставить этот вопрос, то тогда еще проще будет свергнуть большевиков, потому что они еще больше разложатся. Хватит на все это дело 2-3 дивизий. Конечно, если так, лучше было бы потерпеть, чем вовлекать в рискованные все-таки расходы капиталистического правительства. Очевидно, однако, он решил не ждать. Поэтому, возвращаясь к своему плану, он говорит, что действовать надо именно теперь. «Затратив 1 млрд. руб., человечество (т. е. господа Рябушинские и К°), получит доход не менее чем в 5 млрд. руб., т. е. 500% годовых и с перспективой дальнейшего возрастания прибыли ежегодно еще на 100 — 200%. Где найти дело лучше?»

В вопросах сроков военного нападения на СССР гадать трудно, но, входя в положение господ Рябушинских всех национальностей, надо понять, что они к этому делу могут притти даже не от «расчета», а просто с отчаяния. Если дальше кризис будет развиваться с такой же стремительностью, как сейчас, то тогда волей-неволей будешь думать не только о том, чтобы насаждать фашистские правительства, не только о том, чтобы ставить палки в колеса своим соседям, но, действительно, всерьез подумаешь о завоевании такого огромного рынка, какой представляет из себя наша Советская страна.

Особенно большим толчком, большим стимулом, для того чтобы попробовать интервенировать нас на данном историческом отрезке времени, является как раз та капиталистическая

обстановка, о которой я вам говорил. Столкновение между нашей системой и капиталистической может произойти раньше, чем столкновение между отдельными капиталистическими государствами.

Вылазка Рябушинского, которая похожа на какой-то сумасшедший бред, характерна, как показатель нервозности буржуазии перед лицом надвигающейся революционной бури. Все его расчеты убийственно смехотворны, но они любопытны в том отношении, что обнажают и раскрывают беспокойство буржуазии за ее судьбу, за ее завтрашний день. На подготовку интервенции мы должны ответить удесятеренными усилиями по организации обороны страны и продолжением политики мира. Мы каждую минуту должны быть готовы к тому, чтобы грудью стать на защиту Советского Союза, на защиту победоносно растущего социализма.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В СССР

Перехожу, товарищи, к нашим внутренним вопросам. Я должен еще раз оговориться, что не намерен давать обильные цифровые выкладки, ибо я убежден, что вы все достаточно внимательно следили за работой съезда и знакомы как с докладами и прениями, происходившими на нем, так и с принятыми им резолюциями. Это в значительной мере упрощает мою задачу, но, тем не менее, некоторые справки дать необходимо.

Прежде всего, что происходит у нас по линии нашей промышленности? Я вам говорил уже, что XVI съезд партии — это съезд, на котором развернулась программа широкого социалистического наступления по всему фронту внутри нашей страны. И это безусловно так. Основное, решающее, главное наступление велось, ведется и впредь пойдет, конечно, по линии нашей социалистической промышленности.

То, что мы получили за последние $2^1/_2$-3 года, говорит само за себя. Цифры роста социалистической индустрии не нуждаются ни в каких особых комментариях. Если капитальные вложения за последние три года в обобществленный сектор в промышленности увеличились в нашей стране в три раза, т. е. с 1270 млн. руб. они поднялись до 4275 млн. руб.; если валовая продукция обобществленного сектора за это время увеличилась больше чем вдвое, т. е. с 1926/27 г. до 1929/30 г. с 11 991 млн. руб. поднялась до 24 940 млн. руб. и если на ряду с этим частный сектор в нашей промышленности сократился больше чем на 1,5 — это лучшие, красноречивейшие показатели тех успехов, тех огромных завоеваний, которых мы с вами добились в области социалистической индустриализации.

В крупной промышленности удельный вес социалистического сектора за этот промежуток времени поднялся с 97 до 99%,

т. е. всего лишь 1% крупной промышленности находится в руках наших классовых противников — концессионеров и пр.

Таким образом, тот огромный вопрос, который в период провозглашения нэпа поставил Владимир Ильич — «кто кого», в промышленности, как видите, разрешен окончательно и бесповоротно в пользу социалистических форм.

Наличие необходимых предпосылок для стремительного развития нашей промышленности сейчас не подлежит никакому сомнению не только для руководства партии, но уже совершенно бесспорно как для партии в целом, так и для широчайших масс рабочего класса. Свидетелем этого является лозунг, выросший из активности масс, — «Пятилетка — в 4 года».

То положение, что мы так глубоко и широко внедрили в сознание рабочих принятые партией темпы нашей социалистической стройки, позволяет нам сейчас в ряде случаев превзойти популярный лозунг «Пятилетка — в 4 года».

В ряде решающих отраслей (нефть, машиностроение, особенно крупное электростроение) пятилетний план мы можем выполнить в 3 года.

Эти успехи социалистической индустриализации показывают всю несостоятельность капитулянтской установки правых оппортунистов, испугавшихся темпов индустриализации, намеченных партией, и защищавших равнение на «узкие места».

Мы поставили перед собой задачу добиться того, чтобы нашу, по преимуществу аграрную, страну превратить в страну промышленную. И вот, товарищи, на XVI партсъезде мы впервые получили объективные основания сказать полным голосом, что мы достигли того перевала, когда наша страна из страны аграрной действительно превращается на наших глазах в страну промышленную, в страну индустриальную. Если до войны валовая продукция всей промышленности в общем балансе народного хозяйства достигала 42%, то теперь она выражается уже в 53%.

Мы ставили задачу, и теперь от нее не отходим, в кратчайший исторический срок освободиться от иностранной зависимости в деле развертывания нашего народного хозяйства. И тут за последние три года наши успехи огромны. Если средства производства отечественного происхождения в 1927/28 г. составляли 42,7% общей валовой продукции, то сейчас они достигают 48%.

Благодаря большевистским темпам индустриализации мы догоняем передовые в технико-экономическом отношении страны, но расстояние, отделяющее нас от них по объему производства, еще очень велико. Как потребности нашего социалистического строительства, так и соревнование наше с капиталистическим миром обязывает нас к тому, чтобы во всей ближайшей работе обеспечить подлинно большевистские темпы индустриализации

и дать беспощадный отпор капитулянтской установке правых на снижение темпа индустриального строительства.

Мы с вами и на Областной конференции и на районных конференциях установили, что в отношении развития нашей промышленности мы сидим уже в настоящем социалистическом седле. Нужно быть порядочным фантазером, чтобы думать, что нас можно оттуда выбить, — мы обеспечены тут настолько, что можем относительно спокойно взирать на завтрашний день, тут у нас все пути, перспективы продуманы от начала до конца. Такой грандиозный размах, как наметка работы на 5 лет вперед, объективно себя оправдал — и даже в более короткий срок, чем тот, который мы себе ставили.

На основе подъема социалистической промышленности мы наблюдаем определенный рост рабочего класса в нашей стране, поднятие материального и культурного уровня рабочего класса, все большее и большее внедрение семичасового рабочего дня в наши предприятия, достаточно быстрый переход на непрерывку, резкое как никогда сокращение безработицы и переход в настоящее время к новому географическому распределению нашей промышленности, что позволяет включить в дело социалистической стройки новые, отстававшие до сих пор районы — национальные республики, и тем самым создать гораздо более широкую базу для стремительного развития производительных сил всей нашей страны.

Это, товарищи, такие завоевания, которые ни в какой степени не под силу капиталистическим государствам. Тот лозунг, который мы перед собой поставили, — не только догнать, но и перегнать капиталистические страны, мы осуществляем достаточно успешно.

НАШИ УСПЕХИ ЗАВОЕВАНЫ В БОРЬБЕ С ОППОРТУНИЗМОМ

Основным залогом всех этих успехов является, конечно, генеральная линия нашей Всесоюзной коммунистической партии. Теперь только совершенно безнадежный кретин может еще делать попытку пересмотреть генеральную линию нашей партии. Теперь уже едва ли кому-нибудь всерьез может притти в голову мысль о необходимости умерить, сократить темпы нашей индустрии, нашей социалистической стройки. Тов. Сталин совершенно правильно сказал на XVI партсъезде, что «люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами нашего классового врага». Весь опыт практической работы является лучшим доказательством правильности этой формулы.

Теперь, как никогда полно, оправдалась ленинская характеристика всякого оппортунизма внутри нашей партии. Когда мы

спорили с так называемыми «левыми», мы говорили: более левого социалистического и революционного течения, чем ленинизм, придумать нельзя. Это самое левое и самое радикальное течение. Истекший период времени блестяще это подтвердил. Те ультра-левые, которые обвиняли ленинизм в соглашательстве, в центризме и т. д., скатились уже на сторону самой настоящей контрреволюции. Те идеологи правых, которые совсем еще недавно рьяно отстаивали свои позиции внутри нашей партии, должны сейчас признать, что действительно самым подходящим, так сказать, самым верным явился только тот курс, который мы проводили, по которому вел нашу партию ее ЦК. Теперь правые оппортунисты только кое-где, бочком пробуют пошуровать среди наших партийных рядов и наиболее отсталых слоев рабочего класса, пытаясь подорвать доверие к генеральной линии нашей партии. Вслух ни один не осмеливается высказать осуждение темпов нашей грандиозной социалистической стройки.

Наши дальнейшие задачи вытекают из тех завоеваний, какие мы на сегодняшний день имеем. Это прежде всего всемерное, стремительное, поставленное на высокие темпы развитие нашей металлургии — как черной, так и цветной. Работа наших машиностроительных гигантов, которые мы включили и включаем сейчас в нашу социалистическую стройку в ближайшие годы, потребует прежде всего огромного количества металла. Если сейчас мы производим в год 5500 млн. пуд. чугуна, то завтра это производство окажется для нашей страны совершенно нищенской цифрой.

Сейчас нет уже ни одного работающего сколько-нибудь форсированным темпом завода, который не переживал бы нужды в черном или цветном металле, в зависимости от рода производства. В ближайшие годы потребность в металле станет во всей своей остроте. Сейчас это кардинальная, основная и решающая проблема. Она черным по белому записана в решениях XVI съезда нашей партии. Львиную долю капитальных затрат живой и мертвой силы в ближайшие годы мы должны направлять именно в эту отрасль промышленности. Все вы знаете, каким мы темпом идем из года в год вперед. Прирост продукции на 32 — 40% стал обычным явлением. Это прирост, который не снился никакому Форду. Но если взять абсолютное количество всякого добываемого продукта, в том числе и металла, то нужно сказать, что мы находимся в недостойном для диктатуры рабочего класса положении. Это, повторяю, решающий вопрос. Вот почему в решениях последнего съезда не просто записана необходимость развертывания добычи металла черного и цветного, но там особым пунктом указано на необходимость разворачивания Уральско-Кузнецкой угольно-металлургической базы. Съезд поступил правильно, что это кон-

кретное постановление записал в свои решения. Мы подошли к положению, когда старые районы как по металлу, так и по углю становятся недостаточными. Нам тесно в старых металлургических угольных районах, нам нужно форсированным социалистическим темпом разворачивать новые районы, а этими многообещающими новыми районами в отношении угля и металла являются Урал и наша огромная Сибирь. Те металлургические и угольные богатства, которые эти районы в себе таят, нам нужно поднять и освоить на протяжении ближайшего времени.

Само собой понятно, что нужно неустанно развивать все виды машиностроения, чем мы занимались и до сих пор. Но особую проблему на ближайшее время представляет из себя тракторостроение и сельхозмашиностроение вообще. Взяв на себя задачу социалистической перелицовки сельского хозяйства, мы должны сказать, что эту задачу мы будем разрешать успешно по мере того, как будем привлекать к ее разрешению технику тракторо-и сельхозмашиностроения.

Мы сейчас, товарищи, достаточно укрепившись на позициях тяжелой индустрии, получаем возможность более быстрым порядком развернуть и легкую индустрию. Общеизвестно, какое огромное значение приобретает для нас продукция легкой промышленности. Нам нужно навалиться на это место основательно. Нужно более форсированно, чем до настоящего времени, поставить вопрос об увеличении экспорта нашей продукции за границу, в капиталистические страны. Когда говоришь об экспорте, то у многих по ассоциации сейчас же мысль набегает о масле, мясе, беконе свином и т. д. Не об этом идет однако речь. Все мы должны знать, что и масло, и яйца, и прочие всякие съедобные вещи далеко не доминируют в нашем экспорте. Это весьма ограниченная статья в нашем экспорте. Когда мы говорим об экспорте, мы имеем в виду лес, имеем в виду нефть. Они — основные статьи вывоза, и если к ним еще прибавить такую отрасль экспорта, как пушнина, то это и будут три кита, на которых дело экспорта держится. Но так было до сих пор. Сейчас мы с вами поднимаем новые отрасли промышленности, которые, с одной стороны, нас освобождают от импорта, а с другой стороны, являются основанием для образования новых экспортных статей. Об этом, товарищи, и идет речь.

Огромное значение для дальнейшего социалистического развития приобретает транспорт — железнодорожный, водный и гужевой. В ближайшее время мы это почувствуем так, как никогда еще не чувствовали за все время существования нашей социалистической страны.

Если верно, что без транспорта, вообще говоря, невозможно настоящее развитие никакого народного хозяйства, то в от-

ношении социалистического хозяйства это тем более верно. Мы, конечно, с малого возраста знаем, какую пользу приносят железные дороги. Это бесспорное дело. Мы также знаем значение рек и морей в жизни человека. Это во всякой и даже в советской хрестоматии аккуратно записано. Каждому известно также, какое значение имеет порядочная гужевая дорога.

Все эти три формы нашего транспорта (а водный транспорт — это отрасль, находящаяся у нас в абсолютном загоне), все эти отрасли на ближайший отрезок времени потребуют огромного внимания от нашей партии. Мы уже сейчас самым настоящим образом из-за отставания транспорта задыхаемся.

В прошлом году в хлебозаготовительную кампанию мы заготовили примерно 900 млн. пуд. хлеба, а в этом году мы по плану должны заготовить еще большее количество. Вы можете себе представить, что значит перевозка такого громадного количества хлеба, да притом в кратчайший срок, — мы берем курс на то, чтобы если не к новому хозяйственному году, то во всяком случае к календарному году с хлебозаготовками покончить.

Если вы посмотрите на все остальные отрасли, где, как я вам говорил, мы пятилетку выполняем даже не в 4, а в 3 года, если вы вспомните, какое огромное количество металла понадобится нашим гигантам на ближайшие годы, то вы еще отчетливее поймете, что это настоятельно потребует расширения и усиления транспорта. Вот почему нам надо особенно крепко зарубить это всем и железнодорожный, водный и, в частности, гужевой транспорт поставить как можно скорее на должную высоту.

Нужно ли вам, товарищи, говорить о том, что надо с гораздо большим рвением, чем до XVI съезда, выполнять промфинплан, программу снижения себестоимости, бороться с потерями, поднимать производительность, дисциплину труда и пр. и пр.

Все это как будто бы прозаические вещи, но на общем фоне гигантской социалистической стройки они приобретают то поэтическое значение, которое должно воодушевить самых почтенных из нашей плеяды пролетарских поэтов и писателей. Из этих повседневных, как будто бы всем понятных лозунгов, если осуществить их, и складываются те огромные масштабы нашей социалистической стройки, о которой я вам говорил.

Только на основе этой работы мы сумеем выполнять дальнейшее наше обязательство в отношении рабочего класса в смысле повышения его реальной заработной платы. И само собой понятно, что эта работа потребует от нас громадного внимания к делу воспитания, взращивания и выдвижения новых кадров по всем линиям нашей социалистической стройки.

ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

Другой сектор нашего строительства — сельское хозяйство. В последнее время, после очень упорной и настойчивой борьбы с правыми оппортунистами, опираясь на громадные завоевания социалистической промышленности, укрепление авторитета совхозов и колхозов, укрепление сельскохозяйственной кооперации, мы взялись вплотную за осуществление решений XV съезда по массовому объединению бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы.

Можно сказать, что эти решения мы выполнили достаточно успешно. Программу, которую мы поставили перед собою в деле колхозного строительства, мы выполняем, как и промышленную программу, гораздо быстрее, чем намечали.

В истекающем сельскохозяйственном году в отношении прежде всего количественном, мы добились уже такого успеха, который впервые позволяет нам сказать, что по валовой зерновой продукции мы превосходим довоенный уровень. Но если валовую продукцию мы превосходим и она достигает сейчас 110% довоенного уровня, то зерновая — товарная продукция держится пока еще на уровне 73% довоенного выхода товарного зерна. Таким образом здесь качественная сторона дела у нас хромает. Мы с полным правом могли на XVI съезде записать, что в основном эту больную, в то же время большую для нашей социалистической практики зерновую проблему мы разрешили. Сейчас мы можем спокойно сказать, что из затруднений в этой области мы с вами вышли, и вышли прежде всего потому, что внимательно и правильно осуществляли решения XV съезда нашей партии в деле строительства колхозов и совхозов.

Небольшая справка о работе нашего Зернотреста. Посевная площадь Зернотреста в 1928/29 г. составляла 150 тыс. га, в 1929/30 г. — 1001 тыс. га, в 1932/33 г. она должна достигнуть уже 14 млн. га.

Эта небольшая справка говорит о том, что к концу пятилетки зерновые посевы одного только Зернотреста, примерно, будут равны посевной площади под зерновыми культурами в Аргентине.

Как идет дело с валовой продукцией в колхозах? В 1927/28 г. было $9^1/_2$ млн. ц, в 1929/30 г. — 28,2 млн. ц, в 1930/31 г. должно быть 71,7 млн. ц, из них 61 млн. ц товарного хлеба.

Колхозы наши начинали буквально с пустяков. В 1927 г. площадь под колхозами составляла 0,8 млн. га, в 1929 г. — 4,3 млн. га, в 1930 г. уже 36 млн. га находятся у нас в ведении колхозов. Таким образом, за 3 года площадь земель, находящихся в колхозах, увеличилась у нас больше чем в 40 раз. Нужно ли

вам говорить, что и дальше мы не намерены ослаблять эти темпы, а наоборот, вести дело переустройства нашей деревни, подкрепляемой поднимающейся и развертывающейся индустрией, также достаточно внушительными и серьезными темпами

ТЕХНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ. ПРОБЛЕМА ЖИВОТНОВОДСТВА

Если мы перейдем к нашим техническим культурам, то здесь увидим, что довоенный уровень оставили позади себя уже достаточно давно. Я вам приведу опять только небольшую справку. По хлопку мы уже имеем в 1930 г. — 217%, по льну — 125%, по сахарной свекле — 169%, по масличным — 260% посевных площадей по сравнению с довоенным состоянием.

Но вот иначе дело обстоит с животноводством. Все вы знаете, это большая, самая тяжелая, самая острая проблема на ближайший промежуток времени. Что представляет из себя наше животноводство по сравнению с довоенным временем? Крупный рогатый скот по сравнению с довоенным временем сейчас составляет 89,1%, лошади — 88,6%, свиньи — 60%. Вот здесь лежит корень всего того положения в области снабжения мясом, которое мы с вами переживаем особенно остро за последнее время.

Надо вам сказать, что перейти к разрешению этого больного вопроса, прежде чем была разрешена зерновая проблема, мы, к великому сожалению, не могли. Тут нужна была совершенно определенная хозяйственная хронология, из которой никак не выскочишь. И лишь после того, когда мы разрешили в основном зерновую проблему, мы сейчас ставим на рельсы ускоренного практического разрешения и проблему животноводства.

Об этом нужно популярно и понятно для каждого рабочего и крестьянина рассказать. Всю нашу программу разворачивания животноводства на ближайшие годы надо сделать доступной каждому крестьянину, как мы уже на хорошем заводе делаем доступными каждому рабочему наш план, производственные задания данного завода.

Это надо сделать в отношении животноводства. Необходимо по всем линиям, по всем звеньям, пользуясь возможностями, в первую очередь наших совхозов и наших колхозов, этих социалистических оазисов нашего сельского хозяйства, решительно нажать на проблему животноводства.

В связи с этим неразрывно встает несколько проблем — тут и молоко, тут и мясо, тут и масло, тут и кожа, и шерсть, и пр. и пр., что так сказать, по всем линиям ограничивает сейчас не только снабжение населения, но и возможность роста нашей промышленности.

Целая программа работ на этот счет составлена. Мы должны будем (что в основном и XVI съездом намечено) совершенно

точно определить сельскохозяйственную географию наших районов — дать каждому району совершенно точное определенное производственное задание и потребовать выполнения промфинпланов в сельском хозяйстве так же, как требовали в отношении промышленности.

Особенно подгоняет вопрос о скорейшем разрешении животноводческой проблемы продовольственное положение наших рабочих. Говорить я об этом много не буду, ибо все вы прекрасно понимаете, какое состояние мы в этом отношении переживаем. Мы должны в ближайшие же годы разрешить проблему животноводства. Отсюда, товарищи, мы на съезде условились — и так мы и до съезда дискуссировали эту проблему, — что, если мы хотим скорее и решительнее ее разрешить, — я говорю не о животноводческой проблеме в целом, а только о продовольственной ее части, — то нам все наши надежды и вожделения нужно обратить на тот вид животного, который нужно даже переименовать из ругательного, как это было до сих пор, в самое почтенное животное — я имею в виду свинью.

В одном из докладов я ссылался на то, что, как это ни странно, мы к этому животному подошли не сами, а через иностранную помощь: научил нас этому делу высококвалифицированный в отношении сельского хозяйства германский специалист, который, объехав всю нашу страну, в беседе с нашими ответственными работниками развел руками и сказал: «Я удивляюсь, что для вас продовольственная проблема является еще вопросом. Никакого вопроса она собой не представляет, если только вы свое внимание обратите на свинью — этим вы разрешите весь вопрос, вы получите и мясо, и сало, и жиры, а главное получите все это в кратчайший животно-исторический срок». Если корова позволит разрешить эту проблему — и то корова высококультурная, европейская, а не наша — в 3 года (а наша в 5 лет), то свинья разрешает это гораздо раньше. Имея сегодня пару свиней, через 10 лет вы получите не более, не менее как миллион штук. Это смешно, но когда подсчитать, то окажется, что этого можно добиться гораздо раньше. Доказано, что свинья, которую вы кормите в течение 14 месяцев, дает мяса в 4 раза больше, чем вол, т. е. ее вес составляет не более, не менее, как 54 пуда, если подойти к ней по-настоящему, не со смехом, а с полным коммунистическим, государственным вниманием. Я на III Областной конференции говорил, что мы этому животному должны с сегодняшнего дня посвятить свое партийное внимание, об этом сказал и XVI съезд. Если мы хотим это дело решить всерьез, а решить его можно, нужно использовать для этого все возможности. Если эту невзыскательную скотину поставить в сколько-нибудь подходящие советские условия, то в отношении всех возможностей ее раз-

множения, о которых я вам говорил, дело пойдет гораздо дальше, чем это кажется возможным на первый взгляд.

Почему я так долго остановился на этом вопросе? Потому что, когда мы завтра или послезавтра пойдем на широкие беспартийные собрания с нашими отчетами и докладами, то нас рабочие будут допрашивать очень внимательно. Я должен сказать, что на сегодняшний день, на завтрашний день существенного улучшения продовольственного положения рабочих не будет, для этого нет реальных объективных данных. Но, товарищи, это не значит, что нужно сидеть сложа руки, это говорит об обратном, о том, что нужно нажимать на это дело, как только можно. С точки зрения скорейшего, более или менее сносного разрешения продовольственной проблемы, вопрос о свиноводстве приобретает исключительное значение.

Цифры, характеризующие состояние нашего животноводства, которые я привел, не только требуют того, чтобы за довоенный уровень перешагнуть, а они говорят и о том, что надо очень осторожно относиться к уничтожению имеющегося у нас скота.

Если завтра из имеющихся у нас теперь 89% крупного рогатого скота начать подходящую долю отправлять в желудок, то мы не только не восстановим довоенного уровня, но, наоборот, будет увеличиваться то урон, который в полосу наших неполадок в деревне с колхозным строительством имел место в деревне. Крестьянин, поняв величайшую опасность убоя скота, стал всячески скотину придерживать, сбывая только то, что, вообще говоря, никаких надежд не подает, что действительно нужно поскорее сбросить со своих хозяйственных счетов.

Все это вместе взятое ставит в области сельского хозяйства на первый план проблему животноводства. Решив зерновую проблему, мы имеем возможность сейчас подойти к созданию кормовой базы и к разрешению животноводческой проблемы. Не подлежит никакому сомнению, что если мы решили зерновую проблему (а объективно говоря, ее решать труднее, чем какую-либо другую проблему сельского хозяйства), то можно быть уверенным, что мы и задачу поднятия животноводства решим.

За этой большой проблемой животноводства ни на минуту нельзя упускать из поля зрения задачу усиления, укрепления наших колхозов и совхозов. Сейчас надо более отчетливо подходить к организации нашей опоры в деревне не только по линии бедноты, на которую мы особенно надежно до сих пор опирались, но надо с полной организационной подготовленностью встречать и использовать новую опору, идущую к нам из деревни, — я говорю о крестьянине-колхознике.

Все наши завоевания достигнуты, конечно, не самотеком. Проценты в промышленности растут не сами по себе; в сель-

ском хозяйстве мы разрешили зерновую проблему не так, чтобы и сами этого не заметили. Ничего подобного; все это протекало в обстановке жесточайшей классовой борьбы внутри нашей страны. Поперек дороги выступал кулак, ему помогали в этом деле нэпман, вредитель на фабрике и заводе, молился против советской власти и диктатуры рабочего класса поп. Все, что не-пролетарского, не-трудового в нашей стране, мобилизовалось для того, чтобы тормозить нашу стройку, над которой, товарищи, мы не мало поработали, прежде чем добиться огромных успехов, вопреки умонастроению, стремлениям и деятельности носителей главной правооппортунистической опасности в нашей партии — идеологов правого оппортунизма.

Дело прошлое, а надо сказать, что они тормозили нашу работу основательно, в этом им надо отдать справедливость. Времени на борьбу с ними мы потратили достаточное количество. Успехи в колхозном строительстве завоеваны также благодаря тому, что партия под руководством ЦК своевременно и решительно одернула «левых» загибщиков. И, тем не менее, все эти наши успехи, товарищи, налицо, невзирая на огромное сопротивление наших классовых врагов. Почему мы этого добились? Потому, что мы не только создали широкие программы строительства, от начала до конца продуманные, но мы ни на одну минуту не забывали и об организационной перестройке наших рядов.

О ПЕРЕСТРОЙКЕ НАШЕЙ РАБОТЫ

За отчетный промежуток времени мы перестроили ряды нашей парторганизации, как вы знаете, сверху донизу, лишний раз проверили их, чтобы сделать наиболее гибкими, наиболее восприимчивыми ко всему новому, наиболее способными к возможно более широкому и живому охвату огромной волны инициативы, самодеятельности, энтузиазма и самопожертвования рабочего класса. На основе самокритики мы сумели не только количественно расширить наши партийные ряды, но укрепить их всемерно и качественно. Надо, товарищи, без преувеличения сказать, что, пожалуй, никогда наша партия, численность которой сейчас доходит до 2 млн. чел., не была настолько единой, настолько крепко спаянной и монолитной, как сейчас. Этого мы тоже добились не случайно, а прежде всего благодаря широкой критике и самокритике. Мы все основные и решающие формулы нашей партработы довели до сознания партийцев, довели до сознания рабочих, на основе развертывания широкой самокритики сумели привлечь каждого рабочего, каждого члена партии к тому, чтобы он не механически воспринимал большие партийные задания, но осуществлял их с полным сознанием. Не меньшая работа проделана нашей партией и в де-

ле перестройки нашей советской системы. Возьмите хотя бы одну область — чистка советского аппарата, повседневная борьба по линии РКИ со всякими чуждыми заплесневелыми бюрократическими элементами во всей сложной советской системе. Это превратило наш аппарат в более твердый и надежный проводник диктатуры пролетариата.

Мы стоим сейчас накануне одной реформы, о которой нужно в этой связи сказать, — эта реформа заключается в том, что нам в кратчайший срок нужно советские органы повернуть как можно ближе, как можно непосредственнее к новым задачам нашей работы в деревне — к району и селу, чтобы мы могли основательнее и крепче решать все вопросы подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Основное, что мы сейчас имеем в деревне, — это колхозы и совхозы. Непосредственно руководить ими недоступно ни Совету народных комиссаров, ни ЦИКу, ни Областному исполкому, ни даже окружному исполкому. Местной сельской власти прежде всего надлежит ведать совхозами и колхозами. Мы думаем сейчас таким образом повернуть наш советский аппарат в деревне, чтобы решающее основное звено было как можно ближе к селу, к колхозу и совхозу. Этим звеном является районный аппарат советской власти. Между районным аппаратом и областным центром имеются окружные исполкомы. Съезд единодушно пришел к такому решению, что эти окружные исполкомы свою роль, в прошлой работе бесспорно крупную, уже выполнили. Теперь, в интересах лучшей постановки нашей работы в деревне, надо поставить дело так, чтобы областная власть непосредственно сносилась с районной властью, а задача районной власти — именно непосредственно, конкретно, практически работать прежде всего в колхозах и совхозах, не забывая, разумеется, и работы с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, которых нужно подготовлять ко вступлению в колхозы. Сейчас в деревне нужны такие работники, как на заводе, фабрике: директор, член дирекции, председатель производственного совещания, секретарь заводского коллектива и т. д.

В колхоз и совхоз нужно дать непосредственных руководителей, которые занимались бы этим делом не за несколько десятков верст, а непосредственно, чтобы они видели, что там и как происходит.

Сейчас мы вошли в такую полосу работы, когда в деревне все принципиальные, так сказать, вопросы для нас ясны. Теперь нужна практика, практическое, конкретное, повседневное дело.

Ликвидация округов очень важная реформа, которую XVI съезд нашей партии принял и которую в течение этого хозяйственного года мы должны осуществить. Мы возлагаем на

эту реформу огромные надежды, мы знаем, что первое время с ней будет довольно трудновато, довольно кропотливо и хлопотливо. Если вы возьмете, скажем, нашего брата, нам придется сейчас, выражаясь по-старинному, управлять 100 районами. Перед нами будет уже не 8 округов, а будет около 100 районов, им надо будет непосредственно указывать, ими надо будет непосредственно руководить и пр. и пр.

Раньше мы находились в более выгодном положении. Мы пошлем директиву в округ, а уж дело округа обмозговать, насколько оно подходит к району; если не подходит, то он должен ее поправить. Теперь эти смягчающие наше положение обстоятельства отпадают; теперь надо каждому району отчетливо сказать, как и что он должен делать.

Как видите, положение получается довольно ответственное, но оно зато сильно встряхнет всю нашу партийно-советскую систему в деле продвижения социалистической стройки в деревне и ускорит темпы развития сельского хозяйства. Тут уже не только надо будет думать о том, чтобы лен раньше посеять, а надо будет непосредственно всем этим руководить. Но для того чтобы руководить, надо знать. Если ты, скажем, ячмень от пшеницы отличить не сможешь, то трудно тебе будет сидеть в Областном исполкоме или в Областном партийном комитете. Не выйдет тогда. Надо будет это дело знать, надо будет знать, как с той же самой свиньей обращаться, чтобы ей более вольготно жилось на советской земле, надо, чтобы всякая прочая живность развивалась более подходяще. За всем этим надо следить и во время указывать.

ПРОФСОЮЗЫ ПОВЕРНУТЬ ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ

Громадное место на XVI съезде занимал вопрос о профсоюзах. Нет времени и возможности подробно останавливаться на этом, но если мы говорим о советах — главным образом, сельских, что они сейчас встают лицом к деревне, то наши профессиональные союзы должны становиться лицом к производству. К величайшему сожалению, у нас с этим вопросом до самого последнего времени дело обстоит весьма и весьма неблагополучно. То, что мы пережили при так называемом старом руководстве профдвижением, все еще сильно чувствуется. Ведь одним из больных мест, например Томского, возглавлявшего профдвижение, было как раз то, что он, работая, главным образом, по линии профсоюзов, долго и много ими руководя, это профдвижение знал по-старому, но вот, когда мы взяли курс на индустриализацию, на социалистическую перестройку деревни, когда надо было перевести всю профсоюзную работу на новые рельсы, он споткнулся, пытался противопоставить профсоюзы руководству партии. ЦК снял старое руководство и,

конечно, иначе поступить не мог. Но этого оказалось недостаточно: старые традиции продолжают сказываться до сих пор. Сейчас задача профсоюзов, после решений, вынесенных на XVI съезде, — по-настоящему переключиться именно лицом к производству, опереться к повседневной работе на передовые слои рабочих, ударников, подтянуть их к практической работе.

Что им мешало в этом раньше? Мешала, например, такая философия, которую проповедывал Томский. Он говорил, что, дескать, в нашей советской системе защита материальных интересов рабочего класса находится в некоем противоречии с развертыванием нашей социалистической стройки. Если хотя бы на одну минуту стать на эту точку зрения, тогда, как ни старайся, лицом к производству ни один профсоюз не повернется. Если действительно есть противоречия между интересами рабочих, — хотя бы и некие, — и развертывающейся социалистической промышленностью, то это значит, что между интересами рабочих и промышленностью происходит столкновение. А раз так, как же рабочий и его профсоюзная организация могут встать лицом к производству? Лицом встанешь, чтобы драться с промышленностью, но никак не помогать ей, содействовать и всячески разворачивать нашу промышленность всех видов и на всех ее ступенях.

Теперешние решения, вынесенные с полным единодушием по инициативе наших профессиональных работников, заключаются именно в том, чтобы переключить работу профсоюзов сверху донизу лицом к производству.

Еще одна маленькая иллюстрация, почему этого до сих пор не было. Огромным звеном в деятельности профсоюзов является культурная работа профорганизаций. Так вот, культурный бюджет в 1928 г. всех профсоюзов нашего Советского Союза исчислялся в 135 млн. руб. Сумма, как видите, порядочная. Из этой суммы, из 135 млн. руб., на так называемое производственное просвещение членов союза профсоюзы расходовали 632 тыс. руб., а вот, скажем, на физкультуру (все мы сторонники физкультуры, это дело хорошее) тратилось 16 млн. руб. ~~(*Голоса: Ого!..*)~~ Там — 600 тыс., а здесь — 16 миллионов!

В старину говорили, что в «здоровом теле здоровый дух». Это все, конечно, правильно, это надо делать, но когда дальше этого не идет, когда на одну лишь физкультуру 16 млн., а на производственное просвещение 600 тыс. — это никак не выходит. Это значит — спиной к производству и лицом к физкультуре. Так получалось. Между тем нам надо, чтобы и сама физкультура способствовала росту нашего социалистического хозяйства, повышению производительности труда. Дальше, например, — кино, спектакли, концерты. Конечно, всякий за кино, за спектакль, не грех побывать и на хорошем концерте, это правильно. На все это тратилось в 1928 г. 42 млн,

руб., а на ликвидацию неграмотности $1^1/_2$ млн. руб. Видите, как выходило! Если у нас есть неграмотные в профсоюзах, в том числе среди наших квалифицированных профессий, — это никуда не годится. Если мы говорим о том, что переживаем полосу развернутого наступления на всем фронте социалистической стройки и пр. и пр., а я, имя рек, член профсоюза с таким-то стажем, оказывается, расписаться не умею, что участвую в развернутом социалистическом наступлении, это же ни в какие ворота не лезет.

Вот что следовало, товарищи, в работе прошлого руководства изжить.

Сейчас обслуживание членов профсоюзов должно быть самым серьезным образом увязано не только, так сказать, с правами каждого из нас, находящегося в профсоюзе, но и с обязанностями нашими в отношении социалистической стройки. Надо сказать так, что если мы действительно — профсоюз и действительно по-настоящему объединены, так мы должны представлять подлинную, настоящую армию, которая творит, активно действует, организует, ломает всякие препятствия на пути социалистической стройки. Этого надо добиться. Есть ли это до настоящего времени или нет? Я приведу один пример из нашей здешней ленинградской практики. Возьмем работу нашего Ленинградского порта, о котором сейчас каждый день пишут в газетах. Там десятки тысяч народа работают, а если строго так посмотреть, как это лицом к производству эти самые члены профсоюза стоят, то увидим, что не только лицом, но и в полуоборот к производству не находятся. Значительная их часть приезжает, регистрируется, записывается, а потом, как через проходной двор, проходят, рассеиваются, — где, кто куда, никого не поймаешь, не разыщешь. Это называется лицом к производству! Тут надо сделать поворот по-настоящему, и этот поворот может быть прежде всего только в том случае, когда звание члена профсоюза в нашем рабочем государстве будет действительно наполнено соответствующим содержанием. Так надо дело поставить. У нас этого, к сожалению, в настоящее время еще нет. Насчет «прав», это, конечно, каждый из нас понимает, — где, что и как подписать и прочее, а вот с обязанностями выходит несколько иначе. Так что, когда мы говорим о перестройке профсоюзов, надо иметь в виду необходимость изжить остатки старой, гнилой, оппортунистической закваски в наших профсоюзах, оставленной старым оппортунистическим руководством во главе с т. Томским.

Нужно ли говорить о той исключительной роли, которую приобретает наша рабочая кооперация. Перестройка ее работы также назрела и стучится в двери любой рабочей организации. Мы записываем в каждой резолюции, что надо освободить нашу кооперацию от торгашеских и барышнических устремле-

ний, но никак это разрешить еще не смогли, никак отделаться от этого до сих пор не можем. Кооперация иной раз в погоне за «доходным» товаром забывает, что ее главная задача — лучшая организация рабочего снабжения.

Кооперация должна сделать стержнем всей ее работы систематическую борьбу за повышение реальной заработной платы рабочих. А между тем именно теперь кооперация все более и более приобретает значение непосредственного передатчика продуктов от производителя к потребителю. Торгашеские и барышнические тенденции приносят огромный вред нашей кооперации.

Само собою понятно, что когда мы находимся с вами на таком большом переломе, то и вопросы культурного строительства звучат гораздо более призывно, чем это было, скажем, на XV или XIV съездах партии. Нечего говорить уже о кадрах. Если мы действительно ведем развернутое социалистическое наступление по всему фронту, то это предполагает широчайшее вовлечение в социалистическую работу трудящихся города и деревни. Скажем просто и элементарно: как можно вовлечь человека в активный развернутый фронт происходящей социалистической стройки, если в культурном отношении этот «имярек» представляет еще «целину». Ясное дело, что тут будет много конфуза; очевидно, что это дело нам нужно подтянуть в самое ближайшее время.

XVI съезд вынес решение о всеобщем обязательном обучении. Конечно, весь перечень мероприятий так называемой культурной революции мы в своих резолюциях осветить не могли — внимание остановлено на основном, главном, решающем, а остальное вытекает само собой. Но во всяком случае, если говорить о необходимости начать по всему фронту осуществление задач культурной революции в нашей стране, то нужно это делать теперь.

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ВОПРОСЫ

Теперь я перехожу к тому, как вела наша партия борьбу за генеральную линию, за большевистское единство наших рядов до XVI съезда и о том, какие решения приняты XVI съездом об оппортунистических уклонах и уклонистах.

Когда мы пост-фактум подводим итог нашим достижениям, то теперь кажется, что так это и должно быть — «кто же мог в этом сомневаться», «ну и хорошо, что так вышло». Товарищи, это дело прошлое, но теперь можно сказать, что сомневались очень многие и тормозили нашу работу очень настойчиво. Правый уклон, главная опасность в настоящее время, имел весьма значительное распространение. Одни формулировали идеи правого оппортунизма до конца, смело об этом говорили,

спорили, дрались с партией, а другие жили с правоуклонистскими взглядами в практике их работы, хотя об этом и не говорили вслух. Таких людей было порядочно во всех звеньях нашей работы и во всех организациях, именно отсюда у нас в один из периодов и явилось новое, так сказать, выражение: правый уклон на практике. Эти люди на словах вели борьбу против правого уклона, они всегда, видите ли, были за генеральную линию, добросовестно голосовали за генеральную линию партии, приветствовали наши резолюции и т. д., а на практике получалось иначе. Почему? Потому что по-настоящему они были правыми уклонистами, которые избрали такой путь — на практике я буду, мол, помаленечку по-правому действовать, а на народе пусть будет как подобает — за генеральную линию партии. И был, товарищи, порядочный слой в нашей партии, который действовал таким образом.

Если взять, например, так называемых «левых», то те определенно говорили, что без государственной помощи западноевропейского пролетариата вы никакого социализма не построите. Правые вместе с нами утверждали, что это клевета на партию, на ленинизм, на Маркса, на кого хотите, что социализм в нашей стране можно построить. Вы все помните, как тт. Бухарин, Рыков, Томский помогали нам громить троцкистов. А вот, когда мы начали на практике социализм строить и чем дальше, тем в масштабе все более крупном, тут и пошли всякие оговорки: «Конечно, можно, но во-первых, не спеша и без особых, так сказать, препятствий, и, во-вторых, тяжелой промышленности не отдавать предпочтения перед легкой, чтобы и металл был и чтобы и ситцу хватало. Если, скажем, нужно электрификацию развернуть, — почему не развернуть, но надо делать так, чтобы и масло рядом было, чтобы особенно не обделять себя. Одним словом, — не торопиться; если нацелили на 5 лет, посмотрим первые два года, что из этого выйдет, а потом наметим дальше. Если пойдет — ладно. Если встает, к примеру, вопрос о том, что кулака надо поприжать, — зачем это делать, мы все равно социализм построим и рано или поздно кулак сам по себе исчезнет, нечего особенно около него хлопотать, сам сгинет. Если надо хлебозаготовки проводить, если нужно, чтобы кулак излишки дал, — зачем его прижимать, когда можно цену прибавить и он сам отдаст; что жалеть советские червонцы, зачем обострять классовую борьбу и т. д.». Одним словом — правые за социализм, но без особых хлопот, без борьбы, без трудностей. Если не особо искушенному в революционной борьбе человеку сказать, что можно было бы построить социализм без классовой борьбы, всякий дурак за это голоснет; зачем драться, огород городить, когда и так выйдет. Но мы, воспитанные Лениным, знаем, что по-бухарински никакого социализма не выйдет. Недаром Ленин поставил еще

в начале нэпа перед партией вопрос ребром: «кто кого» — или мы в борьбе победим капиталистов и построим социализм, или они раздавят диктатуру пролетариата. И эту простую вещь правые оппортунисты понять не могли. А дело социализма трудно строить не только и не столько потому, что надо нажимать на темпы, выдерживать их и т. д. (а мы намеченные темпы в работе превосходим), но трудно потому, что на каждом шагу и не видишь и не подозреваешь, что тормозит и осложняет нашу работу. Это — основная трудность. Дело нашей социалистической стройки явилось лучшим судьей в наших спорах с правыми оппортунистами.

Когда мы пришли на XVI партсъезд, то правым не пришлось встать в позу обвинителей и говорить: если на том-то месте партия повернула бы так, то было бы лучше; если бы на этом месте сделали так-то, то вышло бы скорее и т. д. В свое время они говорили нам именно так на пленумах ЦК. На съезде они того уже сказать не могли, наоборот, они признали, что партия права и они, правые оппортунисты, ошибались в одном месте, в другом месте и т. д. Союз с середняком крепнет, колхозы и совхозы растут, из посевной кампании вышли, на фабриках и заводах дело кипит; конечно, в такой обстановке язык не повернется сказать, что правые были правы в борьбе против партии. Практика разбила правых оппортунистов с их капитулянтской платформой вдребезги и, тем не менее, по всей справедливости надо сказать, что все-таки правые, — по крайней мере, их бывшие руководители, — всего, что необходимо для партии, на съезде не сказали. Съезд поступил правильно, когда поставил вопрос таким образом: ошибся, признай ошибки и соответствующим образом, по-большевистски; дай партии коммунистическое обещание бороться как только можешь и чем можешь в дальнейшем с идеологией и носителями правого уклона; скажи ясно, что дорога, которую ты предлагал партии, неминуемо ведет к восстановлению капитализма. Полной договоренности здесь у нас не получилось, мы решили посмотреть, как покажут они себя на деле в ближайшую полосу работы. Мы дали им возможность доказать их готовность вести активную большевистскую борьбу за генеральную линию партии против правого оппортунизма. Но для того чтобы партии застраховать себя от всяких оппортунистических помех и т. д., мы в решениях съезда записали одно место, которое, я надеюсь, вы прочли и которое гласит, что не только пропаганда, но и всякие правооппортунистические взгляды мы считаем несовместимыми с пребыванием в нашей партии. И не потому, что XVI съезд партии отличается особым жестокосердием, а только потому, что весь ход социалистической стройки показал гибельность правого оппортунизма для строительства социализма. В своем логическом завершении борьба правых

оппортунистов против партии ведет к самой настоящей подлинной контрреволюции. Тут правые целиком повторяют путь, пройденный троцкистами.

В итоге наша партия вышла со съезда гораздо более объединенной, более сплоченной и, я бы сказал, более могущественной, чем была до XVI съезда. За этот короткий, меньше чем трехнедельный срок не могло произойти ничего чудесного, сверхъестественного, что внезапно усилило и укрепило бы нашу партию. Но за этот промежуток времени партия сумела посмотреть на весь пройденный путь совершенно открыто, проверила в суровой большевистской самокритике свою политику и оказалось, что наша партия с невиданным единодушием ведет великую социалистическую стройку.

БОРЬБА МЕЖДУ РАСТУЩИМ СОЦИАЛИЗМОМ И ГИБНУЩИМ КАПИТАЛИЗМОМ

Наша партия сумела еще раз проверить правоту своей генеральной линии не только в работе на социалистической стройке внутри нашей страны, но и путем сравнения с тем, что происходит в окружающих нас капиталистических странах.

Мы еще, товарищи, до XVI съезда ни одной минуты не сомневались в том, что в нашей стране имеются все объективные данные для того, чтобы строить и построить социалистическое общество. Но в данный момент мы уже сможем сопоставить нашу работу с тем, что происходит в странах капитализма.

Когда мы с вами переживали так называемый восстановительный период, нам трудно было полным голосом сказать, что практика нашей работы говорит о преимуществах нашей системы, но как мы с того времени перешли к реконструктивному периоду, мы подошли к такой полосе работы, когда остатки капитализма в промышленности ютятся у нас уже только в узких переулочках, когда мы в огромном секторе нашего народного хозяйства — в сельском хозяйстве — приобрели уже огромную, незыблемую опору и теперь уже полным голосом мы можем сравнить нашу систему с капиталистической системой не просто в порядке теоретической дискуссии, а в порядке конкретных цифровых показателей. Немного, товарищи, нужно их для того, чтобы в общих чертах наметить направление той или другой системы — с одной стороны капиталистической и с другой социалистической.

Несколько лет тому назад, провозглашая нэп, Ленин задал вопрос: «кто кого» внутри нашей страны — буржуазия опрокинет нас, или мы опрокинем нашу отечественную буржуазию. Этот вопрос «кто кого» все больше и больше ставится перед пролетариями всех стран уже во всемирном масштабе — наша

ли социалистическая система, крепнущая и растущая из года в год, или старая, дряхлеющая капиталистическая система. Чья возьмет — кто кого? И вот теперь, я говорю, помимо теоретического состязания мы можем продемонстрировать уже кое-что практическое.

Вы знаете, что в жизни каждой хозяйственной системы имеет огромное значение состояние, — скажем, горной промышленности. Так вот, если горную промышленность 1928 г. взять за 100, то она сейчас составляет у нас 150%; в САСШ в 1928 г. — 100%, сейчас — 93%; в Англии в 1928 г. 100%, сейчас — 107%; в Германии в 1928 г. 100%, сейчас — 93%; в Польше в 1928 г. 100%, сейчас — 89%.

Это цифры, показывающие состояние одной из решающих отраслей — горного дела; туда входят металл, уголь и пр., вообще все, что добывается руками горнорабочих, что имеется в этой области у них и у нас. За короткий промежуток времени мы превзошли уровень 1928 г. в $1^1/_2$ раза, а у них, в лучшем случае, мы замечаем топтание на одном месте.

Дальше о безработице. Мы сейчас с вами занимаемся вопросом о том, как найти рабочую силу, не только квалифицированную, но даже чернорабочую силу для наших фабрик и заводов. Я не скрою, что когда мы в первый раз обсуждали наш пятилетний план, авторы пятилетнего плана боялись даже заикнуться о том, что мы к концу пятилетки ликвидируем безработицу. Наоборот, говорили они, ликвидировать безработицу к концу пятилетки — безнадежное дело, потому что будет избыточное крестьянское население, потому что каждый год производительные силы развиваются у большевиков так, что прибывает $3^1/_2$ млн. чел. населения. Все это поглотить не удастся. К концу пятилетия самые смелые из нас не решались сказать, что мы безработицу изживем. Трех лет не прошло, и вопрос о безработице принял у нас обратную форму. Мы ищем рабочего. И когда говорим о кадрах, мы в этот вопрос включаем и необходимость подготовки и организации новой рабочей силы для наших фабрик и заводов.

А что у них, по ту сторону нашего социалистического рубежа? В Соединенных штатах 6 млн. безработных, в Германии — 5 млн. безработных, в Англии — 2 млн., в Италии — 1 млн., в Японии — 1 млн., в Южной Америке — 1 млн., в Польше, Австрии, Чехо-Словакии по $^1/_2$ млн. и т. д. Нет ни одной страны, в двери которой не стучала бы своей костлявой рукой безработица.

Возьмем другой сектор нашей работы — сельское хозяйство. Уже на этом месте мы, конечно, отсталые, наши крестьяне неграмотны, до сих пор еще местами на пень молятся; одним словом, нас изображают, знаете, каким образом. А что происходит в нашем сельском хозяйстве, как мы используем для

развития сельского хозяйства новые социалистические формы земледелия?

Я вам рассказывал, на каком уровне находится наше сельское хозяйство. Теперь, в интересах справедливости, расскажу, как оно развивается в Америке. Так вот, американские статистики подсчитали, что за последнее десятилетие после войны в Америке прибавилось тракторов не больше, не меньше как на миллион штук. Переводя на лошадиную силу, получится на круг 20 млн. лош. сил. А насколько увеличилась в Америке посевная площадь, благодаря такой огромной вещи, как миллион тракторов, брошенных в сельское хозяйство? Посевная площадь в Северо-американских соединенных штатах почти не увеличилась за эти десять лет.

О чем это говорит? Почему такая мощная вещь, как трактор, не имеет там эффекта! У нас, — теперь это каждый понимает, — трактором и посевную площадь расширяем, глубже запашку производим, колхозы создаем, попа скорее молчать заставляем; если привозим трактор, ячейка веселее начинает работать и пр., — одним словом, кроме благ трактор нам ничего не дает. Почему в Америке так: миллион тракторов и ни шагу с места в смысле расширения земельных площадей?

Мало тракторов, влили в сельское хозяйство 45 тыс. комбайнов, этих сложных, сказочных машин сельского хозяйства. 800 тыс. грузовых автомобилей работают в этом сельском хозяйстве. И тем не менее, увеличения посевной площади в Америке почти не происходит. Почему? По очень простой причине, товарищи.

Было время, когда там и трактор, и плуг, и всякая такая штука производили чудеса. Это было тогда, когда капиталистическая система была молодой, когда крупные хозяйства находили значительные возможности для их развития, когда не нужно было кукурузой топить котлы, когда товары находили широкий сбыт. Теперь эта система загнила, можно влить в сельское хозяйство миллионы тракторов, десятки тысяч комбайнов, можно с грехом пополам поддерживать бренное существование обреченной на слом капиталистической системы, но думать, что она омолодится и заживет какой-то новой жизнью, уже не приходится. Она себя исторически уже исчерпала.

Одно из доказательств величайшей силы растущего коммунизма состоит в том, что лучшие люди из рядов интеллигенции переходят на его сторону. Крупнейшие ученые Советского Союза, виднейшие военные специалисты Красной армии подают заявления о вступлении в коммунистическую партию. Среди них академик Марр, С. С. Каменев и другие.

Производительные силы задыхаются в капиталистической оболочке. Учение Карла Маркса и Ленина подтверждается сейчас самым наглядным и самым непосредственным образом.

Сейчас, товарищи, мы находимся в такой полосе, когда производительные силы могут найти широкий простор для своего дальнейшего роста, лишь при условии уничтожения капиталистической формы присвоения, при условии уничтожения капитализма.

На наших глазах развивается практическое соревнование двух систем: с одной стороны — капиталистической и, с другой стороны, нашей социалистической. Не пройдет много лет, когда мы не только приведенными выше выкладками, но и другим, еще более доказательным, еще более неопровержимым и вразумительным образом докажем, что не только теоретически, но уже и практически совершенно ясно героическое превосходство социализма над капитализмом.

Для того чтобы ускорить гибель капитализма, нам нужно крепче нажимать на наши темпы, лучше выполнять наши производственные, хозяйственные и культурные задачи. Чем быстрее мы идем по пути осуществления наших планов социалистической стройки, тем вернее приближаем мы час смерти мирового капитализма.

Под ленинским знаменем, по пути развернутого социалистического наступления по всему фронту — навстречу грядущей мировой пролетарской революции!

ЗАВЕРШИМ ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ [1]

Товарищи, решения последнего Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) опубликованы в печати и это в значительной степени облегчает мою задачу. Я начну изложение своего доклада с небольшой экскурсии на тему о том, что же за истекшие два года произошло в решающем звене нашей работы, как обстоит дело с выполнением пятилетнего плана.

Прежде всего, в какой степени увеличивается и развивается социалистический сектор нашего народного хозяйства? Это решает дело. Если в 1927/28 хозяйственном году основные фонды нашего народного хозяйства делились примерно пополам: половину занимал социалистический сектор и другую половину частнохозяйственный сектор, то в 1928/29 г. мы уже имели в общем балансе народного хозяйства удельный вес социалистического сектора 57,5%, в 1929/30 г. — 62%. Наиболее показательными являются данные в отношении сельского хозяйства, они говорят, что в 1928/29 г. социалистический сектор в валовой продукции сельского хозяйства составлял всего *3,7%*, а в 1929/30 г. его доля уже поднялась до *23,5%*.

Вы знаете, что решающей для дела преобразования сельского

[1] Доклад об итогах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП (б) 24 декабря.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) происходил 17—21 декабря 1930 г.

Пленум рассматривал следующие вопросы: 1) О народнохозяйственном плане на 1931 г. (контрольные цифры). 2) Отчетный доклад Наркомснаба о снабжении мясом и овощами (с содокладом РКИ); 3) Отчетный доклад Центросоюза о работе потребкооперации, с содокладом РКИ); 4) О перевыборах Советов. *Прим. ред.*

хозяйства явилась наша колхозная политика в деревне. Вы помните также, что в конце 1930 хозяйственного года мы добились того, что *в основных зерновых, решающих районах коллективизировано 49,3%, т. е. половина всех крестьянских хозяйств.* Мы имеем площадь земли, занятой колхозами, — 43,4 млн. га. Все эти цифры на первый взгляд как будто бы еще недостаточно точно говорят об успехах выполнения нашего пятилетнего плана — я особенно имею в виду последнюю цифру. Но если вспомнить, что по нашему пятилетнему плану к концу пятилетки колхозы должны были занимать 20 млн. га, а мы уже достигли 43 млн. га, то вам станет ясно, насколько успешно мы выполняем и перевыполняем в этой области наш пятилетний план.

Те достижения, которых мы добились в области сельского хозяйства в деле расширения посевных площадей, повышения урожайности и разрешения в основном зерновой проблемы, являются прямым результатом проводимой нами политики коллективизации и совхозного строительства и осуществляемой на базе сплошной коллективизации ликвидации кулачества как класса.

Что касается промышленности, то за истекшие 2 года наша промышленность дала валовой продукции на 30,5 млрд. руб., вместо 29,3 млрд. руб., которые были намечены на два года по пятилетнему плану.

Наша тяжелая индустрия за эти два года дала нам 13 764 млн. руб. валовой продукции вместо 12 476 млн. руб., которые мы наметили по плану.

В деле развертывания выплавки стали на 2 года было запроектировано 9,9 млн. т, а мы добыли — 10,2 млн. тонн.

Прокат был запроектирован в 7,6 млн. т, мы получили 8,4 млн. тонн.

Электропромышленность — вместо 580 млн. руб. валовой продукции по плану дала за два года 780 млн. рублей.

Сельскохозяйственное машиностроение запроектировано было в 472 млн. руб., фактически выпущено на 515 млн. рублей.

Можно было бы этот список продолжить, но и этих, решающих областей достаточно для того, чтобы сказать, что мы пятилетний план за истекшие два года не только выполняем, но, как видим, в ряде решающих областей, мы его перевыполняем.

Было бы, однако, ошибкой думать, что эти два года протекли у нас целиком только под знаком успехов, — так думать было бы неверно: к великому сожалению в ряде отраслей промышленности мы имеем недовыполнение — и, пожалуй, словом «недовыполнение» будет слишком мягко сказано, — мы имеем те самые «прорывы», о которых мы очень часто говорим на собраниях и о чем ежедневно пишут в газетах.

Угля мы запроектировали добыть за эти два года 87,7 млн. т, фактически добыли — 84,2 млн. т; *чугуна* было запроектировано добыть 9,1 млн. т, добыли — 9 млн. т; *хлопчатобумажных тканей* за 2 года мы произвели вместо 100% — 84%. Вот эти три отрасли промышленности, особенно первые две из них, которые являются фундаментом не только всей индустрии, но и всего нашего народного хозяйства, имеют недовыполнение и недовыполнение достаточно большое.

Нельзя также, товарищи, не указать и на общую валовую продукцию второго года пятилетки, которая была запроектирована в контрольных цифрах на этот год с приростом против предыдущего на 32%, фактически этот год мы кончили с приростом в 25%. Правда, этот прирост выше того, который на этот же год мы намечали по пятилетнему плану, но все же факт остается фактом, что контрольных цифр, которые намечали еще более быстрый рост и которые были вполне реальными, мы все же не выполнили.

Точно так же большим прорывом является то обстоятельство, что вместо полагавшегося по плану снижения себестоимости за истекший год на 11% мы добились всего-на-все снижения на 7%, а вы знаете, что при объеме нашей промышленной продукции каждый процент снижения себестоимости в истекшем хозяйственном году в переводе на деньги составляет свыше 100 млн. руб. Я мог бы вам привести также очень много и очень ярких иллюстраций по вопросу о качестве продукции, выпускаемой нашей промышленностью, об этом я буду говорить несколько позже, а сейчас скажу только одно. Если в ряде отраслей промышленности мы не только выполнили, но и перевыполнили план, если мы считаем абсолютно доказанной возможность выполнения пятилетки не только в 4 года, но по ряду отраслей в 3 года, то надо прямо сказать, что в отношении качества нашей работы во многих случаях дело обстоит значительно хуже. Особенно печально то, что как раз в нашем городе, который является исключительным по характеру своей промышленности, работа в отношении качества продукции оставляет желать еще очень и очень много лучшего.

Надо иметь в виду, что качественные показатели наравне с количественными являются решающими при оценке выполнения нашего плана. *Под словом «качественные показатели» я понимаю не только качество самой продукции, но и качество всей нашей работы.* Достаточно привести хотя бы один пример. Все вы знаете, с каким напором мы вели работу в сентябре месяце прошлого хозяйственного года. За сентябрь месяц некоторые заводы наверстывали свою программу; таким образом, что не удалось сделать на протяжении предыдущих трех месяцев, они сделали за сентябрь. Они гордо заявляли об этом, рапортовали, говорили, что выполнили план на 100% и даже пере-

выполнили, но, когда посмотрели эту работу с финансовой точки зрения, то оказалось, что этот сентябрьский напор дал определенный прорыв в финансовом плане. Наша промышленность перерасходовала много миллионов рублей, и это обстоятельство явилось отчасти причиной того, что мы за последние два-три месяца платим заработную плату с известными перебоями. Конечно, эти перебои в выплате заработной платы объясняются не исключительно этим обстоятельством, но все же это сыграло очень существенную роль. Мы выскочили из нашего финансового плана. И раз пошел разговор об этом, то нужно сказать, что мы и сейчас переживаем на многих предприятиях точно такую же картину. У нас сейчас на всех заводах заканчивается квартальный план, и вы в газетах читаете, вероятно, рапорты о выполнении этого плана. Это очень хорошо, что мы рапортуем друг другу относительно того, что делаем, но было бы еще лучше, если бы эти рапорты бывали немножко подробнее, т. е. говорили не только о том, сколько процентов плана выполнили, но одновременно докладывали, в каком положении находится вопрос о снижении себестоимости продукции, а также параллельно указывали, как выполняется наш финансовый план на ряду с производственным планом фабрик и заводов.

Таким образом, говоря о качестве, надо иметь в виду не только качество самой продукции, но и качество всей нашей работы. Я думаю, что, вступая в третий год осуществления нашей пятилетки, надо этот контроль над своей работой развернуть еще более широко и смотреть не только на количественные показатели, но одновременно останавливаться и на показателях качественных, ибо если в прошлом году, скажем, снижение себестоимости выражалось примерно в том, что каждый процент равнялся ста миллионам рублей, то сейчас он выражается уже в 200—250 млн. руб. Вот о каких величинах идет дело.

ГРАНДИОЗНЫЕ ЗАДАЧИ ТРЕТЬЕГО, РЕШАЮЩЕГО ГОДА

Вот то, товарищи, что мы имеем за два года нашей работы в отношении выполнения пятилетнего плана. Это дало нам право в контрольных цифрах на третий год пятилетки поставить перед собою еще более грандиозную задачу, чем ставили до сих пор. Мы считаем, что если за 2 истекших года мы в общем и целом, как видите, в решающих областях нашей работы даже превзошли первоначальные наметки, которые имели, то это дало нам не только моральное, но и материальное право сверстать третий год пятилетки в еще более повышенных темпах.

Не случайно, товарищи, мы называем третий год пятилетнего плана решающим годом для всей пятилетки. До сих пор,

когда мы говорили о том, что этот год должен быть решающим, мы еще не имели возможности придать, так сказать, цифровое выражение этому решающему значению третьего года пятилетки. Сейчас этот вопрос нами проработан на пленуме и обсужден достаточно подробно и внимательно. Теперь мы видим, что если мы осуществим те директивы, — а для их осуществления у нас есть все необходимые предпосылки, которые дал в своих решениях последний пленум ЦК нашей партии, — то получится, что народный доход нашего Союза советских социалистических республик будет выражаться в 1931 г. в 49 млрд. руб. Это в то время, когда по нашему пятилетнему плану народный доход только к концу пятилетки должен был достигнуть 49,7 млрд. руб. Таким образом, в отношении народного дохода в третьем году пятилетки мы уже почти достигли — пустяков нам не хватит, — того, что мы намечали во всем нашем пятилетнем плане.

Что такое 49 млрд. руб. — я думаю, вы представляете не хуже, чем я. Надо иметь в виду, что в 1929/30 г. народный доход выражался в сумме 35 млрд. руб. Таким образом, за один 1931 г. мы должны будем увеличить общий годовой народный доход на 35%.

Если говорить о головокружительных успехах, темпах и цифрах, более головокружительные показатели трудно найти, потому что когда мы имеем дело с отдельными участками нашего народного хозяйства, мы считаем на миллионы, сотни миллионов, в редких случаях оперируем цифрами около миллиарда, а здесь с 35 млрд. руб. мы с вами должны будем за один год шагнуть до 49 млрд. руб., или на 35%. Это, товарищи, очень трудно укладывается даже в самой квалифицированной бухгалтерской голове. Этот один показатель в достаточной степени характеризует темпы, размах нашей работы на грядущий год. Чтобы несколько подкрепить вам эту иллюстрацию, сошлюсь на такие примеры: народнохозяйственный доход в такой могущественной капиталистической стране, как САСШ, в самой богатой стране в мире, в среднем за последние годы нарастает на 3-4% в год максимум, в Германии народный доход увеличивается за год от $2^1/_2$ до $3^1/_2$%, в Англии народный доход увеличивается в среднем в год примерно на $1^1/_2$%, в лучшем случае на 2%. А мы с вами поставили задачу увеличить наш народный доход в 1931 г. на 35%.

Фонд промышленных товаров широкого потребления для удовлетворения нужд нашего населения мы должны будем довести в 1931 г. до 14,9 млрд. руб. вместо 11,5 млрд. руб., которые у нас были в 1930 г. Если эту продукцию сложите вместе с соответствующей продукцией сельского хозяйства, то мы должны будем производство предметов так называемого широкого потребления увеличить в 1931 г. на 25 — 30%.

Нельзя также, товарищи, особо не отметить тех задач, которые мы поставили перед собой в отношении сельского хозяйства. То, что я вам говорил до сих пор, касалось народного хозяйства в целом. Как бы ни были грандиозны наши наметки в отношении нашей промышленности (я на них подробнее остановлюсь дальше), все вы знаете, что она почти целиком и уже не первый год является промышленностью государственной, социалистической, обобществленной, и это обстоятельство, конечно, облегчает выполнение наших задач. Гораздо более важным является вопрос о том, в каком темпе мы дальше поведем преобразование нашего сельского хозяйства. В 1930 г. обобществленный сектор сельского хозяйства давал нам 28% всей товарной сельскохозяйственной продукции, в 1931 г. товарная продукция обобществленного сектора сельского хозяйства составит более 50%. Это показатель, который говорит уже о том, что мы с вами не только стали господами положения в отношении фабрично-заводской промышленности и транспорта, но что мы уже на решающую половину становимся хозяевами нашего сельского хозяйства, т. е. *что половина товарной продукции нашего сельского хозяйства в 1931 г.* пойдет уже по руслу обобществленного сектора. Это значит, другими словами, что вопрос о строительстве социализма мы не только решили в отношении города, промышленности, фабрики, завода, но что мы в основном в 1931 г. вопрос о закладке фундамента социализма решим и в деревне.

ЗАВЕРШИМ ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Я хочу вам напомнить, что именно этот вопрос вызывал сомнения и скептицизм в оппортунистических звеньях нашей партии. На этом месте спотыкался и споткнулся безнадежно Троцкий. На этом месте заболели Каменев и Зиновьев, которые не выздоровели окончательно и до сих пор. Это же место оказалось не по плечу Бухарину, Рыкову и Томскому, которые все еще целиком и полностью никак не могут освоить этот вопрос об успешном строительстве социализма в деревне. 1931 г. уже практически разрешает этот вопрос для нас на основе ленинизма. Мы уже и практическую программу своей работы строим таким образом, что дело социализма обеспечивается у нас и в деревне.

Поэтому совершенно не случайно это кардинальное место заняло и в решениях о контрольных цифрах, вынесенных последним пленумом ЦК, в которых говорится, что наша страна, где социалистический сектор занял абсолютно преобладающую роль в народном хозяйстве, вступила в период развернутого социалистического наступления, в период социализма. Наступающий

1931 г. будет годом новых достижений, новых крупнейших успехов социализма в его борьбе с капитализмом.

„Выполнение плана в области коллективизации даст абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором в деревне, упрочит смычку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершит построение фундамента социалистической экономики Союза советских социалистических республик. Это будет победа всемирно-исторического значения". (Из постановления пленума о контрольных цифрах на 1931 г.)

Вот эту короткую фразу надо понять, товарищи. *В этой короткой фразе сконцентрирована по существу вся программа нашего пятилетнего плана,* и совершенно не случайно это говорится именно о третьем годе пятилетки, а не о каком другом.

Это положение говорит о том, что именно третий год явится решающим во всем пятилетнем плане нашего социалистического строительства. В самом деле, если абсолютно большая часть сельского хозяйства оказывается уже в обобществленном секторе, то очевидно, отсюда само собой логически следует, что мы действительно в 1931 г. *завершим построение фундамента социалистической стройки нашего Советского Союза.*

Это, товарищи, то самое, о чем нам так часто и так много говорил Владимир Ильич, это целиком и полностью подтверждает мысль Владимира Ильича о том, что в нашей стране имеются все объективные условия для того, чтобы строить и построить социализм, и *свидетельствует о полном банкротстве «левых» и правых оппортунистов,* которые скатывались одни в теории, другие на деле фактически *к отрицанию самой возможности построения социализма в нашей стране* в силу ее экономической и культурной отсталости.

Этот большой спор, который мы вели с оппозиционерами всех оттенков, потому что именно около этого вопроса в конечном счете вращались все споры, этот спор теперь решается не только нашими логическими доводами и теоретическими аргументами, этот *спор решается в пользу партии и ее ленинского ЦК самой практикой, самой жизнью, нашей социалистической работой.*

Для того, чтобы не забегать особенно вперед, надо сказать, что также не случайны те последние события, которые были как внутри нашей страны, так и за пределами ее. Я хочу вам сказать о том, что все контрреволюционные группы, группочки и организации, имеющиеся внутри нашей страны, замыслы против нас, которые зрели и, несомненно, зреют и по настоящий день в умах империалистов всех стран, все эти замыслы, повторяю, не случайно сосредоточиваются именно вокруг 1930—1931 гг.; это не случайно, а происходит потому, что именно эти два года нашей социалистической стройки, особенно 1931 г., решают все дело. Отсюда, товарищи, и та ожесточенная классовая борьба внутри нашей страны, которую мы

сейчас переживаем. Когда эти цифры приводить отдельно взятыми, то на первый взгляд кажется, что это просто цифры как цифры, одни поменьше, другие побольше, третьи совсем грандиозные, но все-таки это как будто просто мертвая арифметика, но когда немножко вдумаешься в них, когда посмотришь на эти огромные пространства, заселенные 150 млн. людей, на которых осуществляются эти грандиозные цифры, то нельзя будет не заметить, какая огромная ожесточенная классовая борьба происходила в 1930 г. и развернется в 1931 г. Закрепившись на решающих позициях нашей индустрии, развернув широким фронтом наши фабрики, заводы, наше социалистическое хозяйство, мы ринулись в наступление в деле строительства социализма по всему фронту. Мы не только учитывали при этом в своей социалистической бухгалтерии нарастание такого-то количества колхозов, такого-то количества гектаров, занятых под колхозами, и т. д., но вместе со всем этим мы вели сложную классовую борьбу внутри той же самой деревни. Каждый новый процент колхозов, каждая лишняя десятина колхозной земли — классовая война не только внутри нашей страны, но это война нашего рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством против окружающих нас империалистов. По-моему, нет необходимости напоминать о том, что когда мы добились передышки, исторической передышки, было бы ошибкой думать, что это есть, так сказать, передышка в буквальном смысле этого слова, т. е. что у нас с вами, ведущих огромную работу на одной шестой части земного шара — тишь, гладь и божья благодать, никто нас не беспокоит, никто нам не мешает, никто у нас в ногах не путается. Это не верно; *передышка заключается в том, что мы изменили форму борьбы с исторически-враждебным нам капиталистическим классом:* вместо вооруженной прямой борьбы при помощи пушек, пулеметов мы вели борьбу по другим линиям, но борьбу не менее ожесточенную и не менее решающую для дела социалистической стройки. Так или иначе, невзирая на величайшее сопротивление, которое оказывает классовый враг внутри страны, и на всевозможные помехи извне, вы видите, что мы к третьему году пятилетки пришли достаточно вооруженными не только, так сказать, в идеологическом отношении, но и в материальном. Мы имеем все реальные основания для того, чтобы эти темпы, иллюстрацию которых я приводил, темпы работы в 1931 г. — выполнить.

РЕШАЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ

Нельзя не остановиться на некоторых, так сказать, деталях этого грядущего хозяйственного плана — 1931 г.

Я уже вначале вам сказал, что, исходя из опыта первых 2 лет

пятилетнего плана, мы получили объективную возможность задать себе на 1931 г. достаточно высокие — в решающих областях работы — очень высокие темпы нашей работы.

Лозунг осуществления пятилетки в 4 года не является, как это мы видим, таким уже трудно выполнимым пределом, каким он иногда кажется. В целом ряде отраслей, причем решающих отраслей в жизни нашего народного хозяйства, мы имеем осуществление пятилетки не только в 4 года, но, как видите, и в 3 года. Даже в самых тяжелых отраслях нашей работы, скажем, в отношении чугуна, стали, проката — не подлежит никакому сомнению, что в течение 4 лет мы нашу работу по пятилетнему плану не только выполним, но безусловно в этой области и перевыполним наш пятилетний план.

Ничего к нам с неба не упало, никакой американский или какой-нибудь европейский дядюшка ни в чем нам не помог, а случилось то, что мы, усвоив себе решающее значение пятилетнего плана в деле социалистической стройки, сумели достаточно хорошо вооружиться всеми основными принципами нашей ленинской политики и это вместе с творческим подъемом рабочих масс дало нам основание и возможность одержать те успехи, которые мы имеем.

ВЫШЕ КАЧЕСТВО КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Самого пристального внимания заслуживают капитальные вложения, которые мы произведем в 1931 г. Общие капитальные вложения на 1931 г. по промышленности и электрификации намечены в сумме 7440 млн. руб. В промышленность, планируемую ВСНХ, из этой суммы мы вложим 5,5 млрд. руб. В чем особенность капитальных вложений на будущий год? Особенность заключается в том, что из этих $5^1/_2$ млрд. руб. мы только 445 млн. руб. вложим в совершенно новую стройку, в новые начинания, а остальные 5 млрд. руб. мы употребим на скорейшее завершение тех начинаний, которые сейчас находятся в работе. Я имею в виду в первую очередь всякие наши грандиозные строительства, о которых вы все знаете, а затем и второстепенные стройки. У нас в 1931 г. должны вступить в работу сотни новых заводов, и из этих сотен заводов мы главный упор, основной упор в отношении капитальных вложений делаем на скорейшую достройку и пуск в ход в 1931 г. и 1932 г. ряда основных решающих объектов нашего строительства. Правильно ли мы делаем? Если говорить об ошибках в нашей работе за истекшие два года, то надо сказать в порядке самокритики, что в отношении капитальных вложений мы допускали иногда некоторую ошибку в том отношении, что все эти миллиарды рублей, которые мы вложили в новые стройки за

эти 2 года, мы слишком разбрасывали по всему нашему народному хозяйству, мы слишком много начинали и поэтому медленно заканчивали то, что начинали. Но опыт 2 лет показал, что дальше вести дело так не годится. И поэтому при составлении плана на 1931 г. мы поступили, я думаю, правильно сосредоточив из $5^1/_2$ млрд. руб. капитальных затрат 5 млрд. руб. на скорейшее окончание того, что нами начато.

Конечно, это ничего общего не имеет с правооппортунистической установкой на «сужение капитального строительства».

Конечно, вы понимаете, что, ускоряя наши основные грандиозные стройки, *мы главный упор направляем в первую очередь на металлургию, на эти металлургические гиганты, которые должны начать действовать в 1931 г.,* — а мы поставили задачу иметь в этом году черного металла не больше, не меньше как 2 млн. т, а к концу пятилетки — 117 млн. т. Из этого очевидно, что в отношении капитальных вложений надо сосредоточить усиленнейшее внимание прежде всего по линии металла, во-вторых, по линии топлива, а уже дальше пойдет машиностроение, электростроение, сельхозмашиностроение и прочее. Я не имею возможности подробно заниматься изложением этих цифр, но и в этих отраслях надо всемерно избегать этого разбрасывания вложений, чтобы не стремиться к тому, чтобы дать «всем сестрам по серьгам», как говорится в пословице, а кое-кому никаких «серег» не давать, в 1931 г. пусть походят без «серег», но кое-кого принарядить как следует, иначе опять и к 1932 г. застрянут большие капиталы.

И в значительной мере именно благодаря тому, что мы намечаем в течение года ввести в эксплоатацию на 3,45 млрд. руб. новых фабрик и заводов, промышленность в предстоящем 1931 г. должна будет дать нам увеличение продукции не больше, не меньше как на 45%. Не нужно быть пророком, чтобы сказать, что если мы с вами доживем, — а умирать ни один из нас, наверное, не собирается, — то в 1932 г. мы будем иметь возможность еще более высоких темпов дальнейшего развития, чем в 1931 г., потому что, введя в течение 1931 г. в производство $3^1/_2$-4 млрд. руб., которые будут давать нам продукцию, если мы к тому же основную сумму вложим в решающие отрасли нашего народного хозяйства, в основу основ — в нашу тяжелую индустрию, — этим самым мы получим действительный плацдарм для 1932 г. для разворачивания нашей дальнейшей социалистической стройки. Эти $5^1/_2$ млрд. руб., которые мы вложим в 1931 г., мы думаем спланировать таким образом: $^1/_2$ млрд. руб. кладем в резерв, чтобы в процессе 1931 г. можно было на ходу выравнивать, пополнять, заполнять те места, где будут некоторые недостатки, а они, несомненно, будут. Из всей суммы капитальных вложений мы по группе А, по

тяжелой промышленности, вкладываем 5 млрд. руб. против 2,5 млрд. руб. в прошлом году; по группе Б — 255 млн. руб.

Но тут надо заранее оговориться, что когда мы концентрируем наши вложения на основных решающих участках, то это значит, что на остальных участках нам придется в отношении строительства порядочно потесниться. Ибо если сказать, что по группе А мы вкладываем 5 млрд. руб., а по группе Б — 255 млн. руб., то кое-какие выводы по таким отраслям промышленности, как по нашему Текстильному тресту, надо будет сделать. Это говорит за то, что и у нас, в Ленинграде, по целому ряду отраслей так называемой легкой промышленности на 1931 г. полагаться на новое строительство не придется, так, как было в прошлом году, — не выйдет. Вот к чему это дело ведет, если на него посмотреть с другой стороны, и этот момент и всю необходимость его надо твердо понять, и, когда надо, уметь толково, по-большевистски разъяснить.

Я уже говорил, товарищи, о недочетах в отношении качества нашей работы. Надо указать и на то, что и наши гигантские стройки тоже не гарантированы от очень больших ошибок, небрежности, неграмотности, чтобы не сказать больше.

Я приведу один пример, который на пленуме приводил председатель Совета народного хозяйства т. Орджоникидзе. Вы знаете, что мы строим гигант, который должен произвести буквально переворот в области металлургии. Это Магнитогорск — колоссальное сооружение. Около Магнитогорска ничего нет, он строится на голом месте. Там запроектирован городок для жилья. На этот город было запроектировано 250 млн. руб. Эти 250 млн. руб. в начале были спланированы (теперь это поправлено) так: на жилстроительство запроектировано было 130 млн. руб. А дальше идут такие статьи: Дом советов — ну, как же без Совета, — нельзя, и Совет должен быть в Магнитогорске, — дом Советов запроектирован в $2^1/_2$ млн. руб., телеграф — $5^1/_2$ млн. руб., Дворец культуры — 7 млн. руб. и т. д. Ну, что же, телеграф нужен, Совет необходим, и Дом культуры тоже дело подходящее, в этом никаких споров не может быть — это абсолютно ясно и необходимо. Но все-таки, если говорить по совести, то надо немножко с этим подождать, сначала сделать, во-первых, завод, потому что если завода нет, то вообще ничего не будет, параллельно нужно строить жилье для людей, которые там будут работать. И когда завод пойдет, когда задымит, тогда гораздо легче и проще и законнее и телеграф основательный воздвигнуть, так что можно будет телеграфировать по всему миру, как производственная программа выполняется, и Дом культуры такой построить, чтобы не зазорно было зайти в любое время.

Я приведу второй пример. Мы строим очень большой автомобильный завод в Нижнем-Новгороде, куда будут вложены десятки миллионов рублей. Так вот, когда мы посмотрели, разложили все затраты на составные части и посмотрели детально, что мы там строим в Нижнем-Новгороде, то оказалось, что непосредственно на заводское строение, то, что нужно автозаводу, идет из общей суммы 40%, а на прочие расходы 60%, а прочие расходы — дома коммуны и прочие коммунистические поселки и т. д. Все это хорошо и нужно, но все-таки както нескладно выходит: заводу 40%, а на остальное — 60%. Ну, хоть бы наоборот, так еще можно было бы как-нибудь согласиться. Ведь правильно говорили на пленуме, что, конечно, в итоге бы будем жить в коммунистических городах, у нас будут всякие эти учреждения и т. д., все это правильно, но всетаки это будет тогда, когда у нас будет социалистическая промышленность двинута полностью, а если ее не будет, тогда ни чорта не выйдет. Поэтому львиную долю из этих $5^1/_2$ млрд. руб., даваемых на капитальные вложения, мы должны повернуть именно в этом направлении.

Если так дело поставим, а я думаю, что мы этого сумеем добиться, то мы сумеем, товарищи, сделать то, что в результате 1931 г. получим объективную возможность к еще более грандиозному размаху, к разрешению грандиозных задач, которые уже вырисовываются в 1932 г.

ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Не меньшие задания мы поставили перед собой на 1931 г. в отношении сельского хозяйства. Я приведу очень немного данных. В отношении коллективизации мы думаем, что средний процент в таких районах, как Украина (степь), Средняя Волга (Заволжье), Нижняя Волга, Северный Кавказ к концу 1931 г. будет выражаться в 80%, в остальных зерновых районах мы будем иметь около 50%, а в потребляющих областях — в частности, в нашей Области — 20 — 25%. В основных зерновых районах сплошная коллективизация и ликвидация на этой базе кулачества как класса будет завершена уже в ближайшем году. *А к концу пятилетки мы надеемся в основном завершить коллективизацию по всему Советскому Союзу.*

В общем мы уже сейчас имеем более 6 млн. крестьянских хозяйств, охваченных коллективизацией, из общего количества хозяйств в 24 — 25 млн. В 1931 г. на наших полях будут работать не более, не менее, как 1400 машинно-тракторных станций, мы дадим в 1931 г. крестьянину 980 тыс. лош. сил механизированной тяги. Вложения в обобществленный сектор сельского хозяйства запроектированы в 3743 млн. руб. В предсто-

ящем году мы разрешим зерновую проблему. Перед нами сейчас стоит большая задача, основа которой положена в этом году (об этом я скажу еще ниже), — *форсированным порядком разрешить животноводческую проблему и усиленно развивать технические культуры.* Если мы по-настоящему хотим действительно освобождаться от всякой иностранной зависимости и действительно добиться, чтобы в частности в текстиле не было того, чтобы мы выполнили программу в течение $2^1/_2$ лет на 84% вместо 100%, — то центр тяжести нашей работы должен быть переключен *на животноводство и на технические культуры.*

Что касается зерновой проблемы, то надо привести только одну справку. По тем подсчетам, которые сейчас имеются, наше сельское хозяйство дало нам в истекшем году свыше 5 млрд. пуд. хлеба и это дает нам основание вести заготовительную работу в таких размерах, которые полностью решают вопрос снабжения страны хлебом и дают нам полную возможность переключиться на решение животноводческой проблемы и проблемы технических культур.

ТРАНСПОРТ

Тяжелый вопрос, нельзя об этом не сказать — хотя подробно останавливаться на нем нет времени, — это вопрос о нашем транспорте, не только о железнодорожном, но и автомобильном, гужевом и всяком прочем. Вы, вероятно, читали общие цифры в отношении транспорта, они имеются в решениях Центрального комитета. Сказать можно одно: грузооборот возрастает колоссальными темпами, и если мы выполним программу 1931 г., это возложит на наш транспорт такую нагрузку, что нужна будет величайшая мобилизация сил для того, чтобы подготовить к этому транспорт. Надо прямо сказать — транспортники, сидящие здесь, знают это лучше меня, — что наши железные дороги переживают сейчас тяжелое положение. Достаточно сказать, что в наших районах, я уже не говорю о Ленинграде, так как мы от Донского бассейна и Бакинской и Грозненской нефти живем далеко, но даже внутри самой Украины дело с перевозками угля доходит до того, что металлургические заводы имеют запасы угля не только на дни, но буквально на часы, и бывали случаи остановок доменных печей потому, что транспорт не мог во-время подвезти уголь.

Что касается автомобильного транспорта, то каждый город, особенно Ленинград, чувствует недостаток его на каждом шагу своей работы. Не меньшие затруднения мы переживаем и в отношении гужевого транспорта.

ЗАДАЧИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕШАЮЩЕМ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ

Заканчивая эту часть сообщения, я должен сказать, что наша промышленность должна будет дать в течение 1931 г. валовой продукции *на 25 млрд. руб.*, что мы должны будем вложить в нее, как я вам уже говорил, *$5^1/_2$ млрд. руб.* и что нам нужно будет снизить себестоимость продукции фабрик и заводов в течение 1931 г. *на 10%*, поднять производительность труда *на 28%*, нам нужно добиться снижения себестоимости строительных работ в течение года *на 12%*. Вот, товарищи, те задачи, которые стоят перед нашей промышленностью.

Такая же грандиозная задача будет стоять и перед ленинградской промышленностью, играющей особо важную роль в жизни нашего народного хозяйства. Я не могу на этом останавливаться подробно, но должен все же сказать, что наша ленинградская промышленность имеет в предстоящем году также весьма почтенные задания. Эти цифры еще не совсем уточнены, но, очевидно, что нам придется выпустить валовой продукции на *4177* млн. руб., что дает прирост *на 46,1%* по сравнению с истекшим годом, в том числе валовую продукцию нашей основной отрасли — тяжелой индустрии увеличить на 61%, доведя ее до 2460 млн. руб. Пятилетний план ленинградской промышленности будет почти целиком выполнен уже в предстоящем 1931 г. Выполним мы или не выполним план? Я думаю, что все будет зависеть прежде всего от того, насколько мы будем бдительны в отношении строгого, *незыблемого проведения основных начал нашей партийной политики, нашей генеральной линии.* Затем дело будет зависеть от того, насколько мы сумеем еще больше, еще *прочнее мобилизовать инициативу рабочего класса, развить ударничество, соцсоревнование* и прочие новые формы социалистического труда на наших фабриках и заводах; *все будет зависеть от того, насколько мы сумеем развернуть нашу партийную работу, работу советских органов и работу такой массовой организации, как профсоюзы,* применительно к стоящим перед нами задачам.

Из отдельных отраслей я остановлюсь только *на металле и топливе*. Тот план, который мы составили в отношении машиностроения, очень близко касающийся нашего Ленинграда, мало того, что вдвинут в жесткие нормы потребления металла, но примерно на полмиллиона тонн мы имеем, так сказать, условный дефицит, устранение которого потребует не только добычи нового металла, но также и включения всяческих остаточков, всякой экономии, всяких запасов на наших заводах. Без этого условия, без систематического изыскания внутренних средств по линии металла план будет терпеть ущерб.

Не менее тяжелое положение и с топливом, и не столько потому, что недостаточно развертываются темпы топливной промышленности, сколько потому, что темпы взяты с огромным напряжением. Добывать топливо не так просто и легко, история с Донбассом это показывает. Там недовыполнение программы в ударном квартале совершенно определенное, им придется наверстывать, чтобы восполнить нужду, которая будет в 1931 г. Работая в Ленинграде, мы ни металла, ни топлива не производим, но не меньшая задача ложится на нас в том отношении, чтобы с максимальной бережливостью относиться к таким двум решающим статьям снабжения, как металл и топливо. Что мы до сих пор были чрезвычайно расточительны и небрежны — это каждый сколько-нибудь внимательно наблюдающий жизнь фабрики и завода знает.

Само собою понятно, что в контрольных цифрах запроектированы также весьма большие планы и по части развития нашей социально-культурной работы. Ряды рабочего класса за этот год должны еще больше укрепиться и вырасти как качественно, так и количественно. Общая численность лиц наемного труда достигнет в 1931 г. 16 млн. чел. против 14 млн. чел. в 1930 г.; фонд заработной платы увеличится с 12,5 до 15,3 млрд. руб., годовой фонд социального страхования — с 1600 млн. руб. до 2138 млн. руб., что превышает задание для последнего года пятилетки (1950 млн. руб.) Останавливаться на этом более подробно, к сожалению, я не могу, укажу только на одно: в 1930 г. мы израсходовали около *5 млрд. руб.* по всем каналам социально-культурного обслуживания нашей Социалистической республики, а в 1931 г. это ассигнование поднимается до *6,5 млрд. руб.* Само собой понятно, что тут не пришлось особенно скупиться хотя бы по одному тому, что для осуществления тех грандиозных планов, о которых я говорил и которые в будущем обещают быть еще более грандиозными, вопрос о кадрах, — о чем мы с вами так много и так справедливо говорим, — приобретает сейчас совершенно исключительное значение.

Прежде чем перейти ко второй группе вопросов, которой занимался пленум, — вопросам рабочего снабжения, я хочу остановиться еще на одном разделе контрольных цифр — на вопросе *о финансовом плане*. Это колоссальная область работы, которая многими не учитывается и недооценивается. Пленум подчеркнул необходимость повести решительную борьбу с недооценкой значения финансовой системы на данном этапе социалистического строительства, с тем небрежным, я бы позволил себе сказать, наплевательским отношением к финансовой стороне дела, которые за последнее время сплошь и рядом наблюдаются. Наметки финансового плана, утвержденные пленумом, включают в себе превышение дохода над расходами

и образование государственного резерва в 1,5 млрд. руб. Выполнение этого задания требует самой жесткой, самой свирепой финансовой дисциплины на всех участках нашей работы.

РАБОТУ СНАБЖЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОД НЕОСЛАБНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ КОНТРОЛЬ

Вторая группа вопросов, которой занимался объединенный пленум ЦК и ЦКК, это — если назвать эти вопросы так, как они были названы в повестке, — вопрос о снабжении мясом нашего населения, в первую очередь рабочего, и вопрос о кооперации. Оба эти вопроса так близко смыкаются, что они у нас в сущности говоря протекали в порядке общего обсуждения: естественно также, что вопрос о снабжении мясом и вырос в вопрос о снабжении вообще и в первую голову — о снабжении рабочих.

Если в отношении развития нашей промышленности и сельского хозяйства мы имеем совершенно неоспоримые плюсы, которые часто даже заслоняют недочеты нашей работы, то в отношении снабжения наших рабочих у нас дело обстоит, как это вы все знаете, в ряде случаев значительно хуже. И не случайно, не ради какой-нибудь агитации и пропаганды, в решениях последнего пленума записано, что на ряду с бесспорными имеющимися у нас достижениями в деле повышения общего материального и культурного уровня рабочего класса, работа нашей потребительской кооперации протекает неудовлетворительно, причем не только работа вверху этих организаций, но и на периферии.

Раньше мы, может быть, не имели объективной возможности так близко и внимательно подойти к анализу деятельности этих организаций. Теперь мы эту возможность имеем. В результате тех решений, которые вынес ЦК, если мы их своевременно выполним, — а их надо выполнить, тем более, что мы имеем для этого объективные возможности, вопрос о снабжении в 1931 г. у нас будет решен достаточно полно. Хлебный вопрос мы уже в основном разрешили. Тот план, который у нас намечен на 1931 г., когда мы в отношении скота дали Скотоводу задание довести количество голов крупного скота до 2800 тыс., Свиноводу — 1900 тыс., Овцеводу — 4400 тыс. плюс кооперация всех видов, которая также этим делом частично занимается и которая также должна дать свыше 1300 тыс. голов свиней, открывает возможность успешного решения в течение ближайшего года *задачи снабжения мясом*.

Проблему животноводства мы решаем путем строительства крупных совхозов и колхозов. Успех ее решения, как и успех решения других задач снабжения, требует изменения самого подхода к этому делу.

В Областном комитете нам часто по долгу нашей партийной работы приходится производить мобилизацию квалифицированных работников на Магнитогорск или Сталинград — на тракторный завод, и при этих мобилизациях мы находим людей с подходящим стажем, партийной выдержкой и т. д. Человек не считает для себя зазорным, когда его командируют строить Сталинградский завод. А вот когда дело доходит до свиноводства, огородничества, до посева трав, до того, чтобы капусту сажать, огурцы разводить — тут дело поворачивается уже совсем иначе, тут, когда подходишь к человеку с подходящим стажем, с большевистской выдержкой, с фабрично-заводским опытом и когда ему намекаешь насчет свиноводства, он нос воротит очень далеко: «Это дело не наше». И если приходится подбирать соответствующих людей и посылать их в какое-нибудь объединение, скажем, «Союзмолоко», то тут сплошь и рядом слышишь в ответ, что, мол, извините, все, что угодно, но коров доить — это ниже моего достоинства.

Пленум записал, что работа кооперации и Наркомснаба по линии Союзмяса и Союзплодоовоща неудовлетворительна. Это верно, можно было и много покрепче записать. Но верно также и то, что, если мы не окружим работы и деятельности этих организаций общественным пролетарским вниманием, то мы и в 1931 г. должны будем записать, что их работа неудовлетворительна, потому что это дело такое, что на нем нужно сосредоточить внимание всей партии, всей пролетарской общественности. Надо сказать, что мы мало внимания уделяли до сих пор этим органам, и потому там так прочно засели вредители — 48 бандитов, которых мы расстреляли. Не случайно, что основные участки работы снабженческих организаций были в руках вредителей. А если (я не могу на этом долго останавливаться) посмотреть на количество коммунистов, работающих в снабженческих органах, то оказывается в ряде мест процент коммунистов выше, чем в любом советском учреждении, и, тем не менее, вредители делали свое гнусное дело. Почему это получилось? Прежде всего потому, что коммунист, сидящий там, сплошь и рядом не желал заниматься по-настоящему тем делом, которое ему поручено. Возьмем, скажем, скотоводство, — сидит коммунист, руководитель, он планирует, дает директивы: столько-то свиноводам, столько-то куроводам и т. д., распишется и пойдет дальше, а дальше эта директива попадает в руки вредителей, которые делом не гнушаются. Пускается эта директива, как мы говорили, вниз, и вот вместо улучшения снабжения рабочих получается как раз наоборот: вместо того, чтобы увеличивать количество скота, — этот скот дохнет, вместо того, чтобы откормить эту скотину, — она худеет, вместо того, чтобы она росла и крепла здоровой, — там всякие эпизоотии разводятся и т. д. А мы сидим вверху и критикуем,

вместо того чтобы досконально и внимательно заняться изучением этого вопроса и овладеть предметом, а если бы мы это сделали, тогда вредителей было бы легко поймать. Под носом этих «горе-руководителей» отдельных снабженческих организаций делались иногда чудовищные вещи и они этого не замечали. Всякое планирование и разворачивание, скажем, огородного дела и др. культур оказалось в руках вредителей. Необходимо укрепить работу этих организаций настоящими, выдержанными, желающими и могущими работать коммунистами. Мы сейчас живем в такую пору, когда каждый коммунист должен понять, что сейчас нельзя работать, не изучив работы, не овладев предметом, который тебе поручен. Это нужно понять и усвоить, и тогда мы, несомненно, сумеем выделить из своей среды подходящее количество кадров для того, чтобы усилить, укрепить наши снабженческие органы, нашу кооперацию.

Если взять *кооперацию,* то кто сможет утверждать, что нельзя сделать больше того, что есть. Многого не хватает — это верно, многого недостает — правильно, но и с тем, что у нас есть, разве мы так уж умело обращаемся? Ни в коей степени. Сверху донизу вся система нуждается в очень большой встряске. На XVI съезде нашей партии было записано очень хорошее решение относительно нашей потребкооперации. К сожалению, сделано кое-что по этому решению лишь за самое последнее время, когда благодаря усилиям ЦК мы сейчас нажали на увеличение товарооборота и т. д. и вплотную подошли к кооперативной работе так, как к этому надо было подойти на другой день после XVI съезда нашей партии, и я думаю, что мы все-таки и сейчас еще не полностью и не по-настоящему подошли. Не только партийной организации — Областкому, райкомам, коллективам, но и всем заводским организациям и, в первую очередь, профсоюзам надо поставить в порядок дня своей работы вопрос кооперации и рабочего снабжения. Иначе дело не пойдет.

Мы взяли на себя задачу увеличить под Ленинградом огородную площадь; при общей помощи мы это дело наладим.

В последней директиве ЦК записано, что в районе 25-верстной полосы, особенно вокруг больших городов, вокруг таких, как наш Ленинград, проблема развития огородничества для снабжения населения, в первую очередь рабочих, овощами приобретает исключительное значение. Пройдет еще годик, может быть нам привезут огурцы из ЦЧО, из Дагестана, а потом и скажут: «Пора и честь знать. Никто вас кормить огурцами, хотя вы и почтенные и очень уважаемые строители социализма в Ленинграде, не будет, никто вам за тысячи верст огурцы возить не будет». И будут правы, и чем скорее это прекратится, тем лучше, потому что у нас есть что привезти кроме огурцов, например нефть и пр. Я останавливаюсь на

этом подробно только потому, что это в глаза бьющая проблема по своей простоте, а мы тем не менее не подходим к ней по-настоящему, по-революционному.

Я не имею возможности подробно говорить о других областях продовольственного снабжения. Пару слов хочу сказать о рыбе потому, что в Ленинграде этот вопрос имеет особое значение. Мы кругом окружены водоемами, есть моря, озера, реки, мы имеем достаточно большие водоемы, чтобы на это дело обратить серьезное внимание. Мы обязаны упорядочить рыбное хозяйство Области как можно скорее.

Пленум поставил в качестве важнейшей задачи вытравить торгашеский дух из работы потребкооперации. Кооперация должна понять, и, в первую очередь, должны это понять коммунисты, работающие в кооперации, что их дело не просто торговать так, как торговали в «доброе старое время», а построить свою работу так, чтобы обеспечить в первую очередь снабжение важнейших участков социалистического строительства. Возьмите такую область нашей работы, как борьба за повышение производительности труда, борьба с прогулами, текучестью. Разве правильная организация рабочего снабжения, снабжения не по принципу голой уравнительности, а под углом поощрения тех предприятий, где лучше выполняется промфинплан, под углом поощрения лучших ударников, лучших производственников, разве эта правильная организация снабжения не может дать в этом деле очень и очень ощутительные результаты?

За последний год мы проделали большую работу в области открытия так называемых закрытых распределителей. Хотя в свое время это вызывало некоторые сомнения и колебания у наших кооператоров, сейчас вряд ли найдется кто-нибудь, кто мог бы отрицать, что закрытые распределители целиком и полностью оправдали себя, как одно из важнейших мероприятий в деле улучшения рабочего снабжения. Однако, сплошь и рядом мы видим, что это бесспорно хорошее, бесспорно важнейшее дело иногда до неузнаваемости портится и искажается неумелым головотяпским проведением.

Не меньшее значение работа этих организаций будет иметь и для деревни. За неимением времени я не буду останавливаться на этом. Если мы хотим бороться с очередями, если мы хотим во-время и лучше доставлять продукты продовольствия нашим рабочим, то у нас нет других путей, как самим взяться за это дело, *укрепить эти организации от мала до велика, поставить их работу под бдительный повседневный непосредственный общественный контроль, чтобы жизнью и деятельностью этих организаций интересовались все наши партийные, советские и профсоюзные органы.*

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ

Теперь я перейду к следующему вопросу, который стоял на пленуме, — к задачам перевыборной кампании советов.

Я не могу подробно останавливаться на этом, скажу только об одной особенности этой важнейшей политической кампании по перевыборам советов, которую мы должны будем проводить в настоящее время.

Результаты этих перевыборов должны нам обеспечить *подлинную перестройку всей советской работы, укрепление и улучшение работы советских органов.* Для этого необходимо, чтобы в самый состав советов, а через советы и во всю систему государственного управления мы ввели передовые слои создавшегося уже сейчас нового массового актива, в первую очередь наших ударников с производства и колхозников в деревне.

Все вы знаете и помните учение Владимира Ильича о том, что представляют собою советы рабоче-крестьянских депутатов. Это — органы диктатуры рабочего класса. Это надо понять. Если это органы диктатуры рабочего класса, то, товарищи, также неизбежно следует отсюда, что эту высокую обязанность органов диктатуры советы могут успешно выполнить только в том случае, если они *будут во всей работе твердыми и решительными проводниками генеральной линии нашей партии.* Другим путем осуществить свою историческую миссию органов диктатуры эти советы не сумеют.

Между тем, если мы вспомним наших правых оппортунистов — у них на этом месте получался совершенно определенный, так сказать, изъян. Если вы разберетесь в их обвинениях партийного руководства, партийного режима, «излишней партийной диктатуры» и пр., то вы увидите, что все это в конечном счете, если расшифровать, ведется к тому, что наши «уважаемые» вожди правых уклонистов несомненно вели к размагничиванию наших советских органов, в этом нет ни малейшего сомнения.

Взять, например, положение с вредителями. Вы знаете, что они целые гнезда свили в очень ответственных учреждениях. И несмотря на то, что наши ответственные товарищи-коммунисты сидели в этих органах, «работали», они этого не замечали. Почему? Прежде всего, если говорить по-настоящему, всерьез, потому, что партийная генеральная линия в этих органах проводилась с очень большими поправками, проводилась не коммунистическим, не большевистским, а «либеральным» путем, именно потому, что ответственные работники-коммунисты подчас рассуждали так: «Ну, как же, у меня высокий спец, почтенный такой, что вся Европа знает, он „о семи пядях во лбу", ну, как я нажму на него насчет генеральной линии, не выходит это

дело». Дело прошлое, но надо сказать, что когда появилась «первая ласточка» вредительского дела и когда мы в Центральном комитете нажали маленько на отдельных товарищей, рудоводителей советских органов, что не мешало бы вам немного закрутить, — то мы не встретили с их стороны правильного отношения к этому делу. Они оказались неспособными занять большевистскую позицию в этом деле. Один раз дошло до того, что принесли нам многочисленные выдержки из Ленина о специалистах, о бережном к ним отношении и т. д. Все это мы прекрасно знаем и знали и на это отвечали коротко: «Все это Ленин писал и с ним мы целиком согласны, но ни в одном месте у него не написано, что надо к вредителям бережно относиться». Ленин говорил о специалистах, но о вредителях ничего подобного у него не сказано, наоборот, сказано совсем другое и не то, что вы нам предлагаете. Раз есть основание предполагать, что человек этот вредитель, будь он 20 раз специалистом, его надо беспощадно карать.

Вот этот своеобразный «либерализм» в советских учреждениях довел до того, что проведение генеральной линии партии было целиком перегружено в ряде случаев с наших советских учреждений только на партийные организации. Так получилось, хотя это ниоткуда не вытекает, хотя это нигде не написано, хотя мы знаем, что должно выйти совсем другое. Все наши советские общественные организации должны проводить генеральную линию нашей партии так же твердо, как ее проводят партийные организации. На это место надо будет нажать в предстоящую перевыборную кампанию.

О БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРАВОГО И «ЛЕВОГО» ОППОРТУНИЗМА

Когда мы разрабатывали и утверждали планы социалистического строительства на третий год пятилетки, принимали и намечали программу великих работ на 1931 г., мы не могли не остановиться на том, что представляют собой наши почтенные товарищи из правых. Несмотря на всякие их заявления на последнем съезде, наша партия не может не вспомнить тех решений, которые мы выносили на XVI съезде партии. А вы помните, на чем мы на съезде условились: вожди правых разоружились и разоружились как будто основательно. Но мы сказали лидерам бывшей правой оппозиции по-товарищески, что нам этого мало, что мы это принимаем к сведению, но что мы требуем, чтобы с завтрашнего, буквально с завтрашнего дня, в календарном, а не историческом значении этого слова, вы должны засучить рукава и драться за генеральную линию партии. И мы тут же добавили, что вы должны драться с правым уклоном больше, чем мы, тогда мы вам поверим, тогда дело пойдет.

Можно подумать, что партия предъявила к ним чрезмерные

требования. Не верно. Если бы шла речь о рядовых членах партии, тогда другое дело. Но ведь речь шла о людях, занимавших виднейшее место в советской и партийной работе. Генеральную линию партии прежде всего и больше всего должны защищать вожди партии. Вожди должны драться за генеральную линию — в первую очередь и должны за собой вести в этом отношении партию. Было это или нет со стороны бывших лидеров правой оппозиции? Ничего подобного и даже после того, как пойманные вредители рассказали нам об их ставке на победу правых в партии. Но тем не менее, на протяжении полугода после съезда партия полагала, что товарищи по-настоящему встанут в ряды большевистской партии.

Не вышло этого до сих пор. Иной раз думают, что достаточно сделать партии заявление об отказе от правых взглядов, о формальном согласии с линией партии. Но этого мало. *Надо уметь быть активным проводником ленинской политики, уметь бороться против оппортунизма и прежде всего против правых оппортунистов.*

Мы здесь с вами в этом зале несколько раз говорили о том, что в стране, где классы еще не уничтожены, где сейчас только мы их уничтожаем, эти враждебные нам классовые силы оказывают давление на отдельные звенья нашей партии, питают мелкобуржуазные шатания и уклоны и т. д. Все это верно. Дальше мы добавляли, — правизна заключается не только в том, что формально люди стоят на правых позициях; правизна может заключаться еще и в том, что называется словом «самотек», как принято говорить в нашей партийной практике.

Если мы с вами будем думать, что все, что мы наметили на 1931 г., может пойти в нашей стране самотеком, что здесь не потребуется напора, нажима, напряжений, что $5^{1}/_{2}$ млрд. руб., которые мы нацелили на капитальные вложения, как только мы встретим новый хозяйственный год сами разбегутся по всем рубрикам, сами встанут куда им полагается, — не выйдет это, и надо быть чудаком, чтобы так думать. Все эти миллиарды необходимо тщательно расставить, должным образом повернуть, проявить величайшую активность, настойчивость, упорство, чтобы все было проделано с максимальной пользой.

Вот что называется выполнением генеральной линии нашей партии. А если понадеяться на самотек — не выйдет это, и эта ставка на самотек имеет непосредственное отношение к правому оппортунизму на практике. У нас часто бывает, когда мы возьмем за грудки того или иного товарища за правый уклон на практике, то он, когда очухается, лихорадка его бьет и говорит: «Когда же я был правым? Никогда. Я с таких-то времен в партии, с Троцким боролся, Зиновьева разбивал, Каменева осуждал, за все резолюции против Рыкова и Бухарина голосовал». Формально он прав, а по существу, на деле не совсем так.

С промфинпланом у него из рук вон плохо и не потому, что абсолютно ничего нельзя было сделать, а потому, что на самотек понадеялся, думал, что все это само по себе пойдет. Вместо того, чтобы во-время нажать, постеснялся, полиберальничал, все пытался сделать потихоньку да помаленьку. Особенно часто приходится нам встречаться с такими фактами в деревне. Нужно сказать, что мы, например, 100-процентная большевистская организация, стоим за генеральную линию партии, организация сплоченная, нас в пример другим ставят, а если мы пройдемся по деревенским районам, то увидим такую картину,— вынесут какую угодно резолюцию против правых, обеими руками будут голосовать за нее, а посмотрите на месте на работу — и вы сплошь и рядом увидите самых настоящих правых людей. Такой правый на практике знает, что мы развернутым фронтом идем в наступление на капиталистические элементы, он сам напишет об этом великолепную резолюцию. Но вот как только он у себя на селе или в районе подошел к кулацкой избе, у него ноги немножко маршируют совсем не по генеральной линии, а чуток сваливаются на правый бок. Когда ему нужно подойти к кулаку с хлебозаготовками, с самообложением и т. д., тут у него никак не получается. Вчера проголосовал за резолюцию, а сегодня не выходит. Дать твердое задание кулаку, чтобы он представил 50 пуд. хлеба, — не выходит, не может. И он начинает говорить, что это-де не кулак и т. п.

Есть у нас и такие люди, которые на вопрос: как же это кулака прижать бы, — отвечают: «Я, знаете ли, боялся, как бы меня в «левом» загибе не обвинили». Вот куда гнет!

Вот это, товарищи, такие носители самотека, которые очень аккуратно голосуют за резолюции, а на практике получается несколько иное.

К чему я это веду? Да к тому, что со всем этим бороться надо, бороться так, чтобы все это выправлять; нам нужно сейчас дело поставить так, чтобы не только партия, но и советы, и профсоюзы, и кооперация по-настоящему, по-большевистски проводили генеральную линию партии. Одно из двух, товарищи, — если мы с вами не болтуны, когда говорим, что сейчас находимся на очень ответственном историческом гребне, когда утверждаем, что третий год пятилетки решает дело всей пятилетки, что пятилетка решает дело социалистического строительства в стране: если мы не просто нарочно пугаем кого-нибудь, когда говорим, что интервенты на всех углах и перекрестках готовят военное нападение и что внутри идет ожесточеннейшая классовая борьба; если мы не болтаем, а изображаем настоящую действительность, — то нужно делать отсюда соответствующий вывод, а вывод прежде всего тот, что внутри нашей партии должна итти совершенно беспощадная, совершенно непримиримая борьба со всякого рода оппортунистами, правыми и «левыми» —

скрытыми, открытыми, мягкими и жесткими, — какими угодно. Генеральную линию партии нужно проводить буквально всюду. Мало того, нужно построить так работу в наших государственных органах, а не только в нашей партии, чтобы мы были руководителями, — а мы руководим, коммунистическая партия руководит рабочим классом, руководит всей нашей страной, — и если мы действительно хотим руководить так, чтобы успех победы был обеспечен за нами, то нужно создать такое положение, чтобы наша партия и советы представляли собой в еще большой мере неразделельное целое — тогда дело пойдет.

Пленум ЦК и ЦКК еще раз демонстрировал полнейшее банкротство идеологии правых уклонистов в среде нашей партии. В начале двух лет можно было подводить кое-какую теорию, приводить разные цифры, но теперь мы два года прожили, пятилетку перевыполняем, теперь, конечно, буквально никакого аргумента не приведешь в защиту того, что выдвигали против партии правые оппортунисты. Даже Ллойд-Джордж говорит, что у нас дело идет вперед, что у коммунистов строительство социализма совершается успешно. Ллойд-Джордж написал огромную статью по этому поводу и понятно, что после этого встать члену коммунистической партии и не просто коммунистической партии, а той партии, которая занята непосредственным строительством социализма, и начать это отрицать, это никак не выйдет. В этих условиях одних признаний и заявлений со стороны правых мало.

Прежде всего мы должны потребовать, чтобы вслед за заявлением были и партийные дела. Нам не нужно клясться в том, в чем клянутся все оппозиционеры, которые говорят: «Неужели вы думаете, что если завтра Советскому Союзу будет грозить опасность, я не буду в первых рядах?». Так это же обывательская болтовня. А сейчас что происходит? Что мы с вами на именинах, что ли, сидим? Ведь мы же каждый день и ночь нажимаем, напираем, отбиваемся от многочисленных врагов и препятствий в деле социалистической стройки, а нам говорят, что если что-нибудь случится, я буду в первых рядах, не изменю социализму, умру за рабочий класс. Это детский лепет. Что сейчас происходит? Сейчас в ожесточенной борьбе происходит закрепление и расширение решающих позиций социализма в нашей стране; надо по-настоящему, засучив рукава, взять свой коммунистический опыт и весь его выложить партии и рабочему классу и помогать этой стройке, вместе с партией нанося сокрушительный удар ее врагам.

Правый оппортунизм остается главной опасностью внутри партии.

«Лево»-правый блок Ломинадзе-Сырцов в борьбе с партией также сделал своей платформой капитулянтские установки правых оппортунистов, прикрыв их левой фразой.

Лозунг «борьба на два фронта» сохраняет, однако, свою силу и значение, мобилизуя партию на борьбу как против мелкобуржуазного либерализма правых, так и против мелкобуржуазного радикализма «левых». В борьбе с уклонами мы должны преодолевать гнилое примиренчество и беспощадно искоренять двурушничество.

Вот как обстоит дело по поводу тех внутренних моментов партийной жизни, которые прошли на последнем пленуме.

В ЛАГЕРЕ МИРОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Я вам говорил до сих пор, что делается у нас в Советском Союзе, теперь я несколько остановлюсь на том, что происходит за нашими границами в капиталистическом мире. Мы намечаем сейчас громадные планы, громадный прирост народного дохода Советской страны, а вы посмотрите, как прошел у них 1930 г. Если взять основные отрасли промышленности и сельского хозяйства в их физическом выражении, то оказывается, что за первые три квартала 1930 г. в Англии произошло сокращение продукции *на 8,4%*, в Германии—*на 13,2%*, в Америке—*на 17,8%* и в Польше — *на 18,3%*. У капиталистов, как видите, дело идет явно под гору. Вот арифметическое выражение мирового кризиса, о котором мы часто говорим. Кризис, как вы знаете, нашел свое выражение в биржевых крахах, глубоко захватил капиталистическую промышленность и сельское хозяйство. Истекший год говорит о значительном сокращении посевных площадей и резком сокращении дохода крестьянских масс.

В сельском хозяйстве в капиталистических странах дело приняло такой оборот, которого давно Европа и Америка не знали.

Растущий мировой кризис наносит сокрушительный удар всем адвокатам капиталистической системы, социал-фашистским и правооппортунистским теоретикам «организованного» капитализма.

Американские фермеры, которых до сих пор хозяйственные невзгоды затрагивали сравнительно мало, сейчас усиленно разоряются. Это очень большое событие в жизни Соединенных штатов. Нужно ли вам напоминать, что сейчас в Европе и Америке 25 млн. безработных, не считая членов семей, нужно ли вам говорить, что сейчас акции капиталистических предприятий, даже и такой державы, как Англия, акции тех предприятий, которые работают в колониях, обесцениваются с такой стремительностью, которая, пожалуй, своеобразно в обратную сторону «обгоняет» наши темпы социалистического развития? Не буду приводить подробную справку, но скажу, что по сравнению с 1927 г. курс акций ряда фирм понизился в своей ценности, начиная от 34% и кончая 74% на 100.

На-днях вы читали в газетах, что за время кризиса в Америке лопнул 891 коммерческий банк, совсем на-днях лопнул знаменитый английско-американский банк, один из крупнейших частных банков, почти самый крупный в Соединенных штатах.

Вот если, товарищи, все это принять во внимание, если учесть, что цены на продукцию сельского хозяйства в среднем упали до 35—50%, тогда станет достаточно ясным, почему на данной стадии развития с особой настойчивостью, с особой напористостью империалисты мобилизуют все силы против нашего Советского Союза. Ясное дело, каждый из них видит как явные признаки гниения всей системы капитализма, так и те колоссальные достижения, которые мы с вами имеем, а отсюда, конечно, они делают для себя вывод — необходимо не терять ни одной минуты для того, чтобы так или иначе затормозить нашу социалистическую стройку.

То, что мы с вами раскрыли перед всем миром, миром трудящихся в первую очередь в процессе «Промпартии» во главе с проф. Рамзиным — это, товарищи, произвело громадное впечатление на наших друзей в Старом и Новом Свете, на рабочий класс прежде всего. Едва ли найдется хоть один честный рабочий, который не сделал бы соответствующего вывода из этого процесса, который не понял бы, что судили мы не только Рамзина, Ларичева и др., но и судили империалистов всего мира. К великому сожалению, не настало еще такое время, когда можно было бы вынести настоящий приговор по этому поводу, но во всяком случае первоначальная редакция этого приговора каждому рабочему в Европе и Америке совершенно понятна. Она понятна также и нашим врагам. Они, конечно, сейчас во всех газетах, во всех парламентах кричат, что все это подтасовано, что все это видимость, что Рамзин показывал так потому, что хотел свою шкуру спасти, боялся быть расстрелянным и т. д. И мы-то, конечно, товарищи, понимаем, для чего это все делается. Людям сказать больше нечего, потому что они — пойманы с поличным. Если для них не являются авторитетными или достаточными показания Рамзина и компании, пусть они почитают показание известного чехословацкого генерала Гайды, которое опубликовано сегодня в газете. Гайда — это не Рамзин. Это соратник Колчака. По заявлению Гайды видно, как было это дело, как начинались с 1927 г. интервенционистские замыслы против Советской страны.

Теперь понятно, что когда планы империалистов открыты, как раз на другой день после процесса «Промпартии» начинается новый нажим, новый напор на нашу Советскую республику, где только можно и как только можно снова и снова поднимается вопрос о том, не поставить ли какой-нибудь новой рогатки, чтобы затормозить наши торговые отношения,

местами нормально установленные, и т. д. Одним словом, надо быть готовыми к тому, что на протяжении ближайшего времени нам наши враги постараются создать, если смогут, новые затруднения для нашей социалистической стройки, ибо надо твердо помнить, что в плане работ империалистов, который противостоит нашему плану великих социалистических работ, стоит уничтожение Советских социалистических республик. Это мы разоблачили. Мы предупредили трудящихся всего мира о том, что готовится против нас. Надо же быть, однако, очень легкомысленным, чтобы думать, что наши враги в результате этого процесса разоружатся, извинятся перед нами за беспокойство, причиненное нам, и сложат свое оружие. Ничего подобного, они делают все к тому, чтобы как-нибудь, что-нибудь, где-нибудь, где чем можно помешать нашей социалистической стройке. Наша задача развить еще большую бдительность к окружающим нас капиталистическим странам, чем та, которую мы проявляли за все прошлые годы нашей работы.

Надо, товарищи, делать все для того, чтобы план наших работ, принятый ЦК на 1931 г., был выполнен, а если можно — перевыполнен во всех, по крайней мере, в решающих и основных своих линиях и установках 1931 г. Повторяю, 1931 г. решает судьбу всего пятилетнего плана. 1931 г. должен дать осуществление в целом ряде отраслей народного хозяйства *всего пятилетнего плана.* 1931 г., если мы в течение его выполним задания, которые перед нами стоят, дает нам полное основание сказать, *что мы дело фундамента социалистической стройки закончили.*

Мы стоим перед нарастающей опасностью военного нападения на СССР. Это обязывает нас ни на одну минуту не забывать интересов обороны.

Вместе с Брианом и Пуанкаре точат нож против русских рабочих и крестьян охвостье русской контрреволюции, все эти Даны, Абрамовичи, весь II Интернационал.

Размежевка классовых сил во всем мире идет полным ходом. Против борющегося пролетариата и грядущей мировой революции выступают единым фронтом все силы контрреволюции — от оголтелого фашизма до II Интернационала, ставшего организатором и вдохновителем военного нападения на социалистическое отечество всех угнетенных. *Но, товарищи, если мы в 1931 г. заканчиваем фундамент социалистической стройки, то не подлежит никакому сомнению, что не нужно ждать много времени, когда миллионы рабочих, миллионы угнетенных Востока и Запада пойдут не только на помощь нам для отстаивания нашей социалистической стройки, они поднимутся для того, чтобы по великому примеру нашей Советской страны утвердить мировую диктатуру пролетариата и начать строить социалистическое общество в мировом масштабе.*

1931
ГОД
★

ВЫПОЛНИМ ВЕЛИКУЮ ПРОГРАММУ ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ[1]

Товарищи, работа нашего съезда подходит к концу. Я не собираюсь подводить подробные итоги всего того, что происходило на съезде, ибо это заняло бы очень много времени. Наш съезд, несмотря на внешнюю, как будто будничную обстановку, имеет громадное значение для нашей дальнейшей работы. III Областному съезду предшествовали важнейшая политическая кампания перевыборов низовых советов, районных съездов и, наконец, выборы на самый Областной съезд советов. Если взять весь этот период времени, то нельзя не отметить того исключительного обстоятельства, — чего, пожалуй, за последние годы мы еще не наблюдали, — это той активности, того энтузиазма, которые имели и имеют место не только среди наших рабочих, но и среди самых широких масс колхозников и бедняцко-середняцкого крестьянства в последние перевыборы.

Если мы всегда говорили, что дело социализма будет обеспечено тогда, когда подавляющее большинство трудящегося населения возьмется активно за социалистическую стройку, то теперь мы можем сказать, что это время настало.

У нас есть еще много изъянов, недостатков; над нами еще

---

[1] Речь на III Областном съезде советов 22 февраля.

III Областной съезд советов происходил 17—22 февраля 1931 г.

Съезд рассматривал следующие вопросы: 1) Отчет Облисполкома; 2) Контрольные цифры хозяйственного и культурного строительства Ленинградской области на 1931 г.; 3) Коллективизация Области и весенняя сельскохозяйственная кампания; 4) Выборы нового состава Облисполкома и делегатов на Всероссийский съезд советов. *Прим. ред.*

тяготеет наследие прошлого капиталистического помещичьего режима в виде нашей технической отсталости и некультурности, —все это, к великому сожалению, есть, но на ряду с этим каждый рабочий, каждый крестьянин собственными глазами видит и реально осязает те действительно колоссальные достижения, которые дала наша социалистическая стройка. Это является главной причиной того факта, что подавляющее большинство трудящихся нашей страны, несмотря на все недостатки и недочеты данной полосы нашего развития, являются активными участниками социалистического строительства. Этот факт находит свое выражение в бурном росте социалистического соревнования, в появлении новых форм труда, которые все шире и шире распространяются не только на фабриках и заводах — там они внедрились и укоренились достаточно прочно,— но и в деревне.

Мы, товарищи, вступили в период социализма не только в отношении нашей промышленности, где уже несколько лет тому назад нами были завоеваны решающие командные высоты, но за последние $1^1/_2$-2 года мы добились решающего перелома и в деле социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства. Мы ликвидируем как класс кулачество, уничтожая тем самым последний серьезный оплот капитализма в нашей стране. Именно поэтому мы и говорим теперь, что наша страна вступила в период социализма. Подготовительная работа социалистической стройки закончена, и мы ставим перед собой задачу в течение наступившего хозяйственного года завершить построение фундамента социалистической экономики. Это значит, что если мы с вами в течение 1931 г. выполним все то, что мы наметили, — а я уверен, что мы это выполним не только на фабриках и заводах, но и в нашем сельском хозяйстве, — то по истечении 1931 г. мы сможем уже совершенно твердо и решительно сказать, что дело социалистической стройки в нашей стране окончательно обеспечено. Именно поэтому, товарищи, мы называем третий год пятилетки решающим годом всего пятилетнего плана, а следовательно и всей социалистической стройки в нашей стране.

ОСНОВНЫЕ РЕШАЮЩИЕ УЗЛЫ — ТОПЛИВО, МЕТАЛЛ, ТРАНСПОРТ И ХЛЕБ

Я не буду подробно останавливаться на деталях тех заданий, которые мы имеем, я сосредоточу ваше внимание только на самых основных решающих узлах: на проблеме топлива, металла, транспорта и хлеба.

Все вы знаете значение топлива и металла для нашего народного хозяйства. Было бы ошибкой скрывать те трудности, которые стоят на этом пути. Мы запроектировали на 1931 г.

огромную топливную программу. Но я вам должен сказать, что наша хозяйственная работа за эти первые два месяца в новом году заставляет нас если не бить тревогу, то во всяком случае заострить со всей силой внимание трудящихся нашей страны вокруг этих вопросов. Надеюсь, вы все читаете сводки, как выполняются эти задания, и знаете, что топливный план, как и план добычи металла, мы пока что недовыполняем в значительной мере. Навалиться на топливо, на металл в тех районах, где это топливо и металл добываются, провести жесточайшую экономию в расходовании топлива и металла и мобилизовать свои внутренние ресурсы в тех районах, которые топливо и металл потребляют и перерабатывают, и, в первую очередь, в таком крупнейшем индустриальном центре, как наш Ленинград, — это сейчас важнейшая задача дня.

Следующий узловой вопрос, на котором надо остановиться, — это транспорт. Состояние нашего транспорта нам всем известно, и каждый из вас понимает, какую громадную роль в деле развития народного хозяйства играет транспорт. Мы сейчас в силу ряда причин оказались в таком положении, что состояние нашего транспорта явилось угрозой дальнейшему развитию всего народного хозяйства. Главная из этих причин — работа вредительских организаций на транспорте, последствия которой мы ощущаем до сегодняшнего дня. Пожалуй, не меньшую роль в том тяжелом состоянии транспорта, которое мы имеем сейчас, сыграло наше неумение проводить перестройку транспорта в ногу с развитием нашей промышленности. Я имею в виду не только железнодорожный, но и водный транспорт, который спустя короткий промежуток времени, с открытием навигации, должен будет включиться в общую транспортную сеть.

Вот эти два обстоятельства создали те трудности, которые мы сейчас на транспорте имеем. Неудовлетворительная работа транспорта особенно остро ощущается в таких центрах, как Ленинград, который, к сожалению, своего местного топлива в достаточной мере не имеет и которому решающие виды топлива приходится завозить издалека. Сейчас наша промышленность, надо прямо сказать, работает благодаря расстройству транспорта со значительными перебоями.

Последней решающей проблемой, о которой я хотел бы сказать, является хлеб. Мы заготовили в этом году значительно больше хлеба, чем в прошлом году, но мы еще ни по Союзу в целом, ни в частности по Ленинградской области плана хлебозаготовок не выполнили. Задача создания резервного фонда, абсолютно необходимого для правильной организации снабжения, задача централизованного обеспечения хлебом основных участков нашей бурно развивающейся промышленности, транспорта, строительства требуют, во-первых, обязательного

доведения хлебозаготовок до конца, а, во-вторых, большего использования местных продовольственных ресурсов для обеспечения тех групп населения, скажем, в районах, на селе, которые государство на централизованном снабжении держать не может.

Громадной задачей для всего нашего Союза и для нашей Ленинградской области в особенности будет являться в 1931 г. максимальное развертывание энергетических ресурсов. Вы все понимаете, какое значение в развитии народного хозяйства вообще, и социалистического народного хозяйства в особенности, имеет твердая, прочная энергетическая база. Многое в этом отношении у нас сделано, многое делается сейчас. Мы имеем такие образцы концентрации производства электроэнергии на наших районных ГЭС, которыми мы можем похвастать не только в Европе, но даже в Америке. Однако все это вместе взятое еще далеко не достаточно для того, чтобы еще более форсированными темпами подводить под наше народное хозяйство новые формы энергетики и расширить старые формы энергетического хозяйства. Вопросы механизации важнейших работ в промышленности стоят перед нами в данный момент во весь рост.

Вы все знаете, что мы добились решающих успехов в деле развития нашего городского фабрично-заводского, индустриального хозяйства. Сейчас мы вплотную взялись за другой, более сложный сектор нашего народного хозяйства — за сельское хозяйство.

УПОР НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕКОНСТРУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Для каждого из нас ясно, в какой тесной взаимной зависимости находятся наша промышленность и сельское хозяйство. Дело идет не только о том, чтобы снабдить рабочих и всех трудящихся предметами продовольствия, но дело идет также и о том, чтобы снабжать наши фабрики и заводы сырьем, необходимым для нашей социалистической промышленности. Если индустриализацию разворачивать, а сырьевую сельскохозяйственную базу оставить в том состоянии, в каком она находится сейчас, то не прошло бы очень небольшого промежутка времени, как мы с вами уперлись бы в такое положение, когда вся наша социалистическая стройка неизбежно затормозилась бы из-за нехватки сырьевых ресурсов. Вот поэтому мы сейчас особенный, большевистский, ленинский упор берем на скорейшее развитие нашего сельского хозяйства на новой социалистической основе, на базе крупного социалистического машинного земледелия.

Нам надо добиться того, чтобы действительно в широчай-

шем масштабе начать использовать те богатейшие природные данные, которые имеет наша страна, занимающая шестую часть земной суши. Если говорить о том, какая самая богатая страна в мире, — богатая не банками, а своими природными богатствами, — то надо прямо сказать, что богаче нашего Советского Союза ни одной страны в мире нет.

Жили бы мы с вами на таком месте, как пустыня Сахара, господа империалисты чувствовали бы себя спокойнее. А мы живем и работаем по Марксу и Ленину на богатейшем куске земного шара, который располагает решительно всем. Каждый новый час, каждый новый день нашей работы дает нам все новые и новые данные, свидетельствующие о том, что мы не только развиваемся вширь, но все время вовлекаем в оборот все новые и новые источники обогащения нашего народного хозяйства.

В отношении нашей Области мы привыкли считать, что мы, дескать, живем в сыром, болотистом крае, где в лучшем случае растет клюква или другая болотная ягода. Но это все только на первый взгляд. Совершенно неправильно думать, что природные условия нашей Области будто бы таковы, что она не сможет сама удовлетворить свои потребности в сельскохозяйственной продукции. Если мы до сих пор этого еще не добились, то это говорит только о том, что мы еще недостаточно вплотную подошли к поднятию сельского хозяйства в нашей Ленинградской области.

Когда мы поближе посмотрели на имеющиеся материалы и привлекли к проработке этого вопроса научную мысль, то оказалось, что мы далеко не так бедны и в отношении природных богатств и в отношении сельского хозяйства, как это может показаться с первого взгляда. Оказалось, что у нас не только мхи и болота, а есть кое-что весьма и весьма подходящее и прежде всего для нашей индустрии, для нашей промышленности. Все вы знаете, товарищи, те богатства, которыми мы располагаем: апатиты, бокситы, горючие сланцы, льняной семрассадник, обширные лесные богатства. К сожалению, мы развиваем их недостаточно энергично, недостаточно форсированно. И вот это и создает известное отставание наше в отношении сельского хозяйства от других областей.

УСИЛИМ КОЛХОЗНЫЙ ПРИЛИВ

До самого последнего времени мы значительно отставали в деле социалистического переустройства сельского хозяйства нашей Области. Получилось странное явление, что с одной стороны у нас — огромный индустриальный центр, застрельщик Октябрьской революции, родоначальник социалистической стройки в нашей стране — Ленинград, а вокруг Ленинграда —

крестьянин-индивидуал, который до самого последнего времени на новые формы организации сельского хозяйства смотрел, так сказать, несколько выжидательно. Весной 1930 г. мы добились серьезного сдвига в колхозном строительстве. Однако на протяжении 1930 г., после того как мы закрепили колхозы на уровне 5,5%, с небольшим отклонением этот процент оставался неизменным. «Левые» загибы сменились в многочисленных случаях правооппортунистической практикой на местах и в отдельных областных организациях, с которой Облисполком и Областной комитет партии вели упорную и систематическую борьбу, подготовляя новый колхозный подъем.

Мы решительным образом предупредили местные организации от возможного повторения «левых» загибов, административного подхода к середняку и бедняку в деле коллективизации.

За последнее время в Области развернута большая работа по дальнейшей коллективизации, в порядке активизации колхозников, бедноты и батрачества, широкой массовой работы среди середняков, решительного усиления наступления на кулака и решительного преодоления оппортунистических извращений в практике работы отдельных звеньев нашего аппарата.

В результате всего этого, вместо 5,5%, которые мы имели на 1 октября, на 20 февраля этого года мы имеем уже 12% коллективизированных хозяйств. За одну только последнюю десятидневку, т. е. почти за то время, пока мы тут занимаемся проверкой нашей работы и намечаем дальнейшие пути развития нашей Области, в колхозы вступило не более, не менее как 12 тыс. хозяйств. Эти цифры говорят о том, что за последнее время в ряде районов стали больше уделять внимания делу коллективизации. Но в то же время в нашей Области имеется немало районов, где работа по колхозному строительству и наступлению на кулака не ведется еще по-настоящему, по-большевистски. С этим нужно скорее покончить.

РАБОТУ ПО ЗАГОТОВКАМ — НА БОЕВЫЕ ТЕМПЫ

Далее я хочу остановить ваше внимание на вопросах укрепления всей нашей работы в деревне. Надо сказать, что когда мы провели упразднение округов и установили непосредственные отношения между областными организациями и районами, то мы ставили перед собой задачу сделать район основным, решающим узлом в отношении нашего сельского хозяйства и его социалистической реконструкции. Мы решили задачу правильно, но мы далеко еще не разрешили ее в полном объеме.

Основное и решающее, чего нужно добиться, — это то, чтобы каждый район нашей Области представлял собой правильно организованную и строго определенную хозяйственную

единицу. Вот этого у нас, к великому сожалению нужно сказать, до настоящего времени нет. На протяжении ближайшего промежутка времени нам нужно этого добиться во что бы то ни стало.

Я хочу затронуть здесь ряд вопросов, связанных с заготовками. Я знаю, товарищи, что говорить здесь о всяких заготовках — это покажется многим очень прозаической темой. Но надо понять, что это как раз в громадной степени решает успех всего нашего социалистического строительства не только в Области, но и в народном хозяйстве в целом. То самое, что называется заготовками льна, леса, хлеба, масла, мяса, всего прочего — это есть крупнейшая составная часть нашего социалистического строительства. Чем этого меньше, тем меньше и наши успехи в деле строительства социализма; чем этого больше, тем больше наши успехи по всему фронту.

Между тем состояние основных заготовок в нашей Области остается неудовлетворительным. Это надо подчеркнуть со всей решительностью.

Я вам уже говорил, что мы идем не в первых рядах в отношении развития нашего сельского хозяйства вообще, а также и в отношении наших заготовительных планов, именно потому, что многие из нас все еще рассматривают это как кампанию, как что-то не совсем органически увязанное с экономикой нашей Области. Получается такое положение, что мы в ряде наших заданий по сельскому хозяйству находимся в положении весьма незавидном, далеко не достойном нашего места в советской семье. Достаточно вам привести такую справку: на сегодняшний день в отношении хлеба мы с вами выполнили 94,0% заготовительного плана, в то время как хлебозаготовки давным давно должны были быть выполнены на все 100%; в отношении льна — 66,1%, причем последние три пятидневки говорят о том, что льнозаготовки систематически из пятидневки в пятидневку падают; сено — 61,9%, картофель — 51,2%. Вы знаете, какое большое значение имеют для нас — и для нашей промышленности и для экспорта, заготовки льна. И вот есть целый ряд районов, приэтом не каких-либо второстепенных, а основных льноводных районов, которые на сегодняшний день во второй половине февраля еле-еле собрали (а некоторые из них даже и не собрали еще) половину намеченного плана по льну. Я говорю о таких районах, как Бежаницкий, Выборский, Демянский, Опочецкий, Середкинский и некоторые другие.

Масло — вот уже если говорить насчет потребляющего значения нашей Ленинградской области, то даже для самых строгих экономистов не является сомнением, что если делить наши области по их специальным заданиям, то Ленинградскую область по справедливости можно назвать областью животно-

водческой, а по маслу квартальный план на 20 февраля выполнен на 8,7%, план скотозаготовок на 28,1%.

Мы вынесли на нашем съезде ряд решений, пронизывая их совершенно определенными установками в том отношении, что мы твердо претворяем в жизнь генеральную линию партии, что мы даем слово, что будем в первых рядах в деле строительства социализма и пр. Ни один из выступавших здесь ни одним словом не заикнулся о том, не слишком ли крутые темпы социалистического развития мы взяли. Здесь не раздавалось оппортунистических голосов. Больше того, если бы даже у кого-нибудь возникла мысль: а не внести ли на съезде предложение, чтобы еще поднять темпы нашей социалистической стройки, — не подлежит никакому сомнению, что это мы встретили бы одобрительно. Обязательно это вышло бы так. А когда мы начинаем реализовать те решения, которые выносим, проводить их в жизнь, то оказывается, что такая вещь, как, скажем, наши заготовки, находится в незавидном положении. Лесозаготовки, огромная часть нашего областного хозяйстве, имеющая не только областное, но и огромное всесоюзное значение, на сегодняшний день находится в таком положении, что план по лесозаготовкам, квартальный, выполнен на 19,9%, а общий план, сезонный, выполнен на 32,8%, в то время как в прошлом году в эту пору мы уже имели по лесозаготовкам 69,4%. И здесь также, как и по льну, я могу назвать вам ряд районов: Вознесенский, Волосовский, Красногвардейский, Новгородский, Подпорожский, Путиловский, которые, имея ответственные задания по лесозаготовкам, не сумели дотянуться даже до средней областной, той недопустимо низкой цифры, которую я приводил.

В отношении мобилизации денежных средств дело обстоит тоже весьма неважно, особенно на селе. Если в городе мы выполнили к 10 февраля квартальный план на 38,5%, то в деревне, на селе — план мобилизации денежных средств выполнен всего на 26,5%.

Еще на одном важнейшем вопросе я хотел остановить ваше внимание. Не все благополучно у нас с подготовкой к севу. На ряде важнейших участков: зерноочистка, контрактация, сбор семфондов, ремонт инвентаря — работа отстает, развивается не теми темпами, какими надо. Перед нами стоит громадная задача расширения посевных площадей, засева 257 тыс. га льна, расширения посевов трав, огородных культур и т. д. Осенью у нас был в значительной мере недовыполнен план подъема целины. Сейчас этот пробел надо во что бы то ни стало наверстать. Между тем вы видим, что в ряде районов подготовительная работа к севу стоит на мертвой точке.

Вот, товарищи, картина одной из важнейших сторон нашей работы на селе. О чем это говорит? Если верно то, о чем я го-

ворил, то нам надо вообще сделать очень крепкий упор на развитие нашей работы в деревне. В нашей Ленинградской области этот упор надо сделать в 5 раз сильнее и в 10 раз энергичнее, чтобы по-настоящему вести дело нашей социалистической стройки.

Я знаю, товарищи, что этот вопрос далеко не так прост, что он далеко не так легок. Однако ссылку на трудности надо решительно отвести, потому что дело строительства социализма — это дело очень тяжелое, ответственное, и мы с вами делаем исторически-величайшее дело.

ТОЛЬКО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВЫВЕДЕТ БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКИЕ МАССЫ ИЗ ВЕКОВОЙ НУЖДЫ, НИЩЕТЫ И ТЕМНОТЫ

Я обращаюсь к работникам, работавшим на селе, практически проводящим наступление на кулака, подкулачника, борющимся против оппортунизма и пр. Империалисты и социал-фашисты изображают нашу страну как страну второго «крепостного права», в которой крестьянство якобы подвергается угнетению и эксплоатации со стороны рабочего класса.

Кулак, контрреволюционное охвостье, меньшевистско-эсеровская партия, вредители и мировая буржуазия сознательно и усиленно распространяют эту легенду для того, чтобы поссорить рабочих и крестьян. Между тем нет в мире ни одного правительства, кроме советской власти, которое могло бы сделать так много для хозяйственного и культурного подъема бедняцко-середняцких масс деревни, для того чтобы в кратчайший срок вывести их из тисков вековой нужды, нищеты и темноты.

Приведу небольшую справку относительно того, что мы делаем по части сельского хозяйства в 1931 г.

Мы, товарищи, в 1931 г. дадим нашему сельскому хозяйству 120 тыс. тракторов. Если считать каждый трактор по 10 лош. сил, это стоит не больше, не меньше 200 млн. руб. Мы дадим 1040 новых машинно-тракторных станций, которые в общей сложности потребуют от государства 540 млн. руб. и которые поднимут 18 млн га земли. Мы дадим сельскому хозяйству в 1931 г. машин на 768 млн. руб. и 7 тыс. грузовых и легковых автомобилей. Мы должны будем дать 145 млн. пуд. минеральных удобрений, — в переводе на деньги это будет 105 млн. руб. Мы дадим 40 млн. руб. на борьбу с вредителями, не теми, которые у вас всех в памяти, а с вредителями сельского хозяйства. Мы дадим сельскому хозяйству в 1931 г. 126 млн. пуд. улучшенных и сортовых семян. Наши совхозы должны будут в порядке помощи колхозному строительству поднять 500 тыс. га земли и такое же количество гектаров засеять. Мы дадим 1050 млн.

руб. для колхозов и машинно-тракторных станций по госбюджету и в порядке долгосрочного кредита и, наконец, мы должны будем дать 355 млн. руб. в качестве предварительных авансов на те продукты сельского хозяйства, которые мы будем контрактовать в текущем году. Вот общие основные показатели того, что мы сейчас даем сельскому хозяйству, даем нашему крестьянину во всем нашем Советском Союзе. Это говорит о том, что всякие разговоры насчет того, что у нас, так сказать, не совсем планомерно распределяются наши ресурсы в отношении сельского хозяйства и нашей промышленности, это, товарищи, сплошной вздор. Гигантские вложения, надо прямо сказать, делает наше государство для развития сельского хозяйства. Это лишний раз подчеркивает возможности его дальнейшего форсированного развития.

Разрешение огромных задач в третьем году пятилетки требует напряженной мобилизации и строжайшей экономии в использовании всех материальных ресурсов, которыми располагает страна.

Каждый сбереженный пуд железа, угля, хлеба позволит нам ускорить темпы дальнейшего развертывания социалистического наступления.

ЛИЦОМ К ТЕХНИКЕ, ЛИЦОМ К НАУКЕ

В основном сейчас у нас в партии почти нет или по крайней мере очень мало людей, которые сомневались бы, более или менее серьезно сомневались в правильности решений, программ и наметок, сделанных нашей партией и правительством в отношении нашей дальнейшей социалистической стройки. Конечно, это не значит ни на минуту, что мы можем ослабить решительную борьбу с оппортунизмом, борьбу на два фронта за генеральную линию нашей партии и особенно борьбу против правого оппортунизма, чтобы вытравить оппортунизм не только в теории, где он уже разбит и обанкротился, и это банкротство ясно для всех, — но и на практике, где он еще достаточно живуч, особенно в деревне.

Без этой борьбы успех нашего дела невозможен. Для того чтобы двигать по-настоящему дальше нашу социалистическую стройку, нам надо все решения, все наши программы и наметки как можно внимательнее, как можно быстрее и настойчивее проводить в жизнь, осуществлять на практике. Сейчас от каждого из нас, товарищи, требуется не только знание общих генеральных установок нашей партии и нашего правительства, нет, этого сейчас мало, этого сейчас далеко не достаточно. Сейчас от каждого из нас, советский ли это, партийный или профессиональный работник, рабочий ли это или специалист, кто угодно, крестьянин или агроном, — от каждого из нас, на ка-

кой бы работе он ни находился, на большой или на малой, требуется конкретное знание того дела, которое он призван осуществлять. Сейчас надо глубоко вникать в практику нашей работы, в мелочи, детали, в конкретные особенности нашей работы и, овладев ими, на деле проводить политику партии и организовывать трудящихся города и деревни для активного участия в социалистическом строительстве.

Самое главное начнется завтра. После того как съезд закроется, когда от каждого из нас потребуется все то, за что единодушно голосовали, проводить в жизнь, вот тут и начнется самое главное, решающее, самое трудное. Вот все эти большие программы, которые изложены в общих установках, все наши контрольные цифры и прочее, когда мы с вами разъедемся, распадутся уже на отдельные участки нашей работы, на отдельные районы, отдельные села, отдельные деревни, даже отдельные хозяйства в этих деревнях и отдельные колхозы. Вот здесь нам надо будет начать претворять наши решения в жизнь.

Корень наших неудач лежит в том, что мы еще не овладели, как этого требуют интересы строительства социализма, наукой и техникой.

Наша партия говорит: *лицом к технике, лицом к науке.* Это, товарищи, значит не только лицом к логарифмам, тригонометрии, химии, ко всякого рода научным знаниям, а это также значит, что лицом к технике в более широком смысле слова, к технике работы, ко всем мелочам работы. К сожалению, у нас до настоящего времени этого еще нет. А это чрезвычайно вредно. Если на данной стадии нашего развития мы этого не изменим, то это повлияет неблагоприятно на выполнение всех наших планов.

Товарищи, мы вышли из той стадии, когда нужно было руководить работой «вообще». Всякое руководство должно постоянно охватывать конкретные стороны практического осуществления намеченных задач и показать систематическую проверку исполнения.

Лозунг *«лицом к технике, к науке»* надо не ограничивать тем, что наука нужна только для того, чтобы построить Днепрострой или Свирстрой. Это не верно. Нужно знать не только сопротивление материалов и прочие вещи, которые необходимы для наших фабрик и заводов, а надо знать все мелочи и детали работы.

Пока мы не повернем мозгов к технике дела, к науке, к мелочам, к конкретностям нашей социалистической стройки, дело, товарищи, не выйдет. И для того чтобы ближе и лучше разрешить эти дела, надо организовать работу таким образом, чтобы и рабочий, и середняк, и колхозник как можно больше и ближе приняли участие во всех наших социалистических начинаниях.

БУРНЫЙ РОСТ СОЦИАЛИЗМА ВЫЗЫВАЕТ БЕШЕНУЮ ЗЛОБУ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ

Нет нужды говорить подробно, что наша работа протекает в обстановке жесточайшей классовой борьбы на разных фронтах нашей социалистической стройки. За последние полтора-два года мы получили много новых материалов в отношении тех сил, которые борются против нас внутри нашей страны, непосредственно опираясь на помощь международной буржуазии.

Надо ли вам напоминать, что мы не имели ни одной сколько-нибудь серьезной отрасли народного хозяйства, где бы мы не обнаружили вредительства. Вредители — это не просто бандиты, оторванные от всего, потерявшие и совесть и все законы человеческие. Нет, это прямо продукт той жесточайшей классовой борьбы, которая идет внутри нашей страны и особенно остро развивается в нашей деревне, где происходит ликвидация кулачества как класса. Когда мы, завоевав основные решающие позиции не только в городе, но и в деревне, подошли к завершению фундамента нашей социалистической стройки, то все классовые силы, враждебные социализму, развернули бешеное сопротивление наступающему по всему фронту социализму, стремясь отсрочить свою неизбежную гибель.

Поведение кулака и вредителя наглядно показывает огромный вред правооппортунистической философии «врастания кулака в социализм».

Чем дальше разворачивается наш социалистический фронт, тем более и более выявляются на фронте новые элементы борьбы против нашей социалистической стройки. О вредителях, которые фигурировали у нас в процессе промпартии, я здесь говорить не буду. Останавливаю ваше внимание на том сообщении, которое вы, вероятно, все прочитали в сегодняшних газетах. В сегодняшних газетах сообщено о том, что мы обнаружили организацию наших отечественных меньшевиков, которые проявили особенно активно свою деятельность в нашей стране за последние месяцы. Дело об этих меньшевиках передано нашему Верховному советскому суду, и этот новый судебный процесс будет кое-чем отличаться от всех предыдущих процессов. Всем понятно, что бывшие генералы, бывшие офицеры, попы и пр. борются против нашей социалистической стройки — это дело легко объясняется и особенно неожиданным оно ни для кого не является. Но есть и другая порода людей, которые на словах называют себя социалистами, — это меньшевики. Подавляющее большинство их эмигрировало за границу, но кое-кто из них остался и внутри страны. Часть из них вела внешне как будто бы лойяльную работу в наших

учреждениях, причем в весьма авторитетных учреждениях. Но когда мы начали работу по выкорчевыванию остатков враждебных нам сил, то нам удалось нащупать деятельность контрреволюционной меньшевистской организации.

В чем политический смысл предстоящего процесса? В этом процессе рабочие и работницы не только Советского Союза, но и всего мира убедятся в том, что русские меньшевики и II Интернационал в целом в своем практическом поведении целиком и полностью выполняют заказ мировой буржуазии. Он ускорит растущий крах доверия со стороны известной части рабочего класса, которая еще идет за II Интернационалом.

Прежняя тактика мировой социал-демократии в борьбе с СССР, отрицавшая допустимость интервенции и не применявшая вредительства как метода борьбы, базировалась: а) на уверенности в неудаче опыта построения социализма в СССР; б) на убеждении в быстром росте рационализирующегося и организующегося капитализма, которому мирными средствами удастся ассимилировать хозяйственно, а затем и социально-политически Советский Союз (не дубьем, а рублем), как мотивировал в свое время Ллойд-Джордж переход от интервенции к торговому соглашению.

Изменение тактики борьбы с ВКП(б), переход на позиции признания допустимости интервенции и вредительства являлись результатом: 1) успехов социалистического строительства в СССР; 2) прогрессивного расшатывания «стабилизации» мирового капиталистического хозяйства (особенно в Германии) и, на основе этого, 3) роста влияния Коммунистического интернационала в Европе, в колониях и полуколониях (Китай, Индия и пр.).

Если мы говорим всегда, что единственная партия у рабочего класса, которая действительно освободит рабочих, — это коммунистическая партия и никакая другая, то до самого последнего времени это утверждение в некоторых слоях рабочих все еще вызывало сомнение и недоверие, не слишком ли много коммунистическая партия на себя берет. Недаром же казалось некоторым, что II Интернационал отличается такой жизненностью, что в его рядах все-таки еще миллионы рабочих, что, дескать, в программе этих партий есть здоровое зерно того, что называется социализмом. Если до последнего времени в рабочей среде были люди, которые думали так, то процесс покажет теперь им, что действительно только партия коммунистов-большевиков является партией, ведущей рабочих и всех трудящихся к социализму, что никакая другая партия к социализму не ведет. Больше того, все другие партии, и в том числе социал-демократическая, являются злейшим и непримиримым врагом социализма. Социал-демократические иллюзии рабочих масс Западной Европы и Америки рушатся. Все гово-

рит о том, что никакого другого пути строительства социализма, кроме того, по которому идут большевики, нет.

Вы все знаете, что окружает нас на данном этапе нашей стройки; вы также все знаете, какое состояние переживает весь капиталистический мир. Если еще вчера буржуазные экономисты и политики думали локализовать небывалый в истории капитализма кризис, то теперь об этой локализации никто не заикается. Патентованные жрецы буржуазии проводят бессонные ночи под натиском растущей безработицы, под натиском все более и более закрывающихся фабрик и заводов над выработкой всяких планов. Представители II Интернационала тоже мечутся в поисках того, как спасать положение.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ ИМПЕРИАЛИСТОВ И СОЦИАЛ-ФАШИСТОВ

Вы все, наверное, читали манифест II Интернационала.

Для человека мало просвещенного он может показаться революционным, потому что там говорится о том, как бороться с безработицей, со снижением зарплаты, с тем, другим, пятым, десятым, — видите, куда они пошли, — причем дело представлено так, что они считают положение настолько тяжелым, что ни одна страна сама по себе устранить свой кризис у себя не может, а поэтому они говорят, что только в мировом масштабе можно и нужно лечить мировой кризис. Больше того, они говорят: если хотите выравнивать положение, то без Советского Союза не обойтись, — так они говорят, так пишут эти предатели.

Они опубликовали манифест, который вышел в январе, ко всем партиям. Почему, по их мнению, нужно участие Советской страны? Они говорят, что это такая огромная хозяйственная единица, которую нельзя оставить в стороне.

Нужно, дескать, взаимодействие, нужна свежая кровь в жилах мирового товарооборота и всякие такие штуки, и только в общемировом масштабе кризис капитализма будет вылечен. Там они пишут, что необходимо Советский Союз и Турцию обязательно включить в качестве полноправных членов в Лигу наций. Вот куда пошли. В Лигу наций, как вы знаете, мы итти не собираемся. Но вот почему вдруг II Интернационал стал таким «ужасно революционным»?

Дело в том, что действительно кризис, развал, гниение капиталистического общества сейчас уже бьют в нос Бауэру, Каутскому и другим. Вначале они еще этого не чувствовали, и им казалось, что что-нибудь да выйдет. Не выходит, и надо спасать положение. Вот смысл этого манифеста. Надо итти на жертвы со стороны рабочего класса — вот вывод, который делают эти, с позволения сказать, «социалисты». Мало тех десятков миллионов безработных рабочих, которые расплачиваются за капиталистическую рационализацию.

В манифесте говорится о том, что социалисты II Интернационала делают все, чтобы помочь капиталистам сократить число работающих. Они обещают сделать все к тому, чтобы те, которые работают полную неделю, работали неполную неделю. Разговоры о сохранении зарплаты являются только прикраской того сложного предательского плана, который они замышляют.

Мобилизуются все враги внутри нашей страны для того, чтобы затормозить нашу социалистическую стройку, с одной стороны, и с другой — мобилизуются все наши враги за нашим рубежом, начиная от Пуанкаре и кончая Отто Бауэром. Все они вместе взятые создают единый фронт: на ряду с выпуском этого почти что «революционного» на словах манифеста, вы, наверное, читали выступления меньшевиков-социалистов в разного рода парламентах, которые по поводу нашей торговли, хотя бы лесом, произносят провокационные речи, требуют закрытия границ для провоза советских товаров якобы для того, чтобы обеспечить благополучие своих рабочих и пр. Слова — одно, а дело — другое. Дело складывается таким образом, что водораздел двух миров — социалистического и капиталистического раскрывается сейчас с невиданной глубиной.

В 1931 Г. ЗАВЕРШИМ ПОСТРОЙКУ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИЗМА

Сейчас против нас идут открыто не только помещики, капиталисты, цари и дворяне, но против нас идут и те их служители, которые до самого последнего момента на словах еще выступали против капитализма. Теперь они готовы благословлять и интервенцию, вооруженное вмешательство в дела рабочих и крестьян Советского Союза для того, чтобы задавить растущий социализм в нашей стране.

Враг многочисленный, сильный и крепкий, враг опытный, за плечами которого не десятилетия, а века, который знал и не сегодня научился, как угнетать рабочих и крестьян во всем мире, — стоит против нас, вооруженный до зубов. Это верно, но верно, товарищи, и то, что мы с вами в нашем балансе имеем уже не только продуманную, научно-обоснованную программу строительства социализма в нашей стране, но мы с вами имеем все объективные возможности к тому, чтобы в течение одного года закончить строительство фундамента социалистической экономики нашей страны.

Каждый из нас должен принести клятву, что в 1931 г. он выполнит ту великую программу, которая решает не только прирост продукции на 45%, не только рост нашей продукции и сельского хозяйства, но и решает вопрос об укреплении мощи Советского Союза, приближает начало конца старого мира,

приближает тот великий момент, когда большевики-коммунисты небывалым в истории человеческим ураганом, но ураганом организованным, сметут с международной арены все препятствия, которые мешают освобождению и счастью человечества.

ТРИ БОЕВЫХ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ[1]

Товарищи, истекшая весенняя посевная кампания имела для нашего народного хозяйства огромное значение. Она сыграла исключительную роль не только для нашей социалистической экономики, но и для всей политики нашей партии. Я не собираюсь напоминать вам здесь те длительные разногласия внутри нашей партии, которые в конечном счете упирались в вопросы нашей политики в деревне. Я не буду подробно рассказывать вам, так как вы все это знаете, с какой настойчивостью, решимостью и твердостью ЦК партии проводил свою политику в отношении деревни. Истекшая весенняя посевная кампания является еще одним блестящим доказательством правильности генеральной линии нашей партии в вопросах сельского хозяйства.

Несмотря на не совсем благоприятные климатические условия, мы за эту весну сумели проверить не только в основном, но и в деталях правоту генеральной линии партии в отношении социалистического переустройства нашей деревни. В эту весну мы еще раз нанесли сокрушительный удар взглядам правых и «левых» оппортунистов.

Кроме того, надо вам напомнить, что все враги пролетарской революции свои основные расчеты всегда связывали с мелкобуржуазным характером нашей деревни.

---

[1] Доклад об итогах июньского пленума ЦК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 19 июня.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) происходил 11—15 июня 1931 г.

Пленум рассматривал следующие вопросы: 1) Предварительные итоги сева и задачи уборочной кампании; 2) железнодорожный транспорт и его очередные задачи; 3) о Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР. *Прим. ред.*

Свергнуть господство капиталистов и помещиков было для нас большим делом, но это была только часть задачи для нашей партии, борющейся за социализм, за уничтожение классов. Другая и более трудная задача лежала в социалистической переделке мелкого товарного производства, без чего постоянно оставалась опасность восстановления капитализма, без чего нельзя было и думать об уничтожении разницы между рабочим и крестьянином.

КОЛХОЗНИК — ЦЕНТРАЛЬНАЯ ФИГУРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Но вот, товарищи, заканчивается весенний сев 1931 г., и мы имеем в результате этого сева полное подтверждение правильности генеральной линии нашей партии. Мы имеем прежде всего решающую победу колхозного строительства в нашей деревне. В основных зерновых районах сельского хозяйства — я имею в виду Украину (степь), Северный Кавказ, Нижнюю Волгу, Заволжье, степи Крыма, — в этих решающих зерновых районах мы имеем коллективизацию законченной; в них коллективизированы 80% крестьянских хозяйств и более 90% посевных площадей охвачены коллективизацией. Центрально-Черноземная область и все остальные зерновые районы достигли коллективизации больше чем на 50%; 60% посевных площадей в этих районах находятся в руках колхозов.

Если мы к XVI съезду нашей партии имели шесть миллионов крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, то к последнему пленуму ЦК нашей партии *мы уже имеем 13 268 000 крестьянских хозяйств,* охваченных колхозами, или 53,7% всех хозяйств. Таким образом большинство крестьянских хозяйств охвачено социалистическими формами ведения хозяйства. Даже в нашей Ленинградской области, которая коллективизируется более медленными темпами, чем зерновые районы, коллективный сектор охватывает более трети всех крестьянских хозяйств и около 40% всего посева. Если на 1 октября 1929 г. в колхозах Области было всего *1,4%* крестьянских хозяйств, то на сегодняшнее число (т. е. к июню 1931 г. *Ред.)* мы имеем уже *35%*, т. е. больше одной трети крестьянских хозяйств охвачены колхозным движением.

Установка XVI партсъезда, в которой было сказано, что отныне в важнейших зерновых районах деревня делится на две основные части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на не-колхозников из бедняков и середняков, пока еще не вступивших в колхоз, но которых массовый опыт убедит в относительно короткий срок в необходимости вступить на путь коллективизации, — оправдалась целиком и полностью. Лозунг колхозного движения теперь стал доступен и понятен не только нашей партии в целом,

не только рабочему классу стало понятно все революционное значение этого лозунга, но и сами крестьянские массы в подавляющем большинстве усвоили и поняли великое значение этого лозунга. Именно поэтому, товарищи, мы имеем такие огромные успехи. Недаром в свое время очень часто говорил Ленин и вслед за ним т. Сталин, что всякое большое начинание, всякий большой лозунг только тогда может претвориться в жизнь, когда он будет понятен, усвоен и подхвачен миллионами трудящихся нашей страны, когда эти миллионы не только из газет или книг, но и практически на деле, на опыте увидят реальные положительные результаты осуществления нашей политики.

Рабочий класс, благодаря ленинской политике партии сумел на опыте показать крестьянину преимущества общественной или, как мы теперь называем, колхозной формы ведения хозяйства, сумел создать материальный фундамент для социалистического земледелия.

Вы все знаете, что мы получили решающую материальную базу для колхозного переустройства нашей деревни именно в быстром развитии нашей фабрично-заводской промышленности, развитии в первую очередь тяжелой промышленности, которая явилась материальной основой колхозного строительства. И сейчас мы можем совершенно определенно и твердо, не впадая ни в какие ошибки, сказать, что весна 1932 г. — это самый крайний срок, когда мы во всех сельскохозяйственных районах будем иметь колхозную форму развития сельского хозяйства как форму главенствующую и решающую.

Колхозное крестьянство превратилось в центральную фигуру земледелия. На базе сплошной коллективизации успешно завершается ликвидация кулачества как класса в зерновых сырьевых районах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВТОРОГО БОЛЬШЕВИСТСКОГО СЕВА

На ряду с развитием зернового хозяйства мы за это время, за текущую весну, добились огромных результатов в деле подтягивания так называемых технических культур. Общую посевную площадь к началу работ нашего пленума во всем Союзе мы увеличили, по сравнению с прошлым годом, говоря кругло, на 10-11 млн. га. К началу работ пленума мы имели 84 млн. га, в прошлом 1930 г. у нас было засеяно на это же время 73 млн. га земли.

Надо сказать, что сев еще тогда не был закончен, и мы думаем, что эта цифра в значительной степени повысится. По последним данным на 15 июня у нас засеяно 93 млн. га, в то время как в прошлом году на это же время было засеяно 83 млн.

га; пшеницы засеяно 25 млн. га, в прошлом году засеяно было 23 млн. га; льна 2,7 млн. га против 1550 тыс. га прошлого года и т. д. У нас в Области мы еще далеко не выполнили посевного плана, еще остается засеять свыше 350 тыс. га, но уже на 15 июня мы и по общей площади и по льну оставили позади прошлый год. Надо иметь в виду, что условия, как я уже говорил, в начале весеннего сева этой весной значительно отличались от условий сева прошлой весны. Так, на круг мы в эту весну опоздали с севом, примерно, на 3 недели, весна наступила позднее, тем не менее мы сумели развернуть такую работу, которая дала следующие показатели: если в прошлом году каждая пятидневка в среднем по Союзу давала прирост посевных площадей на 6 млн. га, то в этом году мы каждую пятидневку засевали 9 и 10 млн. га.

Что касается технических культур, то здесь, товарищи, наш колхозный сектор также сыграл огромную роль, и, пожалуй, здесь еще более наглядно можно проследить все хозяйственно-экономическое значение и все преимущества обобществленной колхозной формы ведения хозяйства. Вы, конечно, понимаете, что возделывать лен, хлопок, сахарную свеклу это гораздо сложнее, чем сеять рожь, овес, ячмень, пшеницу; эти технические культуры отличаются большой трудоемкостью. Совершенно не случайно, что в нашей Ленинградской области в старое царское время, скажем, лен среднему крестьянству был не особенно сподручен, потому что экономическая мощь крестьянина-середняка была не под силу этим льняным посевам, льняным площадям, и этим делом, как вы помните, занимались главным образом кулаки. То же надо сказать в отношении хлопка, свеклы и других технических культур. То обстоятельство, что мы сумели в тех районах, где эти культуры являются преобладающими, развернуть большое колхозное строительство, дало возможность в большей степени увеличить посевные площади технических культур. И здесь, повторяю, колхозы сыграли исключительную роль. Например свеклы колхозники засеяли 700 тыс. га, т. е. 70% общего посева ее, в то время как единоличники засеяли 30%, или 300 тыс. га. Хлопка мы засеяли $1^1/_2$ млн. га, из них 75% засеяны колхозниками и 25% засеяны единоличниками. Повторяю — это не случайность. Самый тип этих культур, условия их обработки неизбежно предполагают обобществленную форму ведения сельского хозяйства, потому что другой путь, путь развития кулацких капиталистических форм, мы, конечно, исключаем.

Вы помните, когда мы приступили к развитию колхозного движения, то нам говорили, что, собственно говоря, колхозы, как бы помягче выразиться, в значительной части имеют опасность превратиться в «богадельни», что если крестьянин-единоличник, поскольку инвентарь живой и мертвый принадлежит

ему, является его собственностью, поскольку его участок, хотя он и не принадлежит ему как собственность, но закреплен за ним на продолжительное время, — что если этот крестьянин-единоличник знает, за что болеет, за что работает и пр. и пр., то когда он перейдет на колхозные рельсы, тут всплывут всякие элементы, в роде тех, которых называют лодырями, которые не особенно с большим усердием относятся к своим обязанностям, и что тут есть большая опасность в смысле падения производительных сил сельского хозяйства.

Чтобы судить о том, насколько «оправдались» эти опасения и как в действительности сказалась коллективизация на развитии производительных сил, я приведу немного цифр. В среднем по нашему Союзу на каждое колхозное хозяйство мы имеем посев в эту весну 4 га, а на единоличника только 2 га. Тут могут сказать, особенно те товарищи, которые еще прихрамывают на правую ногу, что это еще не аргумент, они могут сказать, что отрезали у единоличника землю, отобрали кулацкую землю и все это перешло к колхозникам, потому у них и больше. Возьмем второй показатель — как использовалась лошадь у колхозника и единоличника. Оказывается, что колхозник сумел лошадью в среднем обслужить 5 га, а единоличник только 2 га. Опять могут сказать, что единоличнику больше и обслуживать было нечего, так как земли мало. Это тоже не верно. Это целиком опровергается цифрами и особенно показательна в этом отношении Ленинградская область. Колхозники, как правило, засеяли и подняли целину своей площади, а единоличники в этом деле отстают. Особенно, повторяю, это показательно в нашей Ленинградской области. Мы по колхозному сектору в части весеннего сева засеяли 95,2% всей посевной площади, а к сегодняшнему дню несомненно засеяли все 100%. Что же касается единоличника, то он засеял пока всего 72,3% и около четверти всей земли у него осталось не засеянной. Так что и этот аргумент сюда никак не подходит. В чем тут дело? Нужно отметить, что именно в эту весну наши колхозники в подавляющем большинстве работали по-настоящему и реально на деле показали большую производительность труда по сравнению с единоличным хозяйством.

Таким образом, товарищи, повторяю, этот экзамен, которым являлась истекшая весна, наша партия выдержала и тут не ради агитации и пропаганды, а надо прямо сказать, что выдержала экзамен гораздо лучше, чем можно было предполагать.

А если бы мы во-время и по-настоящему подхватили полностью все директивы ЦК по весеннему севу, данные не этой весной, а еще в прошлом году осенью, мы добились бы еще больших результатов. А это-то у нас не всегда имело место.

Что это так, я приведу только один пример: в прошлом году осенью была директива ЦК, на которую он справедливо и ре-

шительно напирал, относительно зяблевой вспашки. К великому сожалению, мы к этой директиве не только в нашей Области, но и в подавляющем количестве районов нашего Советского Союза, отнеслись, так сказать, прохладно. Сейчас же мы видим, что некоторые районы, в частности Средняя Волга, побили все рекорды в смысле весеннего сева и перевыполнили все задания. Возникает вопрос, почему? Помимо всего прочего они добились этого успеха потому, что в прошлом году осенью подняли 54% зяби и поэтому они нынче весной пришли на сев, как именинники. В то время когда мы затрачивали громадные усилия текущей весной, они подняли эту зябь и таким образом сделали огромное дело. К чему я это веду? К тому, что если бы мы более напористо и решительно осуществляли директиву ЦК, скажем, в отношении всех вопросов, связанных с весенней посевной кампанией, мы добились бы еще больших результатов, чем имеем.

ЗАКАНЧИВАЯ СЕВ, ПО-БОЕВОМУ ГОТОВИТЬСЯ К УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ

Теперь мы переходим ко второй задаче. Сев заканчивается, остается немного дней, и скоро мы будем иметь окончательные итоги того, что мы засеяли. Возникает вопрос о том, насколько мы подготовлены к предстоящей уборочной кампании. Надо вам сказать, товарищи, что эта уборочная кампания будет очень ответственной задачей для нашей партии, для наших колхозников, для всех трудящихся вообще.

То, что я вам говорил, — огромное расширение посевных площадей, оно, конечно, помимо всего прочего, было достигнуто и тем, что мы сумели в громадной степени вооружить новой техникой наше сельское хозяйство, но надо сказать, что мы вооружили сельское хозяйство недостаточно, не в такой степени, как нам хотелось бы это сделать. Правда, наша партия тут ничем не поскупилась: помимо того, что мы направили на развитие в нашей стране сельскохозяйственных машиностроительных заводов, мы затратили и затрачиваем на сегодняшний день огромные валютные средства на ввоз сельскохозяйственного инвентаря из-за границы, но оказывается, что этого недостаточно, особенно недостаточно в крупных колхозах и еще более недостаточно в наших совхозах.

Нам нужно еще сделать много, чтобы действительно по-настоящему и до конца реконструировать наше сельское хозяйство. Но даже и тех элементов реконструкции, которые мы уже внедрили в наше сельское хозяйство, оказалось вполне достаточно для того, чтобы опрокинуть существующий взгляд буржуазных экономистов и теоретиков, что это укрупняющееся хозяйство из года в год неизбежно должно будет упереться

в невозможность дальнейшего развития, в силу самой природы ведения сельского хозяйства. Об этом говорят все буржуазные экономисты, об этом свидетельствует буржуазная сельскохозяйственная экономика. Но мы с вами имеем опыт и знаем, что мы имеем в нашей стране примерно 200 тыс. колхозов и около 4 тыс. совхозов. И вот эти 200 тыс. единиц сейчас владеют и обрабатывают 70% площадей. На долю единоличников, которых сейчас насчитывается около 12 млн., остается только 30%. Таким образом, возможность социалистического земледелия на коллективных началах доказана нами целиком и полностью. Но это для своего дальнейшего укрепления требует огромного технического вооружения.

В уборочную кампанию мы натолкнемся в самые же первые дни на недостаток технического вооружения. Чтобы вам были понятны все те трудности, которые стоят перед нами, я приведу только один пример: мы сейчас имеем довольно порядочное количество сложных сельскохозяйственных машин, которые называются комбайнами. Трактор Катерпиллер может тащить за собой сразу 2 комбайна, каждый комбайн в 35 — 40 минут дает чистого зерна 100 пуд., за трактором тянутся два комбайна, которые каждые 30 — 40 минут будут давать 200 пуд. зерна. Вот и спрашивается, как собрать эти 200 пуд. зерна каждые полчаса? Тут мы прежде всего упираемся в машину, в автомобиль. Без него собрать это зерно будет чрезвычайно трудно.

Приведу второй пример, касающийся Ленинградской области. Подсчитано, что каждая десятина или каждый га земли, засеянный льном, требует при работе вручную 110 человеко-дней, считая не только дергание льна, но и всякую последующую его обработку. Я не буду уже говорить о других примерах, например о том, что Союзсахар, который занимается возделыванием свеклы, должен будет собрать около 300 млн. пуд. одной только свеклы. Это тоже не все. Надо каким-то образом собрать, каким-то образом сделать так, чтобы не было никаких утерь. Я уже не говорю о таких вещах, как огороды. Мне дали сегодня справку, что у нас в Ленинградской области валовая продукция овощей и корнеплодов увеличивается по сравнению с прошлым годом почти в два раза. Если не произойдет какого-нибудь стихийного бедствия, а будет тот урожай, на который мы рассчитываем, то мы увеличим огородную продукцию и корнеплоды на 176%. Это тоже надо собрать. Мы увеличиваем сбор сена и травы на *40%*, картофеля на *66%*. Все это вместе взятое ставит перед нами во всей широте вопрос об уборочной кампании, и не случайно этим занимался последний пленум ЦК нашей партии.

К предстоящей уборочной кампании нам нужно, товарищи, подойти вооруженными с ног до головы. Надо сказать, что к

этому вопросу мы недостаточно подготовлены. Это мы установили на пленуме. В различных районах подготовительная работа находится на различной стадии, и нужно сказать, в порядке самокритики, что Ленинградская область стоит далеко не на первом месте. Наши районные работники все еще кое-где досевают, а когда некоторых из них спрашиваешь насчет уборки, то они отвечают, что они еще досевают и боятся сорвать посев. Мы еще не научились планово работать. Вот почему этот вопрос был поставлен в Центральном комитете нашей партии, чтобы в остающийся промежуток времени сделать все, чтобы уборку подготовить целиком и полностью.

ЗА ЧЕТКИЙ ПЛАН, ЗА СИСТЕМАТИЧЕСКУЮ ПРОВЕРКУ ИСПОЛНЕНИЯ

Я говорил, что мы недостаточно технически вооружились для уборочной кампании, но это отнюдь не значит, что мы не имеем никаких сдвигов по сравнению с прошлым годом. И тракторов, и молотилок, и уборочных машин мы имеем гораздо больше, чем в прошлом году. Кроме того, мы имеем, правда, недостаточно, но все-таки имеем в наличии новые машины, скажем, по льнотереблению и пр., которых не было совсем в прошлом году.

Мы сейчас от имени ЦК дали жестчайшую директиву по всем заводам, изготовляющим сельскохозяйственный инвентарь, чтобы в остающийся промежуток времени они готовились выбросить максимальное количество уборочных машин.

Что же требуется от работников, непосредственно занимающихся этим делом сегодня? Надо, не теряя ни одного дня, особенно организациям, ведающим нашим колхозным и совхозным строительством, составить совершенно точно продуманный, детально обоснованный оперативный план сельскохозяйственных работ на текущую уборочную кампанию. Надо суметь проявить четкость, которая позволила бы предусмотреть решительно все, чтобы каждый из нас понимал, что дело будет заключаться не только в работах по уборке урожая, но что одновременно мы должны повести как подготовительную работу по осеннему севу, так и подготовку земли к будущему весеннему севу. Это очень сложная и большая задача, но надо увязать эту работу, надо распределить всех людей, поставить их на боевые посты и не только раз поставить, но и в дальнейшем процессе всей работы уметь быстрее маневрировать. Тут придется работать в высокой степени напряженно, оперативно, сегодня сажать людей на одну работу, завтра на другую, послезавтра продвигать третье звено нашей работы. Во всяком случае без обдуманного, хорошо обоснованного календарного плана, плана по дням наших

работ нам, товарищи, с этой большой задачей уборки и подготовки к будущему севу не справиться. Надо широчайшим образом развернуть начатую и глубоко проводимую работу в том направлении, чтобы всю работу в колхозах организовать на началах сдельщины. Без этого нельзя добиться высокой производительности труда. Надо сделать так, чтобы каждый работник сельского хозяйства, — особенно, повторяю, дело касается колхозов, — был прикреплен к совершенно определенным обязанностям, к определенным машинам и т. д. По возможности надо переходить к тому, чтобы каждый работник в колхозе специализировался на известных областях работы. Не буду вдаваться в детали, но каждый поймет, что если на фабриках и заводах существует разделение труда, как прогрессивная форма, то то же самое целиком и полностью относится к сельскому хозяйству, ибо надо сказать, что наше сельское хозяйство, по мере того как оно будет все больше и больше технически перевооружаться, оно все больше и больше будет походить на наши фабрики и заводы. И здесь разделение труда, специализация, прикрепление отдельных работников к отдельным операциям, к отдельным машинам и пр. будет играть огромную роль.

В виду того, что механического инвентаря будет недостаточно для этой уборочной кампании, надо умело сочетать работу машины с работой живого инвентаря — лошади. Даже у нас, в Ленинградской области, часто бывают такие случаи: «Давай трактор, — лошадь не годится». Целину поднимать — лошадь не годится, дай трактор. А как аппетиты растут! Если даешь путиловский «Фордзон», то, как говорят, извиняюсь, — не подходит, дай обязательно «Катерпиллер», «Интернационал» и т. п. А о том, чтобы воспользоваться пока тем, что имеется, чтобы использовать целиком лошадь, об этом думают мало: лошадь — это, мол, отсталая форма, не годится. Это, товарищи, в корне не верно и, больше того, вредно. Товарищи, которые знают сельское хозяйство, говорят, что в наших условиях, в условиях Ленинградской области, где больших посевных площадей нет, где все разбросано кусочками, в ряде мест комбинация «трактор и лошадь» дает великолепные результаты. Надо сочетать машину с живым инвентарем. И в ряде мест есть такие узлы, где живой инвентарь может сделать на данной стадии даже больше, чем машинный инвентарь. Все это надо с сегодняшнего же дня привести в соответствующий порядок, взять на учет и быть подготовленным к уборочной кампании. Надо провести (эта работа у нас уже развернута, но еще недостаточно) действительное, полное и настоящее внедрение *сдельщины в работу колхозов*. Формально у нас сдельщина, трудодни — все это рассчитано. Есть соответствующие бланки, но все это проведено фор-

мально, теоретически в кабинетах, и это не только у нас, в Ленинградской области, но даже и в более развитых сельскохозяйственных областях. Настоящей же, подлинной сдельщины, которая заинтересовала бы колхозников на все 100% в результатах работы, пока еще в большинстве колхозов нет. А между тем надо сказать, что просто работа «миром», как когда-то крестьяне друг другу устраивали так называемую «помочь», когда вся деревня выходила и помогала, такая работа сейчас не выйдет; нашу социалистическую форму земледелия на таких основаниях строить не удастся. Каждый входящий в колхоз, помимо того, что весь колхоз в целом должен быть заинтересован в максимальной производительности всех, каждый в отдельности должен быть заинтересован в том, чтобы давать как можно больше.

Большой проблемой является вопрос о распределении дохода продуктов сельского хозяйства внутри колхозов, к чему мы уже перед уборочной кампанией должны быть подготовлены самым настоящим образом. В прошлом году имела место практика душевого распределения дохода, приносящая крупный вред колхозному строительству. В текущем году с самого начала надо избежать повторения ошибок прошлого года и поставить распределение дохода строго по трудовым затратам.

Наконец, товарищи, вопрос *об учете*. Вопрос большой и тяжелый. Недаром же было сказано т. Лениным в ответ на вопрос, что такое социализм: «Социализм — прежде всего учет». Когда же мы переходим на обобществленную форму, учет приобретает исключительное значение. И тут, если у нас на фабриках и заводах постановка учета заставляет желать лучшего, то, конечно, в сельском хозяйстве это особенно тяжелый вопрос.

Наконец, вопрос *о технике*. Теперь у нас боевой лозунг — лицом к технике. Все мы за технику, говорим, что высшую школу нужно на завод, завод в высшую школу и действительно в городе на фабриках и заводах успехи налицо и успехи наглядные. Но где нам особенно надо стать лицом к технике, где мы этого до сих пор не сделали, так это в сельском хозяйстве. Здесь в этой технике совершенная и абсолютная нужда. Все, кто наблюдал работу МТС, этого огромнейшего звена нашей социалистической экономики, тот мог видеть, какие чудеса они делают. Беда тут заключается в том, что насчет техники мы слабоваты. Необходимо решительно повернуться *лицом к сельскохозяйственной технике*. Все, что делалось раньше помещиком, оказалось пустяком по сравнению с теми задачами, которые нужно разрешить. Каждая новая весна и осень, новый сбор сельскохозяйственной продукции, ставит перед нами все новые и новые задачи. Конечно,

мы в общем понимаем, что такое пшеница, рожь; конечно, мы картошку от редьки отличаем, все это так, но всего этого для социалистического строительства в нашей деревне маловато. Не надо забывать, лет через пять мы предъявим новые совершенно колоссальные по своему объему требования к нашей сельскохозяйственной продукции. Одно дело—сейчас, когда мы только завершаем фундамент нашей социалистической экономики, и другое получится через пять лет, когда на этом фундаменте наша социалистическая индустрия в городе и в деревне вырастет до гигантских размеров, когда наш рабочий класс культурно поднимется так, как никогда. И вот необходимо теперь же начать подводить новую техническую базу под наше сельское хозяйство так же, как мы подводили и подводим ее под нашу промышленность. Здесь необходимо, повторяю, больше чем когда бы то ни было, повернуться лицом к этой нашей машинно-сельскохозяйственной технике.

Между прочим, возьмите к примеру, как работают наши тракторы, комбайны и прочие сложные машины. Если они работают на 50%, уже говорят «хорошо». Почему? Не потому, что машина не хочет работать, а потому, что мы не умеем около этой машины как следует работать: чуть застопорило, и ходят тракторист или механик около этого комбайна или трактора, как около чего-то совершенно непонятного, и дело поправить не могут. Мало техники, не хватает культуры. Роль наших культурных организаций, в широком смысле этого слова, должна быть переключена самым непосредственным образом на работу в этой области. Посмотрите, что делалось в Ленинградской области в эту весеннюю кампанию. Тракторы местами использовались на 20—30%, не больше, ряд поломок, пережог горючего и т. д.

Для нашего комсомола здесь очень большая задача, народ они вообще любознательный по своей природе, напористый, азартный и энергия есть, и вот здесь для них непочатый край работы.

Нужно сказать, товарищи, что предстоящая работа по уборочной кампании является не только для нашего села, — что не подлежит сомнению, — но и для всей нашей партии, для всего городского пролетариата огромнейшей задачей, которую мы должны разрешить, если мы действительно хотим полностью пожать плоды того, что засеяли. Достигнутые нами размеры развития совхозного строительства, площади технических культур, размеры животноводства и т. д. — все это подтверждение правильности тех генеральных наметок, которые наша партия сделала. Мы давно сказали, и правильно, что зерновую проблему мы разрешили. Сейчас мы находимся буквально накануне разрешения проблемы технических культур и особенно важной проблемы животноводства.

Мне особенно хотелось подчеркнуть задачу животноводства в нашей Ленинградской области. Вы наверное читали в газетах сообщение о том, что мы в этом году начинаем постройку так называемого «мясокомбината». Это огромное начинание, которое мы наметили и подобное которому можно найти разве только в таких странах, как САСШ. Это целые мясные фабрики с огромнейшей производительностью, которые мы строим в первую очередь в Москве и Ленинграде.

Я приведу только одну цифру. На первых порах в ближайшие же месяцы развертывания этого комбината для обеспечения его работы нам нужно будет давать для каждого из них 3 тыс. свиней ежедневно — это такие размеры, которые перед нашими организациями ставят громадную задачу. Вы, быть может, скажете, что это к предстоящей уборочной кампании не имеет отношения. Нет, имеет, и самое прямое и непосредственное, потому что этот комбинат мы должны будем обеспечить продукцией нашего животноводства, а следовательно кормовая проблема встает тут перед нами во всем своем объеме.

Ясно, что разрешить такие проблемы ни отдельно сельская организация, ни отдельно сельсовет, ни исполком, ни Областком — никто в отдельности разрешить их не может, а это можно сделать только в том случае, когда мы все по-настоящему мобилизуемся вокруг этих задач, вокруг этих вопросов.

ТРАНСПОРТ — УЗКОЕ МЕСТО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Второй вопрос в порядке дня пленума ЦК — железнодорожный транспорт и его очередные задачи. Я не буду воспроизводить перед вами те колоссальные достижения, которые мы имеем в области развертывания социалистической стройки по линии промышленности (о сельском хозяйстве я вам уже говорил), по линии всего социалистического строительства в нашей стране в целом. Надо сказать, что это — привычная картина для каждого из нас — стройка новых гигантов, которые начинают постепенно включаться в работу; с осени они будут включаться один за другим, а в будущем 1932 г. в работу войдут такие гиганты, которые явятся примером не только для нас, но и для самых высокоразвитых капиталистических стран.

Вся эта общая наша социалистическая стройка, вся эта общая работа логически предопределяет исключительный рост всех видов транспорта в нашей стране. Если картинно изобразить роль и значение этого транспорта, то транспорт является кровеносной системой всей нашей социалистической экономики. Вы прекрасно знаете, что в свое время об этом красно-

речиво говорил Маркс, писал Ленин, — все это мы прекрасно понимаем, но тем не менее вопросы нашего транспорта — если говорить в порядке самокритики, — они со всей отчетливостью в нашем сознании еще не стоят.

Поэтому не случайно, что на данной стадии нашего развития, несмотря на огромные достижения в области всех видов нашего транспорта, несмотря на всякие нововведения, расширения и пр. — на данной стадии нашего развития, как это сказано в решении последнего пленума, *транспорт является узким местом в развитии нашего социалистического хозяйства.*

Что представляет собой этот транспорт — я имею в виду главным образом железнодорожный транспорт, если мы его сравним с транспортом капиталистических стран? Если возьмем *длину железнодорожной сети* нашего Союза, то оказывается, что мы стоим на втором месте, первое место занимают САСШ. Если мы возьмем количество передвигаемых железнодорожных грузов, то среди так называемых великих держав мы тоже находимся на втором месте, мы перевозим 133 млрд. пуд. грузов.

На первом месте стоят Соединенные штаты, которые перевозят 630 млрд. пуд. Если взять *среднюю длину пробега* наших грузов, то мы здесь стоим на первом месте. Если мы возьмем *грузонапряженность* наших железных дорог, то мы тоже находимся на первом месте. Эти четыре показателя говорят о том, что нам только в двух отношениях остается догнать и перегнать первоклассную капиталистическую державу — Соединенные штаты. А вот сейчас, если перейти к другим показателям, — дело окажется несколько иное. Например по части вагонов. Мы среди великих держав — Соединенные штаты Америки, Англия, Германия — находимся на пятом месте. У нас товарных вагонов полмиллиона, в то время как в Соединенных штатах их два миллиона девяносто тысяч. *По паровозам мы также находимся на последнем месте.* У нас паровозов 17 тыс. штук, в Соединенных штатах 58 800 штук. Средняя подъемная сила наших вагонов на круг 18 с небольшим тонн, в Соединенных штатах подъемная сила вагонов 41 т. По весу товарного паровоза мы на втором месте и наш товарный паровоз весит 522 т, в Соединенных штатах — 714 тонн.

ПРИЧИНЫ ОТСТАВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Мы, конечно, оставили позади далеко то, что было при царе, паровозы наши теперь более мощные, вагонов у нас больше, железных дорог стало больше и порядка на железных дорогах стало побольше. Но надо считать плохим тоном,

когда мы сравниваем себя с тем, что было при царе, теперь надо сравнивать себя с тем, что находится вокруг нас, и здесь остается желать еще очень и очень много, хотя, повторяю, громадная работа, на ряду с общей социалистической стройкой, сделана и в отношении транспорта, особенно, если принять во внимание то, чем транспорт был несколько лет тому назад. Если уж говорить правду, то больше всего пострадал наш транспорт и от империалистической войны и от империалистов во время интервенции; во время гражданской войны больше всего досталось транспорту. Нет же ни одного железнодорожного узла, который за этот период времени не пострадал бы самым основательным образом. Каждый помнит, что во время гражданской войны, когда мы на заводах, хотя и делали порой зажигалки, но все-таки кое-что делали, то транспорт представлял собой что-то совершенно невообразимое. Все это мы поправили, все наладили, движение сейчас более или менее человеческое, и тем не менее транспорт стал узким местом в развитии народного хозяйства. Почему? *Во-первых,* потому, что мы все сразу в деле нашего социалистического строительства не могли охватить в равной мере. Мы начали с тяжелой индустрии, ее преобразовали, реконструировали, потом перешли на легкую, потом поднавалились на сельское хозяйство, а теперь вплотную подошли к нашему транспорту, правда, подошли недостаточно, но, с другой стороны, не могли же мы действительно все эти ноши поднять одновременно. Нельзя не отметить также огромной роли, которую сыграла на нашем транспорте работа вредителей. Если, как я говорил, наш транспорт во время империалистической и гражданской войн пострадал больше всего, то без преувеличения надо сказать, что в смысле вредительства мы имели на транспорте более организованные гнезда, чем где бы то ни было. Транспорт — это не фабрика, не завод, а совершенно иная организация, особенно у нас, где все дороги централизованы, находятся в одних руках, где все должно работать как часы, где должна быть такая организация, которая почти ничем не отличается от работы военной организации. В таком деле, если туда внедряются вредительские элементы, они могут наделать очень много вреда.

Ответственнейшие участки транспорта находились в руках вредителей. Это повело к очень большим последствиям, которые мы до сих пор расхлебываем.

Второе объективное обстоятельство заключается в том, что мы не могли сделать те вложения, те капитальные работы в области транспорта, которые, скажем, мы сделали в отношении промышленности. Если сравнить по годам капитальные вложения в промышленность и транспорт, — я цифры вам приводить не буду, — то можно сказать, что они растут, но в

промышленности растут быстрее, чем на транспорте. Поэтому не удивительно, что сейчас мы принуждены констатировать по всем линиям транспорта огромное отставание: паровозы легковаты, вагоны маловаты, рельсы легковаты, пути расшатаны. И наша железнодорожная связь — этот один из основных нервов железнодорожного движения — находится в очень плохом состоянии.

Но сейчас, когда развернулась у нас общая реконструкция всего нашего народного хозяйства, мы вплотную занялись этой реконструкцией и в отношении нашего железнодорожного транспорта. Оказалось некое обстоятельство, которое не только не помогло нам, но за последнее время еще более усугубило наше положение на транспорте. Мы заинтересовались и начали изучать железнодорожный транспорт во всех странах. Ездили на Восток — в Японию, Америку, Европу, куда хотите. Где только есть железные дороги, везде мы побывали. Везде изучали и хотели перенять, чтобы у себя получше сделать. Мы, конечно, многое заимствовали. Но некоторые вещи мы позаимствовали такие, которые совсем не надо было заимствовать. Я хочу сказать по поводу обезличенной езды на транспорте, которая напутала нам дело в величайшей степени. В целях поднятия эксплоатации паровозного парка, мы решили ввести обезличенную езду, сущность которой для вас всех ясна. Это отвлеченно, теоретически говоря, более прогрессивная форма, чем прикрепленная спаренная езда, которая практикуется у нас сейчас. Теоретически обезличка более подходящая форма, более прогрессивная, но при одном условии, если она будет сопровождаться целым рядом технических условий в роде более густой сети депо, мастерских, разного рода контрольных пунктов и пр. и пр. Тогда из этой обезлички выйдут положительные результаты. Но наши особенно «прогрессивные» железнодорожники решили поступить как раз наоборот. Они ввели обезличку и в то же время сократили количество депо и железнодорожных мастерских и вообще не сделали всего того, что нужно для обезлички, а сократили базу, при которой она могла бы приносить пользу.

И в итоге зимой, в самую горячую пору, транспорт оказался в таком положении, что поставил под угрозу промышленность. Мы скатились в деле погрузки, в деле перевозки на 32 — 34 тыс. вагонов, в то время как задание было около 60 тыс. вагонов в день. Мы в Ленинграде это остро почувствовали, когда была заминка с топливом. Тут мы взялись за это дело и начали заново рассматривать транспортную работу. Отменили «обезличку» и вернулись назад, пошли по линии спаренной езды. Результат налицо. Теперь не только поезда ходят аккуратно по такой дороге, как Октябрьская, а и по всей сети. И не только «Красная стрела» идет по 90 км в час, но и товарные движутся

быстро, а налаживание товарного движения имеет особо важное значение, принимая во внимание, что мы будем перевозить хлебные грузы и пр. С того момента, когда ЦК забил тревогу по поводу обезлички, тут все организации и партийные, и хозяйственные, и профсоюзные повернули довольно круто лицо к транспорту и сравнительно в короткий срок мы сумели выйти из того положения, в котором находились. Но может ли нас удовлетворить то состояние, которое мы имеем сейчас на нашем транспорте? Никоим образом, ни в малейшей степени. Немного пройдет времени, и мы будем в общих чертах обсуждать *следующую пятилетку,* которую теперь первоначально накидываем. Если вы посмотрите последние годы этой пятилетки, то увидите, какой грузооборот спроектирован и какую колоссальную работу нужно сделать в отношении транспорта, если мы хотим его поставить на надлежащую высоту.

ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ РЕКОНСТРУКЦИЮ ТРАНСПОРТА

Какие перед нами стоят задачи? Само собой понятно, то, что намечено нами в порядке текущей работы, должно быть проведено неуклонным образом во всех больших и малых вопросах. На пленуме ЦК встал вопрос более широко, а именно: мы толкуем, что переживаем реконструктивный период, период социалистической реконструкции. Абсолютно правильно. Надо понять, что реконструкция в наших условиях — это такая штука, что если с основного ведущего звена начали, т. е. с нашей индустрии, то неизбежным образом эта реконструкция потребует в дальнейшем реконструкции всех остальных областей народнохозяйственной жизни. Этой же коренной реконструкции требует сейчас и наш транспорт. Тут надо подойти революционно к решению этой задачи. И что еще усложняет дело, так это то, что перед нами нет никаких примеров, потому что мы вовсе не обязаны и не можем проделать то, что проделал европейский, американский и японский транспорт. Больше того, если мы в кратчайший срок должны не только догнать, но и перегнать западноевропейские капиталистические страны, так это мы должны целиком сделать и в отношении транспорта.

Возьмем, к примеру, *паровозы.* Наши паровозы легче, чем американские паровозы. Мы сейчас думаем применяемые в Америке паровозы с нагрузкой на ось в 23 т пустить на наши советские рельсы. Вопрос надо ставить шире и глубже. Я вам говорил, что наши вагоны вмещают до 18 т в среднем, а американские 41 т. А вы думаете нам сколько нужно? По крайней мере 50 — 60 т, потому что большевики народ тяжелый и если они за что-нибудь взялись, то будут строить основательным образом. Это не ради агитации говорится, а это самая

настоящая хозяйственно-экономическая необходимость и выгода. Мы все же не настолько богаты, чтобы допускать такую штуку, что паровоз дает 6-процентный коэфициент полезного действия, в то время как тепловоз дает 20-процентный. Мы тут считали, что железные дороги сжигают самого ценного, самого лучшего угля около $^1/_3$ всей нашей добычи. Мы говорим: так дальше дело не пойдет, и поэтому мы поставили себе задачу перехода на электровоз и тепловоз. Это гораздо более подходящая, более экономная вещь. И с 1932 г. надо начать переход на электровозы.

Здесь могут сказать, что не через край ли мы хватили, и так, действительно, на первый взгляд может показаться. Ибо по электрификации железных дорог мы имеем в самых передовых странах всего 2% электрифицированных железных дорог и это в большинстве случаев подъездные дороги. Например во Франции, где дело электротехники поставлено довольно высоко, там всего электрифицированы 2,8% всей железнодорожной сети; в Америке, где техника выше, чем в других странах, — 0,9%, и тем не менее мы ставим задачу перевода нашего транспорта на электровозы и тепловозы, если мы действительно хотим наш транспорт реконструировать.

Тут нам приходится шагать несколько дальше, чем в капиталистических странах. Если представить себе, что мы перешли на электровозы, то экономия получается совершенно исключительная. Я не говорю о быстроте движения, об обороте и пр. Подсчитали, что на каждый километр мы получаем 100 т экономии металла, получаем в среднем сокращение рабочей силы на 50% — это задача, которая сейчас стоит перед нами.

Если возьмем наиболее развитые страны, то ни Европа, ни Америка таких задач перед собой не ставят и поставить не могут. Вы наверное слышали, что в Англии и САСШ идет конкуренция не электровоза на рельсах, не тепловоза с паровозом, а паровоза с автомобилем. В частности, в Англии строят огромную шоссейную дорогу, по которой будут возить пассажиров в автобусах; говорят, что это будет выгодно. Пусть это будет более выгодно для них, а для нас более выгоден электровоз и тепловоз. На данной стадии нашей работы это безусловно прогрессивная вещь. Ничего нет удивительного в том, что для нас более приемлемо то, что неприемлемо ни в Америке, ни в Европе. Это объясняется только тем, что есть такие виды техники, такие способы развертывания производительных сил страны, которые на теперешней дряхлеющей стадии развития капитализма оказываются ему не по плечу. И поэтому капиталисты за выполнение таких задач не берутся.

Однако, повторяю, когда в 1932/33 г. мы уже на ряде дорог будем применять тепловозы и электровозы, на ряду с этим

мы еще не сможем отказаться от существующего железнодорожного хозяйства, и поэтому в решении ЦК вы читали о том, что ряд дорог реконструируется в смысле замены полотна, рельсов и пр. и пр. Наконец, общее, что касается всего железнодорожного хозяйства,—более решительный подход к *рационализации* железнодорожного транспорта.

В самом деле, если тот громаднейший грузооборот, который в нашей стране из года в год увеличивается, мы будем все еще обслуживать теми вагонами, на которых раньше было написано: 40 чел., 8 лошадей, — это не выйдет. Нужна *рациона*-нодорожного хозяйства,—более решительный подход к *рационализации* железнодорожного транспорта.

Ведь, подумайте, товарищи, если новые заводы нам дадут новые миллионы тонн чугуна, какая колоссальная задача встанет по переброске этих огромных грузов, когда всю эту колоссальную массу надо будет быстро развозить по нашей стране. В свою очередь, ко всем этим фабрикам и заводам нужно быстро подбрасывать необходимую пищу. Все это ставит перед транспортом совершенно исключительные задачи.

БОЕВОЕ ВНИМАНИЕ БЛИЖАЙШИМ ЗАДАЧАМ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

На ряду с переходом к генеральной реконструкции транспорта, необходимо сейчас с еще большей настойчивостью продолжать нашу работу по приведению в порядок подвижного состава. Количество так называемых больных паровозов и вагонов почти на всех дорогах выше средней нормы. Необходимо решительно снизить этот процент. Необходимо в ряде мест дать другие рельсы.

Повторяю, необходимо срочно привести в порядок наш транспорт. Необходимо более революционным, социалистическим порядком ввести дисциплину во всю систему нашего железнодорожного транспорта. Между прочим, почему вредители свили такое большое гнездо на транспорте? Я говорил уже, что есть некоторые предрассудки у транспортников, особенно среди тех, которые долго оставались на этой работе. Им кажется, что транспортником трудно стать, надо 50 лет просидеть и тогда только поймешь, в чем тут дело, что такое диспетчер и т. д. Все это создает такую обстановку, что вмешаться нашему коммунистическому влиянию подчас бывает трудно. Но это абсолютно не верно. Конечно, дело это специальное, требующее знаний и большой точности. Все это абсолютно верно. Но, чтобы это не было доступно большевикам — это нигде не записано. Все-таки для того, чтобы поезда приходили во-время, чтобы вагоны нагружались во-время, чтобы поменьше паровозов под откос падало, — для всего

этого не надо родиться транспортником. Если как следует делом заняться, то можно изучить все это движение. Конечно, здесь много фокусов, сложностей и т. д., но если этим делом коммунисты на транспорте займутся по-настоящему, по-человечески, по-боевому, то они явятся руководителями, и хорошими помощниками, наблюдателями, контролерами. Это нужно сделать во что бы то ни стало. Нужно сказать, что на транспорте все еще имеется исключительный бюрократизм. Пожалуй, нигде нельзя найти больше бюрократизма, чем на транспорте. Нам нужно заняться транспортом как следует. Возьмем учет. Еще Ленин говорил, что социализм — это учет. Это правильно, но если взять учет, который существует на железных дорогах, то там не пахнет социализмом. Когда возьмете сводку, как работают машинисты и пр., возьмете транспортную статистику, — а статистики у них хоть отбавляй, целые простыни, — то пока мы добьемся результатов, пока узнаем, что на таком-то участке дело обстоит плохо, пройдут 3-4 месяца; учет и вся отчетность поставлены так, что по ним немедленно нельзя увидеть, что делается на дороге, а когда все это придет в лабораторию, то там проявят, просветят и обратно пришлют и скажут, что на таком-то месте, на таком-то узле железная дорога работает плохо. Между тем прошло уже 4 месяца, и как работает этот участок сейчас, мы можем узнать опять только через 4 месяца. Вот иди и поправляй дело при таких условиях. Когда начинаешь спорить, начинаешь говорить, что такой порядок не годится, то говорят: «Иначе нельзя, потому что это не промышленность, а транспорт, это очень серьезная вещь, нужно, чтобы все лежало на месте, иначе все запутается и сам чорт не разберет, может приостановиться движение». В деле учета на железных дорогах необходима коренная перемена.

Огромного внимания заслуживают вопросы материального снабжения наших железных дорог. Тут дело оставляет желать много лучшего. Критика — критикой, но если оставить транспорт сам по себе, то никакими мерами из этого дела не выберемся и дела на выравняем, так как транспорт непосредственно связан с нашими фабриками и заводами; в этом отношении нужна огромная помощь со стороны последних.

В решениях ЦК партии, как вы читали, дан ряд заданий ВСНХ помочь нашему транспорту.

И последнее. Необходимо, если мы хотим по-настоящему поворачивать работу наших партийных и профессиональных организаций, еще больше переключить их на поднятие нашего железнодорожного транспорта, особенно на данный отрезок времени, когда перед нами стоит вопрос о реконструкции старых железных дорог, о постройке целого ряда новых железных дорог, о выправлении существующих дорог, в роде Мур-

манской. Если мы в ближайшие два года не проведем на Мурманской железной дороге второго пути или не электрифицируем ее хотя бы в большей части, мы несомненно создадим там величайшую пробку, и лучший из незамерзающих на севере мировых портов — Мурманский порт — повиснет в воздухе благодаря отсталости Мурманской железной дороги.

Если посмотрите на Среднюю Азию, на Сибирь, на Урал, то увидите, что ряд узловых мест требует самых форсированных темпов в прокладке новых и реконструкции старых путей. Все это можно сделать только при том условии, если не только транспорт займется этим делом вплотную, но и все мы, вся наша партия и рабочий класс в целом возьмутся за него, помня, что, как это записано в решениях последнего пленума, транспорт является узким местом дальнейшего развития нашего народного хозяйства.

Речь идет, товарищи, о транспорте, об очень ответственном и своеобразном участке народного хозяйства. Когда мы говорим, что на таком-то заводе прорыв, это, конечно, очень плохо, потому что завод имеет связь с другими заводами, но если мы говорим, что у нас транспорт является узким местом, то это значит, что все заводы, все фабрики, что все народное хозяйство упирается в совершенно определенные препятствия, преодолеть которые надо во что бы то ни стало. И я убежден, что мы их, конечно, преодолеем.

МЫ ПОДОШЛИ И К РЕКОНСТРУКЦИИ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Следующий и последний вопрос, которым занимался пленум ЦК нашей партии, — это коммунальное хозяйство. Может показаться, не начинает ли наш ЦК размениваться на небольшие вопросы. Дело ли верховного органа нашей партии заниматься мостовыми, всякими насаждениями в городах, уборными в городах и пр. Пожалуй, могут подумать — неужели уже все сделали и осталось только это дело? Не все, конечно, сделали, работы еще много, но надо прямо сказать, что на данной стадии развития народного хозяйства коммунальное хозяйство постепенно начинает занимать такое место, которого оно заслуживает по праву.

Если бы мы вопросы реконструкции коммунального хозяйства решили отложить на три года — нам бы это не удалось, даже если бы мы и захотели этого, именно потому, что нельзя производить реконструкцию народного хозяйства на одном известном участке, не заглядывая в другие. Раз уже это дело началось, *раз* социалистическая реконструкция вошла во все поры народного хозяйства — она неизбежно привела к реконструкции и таких отраслей, как коммунальное хозяйство. Что

такое коммунальное хозяйство? Это, в конечном счете, тот участок нашего советского хозяйства, где наши рабочие проводят если не бо́льшую часть своего времени, то во всяком случае половину. 7-8 часов рабочий работает на заводе, а остальное время он проводит в своем жилище, на улице, в саду, в театре, где хотите, т. е. проводит в коммунальном хозяйстве в широком смысле этого слова. Если мы говорим о том, что нам нужно форсировать развитие производительности всяких наших строек, новых заводов, подтягивать старые и т. д. и т. п., то это требует того, чтобы наш рабочий, когда он находится вне фабрики и заводов и вне этих новых строек, чтобы он получил соответствующий запас сил, имел бы соответствующие накопления сил для того, чтобы больше сделать на этих фабриках и заводах.

С другой стороны, возьмите наше сельское хозяйство. Мы говорим, что мы его реконструируем, но вот пройдет еще лет пять и мы подойдем к тому времени, когда будем заканчивать вторую пятилетку. За это время наша деревня коренным образом изменится. Если сейчас в ряде районов, когда мы пройдем по селу, мы не увидим ничего похожего на старую деревню, то естественно, что через 5 лет деревня преобразуется настолько, что вопрос о том, что мы стоим накануне образования новых видов человеческого общежития — агрогородов, будет уже не фантазией, а самой настоящей реальной действительностью. Теперь мы ближе чем когда-либо подошли к уничтожению разницы между городом и деревней; что у нас деревня будет расти и преобразовываться в агрогорода — в этом нет никакого сомнения. Я уже не говорю о том, что у нас на ряду со старыми городами быстро растут новые города, как Новосибирск, Свердловск. Кроме того зачастую там, где вчера было совершенно пусто, сегодня возникает новый город. Возьмите хотя бы Магнитогорск, который вы все знаете. Возьмите у нас на севере, за Полярным кругом, эти самые Хибинские апатиты, где год с небольшим назад насчитывалось 10 чел. народа, а сейчас в Хибингорске 24 тыс. чел., осенью будет 35 тыс. чел., а в 1932 г. там, очевидно, будет 50 тыс. чел. Вы видите, как быстро новые города появляются. Первое время, занятые большими работами по части нашей промышленности, мы этого не замечали, но теперь не заметить этого никак нельзя, потому что эти молодые города растут как грибы. Тут необходимо организованное вмешательство, чтобы мы могли действительно поставить это дело на настоящих началах. Мы не должны повторять то, что проделали капиталисты, устраивая города с 7-миллионным или даже с 8-миллионным населением. Нам такие города не нужны. Строить небоскребы в 68 этажей, а потом в них задыхаться от городского шума у нас нет решительно никакого желания

и мы этого желать не должны. Значит, все это надо предвидеть заранее. Возьмите, как растет у нас Москва. Ведь население этой бывшей купеческой Москвы приближается к 3 млн. чел., а в ближайшие годы оно, очевидно, возрастет до 4 млн. чел. Это до крайности обостряет проблему внутригородского транспорта, водопровода и целый ряд других. Но все это вместе взятое ставит перед нами вопрос о повороте, так сказать, лицом к этому нашему коммунальному хозяйству.

ТРИ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧИ

Нельзя сказать, что мы до сих пор совсем никакого внимания не обращали на коммунальное хозяйство. Миллиарды, товарищи, вложены в наше коммунальное хозяйство за время революции, за это время выросли новые города, в старых городах выросли новые пригороды и т. д. В социалистическое строительство вложены миллиарды, и жизнь городского нашего рабочего ни в какое сравнение итти не может в отношении коммунального обслуживания с тем, что было при капитализме.

Из домов, оставшихся нам в наследство, мы выселили буржуазно-зажиточные элементы, дома заняли рабочими, новые дома строим на окраинах. Может быть недостаточно, но в общем и целом — революция и поворот самый настоящий. И теперь речь идет не только, чтобы усилить размер вложений в отдельные коммунальные отрасли, а речь идет о гораздо большем, *о реконструкции нашего коммунального строительства.* Потому что, на самом деле, товарищи, вы посмотрите, что получается? Из наших городов, — конечно, старые уездные города не берутся в счет, — только 40% имеют водопроводы. Канализация имеется в 28 городах. Более или менее лучше дело обстоит с электрическим освещением. Теперь как-то без электричества в районных центрах люди неудобно себя чувствуют. Такие вещи, как трамвай, имеются только в немногих городах, хотя надо отметить, что в целом ряде городов: Баку, Грозном, Сталинграде, Новосибирске, Нижнем Новгороде и других за время революции построены новые трамвайные линии.

Газовый вопрос в жизни коммунального хозяйства имеет огромное значение. Во всех крупных городах Европы газовое дело поставлено, а у нас оно в зачатке, хотя возможности у нас в этом отношении совершенно исключительные. Возьмите Волгу — любой город может быть переведен на газовое отопление и на газовое освещение вплоть до Астрахани. Последние разведки показывают, что в отношении газовых богатств мы имеем неисчерпаемые источники. И этот и целый ряд других вопросов городского благоустройства для наших городов

является перспективой ближайшего будущего и поэтому не только старые, но главным образом новые города требуют сейчас от нас совершенно определенной программы.

Приведу пример. Все мы слышали об Урало-Кузбасской проблеме. Так вот подсчеты показывают, что к концу пятилетки Урало-Кузбасская проблема выразится, между прочим, в том, что около нее будет занято от 10 до 15 млн. чел., т. е. перейдут на городское положение около 10—15 млн. чел., живущих сейчас в деревне.

Все это вместе взятое ставит перед нами вопрос о поднятии коммунального хозяйства на новых, если можно так выразиться, реконструктивных началах и прежде всего, конечно, надо будет заняться разрешением этого вопроса в больших городах — Москве, Ленинграде, Харькове и др. Второй вопрос — надо будет провести определенный круг мероприятий в городах второстепенного размера. Третье — поднять на более высокую ступень наши новые города, и, пожалуй, четвертый вопрос, не менее важный — определить пункты будущего городского строительства. Нам нужно будет очень серьезно продумать вопрос о новостройках.

Задачи это все очень большие, потребуют они от государства огромного материального напряжения.

Коммунальное хозяйство этих городов не только должно оправдать себя, но мы из него еще изымаем большие миллионы. Об этом нужно прямо сказать. Необходимы средства на культуру, народное образование, здравоохранение и пр. и пр. И эти средства мы черпаем из коммунального хозяйства. И до поры до времени, какие бы мы рогатки ни ставили в отношении развития городов (принято решение не строить фабрик и заводов внутри Москвы и Ленинграда, так как эти города могут задохнуться, ибо с каждым заводом растет и народ и т. д.), рост Ленинграда идет таким стремительным темпом, как ни одного города.

Теперь мы имеем решение ЦК о том, чтобы, начиная с теперешнего года, народное хозяйство строить таким образом, чтобы вопросы жилищные и коммунальные в целом были в поле зрения нашей партии.

Начинаем мы эту работу с нашей теперешней Москвы. Огромные вложения выделяются на ближайшие три года, чтобы нашу столицу привести в соответствующий порядок, об этом вы могли читать в решении ЦК. Я не буду останавливаться на том, какие должны стать мостовые, жилища и т. д. Но, например, о чем там идет речь? Конечно, тут не мы виноваты, а старые московские купцы, но факт тот, что в Москве сейчас не хватает воды. А сейчас московский водопровод дает Москве 27 млн. ведер воды в день. Этого недостаточно, особенно летом. Если удовлетворять полностью аппетиты Москвы и аппе-

титы заводов, то не только надо расширить водопровод, но и в самой-то Москве-реке воды не хватит. А чем это пахнет, если город вырастет до 5 млн. чел.? Тогда что делать? Отсюда встает вопрос о том, чтобы соединить волжскую воду с московской. Это колоссальное сооружение, а другого выхода нет.

Или возьмите московское движение. Скажем, у нас на углу Невского и Литейного или Садовой — движение подходящее, но посмотрите, что делается в Москве на всяких Мясницких, Театральных площадях и т. д. Ведь буквально надо смелость иметь, чтобы дорогу перейти. Как быть? Планировали москвичи так и эдак, — ни трамваи, ни автобус не выводят из положения, и приходится строить метрополитэн. Правда, это очень дорого стоит, но другого выхода нет.

Отсюда, товарищи, те решения, которые вы читали. Мы начинаем, повторяю, с Москвы. Громадные средства выделяются на это дело. На этом же пленуме ЦК постановил поручить Ленинградскому областкому подготовить доклад о состоянии коммунального хозяйства Ленинграда. Пленум ЦК поручает Политбюро в ближайшее время заслушать доклад Ленинградского областкома о состоянии коммунального хозяйства Ленинграда и о мерах его развития. Мы с вами должны будем провести подготовительную работу в этом отношении.

БОЛЬШЕ ГИБКОСТИ, БОЛЬШЕ ИНИЦИАТИВЫ

Было бы большой ошибкой, если бы, успокоенные последним решением ЦК, мы сказали себе: теперь займутся и нами. Занялись Москвой, займутся и Ленинградом. Это было бы неправильно — сидеть и ждать, что придет механизация, рационализация всяческих работ и пр. и пр. и что годика через 3 мы с вами будем жить в такой столице, что можно в любую Европу выезжать и хвастать, — не выйдет это, товарищи, не выйдет ни в Москве, ни у нас. Если мы говорим, что во всей нашей работе нам не удалось еще достаточно вплотную подойти к вопросу местного коммунального хозяйства, то наши местные коммунальные и хозяйственные органы имели для этого подходящие возможности. Если бы у нас была здесь какая-нибудь дискуссия, то мы сказали бы, что нам урезывают ассигновки, того-то не дают и т. д. Это верно — режут, сокращают, но можем ли мы сделать более того, что мы сделали для нашего коммунального хозяйства, исходя из разного рода местных ресурсов? Должен сказать прямо: можно. Не сделали только потому, что на коммунальное хозяйство, к великому сожалению, смотрели сквозь пальцы. Тут присутствуют наши хозяйственники — им следовало бы особенно задуматься над этим вопросом. Работают они с большим напряжением на заводах, директора не вылезают из работы, выполняют про-

грамму или, во всяком случае, стараются выполнить работу на 100%, а укажите хотя бы одного хозяйственника, одного директора завода или председателя объединения или треста, который с распростертыми руками принял бы маленький заказик на нужды нашего коммунального хозяйства. Не было такого, и до сих пор нет. Приведу простой пример: у нас не хватает водопроводных труб. Тут сидят работники Откомхоза и члены Совета — они об этом знают. Получается скандал — труб нет. Мы выцарапали подходящее количество чугуна, но отлить трубы некому, заводы не хотят отливать, отливать приходится хоть самим. Месяц ходили около заводов и не только не отлили труб, но не нашли такого завода, который снизошел бы к нуждам нашего ленинградского хозяйства и отлил бы трубы. Это можно было бы сделать, стоит только поднатужиться, потесниться, но не выходит. Это — иллюстрация, как мы с вами относились и относимся к этому делу.

Возьмите жилищное строительство. Опять мне придется говорить о хозяйственниках, я это делаю потому, что выходит более картинно. Вы знаете, что при известной напористости хозорганов можно было бы, если проявить некоторую гибкость, каждый год выделять из своих средств некоторую сумму на жилищное строительство, а посмотрите, как хозяйственники выделяют. Вы должны сделать все что угодно для них — и улицу замостить, и трамваи пустить, и сделать так, чтобы рабочие во время попадали на производство, и все, что хотите, и помочь ФЗУ и т. д. Я согласен, что они в праве этого требовать, но вот чтобы они понатужились насчет выделения некоторой суммы на жилищное строительство, то этого нет, — на что хотите, только не на это, а между тем нужно выделить на это известные суммы.

Теперь оставим это в покое и скажем только одно, что помимо всего того, что намечается ЦК в отношении перестройки нашей работы, в отношении уделения большего внимания коммунальному хозяйству, и от нас, товарищи, прежде всего от Ленинградского совета, конечно, требуется несколько более решительная, более внимательная работа.

Я вам приведу еще один курьез. Есть постановление Исполкома, — вы его, наверно, читали, — о том, чтобы некоторую часть домов, на некоторых улицах, особенно главных, привести немножко в более приличный вид, подкрасить. Все вы бываете в городе, видите, как «разворачивается» «бешеными темпами» эта работа по окраске. Я интересовался, в чем же тут дело? Оказывается — райсоветы говорят, что они нажимали, но первый вопрос, над которым все задумались, это — как красить? Город исторический, чтобы не выкрасить как-нибудь неладно. Оказывается, — не решили, какой дом в какой цвет красить, потому что каждый дом — история рево-

люции, да еще и великой революции. Ну, думаю, подождем. Уж если красить — так по крайней мере по-революционному. Проходит время — замолкли. Не знаю — нашли цвет или не нашли, но дальше дело не идет. Может быть, они и определили как красить, да краски нет? Краску нашли. Почему же не красят? Веревок нет, на которых люльку подвесить.

Возьмите такой вопрос, как приведение улиц в порядок. Тут тоже мы пионерами не оказались, нас на это дело подвинули. Правда, наш город чище других, это абсолютно правильно, но почему же он с завтрашнего дня должен быть хуже других? Если он был чище, то надо постараться поддержать эту чистоту. А как нам это дело дается? Простая вещь, которая миллиардов не требует, реконструкции для этого особой не нужно, просто — привести улицы в порядок. Приводим, но как приводим? Если вы проедете по улицам утром, когда начинают дворники подметать, то увидите такую картину: есть проезды в дворы, они закрыты — почему-то никто не ездит, видно нужды нет, — и вот дворник, подметая улицу, заметает под эти ворота весь мусор, закрывает ворота — и это называется «приводим улицу в порядок», гигиену наводим. Конечно, для глаз это хорошо, но с точки зрения народного здравия весьма сомневаюсь, как бы наоборот не получилось. Говорят, транспорта нет. Да неужели же здесь нужен какой-то особый транспорт? А нельзя ли лошадку по-настоящему приспособить на это дело? Конечно, можно. Я привожу на выдержку такие примеры для того, чтобы убедить всех присутствующих, и в особенности членов Ленсовета, что есть у нас много внутренних возможностей, за которые нужно взяться, но только действительно по-настоящему, засучив рукава начать работать, поэкономнее, поизобретательнее.

Я должен вас предупредить, что мы имеем большие затруднения в нашем коммунальном хозяйстве в отношении не столько денег, сколько строительных материалов. Здесь у нас дефицит огромный. Вот примерные цифры: нам приходится программу стройматериалов на III квартал запроектировать по отдельным местам на 100% больше, чем мы имели в I и II кварталах, если мы только хотим программу капитального строительства выполнить. К чему я веду? К тому, что находчивость, изворотливость, бережливость, инициатива должны нам помочь при наличии дефицитов в стройматериале.

Еще я хотел сказать несколько слов насчет одного вопроса, именно по части сохранения, улучшения, выправления и расширения нашего жилищного фонда. Тут мы то же самое, как и на транспорте, натолкнулись на известные трудности. Я имею в виду огромное укрупнение жактов, обезличку домов, в результате чего получилось положение, когда неизвестно кому дома принадлежат, никакого хозяина нет в доме, некому

даже требовать квартирную плату. А между тем давно уже ЦК записал о необходимости хозрасчета. В нашей же жилищной политике никакого хозрасчета, никакого настоящего управления не было. В этом деле у нас царствовала сплошная обезличка. И потому мы сейчас в Ленинграде проводим разукрупнение жактов, как необходимейшую меру для укрепления и оздоровления такого ответственного звена, как жилищный фонд. Надо сказать, что жилищный фонд в наших городах абсолютно хотя и прибавляется, но относительно становится все меньше и меньше, настолько быстро растут эти города. Только самая небольшая часть городов представляет собой в этом отношении исключение. Как правило, жилищная площадь сокращается. Таким образом, для того, чтобы дело выправить, — повторяю, это дело не только коммунального отдела, и конечно, Совет, в первую очередь, наш Совет, надо сейчас повернуть к нуждам коммунального хозяйства, — как никогда нам надо всем заняться проработкой коммунальных вопросов до самых мелочей.

К НОВЫМ БОЯМ, К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Повторяю, товарищи, здесь тоже для нас совершенно новая область, где мы не имеем готовых образцов. Тут никакой Лондон, никакой Берлин не могут нам служить примером, а в отношении подлинной реконструкции городского общежития как в городе, так и в деревне, в новой деревне, в агрогороде тут для нас примеров нет.

Наоборот, здесь, как и в реконструкции транспорта, мы видим блестящий пример того, в какой тупик упирается капиталистическая система. Вы читали сообщение, что чикагское городское управление обанкротилось. Я не знаю, какое вы внимание обратили на это, но я думаю, что это гораздо более сногсшибательное сообщение, чем сообщение о том, что лопнул тот или другой коммерческий банк. Что банки лопаются— это привычно в кризисном состоянии капитализма, это неизбежный спутник, но вы подумайте, оказался банкротом второй, если не ошибаюсь, по величине город Соединенных штатов.

Это говорит лишний раз о том, что капиталистическая система настолько одряхлела на данной стадии своего развития, что даже такие гиганты, как первоклассный город Чикаго, оказываются банкротами. После этого искать нам там какихлибо образцов, конечно, не приходится ни в какой степени.

Генеральная линия партии побеждает по всему фронту. Партия успешно развивает социалистическое наступление по всей линии, ведя беспощадную борьбу против правого и «левого» оппортунизма, против гнилого примиренчества к мелкобуржуазным колебаниям в своих рядах.

Партия напряженно мобилизует активность колхозных и бедняцко-середняцких масс на преодоление трудностей, ломает со всей беспощадностью сопротивление гибнущего классового врага.

В великом бою за победу социализма партия внутри страны уже одержала решающие победы.

Решения последнего пленума ЦК имеют огромное значение. Реконструкция промышленности, перестройка сельского хозяйства сделали для всех ясным, как правилен путь, избранный нашей партией для строительства социализма. Это хорошо знают и наши враги.

Теперь буржуазные «теоретики» и практики не спорят уже о том, в какой мере может быть выполнена новая, вторая пятилетка. На-днях один вашингтонский журнал, обсуждая результаты нашей пятилетки и перспективы второй, вынужден был признать, что мы находим все новые и новые возможности для социалистического строительства. Они видят это и поэтому вновь и вновь повторяют, что для капиталистического мира осталось только одно: вооружение, вооружение и усиленное вооружение. Почему? Да потому, что растет Советский Союз, и если не сегодня, так завтра, говорят они, он намнет бока дряхлеющему капиталистическому миру. Если так велики результаты первой пятилетки, так что же будет после второй? — испуганно спрашивают они. Предположим, говорит автор статьи, что они, большевики, сорвутся. Но даже и в этом случае миллиарды, вложенные ими в хозяйство, навалятся на нас, и результаты будут куда хуже нашествия скифов. Вот почему вся капиталистическая культура, по их же толкованию, должна быть направлена к тому, чтобы вооружаться и вооружаться. Дни капитализма сочтены. Буржуазии осталось только одно: как можно больше заработать, как можно больше сорвать за сегодняшний день. Для всех ясно, как разрешается исторический вопрос «кто кого» — капиталистическая или социалистическая система? История вынесла давно свой приговор над капитализмом: виновен, и никакого снисхождения.

Наша задача заключается в том, чтобы помочь трудящимся Европы и Америки привести этот приговор в исполнение как можно скорее и как можно полнее.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА — РЕШАЮЩЕЕ ЗВЕНО КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА [1]

На-днях закончился пленум ЦК нашей партии. На этом пленуме, в связи с вопросами предстоящей уборочной кампании, Центральный комитет занимался также общей оценкой нашей работы в деревне. Вы знаете, какое огромное значение для социалистического строительства имеет это звено нашей общей политики.

Задача строительства социализма в деревне, конечно, чрезвычайно сложная и чрезвычайно трудная задача, требующая огромного, я бы сказал, исключительного внимания нашей партии и рабочего класса.

Что мы сейчас имеем? Мы имеем безусловно полную победу генеральной линии партии в деревне, несмотря на все трудности, недочеты и изъяны в нашей работе.

Основные вопросы и задачи строительства социализма в деревне несомненно на данном этапе можно считать решенными. Повторяю, основные, потому что впереди еще много трудных, больших и сложных вопросов. В основных зерновых решающих сельскохозяйственных районах, как Северный Кавказ, Поволжье, Украинская степь, сейчас коллективизировано свыше

---

[1] Речь на совещании секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов 29 июня.

На совещании рассматривались два вопроса: 1) Итоги сева и уборочная кампания — доклад т. Смирнова; 2) О сельскохозяйственных заготовках — доклад т. Зимина. *Прим. ред.*

80% всех хозяйств и колхозами засеяно более 90% всего крестьянского посева. Свыше 50% коллективизировано в остальных зерновых районах, как ЦЧО, Западная Сибирь, Урал и др., и в решающих хлопковых и свекловичных районах, где сплошная коллективизация будет в основном завершена в настоящем году и во всяком случае не позднее весны 1932 г.

Вы помните, что еще не так давно мы вели большие споры с разного рода уклонистами в нашей партии — и правыми и «левыми». Они выходили со своими теориями, вычисляли, сколько на 25 млн. крестьян — середняков, кулаков и бедняков, как происходит диференциация, и пытались, исходя из этого, доказать неправильность линии нашей партии. Сейчас этот вопрос решен и решен бесповоротно. Мы имеем на круг из 25 млн. крестьянских хозяйств свыше 13 млн. уже охваченных нашим колхозным строительством. Это — большинство, причем не просто арифметическое большинство, которое еще не всегда решает дело, а большинство, живущее в самых товарных районах, в районах, где была наибольшая возможность произрастания капиталистических элементов деревни, в таких районах, как Северный Кавказ, Украина и др.

Именно в этих районах колхозы охватили подавляющее большинство крестьянских хозяйств и именно благодаря этому колхозное крестьянство уже превратилось *в центральную фигуру земледелия,* колхозы стали *основным производителем* не только в области зерна, но и важнейшего сельскохозяйственного сырья (хлопок, свекла, подсолнух и т. д.).

Если мы сравнительно недавно записали в партийных и советских решениях, что зерновая проблема решена, сейчас мы можем не только лишний раз это доказать, но мы можем уже сказать, что стоим на пути разрешения проблемы технических культур и животноводства. Мы решаем сейчас успешно огромную задачу социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства в целом, действительного подведения новой технической базы под все сельское хозяйство. Я повторяю, что мы еще не все вопросы социалистической перестройки сельского хозяйства окончательно решили, но мы уже выработали четкий и понятный для каждого партийца, для каждого рабочего, понятный сейчас для огромной части крестьянства путь их разрешения.

Отсюда, товарищи, вытекает целый ряд выводов и прежде всего тот, что мы не только не ослабляем намеченных темпов общей социалистической стройки как в деревне, так и в городе, но и повышаем их. Почему? Потому, что материальная база нашей социалистической стройки все больше и больше расширяется. Дело не только в том, что крестьянин пошел в колхоз, дело не только в том, что мы такое-то количество колхозов создали, здесь не простая арифметика, а тут решается

вопрос о создании нового типа хозяйства, о создании возможности на новой основе развивать производительные силы страны.

ГИГАНТСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА УКРЕПЛЯЮТ НАШЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Это обеспечивает выявление новых ресурсов для нашей социалистической стройки, ресурсов, которых еще не было вчера и которые не могут не сыграть крупнейшей роли и в области нашего международного положения. Совсем недавно международное положение по сравнению с теперешним положением было иным. Совсем недавно наши враги лелеяли надежду насчет крестьянских восстаний, которых они ждали на почве перегибов, извращений политики партии в деревне, имевших место в отдельных районах, и т. д. Создавались штабы, организовывались армии, которые готовы были двинуться против Советского Союза. Теперь дело обстоит несколько иначе. Конечно, большое влияние на это оказывало общее состояние хозяйственной и политической обстановки мирового капитализма, кризиса его и развития мировой пролетарской революции, но несомненно, что огромную роль в деле укрепления нашего международного положения сыграли гигантские завоевания социализма в нашей стране, повторяю, не только в городе, но, пожалуй, главным образом в деревне.

Я хочу остановиться на одном моменте, в котором ярче всего проявилась связь между нашим внутренним и международным положением, — на ликвидации кулачества как класса и на борьбе с вредительством. Когда мы развернули эту работу, когда на основе сплошной коллективизации мы занялись окончательным искоренением в нашей стране кулака, когда мы выкорчевывали вредительство и пр. и пр., мы не только расчищали этим путь для дальнейшей колхозной работы в деревне, но и обрывали тот стык, который был между капиталистическими и империалистическими элементами вне и внутри нашей страны; мы разрушали последнюю надежду империализма опереться на известную базу контрреволюции внутри нашей страны. И именно поэтому во всем капиталистическом мире была тревога величайшая и «законная». И не только контрреволюционная свора внутри страны, но и сам римский папа поднял глас в защиту ликвидируемого кулака.

Прошли не годы, а только месяцы, и капиталисты с тревогой и огорчением увидели, что *их ставка на кулака оказалась бита.* С болью в сердце, со скрежетом зубовным им приходится убеждаться в успешном выполнении первой пятилетки.

Во вторую пятилетку они еще не верят, сомневаются. Но

жизнь убеждает самых упорных, самых сомневающихся. К тому времени, когда мы эту вторую пятилетку приготовим, продумаем, — а сейчас она находится только в процессе предварительной подработки, — доведем до сознания нашего рабочего и крестьянина, наши враги, как это будет ни горько для них, вынуждены будут признать нашу новую большевистскую победу.

Сейчас не только те страны, которые с нами находились в добрососедских отношениях, но даже и такие империалистические страны, как Франция, и те ищут подходящий язык для разговоров с нами. Происходит это не только потому, что т. Литвинов ведет правильную политику и т. д., а в основном потому, что мы окрепли и крепнем буквально с каждым месяцем, и те, которые во Франции продолжали политику Пуанкаре, видят уже теперь, что голыми руками к нам не подступишься, и даже если папу римского приглашать, то и то Советский Союз не возьмешь — дело опасное. Многие даже делают такой вывод, что если бы и удалось в результате мобилизации всех сил, всей мощи военной техники, нанести решительный удар Советскому Союзу, то эта победа будет для капиталистов пирровой победой, а не какой другой. Отсюда деловые делегации, которые едут к нам, отсюда капиталистические, финансовые делегации, которые все больше жалуют к нам, присматриваются, начинают помаленьку говорить нам комплименты.

Это, конечно, отнюдь не значит, что опасность попытки вооруженным ударом, интервенцией, сорвать наше дальнейшее строительство стала слабее. Это не значит, что мы можем с завтрашнего дня разъехаться по районам и спать спокойно. Это не значит, что мы можем забыть, что мы каждую минуту должны быть на-чеку, что мы можем забыть, что внутри капиталистических стран дерутся за власть разные буржуазные клики, что то, что невыгодно для одной, выгодно для другой, что есть определенные круги, которым выгодна война, что есть генеральные штабы, которые мечтают о войне, и не только мечтают, но и лихорадочно готовятся к войне.

Но одно совершенно ясно, что наш Союз, укрепляя социалистическую стройку, становится теперь уже настолько могучим, что даже самые заклятые враги сегодня определенно начинают с нами считаться.

Другого выхода у них нет. У нас положение складывается таким образом, что правильно, последовательно, твердо проводимая генеральная линия партии дает огромные успехи не только непосредственно внутри нашей страны, но она ставит нас и на международной арене на гораздо более надежные, прочные рельсы.

СОЗДАДИМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ КРУПНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мы на этом совещании обсудили ряд вопросов и приняли ряд резолюций по принципиальным вопросам нашей работы в деревне, сейчас их надо проводить и одновременно подумать о том, какими путями, как дальше развивать в нашей Области колхозное строительство. Нужно сказать, не преувеличивая, что мы в Ленинградской области в этом деле имеем определенные успехи. Мы полагали по плану к концу 1931 г. добиться 25% коллективизации; прожили полгода — имеем 35%, — успех большой, особенно принимая во внимание наши условия, своеобразие нашего сельского хозяйства, в котором большую роль играют отхожие промыслы. Принимая это во внимание, мы должны сказать, что успехи у нас несомненно большие, но если говорить в порядке самокритики, то нужно сказать, что к колхозному строительству по-настоящему мы только еще начинаем подходить.

Трудно сказать, товарищи, что сложнее — то ли, что мы сделали до сегодняшнего дня, или же то, что нужно сделать с завтрашнего дня. Дело колхозного строительства не заканчивается, а только начинается с того, что мы имеем сейчас, т. е. с объединения нескольких десятков или нескольких сотен единоличных хозяйств в одно крупное хозяйство. Это только начало дела, хотя, конечно, для того чтобы его проделать, понадобилась громадная работа, громадные политические сдвиги. Но это еще не решение всего дела. Объединение десятков и сотен сельских хозяйств в одно крупное хозяйство, хотя это само по себе уже дает значительный рост производительности, является для нас еще не окончательной целью, а необходимым условием для того, чтобы наше сельское хозяйство вести на совершенно новой, реконструированной на социалистических началах базе.

Мне кажется, что мы к этой последней задаче в нашей Области настоящим образом вплотную еще не подошли. Наша основная задача в дальнейшем должна заключаться в том, чтобы на основе ряда мероприятий продолжать наше колхозное строительство и одновременно всей тяжестью навалиться на то, чтобы из этих новых укрупненных сельских хозяйств сделать действительные, настоящие, подлинные колхозы, составную часть нашего народного социалистического хозяйства.

Сейчас, когда мы перевалили за одну треть крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, дальнейшая коллективизация, конечно, пойдет легче, хотя из этого нельзя делать выводы, что мы можем здесь работу ослабить и положиться на «самотек». Все вы здесь люди грамотные и понимаете, что кулацкое противодействие мы сломили сейчас очень решительно,

хотя далеко еще классовой борьбы в деревне не устранили. Середняк-единоличник, который, кстати сказать, значительно не выполнил посевного плана, решил в основном, что в колхоз ему надо пойти, но у него не исчезли еще собственнические настроения, ему хочется подождать до осени: ну, говорит, немножко еще поживу единоличником, а потом пойду в колхоз. При таких условиях он сеет плохо. Я все это веду к этому, что подавляющее большинство бедняков и середняков и в нашей Области поняло, что другого выхода нет, но не потому, что мы административно нажали, а потому, что теперь ясно, что развивать хозяйство можно только в форме колхозного строительства.

И вот сейчас, когда колхоз уже организован, встает задача превращения его в действительно социалистическое крупное хозяйство. Это дело очень и очень сложное и для многих еще очень неясное. Мы по Марксу и Ленину знаем о преимуществах крупного социалистического хозяйства, о машине, механизации, мы все это понимаем, но теперь дело заключается в том, чтобы все это приложить к жизни миллионов единоличных товаропроизводителей.

Здесь встают десятки, сотни новых практических вопросов и, в первую очередь, основной вопрос, *вопрос об организации труда в колхозах* — о сдельщине, нормах выработки и трудоднях. Эти вопросы далеко не простые, как они кажутся коекому с первого взгляда.

ПРАВИЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА РЕШАЕТ УСПЕХ ДАЛЬНЕЙШЕГО КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Сдельщина — это дело для крестьянина, пожалуй, понятнее, норма — это сложнее, но, вот, если вы по душам с крестьянином-колхозником поговорите насчет трудодней, то здесь давайте говорить по совести, точно ли мы сами-то представляем, что это за система? Это очень сложное мероприятие, которое мы впервые применяем. Ведь раньше крестьянин (единоличник, собственник) работал по своему усмотрению, а теперь ему в руки мы даем учет, план и трудодень. Колхознику не так-то легко в этом деле разобраться. И поэтому не случайно, что, так как этого дела мы еще не растолковали как следует крестьянину-колхознику и отчасти сами не усвоили его еще со всей полнотой, то на этом самом месте нас очень ловко хватает тот же самый кулак и подкулачник. Он говорит колхозникам: «Теперь вы поймете, что такое колхоз, теперь вас зажмут в такой план, что вы никуда не денетесь».

Вокруг этого вопроса сейчас тянется сложная паутина кулацкой агитации. Это надо учесть и в этом направлении надо много поработать, чтобы крестьянин-колхозник как можно скорее освоил всю эту новую систему.

Даже в тех районах, которые идут впереди нас, раньше нас вступили на путь коллективизации, вопрос о сдельщине полностью не решен.

Решение этого вопроса связано с целым рядом таких вопросов, которые на первый взгляд кажутся мелочами.

Я хочу привести один пример. Вы все видели трудкнижку колхозника и наверное обратили внимание на ее маленький формат, который немного больше партбилета. И вот я уверяю вас, что в этой трудкнижке ничего не запишешь. По крайней мере, будь я бригадиром, который работает на земле, я ничего не смог бы в этой книжке сделать. Это, конечно, «мелочь», но в дальнейшем вся наша работа будет складываться из таких мелочей.

Нужно добиться, чтобы каждый колхозник по истечении дня знал, сколько он выработал и что ему причитается. Как это записать в книжке? Надо будет писать на листочках, листочки как-то собирать и подбирать, и в результате может выйти путаница.

Нам предстоит еще очень большая работа в деле переделки психологии колхозника.

Вы должны понять, что в головах этих людей происходит целая революция, и эта революция еще не закончилась, старое борется с новым на каждом шагу. До вступления в колхоз у середняка было свое хозяйство, все было насчету. Он знал, где лежит каждая веревочка, все было расписано у него в памяти, и он все знал, что к чему. У него был во всем свой расчет. Из года в год, из десятилетия в десятилетие он так работал, берег, копил, сам недоедал, и на базар выносил. Вы знаете, как это велось.

Теперь все становится иначе. Мы двинули в деревню машины, строим колхозы, совхозы, МТС. Ведь нельзя забывать, что он был собственником и что расстаться с привычками, взглядами, навыками мелкого собственника, расстаться сразу ему не так-то легко. Это в отношении середняка. А другая часть — беднота, которая жила впроголодь, которая, попав в колхоз, начинает сейчас жить по-человечески, она тоже порой склонна кой-какие интересы индивидуального, узкопотребительского характера выпятить на первый план. Я это говорю для того, чтобы вы поняли, что если все дело внутренней организации колхоза предоставить «самотеку», то процесс организации действительного нового коллективного хозяйства затянется недопустимо долго.

Вот для того, чтобы этого не было, чтобы закрепить колхозы и установить надлежащее соотношение между огромной помощью, которую государство дает колхознику (тракторы, сельскохозяйственные машины, агропомощь, культурные мероприятия), и участием колхозников в общем деле строительства со-

циализма, их обязанностями по отношению к пролетарскому государству, надо работу колхоза поставить на совершенно новых началах. Тут выступают на первый план в качестве решающих условий *сдельщина, норма, трудодни*. Надо это все организовать, практически показав каждому колхознику, каждому бригадиру, чтобы он не путался в расчетах, дробях, не должен он всем этим заниматься часами, а чтобы он имел в наглядной, простой и убедительной форме все необходимые пособия для перевода на трудодни и для расчетов в трудоднях различного рода работ.

Надо придерживаться строго того, что у нас записано, — чем ты будешь лучше работать, тем больше будешь получать, и не только так надо ставить вопрос, а и так, чтобы учитывались особенности работы. Если, к примеру, возьмем молотилку, то при нормальной работе надо машинисту записать, например, 2 или 1,5 трудодня, вместо одного, ибо от машиниста все будет зависеть — он ведущий человек: насколько он будет аккуратно управлять машиной, настолько хорошо пойдет молотьба. И так надо ко всем вопросам подходить, ко всем деталям, мелочам. Надо практически сделать так, чтобы взять сначала один колхоз или группу колхозов, наиболее сложившихся, там, где есть партячейка, комсомольцы, более подобраны кадры, там поставить это дело образцово от начала до конца, проверить, просмотреть.

В эти колхозы можно вызвать людей из соседних колхозов и показать, как надо записывать, учитывать и т. д., и затем дальше таким же образом внедрять эти методы во все колхозы. А если мы будем насаждать их таким методом, что сегодня пришел, продиктовал, рассказал, потом перелетел в другой колхоз, там тоже ничего не провел и т. д., — так дело не пойдет. Тут надо проводить систематическую работу. Мелочной кажется на первый взгляд эта работа, но это социалистическая работа, самая настоящая стройка социализма.

Если сдельщину, если нормы и трудодни по-настоящему организовать и провести, это значит сделать очень большую часть работы по организации действительно крупных коллективных хозяйств, но еще не всю работу. Мало организовать работу живых людей с максимальной эффективностью. Надо подумать и о нашем мертвом богатстве, о наших машинах, их использовании в колхозах. В этом вопросе, как и с людской силой, дело обстоит неблагополучно.

Если организацию колхозной работы поставить по-настоящему, тогда вопросы, которыми сейчас очень много занимаются наши районы и Отдел труда и о чем много говорилось на этом совещании — есть ли у них рабочая сила, в каком количестве, или нет, — эти вопросы разрешаются сами собой.

О недостатке рабочей силы у нас в Области и речи быть не

может. Недостаток может получиться у нас только там, где люди берут равнение на старые рабские темпы, или там, где в угоду кулаку оппортунистически идут навстречу потребительским, уравнительным настроениям части колхозников. Надо как можно производительнее использовать имеющуюся рабочую силу, и тогда у нас несомненно найдутся в достаточном количестве кадры не только для сельского хозяйства, но и для других видов работы.

На ряду с этим надо сказать, что хотя у нас в Области сейчас колхозы охватывают более одной трети всех крестьянских хозяйств, у нас подавляющая часть — единоличники.

Цифры приводить нечего, вы их знаете лучше меня, знаете, что единоличник не выполнил посевного плана, а кулак и зажиточник не выполнили твердого задания. На уборочную кампанию в единоличном секторе нам надо обратить исключительное внимание, помня хотя бы то, что на единоличных полях посеяно почти две трети всего областного льна.

ЗА БОЕВУЮ ПОДГОТОВКУ К УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ

Работу среди единоличников во время подготовки и проведения уборки урожая надо развернуть как следует. Насколько ответственные задачи выдвигает уборочная кампания, видно хотя бы из следующего. Ведь если возьмем, например, *лен,* то в 1929 г. мы имели круглым счетом 173 тыс. га, в прошлом 1930 г. — 181 тыс. га, в 1931 г. — 254 тыс. га, по сравнению с прошлым 1930 г. имеем увеличение на 40%, а по сравнению с позапрошлым годом почти на 50%. Очень серьезную ответственную работу нужно будет провести при уборке льна.

В порядке дня стоял вопрос о подготовке к уборочной кампании — доклад *т. Смирнова,* но мы в прениях не слышали более или менее ясного, вразумительного плана, который должны иметь наши районы. Почему? Потому, что районы еще мало думали над этим. Я, конечно, понимаю причину — была горячка, были заняты севом и пр., но тем не менее нужно заблаговременно подумать над этим вопросом.

Реконструкция сельского хозяйства выражается в значительной степени в том, чтобы максимально механизировать работу. Научно-техническая мысль очень упорно работает сейчас над тем, чтобы в корне изменить самую обработку льна, т. е. не снимать его с поля, затем просушивать, расстилать и т. д., а обработать его ускоренным способом тут же на поле и дать волокно при помощи сложной машины — декортикатора и пр. Я думаю, что это даст если не в будущем году, то в следующие годы свои результаты.

Это, я повторяю, вопрос ближайших лет. Что же касается текущего года, то надо исходить из того, что мы имеем. Тут ни-

чего нового не скажешь, а придется прямо сказать, что подавляющую часть льна, картофеля и других культур приходится убирать в этом году ручным способом и при помощи тех орудий, которые мы имеем. Многим это, может быть, не понравится, но другого, к сожалению, ничего не придумаешь, нужно говорить о том, что мы имеем.

МЫ НЕ МОЖЕМ МИРИТЬСЯ С ПРОРЫВОМ НИ НА ОДНОМ ИЗ УЧАСТКОВ РАБОТЫ

Я говорил относительно организации труда. Это очень большой и важный вопрос, который в данном случае решает все дело, вопрос — как расставить силы, кто на какой работе должен быть. Помимо этого, каждый должен иметь перед собой точный, конечно, не математически точный до сотой процента, а хозяйственно-точный план всей работы, о чем мы не первый раз нашим районам говорим и чего, к великому сожалению, отнюдь еще нет. Мы все еще продолжаем работать кампанейски, от случая к случаю, и эта «кампанейщина» часто становится основным методом работы.

Безусловно, что уборочная кампания требует от нас большого напряжения сил, как указывали некоторые товарищи. Это верно, ибо без напряжения социализма не построишь, но что при этом напряжении легче работать по хорошо составленному плану — вряд ли кто станет оспаривать. Нам предстоит не только уборка урожая и осенний сев (в частности, большие задачи по зяблевой вспашке и подъему целины, от выполнения которых зависит успех весенней кампании будущего года), но нам надо полностью выполнить и торфозаготовки, и лесосплав, и лесозаготовки и др., и когда все сразу сложишь, кажется некоторым, что выполнить это будет очень трудно. Однако, если все продумать и заблаговременно организовать как следует и, главное, времени не терять, то весь этот план, несмотря на всю напряженность, мы в состоянии выполнить, а в некоторых частях и перевыполнить.

Когда мы смотрим на отдельные задания, то надо понять, что они не являются разрозненными участками работы, а частью общего хозяйственного плана, чего многие до сих пор никак, к великому сожалению, понять не могут. Мы до сих пор еще толкуем и целую дискуссию разводим по вопросу об отходничестве. И я каждый раз на каждом совещании говорю, что у нас почти половина бюджета крестьянина, в том числе и колхозника — это так называемые неземледельческие заработки. Это надо понять. Поэтому нельзя смотреть на такие работы, как *лес и торф* (особенно эти работы), как на что-то чуждое сельскому хозяйству. Это основная часть плановой работы в нашем сельском хозяйстве, план именно таким образом и надо

составлять. Совершенно правильно в нашей резолюции записано, что пока сенокос не наступил и хлеб убирать нужно будет не скоро, надо сейчас же переключиться и выполнять задания по лесозаготовкам, сплаву и пр.

Возьмем такой вопрос, как дрова. Мы живем в области, богатой лесом, никто нам извне леса не завезет, и мы сами должны программу дровозаготовок выполнить во что бы то ни стало. Некоторые районы говорят, что у них не хватает рабочей силы для лесозаготовок. Когда говорят о недостатке рабочей силы и пр., я могу только ответить, что в условиях, когда все предоставляется самотеку, можно привести такие цифры, что рабочей силы не хватит. Если заготовлять на человека по кубометру в день, то наверняка не хватит, но люди, знающие лесное дело, говорят, что 2 человека в районе заготовок могут дать в летнее время от 10 до 18 складочных кубометров древесины в день, и чтобы нельзя было найти в Области для тех же дровозаготовок 30 тыс. людей на сравнительно короткий промежуток времени, чтобы этих людей нельзя было как следует организовать и поставить дело по-настоящему — это совершенно несостоятельное утверждение.

Вопрос о торфе — не менее острый вопрос. Ведь, только подумайте, товарищи, если мы, благодаря своему неумению, неорганизованности, безрукости, не сумеем эти 30 тыс. рабочих бросить на дровозаготовки, не сумеем выделить нужную рабочую силу на торф, — что получится? А после этого будем говорить: «Мы, конечно, за генеральную линию партии, мы — твердокаменные большевики, «левым» и правым уклонистам даем сокрушительный отпор» и т. д. А на деле что получится? Более худшее проявление правого уклона, чем лишение рабочих и промышленности топлива в результате оппортунистического самотека, вряд ли найдешь. Надо, товарищи, при составлении нами районных планов, которыми мы все должны заняться, все эти задания учесть.

Производственные планы колхозов должны охватывать задачи, связанные с отходом колхозников на лесоторфоразработки.

Важнейшим участком является наша финансовая работа. Финансовый план выполняется районами Области из рук вон неудовлетворительно. Когда ОблФО приводил цифры денежных заданий, некоторые районные работники говорили: тут и сельхозналог, и заем, и самообложение, и пр. А как вы думаете, все это проходит в городе? Благодаря напряженной работе наших организаций нам удается в кратчайший срок разместить новый заем.

На основе глубокой работы в цехах, на фабриках и заводах мы добились крупных побед.

В городе нам это удается, в деревне мы пока еще так работать не научились, но обязаны это сделать как можно скорее.

Несколько слов скажу о заготовках.

Мы поставили этот вопрос сейчас раньше, чем в прошлом году. Мы готовимся к нему лучше и, я думаю, добьемся лучших результатов. Но нужно помнить, что и тут самотеком дело не пойдет. Тут нужна организованность, правильная расстановка сил, энергичнейшая мобилизация общественности и, в первую очередь, колхозной общественности, для того чтобы заготовительный план выполнить.

УДАРИТЬ ПО САМОТЕКУ—ВЕСТИ ДЕЛО ПО-НАСТОЯЩЕМУ, ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ

В заключение несколько слов относительно методов работы. Я говорил относительно плановости — вы понимаете, что нужно было бы сказать по адресу планирующих органов несколько слов. С кампанейскими методами работы нужно покончить; нужно в 1931 г., почти накануне второй пятилетки, научиться работать по-настоящему, по плану. Это в значительной степени облегчит нашу работу. Имейте в виду, что план — не отвлеченная штука, выдуманная экономистами, а необходимейший элемент соцстроительства.

Без плана социализма не построить.

К сожалению, надо сказать, что у нас вместо плана в ряде мест наблюдается самый настоящий самотек — нужно это прямо сказать. Идет этот самотек до тех пор, пока не хватятся, не ударят в колокола, а после этого начинаются такие явления, о которых вы лучше меня знаете, особенно в районах, отдаленных от железных дорог, лишенных хорошей связи, — начинается спешка, горячка, пока, наконец, после большой затраты силы дело не идет на выправление.

По самотеку нужно ударить как следует, нужно вести дело по-настоящему, по-большевистски. Тут церемониться решительно не приходится, потому что иначе кроме вреда и разложения ничего не получается.

С другой стороны, нужно предостеречь в нашей работе от увлечения голым администрированием.

Путем голого администрирования, без организации масс, без проверки своих решений дело не пойдет, при таких условиях наша социалистическая стройка не двинется ни в городе, ни в деревне.

О «МЕЛОЧАХ», НА КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ ВОСПИТЫВАТЬСЯ РАБОТНИКИ

Затем, товарищи, — об этом мы тоже, кажется, не раз говорили, — я бы хотел обратить внимание на вопрос о так называемых «мелочах». Я тут хочу указать вот на что: мы говорим

об организации труда в колхозе, но до тех пор ни один из вас не может это дело поставить по-настоящему и понять все трудности, пока вы сами не окунетесь в это дело непосредственно, иначе у вас ничего не выйдет. Вот просто возьмите и приезжайте в один из колхозов (председатель рика или секретарь райкома), попробуйте организовать это дело и тут, уверяю вас, первое, что потребуется, — это объяснить, что такое трудодень, учет и т. д. И вы сами тогда должны будете понять значение этих «мелочей», так как колхозник вас об этом спросит, бригадир спросит, как записать, и пр. и пр. И вы все это увидите на деле, в жизни, вы поговорите с практиком, вас потянет к литературе, вы почитаете соответствующую книжку и т. д. И вот на этих мелочах и воспитывается работник. Низовой практик в этом сможет вам во многом помочь (беру практика, конечно, честного, хорошего работника), он укажет вам на то новое, что есть сейчас в деревне, потому что хотя вы и работаете в деревне, но не думайте, что вы все знаете, там есть много нового, и то, что вчера считалось последним словом агротехники, сегодня уступает место другому, там, где казалось вчера нельзя было сеять, — сегодня можно, и результаты еще лучше, чем раньше. Практик все это нам даст при условии, если мы выйдем на место и поглядим, что и как на месте происходит.

Мелкие детали в работе, о которых даже может быть иной раз кажется смешно говорить, они решают дело, и вот кто за это конкретное звенышко большой или малой цепи или цепочки возьмется, тот увидит, как сразу потянется ряд вопросов один к другому. Так происходит выращивание кадров, помноженное на наш опыт и достижения. Таким образом, мы сможем избежать тех крупных ошибок, которые часто делаем.

ВЫШЕ КАЧЕСТВО РУКОВОДСТВА

Товарищи, я просмотрел перечень районов, которые у нас идут впереди, и тех, которые отстают, и оказалось, как правило, что в тех районах, в которых на партийную работу и на работу сельсоветов обращено соответствующее внимание и подобраны люди, дело идет лучше, а в тех районах, где районные организации на сельсоветы и партячейки обращают мало внимания, дело не двигается. Это факт, и в этом нет ничего неожиданного.

В отношении партийности имеется такая справка: у нас в Области 9200 колхозов, а колхозных ячеек всего-на-все 500 с чем-то, комсомольских ячеек также немного.

Укрепление сельсоветов и развитие массовой партийной работы по преимуществу являются нашей основной задачей, если

мы хотим двигать дело не только на сегодняшний день, а на более продолжительное время.

Здесь сетовали на работу областных организаций, и жалобы эти в значительной мере основательны.

Я думаю, что если говорить всерьез и по-настоящему, то наши областные организации далеко еще не достаточно гибко и конкретно руководят. Правда, мы могли бы привести кучу «объективных обстоятельств» — дальность расстояния и пр., но все это не исчерпало бы изъянов и недочетов, которые есть.

Трудности есть, но есть и большие возможности реально улучшить руководство. Возьмем живое руководство и живую помощь районам. Цифры я приводить не буду, но если сложить областные аппараты, партийные, советские, кооперативные и пр., везде есть инструкторы, их очень большое количество, в среднем выйдет по несколько человек на район. Мы посылаем их, они ездят, вы их видите. Правда, говорят, что они бывают больше в районах, близких к железной дороге, это верно, но когда далеко посылаете, он поедет, побудет некоторое время (вот как говорили насчет кооперативных гастролей), потом уедет и пишет докладную записку своему шефу: тут безобразия, там неполадки и пр. А спросите, как он помог на месте исправить — на этот счет идет как-то туго. Надо поставить дело так, чтобы посылаемым людям давать конкретные задания: поезжай в районный комитет или рик, поменьше командуй, поменьше изображай ревизора, а помоги работать, поделись опытом, помоги настроить дело и посиди, пока его не закончишь. Вот, когда доведешь дело до конца — тогда выезжай.

Живое руководство и инструктаж, изучение областными организациями районов — это необходимейшая вещь. Правда, известный сдвиг в этом направлении есть, некоторая диференциация руководства устанавливается, но это еще недостаточно.

Если отчетливо себе представим этап, на котором мы находимся, и те задачи, которые перед нами стоят; если мы будем помнить, что мы большевики и что мы способны и не такие горы преодолевать, в более трудной, более опасной и более сложной обстановке, если мы так подойдем к решению наших задач, — то я убежден, что в кратчайший срок мы добьемся перелома на всех отстающих участках и добьемся такого выполнения плана, какого достойна Ленинградская область, возглавляемая таким городом, как город Ленина.

Товарищи, надо понять каждому, что сейчас надо работать, засучив рукава. Надо помнить, товарищи, одно, что когда мы начинали великую социалистическую стройку, мы сказали себе и совершенно справедливо, что в нашей стране имеются все объективные условия для того, чтобы строить и построить социализм. Это было, товарищи, еще несколько лет тому назад.

Теперь уже никто не ставит вопроса: можем или не можем строить? Каждый видит, чувствует и понимает, что *мы не только можем, но строим успешно и действительно победоносно*. Но для того чтобы еще успешнее, еще победоноснее строить, для того чтобы скорее можно было выйти еще на более широкую просторную дорогу социалистической работы, — надо навалиться со всей силой на проведение в жизнь намеченных партией решений. Не забывайте того, что *наша большевистская партия всегда отличалась от всех других партий тем, что она слово не отделяет от дела, тем, что свои решения она твердо проводила, невзирая ни на что, потому что эти решения правильные, единственно возможные и действительно победные*.

КАЖДЫЙ НОВЫЙ КИРПИЧ НАШЕЙ СТРОЙКИ СБРАСЫВАЕТ СОТНИ КИРПИЧЕЙ С КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ЗДАНИЯ [1]

Мы подходим к концу нашего пленума.

Тут довольно подробно обсуждались итоги работы нашей промышленности и надо прямо сказать, что мы здесь имеем не малые результаты. Само собой разумеется, что при оценке работы промышленности мы должны исходить из ее работы за три квартала. Мы имеем общий прирост продукции по сравнению с прошлым годом на 24%, а по тяжелой промышленности поднялись на 34%. Вас большими цифрами не удивишь, но для каждого понятно, что этот прирост говорит о наших серьезных успехах. При всем этом необходимо подчеркнуть, что хотя мы заметно продвинулись вперед, план все же выполнен неудовлетворительно.

ГДЕ НАДО ИСКАТЬ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕДОВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА?

Безусловно, на работе наших заводов и фабрик отразились те затруднения, которые мы имеем на транспорте. Здесь мы потерпели порядочный урон. Крепко ударил нас транспорт. Но

---

[1] Речь на пленуме Ленинградского областного комитета ВКП(б) 4 октября.

На октябрьском пленуме Обласrécкома ВКП(б) рассматривались следующие вопросы: 1) О выполнении промфинплана; 2) О рабочем снабжении и общественном питании 3) О выполнении директив Обласкома ВКП(б) сельскими районными организациями (о коллективизации, отходничестве и т. д.). *Прим. ред.*

основная причина заключается не в этом. Огромную роль сыграли субъективные, от нас зависящие причины. Можно было бы перечислить целый ряд мероприятий, намеченных партией, целый ряд указаний Центрального комитета, которые нами не выполнены и которые имели и имеют решающее значение в деле борьбы за план. Достаточно напомнить шесть условий т. Сталина, о которых мы много говорим, но которые мы далеко не так быстро реализуем. За этот счет главным образом и надо отнести недовыполнение плана.

Надо ли доказывать, к примеру, какую огромную роль играет на данной стадии социалистического строительства вопрос о рабочей силе? Как будто каждый хозяйственник знает его решающее значение. А посмотрите, как заполняются рабочей силой наши фабрики и заводы. Возьмите любой завод и посмотрите, как поставлен там набор рабочей силы. Мы имеем по этому поводу исчерпывающее решение партии, все мы понимаем важность этого вопроса, имеем полную возможность черпать в деревне рабочую силу, причем черпать ее не просто в деревне, а в деревне организованной, колхозной. Ведь по Области мы имеем 43% коллективизированных хозяйств. Чего бы, кажется, проще набирать рабочую силу организованно. А многие ли заводы уже встали на этот путь? К сожалению, весьма еще незначительный процент. Следующая ступень: воспитание нового, приходящего из деревни рабочего. Ведь нам нужен не простой рабочий. Нам нужен квалифицированный рабочий, быстро осваивающий заводскую обстановку и технические основы той работы, которая ему поручена. Надо прямо сказать, что успехи тут у нас еще очень малы. Мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что далеко не каждый помдиректора по труду знает, какие группы рабочих на какой квалификации у него работают.

Правильно ли мы используем имеющиеся у нас рабочие кадры? Возьмем такой гигант, как «Треугольник». Там насчитывается около 32 тыс. рабочих. Ведь ни у кого нет сомнения, что мы имеем тут излишки рабочей силы. А какие? В чем эти излишки выражаются? На этот вопрос нам не ответит ни профсоюзная, ни хозяйственная организация. Одним из решающих условий успешной социалистической стройки является правильная расстановка рабочей силы. Разрешать этот вопрос, несмотря на исчерпывающие, подробные и неоднократные указания партии, мы еще далеко не научились.

Возьмем другой пример — хозрасчет. У нас есть много передовых заводов, дающих прекрасные образцы работы, выполняющих план. Но если проверить — проведен ли даже там хозрасчет по-настоящему, действительно советский, большевистский хозрасчет, то мы увидим, что этого нет. Мы еще не развернули новой системы руководства нашими предприятиями.

Мы часто слышим, к примеру, такие вещи, что по снабжению завод обеспечен на 70%, а программа, скажем, выполнена на 50% и с хозрасчетом, уверяют нас, все обстоит благополучно. Не понимают, что это прежде всего говорит о том, что у нас еще нет хозрасчета.

РУКОВОДИТЬ ДИФЕРЕНЦИРОВАННО, ОВЛАДЕТЬ «МЕЛОЧАМИ» РАБОТЫ

Много мы говорили о *диференцированном руководстве*. Как будто каждый уже запомнил, что иначе руководить нельзя. Ну, можно ли, например, руководить такой громадой, как «Треугольник», не расчленив его на отдельные хозяйственные звенья? Каждому понятно, что необходимо приблизить непосредственное руководство как можно ближе к цеху. Несколько месяцев тому назад мы разбили «Треугольник» на 7 самостоятельных заводов. Однако, вместо того чтобы освоить новые формы руководства, на «Треугольнике» находятся сторонники старого, они не стесняются довольно громко говорить о целесообразности повернуть назад — планировать, дескать, было куда лучше по-старому.

Нет сейчас такого завода и такой работы, которыми можно было бы руководить *вообще*. Ничего из такого руководства не выйдет. Тут т. Андреев из «Электроаппарата» рассказывал нам, насколько важно знать каждую деталь в работе, чтобы правильно руководить. Куда легче, конечно, сидеть в директорском кабинете, чем ходить по цехам, но ничего из этого не выйдет: ведь надо в цеху дать конкретные указания, — как лучше, скорее, легче и дешевле сделать. Без овладения техникой руководить нельзя. Все это как будто знают, на всех плакатах мы это пишем, много говорим о технической литературе, о необходимости «дома техники» — все это верно и все это надо. Но мы не можем ждать, когда построят «дом техники», а потом развертывать работу по овладению техникой. Нет, надо влезать во все детали немедленно, овладевать всеми «мелочами». Нельзя ждать ни одной минуты. Мы прорабатываем вопрос о важности овладения техникой, а в жизнь проводим его медленно. Это прежде всего дает себя чувствовать на недовыполнении программы.

Дня не проходит, чтобы мы не столкнулись с фактами, говорящими о том, как мы сами тормозим выполнение программы заводов, насколько мы не умеем быстро поворачиваться к острейшим нуждам заводов даже внутри одного и того же объединения. Бывает, что агрегат совсем как будто готов, не хватает каких-нибудь пустяков, надо бы мобилизовать все, чтобы получить нужную деталь от другого завода, а тот поворачивается медленно. Интересы своего завода мы кое-как на-

учились отстаивать. А вот так, чтобы пошире, чтобы по-государственному действительно посмотреть на работу — этого мы еще зачастую не умеем.

Мы недурно научились бороться за план. Неплохо научились выполнять и пятилетку. Некоторые заводы добились прекрасных результатов. Но ведь вскоре мы вступаем в новую пятилетку. В ней будет учтен опыт первой. В ней будут больше учтены все наши огромные возможности. Чтобы встретить ее действительно во всеоружии, надо сейчас же развернуть подготовку к ней в каждой бригаде, надо приблизить руководство к каждому отдельному цеху. Вот почему это не академический вопрос. Нетрудно доказать, что именно там, где наши товарищи научились уделять внимание так называемым «мелочам», план выполняется. Там же, где «мелочи» между собой не согласованы, где этими «мелочами» не овладели, — там мы имеем прорыв.

У нас очень часто любят ссылаться или на отсутствие сырья или на его плохое качество. Но ведь именно тут требуется наибольшее внимание к вопросу внутренней организации производства. Чем меньше сырья, чем оно хуже, тем больше требуется изворотливости, тем больше надо изощряться, — что, где, когда и чем можно заменить, как бы получше сманеврировать. С этой задачей можно справиться только тогда, когда правильно будет сорганизована работа, когда указания партии в этом направлении будут выполнены по-настоящему.

МЫ НЕ ВСЕГДА ПОСПЕВАЕМ ЗА РАБОЧЕЙ ИНИЦИАТИВОЙ

Одной из серьезнейших причин недовыполнения плана является наше неумение по-настоящему, быстро подхватывать творческую инициативу рабочих. Мы уже привыкли к исключительному энтузиазму рабочих масс. Мы являемся свидетелями невиданного героизма рабочих. Каждый день рабочие показывают нам чудеса самоотверженности. Это прежде всего *сказывается в новых, все более высоких формах социалистического труда.* Подвиги рабочего класса ждут еще своего художественного отображения. Но вот успеваем ли мы по-настоящему подхватывать то творческое, новое, плодотворное, что идет снизу? Далеко не всегда.

Возьмем, к примеру, работу производственных совещаний. Тут товарищи даже указывали на то, что они как будто отмирают. Очевидно, надо что-то новое влить в их работу. По существу до сих пор на многих заводах по календарю, в строго определенный день, допустим в среду, собирались рабочие на производственное совещание. Теперь этого уже мало. Обстановка изменилась. Все пошло быстрее. Нельзя поджидать среду. Во что бы то ни стало в понедельник, сейчас решать надо:

тут и встречный, и сменно-встречный, и соревнование бригад, и т. д. Этот пример я беру на выдержку, но и он достаточно характерен. Уметь подхватывать инициативу масс — какое огромное поле деятельности открывается для всех наших организаций — и партийных, и хозяйственных, и профсоюзных. Надо крепко запомнить, что мы еще не научились действительно полно использовать ту сокровищницу инициативы, которую раскрыл перед нами рабочий класс. Мы не всегда поспеваем за этой инициативой.

Успеваем ли мы по-настоящему организованно сплачивать всю массу инженерно-технических работников на выполнение новых технических задач? Все это надо делать гораздо решительнее, чем мы делаем. Многие удивляются, спрашивают: откуда такой поворот среди инженерно-технических работников? Давно ли мы констатировали среди известной части их вредительство. *Надо понять, что мы перешагнули огромный этап.* Даже у нас по Области мы имеем 43% коллективизации сельского хозяйства. А ведь в других районах Союза перешагнули за 90%. Это значит, что кулак там парализован. Поражающие успехи пятилетки повернули мозги самых закорузлых людей, и вчерашний вредитель, осужденный рабочим классом к расстрелу и получивший возможность работать на заводе, часто начинает работать за совесть.

Ведь совсем недавно, накануне раскрытия вредительской организации, даже члены партии, заслуженные коммунисты, говорили, что ничего у нас не выйдет. Что же мудреного, если, прислушиваясь к оппозиции, поворачивались к врагам инженеры, особенно та группа, которая высоко оплачивалась при капитализме. Совсем иное теперь. Самые заклятые враги с изумлением вынуждены констатировать, что что-то, дескать, в роде социализма у большевиков действительно выходит. Не может это не повлиять на техническую интеллигенцию. Вот откуда такой поворот среди инженерно-технических работников. Надо закрепить этот поворот. Надо дать широкий простор инженерно-технической мысли.

МЕТАЛЛ, УГОЛЬ, ТРАНСПОРТ — УДАРНЫЕ УЧАСТКИ

В наших прорывах безусловно известную роль играют и объективные затруднения. Но от нас зависит их преодоление. У нас написано много резолюций, и толково написано. Но надо эти резолюции настойчиво претворять в жизнь. Коли мы уже принимаем ту или иную директиву, на ней договариваемся, так надо ее осуществлять. Ведь большевики всегда тем и отличались, что они напористо и до конца наседают на раз принятое дело. Эту традицию надо хранить и поднимать еще выше. Мы пятилетку выполняем успешно — по электропро-

мышленности уже выполнили, металлопромышленность заканчивает — успехи как будто подходящие, но надо помнить, что на 1932 г. ленинградские заводы получат высокие задания.

Надо подготовиться к большой нагрузке.

Партия добилась серьезных результатов в борьбе за уголь. Но эта проблема полностью еще не разрешена. Мы имеем огромные сдвиги в Донбассе. Имеются успехи и в борьбе за металл, хотя они отстают от тех, которых мы добились в борьбе за уголь. Все же, несмотря на достигнутые успехи, вопросы топлива и металла остаются далеко еще не решенными. Затруднения еще не изжиты, и это не удивительно. Размах нашего наступления огромен, нужны все новые и новые резервы этого основного сырья. Но затруднения объясняются не только недостатком сырья. У нас уголь в Донбассе есть, а транспорт не справляется с его подвозом. Мы имеем $2^1/_2$ млн. пуд. нефти в Баку, а транспорт не может ее нам подать. Мы даже нашу продукцию из Ленинграда не можем развезти по Советскому Союзу. Центральный комитет принял ряд мер для улучшения работы транспорта. Надо, чтобы каждый из нас отдал себе отчет в важности этого участка работы. Не случайно на предстоящем пленуме ЦК опять поставлен вопрос о транспорте. Центральный комитет проверит, как выполнены его решения. Вопрос о транспорте особенно должен интересовать Ленинград, так как мы оторваны от металла, нефти, от угля. Вопросы транспорта должны быть нами разрешены. В этом направлении надо шевелиться всем, наваливаться всей партией, всем рабочим классом.

ПРОТИВ НЕДООЦЕНКИ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ

Наш пленум уделил много внимания вопросам снабжения рабочих. Если в промышленности мы недостаточно еще используем инициативу и энтузиазм рабочих, то в вопросах снабжения у нас иногда злоупотребляют энтузиазмом рабочих. Тут выступал ряд товарищей, говорили много, приводили ряд цифр для того, чтобы доказать, что ими сделано все для улучшения снабжения. Цифры говорят о том, что продуктов рабочим Ленинграда отпускается больше, чем до реорганизации общественного питания. Тут нас уверяли, что сделано все, чтобы улучшить питание. Так чем же все-таки объяснить, что на некоторых заводах питание ухудшилось? В чем же дело? Дело в том, что в органах снабжения еще кое-где гноится язва. Эта язва носит старое имя — *бюрократизм*. То, что эта язва до сих пор еще гноится в органах снабжения, — недопустимое преступление. Рабочий класс с небывалым доверием относится к партии. Он видит, что делает партия. Он видит рост мощи своей страны. Он видит, что делается за границей. Вот откуда

растет его исключительная преданность социалистическому строительству.

Центральный комитет не случайно заостряет вопрос об улучшении снабжения рабочих. Стройка растет, социализм крепнет, растет рабочий класс, растут и его потребности. Надо эти потребности удовлетворять. И вот именно тут, на этом важнейшем участке — в деле снабжения рабочего мы работаем еще очень плохо. Это непосредственное дело всех наших организаций, и недопустимо, что вот здесь на пленуме при обсуждении этого вопроса сидели хозяйственники и ни один из них не записался, чтобы выступить в прениях по этому вопросу. Это говорит о вопиющей недооценке важнейшего вопроса со стороны наших хозяйственных организаций. Ведь, кажется, записала партия хозяйственнику, что заботиться о снабжении рабочего — это твоя непосредственная обязанность. Так нет, по мнению некоторых хозяйственников, этот вопрос до сих пор еще является монополией кооперации и в лучшем случае Наркомснаба. *Все заботы партии устремлены на то, чтобы улучшить обслуживание рабочего. Антипартийным, преступным является равнодушие к этому острейшему вопросу.* Надо мобилизоваться всем и сделать все, чтобы в кратчайший срок улучшить снабжение, улучшить питание рабочего. Очень многие считают, что этими вопросами должен заниматься кто-то, а мы будем наблюдать. Нет, так дело не выйдет. Предстоящий пленум ЦК еще раз заслушает вопрос о рабочем снабжении. Надо включиться в эту работу всем и *крепко запомнить, что вопросы снабжения рабочего являются органической программной частью хозяйственной, партийной и профсоюзной работы.*

Хозяйственник обязан интересоваться не только тем — сколько рабочих у него вышло сегодня, но и тем, что делается в ЗРК, как работает столовая, нельзя ли чем-нибудь им помочь. Так надо начинать рабочий день каждому из нас. С вопросами снабжения кооперация сама справиться не может. Невнимание к вопросам снабжения, к вопросам питания рабочего является самым скверным бюрократическим извращением указаний партии. Всей большевистской, партийной совестью это надо понять. Мы строим социализм, растут гиганты, должно расти и благополучие рабочего и его семьи. Рабочий видит, что партия делает все, что в ее силах, для улучшения его положения. Надо, чтобы он убедился, что все работники на местах по-настоящему реализуют указания партии, тогда мы будем шагать вперед еще быстрее. Этот, как будто элементарный вопрос мы восприняли еще далеко не так, как ставит его партия.

ПОДНЯТЬ КАЧЕСТВО КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Последний вопрос, который обсуждался у нас на пленуме, — это вопрос о деревне. Тов. Чудов в своем докладе приводил

ряд иллюстраций тех больших сдвигов, которые мы имеем в сельском хозяйстве Области. Эти сдвиги безусловны. И тут мы можем прямо сказать, что многие наши работники в сельском хозяйстве поняли значение «мелочей». Они работают над этими «мелочами» упорно. Если мы так же будем продолжать, если мы с большевистской настойчивостью еще выше поднимем работу в деревне, мы увидим, как широко развернется энтузиазм колхозников — этой нашей новой опоры в деревне.

Тут товарищи приводили ряд примеров огромной инициативы и нового отношения к труду, которые наблюдаются сейчас в колхозах. Если мы подойдем к колхозам еще поближе, поможем колхозникам переварить задачи, стоящие перед нами на сегодняшний день, мы через один-два года колхоза не узнаем. Но если мы будем потакать тому самотеку, который еще кое-где имеется, картина получится иная, а мы знаем, что самотеком заражены не только отдельные колхозные организации, но даже МТС кое-где соскальзывают на самотек. Пленум Областкома еще раз подтвердил необходимость сосредоточить все внимание на организационно-хозяйственном укреплении колхозов и на подтягивании отстающих участков. Кое-где в районах поставили себе задачу добиться во что бы то ни стало 100% коллективизации. В таком деле, как колхозное строительство, — дело не только в простой арифметике. Вопрос решают не 100% кое-как сколоченных колхозов. Если есть 60 — 80% крепко организованных, закрепленных колхозов, то этим и решается вопрос сплошной коллективизации района. Главное — не в погоне за цифрой, главное сейчас в том, чтобы переварить, организационно закрепить достигнутые результаты. Тут узел всех вопросов колхозного строительства. Вот в лесных районах у нас 61% колхозов. А заготовка леса идет плохо. Если бы это были действительно закрепленные, крепко сколоченные колхозы, мы не имели бы такого плохого положения с лесозаготовками. Это говорит о том, что 60% далеко еще нами не закреплены. Этот факт лишний раз подтверждает необходимость навалиться на качество колхозного строительства, на закрепление достигнутых результатов.

Подводя итоги работ нашего пленума, надо подчеркнуть, что наша организация достаточно искушена во всяких условиях работы, и нет никаких сомнений, что сложнейшие задачи, которые встанут перед ней в ближайший период, мы встретим организованно, готовыми к дальнейшей борьбе. Мы не можем работать, не оглядываясь, что делается вокруг нас в капиталистических странах. А картина развертывается любопытная. Нас, большевиков, вообще-то удивить трудно, видов мы видали много. Нашему опыту может позавидовать рабочий класс любой страны и все же, если вот нам встать на точку зрения английского рабочего и посмотреть, что делается в старой Ан-

глии, в Англии, где веками цементировались устои капитализма, так мы увидим картину, которая не знает себе равной в истории Англии. Мы знаем о событиях, которые недавно разыгрались во флоте, старом английском флоте, который недавно казался вернейшим оплотом капитализма, во флоте, где весь состав пропускается чуть ли не сквозь игольное ушко, и, однако, тут десятки тысяч людей вышли из повиновения и предъявили свои требования английскому правительству и своему командованию. И это в такой могучей капиталистической державе! О бессилии старой могущественной Англии, о растерянности ее руководителей говорит хотя бы то обстоятельство, что правительство не решилось на репрессии. Оно не посмело.

Другой пример. Давно ли знаменитый английский фунт — эта как будто самая увесистая штука — соревновался с долларом: кто кого сильнее, кто кого скорей утопит? И мы видим, что фунт дрогнул, что фунт тонет. Это прежде всего свидетельствует о том, что капиталистическая система трещит основательно. Давно ли мы думали, что Германия, побежденная страна, наиболее уязвимое место капитализма? Однако история внесла кое-какие поправки. Начинают дрожать и страны-победители. Это вливает новую волну энтузиазма в наши ряды. Мы выходим на такие гребни, которые не снились не только всякого рода оппозиции, но и некоторым из тех наших товарищей, кто, голосуя за генеральную линию партии, про себя сомневался — справимся ли мы, не сорвется ли. Мы видим, что история начала поторапливаться. Наша социалистическая стройка делает тут свое дело. Давно ли, блаженной памяти, Троцкий, обвинял нас в национальной ограниченности. Теперь каждому ясно, каким образом социалистическая стройка влияет на разложение капитализма, как она усиливает позиции рабочего класса. Каждый новый кирпич, который мы вкладываем в Магнитогорск или в другую нашу стройку, сбрасывает сотни кирпичей с капиталистического здания. Таково влияние наших «мелочей». Наше дальнейшее дело заключается в том, чтобы упорно и кропотливо работать дальше над этими «мелочами». *Каждое маленькое дело, которое находится в руках каждого из нас, ускоряет грандиозный процесс, в котором опрокидываются тысячелетние капиталистические храмы.*

ОВЛАДЕТЬ НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ, ПЕРЕСТРОИТЬ ВСЮ РАБОТУ В СООТВЕТСТВИИ С НОВОЙ ОБСТАНОВКОЙ [1]

Мы подходим к XIV годовщине великой Октябрьской революции. На днях мы будем подводить итоги той огромной работы, которую мы проделали за этот исторический отрезок времени. Мне хотелось бы привести несколько справок, показывающих, каких огромных успехов достигли мы в деле социалистического строительства. Еще не так давно мы смотрели с «вожделением» на уровень развития промышленности России в 1913 г. и ставили перед собой задачу достигнуть этого уровня. Теперь же, если взять уровень развития промышленности России в 1913 г. за 100, то *по углю мы превысили этот уровень в $2^1/_2$ раза, по чугуну в 4 раза, по прокату в $2^1/_2$ раза, по производству электроэнергии в 7 раз, по машиностроению в 8 раз* и т. д. Мы организовали совершенно новые производства, которых не знала царская Россия, — тракторы, турбины, комбайны и др. Достаточно этих небольших справок, чтобы понять, что дело социалистического строительства одерживает одну победу за другой.

Наши победы особенно показательны на фоне мирового экономического кризиса, в судорогах которого бьются все капи-

---

[1] Доклад об итогах октябрьского пленума ЦК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 4 ноября.

Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) происходил 28 — 31 октября 1931 г. Пленум рассматривал следующие вопросы: 1) Отчетный доклад НКПС об исполнении постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о железнодорожном транспорте; 2) Отчетный доклад Наркомснаба и Центросоюза об исполнении постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о развертывании советской торговли и улучшении снабжения рабочих, с содокладом ЦКК—РКИ; 3) Практические вопросы текущей работы. *Прим. ред.*

талистические государства. Закончив кровавую империалистическую бойню, капиталистические пророки рисовали беспредельную перспективу дальнейшего существования и развития капиталистической системы. В какой степени оправдались эти предсказания? Если взять уровень развития промышленности капиталистических стран в 1929 г. за 100, то *Англия* снизила этот уровень по углю на 25%, по чугуну на 50%, по всей промышленности на 30%; *Германия* — по углю на 30%, по чугуну на 50%, по всей промышленности на 40%; *Соединенные штаты* — по углю на 35%, по чугуну почти на 50% и по всей промышленности больше чем на одну треть, и даже наименее пока пострадавшая от кризиса *Франция* снизила по углю на 15%, по чугуну на 20%, по всей промышленности на 15%.

Ярким показателем состояния капиталистического хозяйства в настоящее время служит огромная и непрерывно растущая безработица. Десятки миллионов трудящихся в странах капитализма обречены на голод, нужду, величайшие бедствия.

И только Советский Союз неуклонно подымает мощь своего социалистического хозяйства. Лозунг, брошенный большевиками, — превратить СССР из аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную, победоносно воплощается в жизнь. Удельный вес промышленности теперь во всем народном хозяйстве нашей страны составляет 76% вместо 68% в 1926/27 г. Мы успешно разрешаем задачу выполнения пятилетки в 4 года и по целому ряду отраслей мы ее выполняем в 3-3½ года. Завершение фундамента социалистической экономики — эта задача, которая оппортунистам казалась утопичной, теперь становится реальным фактом. Все оппортунистические предсказания опрокинуты ходом исторического развития. Теперь каждому это очевидно. Теперь каждому очевидно, что только напряженными темпами, только огромными жертвами можно было достигнуть гигантских результатов, с которыми мы приходим к XIV годовщине Октября. В этом азбука ортодоксального большевизма. Высокие темпы диктуются нашей внутренней обстановкой, нашей отсталостью, диктуются капиталистическим окружением, в котором мы находимся.

Мы можем совершенно твердо и решительно сказать, вступая в XV год пролетарской революции, что дело Ленина находится в надежных, крепких руках коммунистической партии, ведущей трудящиеся массы социалистического государства от победы к победе.

МОБИЛИЗОВАТЬ СИЛЫ, ДОБИТЬСЯ ПОБЕДЫ НА ТРАНСПОРТЕ

Но это не значит, что на нашем пути нет серьезных трудностей, от успешного преодоления которых зависит дальней-

шее повышение темпов социалистического наступления. *Уголь, металл, транспорт* — вот участки, требующие от нас бдительного революционного внимания.

В результате большевистской настойчивости мы в последнее время в борьбе за уголь имеем значительные достижения. Кривая добычи угля изо дня в день повышается и приближается к программным заданиям. Здесь сдвиг достигнут.

Сложнее обстоит дело с металлом. Каждый из нас знает, каким узким местом является сейчас металл. Сосредоточить все силы на борьбе за повышение темпов работы металлургической промышленности — важнейшая задача, которую ставит перед нами нынешний этап социалистического строительства.

Наконец весьма крупной проблемой народного хозяйства является наш *транспорт*. Чтобы понять, какую большую роль играет этот участок работы, надо вспомнить, как ударил нас транспорт в первом квартале нынешнего года. Центральный комитет поставил перед нами задачу — на протяжении самого короткого времени разрешить транспортную проблему, чтобы осенне-зимние перевозки провести с успехом. В порядке большевистского признания надо сказать, что транспорт, несмотря на неоднократные директивы ЦК, еще недостаточно привлек к себе наше внимание, что вопросам транспорта должного, настоящего большевистского внимания партийные организации не уделяют. В этом главная причина тех болезненных явлений, которые мы наблюдаем на транспорте.

ЦК неоднократно занимался вопросами оздоровления транспорта, вынес ряд конкретных решений, но, проводя эти решения, мы не смогли добиться того, чтобы обеспечить успех осенне-зимних перевозок. Конечно, и транспорт идет вперед, но не такими темпами, какие необходимы, какие диктуются требованиями бурно растущей социалистической промышленности. Поэтому октябрьский пленум ЦК со всей решительностью указал на то, что вокруг транспорта надо в самое ближайшее время мобилизоваться так, как умеют мобилизовываться большевики, чтобы добиться его полного и окончательного выздоровления.

Настоятельная необходимость в кратчайший срок добиться перелома на транспорте еще больше подчеркивается тем, что развернувшиеся в деревне огромные хозяйственные кампании предъявят транспорту новые требования. И если он их не сумеет удовлетворить, пробка неизбежна. Надо добиться настоящего большевистского революционного сдвига в работе железнодорожного транспорта. Этого требует от нас октябрьский пленум ЦК ВКП(б).

Мы провели почти полное обновление руководства железнодорожного транспорта.

Чтобы понять, какую огромную работу нам надо проделать

на транспорте, достаточно познакомиться с состоянием спаренной езды. По официальным данным все обстоит более или менее благополучно. А когда новое руководство НКПС решило эти данные проверить, то оказалось, что спаренная езда срывается на Екатерининской дороге на 40%, на Южных дорогах до 33%. Партия потребовала от транспорта довести до минимума процент больных паровозов. А местами количество больных паровозов все еще достигает 20 — 25%. Борьба за здоровый паровоз, за здоровый вагон, за быстрое обращение паровоза и вагона приобретает сейчас совершенно исключительное значение. Народному хозяйству очень дорого обходится каждый лишний час, каждая лишняя минута простоя паровоза и вагонов.

Огромнейшее значение в борьбе за оздоровление транспорта имеет задача, выдвинутая партией, — увеличить суточную работу паровоза и вагонов на один час. Разрешив эту задачу, мы получим новый огромный резерв для улучшения работы транспорта.

В ближайшее время полностью уничтожить обезличку, во что бы то ни стало добиться 100-процентной спаренной езды, добиться, чтобы каждый транспортник имел строгий определенный участок работы и отвечал за него, — вот главнейшие условия, от которых зависит успешная работа транспорта. Не подлежит никакому сомнению, что если приложить усилия и упорядочить движение, поскорее разгружать вагон, поменьше трепать его, то можно получить новые огромные резервы для улучшения работы транспорта. Лучшей иллюстрацией тому, как плохо обстоит на транспорте дело с мобилизацией внутренних возможностей, служит хотя бы тот факт, что паровозная бригада в сутки затрачивает производительно только 42% своего рабочего времени.

Можно ли поставить дело так, чтобы наши депо получше, побыстрее, покрепче ремонтировали? Безусловно можно. Безусловно можно и нужно положить конец таким безобразным фактам, когда 4% паровозов и вагонов, выпускаемых депо из ремонта, не будучи в работе, идут обратно в ремонт. Некоторым эта цифра может показаться незначительной, но при ограниченных ресурсах нашего транспорта она имеет огромнейшее значение. Надо, чтобы на транспорте больше экономили средства, силы, рабочее время. Надо коренным образом улучшить планирование железнодорожных перевозок. Некоторые чиновники, заседающие в путейском аппарате, склонны доказывать, что эта задача большевикам недоступна. Но это никто, никогда и нигде доказать не сумеет. Не такие планы стояли перед нами, как железнодорожные перевозки, не такие трудности мы преодолевали и не такие одерживали победы. Надо только, чтобы большевики посмелее взялись за оздоров-

ление транспорта. Железнодорожный транспорт — сложная вещь, там есть свои особенности, ими нужно овладеть, но разговоры о том, что железнодорожного транспорта нам не поднять, — явная чепуха. Такие оппортунистические разговоры льют воду на мельницу вредителей, которые до недавнего времени хозяйничали на транспорте и создали большинство затруднений.

Перестройка, окоммунизирование аппарата транспорта идут очень медленно. Надо ускорить эту работу. Надо покончить во что бы то ни стало с бюрократизмом, заскорузлостью в транспортном аппарате. Чего стоит такой факт, когда в одном только Центральном управлении НКПС работают 6 тыс. чел.?! Иметь такое количество народа — значит наверняка запутаться. И правильно решает новое руководство НКПС — изрядную долю специалистов, застрявших в аппарате, *послать на дороги, на участки, в депо, на станции,* в решающие звенья и цеха железнодорожного транспорта. Хозрасчет на транспорте прививается очень туго. Надо устранить все преграды на пути хозрасчета, надо внедрить самым решительным образом рычаг хозрасчета на транспорте.

Для успешного оздоровления транспорта надо улучшить обслуживание материально-бытовых нужд рабочих и служащих транспорта, покончить в снабженческой системе с чрезмерной централизацией, которая только вредит делу.

Неправильно думать, что транспорт можно поднять руками одних только товарищей, работающих на транспорте. *Нужно, чтобы работой транспорта повседневно занимались партийные и профессиональные организации,* чтобы вопросы транспорта ежедневно и ежечасно находились в порядке их работы. Поэтому ЦК решил выделить в каждом крайкоме и обласкоме специального секретаря по транспорту.

Мобилизоваться на 100% вокруг транспорта, мобилизоваться так, как умеют большевики, и добиться победы на этом важнейшем участке народного хозяйства — вот задача, которую мы должны разрешить. Этого требует от нас партия, требуют от нас гигантские темпы роста социалистического хозяйства.

РАБОТУ СНАБЖЕНЧЕСКИХ ОРГАНОВ — НА ПОДЛИННО БОЛЬШЕВИСТСКИЕ РЕЛЬСЫ

Следующий вопрос, которым занимался пленум, это вопрос о *рабочем снабжении.* Нынешние условия социалистического строительства ставят проблему рабочего снабжения на ряду с вопросами индустриализации. ЦК вынес ряд решений о реорганизации работы снабженческих и кооперативных органов. Мы все шире развертываем сеть госторговли, торговли отраслевых промышленных объединений.

Новое состоит в том, — говорит т. Сталин на XVI съезде, — что мы можем развивать ускоренным темпом и легкую и тяжелую индустрию. Легкая индустрия дает несомненный прирост. За 9 месяцев решающего года продукция, выпускаемая легкой промышленностью системы ВСНХ, выросла на 10%, а по системе Наркомснаба на 35%. Этот рост легкой промышленности дает нам новые возможности для улучшения снабжения рабочих. Надо только эти возможности умело использовать.

Известные успехи нами достигнуты. Увеличилась быстрота товарооборота, сократились товарные излишки. Но по-настоящему снабженческие и кооперативные организации лицом к нуждам рабочего потребителя еще не повернулись. Это можно доказать многочисленными примерами.

Для того чтобы покончить с чрезмерной многогранностью кооперации, партия решила выделить из нее такое важнейшее звено, как общественное питание, и передать его в ведение Наркомснаба. Эта простая задача встретила все же на своем пути значительное сопротивление. Как только дело доходило до разделения имущества, ведомственная грызня принимала самые безобразные формы и некоторые работники кооперации забывали о том, что речь идет об улучшении общественного питания, об улучшении материально-бытовых условий рабочего класса.

Заводские, партийные, хозяйственные, профессиональные организации также недостаточное внимание уделяют вопросам общественного питания. Наоборот, когда общественное питание перешло в систему Наркомснаба, они решили, что теперь им этим вопросом заниматься не нужно, что это дело особой организации.

Неповоротливость, отсутствие гибкости, отсутствие чуткости к нуждам рабочего потребителя приводят к тому, что самые бесспорные решения ЦК о рабочем снабжении проводятся в жизнь далеко не удовлетворительно.

Задача снабженческих и кооперативных организаций не только снабжать рабочего готовыми продуктами и товарами, но и находить новые товары, непрерывно увеличивать возможности для улучшения рабочего снабжения.

Мы все очень сильно ругаем кооперацию — и ругаем по заслугам, но ругать мало. Надо кооперации и снабженческим организациям помочь по-настоящему, помочь им удовлетворить растущие запросы рабочего класса.

Многие коммунисты считают, что работа в кооперации, магазине, за прилавком ниже их достоинства. В торговой сети Ленинграда только 9% коммунистов, а в Москве 6%. При таких условиях поднять дело рабочего снабжения очень трудно. Не удивительно, что хищения и растраты в кооперации все

еще не изжиты. Надо выращивать кадры коммунистов, работников кооперации и снабжения. Надо поднять ведущую роль коммунистов в деле улучшения снабжения рабочих.

Носители нэпманского духа, которые хозяйничают в отдельных звеньях нашей кооперации, конечно, не мало содействуют извращению политики партии в вопросах рабочего снабжения. Возьмем хотя бы такой безобразный факт, когда в отдельных случаях дело доходит до того, что план торговли по нормальным ценам выполняется кооперацией меньше чем наполовину, а план торговли по коммерческим ценам выполняется на 220%.

Партия требует пролетарского отношения к покупателям, к рабочему потребителю, а есть еще у нас кооперативные работники, предпочитающие действовать по старой пословице «не обманешь, не продашь». Культурно торговать — это не значит барыши зарабатывать, это значит улучшать обслуживание рабочего потребителя.

Товаров безусловно у нас все еще недостаточно, но и то, что мы имеем, то, что мы будем иметь завтра, при форсированном развитии легкой индустрии в 1932 г., мы должны научиться использовать, взяться по-настоящему за снабженческие органы, поставить их на подлинно большевистские рельсы.

У нас недостаток в мясе и жирах. Это самый тяжелый участок рабочего снабжения. А между тем темпы разрешения этой проблемы недостаточны. Мясозаготовки идут в этом году на уровне 95—98%. Но если в 1928 г. свинья занимала в мясозаготовках $11^1/_2$%, то в 1931 г. она занимает значительно меньше. Это, конечно, не правильно. Не надо вам доказывать, какое огромное значение играет свинья в деле улучшения рабочего снабжения. Здесь надо налечь со всей энергией. Строительство огромного мясного комбината с пропускной способностью до 5000 голов свиней в день, к которому мы приступили уже в Ленинграде, надо взять под настоящий большевистский контроль.

Надо решительно улучшить работу по снабжению рыбой. До сих пор организовать лов рыбы по-настоящему мы еще не научились.

Улучшить рабочее снабжение — эта задача стоит не только перед снабженческими и кооперативными органами, она стоит перед всеми парторганизациями.

У нас расширяется рабочая армия. Растут новые строительства, новые промышленные центры. В Магнитогорске, где вчера было пустое место, сегодня живут 240 тыс. чел. Такие гигантские невиданные темпы роста требуют решительной перестройки и решительного улучшения работы снабженческих и кооперативных организаций.

Необходимо продолжать расширение торговой сети, сети

фабрик-кухонь, переключиться на создание запасных продовольственных фондов, развернуть работу по усилению мясозаготовок и рыбозаготовок. Парторганизации должны мобилизовать местные продовольственные ресурсы для улучшения рабочего снабжения. Нужно покончить с нездоровым увлечением коммерческими ценами, выжечь нэпманские элементы из кооперации, по-партийному взяться за выращивание коммунистических кадров кооперативных, снабженческих, торговых работников. Только мобилизация всех организаций сверху донизу даст возможность добиться успеха в борьбе за улучшение материально-бытовых условий рабочего класса.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Мы должны приложить все усилия, чтобы полностью реализовать принятые пленумом решения. В этой связи я хотел обратить ваше внимание на тот участок, от которого во многом зависит успех нашей работы по улучшению рабочего снабжения. Вопросы продовольственного снабжения упираются в наше сельское хозяйство. Партия и рабочий класс проделали в деревне колоссальную работу. Мы все больше и полнее переводим сельское хозяйство на социалистические рельсы. 60% коллективизированных крестьянских хозяйств — это великая историческая победа партии и рабочего класса.

Эти победы в колхозном строительстве значительно усилили базу снабжения наших пролетарских центров и создали несравненно более благоприятную обстановку для сельскохозяйственных заготовок. Между тем начавшаяся полоса заготовок показывает, что эти возможности используются нами совершенно недостаточно. Есть у нас такие организации, которые все еще полагаются на самотек, такие товарищи, которые думают, что если в ряде районов не стало кулака, значит не стало и кулацких влияний.

Заготовительная кампания показывает, что мы еще очень недостаточно сделали для организационно-хозяйственного укрепления колхоза, для борьбы с кулацкими влияниями. Поэтому отдельные колхозы и отсталые слои колхозников в первую очередь ведут всю работу на себя, а что касается государства, то о нем они заботятся во вторую, а то и в третью очередь.

Такие настроения захватывают даже наши отдельные совхозные объединения.

Все вы знаете решения партии о руководстве Союзсахара. В прошлом году он дал стране 22 млн. пуд. хлеба. В этом году площади посева под совхозами Союзсахара увеличились. А когда надо было сдать государству хлеб — около 26 — 28 млн.

пуд., оказалось, что он может предъявить к сдаче только 11 млн. пуд., — в Сахаротресте хлеба «оказалось» меньше половины задания. Тут дали себя знать буржуазные рваческие тенденции, от которых не свободны даже некоторые наши ответственные работники.

Ленинградская область насчитывает 44-45% колхозов. Мы должны заготовить 7 млн. пуд. хлеба. Между тем ряд наших колхозов еще не идет в авангарде заготовок. Почему это происходит?

Потому, что в ряде колхозов сильны кулацкие потребительские настроения, причем эти настроения подчас культивируются и вышестоящими организациями, которые дают директивы такого сорта: в первую очередь вы должны обеспечить себя, скотину, учесть прирост, во-вторых, вы должны обеспечить свои посевы и только потом можете заботиться о сдаче хлеба государству.

Потребительские настроения в отдельных колхозах привели к тому, что иной раз забывают о «человеческих» нормах при распределении хлеба, увеличивают обычную норму в 2-3 раза.

Все эти факты лишний раз подчеркивают, что *одного* количества в борьбе за коллективизацию *мало*. Надо колхоз организовать так, чтобы он действительно был колхозом, чтобы изо дня в день он перевоспитывал мелкого собственника — крестьянина.

Особенно плохо, что иногда потребительские настроения возглавляются коммунистами, сидящими в райколхозсоюзах, сельсоветах и т. д.

Кое-кто на этом основании может попытаться опорочить, взять под сомнение нашу великую колхозную стройку. Но тщетны надежды оппортунистов, маловеров, всей кулацкой агентуры. Партия сумеет быстро устранить все извращения, дать по рукам тем, кто их допускает, сумеет поднять колхозное строительство на новую, еще более высокую ступень.

По-большевистски взяться за проведение заготовок, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов — важнейшая задача партийных организаций.

Решения пленума должны стать достоянием каждого рабочего, каждого колхозника.

Социалистическое строительство в СССР представляет собой сейчас грозную, несокрушимую силу. Никогда СССР не был так страшен врагам, как сейчас. Идет жестокая мобилизация всех сил старого мира против нас, идет упорное противодействие нашей стройке.

Победа консерваторов на выборах в английский парламент говорит сама за себя. Для защиты капитализма стягиваются самые крепкие его кадры, все его резервы. Никогда не было еще такого трогательного единения между матерыми, вышко-

ленными представителями буржуазии и II Интернационалом. Никто сейчас не может сказать, где кончается Болдуин и начинается Макдональд. Всей своей ватагой вышел II Интернационал защищать капиталистическую систему. Приближаются решающие схватки. Надо быть каждую минуту и секунду готовыми к грядущим боям.

Надо действительно по-новому вести повседневную работу по социалистическому строительству, действительно перестроиться, осуществить указания т. Сталина. Это огромная практическая партийно-политическая задача. Надо вникать в каждую мелочь, ибо эти мелочи являют сейчас собой величайшие дела социалистической стройки. Тот, кто этого не понимает, тот не может быть участником социалистического строительства. Сейчас мы побеждаем капитализм не тем, что пишем новые программы, а тем, что овладеваем самыми сокровенными мелочами социалистического строительства. И как бы вторые и двухсполовинные интернационалы ни старались подпереть капиталистических вождей, дело капитализма обречено на гибель. Рабочий класс ведет трудящихся всего мира к победе, он хочет жить и будет жить. А класс капиталистов умрет, он должен умереть.

К НОВЫМ БОЯМ И ПОБЕДАМ [1]

Товарищи, на последнем XVI съезде нашей партии т. Сталин дал развернутую характеристику основных этапов нашей работы, которую мы проделали до XVI съезда, и одновременно в сжатой форме наметил программу наших работ на последующий период времени.

Тов. Сталин говорил: «Основная установка партии в данный момент состоит *в переходе* от наступления социализма на *отдельных участках* хозяйственного фронта к наступлению *по всему фронту* и в области промышленности и в области сельского хозяйства. XIV съезд был по преимуществу съездом *индустриализации*. XV съезд был по преимуществу съездом *коллективизации*. Это была подготовка к *общему наступлению*. В отличие от пройденных этапов период перед XVI съездом является периодом *общего* наступления *социализма по всему фронту*...

XVI съезд есть съезд *развернутого наступления социализма по всему фронту*, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации».

НАДЕЖДЫ НАШИХ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ ПОТЕРПЕЛИ КРАХ

С того времени, товарищи, прошло полтора года. И надо сказать, что даже при самой строгой критике той работы, кото-

---

[1] Доклад на I Ленинградской городской партийной конференции 12 декабря. На конференции стояли вопросы: 1) О выделении Ленинграда в самостоятельный административно-хозяйственный центр; 2) Выборы руководящих органов. *Прим. ред.*

рую мы проделали за этот период времени, мы можем с полной уверенностью заявить, что *генеральная линия нашей партии оказалась единственно правильной и обеспечила победоносное наступление социализма по всему фронту.*

Пожалуй, никогда еще за весь период нашего соцстроительства нам не удавалось так основательно разгромить как правых, так и «левых» оппортунистов, нападавших на генеральную линию партии. Вы помните, какие ожесточенные споры шли в свое время вокруг основных вопросов политики индустриализации нашей страны.

Вопросы коллективизации сельского хозяйства были также камнем преткновения для бывшей правой оппозиции в рядах нашей партии. Укажите теперь хотя бы одного здорового члена партии, который всерьез усомнился бы сейчас в правильности политики коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Со времени XVI съезда нашей партии мы повели еще более энергичное наступление по всему фронту нашего соцстроительства. Если вы сейчас вспомните те цифровые установки, которые дал XVI съезд нашей партии, и сравните их с тем состоянием, в котором находится наше народное хозяйство в данный момент, то вы убедитесь, что в целом ряде областей мы превзошли первоначальные наметки. Все мы знаем, что пятилетний план мы по целому ряду чрезвычайно важных и ответственных отраслей народного хозяйства выполнили не только в 3 года, но даже в $2^1/_2$, а выполнение всего пятилетнего плана в 4 года мы можем считать совершенно гарантированным.

В коллективизации сельского хозяйства мы достигли решающего успеха. В главнейших районах нашего сельского хозяйства коллективизация в основном завершена, по всему Союзу в колхозах объединено 15 млн. крестьянских хозяйств, и только относительно небольшая часть нашего крестьянства остается вне колхозов. Таким образом, все пророчества правых капитулянтов оказались опрокинутыми целиком и полностью.

Перед лицом этих фактов даже наши прямые и непосредственные классовые враги уже сейчас вынуждены быть сдержанными в своей клевете на нашу пятилетку и на коллективизацию. Даже «почтенный» лже-социалист Отто Бауэр, и тот на-днях разразился еще одной новой брошюрой, в которой, полемизируя с пророком и вдохновителем контрреволюции Каутским, старался убедить этого старца в том, что как это ни неприятно для социал-демократов, а все-таки в Советской стране уже теперь, на данной ступени развития, имеется много элементов социализма.

Правда, этот матерый социал-фашистский волк тут же мечтает о том, чтобы большевики постепенно, полегоньку пролетарскую диктатуру заменили «благородной демократией». Мы

не нуждаемся в этих контрреволюционных советах Отто Бауэра, но во всяком случае его признания довольно знаменательны, как и признания некоторых других врагов нашей социалистической стройки. Я имею в виду буржуазных экономистов Старого и Нового Света. Когда мы приступили к развертыванию социалистической стройки в нашей стране, они выдвигали такой решающий с их точки зрения аргумент: настойчивости и упорства у большевиков хватит, страна у них большая, развернуться есть где, природные богатства неограниченные, но у большевиков нет главного (с точки зрения капиталистов) — нет денег, нет капитала, а без капитала всякие попытки восстановить, наладить, а тем более попытки на корню перестроить и двинуть вперед народное хозяйство обречены на провал. И для того чтобы затормозить нашу социалистическую стройку, они втихомолку согласились на том, чтобы ни одной копейки, ни одной денежной льготы нашему рабочему государству не предоставлять. Они помнили из истории, что ни один народ до сих пор не строил своего народного хозяйства без внешней помощи, без притока капиталов извне, путем ли займов, путем ли прямого вложения капиталов и т. п. И по этой мерке мерили и наш Советский Союз.

Но вот прошло уже почти 3 года нашей работы в рамках пятилетнего плана, и что получилось? Капиталисты видят, что пятилетка успешно выполняется и досрочно, что социализм растет и крепнет, что Советский Союз успешно поднимает свое хозяйство без внешних займов, без сколько-нибудь значительных кредитов, без денежной помощи извне. Отсюда некоторые из буржуазных экономистов в последнее время сделали такой вывод: раз и здесь не удается обуздать большевистскую пятилетку, то надо попробовать другое, что они и рекомендуют сейчас, — надо поступить как раз наоборот, надо открыть буржуазную государственную казну и предоставить большевикам неограниченные займы, — пускай они наберут во всех странах, и так как они люди жадные, то наберут подходящее количество средств, а так как эта страна довольно бедная, то платить большевики окажутся не в состоянии и этим самым мы затормозим их пятилетний план.

Я не знаю, насколько мудр этот замысел, но во всяком случае он говорит о том, что даже с точки зрения этих прожженных противников нашей социалистической стройки выходит так, что ни с какой стороны нас не возьмешь: зажимаешь — не помогает, тормозишь — не действует, пугаешь — не пугаются, мобилизуешься — тоже не боятся, наоборот, сами готовятся дать соответствующий отпор.

Эти проекты, о которых я говорил, конечно, не будут реализованы. Дело, конечно, не повернется таким образом, что буржуазная казна откроет нам свои сейфы. Если бы она частично

и открыла, то, между нами говоря, нам это не повредило бы. Но я думаю, что до этого дело не дойдет. Тем не менее этот «новейший» проект является очень характерным.

Все это вместе взятое, товарищи, как наша внутренняя обстановка, так и оценка нашего состояния со стороны наших врагов, говорит о том, что дело нашей социалистической стройки сейчас обеспечено как никогда. И очевидно, еще и еще раз надо признать, что единственная опасность, которая может затормозить дело нашего социалистического строительства, — это вмешательство интервентов в наши пролетарские советские дела.

ВСЕ ГЛУБЖЕ, ВСЕ ДЕТАЛЬНЕЕ ОХВАТЫВАТЬ ЗАДАЧИ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ СТРОЙКИ

Но чем дальше, товарищи, мы развиваем свое народное хозяйство, тем все более сложные задачи возникают на нашем пути. Мы говорим о развернутом наступлении в строительстве социализма по всему фронту и вот это обязывает нас ко многому. Это обязывает нас к тому, чтобы мы все глубже, все детальнее входили в этот огромный, чрезвычайно сложный и многообразный фронт социалистического строительства. То, что вчера еще, казалось, было возможно отложить на завтра, сегодня, оказывается, уже не терпит отлагательства, а требует немедленного решения, немедленной мобилизации сил.

Мы еще совсем недавно не имели ни возможностей, ни времени уделить должное внимание многим насущным вопросам. Сейчас, когда мы завершаем построение фундамента социалистической экономики в нашей стране, сам собой возникает вопрос о необходимости *приступить уже к возведению надстроек над этим социалистическим фундаментом.*

В мою задачу не входит развертывать перед вами этот вопрос во всей его широте. У нас сегодня в порядке дня нашей конференции стоит одно звено этой социалистической работы, звено, которое на данном этапе нашего социалистического строительства играет огромную, я бы сказал, исключительную роль.

Вы знаете, что по окончании гражданской войны и интервенции наше народное хозяйство в целом, а в том числе и промышленность, было отброшено на большую дистанцию назад. Валовая продукция нашей промышленности после гражданской войны составляла, примерно, всего 20% ее довоенного уровня. Сельское хозяйство после окончания гражданской войны находилось, примерно, на уровне 50—60% довоенного.

Еще большие разрушения потерпела такая отрасль народного хозяйства, как городское хозяйство. Немало районов, городов, пунктов нашего Советского Союза почти были сравнены с зем-

лей руками белогвардейцев и интервентов. Когда мы попытались определить, что мы потеряли на этом участке, то наши статистики и экономисты исчисляли потери коммунального хозяйства на протяжении гражданской войны в несколько миллиардов рублей. Я лично думаю, что как ни солидны выдвинутые ими цифры, но то, что действительно потерпело наше городское коммунальное хозяйство за период гражданской войны и интервенции, вообще говоря, едва ли поддается какому-нибудь точному учету.

В этом отношении характерны, например, цифры такого колосса в нашей Советской стране, как наш Ленинград. В 1916 г. в Ленинграде насчитывалось 2420 тыс. чел. населения, в том числе 379 тыс. рабочих цензовой промышленности. *В 1920 г. в этом* городе было всего 740 тыс. населения, в том числе 90 тыс. рабочих. Этот огромный ведущий город, в котором мы с вами живем, этот мощный пролетарский и индустриальный центр, в котором сейчас живут 2689 тыс. населения, в котором сейчас 531 тыс. рабочих заняты в цензовой промышленности, насчитывал в 1920 г. всего 740 тыс. жителей и 90 тыс. рабочих. Если сложить Путиловский завод и наш «Красный треугольник», то на этих двух предприятиях сейчас работает лишь немного меньше всего того, что было во всем Ленинграде в 1920 г. Вот до какого уровня скатился Ленинград после гражданской войны.

В обстановке зияющей разрухи, вызванной гражданской войной и интервенцией, когда перед нами стояла первоочередная задача восстановить нашу промышленность, наш транспорт, наше сельское хозяйство, когда мы должны были прежде всего дать стране уголь, металл, хлеб, вполне понятно, что в первый период социалистической стройки мы не имели никакой возможности уделить должное внимание восстановлению нашего городского народного хозяйства. Однако, мы занялись этим несколько лет спустя, и нужно сказать, что за последние 4-5 лет нашего социалистического строительства мы и на этом фронте стали развертывать большую работу.

Достаточно привести несколько справок. Например в области жилищного строительства за последние 5 лет мы вложили по разным каналам по Советскому Союзу не более и не менее как $3^1/_2$ млрд. руб., предоставили новые жилища миллиону рабочих семейств. В области чисто коммунального хозяйства, без жилищного строительства, за последние 4 года мы вложили 1400 млн. рублей.

Наша социалистическая стройка из года в год поднимает свои темпы, растет также и наша работа в области коммунального строительства. В одном только 1931 г. мы должны дать в общем жилья, примерно, на 600 тыс. семей.

За этот промежуток времени мы восстановили города, разрушенные белыми и интервентами. Ряд городов мы почти со-

вершенно перестроили, примерно такие города, как Сталинград, Баку и ряд рабочих центров в Донбассе. За этот промежуток времени мы создали *новые города* сплошь и рядом на совершенно пустом месте, причем мы осуществили это строительство не только в так называемых культурно и хозяйственно развитых районах, а и на таких окраинах, как, например, за Полярным кругом, в Хибинах и т. д. Я уже не говорю о таких гигантах, как Магнитогорск, где была буквально пустыня три года тому назад и где сейчас живет около 240 тыс. населения.

Все это совершенно новые хозяйственные районы, освоенные нами, в которых теперь возникают новые города. Тем не менее, товарищи, несмотря на эти огромные вложения, несмотря на колоссальный размах в деле освоения новых районов, постройки новых и перестройки старых городов, все-таки, надо сказать, что *рост коммунального хозяйства отстает от темпов нашей общей социалистической стройки.*

По инициативе т. Сталина партия во весь рост поставила вопросы коммунального хозяйства. На июньском пленуме ЦК нашей партии мы поставили вопросы коммунального хозяйства специально и обсудили достаточно подробно и детально, создав практическую программу работ дальнейшего развертывания нашего городского хозяйства.

Я, товарищи, должен отметить, что вопросы коммунального хозяйства все еще не настолько, так сказать, популярны, не настолько еще близко задевают умы и сердца наших большевиков, чтобы о них можно было говорить с таким подъемом, с каким, например, мы умеем говорить о разных больших вопросах нашей индустриализации.

А между тем, товарищи, это огромная ошибка. У нас есть целый ряд брошюр, книг, статей о будущем нашего города, о новой архитектуре, о новом быте, о коммунах разных видов и родов — все это есть, есть брошюры, которые написаны сногсшибательно, завлекательно и пр. Но если взять нашу повседневную работу, то к вопросам коммунального строительства — это надо сказать прямо — должного внимания, я сказал бы, нет даже и до настоящего времени.

Возьмем для примера *трамвай*. Конечно, трамвайная сеть во всех городах, в том числе и Ленинграде, при советской власти развивалась, улучшалась, и у нас построены новые трамвайные линии на таких окраинах, которые при царе и мечтать не могли о трамвайном сообщении.

Это абсолютно правильно. Но в то же время, если откровенно поговорить с некоторыми товарищами, со старыми рабочими, которые работали на заводах при царе, а сейчас руководят отдельными участками нашей хозяйственной работы, то иногда приходится слышать следующее: «Подумаешь — трамвай, а как же я в старое время за шесть верст пешком на завод ходил, а

теперь — дай трамвай, да еще во-время, да еще автобус». Эти разговоры ведутся как будто бы в шутку, но это никуда негодные разговоры, даже в шутку. Ведь надо же понять, что если мы сейчас действительно находимся на таком высоком гребне нашей социалистической стройки, то к этой социалистической стройке нужно подтянуть все прочее и, в первую очередь, то, что в общей сумме называется нашим коммунальным хозяйством. Ведь нельзя наше коммунальное хозяйство рассматривать со старой, буржуазной, думской точки зрения. Тогда при капитализме все коммунальное хозяйство в конечном счете было направлено к тому, чтобы получить возможность добавочной эксплоатации того же самого рабочего: то, что не могли выжать капиталисты на фабриках и заводах, они дополнительно выжимали, эксплоатируя рабочего на жилище, на коммунальных услугах и всюду, где хотите. Тогда такая точка зрения была кстати, а сейчас это тормозит нашу социалистическую стройку.

Так рассуждать может только тот, кто не замечает, в какой огромной степени развивается на основе успехов в промышленности и сельском хозяйстве культурный подъем трудового населения, культурный рост нашего советского рабочего.

ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО ПОДЪЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО

Возвращаясь опять к Ленинграду, нужно сказать, что если мы и дальше будем развиваться такими буквально бешеными темпами, в количественном отношении, как сейчас, а не подведем своевременно настоящей прочной материальной базы под дальнейшее развитие городского хозяйства, то мы можем столкнуться с очень большими трудностями. Чтобы иллюстрировать эту мысль, я приведу вам цифры прироста населения Ленинграда по годам: в 1927 г. — 59 тыс. чел., в 1928 г. — 99 тыс. чел., в 1929 г. — 139 тыс. чел., в 1930 — 317 тыс. чел., в 1931 г., как говорят, прибавится не меньше 400 тыс. чел. Только за один год четыреста тысяч людей.

Помимо такого роста извне, идет совершенно исключительный естественный рост населения у нас в городах. По темпам этого прироста мы превосходим все большие города Европы и Америки. Я сравнивал Ленинград с большими городами и я имел полное право это сделать, потому что Ленинград не просто большой город, он — мировой город, который стоит на 7-ом месте по величине среди городов-гигантов всего мира.

Возьмем к примеру такой город, как Лондон, конечно, богатый, конечно, старый, конечно, там муниципалитет очень известный и все прочее, но вот в этом *Лондоне* естественный прирост населения на каждую тысячу составляет всего 1,9 чел., в *Париже на каждую тысячу из года в год* естественный прирост

населения 0,3 чел. (я беру данные 1929 г.), *в Берлине*, оказывается, минус 2,5 чел. на тысячу. *Вена* — это город, который социал-фашисты всех мастей даже называют «красным городом», потому что управляют им социал-демократы, и тем не менее на каждую тысячу не прирост, а падение, *минус* 4,7. А у нас, в Ленинграде, естественный прирост составляет от 7 до 8 на тысячу. Эта цифра не случайная, она говорит об определенном повышении материального уровня, о том, что у нас не голодают и не вымирают сотни тысяч людей, как в Париже, Вене, Лондоне и Берлине. Эта цифра является результатом громадного снижения детской смертности, достигнутого при советской власти, по сравнению с той, которая была в старом царском Санкт-Петербурге.

Я уже вам сказал, что по последним данным население Ленинграда составляет почти 2 млн. 700 тыс. чел. Это цифра, которая превышает население некоторых европейских государств, в частности наших ближайших соседей. Возьмите. например, Эстонию. По численности своего населения она в два раза с лишком меньше нашего Ленинграда. Латвия по данным 1928 г. имеет 1900 тыс. населения, т. е. всего две трети того, что живет сейчас в Ленинграде. Даже если мы возьмем нашу ближайшую соседку, Финляндию — страну, которая не сегодня-завтра думает надеть фашистскую тогу, то и там население составляет $3^1/_2$ млн. чел. Если темпы роста нашего города будут такими же, то в самом начале второй пятилетки мы перегоним Финляндию. Это явление имеет место не только у нас, в Ленинграде, а и в других наших городах. Более быстрого роста городского населения, чем в Советской стране, нет нигде в мире. Поэтому нам уже сейчас приходится в отношении Москвы и Ленинграда принимать такие меры, какие принял ЦК, решив прекратить дальнейшее строительство новых заводов в Москве и Ленинграде. Мы, конечно, не разделяем мнения некоторых, особенно «радикально» настроенных людей, которые выдвигают идею разукрупнения городов: взять Москву и Ленинград и разукрупнить, как мы часто разукрупняем предприятия, ячейки, торговые единицы. Мне думается, что каждый из вас понимает всю вздорность такого предложения.

Но мы не являемся сторонниками того, чтобы нам до бесконечности развивать город, как в той же Америке и в старой Европе. Мы полагаем, что нет нужды собирать в один город 10 — 15 млн. чел. С другой стороны, мы знаем, что весь ход нашего социалистического строительства все дальше и дальше будет приводить к стиранию граней между городом и деревней.

Однако, отсюда ни в какой степени не следует, что надо такие города, как Москва и Ленинград, разукрупнять. Рост Ленинграда, увеличение населения в нем и, в частности, увеличение рабочего населения совершается на основе огромного ро-

ста и развития нашей ленинградской промышленности, развертывания широкой сети культурных учреждений и т. д.

Все это ставит перед нами задачу улучшения и коренной реконструкции коммунального жилищного хозяйства во весь рост.

Возьмите, товарищи, такой вопрос, чрезвычайно сложный и злободневный, как снабжение наших рабочих. Мы придаем этому вопросу исключительное значение, а если по совести спросить, раскачались ли мы на этом фронте, как нужно было бы? Ничего подобного. Тут все еще попрежнему царит полукустарничество.

Если действительно по-настоящему поставить дело обслуживания свыше 500 тыс. рабочих, то для этого требуются не только кооперативные магазины, не только закрытые распределители, не только тресты общественного питания.

Вокруг этого должна быть развернута вся система коммунального хозяйства, коммунального обслуживания. Не думайте, что дело снабжения рабочих можно оторвать от благоустройства города, от развития путей сообщения в городе, от трамвая, водопровода и т. д. Не верно это: от любого звена сложной машины коммунального хозяйства в той или иной степени зависит четкое, правильное и своевременное обслуживание рабочих по линии снабжения. Мы за последнее время безусловно достигли известных успехов в деле улучшения снабжения рабочих. Мы безусловно увеличили торговую сеть, развернули организацию ЗРК, добились немалых успехов в деле развертывания пригородного огородничества. Но можем ли мы сказать, что сделано все, что нужно, или хотя бы все, что можно. Ни в коем случае. Возьмем, например, такой вопрос, как развертывание торговой сети. По цифрам еще получается как будто и ничего, план, если не совсем, то приблизительно выполняется. А если посмотреть по существу, дело принимает несколько другой вид. Там, где полегче, где есть готовые помещения, там мы магазины открываем, а где посложнее, — скажем, в рабочем районе, где нет еще подходящих помещений и т. д. и т. п., там далеко не всегда выходит, там иногда не получается. В конечном счете это упирается не только в Снаботдел, не только в ЛСПО, не только в трест общественного питания. Это в конечном счете упирается в общее состояние нашего городского хозяйства. Это не подлежит никакому сомнению.

Возьмите далее, товарищи, вопросы культуры. *Ленинград является одним из пионеров в деле всеобуча.* В 1916 г. население в Ленинграде было лишь немного меньше, чем сейчас, а если вы возьмете число учащихся в школе, то получится, что *у нас* сейчас примерно на 100 тыс. больше, чем при царе — *250 тыс.* против *150 тыс. в 1916 г.* Однако, это еще неполное решение задачи, дело не только в количестве, громадное зна-

чение имеет в этом вопросе качество — как дело поставить, как лучше, как быстрее, как плодотворнее его наладить.

Возьмите, товарищи, картину более высокой ступени культурного фронта. В 1930 г. в Ленинграде было вузов и втузов 21, сейчас их — 53. Учащихся в этих вузах и втузах было в прошлом году 32 тыс., в этом году — 56 тыс. Рабфаков в прошлом году было 9, учащихся в них — 7 тыс., в этом году около 30 рабфаков, а учащихся — 14-15 тыс. Вы видите, какие масштабы развития: в один год на отдельных участках удвоение. Но ведь это не просто количественное увеличение. Ведь мы вкладываем новое содержание в дело народного образования, ведь мы его перестраиваем, проводим колоссальную реформу народного образования. Все это, товарищи, имеет самое прямое и непосредственное отношение к коммунальному хозяйству. Вопросы помещения, вопросы оборудования, отопления, улучшения питания, такие вопросы, как четкая и своевременная работа трамвая, имеют важнейшее значение для обеспечения нормальной работы нашей школы, наших вузов и втузов.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК И СОВНАРКОМА — БОЕВАЯ ПРОГРАММА РАБОТЫ

Мы много и часто говорим, и правильно говорим, что на нашу долю выпала почетная историческая роль — переработать, перевоспитать старого человека, сделать из него нового человека, достойного современной эпохи. Большая задача, но мы не всегда правильно подходим к ее разрешению. Иногда возникают разного рода бытовые коммуны, в которых коммунизма вначале как будто все 100%. Продолжается это, примерно, месяца три, полгода, потом коммуна разваливается на составные элементы. Это происходит потому, что люди спешат, торопятся, неправильно понимают, одним словом, боком подходят к разрешению этой огромной проблемы, а между тем это задача, от которой не отмахнуться и которой не разрешить одним наскоком.

Я, товарищи, отнюдь не выступаю в качестве противника бытовых коммун. Есть коммуны, организованные на здоровой основе, которые живут и будут жить. Но надо, товарищи, понять, что на данном этапе нашего социалистического строительства задача массовой реконструкции быта, — я подчеркиваю, массовой, так как речь идет о реконструкции быта не тысяч или десятков тысяч, а сотен тысяч и миллионов рабочих семей, — разрешается иными путями, а не путем бытовых коммун. Вот послушаем женщину-работницу. Она правильно сетует на то, что ей приходится стоять у плиты, няньчить ребят, возиться со стиркой, что все эти обязанности падают на нее, что из-за них она подчас не может принять достаточно актив-

ное участие в общественной работе, не может повышать свою квалификацию и т. д. Послушаем жену рабочего, так называемую «домашнюю хозяйку», которую эти три обязанности: уход за детьми, стирка и кухня приковывают к дому и не дают возможности пойти на завод, на фабрику. Вот по линии именно этих важнейших, практических, на первый взгляд прозаических вопросов должна разрешаться задача социалистического преобразования быта. Это можно сделать, конечно, не путем фейерверка, тут надо систематически и настойчиво двигаться по всему фронту, тут надо наладить работу и общественной прачечной и общественной столовой, и общественных яслей, и школы, и детской площадки, и всех бытовых и культурных институтов. Только тогда полным ходом пойдет в быту настоящее высвобождение, настоящее перевоспитание старого человека в нового, социалистического. Все эти вопросы, товарищи, как будто элементарны, настолько само собой разумеющиеся, что казалось бы нет нужды о них говорить. Между тем это не так. Мне кажется, что мы не всегда держим в памяти, особенно в практической работе, то положение, о котором нам говорил т. Сталин, что:

«Нужно понять, что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий ныне не тот, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право и мы обязаны обеспечить ему эти условия».

Это указание т. Сталина должно быть положено в основу нашей дальнейшей работы.

Через год мы с вами закончим нашу первую пятилетку. В 1932 г. мы должны будем развернуть напряженными темпами работы по подготовке второй пятилетки нашего соцстроительства.

Если в первую пятилетку в этом году мы закончим построение фундамента социалистической экономики в нашей стране, то легко понять, какие колоссальные задачи встанут при осуществлении второй пятилетки. Эта пятилетка не только должна дать нам дальнейшие огромные достижения в деле электрификации, индустриализации и механизации всей нашей страны, не только решительным образом продвинуть нас к тому, чтобы догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, но она должна *также поднять материальный и культурный уровень нашего советского рабочего на недосягаемую при капитализме высоту.*

Вот почему, еще раз повторяю, на июньском пленуме ЦК вопрос о культурно-жилищно-бытовых нуждах наших рабочих был со всей остротой поставлен в порядок дня нашей практической работы. Вы знаете, что часть решений июньского пле-

нума уже осуществляется, но к значительной части их мы только теперь начинаем подходить вплотную и по-настоящему. ЦК не мог поставить задачу сразу и одновременно развернуть реконструкцию коммунального хозяйства по всем пунктам нашей огромной страны. Пришлось установить соответствующую очередность, выдвинуть на первое место наиболее ответственные, наиболее ведущие области и районы нашего Союза и с них начинать. Все вы помните, что начали мы эту работу с Москвы, теперь переходим к Ленинграду. Уже есть решение ЦК о Нижнем Новгороде. В ближайшее время последует решение и в отношении других наиболее крупных районов и пунктов нашего Союза.

Недавно ЦК ВКП(б) и Совнарком нашего Союза опубликовали чрезвычайно важное решение в отношении Ленинграда. Это решение ставит перед нами не только важную, но, товарищи, и весьма трудную задачу, которую мы должны разрешить во что бы то ни стало. Я не буду вдаваться в детали этих решений, вынесенных ЦК ВКП(б) и Совнаркомом Союза, а остановлю ваше внимание только на основных цифрах. *В 1932 г.* мы должны будем вложить в жилищно-коммунальное хозяйство Ленинграда 290 млн. руб. Для того чтобы понять, что это такое, нужно вспомнить, что в текущем 1931 г. мы в наше жилищно-коммунальное хозяйство вкладываем около 70 млн. руб., а в будущем году должны будем вложить 290 млн., т. е. *больше чем в четыре раза*. В течение 1931 г. мы построили с грехом пополам 200 тыс. кв. м с небольшим новой жилой площади, а в 1932 г. должны построить *миллион 200 тыс. кв. м*, т. е. в 6 раз больше того, что мы строим в этом году.

Чтобы привести вам еще иллюстрацию, я должен сослаться на примеры более «опытных» муниципалитетов — возьмите, например, ту же Вену, знаменитую меньшевистскую Вену, которую они всем показывают: там за 12 лет в коммунальное и в жилищное хозяйство вложено всего-на-все 240 млн. руб. на наши деньги, а мы за один год в наше городское строительство должны будем вложить 290 млн. рублей.

Мы должны будем в 1932 г. приступить к решительной реконструкции ряда решающих отраслей нашего городского хозяйства. Все вы знаете, как перегружен наш трамвай, особенно в часы, когда рабочие едут с работы и на работу. Нужно сказать, товарищи, что это далеко не маленький, ведомственный «откомхозовский» вопрос. Если, скажем, в Нарвском районе живет всего треть всех рабочих, работающих на территории района, а две трети ездят, если в Московском районе живет одна пятая, а остальные ездят, если в Выборгском районе на ряде заводов, по свидетельству партийных организаций, основной причиной опоздания на работу является перегрузка трамвая, то надо, товарищи, понять, что вопрос о трамвае — не мел-

кий вопрос, что от него в известной мере зависит и выполнение промфинплана, здоровье и удобство многих сотен тысяч рабочих и трудящихся. ЦК и Совнарком постановили в наступающем 1932 г. расширить трамвайный пассажирский парк на 450 вагонов, проложить 55 км нового трамвайного пути, закончить в 1932 г. постройку главных трамвайных мастерских. Одновременно с этим решено значительно увеличить число работающих в Ленинграде грузовых машин, дать 370 автобусов и 500 такси, а также восстановить водно-пассажирское движение по Неве, для чего уже в течение 1932 г. пустить 40 катеров. Проведение всех этих мероприятий, при условии, конечно, если мы уделим им достаточное внимание, позволит нам в значительной мере ликвидировать теперешнюю перегрузку трамвая.

Радикальные мероприятия намечают решения ЦК и Совнаркома и по другому важнейшему звену нашего коммунального хозяйства — *по водопроводу*. Мы уже сейчас имеем такое положение, когда наша водопроводная станция работает с определенной нагрузкой, когда расход воды настолько велик, что в некоторых районах, например в Нарвском, бывают случаи, когда вода не подается даже в 3-й этаж, когда вопрос о водоснабжении грозит стать узким местом в работе некоторых наших фабрично-заводских предприятий.

Решения ЦК и Совнаркома намечают проведение работ, обеспечивающих увеличение мощности главной водопроводной станции до 90 тыс. кубометров суточной подачи воды и окончание к началу 1933 г. строительства первой очереди Южной станции мощностью в 160 тыс. кубометров суточной подачи. Одновременно с этим решен вопрос о приступе в 1933 г. *к строительству Ладожского водопровода* — этого мероприятия, которое должно уже целиком и полностью разрешить вопрос о снабжении Ленинграда достаточным количеством чистой и здоровой воды.

Я не могу подробно останавливаться на вопросах мостовых, набережных, мостов. Постановлением ЦК и Совнаркома решено начать постройку нового моста через Неву (у фабрики «Красный ткач»), канализации и т. д.; я хочу выделить только два вопроса: о банях и прачечных и о газовом хозяйстве.

Постановление ЦК и Совнаркома предлагает *осуществить в* 1932 г. в Ленинграде строительство 5 бань и 3 банно-прачечных комбинатов. Все вы знаете, какое большое значение имеет баня с точки зрения гигиены и санитарии и просто с точки зрения бытовых удобств. И вот в связи с этим я хотел обратить ваше внимание на одну маленькую деталь, на одну мелочь, которая однако не является такой мелкой, как это кажется с первого взгляда. Всем известно, что у нас не хватает бань, что подчас стоят очереди, люди ждут, чтобы помыться, и т. д. Объясняют

все это объективными причинами, теснотой старых бань, разрушением их в военные годы и т. д. Все это верно. Ну, а скажите, какими объективными причинами можно объяснить то, что в банях не хватает шаек и что очереди стоят не только потому, что в бане места нет, а и потому, что шаек меньше, чем мест. Попал в баню и сиди, мыться не можешь, шайки нет, а если и есть — она дырявая. Вот это явление, товарищи, оно тоже имеет свои причины и причины отнюдь не объективные, а причины, имя которым глупость, халатность и разгильдяйство. Я это, товарищи, говорю к тому, что нужно не только построить новые бани, нужно решительным образом улучшить существующее банное хозяйство. Нужно, товарищи, чтобы у нас не было таких фактов, как мы имеем сейчас, что в бане на 370 мест 150 шаек, большинство дырявые, вода из шаек течет, а на стенах повсюду плакаты: «экономьте воду». Это, товарищи, не придумано, это факт. Решение ЦК специально ставит вопрос о прачечных. У нас, в Ленинграде, имеется, оказывается, завод, который снабжает оборудованием прачечные всего СССР, выпускает 600 комплектов в год, а с маленькой задачей — открыть в этом году 38 механизированных прачечных мы справиться не могли. Это безобразие, товарищи, но это факт, и на этот участок мы сейчас должны навалиться.

Последнее, на чем я хотел остановиться, это вопрос *о газовом хозяйстве*. Имеющийся в Ленинграде газовый завод бездействовал за все время революции, сейчас постановление ЦК и Совнаркома предлагает форсировать работы по восстановлению газового хозяйства с тем, чтобы к началу 1933 г. обеспечить производство 60 млн. кубометров газа, т. е. значительно больше того, что давал этот завод при царе.

Большое место уделено в постановлении ЦК вопросу об обслуживании культурных потребностей рабочих и благоустройстве города. ЦК и Совнарком признали необходимым увеличить площади зеленых насаждений, усилить освещение, укрепить пожарное дело и т. д. Нам предложено в ускоренном порядке провести мероприятия по созданию Парка культуры и отдыха на Островах, по расширению сети пляжей, купален, лодочных станций и т. д. Одновременно с этим ЦК и Совнарком обратили наше внимание на необходимость улучшения работы существующих клубов и домов культуры и на лучшее использование в целях рабочего отдыха пригородных парков и дворцов.

И вот, товарищи, если мы взглянем на все эти цифры, на все эти объекты работы, если попробуем все это оценить и сравнить с тем, что мы делали до сих пор, то станет видно, что перед нами поставлена действительно грандиозная программа.

Я хочу сказать еще пару слов о самой цифре в 290 млн. руб. Эта цифра утверждена постановлением ЦК и Совнаркома, но

было бы ошибкой думать, что эти 290 млн. руб. уже находятся в кармане Исполкома. Надо сказать и подчеркнуть, что эти *290 млн. руб.* мы пока имеем в известном смысле слова условно, иными словами, получение их будет зависеть от нашей работы.

Если мы будем, скажем, работать дальше по линии нашего коммунального хозяйства теми же темпами, не торопясь, то мы эти 290 млн. иметь не будем. Их должны нам дать не от американского дядюшки, львиная доля их должна быть получена прежде всего в результате работы нашего коммунального хозяйства. Это важнейшее обстоятельство, которое нельзя забывать.

РАЗВИТЬ ДО МАКСИМАЛЬНОЙ СТЕПЕНИ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИЗЫСКАТЕЛЬСТВО, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО

Есть и еще одно обстоятельство, которое тесно связано с возможностью выполнения нашей коммунальной строительной программы. Для того чтобы нам эту программу поднять, — а ее нужно поднять во что бы то ни стало, — надо твердо помнить, что 290 млн. руб. — это еще далеко не все.

Для того чтобы реконструкцию городского хозяйства действительно провести, нужно самым решительным образом нам самим постараться перестроиться.

Нужно прямо сказать, что если с сегодняшнего дня не произойдет подлинной революции в отношении к этому делу со стороны коммунальных, советских, хозяйственных, профсоюзных, партийных и комсомольских работников и всех нас тут собравшихся, то этого дела, товарищи, мы не поднимем.

Уж если говорить об отсталых методах и способах работы на отдельных участках нашего хозяйства, то это в первую очередь касается коммунального хозяйства. Тут следует признать, что все еще не вытравлен старый управский дух, дух городской думы. Надо это дело твердо, решительно, по-рациональному повернуть. Без этого никакой реконструкции нашего коммунального хозяйства не получится. Ведь сейчас есть даже пословица: «ты работаешь, как в Откомхозе». Нужно, товарищи, суметь поднять этот вопрос на должную политическую высоту.

Нужно научиться оппортунизм, разгильдяйство, обломовщину в деле коммунального хозяйства выявлять, преследовать, клеймить так, как мы клеймим разгильдяйство, оппортунизм, обломовщину, если они проявляются в наших предприятиях.

В решениях ЦК особенно крепко записано об этом деле. А у нас сплошь и рядом стоит стройка, как вы думаете, почему? Не потому, что нет какого-нибудь высокосортного железа, а просто потому, что песку не хватает. Или вырыли котлован, надо

фундамент класть — бутовой плиты нет. Ищут бутовую плиту, ищут долго, нашли, положили, кладут кирпич — извести не хватает; дальше дерева не хватает и т. д. И это, товарищи, не где-нибудь, а у нас, в Ленинграде, который буквально окружен и песком, и известью, и лесами, и бутовой плитой. Но все это надо достать, организовать, подвести, а этого подчас люди не умеют делать, сидят, опустив руки, и заявляют: «не хватает».

Вот если эта психология будет у нас и завтра, то никаких 290 млн. мы не осилим и не поднимем. Если кто-нибудь думает, что вслед за этими 290 млн. завтра маршрутами, с нарочным на Октябрьский вокзал будут прибывать и кирпич, и цемент, и железо, и лес, и бутовая плита, и все на свете, то это — глубокое заблуждение. Но предположим даже, что мы все необходимые строительные материалы найдем. Этим дело не кончается. Нужны люди, которые двинули бы все это. Вот если металлургический завод под Колпино строить — тут люди найдутся, тут каждый из нас готов. А вот если где-нибудь подстанцию строить или водопроводный отстойник, то много ли из нас найдется, которые с охотой займутся этим отстойником? Нужно понять, что работа по коммунальному хозяйству вовсе не хуже всякой другой работы, что партия должна дать туда квалифицированные кадры, должна дать силы, способные справиться с ответственнейшими задачами.

Отношение наших хозорганов к жилищному делу. Тут на что угодно готовы наши хозяйственники, но только не на то, чтобы обслуживать как следует нужды коммунально-жилищного хозяйства. Мы сейчас целую революцию делаем в области, например, машиностроения, создаем такие машины, которые не снились капиталистам, которые являются действительно образцами современной техники. А вот пустяка, буквально пустяка, для нашего городского хозяйства делать не умеем. У нас не хватает автомобилей и вместо них работают автокачки на резиновом ходу. На такой автокачке лошадь везет 240 — 250 пуд. Пять лет тому назад впервые мы начали заниматься этой автокачкой, и пока мы это дело раскачали, прошло 5 лет. Сейчас штук 150 — 200 у нас есть. Для этой автокачки нужны рессоры и все прочее. В порядке самокритики скажу — в Харьков ездили заказывать, потому что в Ленинграде — можно ли поверить? — не сумели сделать такую рессору, никак, очевидно, не выходит. Ездили в Харьков. Не вышло. И харьковцы тоже не сделали. Теперь у нас здесь как-то что-то делается. Все мы можем сделать тончайшие приборы, а вот рессоры для автокачки не получаются. Это смех вызывает, но если так дальше будет продолжаться, еще раз повторяю, никаких 290 млн. в 1932 г. мы не освоим, если не мобилизуются вокруг этих вопросов вся наша промышленность, все наше хозяйство. Сегодня на первой нашей Ленинградской городской конференции нам

надо условиться, что мы, засучив рукава, не за страх, а за совесть, приступаем к осуществлению программы по реконструкции нашего ленинградского коммунального хозяйства. И в основу нашей работы кладем исторические шесть условий т. Сталина. Надо эти условия действительно, по-настоящему проводить в жизнь.

Могут сказать, что эти шесть условий относятся только к промышленности, к руководству фабрик и заводов. Ничего подобного, они целиком и полностью относятся ко всем частям народнохозяйственной работы. Нам надо с завтрашнего дня перестроить ее таким образом, чтобы она действительно обеспечила конкретное проведение в жизнь этой большой коммунальной жилищной программы. Необходимо, товарищи, *развить до максимальной степени самодеятельность, изыскательство, изобретательство* вокруг вопросов жилищно-коммунального хозяйства. Темпы коммунального строительства надо поднять на такую высоту, которая подавляющему большинству и не снится. Когда намечается увеличение вложений в шесть раз, в четыре раза, это *обязывает нас к действительно глубокой перестройке всей работы.*

В решении ЦК и Совнаркома о Ленинграде, помимо ассигнований на нужды городского хозяйства в 1932 г. 290 млн. руб., содержится длинный перечень — он, правда, не опубликован — всех строительных материалов, которые нам потребны, начиная от железа, кончая цементом, деревом, гвоздем, проволокой. Часть этих материалов мы получим от центра, но только часть, и при этом небольшую. Основную же массу строительных материалов, почти все, мы можем найти у себя. То, чего не можем найти и чего не можем получить вообще, надо стараться заменить чем-то другим. Именно для этой цели в решениях ЦК и Совнаркома записано, что 38 млн. руб. отпускаются на развертывание всякого рода подсобных предприятий: труболитейный завод, кирпичные заводы, карьеры бутовой плиты и т. д. Это пункт, товарищи, величайшей важности. Если мы не сумеем все наши местные городские и областные ресурсы на выполнение коммунального строительства мобилизовать, если не сумеем в этом деле проявить себя хорошими хозяевами-организаторами, надо прямо сказать — ничего у нас не выйдет. *Вместе с этим необходимо по-настоящему развернуть работу по введению механизации в нашем жилищно-коммунальном строительстве.*

Недавно американцы построили 56-этажный небоскреб в 11 месяцев. Мы с вами не собираемся строить 56-этажные небоскребы, они нам не нужны, у нас нет тех социально-экономических условий (частная собственность на землю, земельная рента), которые заставляют капиталистов, осквернивших землю, тянуться к небу. Но мы должны поставить перед собой зада-

чу научиться возводить наши постройки с такой же быстротой, с такой же организованностью, как это делают американцы. Мы должны не только догнать, но и перегнать Америку в этом отношении. Нужно понять, что лозунг «догнать и перегнать» *в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны должен быть реализован не только в области промышленности, но и в области коммунального хозяйства.* Мы сейчас в Магнитогорске строим такие доменные печи, равных которым нет ни на одном металлургическом заводе Европы или Америки. Мы переносим в нашу промышленность такие достижения техники, которых не применяют на капиталистических фабриках и заводах, потому что капитализм не способен дальше развивать производительные силы. Мы должны поставить перед собой те же задачи и в области коммунального хозяйства, в области жилищного строительства. Мы должны показать образцы строительства новых советских городов, новых кварталов, новых домов, образцы, недоступные для капиталистического мира. Надо во всю ширь поставить вопросы рационализации в нашем коммунальном хозяйстве, вопросы использования материалов, рабочей силы и всего прочего. Планирование этого дела надо поставить так, как на хорошем образцовом фабрично-заводском предприятии. Надо будет по всем этим 290 млн. руб. составить точный подробный календарный план работ, который был бы известен не только непосредственным исполнителям этого плана, но чтобы о нем знала вся наша партийная, рабочая, профессиональная общественность, чтобы мы все вместе взятые действительно могли помогать, подталкивать и наблюдать за ходом выполнения этих работ. Надо будет, товарищи, *по-настоящему, по-большевистски организовать контроль исполнения этой огромной коммунально-жилищной программы.* Надо будет воспользоваться всем тем культурным богатством, которое мы имеем в Ленинграде. Я имею в виду необходимость привлечения разного рода научно-технических учреждений нашего города к вопросам жилищно-коммунального хозяйства. Надо всемерно усилить, расширить, развернуть работу и по подготовке кадров для жилищно-коммунального хозяйства.

И, наконец, надо не забывать об одном особенно важном партийном условии — надо давать крепко по рукам всем тем, кто проявит оппортунистическое отношение к делу реконструкции, преобразования нашего городского хозяйства. Надо понять, что здесь речь идет об одном из ответственнейших участков социалистического фронта. Здесь речь идет об осуществлении определенного пункта программы нашей партии. Если это, товарищи, выйдет, а я убежден, что это должно выйти, на то мы и большевики, если мы возьмемся за дело все вместе, вдохновим нашу печать, чтобы и она включилась в повсе-

дневное участие в этой огромной коммунально-жилищной работе, то мы действительно выполним то, что записано в решениях ЦК нашей партии, и сделаем Ленинград действительно образцовым советским городом, сделаем Ленинград подлинно-социалистическим городом. Мы добьемся того, что этот город, поистине имеющий все данные на то, чтобы стать подлинно-социалистическим городом, был достоин того, чье имя он носит. Если, товарищи, мы по-большевистски подойдем к выполнению этой работы, то мы сумеем тем самым повысить ведущую роль Ленинграда и в отношении нашей Ленинградской области.

У нас в порядке дня стоит вопрос о выделении Ленинграда в самостоятельный административно-хозяйственный центр. Но это все не значит, что мы с сегодняшнего дня, так сказать, умываем руки в отношении сельского хозяйства нашей Области. Отнюдь нет, наоборот, *это требует еще большего нашего участия в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, это должно еще больше усилить ведущую роль Ленинграда по отношению к Области.*

Выполнима ли, товарищи, эта программа? Безусловно. Надо сказать, что мы не пионеры в этом вопросе. Москва в 1931 г., как вы знаете, проделала огромную работу. Кто бывает в Москве, тот знает, что Москва за это лето действительно в коммунальном строительстве значительно подвинулась вперед.

Этот рост советской столицы вызывает величайшее удивление в стане наших врагов. Рост советских городов производит за нашим рубежом громадное впечатление, это впечатление особенно усиливается потому, что состояние глубочайшего кризиса, в котором находится капиталистическая система, губительно отражается на коммунально-жилищном хозяйстве капиталистических городов. Если из года в год растет бюджет наших городов, поднимаются темпы их роста, то там происходит как раз обратное. Хваленая Вена, которую социал-фашисты стремятся прославить на весь мир как образцовый город, сокращает в 1932 г. свой бюджет по жилстроительству на 62%, сокращает ассигнования по важнейшим статьям городского хозяйства. Вы знаете, что ряд буржуазных муниципалитетов объявил себя банкротами, сокращает городских служащих, увольняет учителей. На фоне этих фактов особенно яркими становятся факты роста и укрепления советских городов.

«ПО-НОВОМУ РАБОТАТЬ, ПО-НОВОМУ РУКОВОДИТЬ»

Я думаю, товарищи, что для того, чтобы действительно, по-настоящему перейти на новые рельсы в нашем коммунальном хозяйстве, нам нужно проделать большую работу по перестройке не только органов, непосредственно ведающих комму-

нально-жилищными вопросами, но настала пора вообще поставить в порядок дня и разрешить вопрос о более глубокой и более широкой реорганизации всей системы нашей работы. Вы знаете, что *большевики, в отличие от других партий, вопросам организационным придают, согласно заветам т. Ленина, исключительное значение.*

Я уже говорил, товарищи, о тех достижениях, которые мы имеем после XVI съезда нашей партии. Разрешите вам одновременно с этим напомнить, что этим успехам социалистической стройки со времени XVI партсъезда содействовала коренная перестройка целого ряда наших органов. Возьмите управление нашей промышленностью, — все, начиная от завода и кончая ВСНХ, организовано теперь иначе, чем полтора-два года тому назад. Возьмите транспорт. Вы помните, мы недавно занимались этим вопросом и провели огромную перестройку транспорта. Мы проделали колоссальную реформу советской работы в нашей деревне, упразднили округа, приближая тем самым власть к районам, к селу. Мы перестраиваем наши профсоюзы по линии наиболее диференцированного и наиболее детального руководства своей работы, и эта перестройка еще до сих пор не закончена.

Возьмем нашу партийную работу — каждый, имеющий то или другое отношение к ней, знает, какая глубокая перестройка произошла на этом участке. Торговля наша, кооперация, общественное питание, наша школа, любой вопрос, какой бы области нашего строительства вы ни коснулись, особенно за последние полтора года, вы везде и всюду видите коренное переустройство наших органов. Это делается не потому, что у большевиков мода от времени до времени перестраиваться вообще, а потому, что на данном отрезке нашей социалистической стройки нам *необходимо «по-новому работать, по-новому руководить»*. Это положение т. Сталина, под которым решительно все подписываются, за которое все голосуют, но которое, к сожалению, далеко не всегда проводится в жизнь. Я могу привести ряд примеров безобразного, головотяпского, никудышного руководства. Вот мне, например, говорили, что по Стругокрасненскому леспромхозу за одну только декаду с 21 ноября по 30 ноября получено от Леспромтреста 129 бумаг, по 13 бумаг в день. Вы скажете, что лесозаготовки — это неудачный пример, что в нашей городской ленинградской промышленности дело обстоит иначе. Но я могу привести примеры и из области нашей городской работы. Есть у нас в Ленинграде один квалифицированный завод, где с внешней стороны по-новому работают, по-новому руководят, а на деле получается другое. Несколько времени тому назад сделали штамп в 8-9 т весом, обработали, потом положили, потом об этом штампе забыли. Отковали новую болванку, снова хотели обра-

батывать новый штамп, и только случайно один из рабочих подсказал им, что уже есть сделанный, обработанный штамп.

Вы скажете — это пустяки. Нет, это далеко не мелочь и не пустяк, когда на заводе 8-9 т стали валяются и никто не хочет об этом знать и только случайно об этом вспоминают.

Я мог бы привести целый ряд других, буквально возмутительных фактов. Я вам рассказывал пример с банями без шаек. Я мог бы вам привести завод, где выстроили новые корпуса, оборудовали их по всем правилам техники, — но забыли... об уборных. Я мог бы вам рассказать, как летом возили рыбу в обыкновенных вагонах и она портилась, но зато в вагонах-ледниках возили помидоры. Я мог бы вам рассказать, как в одной из наших транспортных организаций (управление Октябрьской железной дороги) рабочего-ударника старика премировали... лыжами. Это не анекдоты, товарищи, это факты. Почему они происходят? Они происходят потому, что целый ряд наших работников не умеет, а кое-кто и не хочет «по-новому работать, по-новому руководить». Потому что люди любят руководить вообще, руководить на бумаге, а конкретное живое дело забывают, а от этого и происходят всякие безобразия.

Вы читали в газетах о суровых мерах, которые приняли ЦК и Совнарком по отношению к дезорганизаторам рабочего снабжения и людям, которые отправляли печение без тары, затоваривали консервы, махорку и т. д. Вы знаете, что ряд из них исключен из партии, отдан под суд и т. д. Правильно ли поступил ЦК? *Совершенно правильно.* Если ты сидишь на каком-либо участке работы и руководишь этим участком, а делается это так, что в результате получаются безобразия, а от этих безобразий страдает рабочий, — неси строжайшую ответственность.

Партия и советская власть за такие дела гладить по головке не будут.

Что значит «по-новому работать, по-новому руководить»? Это значит — уделять внимание тем «мелочам» нашей конкретной социалистической действительности, о которых нам т. Сталин так много говорил.

Из кабинета делать это невозможно. Сейчас руководить, не бывая непосредственно на местах, в цеху, в жакте, в столовой, — будь ты откомхозник, директор завода, профессионалист, партработник, кто угодно — становится невозможным. Во-первых, там ты кое-чему научишь, а во-вторых, что бывает чаще, тебя там кое-чему научат, потому что из кабинета тебе дело представляется одним, а на месте, когда посмотришь, может представиться совсем иным. По этой линии нужно вести реорганизацию наших органов, чтобы действительно по-новому работать, по-новому руководить.

Тов. Сталин чрезвычайно ярко формулировал задачу и формы руководства по-новому:

«Что требуется для того, чтобы наладить руководство по-новому? Для этого требуется прежде всего, чтобы наши хозяйственные руководители поняли новую обстановку, изучили конкретно новые условия развития промышленности и перестроили свою работу сообразно с требованиями новой обстановки.

Для этого требуется, далее, чтобы наши хозяйственные руководители руководили предприятиями не «вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно, чтобы они подходили к каждому вопросу не с точки зрения общей болтовни, а строго деловым образом, чтобы они не ограничивались бумажной отпиской или общими фразами и лозунгами, а входили в технику дела, вникали в детали дела, вникали в мелочи, ибо из «мелочей» строятся теперь великие дела».

Исходя из осуществления этого лозунга, *мы поставили вопрос о необходимости диференцировать работу руководящих областных органов — Партийного комитета и Областного исполкома.* Мне думается, что при данной обстановке мы имеем все основания к тому, чтобы выделить Ленинград в пределах Области в самостоятельную административно-хозяйственную и партийную единицу, организовать Городской комитет и Городской исполком, которые будут заниматься городскими делами, будут осуществлять в первую очередь ту огромную программу, о которой я вам говорил. Опыт в этом отношении есть, вы знаете, что Москва с полгода тому назад провела такую же работу, и опыт оказался очень удачным.

Мы решили, и ЦК это дело утвердил, выделить Ленинград в пределах Области в самостоятельную административно-хозяйственную единицу. Но этого еще мало. За этим должна последовать соответствующая перегруппировка остальных наших органов. Но я еще и еще раз повторяю, если мы только формально отнесемся к этому большому начинанию, к этой партийной и советской реформе, то из этого, конечно, ничего не выйдет.

Нам надо в эту реформу вложить новое содержание, действительно работу конкретизировать и диференцировать, каждого из нас, каждую организацию, каждый орган поставить по возможности ближе к тому участку, на котором он должен работать или которым он должен руководить.

УСКОРИТЬ ТЕМПЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ ОТ ИНОСТРАННОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В заключение нашей конференции, товарищи, мне хочется остановить ваше внимание на некоторых ближайших задачах нашей очередной работы на пороге четвертого года пятилетки. Мы с вами заканчиваем сейчас третий год пятилетки. Вы на районных конференциях слушали и я в докладе говорил о тех больших достижениях, которые мы имели в области развертывания промышленности. Но было бы ошибкой думать, что у нас

в этом отношении дело не оставляет желать лучшего ни на одном участке. Это не верно. У нас есть прекрасные заводы и предприятия, которые выполнили пятилетку, кончают пятилетку, но есть такие предприятия, которым нужно очень и очень подтянуться. У нас мало времени осталось до конца текущего хозяйственного года, но мы в практике знаем случаи, когда в течение, скажем, одной декады при известной мобилизации и настойчивости всех фабрично-заводских сил удавалось проделать такую работу, которую в обыкновенное время не удавалось сделать даже на протяжении квартала.

Остаток текущего года нам надо употребить на максимальную мобилизацию сил и средств для того, чтобы как можно полнее и основательнее выполнить те задачи, которые стоят перед нами в области нашей промышленности. В этот отрезок времени надо приготовиться к новому хозяйственному году, провести все необходимые мероприятия, которые целиком и полностью обеспечили бы выполнение программы 1932 г.

Есть одна важнейшая задача, которая должна красной нитью проходить в программе четвертого года нашей пятилетки и в которой одно из решающих мест занимает наш Ленинград. Я говорю о работе тех предприятий, которые, главным образом, изготовляют оборудование, т. е. об основных заводах нашей ленинградской промышленности.

Мы ведь ставим перед собой задачу индустриализировать нашу страну, на этой основе в кратчайший срок освободиться от капиталистической зависимости. Мы сейчас достигли больших результатов в этом отношении, но успокаиваться на этих результатах еще нельзя. *Нам нужно поставить задачу ускорения темпов освобождения нашей страны от иностранной зависимости, пересмотреть программы наших заводов.*

Под этим углом зрения надо пересмотреть все наши предполагаемые импортные заявки и не только наши, но притти на помощь также и заводам, находящимся за пределами нашей Области, для того чтобы наметить по возможности все, что можно изготовить внутри страны.

Наша ленинградская промышленность может выполнять сейчас ответственнейшие технические задания, о которых мы сами иногда и не подозреваем. Это показал хотя бы пример блюминга, выпущенного Ижорским заводом, и электропривода для блюминга, изготовленного «Электросилой». Мы еще не научились достаточно эффективно использовать наше оборудование. У нас в Ленинграде есть ряд заводов, которые могут быть буквально образцами для многих европейских или американских заводов, а между тем на этих заграничных, слабее оборудованных заводах сплошь и рядом производят более сложные вещи, чем мы.

Техническая база нашей промышленности сейчас укреплена

основательно, есть много нового. Этим надо воспользоваться в максимальной степени, для того чтобы действительно более форсированными темпами итти по пути нашего освобождения от заграницы.

Мы должны со всей энергией вести борьбу за осуществление шести условий т. Сталина, за умножение источников и ускорение темпов социалистического накопления, за строжайшее проведение действительного хозрасчета во всех звеньях промышленности. Нам необходимо еще шире поставить работу по овладению техникой, по подготовке собственной технической интеллигенции рабочего класса. Особого внимания требуют к себе качественные показатели работы промышленности, которые до сих пор остаются неудовлетворительными.

Крупнейшая задача стоит перед нами в области транспорта. Наши организации должны приложить все силы к тому, чтобы нашу Октябрьскую и Мурманскую железные дороги и водный транспорт сделать образцовыми в нашем Советском Союзе. Можно ли это сделать? Я убежден, что можно. На помощь нужно взять нашу ленинградскую технику, провести ряд организационных мероприятий. ЦК прикрепляет сейчас ответственных людей к заводам, работающим на наш железнодорожный транспорт. Здесь нужно мобилизоваться по-настоящему и помочь транспорту чем и как только можно. Мы это сделать можем и должны, особенно у нас в Ленинграде.

Сложные и ответственные задачи стоят перед нами в области сельского хозяйства и его социалистического преобразования.

Наше сельское хозяйство крепнет, вооружается новой техникой, получает с каждым годом все более диференцированный характер.

Возрастает его роль и значение как продовольственной, сырьевой и топливной базы для Ленинграда, экспортной базы Советского Союза.

В колхозном строительстве мы должны сосредоточить главное внимание на организационно-хозяйственном укреплении колхозов, преодолении мелкособственнических колебаний и кулацких влияний в отдельных звеньях колхозного движения.

На этой основе необходимо обеспечить ускорение подъема и увеличение товарного выхода сельскохозяйственной продукции.

Надо сказать еще об одном обстоятельстве — наша внешняя обстановка такова, что каждый чувствует, что сейчас больше чем когда-либо нам нужно очень внимательно, по-большевистски отнестись к максимальному укреплению и усилению нашей обороноспособности. Во всем мире идет сейчас бешеная подготовка новой антисоветской войны.

Целый ряд буржуазных политиков видит в войне единствен-

ный выход из того громадного кризиса, который переживают Западная Европа и Америка. Для нас, ленинградцев, этот вопрос имеет исключительное значение. Мы ведь, как вы знаете, в двух шагах от границы, мы все знаем, какое место занимает Ленинград в Союзе, какое исключительное значение он имеет и какие исключительные сокровища для дальнейшей соцстройки находятся в нашем городе. Именно поэтому *обязанностью нашей организации является с особым вниманием, с особой исключительной настойчивостью заняться вопросами усиления мощи нашей Красной армии и нашего флота.*

ТВЕРДО, СОЗНАТЕЛЬНО И УБЕЖДЕННО СТОЯТЬ НА ПОЗИЦИЯХ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Я хочу остановить также ваше внимание на одной задаче из области внутрипартийной работы.

Самое ценное, самое дорогое, самое близкое для всякого большевика — это ленинское воспитание членов нашей партии. Мы сейчас в Ленинграде имеем 200 тыс. членов и кандидатов партии, не считая военных организаций. Это огромная величина. Но, товарищи, в этом числе мы имеем много молодняка, у нас свыше 30% кандидатов, а в отдельных районах нашей организации этот процент доходит до 40. Это, товарищи, такое обстоятельство, которое нас к очень многому и многому обязывает.

Нашей партией и ее ЦК в данный момент все коренные принципиальные вопросы решены и решены правильно. Коллективизация не вызывает никаких сомнений, индустриализация тоже.

Но вы знаете, что правооппортунистические колебания и «левые» загибы еще остаются в практической работе, что время от времени то там, то сям прорываются различного рода извращения марксизма-ленинизма на отдельных участках теоретического фронта. Все это показывает, что классовый враг на разных каналах все еще пытается задержать победоносное наступление социализма. Мелкобуржуазные колебания в отдельных звеньях колхозного движения, буржуазные тенденции в отдельных совхозах, оппортунистическое сопротивление переходу на новые формы работы и руководства, вылазки классового врага на теоретическом фронте, троцкистская контрабанда в истории большевизма, разоблаченная т. Сталиным, различные формы проявления давления враждебных нам классовых сил на отдельных участках социалистической стройки требуют от нас величайшей бдительности.

К теоретическому фронту я хотел бы особо привлечь ваше внимание. В нашей практической работе по хозяйству мы сплошь и рядом этому фронту не уделяем необходимого вни-

мания. Это, товарищи, недопустимо. *Чем крепче, чем шире мы будем внедрять во все звенья нашего огромного партийного организма, во все звенья нашего огромного советского аппарата принципы ленинизма, тем тверже, тем надежнее пойдет наше движение вперед по укреплению и расширению позиций социализма.*

Вся история нашей партии складывалась именно таким образом, что мы всегда были сильны и богаты именно тем, что основные ведущие кадры нашей партии всегда твердо, сознательно и убежденно стояли на ленинско-марксистских позициях. Я обращаю ваше внимание на последнее письмо т. Сталина, написанное в связи с некоторыми вопросами истории нашей партии.

История нашей партии, ее борьбы — самая сокровенная вещь в огромном багаже, который имеет наша партия. История большевизма, его непримиримой борьбы с оппортунизмом воспитывает миллионы рабочих и работниц.

На нас, на Ленинградской организации, в этом отношении лежит сугубо ответственная роль. Мы с вами являемся поставщиками механического оборудования для всего Союза, но мы такие же поставщики и партийных кадров на весь наш Советский Союз, и на ближайший период времени это еще будет продолжаться. Поэтому наша обязанность готовить стойких большевиков, способных драться за генеральную линию партии, за чистоту марксистско-ленинской теории, против всех врагов рабочего класса, против оппортунистов всех мастей.

ЦК нашей партии должен знать, что наша ленинградская организация была, есть и будет одной из передовых колонн большевистской партии, надежной опорой Центрального комитета нашей партии, надежной опорой ленинизма, на основе которого мы с вами поведем и впредь великую работу на дело социалистической стройки, которую вслед за нами будут поднимать все новые и новые миллионы людей.

Товарищи, в порядке дня нашей конференции стояли как будто очень прозаические вопросы. Но эти вопросы являются частями одного большого и великого вопроса — дела нашей дальнейшей социалистической стройки.

Еще и еще раз хочу вам, товарищи, напомнить, что дело индустриализации, коллективизации страны неразрывно органически связано с делом величайшего подъема материально-культурного уровня советского рабочего, носителя социализма в нашей стране. Именно поэтому обсужденные нами сегодня вопросы должны занять то почетное, то исключительное место, которого они заслуживают. Одним из главных рычагов в деле обслуживания нужд рабочих является наше жилищное и коммунальное хозяйство, которое мы обязаны сейчас перестроить на новых началах, на новых основах. Настало время раз-

вернуть широкую работу в деле реконструкции на социалистических началах и этого участка нашей страны.

Товарищи, несколько десятков лет тому назад, выходя на арену тяжелой исторической борьбы, французские революционеры шли под знаменем «мир хижинам, война дворцам». Мы, товарищи, живем в такую пору, когда на смену хижинам и старым дворцам мы выдвигаем новые рабочие города, новые социалистические дворцы. И каждый из нас считает для себя огромным счастьем быть прорабом на этих великих работах постройки новых дворцов. *Дело наше, товарищи, непобедимо не только потому, что у нас великая армия строителей, но и потому, что мы строим по плану такого архитектора, который не собьется с правильной исторической дороги,— наш архитектор — это наша непобедимая большевистская партия, вооруженная ленинизмом.*

1932
ГОД

★

НА ИСТОРИЧЕСКОМ РУБЕЖЕ МЕЖДУ ПЕРВЫМ И ВТОРЫМ ПЯТИЛЕТНИМ ПЛАНОМ [1]

Товарищи, прошло ровно восемь лет с того дня, когда неумолимая смерть вырвала из наших рядов великого учителя, вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина. В течение этих восьми лет наша партия, давшая над гробом Ленина клятву хранить его заветы, сделала все для того, чтобы оправдать свое великое историческое назначение. Мы сейчас присутствуем с вами, товарищи, на таком этапе социалистической стройки, когда можем спокойно, смело и твердо сказать: все, чему учил нас, за что боролся, за что отдал свою жизнь наш великий учитель, мы теперь воплощаем в жизнь.

Конференция подытожит нашу работу за время, истекшее со дня III Областной конференции. Что сделано Ленинградской организацией за этот период? Что сделано за третий год пятилетки?

Мы не случайно назвали третий год решающим годом. Он действительно имел решающее значение для всего дела нашего социалистического строительства. На протяжении этого года

[1] Доклад на объединенной IV Областной и Городской конференции ВКП(б).
IV Ленинградская объединенная Областная и Городская конференция ВКП(б) происходила 23—28 января 1932 г.

На конференции стояли следующие вопросы: 1) Отчет Ленинградского областного и Городского комитетов ВКП(б); 2) Отчет Ревизионной комиссии; 3) Отчет Областной и Городской контрольной комиссии ВКП(б) 4) Итоги работы ленинградской промышленности за 1931 г. и контрольные цифры на 1932 г.; 5) Итоги развития сельского хозяйства по Области за 1931 г. и контрольные цифры на 1932 г. 6) Выборы руководящих органов. *Прим. ред.*

мы одержали всемирно-историческую победу — мы завершили фундамент социалистической экономики в СССР. Этот год является решающим и в том отношении, что мы на нем еще раз проверили, насколько осуществимы задачи по созданию собственной тяжелой индустрии, социалистическому переустройству сельского хозяйства, по выкорчевыванию корней капитализма, — задачи, которые мы связывали с нашим великим пятилетним планом. Теперь мы можем сказать: все то основное, главное и решающее, что содержала в себе эта программа, мы с вами осилили. Мы показали всем — не только друзьям, но и врагам нашим, — насколько осуществима, насколько реальна программа первой социалистической пятилетки. Теперь все видят, что не в 5, а максимум в 4 года мы пятилетний план воплотим в жизнь.

С огромной гордостью может заявить наша Ленинградская организация, что она пятилетку ленинградской промышленности выполнила в основном в 3 года.

Чему обязаны мы этими успехами? Прежде всего тому, что Ленинградская организация в этот год, как и прежде, неуклонно и твердо осуществляла генеральную линию нашей партии. Каждым днем нашей борьбы, каждым днем нашей работы посрамляли мы пророчества контрреволюционного троцкизма. Каждым днем нашей работы мы опрокидывали капитулянтские утверждения правых оппортунистов и всех маловеров, доказывали реальность нашей программы. Сейчас мало кого можно встретить в нашей партии, кто усомнился бы в правильности нашей политической линии, нашей практической программы. Таковы результаты ленинской политики нашей партии, таковы результаты подлинно большевистского руководства ЦК во главе с т. Сталиным.

Товарищи, мы вступили в четвертый год великих работ по реализации первой социалистической пятилетки. Это год завершения всей пятилетней программы. В этот год нам надлежит завершить план так прочно и так надежно, чтобы после него, на его основе можно было развернуть строительство второй исторической пятилетки, директивный набросок которой опубликован в печати. Мы подходим с вами, товарищи, к самому важному, к историческому моменту нашей ответственной стройки — мы подходим ко второй пятилетке.

Через немного, через 4-5 лет, в нашей стране должны будут исчезнуть классы, останется один великий огромный народ, который будет занят созидательным социалистическим трудом. Мы выбросим все плевелы, все остатки капиталистического класса. Трудно представить себе более ответственную, но вместе с тем и более счастливую эпоху, чем ту, в которой мы с вами живем и боремся. Недаром вокруг нашего Союза и на Востоке и на Западе сгущаются грозные тучи. Мир переживает не-

виданную лихорадку. Жестокий кризис разъедает капиталистические страны. Империализм мечется в поисках выхода. И в то же время широкая дорога, перспективы социалистической стройки не только для нас, но и для всего мирового пролетариата становятся все более ясными, все более отчетливыми.

На основе жесткой большевистской самокритики проверит наша конференция всю проделанную Ленинградской организацией работу за третий, решающий год. Она точно определит программу социалистической стройки на 1932 г., которая должна быть выполнена безусловно.

Разрешите по поручению Областного и Городского комитетов нашей партии объявить конференцию открытой.[1]

МЫ В ПРАВЕ ГОРДИТЬСЯ ИТОГАМИ ТРЕТЬЕГО ГОДА

Товарищи, на нашей объединенной IV Областной и Городской конференции мы должны подвести итог работе, проведенной нами со времени XVI партийного съезда и III Областной конференции. На нашей предыдущей конференции мы подводили итоги первого года первой большевистской пятилетки. Мы установили тогда, что итоги первого года пятилетки говорят о полной выполнимости и реальности намеченных партией темпов, мы приняли решения, которые должны были обеспечить выполнение программы второго и подготовку к третьему году пятилетки. Теперь перед нами результаты работы в третьем, решающем году пятилетнего плана. Мы называем его решающим, ибо это определение как нельзя лучше выражает самое существо и характер поставленных партией задач в истекшем 1931 хозяйственном году.

Называя третий год решающим, мы знали, что от степени выполнения программы, намеченной на этот год, будет по существу зависеть выполнение всего пятилетнего плана, по крайней мере в его основных показателях. Мы также знали, что при успешном выполнении программы третьего, решающего года пятилетки по всему народному хозяйству мы сумеем создать соответствующий плацдарм не только для выполнения первой пятилетки в четыре года, но и обеспечим условия для еще более быстрого движения вперед по пути построения социалистического общества.

В этом третьем году мы одержали решающую победу на основном участке социалистической индустриализации, на фронте нашей тяжелой индустрии, производства средств производства.

В данный момент можно с полным основанием сказать, что мы уже создали собственную тяжелую индустрию, базу для завершения реконструкции всего народного хозяйства. Именно

[1] Вступительная речь на открытии IV Областной и Городской конференции ВКП(б).

эти успехи, достигнутые в результате неуклонного проведения политики индустриализации, обеспечили победоносное строительство социализма в нашей стране.

На протяжении третьего года пятилетки мы ввели в действие сотни новых предприятий на колоссальную сумму в 3,5 млрд. руб., оборудованных по последнему слову техники. В результате строительства, проведенного в 1931 г., мы введем в строй в первые же месяцы 1932 г. ряд новых гигантских предприятий (Магнитострой, Кузнецкстрой и т. д.). Как вы знаете, мы поставили себе задачу — всемерно форсировать развитие нашего машиностроения, главнейшего рычага индустриализации нашей страны. Наши успехи в этой области наглядно иллюстрируют тот факт, что за 10 месяцев третьего года в Советском Союзе было произведено на 800 млн. руб. новых машин, тех машин, которые не умела производить помещичье-буржуазная Россия.

Мы сумели поднять за этот год продукцию нашей промышленности по всему Союзу на 20 — 21%, сумели увеличить число людей, занятых в промышленности, транспорте, совхозах, МТС и др., в Советском Союзе с 14,4 до 18,5 млн. человек.

Мы подняли в среднем зарплату наших рабочих за этот год на 18%, причем в отношении отдельных ведущих отраслей нашей работы — уголь, металлургия — мы подняли зарплату на 25 — 30%.

Все вы знаете, товарищи, что большим затруднением во всей нашей хозяйственной стройке является отсталость нашей металлургии, угольной промышленности и транспорта.

Нельзя сказать, что в течение 1931 г. мы эти три кардинальных вопроса разрешили полностью.

Однако следует признать, что мы крепко взялись за эти три основных рычага нашего народного хозяйства и сумели уже добиться заметных результатов, дающих нам полную уверенность в том, что в 1932 г. мы эти, до сих пор отстающие отрасли нашего народного хозяйства поднимем на необходимую высоту.

СОЦИАЛИЗМ ЗАВОЕВАЛ НЕЗЫБЛЕМУЮ ОСНОВУ

Громадные сдвиги произошли и в нашем сельском хозяйстве. Мы в 1931 г. сумели довести посевную площадь до 136 млн. га, причем 62% из них приходятся на долю колхозов. Эти цифры станут особенно яркими, если сравнить их с 118 млн. га посевной площади в 1929 г., когда на долю колхозов приходилось всего 6,7%. К началу 1932 г. нашим колхозным строительством охвачено около 15 млн. бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств.

Перевод миллионов распыленных крестьянских хозяйств на

рельсы крупного социалистического земледелия был труднейшей задачей в деле строительства социализма в нашей стране.

«Главной задачей момента является правильное определение и осуществлѐние тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обобществленному машинному земледелию. Эта задача в России особенно трудна как в силу отсталости нашей страны, так и вследствие крайнего разорения ее империалистической и гражданской семилетней войной. Но и помимо такой особенности эта задача принадлежит к числу труднейших задач социалистического строительства, которые встанут перед всеми капиталистическими странами» (*Ленин*).

В свое время троцкистско-зиновьевская оппозиция и вслед за ней правооппортунистическая бухаринская оппозиция потерпели банкротство как раз на этом месте, не умея по-ленински разрешить вопрос об отношении победоносной пролетарской революции к крестьянству, о социалистической переделке мелкокрестьянского земледелия.

В истекший период в сельском хозяйстве произошел коренной перелом, окончательный поворот к социализму бедняцко-середняцких масс в деревне. В связи с этим в корне изменился самый тип, весь характер нашего сельскохозяйственного производства.

Вы все знаете, что среднее крестьянское хозяйство измеряет свою посевную площадь несколькими гектарами. В Америке, стране самого крупного капиталистического земледелия, только 3,5% всех хозяйств имеют площадь в 200 и свыше га. А у нас по СССР средний размер земельной площади наших колхозов достигает свыше 400 га. Больше 21% колхозов у нас имеют размер земельных площадей от 301 до 1270 га. Отсюда вывод, что мы в итоге третьего года пятилетки добились не только того, что у нас обобществленный сектор, социалистический сектор в сельском хозяйстве преобладает, так сказать, в количественном отношении, но что на базе коллективизации, развертывания совхозов, широкого применения машинной техники мы *стали страной самого крупного в мире земледелия.*

Завершение в основном коллективизации в решающих зерновых районах, коллективизация 60% всех крестьянских хозяйств, господствующее положение совхозов и колхозов в сельском хозяйстве, превращение СССР в страну самого крупного в мире земледелия — является победой социализма, имеющей всемирно-историческое значение.

В настоящее время посевная площадь колхозов составляет 80,4 млн. га, совхозы посеяли в истекшем году 10,5 млн. га. Таким образом, мы имеем уже полное твердое и надежное преобладание социалистического сектора в нашем земледелии.

Возможность победоносного строительства социализма в нашей стране и в особенности возможность победы социализма в

нашем сельском хозяйстве большевистской волей и настойчивостью рабочего класса под руководством ленинской партии превращена в действительность.

Социализм в земледелии вопреки надеждам и пророчествам врагов приобрел незыблемую основу.

Эта огромная хозяйственная работа в промышленности и сельском хозяйстве протекала в тесной связи с общим культурным подъемом нашей Советской страны.

Мы еще не разрешили полностью тех культурных задач, которые мы перед собою ставим, но во всяком случае мы и здесь имеем крупные сдвиги.

На основе широко развернутого социалистического строительства мы видим огромный культурный подъем страны. Когда мы сражались на октябрьских барикадах, когда мы боролись за власть рабочего класса, мы не скрывали нашей отсталости, невежества и безграмотности.

Но в то же время мы знали, что для того, чтобы фронт культурного строительства поднимать, развертывать по-настоящему, необходимо начать с завоевания пролетарской диктатуры и уже на этой основе ликвидировать культурную отсталость.

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [1].

И теперь, на базе развернутого социалистического строительства, о котором я вам говорил в кратких чертах, мы проводим колоссальную культурную работу. Я не привожу никаких цифр и делаю это совершенно умышленно, потому что нельзя измерять культурный уровень только количеством школ, учебных заведений и культурных учреждений. Я говорю о том громадном культурном росте многомиллионных масс трудящихся города и деревни, который находит свое выражение в подъеме грамотности, ликвидации предрассудков, тьмы, невежества, изжития религиозных верований и всяческих суеверий.

Я хочу остановить ваше внимание еще на одном крупнейшем завоевании партии и пролетариата.

За последние три года мы уничтожили безработицу, этот ужасающий бич для десятков миллионов трудящихся в странах капитализма, мы уничтожили нищету, подняли материальный уровень широких рабочих масс и трудящихся крестьян.

Все это неопровержимо показывает, насколько правильна, единственно правильна была основная генеральная линия нашей коммунистической партии. Теперь уже надо быть дейст-

[1] *Ленин.* Соч., т. XXVII. «О нашей революции», стр. 400.

вительно слепым, совершенно слепым человеком или явным контрреволюционером типа Троцкого, чтобы оспаривать успехи строительства социализма в нашей стране, успехи генеральной линии нашей партии, твердо и неуклонно проводимой ее ленинским ЦК во главе с т. Сталиным.

ЛЕНИНГРАД ОСТАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЦЕНТРОМ РЯДА ПРОИЗВОДСТВ

В тех достижениях, с которыми Советский Союз вступил в четвертый, заключительный год пятилетки, большое место занимают успехи нашей Ленинградской организации. Ленинград занимает особо ответственное место в деле индустриализации СССР, в области советского машиностроения. До сих пор, несмотря на то, что мы осваиваем новые районы, раздвигаем рамки старых промышленных районов, Ленинград продолжает оставаться единственным центром в отношении многих производств, имеющих громадное значение в деле освобождения СССР от заграничной импортной зависимости. Надо сказать, товарищи, что Ленинград не отстал от общего хода выполнения программы третьего года пятилетки. В течение 1931 г. выпуск валовой продукции нашей промышленности дал прирост по сравнению с 1930 г. на 26,2%.

Мы в праве гордиться тем, что в результате третьего года ленинградская промышленность выполнила в основном свой пятилетний план. Я подчеркиваю, что план выполнен в основном. Так, если взять общую сумму в 3440 млн. руб., на которую должна была выпустить в 1932 33 г. ленинградская промышленность продукции по линии ВСНХ и Наркомснаба, то эта цифра в истекшем году не только выполнена, но и перевыполнена (на 20 млн. руб.). Но если мы посмотрим, какие отрасли как ее выполняют, картина получится довольно пестрая. На ряду с такими решающими отраслями промышленности, которые в 1931 г. выпустили продукции больше, чем намечалось по плану в 1932/33 г., как металлическая (превышение на 34%, электротехническая на 38%), есть отрасли промышленности, в которых мы далеко еще не подошли к размерам, предусмотренным пятилетним планом для последнего года пятилетки. Например по строительной промышленности мы недовыполнили план на 31%, по текстильной — почти на 35%.

В 1931 г. мы добились по Ленинграду, по сравнению с 1930 г., общего прироста промышленной продукции на 26,2%, а по тяжелой индустрии — на 38,8%. Тем не менее программу 1931 г. в целом мы недовыполнили. Только одна швейная промышленность в 1931 г. выполнила и даже перевыполнила свою программу. Что касается остальных отраслей, то все они в том или ином размере программу недовыполнили. В среднем по ленин-

градской промышленности выполнение составляет 89,5-90%. На ряду с такими передовыми предприятиями, как завод «Светлана», «Красная заря», завод им. Молотова и другие, перевыполнившими свою программу, мы имеем такие предприятия, как Северная судостроительная верфь, выполнившая программу всего на 56%.

В чем основная причина этого недовыполнения программы? Мы неоднократно занимались этим вопросом на бюро и на пленуме Областкома, изучали его на отдельных предприятиях и пришли к выводу, что основная причина заключается в недостаточной работе наших хозяйственных, профсоюзных и в немалой мере и партийных организаций на предприятиях, в неумении целого ряда из них наладить конкретное оперативное руководство производством, конкретное оперативное руководство массовой работой в соответствии с теми требованиями, которые выдвигает современный этап нашего социалистического строительства. Именно эти недостатки в нашей работе — недостаточно глубоко проведенная на деле перестройка всех наших организаций для работы и руководства по-новому в соответствии с шестью условиями т. Сталина — сыграли решающую роль в недовыполнении промфинплана.

На ряду с этим нельзя не отметить, что перебои с топливом, сырьем, энергоснабжением, перебои в работе транспорта также оказали известное отрицательное влияние на выполнение производственных заданий на отдельных предприятиях. Однако не эти причины являются основными и решающими. Опыт передовых заводов показал, что там, где по-настоящему взялись за реализацию шести условий т. Сталина, где четко и правильно организованы производство, расстановка рабочих сил, широко проводится рационализация, где техническое руководство стоит на высоте своих задач, где проведение хозрасчета неразрывно сочетается с действительным переходом к работе и руководству по-новому, — там программа выполнена, а в ряде случаев и перевыполнена, причем недостатки в снабжении перекрыты умелой мобилизацией и маневрированием внутренними ресурсами.

Подъем ленинградской промышленности сопровождался втягиванием в промышленность новых значительных масс рабочих. В 1931 г. количество рабочих в ленинградской промышленности ВСНХ увеличилось на 18,3%, зарплата поднялась на 14,3%, производительность труда — на 5,6% (вместо 13,3%, намеченных по плану). Себестоимость, если взять по всей промышленности, снижена в среднем на 1,5 — 1,7% (вместо 10,6%, установленных по плану).

Программа капиталовложений в 1931 г. выполнена на 80,6%.

Мы сумели за этот год проделать большую работу в отношении введения и расширения новых производств, достигли

новых успехов в деле турбо-, котло-, дизеле- и тракторостроения, в деле производства генераторов, кабелей и ответственной мощной и сложной электроаппаратуры.

В 1931 г. мы вплотную подошли к тому, чтобы подвести более надежную и твердую металлургическую базу под нашу ленинградскую промышленность, начав постройку громадного металлургического Колпинского завода.

ОСВАИВАЕМ НОВЫЕ РАЙОНЫ, ИНДУСТРИАЛИЗУЕМ НАШУ ОБЛАСТЬ

Мы развернули и углубили нашу работу в отношении индустриализации нашей Области. До самых последних полутора-двух лет наша промышленность главным образом сосредоточивалась в Ленинграде, и за пределами города мы имели относительно немного, главным образом средних и мелких предприятий. За последние годы это положение начало изменяться. Например далеко от Ленинграда, за Полярным кругом, развертывается на протяжении последних двух лет огромнейший Хибинский комбинат (апатиты).

Развивается новое производство, новая отрасль производства, и на этой базе вокруг Хибинского комбината создается целый новый город, город с 30-тысячным населением. В ближайшем будущем должен начать свою работу алюминиевый комбинат, расширяют работу бокситовые рудники, шире развертывают работы по добыче всякого рода местных видов топлива и т. д. Все это в корне меняет физиономию нашей Области.

Пример Хибин особенно показателен с точки зрения дальнейшего подъема производительных сил нашей страны.

Это нагляднейшее доказательство того, что в итоге свержения капиталистической системы создается невиданный размах развертывания производительных сил. Мы во второй пятилетке покажем, что нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму.

Со времени III Областной конференции мы много сделали в отношении освобождения нашей страны от иностранной зависимости. Вы найдете соответствующий материал в нашем печатном отчете, этот вопрос будет подробно освещен в специальном докладе по промышленности. Я хочу привести вам только одну цифру. За последние три года наша ленинградская промышленность наладила 147 новых производств, производства таких машин, аппаратов, материалов, которые до самого последнего времени ввозились нами из-за границы. Эти технические завоевания ленинградской промышленности сэкономили Советскому Союзу сотни миллионов рублей валюты.

Узким местом в нашей ленинградской и областной промышленности является энергетическая база.

Все вы из повседневной работы знаете, какие трудности мы в этом отношении переживаем. Наша партийная организация принимала все меры к тому, чтобы форсировать постройку новых источников энергии, но, к сожалению, к тем срокам, которые были бы нам нужны, мы этих новых энергетических источников не получаем, — за исключением 2-й ГЭС, которая не сегодня-завтра должна будет пойти на полную мощность.

В процессе строительства находится Свирь, часть которой вступит в 1932 г., Дубровская электростанция, первая очередь которой тоже вступит в этом году, и гидроэлектрическая станция на севере на р. Ниве.

Перед нами стоит, как одна из важнейших задач, в разрешение которой упирается все дальнейшее развитие нашей промышленности, — форсирование добычи местного топлива: угля, торфа, сланца.

Эти три источника далеко еще не приобрели в топливном балансе Ленинграда и Области того значения, которое они могут и должны иметь. Добыча угля и сланца еще находится в зачаточном состоянии. Что касается торфа, огромные источники которого раскинуты по всему нашему краю, то здесь до сегодняшнего дня мы еще не умеем по-настоящему это ценнейшее топливо, во-первых, извлекать, а во-вторых, использовать с соответствующей эффективностью. Мы должны во что бы то ни стало обеспечить выполнение в намеченные сроки пуска новых электростанций, должны решительно, по-большевистски организовать всю работу по добыче местного топлива.

Громадное значение имеет наш транспорт — железнодорожный и водный. Этим вопросом на протяжении истекшего года неоднократно занимались ЦК и Областной комитет нашей партии.

Я должен сказать, что мы достигли несомненных успехов и в отношении железнодорожного и в отношении водного транспорта. Но представлять себе дело так, что мы действительно по-настоящему перестроили эти важнейшие отрасли народного хозяйства, было бы глубокой ошибкой. Правда, формально по ряду показателей Октябрьская и Мурманская железные дороги занимают первое место в сети наших железных дорог. Но надо помнить, что транспорт в целом, а в том числе и железнодорожный транспорт, является отстающим звеном, и успокаивать себя тем, что мы все же идем вперед, — ни в коем случае нельзя. Нам предстоит еще колоссальная работа по дальнейшему оздоровлению и реконструкции всех видов транспорта, всего транспортного хозяйства.

Большую работу парторганизации проделали в отношении налаживания одного важного звена в хозяйстве нашей Области и нашего города — я имею в виду работу Ленинградского и Мурманского портов. Те из вас, которые близко стояли к

работе Ленинградского порта года полтора тому назад, знают и помнят, что буквально не было дня, чтобы то или другое звено парторганизации не занималось какими-либо «прорывами» в порту. Теперь мы как будто бы настолько наладили дело, что можем даже похвастаться некоторыми цифрами. Например по импорту Ленинградский порт выполнил программу на 145%.

В отношении экспорта леса, где не все зависит только от порта, его работа также удовлетворительна. В октябре он выполнил 90% программы, в ноябре — 110%.

Во всей нашей хозяйственной работе очень заметное место занимает финансовая работа. Нужно сказать, что мы до сих пор еще в целом ряде случаев сталкиваемся с недооценкой этой работы, с тем, что финансовая работа все еще не заняла того места в нашем народном хозяйстве, которое принадлежит ей по праву. Недооценка значения советской финансовой работы, недооценка значения контроля рублем, всякие разговоры об «отмирании денег» уже на данной стадии строительства социализма не имеют ничего общего с политикой нашей партии.

Областной комитет принимал ряд мер для того, чтобы сломить эту недооценку, и надо сказать, что за последнее время в этом отношении имеются вполне определенные сдвиги. На 1 января 1932 г. годовой план мобилизации денежных средств выполнен по Области на 105,4%. Выполнение плана, как видите, довольно удовлетворительное, но оно проходит главным образом за счет Ленинграда, районы которого не только выполнили, но и перевыполнили финансовый план.

Что же касается села, то надо сказать к сведению товарищей из Области, присутствующих на нашей конференции, что план недовыполнен; при общем выполнении по селу на 98% по многим сельским районам план выполнен совершенно неудовлетворительно.

На ряду с ростом нашей государственной крупной индустрии мы за отчетный период времени имели большой рост нашей промкооперации, этой организации, которую мы часто забываем и которая занимает очень большое место в народном хозяйстве. Годовая продукция промкооперации в Ленинграде выражается в сумме около 500 млн. руб. и 50 млн. руб. по Области. Нужно сказать, что промкооперация хотя и добилась известных сдвигов в деле развертывания производства предметов широкого потребления, но директивы, которые давал Областком в этой области, далеко еще не выполнены. Промкооперация проделала значительную работу в деле оказания помощи нашей промышленности в освобождении от иностранной импортной зависимости. Могу привести пример хотя бы с трикотажными иголками, на которые до сих пор мы тратили золото, ввозили их из-за границы и фабрики наши простаивали, ког-

да не было иголок. Наша промышленность не захотела заняться этим вопросом. А вот кустари это дело подняли и не только подняли, но и наладили выпуск машин, при помощи которых можно производить иголки. В этом направлении работу надо продолжать, и здесь промкооперация может принести очень большую помощь нашей промышленности.

МЫ ВЗЯЛИ НА СЕБЯ КОЛОССАЛЬНУЮ ОБЯЗАННОСТЬ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ

Большая работа проделана всеми нашими организациями в отношении подъема и улучшения материального и культурно-бытового обслуживания наших рабочих. В этом отношении 1931 г. надо будет считать для Ленинграда переломным годом, если работа наших организаций в 1932 г. обеспечит выполнение той огромной программы, которую мы наметили в конце 1931 г. в отношении реконструкции жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда.

Это, товарищи, величайшей важности момент в деле улучшения культурно-бытового обслуживания наших рабочих. Без жилья, без организованного обслуживания коммунальных нужд трудно говорить о реальном улучшении быта рабочих. Та программа строительства, которая стоит перед ленинградской партийной организацией и Ленинградским советом, которая выражается в затрате 290 млн. руб. на дело реконструкции Ленинграда, это, товарищи, совершенно исключительная программа, которую нужно будет выполнить во что бы то ни стало. В 1931 г. мы только подготовили и наметили эту программу, а в 1932 г. мы должны полностью провести ее в жизнь.

Мы взяли на себя колоссальную обязанность перед нашей партией и перед нашим правительством. Эта программа требует от нас коренной перестройки органов, руководящих жилищно-коммунальным хозяйством Ленинграда.

Мы пришли к необходимости еще более диференцировать, наладить еще более конкретное, более непосредственное руководство жизнью нашего города. Именно это легло в основу той коренной реформы, которую мы провели в отношении партийного и советского руководства Ленинграда и Области. Выделение Ленинграда в пределах Области в особую единицу дает возможность сосредоточить еще более серьезное внимание на повседневных нуждах и запросах города и Области.

Мы провели за отчетный период большую работу в деле реорганизации нашей системы снабжения. За последний год по Ленинграду мы организовали свыше 1000 новых магазинов, не считая киосков и ларьков, развернули госторговлю, произвели перестройку потребкооперации, создали ЗРК. Розничный

товарооборот в Ленинграде увеличился на 74% по сравнению с 1930 г. Мы достигли значительного количественного роста хлебопечения, общественного питания, пригородного хозяйства. Я не буду приводить вам цифры, вы можете их найти в нашем печатном отчете. Мы проделали также большую работу по улучшению снабжения рабочих новостроек, транспорта и наших предприятий, находящихся в Области, по развертыванию товарооборота в деревне.

В то же время нужно со всей решительностью сказать, что качество работы большинства торговых и кооперативных органов еще остается неудовлетворительным. Старая «распределенческая» психология, психология «что дадут, то и распределим» давит на значительную часть наших торговых и кооперативных организаций. Отсутствие надлежащей энергии в борьбе за увеличение товарных фондов — основной порок, который имеется в этом деле, а от него и все остальные отрицательные качества. Отсюда и пассивное отношение к расширению торговой сети — «к чему расширять, раз нет товаров», отсюда и факты бюрократического, пренебрежительного отношения к нуждам рабочего потребителя. Улучшение работы нашего торгового и кооперативного аппарата, дальнейшее развертывание советской торговли на основе советской политики цен, решительная борьба против элементов «нэпманского» духа в работе снабженческих и торговых органов, а также против «левацких» попыток перехода к прямому товарообмену — является одной из первостепенных задач 1932 г.

Мы проделали большую работу в области нашего сельского хозяйства. Посевная площадь в 1931 г. увеличилась на 155 тыс. га, т. е. на 8,5% по сравнению с предыдущим годом, причем посевная площадь под льном за этот год расширена на 42%. Мы произвели громадные капиталовложения в сельское хозяйство. Эти капиталовложения по Области составляют за 1931 г. 74,8 млн. руб., т. е. почти вдвое превышают наши вложения в сельское хозяйство за последние годы.

Мы развернули сеть в 26 машинно-тракторных станций: количество тракторов с 732 мы увеличили до 1681. Эти успехи достигнуты в результате решающего сдвига в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства нашей Области. К моменту III Областной конференции колхозным строительством было охвачено всего 6% крестьянских хозяйств Области, сейчас мы имеем в колхозах 43-44% крестьянских хозяйств.

Это решающий сдвиг в нашей работе. Дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, улучшение работы совхозов, МТС, поднятие на высшую ступень качества их работы является основной задачей в деревне. Но вместе с тем не надо забывать, что большинство наших крестьянских хозяйств в Ленинградской области все еще остаются хозяйст-

вами единоличными и что, опираясь на наш социалистический сектор в деревне, мы должны всячески усилить работу среди этих единоличников, подготовляя их к переходу на рельсы коллективизации.

Успехи социалистической перестройки сельского хозяйства в значительной степени способствовали выполнению нашими селами государственных заготовительных заданий. Мы на настоящую конференцию пришли с выполнением и даже перевыполнением заданий по хлебозаготовкам. Сравнительно удовлетворительно идет заготовка других видов сельскохозяйственной продукции. Но в то же время у нас неудовлетворительно обстоит с заготовками льна и леса. Мы должны были к 1 января выполнить в основном план льнозаготовок, фактически же мы на 20 января выполнили его всего на 77%. Остается как будто немного — 23%, но нужно сказать, что каждый последующий процент будет получен с бо́льшим трудом и бо́льшим напряжением сил, чем предшествующий процент. В отношении лесо- и дровозаготовок план IV квартала резко недовыполнен. Если кто-нибудь из товарищей, работающих в Области, внес бы предложение на настоящей конференции — выделить значительное количество делегатов конференции и в боевом порядке двинуть их на дровозаготовки и льнозаготовки, то такое предложение надо было бы принять.

Товарищи, 100-процентное выполнение плана льно- и лесозаготовок имеет важнейшее хозяйственное значение. Лен и лес не только являются необходимыми для нашей промышленности, но, как вы знаете, часть льна и леса экспортируется нами за границу и в обмен за лен и лес мы получаем валюту, необходимую для индустриализации нашей страны. Успешный ход дровозаготовок обеспечит рабочих Ленинграда дровами и ленинградскую промышленность топливом.

Я хотел бы особо привлечь ваше внимание к вопросам индустриализации и экономического роста нашего Севера.

Мурманск и вообще весь Кольский полуостров с каждым годом приобретают все большее и большее хозяйственное значение для всего Союза, а между тем отсталость всего Мурманского края и самого города Мурманска резко отрицательно влияет на экономическое развитие нашего далекого Севера.

В конце 1931 г. мы поставили мурманскую проблему во весь рост, вовлекли в эту работу представителей всех заинтересованных ведомств и организаций. Сегодня я должен сообщить, что та программа работ, которую мы намечали для Мурманска в 1932 г., в основном Совнаркомом СССР одобрена и в ближайшие дни будет приступлено к ее реальному осуществлению.

Вот те основные вопросы хозяйственной и культурной работы, которыми занималась наша Ленинградская организация.

Надо сказать, что в основном мы не отстали от общих темпов работы нашего Советского Союза и всей коммунистической партии.

Мы обязаны теми успехами, которые мы имеем, в первую очередь и главным образом тому, что Центральный комитет в отношении нашего края, как и во всей своей работе, проводил безусловно правильную ленинскую, большевистскую политику, и наша организация, к чести ее сказать, настойчиво и энергично воплощала в жизнь директивы ЦК ВКП(б).

Этими успехами мы обязаны также тому, что наша организация на протяжении отчетного периода как в городе, так и в деревне представляла собою вполне большевистски монолитную и сплоченную организацию.

УПОР НА КАЧЕСТВО И КОМПЛЕКТНОСТЬ

Мы вступили в четвертый, последний год пятилетки.

Третий год мы называли годом решающим в нашей пятилетке, четвертый год должен будет завершить пятилетний план наших работ. Я не имею времени подробно останавливаться на программе работ 1932 г., но должен вам сказать об одном. У отдельных товарищей проглядывают иногда настроения, что программа 1932 г. для нашего ленинградского и областного хозяйства не будет такой напряженной, такой трудной, какой была программа 1931 г. Я полагаю, что для тех, кто так думал или думает, лучше всего ознакомиться с теми заданиями, которые стоят перед нами в 1932 г.

Если в 1931 г. мы добились по Ленинграду 26,2% прироста промышленной продукции, то в 1932 г. мы должны обеспечить прирост примерно в 36%. Мы должны полностью выполнить качественные показатели, которые мы значительно недовыполнили в 1931 г.

В 1931 г. мы вложили в наше народное хозяйство 16,1 млрд. руб., в 1932 г. вкладываем 21,1 млрд. руб. Из этого видно, что ни о каком снижении темпов, ни о каком сужении размаха работы и речи быть не может. Огромная доля этих вложений будет падать на металлургию, уголь, транспорт, машиностроение.

Мы должны в 1932 г. решительно улучшить качество выпускаемой продукции и тем самым выполнить директиву, записанную еще на XVI съезде партии.

Нужно сказать, что в смысле качества продукции мы имеем ряд буквально возмутительных фактов. Мы производим очень сложные агрегаты, я уже не говорю о тракторных дизелях, блюмингах и т. д., мы готовим линотипы, словом, самые сложные машины; а вот если вы купите, скажем, в нашей Ленинградодежде такую необходимую принадлежность, как брюки,

то очень часто бывает, что через пять минут после того, как вы их наденете, пуговицы от них отлетят. Быть может, вы скажете, что это «мелочи», но я вам скажу, что эту мелочь надо понять, что такие вещи терпеть нельзя.

Я недавно видел карандаши отечественного производства; с обоих концов карандаш, а если переломишь, то внутри пустота, — никакого графита не найдешь. Разве это не вопиюще-безобразное отношение к качеству продукции? Полезно упомянуть и о новой мебели, производимой одним из наших ленинградских заводов. Снаружи как будто все сделано, все устроено, а когда подойдешь ближе, то оказывается, что ни один из шкафов нельзя отпереть: как повернул ключ, так и сломался. Подумаешь — какая «мелочь», ключ сломался! Вот если трактор пыхтит и не везет — это скандал, а карандаш, пуговица — мелочь, пустяк. Так думают многие, но это не верно. Мы вступили в такую стадию нашей работы, когда мимо таких вещей проходить нельзя.

Качество нашей продукции, комплектность этой продукции — это колоссальной важности дело, и в течение 1932 г. нам надо, товарищи, поставить его так, как это подобает в нашей социалистической работе. Я думаю, что в этом вопросе Ленинград, как и во многих других случаях, должен быть безусловно впереди. Я мог бы привести тысячи примеров, — вы лучше меня это знаете, — когда мы напрягаем наши силы, делаем в срок тот или другой агрегат, а потом оказывается, что этот агрегат должен стоять месяцы, потому что его некуда поставить, — об этом не позаботились, — капитал вложили, труд затрачен, машина нужна, а двигать ее нельзя. Для достижения комплектности важнейшее, я бы сказал решающее, значение имеет кооперирование заводов. В этом вопросе у нас дело обстоит еще неудовлетворительно, иной раз бывает с Макдональдом легче разговаривать, чем сговориться нашим двум хозяйственникам друг с другом. Тут действительно надо принять решительные и твердые меры. Это очень больное место, товарищи, и оно влияет на комплектность, влияет на качество.

1932 г. должен занять исключительное место в смысле повышения качества всей нашей работы. Взятые на себя обязательства нужно будет выполнить не только на 100% в количественном отношении, но и добиться того, чтобы качество продукции, повышение производительности труда и снижение себестоимости дали 100% выполнения намеченной программы.

1932 г. для нас будет иметь громадное значение в отношении дальнейшего подъема энергетической базы нашей ленинградской промышленности, добычи электроэнергии, сланца, угля и торфа.

Вот четыре основные задачи, которые нужно разрешить во что бы то ни стало. Когда я говорю об угле, я имею в виду не

только боровичский уголь, добычу которого мы развиваем. Вопрос я ставлю шире. В отношении угля нам надо заняться и посмотреть все уголки нашей Области, привлечь к этому делу и Карельскую республику. Наша Область лишь в ничтожной мере исследована в геологическом отношении, мы знаем лишь незначительную долю богатства наших недр, и никто нас не убедит, что наша Область и Карелия не имеют других угольных ресурсов, кроме боровичских. Возьмем хотя бы использование в качестве топлива «шунгитов». В последние дни Ленинградский институт прикладной химии, проводящий большую работу по постановке опытов сжигания «шунгитов», подходит к положительному разрешению сложнейшей задачи в использовании «шунгитов» в качестве топлива. Надо развернуть дальнейшую разведку, дальнейшие изыскания в этом вопросе действительно большевистскими темпами. Нужно прямо сказать, что дальнейшая судьба и дальнейшие масштабы развертывания нашей промышленности города и Области зависят от развития местных ресурсов, электроэнергии и топлива. Нельзя думать, что мы будем до скончания веков уголь возить из Донбасса. Поэтому, если мы хотим, — а мы этого хотим, — чтобы наша промышленность и в дальнейшем развивалась высокими темпами, еще более ускоренными по сравнению с нынешними, нам нужно во что бы то ни стало обеспечить хозяйство нашей Области электроэнергией и топливом. С электроэнергией у нас дело проще: у нас много водных и других ресурсов, за которые нужно взяться и которые необходимо поднять и широко использовать.

С топливом у нас сложнее, но тем не менее, если мы по-настоящему возьмемся за это дело, мы осилим и это. Электроэнергия и топливо — главнейшие проблемы в Ленинграде и нашей Области.

ВСЮ МАССУ КОЛХОЗНИКОВ К АКТИВНОМУ УЧАСТИЮ В ЖИЗНИ КОЛХОЗА

В области сельского хозяйства наша задача в 1932 г. заключается в том, чтобы после перелома в отношении роста колхозов и совхозов думать не столько о количественном расширении социалистического сектора в сельском хозяйстве, сколько о качественной стороне дела, об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, социалистическом перевоспитании колхозных масс, увеличении производительности колхозного и совхозного труда. На протяжении 1932 г. надо во что бы то ни стало добиться такой организации дела, чтобы каждый колхоз действительно стал крепким, социалистическим предприятием в земледелии, которое своим примером увлекает

бедняков и середняков-единоличников, еще не вступивших в колхоз, на путь социализма.

У меня нет времени подробно говорить о тех недостатках, которые в этом деле имеют место, но должен остановиться только на одном обстоятельстве весьма существенного значения. Как вы расцените работу фабрики или завода, в которых рабочая масса не принимает никакого участия ни в плане, ни в программах, ни в перспективах работы этой фабрики или завода. Вы признаете все это совершенно невозможным. Это верно.

Между тем в колхозах, в частности и у нас в Ленинградской области, такое положение, к сожалению, еще наблюдается. В значительной массе случаев колхозники не принимают достаточно активного участия в планировании, организации работы и всей производственной жизни колхоза.

Это крупнейший изъян в практике колхозного строительства. Отдельные наши товарищи, разговаривая с председателем колхоза, спрашивают его: «А ты посоветовался с колхозниками, как обработать лен, как лучше поставить работу?» — и получают ответ: «Нет, чего же тут спрашивать; раз дается задание, надо его выполнять». Неуменье организовать массовую работу внутри колхозов, организовать колхозников вокруг основных задач колхоза, включить каждого из колхозников в активную работу по выполнению плана деятельности колхоза — болезнь многих колхозных органов и руководителей.

Я провожу аналогию с фабрикой, но эта аналогия, разумеется, неполная и неточная — с натяжкой.

Колхозы организованы существенно иначе, чем наши государственные фабрики и заводы.

Колхозы — не государственные социалистические предприятия, а сельскохозяйственная артель, которая не является организацией последовательно-социалистического типа. Тем не менее аналогия правильна в том отношении, что привлечение всей массы колхозников к активному участию в организации хозяйственной деятельности колхоза также имеет исключительно важное значение. Без выполнения этого основного условия 50 или 70% коллективизированных хозяйств, которые мы имеем в том или другом районе, нельзя успешно закрепить, нельзя поставить на правильные рельсы социалистическое перевоспитание колхозных масс.

Слабость нашей массовой работы среди колхозников объясняет в первую очередь тот факт, что мы не можем похвастаться особенно значительными достижениями в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, организации труда в них, проведения сдельщины, хозрасчета и т. д.

Между тем, пока организационно-хозяйственное укрепление колхоза не будет поставлено на прочную основу и социалисти-

ческое перевоспитание колхозных масс не будет должным образом обеспечено, — а этого надо добиться в 1932 г. во что бы то ни стало, — до тех пор мы не можем считать прочно закрепленной социалистическую реконструкцию нашего сельского хозяйства.

Задача решительного повышения качества работы стоит и в отношении совхозов и МТС. Нам надо превратить совхозы в образцовые пункты, образцовые крепости крупного общественного земледелия и животноводства. МТС должны стать на деле организаторами всего колхозного хозяйства, опорными пунктами в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Еще один вопрос — это вопрос выполнения плана посевной кампании этого года. Мы имеем очень большое задание — засеять 1600 тыс. га, что даст в процентном отношении прирост гораздо больший, чем средний по Союзу. Эту программу сева надо безусловно выполнить.

ПРОЧНО ЗАКРЕПИТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ ВСЕЙ РАБОТЫ

1932 г. — последний год пятилетки — лежит на историческом рубеже между первым и вторым пятилетним планом нашего народнохозяйственного развития.

Вы, товарищи, читали основные наметки, по которым должен быть составлен наш второй пятилетний план. В этих тезисах нигде особо не сказано ни о Ленинграде, ни о Ленинградской области, но вы великолепно понимаете, что когда мы будем детально в порайонном разрезе расшифровывать наш второй пятилетний план, то на долю Ленинграда и Ленинградской области выпадает огромная, исключительная и очень почетная роль. Поэтому нам надо не только выполнить программу 1932 г., но нам надо на протяжении этого года создать соответствующие «переходящие запасы» сил и энергии, организованности и всего прочего, что необходимо для того, чтобы встретить во всеоружии нашу вторую пятилетку. Я рекомендую вчитаться внимательно в тезисы о второй пятилетке. Там говорится о роли машиностроения, о том, каких размеров оно должно достигнуть в течение второй пятилетки. Наш Ленинград — крупнейшая машиностроительная база Советского Союза.

Это определяет задания и требования, которые предъявит к нему вторая пятилетка.

Кроме того, судостроение, энергетические ресурсы, транспорт, химия — возьмите любой вопрос в пятилетке — все они прямо или косвенно касаются Ленинграда и нашей Ленинградской области.

Возьмем сельское хозяйство.

Пора перестать думать, будто наше ленинградское сельское хозяйство какое-то особенное, что у нас особенно болотистая почва, что ничего на ней не сделать, никакой революции в сельскохозяйственном производстве не осуществить.

Это не верно.

Наши земные и водные ресурсы очень богаты, и если их повернуть толково и грамотно, то они дадут огромную эффективность, например лен, лес, рыбное хозяйство, животноводство и т. д. Поэтому, повторяю, нам нужно очень крепко подковаться в течение 1932 г., чтобы встретить во всеоружии в 1933 г. вторую пятилетку.

В связи со второй пятилеткой я хочу еще раз обратить ваше внимание на перспективы развития нашего Севера. В наметке второй пятилетки указано, что к концу ее надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы ликвидировать отсталость химии в общей системе нашего народного хозяйства. В этом деле может исключительную роль сыграть успешное разрешение хибинской апатито-нефелиновой проблемы.

Уже теперь можно сказать, что минерал нефелин может быть применен в чрезвычайно широких, в самых разнообразных областях производства. Возьмем добычу алюминия. Известно ли вам, что мы приступаем около Хибин к закладке завода на 40 тыс. т производства алюминия? Вопрос о добыче алюминия из нефелина решается лучше, чем в отношении всякого другого известного до сих пор сырья. Кроме того, нефелин идет на стекольную, керамическую, кожевенную, текстильную, резиновую, деревообрабатывающую и агротехническую промышленность и т. д. Всего до 15 отраслей промышленности могут использовать нефелин, которого в Хибинах 1,5 млрд. т, уже выявленных теперь, не говоря о тех колоссальных запасах, размеров которых пока еще никто, видимо не знает.

БОГАТСТВА СЕВЕРА — НА СЛУЖБУ СОЦИАЛИЗМУ

В директивах к составлению второго пятилетнего плана говорится о том, что мы должны принять все меры к тому, чтобы развивать производительные силы в нашей стране. В этом отношении наш край представляет собой чрезвычайно богатый район. У нас уже стучится в двери вопрос о местной металлургической базе для нашей ленинградской промышленности. Когда я говорю об этой местной металлургической базе, я подразумеваю отнюдь не то, что мы строим Колпинский завод на отходах и остатках металла в нашей промышленности. Нет, пора — и в 1932 г. это надо твердо сделать — поставить вопрос об обеспечении Ленинграда и ленинградской промышленности своим собственным чугуном и известной частью цветных метал-

лов за счет использования внутриобластных рудных месторождений. Есть все основания думать, что если не в 1932 г., то уже в 1933 г. мы разрешим эту проблему. Мы имеем железо около Мурманска, на западе от Хибиногорска имеем район с совершенно определенными залежами железной руды. Мы имеем те же самые показатели в ряде мест в Карелии. Почему приходится так энергично подчеркивать значение этой отрасли работы? Да потому, что к концу 1937 г. мы в Советском Союзе должны будем добыть 22 млн. т чугуна, а в истекшем 1931 г. мы добыли всего около 5,5 млн. т, 22 млн. т чугуна во второй пятилетке как минимум — это колоссальная проблема для нашего народного хозяйства. На прошлой конференции один из товарищей, выступая с этой кафедры, говорил про Карелию и Мурманский край, что этот край еще так недавно назывался краем «непуганой птицы».

Мы теперь должны так тряхнуть эту старую землю, а геологи говорят, что она самая старая на всем земном шаре, —за это не ручаюсь, но, старая она или молодая, надо посмотреть недра этой земли, чтобы установить все, что в ней содержится. Еще Ломоносов в свое время звал на Север посмотреть, что там делается. Этот проницательный человек, который жил 200 лет тому назад, сокрушался: «По многим доказательствам заключаю, что и в северных земных недрах пространно и богато царствует натура, и искать оных сокровищ некому!» — «А металлы и минералы, — добавлял Ломоносов, — сами на двор не придут. Они требуют глаз и рук в своих поисках». Я думаю, что все наши просвещенные организации, начиная с Академии наук, и все практические работники должны последовать примеру Ломоносова и действительно глазами и руками прощупать все, что имеется в этом богатом и обширном крае.

Мы живем в огромном городе, мы располагаем всеми нужными научными и культурными силами, а между тем в отношении знания естественных богатств нашей Ленинградской области и Карелии мы имеем еще очень мало сведений.

Оказывается, в лучшем случае мы имеем всего каких-нибудь 5% территории нашей Области более или менее исследованной Об остальных 95% территории Области и Карелии мы ничего не знаем. С этим надо покончить. В 1932 г. необходимо по этой линии поставить работу таким образом, чтобы помочь всему Советскому Союзу максимально развернуть свои производительные силы во вторую пятилетку.

Во второй пятилетке мы должны выполнить огромную всемирно-историческую задачу, мы должны в течение этой пятилетки ликвидировать окончательно и бесповоротно капиталистические элементы и уничтожить классы в нашей стране. Для

этого нужна колоссальная хозяйственно-организационная работа, которая дала бы возможность эту задачу выполнить. Мы должны завершить реконструкцию всего нашего народного хозяйства на основе действительно последнего и новейшего слова техники и науки. Мы должны будем в три с половиной раза увеличить наше машиностроение. Мы должны будем выработать 100 млрд. квтч. электроэнергии вместо 17 млрд., вырабатываемых сейчас. Мы должны добыть 250 млн. т угля, увеличить в 2-3 раза добычу нефти. Мы должны будем добыть 22 млн. т чугуна. Мы должны будем добиться полного удовлетворения народного хозяйства цветными металлами и ликвидировать отставание химии в нашем народном хозяйстве.

Все эти миллиарды, которые я перечислял, не лежат в одном месте, а расположены по всей нашей огромной стране. Для того, чтобы их привести в движение, нужно по-настоящему, революционно реконструировать наш транспорт. Необходимо поставить легкую индустрию и пищевую промышленность в такое положение, чтобы обеспечение населения основными потребительскими товарами и продуктами питания увеличить к концу второй пятилетки не менее чем в два-три раза. Надо, наконец, создать условия для полного устранения противоположности между городом и деревней.

Есть ли для всего этого необходимые предпосылки? Не слишком ли большие задачи мы перед собой ставим? Здесь порукой и экзаменом является первая пятилетка и реальная возможность победоносно окончить ее в 1932 г. Все говорит за то, что объективные условия налицо. Все говорит за то, что если мы с вами по-настоящему вооружимся, то мы это дело выполним.

И на фоне этой работы ни на одну минуту мы не должны забывать о необходимости всячески ограждать целость и независимость нашего Советского Союза. Если во всяком хозяйственно-политическом и каком угодно вопросе мы будем постоянно помнить о необходимости усиления обороноспособности нашей страны — чем можно, как можно и где можно всемерно помогать Красной армии и флоту, — то все остальное будет зависеть действительно целиком от нас.

Эта программа второй пятилетки не отличается от первой в том отношении, что никакой метафизики, ничего сверхъестественного, ничего невозможного для большевиков в ней нет. Весь этот план, вся эта программа, говоря словами т. Сталина, — это мы с вами, наша готовность к борьбе, наша выдержка, наше стремление к победе. Если это будет, то во вторую пятилетку, товарищи, мы войдем подготовленными настолько, чтобы к концу пятилетки, в 1937 г. заявить партии о полном, стопроцентном выполнении тех основных заданий, о которых я только что вам говорил.

ПОДНЯТЬ НА БОЛЬШУЮ ВЫСОТУ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРУДА

Для успешного выполнения тех задач, о которых я говорил, налицо имеется еще одно обстоятельство, о котором никоим образом нельзя забывать. Я говорю о том совершенно исключительном энтузиазме, с которым наш рабочий класс творит нашу социалистическую стройку.

Нельзя также не отметить и того, что основные линии нашей партийной и советской политики находят полное одобрение со стороны основных масс нашего колхозного крестьянства.

Вы знаете, что ни одно мероприятие партии и правительства не проходит без того, чтобы оно не было встречено прежде всего рабочими не только просто с энтузиазмом, но рабочий класс своей неиссякаемой творческой энергией непрерывно выдвигает все новые и новые моменты, облегчающие осуществление нами тех или иных задач.

Возьмите, например, стремительный процесс осуществления новых форм социалистического труда на наших фабриках и заводах, где в порядке рабочей инициативы, в порядке встречных мероприятий мы получаем целый арсенал больших и малых начинаний, которые направлены к форсированному и успешному выполнению нашей работы.

Тот грандиозный масштаб работы, который намечен производственной программой 1932 г. и директивами по составлению новой пятилетки, требует от нашей парторганизации в первую очередь целого ряда условий, при наличии которых эта гигантская программа может быть выполнена.

Основное условие состоит в повышении производительности труда. Надо постоянно помнить слова Ленина о том, что «производительность труда — это в последнем счете самое важное и самое главное для победы нового общественного строя». В настоящий период мы создали для решения этой задачи особенно благоприятные условия. Теперь дело зависит целиком от нас самих, от нашей организованности в работе.

Все вы знаете, какой популярностью у нас пользуются шесть условий т. Сталина. Совершенно правильно эти условия названы историческими. Это абсолютно верно. Это положение поняли даже наши враги. Если вы проследите за буржуазной печатью, вы увидите, какое большое внимание она уделяет этим условиям.

Кто из нас, членов партии, комсомольцев, трижды в день не говорит об исторической важности этих шести условий т. Сталина?

Я даже думаю, что подавляющее большинство в любой момент дня и ночи может перечислить эти условия на память, так мы крепко их проштудировали и крепко запомнили. Но одно дело — проштудировать, запомнить, а другое дело —

настойчиво и систематически проводить в жизнь, прочно закрепить во всех звеньях работы.

Я хочу сосредоточить внимание нашей объединенной конференции на том, что пора, наконец, нам начать более глубоко и прочно внедрять эти шесть исторических условий на всех участках партийной, советской, хозяйственной, профсоюзной работы, проводить их в жизнь так, как подобает это большевикам, шаг за шагом прочно закреплять действительную перестройку всей работы и руководства по-новому.

Всем нам известен тот факт, что иной раз люди изо дня в день повторяют громкие слова об исторической важности шести условий т. Сталина, не умея на деле поставить практическую работу на новые рельсы. А главное как раз в этом, чтобы всю организацию нашей работы, самих себя привести в соответствие с теми колоссальными новыми задачами, которые приходится решать партии на современном этапе.

Возьмем такой центральный вопрос, как вопрос об организации труда, о заработной плате. Мы с вами живем в прекрасном городе, мы являемся пионерами многих социалистических мероприятий в организации социалистического производства. Это верно. Но, помня об этом, мы не должны забывать и факты другого рода. Облпрофсовет произвел целый ряд чрезвычайно интересных и очень убедительных обследований по вопросам организации труда. Профсоюзники поставили себе вопрос, какое количество времени на заводах и фабриках пропадает даром, без всякой пользы. Взяли завод им. Марти. Ходили из цеха в цех и проверяли, сколько цех и завод в целом тратит времени непроизводительно. Получилось, что потеря времени на заводе им. Марти в отдельных цехах доходит до 52%, т. е. только половина времени тратится производительно, а вторая половина — непроизводительно. В среднем по заводу 30% времени, т. е. одна треть, вылетает, так сказать, в трубу. Характерно и то, что учет потерь поставлен таким образом, что мы улавливаем сравнительно очень мало действительных потерь, а большинство потерь проходит, как говорят, «фуксом»: оплата простоя идет по нормам, как будто бы ничего не случилось, как будто бы никакого простоя не было. По 12 крупнейшим предприятиям ленинградской промышленности полезное время определяется всего в 63,3%.

Приведу примеры из другой области. Есть молодая организация — трест общественного питания. Хотя эта организация и молодая, но она клянется шестью условиями т. Сталина в том, что она — за прогрессивную сдельщину, за всякие прогрессивные нормы работы. Эта сдельщина была проведена. Оказалось, что по трем районным трестам зарплата поднялась на 25,5%, а производительность труда за тот же промежуток времени увеличилась всего на 5,15%. Профсоюзы подсчитали,

что перерасход на зарплату только по трем районным трестам выражается в сумме 2300 тыс. руб. Эти 2300 тыс. руб. у этой богатой организации перерасходованы совершенно незаметно, как будто бы это в порядке вещей.

На «Красном гвоздильщике» провели прогрессивную оплату труда так, что в результате получилось, что производительность труда увеличилась с 6,7 до 10%, а зарплата с 10 до 17%.

Возьмем одну из районных транспортных контор в Ленинграде. После перехода на прогрессивную сдельщину фонд зарплаты вырос на 16,5%, а производительность всего на 1,2%. Я привел вам немного примеров, но если бы у нас было желание и настойчивость произвести проверку всей нашей работы в области организации труда на наших фабрично-заводских предприятиях и в других организациях, то я уверен, что мы увидели бы, какое колоссальное количество времени уходит совершенно даром, совершенно впустую, что миллионы рублей вылетают в трубу.

Организовать дело действительно по-новому, действительно руководить на основании шести условий т. Сталина, действительно по-новому конкретно, диференцированно отвечать за дело — эта работа у нас, мне кажется, только начинается.

Организация труда, организация работы на данном этапе нашей социалистической стройки приобретает исключительное значение. Почему?

Мы уже совершенно твердо установили и проверили ту дорогу, по которой идем, по которой движется наш мощный социалистический поезд.

Нам надо работать аккуратно, четко, как часы, проверяя каждый час нашего движения вперед. К сожалению, это у нас не всегда выходит. Дело проверки наших директив, проверки исполнения хромает по всем линиям. Вы посмотрите, какую колоссальную организационную работу проделывает наша партия. Ведь не осталось ни одного ведомства, ни одного учреждения, которое мы не перестроили бы. Сейчас заканчивается перестройка органов, руководящих нашей промышленностью. Завтра вы узнаете о том, что мы переделываем Наркомат снабжения, делим его на соответствующие части, делаем его диференцированным, чтобы одна часть занималась производством пищевых продуктов, другая заготовкой продуктов. Словом, каждому свое дело. Все мы встречаем перестройку полным одобрением, но когда встает задача практического осуществления диференцированного руководства на практике, — сплошь и рядом дело не идет. У нас еще и сейчас на отдельных участках хозяйственной работы не знаешь, с кого что спросить. Есть общее руководство, руководство вообще, а так как мы привыкли спрашивать не с людей вообще, а с тех, которые непосредственно руководят, то мы и не знаем как вы-

ходить из положения. Почему? Потому, что все на словах за четкое разделение функций, за конкретное руководство, а на практике это не всегда получается.

Я начал говорить об организации труда. Ведь у нас на всех фабриках и заводах, в трестах и объединениях существует определенная должность пом- или замдиректора по труду. Если верно то, что организация труда сейчас решает все, — а это безусловно верно, — то вы сами должны понять, что этот пом по труду должен быть действительно организатором рабочей силы на фабрике и заводе. А как получается на самом деле? Пом по труду может нам в лучшем случае сказать, сколько у него людей на заводе, сколько не хватает, причем он вам скажет по шпаргалке, не проверяя, и скажет увереннее, сколько не хватает, чем если вы спросите его, сколько у него лишних рабочих. Тут он, как правило, ничего не скажет.

Если вы поинтересуетесь не только тем, что на «Треугольнике» или на «Путиловце» 30 тыс. рабочих, но и тем, как использованы эти 30 тыс. чел., что это за люди, сколько там инженеров, техников, бригадиров, токарей, слесарей, как они квалифицированы, как они расставлены по цехам, сменам, бригадам, как они используются и т. д., — я выражаю глубокое сомнение в том, что всю эту картину сумеет нарисовать хотя бы один помдиректора по труду. Пусть мне военные скажут, если я командир полка и я совершенно не в курсе дела, из каких частей этот полк состоит, то как встречусь я со своим противником и каким я буду командиром. Точно так же и на заводе. Для того, чтобы руководить живой рабочей силой, для того, чтобы ее организовать, для того, чтобы она действительно активно участвовала в соцсоревновании и ударничестве, чтобы она была максимально продуктивно использована, надо начать с элементарного и прежде всего знать, чем ты располагаешь. А у нас этого далеко еще нет.

И более того, все вы знаете установившуюся практику, что если нужно взять человека с завода, куда-нибудь мобилизовать, на пожарный или непожарный случай, то выходит так, что всегда начинают с помдиректора по труду. Этого можно взять, тут особой беды не произойдет. Вот с таким отношением к делу мы сейчас должны бороться, мы должны поднять на бо́льшую высоту организацию труда на фабриках и заводах и укрепить кадры, которые ведают этим делом.

Это же самое, товарищи, целиком и полностью относится к сельскому хозяйству, и к советской работе, и к работе наших втузов. Если говорить об организации труда и работы в отношении нашего сельского хозяйства, то никакой колхоз, никакой совхоз, никакая машинно-тракторная станция работать не будут так, как они должны работать, если дело труда и организации работы не поставлено как следует.

Таким образом все это целиком и полностью применимо и здесь.

Громадную важность во всей нашей социалистической стройке в текущий период имеет хозяйственный расчет, ибо он ускоряет темпы социалистического накопления, укрепляет основу планирования, улучшает использование внутренних ресурсов, способствует более правильной организации труда и т. д.

Между тем мы знаем, как много еще формального, бумажного в том хозрасчете, которым, если судить по отчетным данным, охвачены все фабрики и заводы и подавляющее большинство цехов. Мы все бываем свидетелями того, как в погоне за количественными показателями создаются громадные перерасходы, забывают о качестве, о снижении себестоимости, о банковской дисциплине.

Такое положение дальше сохранять нельзя, так как формальное отношение к хозрасчету ставит под удар всю программу социалистического строительства.

ВОПРОСАМ ТЕХНИКИ — БОЕВОЕ ВНИМАНИЕ

Особого внимания заслуживают резервы. Кто не знает, что у нас имеются резервы, что их можно использовать? Но что получается на деле? Я знаю много хороших заводов, хороших руководителей, но я не слышал, как правило, чтобы вопрос о резервах даже лучшими заводами и фабриками был разработан так, как ему действительно подобает быть разработанным. А это уж не такая китайская грамота, которая требует применения каких-то логарифмов и сложных премудростей. Ничего подобного. Мы более или менее научились понимать, сколько у нас незагруженных станков, площадей и т. д. Пойдите в литейную, там теперь каждый так освоил дело, что сразу скажет, какая площадь, сколько можно снять и т. д., но забывают обычно, что резервы не только в площадях, не только в машинах и станках, а резервы есть решительно во всем, до рабочего времени включительно.

У нас есть такой пример. Мы поставили конкретно вопрос о том, чтобы нам поэнергичнее освобождаться от импорта в этом году. Все наши организации — партийные, советские и т. д. нажали на это дело. Что же получилось? Когда были представлены хозорганизациями заявки на импорт, то это была совершенно головокружительная вещь. Потом их начали ужимать, сокращать, и оказалось, что многое можно найти у себя, можно отказаться от ввоза из-за границы. На заводе «Светлана» была заявка на 1300 тыс. руб., а теперь ее свели до 60 тыс. руб. при сохранении размера программы.

Прекрасно, превосходно сделали, поступили как большевики.

Но я боюсь утверждать, что даже один из передовых наших

заводов — «Светлана» — добился бы таких результатов без проведенного нажима на сокращение импорта.

Перехожу к вопросам овладения техникой.

Тов. Сталин говорил, что в реконструктивный период «техника решает все». И это абсолютно верно. В проекте директив о второй пятилетке есть пункт о том, что мы в 1937 г. должны добиться такого состояния, когда полностью освободимся от иностранной экономической зависимости, будем производить сами машины и оборудование.

Но для того, чтобы освободиться от иностранной зависимости, для этого действительно нужно вооружиться новейшими завоеваниями техники. Вы знаете, что в этом направлении проделана громадная работа, мы в несколько раз увеличили количество учащихся, создали сотни новых высших, средних учебных заведений и научных учреждений. Но всего этого еще недостаточно, несмотря на то, что если взять по линии так называемых научных учреждений, то наша Советская страна делает такие чудеса, которые не снились даже самой «просвещенной» буржуазной стране.

Один досужий статистик подсчитал, что с 1880 г. число исследовательских институтов царской России с 4 выросло до 696. На этом мы застали царские «достижения». А за 13 лет советской власти создано 1200 научных и технических учреждений. Научных работников в 1917 г. в стране насчитывалось 4240, сейчас имеется 24 тыс. чел. Я не скажу, что это много, но надо подчеркнуть, что необходимо налегать не только на количественную сторону, а главным образом по линии качества. Качество технической учебы еще во многом остается неудовлетворительным.

Если мы хотим овладеть техникой, нельзя рассчитывать только на те учреждения, которые занимаются этим. Так сказать, по штату надо сделать это лозунгом всей нашей работы. И в этом отношении достойна поощрения инициатива ряда заводских партийных и профорганизаций. Они на местах (на фабриках и заводах) поставили это дело по-настоящему. Сейчас нет ни одной фабрики, ни одной ячейки, где бы не было технической учебы.

Союз машиностроения проделал большую работу, обследовав 35 крупных предприятий. Он установил, что почти половина состава этих предприятий в той или иной форме охвачена технической учебой. Это колоссальная вещь. Все это, как вы видите, вширь идет довольно успешно, но надо очень большую работу проделать, чтобы и качество технической учебы и пропаганды поднять на должную высоту. А вот тут мы не используем всего того, что имеется в нашем распоряжении. Ленинград очень богатый город в отношении научных и технических сил. Найдете ли вы другое место, где бы было столько

же научно-технических учреждений, которые могли бы помочь в этом отношении, как у нас в Ленинграде. Надо все эти научно-исследовательские учреждения и институты действительно повернуть на помощь нашей промышленности, чтобы каждый из них участвовал чем может и как только может в деле поднятия нашего технического уровня.

У нас имеется 1300 иностранных инженеров, техников и рабочих. Как правило, это очень квалифицированный народ, иногда с очень узкой специальностью, но в своем деле очень квалифицированный; среди них 30% коммунистов.

На их конференции был поднят вопрос о том, как они работают, как помогают социалистической промышленности. Готовность к этому у подавляющего большинства полная, но они рассказали много отрицательного об условиях своей работы и об использовании квалифицированных рабочих. Ведь работа с квалифицированным рабочим — это тоже техническая учеба, но делается она подчас так, что просто неловко от тех элементарных вещей, о которых они рассказывали. Элементарная азбука организации производства говорит, что когда рабочий подходит к станку, то все уже должно быть готово, а ему остается только начать и проработать свои 6 или 8 часов с максимальной производительностью. А у нас, наоборот, приходишь иной раз к станку, начинаешь чистить, перетаскивать, смотришь полчаса, а то и час ушел. Одним словом мы не соблюдаем простых и элементарных условий правильной организации работы.

Иностранные рабочие должны были дождаться конференции, чтобы нам об этом напомнить. Не научились мы еще работу на заводе организовать так, чтобы она давала полный результат.

Нам нужно также лучше использовать старых специалистов, использовать их теоретический опыт, поставить дело так, чтобы они в своей работе давали максимальный нужный для нас эффект.

«Изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе» *(Сталин)*.

Вопросы техники перед лицом громадных задач 1932 г. и грандиозной программы второй пятилетки требуют к себе исключительного внимания всей нашей парторганизации, Комсомола, хозяйственных, профсоюзных и других организаций.

УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ, ОТТАЧИВАТЬ ОРУЖИЕ САМОКРИТИКИ

В разрешении всех стоящих перед нами задач громадная работа падает на долю массовых организаций. Вы знаете отношение рабочих и колхозников к нашей социалистической

стройке. Дело зависит от наших организаций, которые призваны поставить работу таким образом, чтобы даром не пропадала инициатива масс, чтобы она была подхвачена и перенесена на практические рельсы. А то у нас дело доходит иной раз до совершенно безобразного отношения к инициативе, идущей снизу.

В Москве был съезд изобретателей. Подавлющее большинство — рабочие. И оказывается, что у них дело иногда упирается в то, что их готовность работать и отдать силы социалистической стройке разбивается о бездушно-бюрократическое отношение со стороны некоторых организаций.

В деле овладения техникой одно из первых мест должно принадлежать комсомолу, у которого энергия бьет ключом, который не раз подавал образцы большевистской борьбы за осуществление лозунгов партии.

И именно сейчас комсомол должен решительно подтянуться в области учебы. Техническая учеба, учеба вообще и политическое воспитание комсомола — это самое главное в работе Комсомола в текущий период.

В данный момент количественно комсомол растет в огромной степени, усваивает новые организационные формы, а систематическая упорная методическая работа по политическому воспитанию еще основательно хромает. Может быть комсомольцев смущает то обстоятельство, что при хорошей упорной большевистской учебе они станут умнее нас, стариков, и как бы собьются на осужденный партией «авангардизм». Мы можем сказать, что этого бояться совершенно не следует, никакого сползания с партийной линии тут не получится.

Ленинский лозунг «учиться», выдвинутый Владимиром Ильичем на III съезде Комсомола, в наше время приобретает для комсомола небывало ответственное значение. Учиться коммунизму и овладеть всей суммой знаний, накопленных человечеством, везде и во всем быть последовательным борцом за коммунизм, за чистоту ленинизма, за международную пролетарскую революцию — такова центральная задача ленинского Комсомола в текущий период.

Чрезвычайно ответственное место в социалистическом строительстве принадлежит профсоюзам.

Профсоюзы проделали сейчас большую работу в смысле перестройки. Они должны еще более полно включиться в каждое звено, каждый цех и бригаду, чтобы всюду чувствовалась руководящая рука профессиональной организации. Наши профессиональные организации за последнее время сильно выросли. Дальнейшая перестройка, еще более глубокое освоение новых задач, в особенности борьба за решительное улучшение организации труда и проведение действительного хоз-

расчета, улучшение массовой воспитательной работы, в особенности с новыми слоями — главнейшие моменты профсоюзной работы.

Нужно ли вам напоминать, товарищи, о таком важнейшем методе нашей работы, как самокритика.

Значение самокритики в текущей полосе нашей работы не только не ослабевает, но возрастает и усиливается. Самокритика необходима не только для искоренения всякого рода прорывов и недостатков, она нужна и для предупреждения чрезвычайно опасного для нас «головокружения от успехов». Ленин в свое время предупреждал нашу партию от опасности «зазнаться», от опасности самомнения. Самокритика — вернейшее оружие против «зазнайства». Мы одержали грандиозные победы, подходим вплотную к пятилетке уничтожения классов. Тут кое у кого может закружиться голова. Вот почему нам надо шлифовать и оттачивать оружие большевистской самокритики. В этом деле огромную роль играет печать. Укрепление печати, ее кадров, улучшение всей ее работы — важнейшее звено деятельности нашей организации.

И самое важное и ценное, от чего будет зависеть выполнение нашей программы социалистического строительства, — это наша партийная организация.

БЕЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ НЕЛЬЗЯ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Я не буду приводить подробные цифры, скажу только, что на 1 января 1932 г. мы имеем в нашей объединенной городской и деревенской организации 252 714 коммунистов. За последние $1\frac{1}{2}$ года мы приняли в партию более 104 тыс. чел., из них рабочих — 82,9%, колхозников — 10,6%, женщин — 21,7%. Последняя цифра говорит о том, что прием в партию женщин работниц и колхозниц еще недостаточен.

В связи с этим огромным ростом наших рядов особенное внимание надо обратить на партийно-политическое воспитание наших кадров. Надо сказать, что у нас происходят большие перемены в составе партактива в различных отраслях работы. Я приведу несколько цифр. Мы провели обследование партстажа всего нашего хозактива по Ленинграду. Получаются следующие цифры: до 1924 г. вступили в партию 36,2%, в 1924 — 1926 гг. — 26,7%, в 1926 — 1931 гг. (подчеркиваю) — 36,2%, т. е. больше трети актива вступило в партию после 1926 г. Такого же рода процесс наблюдается и в составе партийного актива. Отсюда напрашивается вывод, который мы должны совершенно отчетливо понять.

Мы должны поставить перед собой в качестве центральной задачи во всей внутрипартийной работе организацию поли-

тического ленинского воспитания этих новых кадров партийного актива в духе большевистской партийности, в духе основных принципов нашей большевистской партии. Учтите, что это актив, а у нас есть еще 91 тыс. кандидатов, или 36,1% всей организации, у нас 48,8% кандидатов в сельрайонах, 42,4% всех членов партии вступили в партию в 1929 — 1931 гг. Это уже совсем молодой кадр и отсюда ясно, какое исключительное значение для нашей Ленинградской организации, которая является одной из передовых организаций, имеют вопросы партийно-политического воспитания. Надо твердо помнить, что ленинская теория даст этим молодым кадрам «силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе и веру в победу нашего дела».

Надо помнить, что партийное воспитание, большевистская закалка, подъем на более высокий уровень всей нашей теоретической работы — главнейшая задача партийной работы, еще раз с исключительной силой и четкостью подчеркнутая в письме т. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция». Основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс, наш великий учитель Владимир Ильич всегда придавали исключительное значение революционной теории, ибо без нее нельзя победоносно двигаться вперед.

На нашу партию, воспитанную Лениным, победоносно строящую социализм, падает особо ответственная задача в деле борьбы за чистоту ленинизма, за дальнейшую разработку теоретического наследства Маркса — Энгельса — Ленина, за дальнейшее развитие их революционного учения. Нашей партии принадлежит руководящая роль в Коммунистическом интернационале, мы — авангард международной пролетарской революции.

Это обязывает нас высоко держать знамя ленинизма, знамя революционной теории Маркса — Ленина.

Особенно бдительными нам надо быть в вопросах истории нашей большевистской партии, на которых учатся и воспитываются, миллионы рабочих и работниц всех стран.

Наши классовые враги — как показывает пример троцкистских контрабандистов Слуцких и Волосевичей — пытаются опорочить и оклеветать научную историю нашей партии, с тем чтобы подорвать доверие международного пролетариата к ее руководству. Борьба с гнилым либерализмом в вопросах истории партии и ленинизма является важнейшим участком всей борьбы пролетариата за социализм.

Эти вопросы требуют к себе особенного внимания, так как даже отдельные большевистские историки (т. Ярославский) допускают грубейшие ошибки в вопросах ленинской истории партии, облегчая тем самым троцкистско-контрабандистские вылазки.

Энгельс рассматривал теоретическую борьбу как одно из трех основных направлений классовой борьбы международного пролетариата.

«Впервые с тех пор, как существует рабочее движение, борьба ведется планомерно во всех трех ее направлениях, согласованных и связанных между собой: в теоретическом, политическом и практически-экономическом (сопротивление капиталистам). В этом, так сказать, концентрическом нападении и заключается сила и непобедимость немецкого движения» *(Энгельс)*.

Тов. Сталин дает каждому из нас, всей нашей партии пример того, как надо по-ленински вести борьбу за социализм, за торжество мировой пролетарской революции.

Глубокий марксистско-ленинский теоретический анализ коренных изменений в экономике и соотношении классовых сил в стране в результате поворота основных масс крестьянства на путь коллективизации позволил ему выдвинуть величайший, политической важности лозунг ликвидации кулачества как класса.

Вооруженный революционной теорией Маркса — Ленина, обогащающий и развивающий ее на основе богатейшей практики строительства социализма и международной борьбы пролетариата, т. Сталин разоблачил контрреволюционную теорию Троцкого о невозможности построения социализма в нашей стране и буржуазно-кулацкую платформу правооппортунистической бухаринской оппозиции.

Решающее условие наших дальнейших побед — твердое, непреклонное проведение ленинской политики партии и ее ЦК, непримиримая борьба против правого и «левого» оппортунизма, против всяческих проявлений мелкобуржуазных колебаний и гнилого либерализма к вылазкам классового врага.

Мы должны быть особенно беспощадны к троцкизму, ставшему передовым отрядом буржуазной контрреволюции, дающим ей идейно-политическое, тактическое и организационное оружие в борьбе против побеждающего социализма.

НИ УГРОЗЫ С ВОСТОКА, НИ УГРОЗЫ С ЗАПАДА НЕ СОБЬЮТ НАС С ВЕЛИКОГО ПУТИ

Сейчас уже ясно не только нам, непосредственным строителям социализма, но и нашим врагам, что на одной шестой земной суши совершается грандиозное строительство нового общества.

Социализм побеждает по всему фронту.

Система капитализма переживает величайший кризис, который распространяется вширь и вглубь. Много цифр по этому поводу приведено, много иллюстраций дано, но все-таки надо еще и еще рассказать и повторить, что такого кризиса, такого развала капиталистической системы, который мы

наблюдаем сейчас, действительно за все время существования капитализма не было.

Вы помните, что наша партия несколько лет назад говорила о том, что капиталистический мир идет навстречу величайшему кризису. Конечно, в ту пору все ученые и неученые защитники капитализма над этими предсказаниями большевиков издевались. Тогда еще международный социал-фашизм носился со своей теорией «организованного» капитализма.

Теперь коренным образом положение изменилось. Никто уже отрицать кризис не в состоянии. Социал-фашистская теория потерпела крах.

Если для сравнения того, как дело обстоит у нас и в странах капитализма, взять 1928 г. и настоящий момент, то получается поразительная картина. Если взять уровень промышленного производства условно за 100, то получается, что Германия находится на уровне 65, Соединенные штаты — 70, Англия — 78, Советский Союз на уровне 180. Я не беру других данных, более разительных, — если бы взять отдельные отрасли производства, там есть совершенно исключительные вещи. Достаточно сказать о такой стране, как Северо-американские соединенные штаты. Там есть громадный металлургический завод «Гэри», он имеет 12 доменных печей; из этих 12 доменных печей сейчас теплится только 1, а 11 стоят. Знакомый вам всем социал-фашист Гильфердинг пришел в большую тревогу за последнее время, наблюдая то, что происходит в капиталистических странах. И вот он подсчитал, что, например, в Германии потеря на кризисе определяется в 1931 г. не больше, не меньше, как в 16 — 26 млрд. марок.

Если взять весь капиталистический мир, то с осени 1929 г. до конца 1931 г. он потерял на кризисе от 120 до 130 млрд. марок. Эти цифры скорее преуменьшены, чем преувеличены.

Вот другой момент, проливающий свет на нынешнее состояние капитализма.

С одной стороны — из-за кризиса десятки миллионов безработных, буквально умирающих с голоду, а с другой — мировые запасы хлеба увеличились с 11 млн. т в 1929 г. до 14,5 млн. т в 1931 г. Поэтому не нужно удивляться сообщениям о том, что в странах капитализма хлеб, кофе и другие продукты уничтожаются, сокращаются посевы, останавливаются все новые фабрики и заводы, экономически умирают целые города.

Поэтому даже такие люди, как Уэльс — английский писатель, говорит:

> «Мировая стабилизация была детской иллюзией. Дни беззаботной уверенности прошли. Мир вымирает от голода посреди величайшего изобилия».

Это как нельзя более правильно. С одной стороны — го-

лод, размеры которого трудно себе представить, а с другой стороны — такие залежи всего необходимого, что их некуда девать.

Первое следствие всего этого, — конечно, резкое обострение взаимоотношений между капиталистическими, империалистическими державами. С другой стороны, совершенно определенное обострение классовой борьбы внутри этих стран. И то и другое диктует империалистам поиски выхода на путях новых войн и прежде всего интервенции против СССР.

Самое правильное и самое надежное, испытанное с их точки зрения сейчас — это искать выход в войне, в вооруженных столкновениях.

Но какая война? Здесь, конечно, самым соблазнительным, самым прельщающим европейских политиков объектом является Советский Союз, уничтожение которого открыло бы возможность еще на какой-нибудь промежуток существования гниющего капитализма. Почему с такой звериной ненавистью относятся капиталисты к СССР?

Во-первых, социалистическая стройка наносит колоссальный удар дряхлеющему капитализму, во-вторых, симпатии трудящихся всего мира к нам растут, в-третьих, мы представляем собою богатейший и огромный по размерам рынок.

О войне против Советского Союза говорят не только шопотом, тихо, в военных министерствах и в генштабах, — говорят также и в печати. На-днях нью-иоркская газета писала, что война против нас значительно оживит их торговлю и поведет к срыву нашей пятилетки.

Нью-иоркская «Уорльд телеграмм» пишет:

«Война значительно способствует торговле... Если Россия даже в малой степени будет вовлечена в войну, то она будет вынуждена отказаться от пятилетнего плана, который чрезвычайно беспокоит САСШ».

Одна французская газета на-днях прямо заявила в связи с манчжурскими событиями: «Сибирские степи должны превратиться в поле битвы, где уничтожится большевизм».

Империалистическая война фактически уже началась.

То, что сейчас происходит на Дальнем Востоке, — это настоящая война с той только особенностью, что японцы в достаточной степени безнаказанно отхватывают один кусок территории за другим, а китайцы никакого сопротивления оказать не могут. И дело ведь здесь не только в Китае. Трудно сказать, против кого идет война — больше ли против Китая, или скорее против, скажем, САСШ. Ведь теперь каждому комсомольцу известно, какие конкурентные взаимоотношения существуют между Японией и САСШ. Всем известно, что за последнее время американцы делают решительно все для того, чтобы обосноваться на берегах Тихого океана и

только громадный океан, разделяющий их от этого побережья, мешает им устроиться основательно в Китае.

Мы имеем целый ряд документов со стороны тех же японцев, которые открыто обо всем этом говорят. Так, на-днях был извлечен один документ, который называется «меморандум японского премьера Танаки». Это очень пространный меморандум, в котором программа-максимум империализма изложена совершенно отчетливо. Меморандум написан в 1927 г. Он говорит:

«Ради самозащиты и защиты других (вы видите, как они великодушны) Япония сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если она будет проводить политику крови и железа, но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с САСШ, которые натравлены на нас китайской политикой. Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить САСШ, т. е. поступить с ними так, как поступили в русско-японскую войну. Для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Манчжурию и Монголию».

Как видите, значительная часть этой программы, если начинать с конца, т. е. с Манчжурии и Монголии, уже осуществляется. Но тут, конечно, надо внести некоторые поправки о том, кто является автором этого меморандума. Это человек, у которого голова не просто империалистическая, а голова, которая от первых же империалистических успехов может закружиться чорт знает как. Он дальше говорит в этом меморандуме: «Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая и значит Манчжурию и Монголию, мы перейдем к завоеваниям Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы». Вот как шагает он. Конечно, дойдет ли, не дойдет ли дело до Европы, — это вопрос другой, но что понемножку империалистическая программа Японии начинает осуществляться, это совершенно определенно.

Дело однако не только в этом, не только в этой исторической борьбе между Японией и САСШ. Все вы понимаете роль, которую играет СССР. Можно без преувеличения сказать, что если бы не существовало Советской страны в данный исторический период, при таком величайшем кризисе, какой мы имеем сейчас, то можно ручаться, что война уже грянула бы между империалистическими державами. Что империалисты куют лихорадочно интервенцию против нас — это безусловно верно, но с другой стороны верно и то, что никого так не боятся зачинщики и организаторы новых войн, как нас, потому, что они прекрасно понимают, что мы не одни. Они прекрасно понимают, что у нас в каждой стране есть друзья и могучие резервы.

Поэтому у японцев, в САСШ и у Лиги наций, вместе взя-

тых, в центре внимания стоит наш великий Советский Союз. Конечно, для них было бы лучше всего, если бы им удалось втянуть нас в эту империалистическую свалку и развязать себе руки.

Империалисты прекрасно понимают, что Советский Союз — такая сила, которую никак не обойдешь.

Мы ведь проводим политику мира, отвечающую интересам трудящихся всех стран.

Вам известно, что в то время, когда на Дальнем Востоке фактически происходит война, мы заключаем пакты о ненападении с нашими ближайшими соседями.

Нам нужно сделать все для разоблачения империалистических провокаций.

Вместе с тем нам надо быть очень бдительными на наших границах, стремясь всеми мерами предупредить вооруженное столкновение.

УСПЕХИ СОЦИАЛИЗМА — УДАР ПО КАПИТАЛИЗМУ

В этой атмосфере, которую мы видим сейчас в Европе и в Америке, в обстановке огромного империалистического разгула нарастает революционизирование рабочего класса. Рост коммунистического движения отмечается сейчас даже в таких странах, как Англия. В Германии — об этом говорить нечего.

В Англии мы имеем коммунистическую партию — 7 тыс. чел. Год тому назад там было всего тысячи три и в английских условиях это больше чем удвоение — большая победа. В Польше коммунистическая партия насчитывает 12 тыс. чел., недавно было 7 тыс., комсомол в Польше вырос вдвое. Большой рост коммунистического движения мы наблюдаем в Испании. Во время испанской революции, в апреле месяце прошлого года, там было 500 чел. коммунистов. Сейчас — 10 тыс. Характерным для Испании является огромный рост профессионального движения. В Италии, где наша партия находится в глубочайшем подпольи, год тому назад было $1^1/_2$ тыс. членов партии, сейчас там до 7 тыс. чел. Слабее дело во Франции и в Соединенных штатах, двух странах, которые сейчас задают тон империалистической политики.

Мы имеем во всех странах громадный рост стачечного движения.

Каторжные работы и прочие репрессии не останавливают наших товарищей и не могут остановить революционное движение масс. Большое революционное движение развертывается на Востоке. Я обращаю ваше внимание на то, что делается в Китае. Мы имеем в Китае Красную армию, которая на определенных территориях установила советский режим.

Там, под натиском коммунистического движения, глубочайший крах переживает Гоминдан. Что было некоторое время тому назад? Было большое движение красных частей, но в китайских городах почти безраздельно господствовал Гоминдан, и коммунистическое движение вызывало сравнительно небольшое влияние и сочувствие. Сейчас это положение резко изменилось в нашу пользу.

В Индии, особенно на фоне последних событий, после того как злополучный «революционер» Ганди совершал свои паломничества, знаменитая индийская политика пассивного сопротивления начинает превращаться в политику партизанских действий, политику вооруженных выступлений крестьян и рабочих. Мы недостаточно замечаем большое революционное движение, происходящее в Индо-Китае, где в отличие от других колониальных и полуколониальных стран наша коммунистическая партия не конкурирует в своей политической борьбе почти ни с какими националистическими партиями. Там все движение идет под знаком коммунистической партии Отсюда тревога французских империалистов по поводу того, что происходит в Индо-Китае.

Во всей этой сложной обстановке мы наблюдаем жесточайшие обострения классовой борьбы внутри всех стран, особенно в Европе. Пожалуй, никогда мир не делился так резко на два полюса, как сейчас. С одной стороны — рабочий, с другой стороны — фашистская диктатура. Иногда, например, проскальзывают заметки: кто там — Гитлер возьмет верх или Брюнинг? Это схоластика, чепуха. По существу между Брюнингом и Гитлером никакой разницы нет, в Германии уже сейчас минимум на 97% фашистская диктатура. Дело не в названии, не в именах, а в той твердой классовой линии, которую сейчас буржуазия всех стран проводит. И здесь роль коммунистических партий приобретает особо ответственное значение. Надо сказать, что социал-фашисты всех мастей II социал-фашистского Интернационала представляют собой в Европе и Америке самое серьезное препятствие для роста революционного движения рабочих.

Это сейчас видно больше чем когда бы то ни было. Главная социальная опора международной буржуазии, изощренный и прожженный враг пролетарской революции и национально-революционного движения в колониях и полуколониях — это II Интернационал, это социал-фашизм. Посмотрите, как социал-фашисты оборачивают дело. Они прекрасно понимают, как далеко зашла и в какую пропасть падает сейчас капиталистическая система.

Они делают решительно все, чтобы спасти капитализм. Вы знаете, что мы в громадной степени содействуем делу разрушения капиталистической системы успехами нашей социа-

листической стройки. До последнего времени социал-фашисты всех мастей на всех углах кричат: никакого социализма, даже запаха социализма в Советской стране не существует. Проходит немного времени, всего несколько месяцев, как раз тех, которые сильно углубляют капиталистический кризис, когда симпатии широких рабочих слоев по отношению к Советскому Союзу возрастают; рабочие видят, как у них страна охвачена кризисом, голодом, безработицей, угрозой голодной смерти, а в Советской стране безработицы нет и успешно осуществляется пятилетка. Симпатии рабочих к Советскому Союзу растут с исключительной стремительной силой. Что делают сейчас эти социал-фашисты II Интернационала? Они по команде Отто Бауэра поворачиваются.

Они демагогически готовы даже «признать» наличие в нашей стране некоторых элементов социализма с тем, чтобы одновременно с еще большей яростью лгать и клеветать на нашу диктатуру, на героическое строительство социализма.

Они объявляют всю систему нашего хозяйства «по Троцкому» государственным капитализмом, с которым рабочий класс должен вести борьбу так же, как во всякой капиталистической стране, чем облегчают подготовку интервенции против СССР.

А для себя они построили целую теорию того, как они постепенно, минуя революцию, потихоньку, на основе кризиса, выйдут к социализму. Вы посмотрите, как по-ихнему получается. Вчера — финансовый капитал, который господствовал над всем, руководил фабриками и заводами; сегодня — финансовый капитал лопается, банки лопаются, государство берет их под свое покровительство, следовательно капитализм уже становится не финансовым, а государственным. Не сегодня-завтра, говорят они, в парламенте у нас будет большинство, правительство будет рабочее, демократическое, от государственного капитализма перешагнем к социализму.

Ни крови, ни революции, ни одного расстрелянного — и дело готово.

И этот яд они распространяют на всех углах и перекрестках. С одной стороны, одни из социал-фашистов лицемерно хвалят нас, а с другой стороны, все социал-фашисты так стоят поперек дороги коммунистическому движению, как никогда.

Надо еще и еще раз сказать, какое колоссальное значение в такой обстановке имеет лозунг, выдвинутый в свое время нашим Коммунистическим интернационалом, о большевизации наших коммунистических секций в Европе и Америке.

Вспомните нашу революцию, вспомните то время, когда мы дрались против царя, когда мы считали, что самыми главными помощниками царю, самыми вредными для революции

людьми были кадеты. Это понятно. Кадеты, говорили мы, опасны потому, что они — партия соглашательская, которая ищет соглашения с царизмом и в то же время говорит либеральные фразы. Свергли царя — дальше что? Дальше пошла борьба против меньшевиков и социалистов-революционеров— то же, на чем многие ломали копья и думали, почему Керенский, Мартов, Дан опаснее, чем Рябушинский. Мы говорили: потому, что они соглашатели. Вот в чем секрет, вот в чем опасность, потому что соглашатель на таком этапе может сделать больше вреда, чем прямой противник, которого рабочий и крестьянин видит и которого легко можно разоблачить.

Такое положение сейчас создалось в Западной Европе. С одной стороны — рабочие, с другой стороны — фашисты, капиталисты и между ними эта партия меньшевиков, партия социал-фашистов делает все к тому, чтобы примирить рабочий класс с империализмом.

И здесь надо вспомнить т. Сталина, говорившего в свое время о секретах большевистской тактики в такие периоды, какой переживает та же Западная Европа. На вопрос: «в чем состоит основное стратегическое правило ленинизма», — он отвечал:

«Оно состоит в признании того, что:

1) наиболее опасной социальной опорой врагов революции в период приближающейся революционной развязки являются *соглашательские* партии;

2) свергнуть врага (царизм или буржуазию) невозможно без изоляции этих партий...

В период подготовки Октября центр тяжести борющихся сил переместился на новую плоскость.

Не стало царя.

Партия кадетов из силы соглашательской превратилась в силу правящую, в господствующую силу империализма. Борьба шла уже не между царизмом и народом, а между буржуазией и пролетариатом. В этот период наиболее опасной социальной опорой империализма являлись мелкобуржуазные демократические партии. партии эсеров и меньшевиков.

Почему?

Потому, что эти партии были тогда партиями соглашательскими, партиями *соглашения* между империализмом и трудящимися массами.

Естественно, что главные удары большевиков направлялись тогда против этих партий, ибо без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на *разрыв* трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции.

Многие не понимали тогда этой особенности большевистской тактики, обвиняя большевиков в «излишней ненависти» к эсерам и меньшевикам и в «забвении» ими главной цели.

Но весь период подготовки Октября красноречиво говорит о том, что только такой тактикой могли обеспечить большевики победу Октябрьской революции».[1]

И вот сейчас буквально с фотографической точностью повторяется в Западной Европе то, что писал т. Сталин. Когда члены нашего III Коммунистического интернационала ведут

[1] *Сталин*. Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 92 — 93.

жесточайший бой с тамошними меньшевиками, им говорят: что вы делаете, ведь вы открываете дорогу фашизму (как будто фашизма еще нет)? А что говорят нашим германским коммунистам? Им говорят: ведь не сегодня-завтра, если вы ослабите почти общую линию, которую мы занимаем с вами против фашизма, завтра сядет Гитлер. И на этом месте такая свистопляска идет, которая выдает с головой социал-фашизм как партию соглашения с империализмом и их разбойничьей политикой.

Но как бы там ни было, при условии выполнения одного из основных лозунгов Коммунистического интернационала, говорящего о необходимости большевизации секций Коммунистического интернационала, наши братские партии добьются роста влияния и значения коммунистических партий и на основе небывалого в истории капитализма кризиса приобретут решающее влияние на международный пролетариат.

Товарищи, как бы нам ни угрожали с Востока и с Запада, если только мы с вами останемся такими же твердыми проводниками основ ленинизма в деле нашей социалистической стройки, ни угрозы с Востока, ни угрозы с Запада не собьют нас с того верного великого пути, на который мы с вами встали в период Великого Октября.

Товарищи, нельзя накануне второй пятилетки не вспомнить о том, что ведь целые тысячелетия пророки всех рангов владели мыслями страдающего человечества. Они говорили ему о том, что царство свободы, царство небесное находится не на земле, а далеко на небесах. И нужны были величайшие страдания трудящегося человечества, нужна была колоссальная концентрация революционной мысли в голове великого учителя, которого мы похоронили восемь лет тому назад, чтобы с исключительной ясностью, точностью и понятностью для каждого трудящегося сказать всем инквизиторам человеческой мысли, что они лгут, что в царство свободы есть дорога гораздо ближе, чем бесконечная дорога на небеса. Эта дорога здесь, на нашей земле, и, идя по этой дороге, мы уже водрузили знамя свободы на одной шестой части земной суши. И тем в большей лихорадке, в большей агонии бьются пять шестых земли, оскверняемых эксплоататорами и поработителями. И не далеко то время, когда мы прекратим эту затянувшуюся агонию капитализма и империализма, и знамя Ленина поднимем над всей землей.

* * *

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Работа нашей объединенной IV Областной и Городской конференции заканчивается. Необходимо, хотя бы в кратких

чертах, подвести итоги той работы, которую мы за эти дни проделали.

Наша конференция и выступавшие на этой конференции делегации рабочих и колхозников еще и еще раз демонстрировали безусловную правильность ленинской политики нашей партии и ее ЦК, непреклонную решимость и волю нашей партийной организации, рабочих масс города Ленина и всех трудящихся нашей Области твердо и настойчиво вести вперед великое дело строительства социализма.

Незыблемость генеральной линии партии — вот что проходило красной нитью через все выступления.

Мы видели здесь представителей науки и техники, мы слушали их выступления. Мы слышали здесь крупнейших ученых, известных не только в нашем Союзе, но и во всем буржуазном мире. Они в один голос говорили о том, что единственный путь прогресса, дальнейшего развития науки — это только путь социализма. Что это значит? Это значит, что наше дело, дело строительства социализма, окрепло настолько, что оно глубоко захватило даже тех людей, которые вчера еще рассматривали нашу стройку в лучшем случае лишь как смелый опыт.

1931 г. явился, как записано в тезисах по промышленности к XVII Всесоюзной конференции, «решающим годом в деле поворота всей сети научно-исследовательских учреждений (от Академии наук СССР до отраслевых институтов) в сторону обслуживания нужд социалистического строительства».

Нельзя не сказать того, что сейчас для представителей науки и техники, более чем когда-либо, открыты широчайшие возможности приобщения их к величайшей исторической работе, осуществляемой диктатурой рабочего класса в нашей стране.

Каждый честный ученый, каждый добросовестный деятель в области науки и техники перед лицом огромных побед социализма в СССР и растущего развала системы капиталистического хозяйства, сковывающего прогресс науки и техники, должен признать, что капитализм отжил свое время, что ему приходит конец, что он стал уже глубоко реакционным фактором, мешающим человечеству двигаться вперед. Наша с вами задача — сделать все к тому, чтобы полностью обеспечить возможность представителям науки и техники включиться в нашу социалистическую стройку.

В своем докладе я много и долго говорил о том, какое значение на нынешнем этапе нашей работы имеет для коммунистов, всех рабочих и колхозников овладение всеми завоеваниями современной науки и техники. Во второй пятилетке нам надо будет завершить техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства, а без овладения передовой техникой эту задачу разрешить невозможно.

Мы подытожили работу нашей промышленности за 1931 г.

и наметили план работы промышленности на 1932 г. Надо иметь в виду, что первый месяц чрезвычайно ответственного 1932 г. уже позади. Перед нами 11 месяцев, в течение которых мы должны поставленные перед нами в 1932 г. задачи в области промышленности выполнить во что бы то ни стало.

Я здесь остановлю ваше внимание только на одном. У нас налицо все объективные данные для того, чтобы мы этот план выполнили. Кроме того в 1932 г. мы подходим к выполнению нашего промышленного плана более подготовленно и более организованно, чем это было в прошлом.

План 1932 г. мы проработали тщательнее, детальнее, основательнее, чем предыдущий план, потому что опыт прошлого для нас, конечно, не проходит даром. План 1932 г. мы утвердили и развернули для практического осуществления раньше, своевременнее, чем делали в отношении наших прошлых промышленных планов.

Эти обстоятельства, а также и то, что мы добились крупных побед в 1931 г., дают уверенность в том, что мы план заключительного, 1932 г., при большевистской организации работ, выполним.

Перед нами в 1932 г. стоит задача выполнить не только в количественном отношении производственную программу, но и сделать все к тому, чтобы выполнить качественные показатели. Мы много говорили здесь о качественной стороне работы. Нигде так основательно не чувствуются изъяны в качестве работы, как, пожалуй, в области промышленности.

Скажем, если мы снижаем себестоимость нашей промышленности по Союзу на один процент, то это означает, что в бюджете нашего рабочего государства получается приращение в 300 млн. руб.

Если мы выполним всю нашу программу по снижению себестоимости, то вы поймете, как улучшится общее состояние нашего народного хозяйства. Я думаю, что и Областком партии, который вы только что избрали, и Городской комитет партии, который вы единодушно утвердили, должны будут в своей работе поставить в центре внимания борьбу за выполнение качественных показателей, за решительное улучшение качества работы по всему фронту. Мы подробно обсуждали вопросы дальнейшего развития и социалистической реконструкции сельского хозяйства нашей Области. Главное условие наших дальнейших успехов в деревне лежит в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, социалистическом перевоспитании колхозных масс. В организационно-хозяйственном укреплении колхозов — залог успешной борьбы против кулачества, скорейшего преодоления остатков мелкособственнических навыков и привычек среди колхозников — вчерашних мелких товаропроизводителей. Само собой разумеется, мы должны

изо дня в день крепить основные рычаги социалистической реконструкции сельского хозяйства — наши совхозы и МТС.

Мне хочется в двух словах напомнить вам о необходимости поднять работу такого большого звена в нашей деревне, как сельсоветы. Надо сказать, что здесь очень многое надо будет сделать. Сельсоветы надо поставить на должную высоту и надо постоянно помнить, что они были и *остаются* мощным проводником диктатуры рабочего класса в деревне.

Я хочу обратить ваше внимание также на необходимость выполнения программы сельскохозяйственных заготовок, в особенности льна, и лесозаготовок. Не за горами у нас весенняя посевная кампания.

К посевной кампании надо начать подготовку с завтрашнего же дня самым усиленным, самым организованным порядком, проверить под углом зрения успешной подготовки к весеннему севу все звенья нашей работы в деревне и работу областных организаций.

Дело социализма в нашей стране одержало решающие победы. Вторая пятилетка намечает окончательную *ликвидацию капиталистических элементов и уничтожение классов вообще*. При таких перспективах кое у кого может закружиться голова, кое-кому может показаться, что теперь уже дальше все пойдет как бы «самотеком», гладко, без трудностей и классовой борьбы.

Когда вы посмотрите на нашу работу, скажем, в разрезе второй пятилетки, то может получиться так: классов к концу пятилетки не будет, а отсюда вывод — если нет классов, значит некому бороться, значит нет классовой борьбы, нет препятствий, которые мы сейчас преодолеваем. Это абсолютно не верно, это крупнейшая политическая ошибка, разоружающая нашу партию и рабочий класс, идущая на пользу классовому врагу.

Вторая пятилетка ставит задачу окончательной ликвидации капиталистических элементов и уничтожение классов в нашей стране, но ведь надо перестать быть большевиком, чтобы не понимать того, что мы сможем осуществить эту величайшую исторической важности задачу лишь в напряженной борьбе с классовым врагом, в непримиримой борьбе с его оппортунистической агентурой внутри нашей партии — правыми и «левыми» оппортунистами.

В самом деле, разве можно, оставаясь большевиком, утверждать, что классовая борьба в нашей стране закончится к концу пятилетки? Разве буржуазные тенденции в совхозах, мелкособственнические колебания в отдельных звеньях колхозного движения, наличие мелкобуржуазных предрассудков среди отдельных отсталых групп рабочих, среди трудящихся деревни не являются особыми формами классовой борьбы и не отра-

жают собой проникновения буржуазных влияний в среду трудящихся? К тому же надо постоянно помнить о капиталистическом окружении и усиливающемся сопротивлении классового врага.

Вот почему надо подчеркнуть со всей решительностью, что двигаться вперед мы можем лишь ведя упорную борьбу с остатками капитализма, всемерно укрепляя диктатуру пролетариата, в непримиримой борьбе с оппортунистической агентурой классового врага и прежде всего с правым оппортунизмом, главной опасностью на данном этапе.

Впереди еще перед нами значительные трудности. Как я вам докладывал, мы в этом году спланировали наше народное хозяйство так, что мы вкладываем в него 18 млрд. руб. Это потребует упорной и широкой мобилизации внутренних ресурсов, привлечения средств трудящихся на нашу социалистическую стройку.

Вы хорошо знаете, что в строительстве социализма мы можем рассчитывать только на самих себя, на наши силы и средства. Капиталисты нас никогда кредитом особенно не жаловали, а теперь, когда вся система капитализма переживает жесточайший кризис, они в поисках выхода усиленно ведут подготовку к интервенции, проводя, где только можно, экономический нажим на пролетарскую диктатуру.

А мы со своей стороны обязаны все сделать для того, чтобы ускорить темпы нашего социалистического наступления и сделать СССР не больше чем в 10 лет самой передовой в технико-экономическом отношении страной во всем мире.

Мы побеждали до сих пор потому, что рабочие и крестьяне относились с высокой сознательностью к строительству социализма. В этом залог и наших будущих побед. Для успеха всей нашей работы надо мобилизовать все наши внутренние ресурсы.

Один из крупных источников социалистического накопления — усиление товарооборота. Всемерное развертывание товарооборота, способствуя дальнейшему ускорению темпов строительства социализма, является вместе с тем одним из решающих условий дальнейшего улучшения культурно-бытового обслуживания трудящихся города и деревни.

Нельзя ни на минуту забывать о предстоящих трудностях в осуществлении программы 1932 г., в подготовке второй пятилетки.

Надо, засучив рукава, по-большевистски драться за выполнение и перевыполнение плана 1932 г., обеспечить его всем необходимым. Перед нами впереди большая задача — дальнейшее систематическое улучшение материального и бытового положения рабочего класса. Несмотря на всю трудность обстановки, мы ни на одну минуту не должны забывать того, что из

года в год, из месяца в месяц материально-бытовое положение рабочего класса и его всестороннее культурное обслуживание должны укрепляться и улучшаться. Мы пока что еще не имеем возможности сделать в этом отношении все, что хотели бы сделать. Но тем не менее каждый рабочий видит, что наша коммунистическая партия делает все возможное, чтобы улучшить положение рабочего класса. Бюджет рабочей семьи за последние два года возрос на 50%; улучшена организация рабочего снабжения. Партия проводит коренную перестройку жилищно-коммунального хозяйства основных индустриальных центров. Повышается культурный уровень рабочих, работниц, всех трудящихся города и деревни. Борьба за дальнейшее улучшение культурно-бытового обслуживания рабочих масс — важнейшая политическая задача.

Товарищи, мы должны знать, что выполнение программы 1932 г. — непременная предпосылка успеха 2-й пятилетки.

На 1932 г. мы запроектировали значительно больший рост нашего народного хозяйства по всем линиям, чем это фактически было в 1931 г., и только оппортунистические элементы внутри партии могут болтать о происходящем якобы свертывании темпов нашего строительства, не умея видеть то, что наша партия, значительно увеличив по сравнению с 1931 г. темпы индустриализации страны, в плане 1932 г. концентрирует средства прежде всего на таких главных участках работы, как уголь, металл и транспорт.

Выполнение пятилетнего плана в 4 года будет не только величайшей победой рабочих и всех трудящихся СССР, это будет колоссальным *завоеванием международной пролетарской революции.* Это надо каждому из нас крепко запомнить.

1932, заключительный год пятилетки потребует от нас буквально героических усилий, для того чтобы выполнить производственную программу. Последний год пятилетки усиливает бешеную ненависть к нашей стране со стороны международной буржуазии и мирового социал-фашизма. Вместе с тем за нашей работой в этом году будут с исключительно напряженным вниманием следить трудящиеся всех стран. Пятилетка — боевое знамя победоносной борьбы рабочих СССР за социализм, великая программа социалистического наступления. И если наша пятилетка увенчается полным успехом и если к тому же пятилетний план будет выполнен раньше установленного срока, то для каждого сознательного рабочего во всех странах мира не останется сомнения в том, что путь большевиков, путь рабочих Советского Союза есть единственно правильный путь освобождения рабочего класса, есть единственный выход из состояния нищеты, рабства и голодного существования, на которое обречены трудящиеся при капитализме.

Товарищи, очень большим звеном в нашей работе на 1932 г.

будут вопросы нашего жилищно-коммунального хозяйства. На Городской конференции мы специально и обстоятельно этим вопросом занимались. Мы должны будем на протяжении 1932 г. вложить 290 млн. руб. в реконструкцию города Ленина. Это выдвигает перед нами огромную задачу. Я, грешный человек, думаю, что, пожалуй, не каждый из нас, хотя мы привыкли с миллионами и миллиардами обращаться, отчетливо себе представляет объем и размах этой задачи.

Жилищно-коммунальное хозяйство — это очень своеобразный кусок хозяйства, его нельзя сравнить полностью ни с одной отраслью нашей промышленности, ни с каким заводом, ни с какой фабрикой. Это многосложная, очень разнообразная, раздробленная отрасль работы, разбросанное хозяйство по всему громадному городу. Ленинградский городской комитет и Ленсовет уже приняли практический план осуществления постановления ЦК по важнейшим участкам.

К реализации этого плана мы должны приступить в ближайшее время. Через каких-нибудь два месяца надо разворачивать работу по жилищному строительству, трамваям, мостовым, набережным, канализации, водопроводу и пр. и пр. С весны надо широчайшим фронтом это дело развернуть. Сейчас мы имеем так называемый подготовительный период в осуществлении громадного жилищно-коммунального плана, остается, повторяю, каких-нибудь два месяца. За эти два месяца нужно всем органам Ленинградского совета, всем звеньям подковаться так, чтобы действительно вполне организованно, во всеоружии встретить поставленные перед нами партией задачи.

За короткий промежуток времени подготовительной работы нам надо так подготовиться, чтобы огромную задачу, которую поставили ЦК и СНК в отношении жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда, действительно выполнить. Задача, повторяю еще раз, огромна. Мы провели реорганизацию наших жилищно-коммунальных органов, останавливаться на этом я сейчас подробно не буду. Надо вслед за этим добиться того, чтобы в результате проведенной реорганизации работа действительно по-настоящему пошла, по-новому.

Товарищи, я говорил уже о трудностях нашей социалистической стройки. Эти трудности не только внутреннего, но и международного порядка.

Империалисты стремятся всячески сорвать или хотя бы затормозить строительство социализма. В интересах успешной социалистической стройки, в интересах трудящихся всего мира мы настойчиво проводим политику мира. Вы знаете, что за последние дни мы добились ряда успехов в борьбе за дело мира. Мы, как вы знаете, парафировали, или говоря по-русски, предварительно подписали пакт о ненападении с Финляндией, такой же пакт подписан нами с Польшей.

Думаю, что недалеко время, когда и с другими прибалтийскими странами, а быть может даже и с Румынией, подпишем аналогичный пакт. Это доказывает нашу волю к сохранению мира и способствует разоблачению поджигателей новых империалистических войн и интервенций против Советского Союза.

Величайшие задачи, стоящие перед нами в 1932 г. и на весь ближайший период, требуют дальнейшего укрепления боеспособности нашей парторганизации, еще более полного вооружения ее теорией марксизма-ленинизма, большевистской борьбы за генеральную линию партии на всех участках работы.

Партия разгромила контрреволюционный троцкизм, разбила правый оппортунизм и его кулацкие, капитулянтские установки. Однако борьба партии с оппортунизмом и в первую очередь с главной, правооппортунистической опасностью сохраняет всю свою силу и значение на весь ближайший период времени, ибо классовая борьба в стране продолжается и враждебные классовые влияния будут неизбежно проникать в среду рабочего класса и даже в его авангард — нашу партию. Отсюда следует, что надо, как зеницу ока, хранить чистоту нашего ленинского учения, твердость наших большевистских рядов, всемерно улучшать работу по воспитанию членов нашей партии на основе марксизма-ленинизма, на основе генеральной линии нашей партии.

К этому обязывают нас особенно те факты троцкистской контрабанды в истории большевизма, которые вскрыты т. Сталиным и которые свидетельствуют о распространении гнилого либерализма к вылазкам классового врага со стороны некоторой части коммунистов. Вы понимаете, что нужно охранять ленинизм и оберегать от всяких извращений историю нашей большевистской партии.

История большевизма — боевое оружие международного пролетариата в борьбе за коммунизм, непобедимое оружие рабочего класса СССР в строительстве социализма. История нашей партии учит тому, как освобождать трудящихся от гнета капитала, как завоевать диктатуру рабочего класса.

История нашей коммунистической партии есть история победоносной пролетарской революции и строительства социализма. Каждый шаг, каждая страница, каждая строка истории нашей партии — это не просто хроника событий, это огромная глубокая наука, не зная которой нельзя делать пролетарскую революцию.

Вот почему, товарищи, с такой подлинно ленинской страстностью т. Сталин выступил против гнилого либерализма некоторых коммунистов к контрабанде контрреволюционного троцкизма, гнилого либерализма к троцкистской фальсификации партии большевизма, пособничества классовому врагу. И не-

случайно, товарищи, что это выступление т. Сталина нашло огромный отклик во всех коммунистических партиях.

Каждый сознательный коммунист, каждый революционер-коммунист на Западе, на Востоке, где бы он ни находился, прекрасно понимает, о чем тут идет речь.

Я думаю, что наша Ленинградская организация, испытанная и старейшая большевистская организация, которая прожила свою очень большую и очень богатую историю, в борьбе за чистоту ленинизма, будет, как и во всей работе, занимать одно из первых мест.

Мы должны сказать XVII Всесоюзной конференции, что *Ленинградская организация была, есть и будет вернейшей опорой ЦК нашей партии.*

В заключение несколько слов о той обстановке, которая нас окружает.

Развал капиталистической системы хозяйства продолжает углубляться. В результате этого обостряются по всей линии противоречия мирового капитализма. Действительно никогда еще человечество не делилось так резко и отчетливо на угнетенных и угнетающих, как оно разделилось сейчас.

Для того чтобы спасти капиталистическую систему, буржуазия мобилизует все, что только можно, мобилизует все средства, которые возродили бы эту капиталистическую систему.

Товарищи, в какую бы глубокую трясину капитализм ни зашел, какой бы развал он ни переживал сейчас, империалисты сделают все к тому, чтобы так или иначе выбраться из этого положения. Не так далеко от нас первая мировая империалистическая война. Вы знаете, что в этой войне капиталисты не остановились перед убийством миллионов людей.

Между тем положение для мирового капитализма сейчас гораздо более опасное, гораздо более сложное, чем накануне войны 1914—1918 гг. Не может быть никаких сомнений в том, что капиталисты, если только они не встретят противодействия трудящихся, не остановятся ни перед чем для спасения капиталистической системы, и если нужно будет потопить в крови рабочий класс любой страны, они это сделают и сделают совершенно спокойно. Необычайно ответственные задачи в современной обстановке падают на наши братские компартии, на Коммунистический интернационал.

Нельзя думать, будто величайший международный капиталистический кризис сам по себе автоматически может уничтожить капиталистическую систему. Это не верно. Капитализм надо свергнуть. В какой бы трясине капитализм ни находился, он сам не умрет, его надо уничтожить, и путь к этому лежит через пролетарскую революцию. Никакого самотека, никакого механического самоубийства капиталистической системы ожидать нельзя.

Капиталисты ищут выхода из кризиса в новых империалистических войнах, в интервенции против СССР. Японские империалисты при попустительстве и содействии Лиги наций уже ведут империалистическую войну против Китая. Вы знаете, как далеко зашла уже империалистическая Япония.

Мы знаем, что в грабеже и разделе Китая ни одни японцы заинтересованы, а все так называемые великие державы заинтересованы, и тем не менее каждая из них до поры до времени ждет и молчит, потому что видит главный выход в совместном империалистическом походе против нашего Советского Союза. Они понимают, что победоносное строительство социализма в СССР наносит сокрушительный удар существованию мирового капитализма.

Товарищи, как бы там соглашатели ни хлопотали, как бы Каутский на старости лет ни изощрялся в отношении примирения труда с капиталом, но наши компартии, имеющие перед собой такой огромный опыт, который дает наша великая ВКП(б), сначала под руководством великого ее основоположника Владимира Ильича Ленина, а теперь под руководством нашего ЦК партии, возглавляемого таким железным борцом и последовательным учеником Ленина, как т. Сталин, завоевывают с каждым днем все более широкие массы рабочего класса и трудящихся на сторону коммунизма. Социализм в СССР гигантскими шагами идет вперед, укрепляя базу международной пролетарской революции.

Надо быть глухим, чтобы не слышать, как дрожит и стонет земля под тяжестью той великой борьбы, которая развернулась сейчас и в Старом и в Новом Свете, между трудом и капиталом.

Теперь уже не призрак коммунизма бродит по Европе, коммунизм, волей и усилием рабочих и крестьян СССР, победоносно укрепляет свои незыблемые позиции на одной шестой части земной суши. И как бы ни пытались империалисты Европы и Америки потопить в крови восстание рабочих и угнетенных народов колоний и полуколоний, каждый трудящийся и угнетенный видит сейчас образ великого Ленина, того, кого мы похоронили 8 лет назад, кто указывает дорогу, единственную дорогу для того, чтобы победить в этой великой исторической борьбе. Эта дорога — великий Мировой Октябрь.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ ПРОВЕРЕНА МИЛЛИОНАМИ[1]

Товарищи, обсуждаемые нами вопросы никоим образом нельзя рассматривать вне зависимости от той обстановки, в которой находится наш Советский Союз. Мы осуществляем программу строительства четвертого года первой пятилетки, имеющей громадное историческое значение не только для нашей страны, но и для всего мирового рабочего движения.

Год, который мы переживаем, должен будет закончить первую пятилетку. В течение этого года мы должны будем создать все условия для того, чтобы успешно вступить во вторую пятилетку.

Программа, которую мы задали себе в 1932 г. в деле социалистического строительства, обширна и велика.

Наш промышленный план должен нам дать в 1932 г. продукции на 37½ млрд. рублей.

Мы в течение этого года должны снизить себестоимость продукции на 7%, повысить зарплату рабочих на 11% и поднять производительность труда на 22%; мы вложим в наше капитальное строительство по всем линиям 12 млрд. руб. Наша ленинградская промышленность в этом общем балансе должна будет играть очень большую роль. Нам дано задание дать в течение 1932 г. продукции на 4⅓ млрд. руб. Одна наша производственная

[1] Речь на пленуме Ленинградского совета 28 апреля.

Пленум Ленсовета рассматривал вопрос о ходе работ по капитальному строительству водопровода, канализации и дорожно-мостового хозяйства Ленинграда. *Прим. ред.*

кооперация должна дать в 1932 г. продукции на 880 млн. руб. Вот если вы, товарищи, вдумаетесь в каждый из этих показателей, то для вас будет совершенно ясно, какой размах работы мы должны развернуть в 1932 г.

ОСНОВНЫЕ ВЫШКИ, ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ НАМИ ЗАВОЕВАНЫ

Мы в этом году пускаем такие предприятия, как Днепровская электростанция и Днепровский промышленный комбинат. По своим размерам комбинат превосходит не только все то, что имеется в нашем Советском Союзе, но явится огромным завоеванием по сравнению с тем, что имеет капиталистический мир. Мы пускаем такие гиганты, как Магнитострой и Кузнецкстрой, пускаем Березниковский химический комбинат, Невский химический комбинат, Ленинградский алюминиевый завод — первый по производству алюминия завод в нашей стране. На-днях мы пустили первый в Европе по своим размерам завод шарикоподшипников в Москве. Мы пускаем громадные металлические заводы в Краматорке и на Урале. В этом году должен развернуть производство комбайнов Саратовский завод. Я не буду перечислять другие заводы, которые должны быть пущены в действие в этом году. Вы наверное привыкли уже к тому, что называется Кузнецкстроем, Магнитогорском, Днепростроем и пр., но мне все-таки сдается, что едва ли мы все достаточно отчетливо представляем, какими действительно гигантами являются эти предприятия. Если говорить о промышленной революции всерьез и по-настоящему, говорить о технической реконструкции нашего народного хозяйства, так вот именно эти гиганты и являются показателями нашей работы. Совсем недавно, товарищи, мы не раз приводили цифровые данные, сравнивающие развитие нашего народного хозяйства с уровнем капиталистического развития, и вы все помните, что в производстве металла, в производстве тех или других необходимейших индустриальных продуктов мы находились на пятом месте, на шестом месте, на четвертом месте и пр. Теперь надо вам сказать, что в отношении производства чугуна и стали (а это, как вы знаете, основа, без чего невозможно никакое развитие народного хозяйства), мы занимаем в Европе первое место. Впереди нас по производству чугуна и стали идут Северо-американские соединенные штаты.

В социалистическом преобразовании сельского хозяйства мы также достигли крупнейших успехов. Можно сказать, что в основном и главном дело социалистического строительства в нашем сельском хозяйстве на данной стадии можно считать твердо решенным. Мы имеем больше половины общей массы крестьянских хозяйств, переведенных на новые, социалистические

рельсы, и это дает нам право поставить в 1932 г. вопрос не только о том, чтобы развивать сельское хозяйство вширь, но, пожалуй, главным образом и преимущественно — сосредоточить свое внимание на поднятии качества сельского хозяйства, подъеме на более высокий уровень всей организации работы колхозов и совхозов.

Мы запроектировали в 1932 г. расширение наших посевных площадей на 6%, по нашей Ленинградской области на 7%.

Как видите, процент прироста относительно небольшой по сравнению с предшествующими годами нашей работы в сельском хозяйстве. Это вызывается именно тем обстоятельством, что мы берем большой крен в сторону повышения качества работы нашего сельского хозяйства. Мы вооружаем наше сельское хозяйство громадным количеством машин и ставим перед собой задачу, чтобы из года в год форсировать повышение урожайности всех культур и производительности труда в сельском хозяйстве и тем самым еще больше укрепить базу, на основе которой мы сейчас разрешаем важнейшую проблему нашего сельского хозяйства — проблему животноводства.

Нельзя не отметить еще *одного* достижения в нашей работе в текущем году — это нашей работы на *транспорте*. Я имею в виду главным образом железнодорожный транспорт.

Вы все помните, какие мы претерпевали транспортные затруднения в зиму позапрошлого года. Я не хочу сказать, что мы все больные вопросы нашего транспорта разрешили в течение второго полугодия 1931 г. и I квартала 1932 г. Но надо совершенно объективно сказать, что за этот промежуток времени мы добились серьезных сдвигов в отношении работы транспорта.

Нельзя закрывать глаза на то, что наша работа в области промышленности сопровождалась, сопровождается и в известной мере еще будет сопровождаться большими трудностями, которые должны отчетливо сознавать и учитывать каждый рабочий и работница.

Основная и главная из них — это недостаток сырья и недостаток его прежде всего в нашей тяжелой индустрии.

Металл, несмотря на громадное увеличение добычи чугуна, стали и цветных металлов, за последние годы до сих пор все еще является большим лимитом, большим затруднением для народнохозяйственного развития.

Каждый рабочий и хозяйственник нашей ленинградской промышленности знает, какие трудности в этом отношении мы переживаем.

Если в отношении чугуна наступило некоторое улучшение, то в отношении цветных металлов мы все еще находимся в очень трудном положении.

Однако пример передовых фабрик и заводов убеждает нас в

том, что *правильной большевистской организацией работы, действительным проведением шести условий т. Сталина* в повседневной практике работы *мы в состоянии преодолеть объективные трудности развертывания промышленности* (недостаток сырья, топлива, энергии), выполнить и перевыполнить производственную программу завершающего года пятилетки. Наша программа требует настойчивой и беспощадной борьбы с правооппортунистическим самотеком, злейшим врагом наших большевистских темпов.

Победоносное осуществление первой пятилетки позволило партии и рабочему классу в решениях XVII партконференции записать величайшую программу строительства социализма во второй пятилетке, которая будет пятилеткой социалистического общества.

Мы в 1937 г. должны будем иметь 22 млн. т чугуна и развернуть добычу цветного металла до полного удовлетворения нужд нашего народного хозяйства. Мы должны будем ликвидировать наше отставание в развитии химии в нашей стране и коренным образом реконструировать наш железнодорожный транспорт и выстроить новых железнодорожных путей 25—30 тыс. км. Мы должны будем развить легкую и в частности пищевую промышленность до такого состояния, чтобы иметь возможность утроить душевое потребление многомиллионного населения нашей страны. Мы должны будем в сельском хозяйстве завершить полностью его социалистическую реконструкцию. Мы должны будем в 1937 г. разрешить в основном животноводческую проблему.

Во второй пятилетке мы должны будем закончить ликвидацию капиталистических элементов и классов в нашей стране, построить бесклассовое общество.

Вот почему, товарищи, наша работа приобретает совершенно исключительное значение на данном этапе нашего исторического развития.

Наши победы на протяжении первых трех лет пятилетки — прямой результат ленинской политики партии, ее генеральной линии, величайшего творческого энтузиазма миллионов рабочих и колхозников.

Ни одной минуты нельзя забывать о том, что *наша программа великих работ требует настойчивого большевистского преодоления трудностей социалистического роста.* Эти трудности обусловлены прежде всего тем, что мы с вами все еще находимся в капиталистическом окружении, что наше движение вперед протекает в обстановке ожесточенной классовой борьбы, в условиях отчаянного сопротивления гибнущих капиталистических элементов.

Мировая буржуазия и классовые враги внутри страны стремятся сделать все от них зависящее для того, чтобы создать

как можно больше преград и помех успешному строительству социализма, используют каждую слабость нашей работы.

Надо постоянно помнить также, что мы строим новое общество в нашей стране, не имея поддержки ни с какой стороны. Никакой американский дядюшка не содействует, не помогает нашему социалистическому строительству. Ведь те огромные миллиарды, которые мы вкладываем в наше народное хозяйство, о чем я говорил вам выше, — все это в конечном счете обязано труду нашего рабочего, работницы, крестьянина, нашего техника, инженера.

Отсюда, товарищи, каждому сознательному работнику нашего Союза должно быть понятно, что на этом месте у нас также возникают своего рода трудности. Иногда приходится отказывать себе в самом необходимом, для того чтобы во-время задымились гигантские домны Магнитогорска, для того чтобы можно было скорее пустить, скажем, наш алюминиевый завод на Званке и т. д.

ДО МЕЛОЧЕЙ ПРОВЕРЯТЬ ВСЮ ПОСТАНОВКУ РАБОТЫ, БУДИТЬ ТВОРЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ

За три с лишним года нашей работы в рамках пятилетнего плана мы сумели достигнуть крупнейших успехов не только в тех областях, о которых я вам говорил. Не подлежит никакому сомнению, что за последние годы мы добились серьезных улучшений в культурно-бытовом обслуживании рабочих масс, значительных успехов в повышении их материального благосостояния.

Мы не скрываем того, что рост бюджета рабочей семьи в известной мере подрывается некоторым повышением цен.

Но если взять всю сумму мероприятий, которая называется культурно-бытовым обслуживанием нашего рабочего, то совершенно бесспорно, что мы из года в год идем по восходящей линии.

В этом смысле никоим образом нельзя недооценивать такой важнейший факт, как ликвидация безработицы, которая еще совсем недавно обрекала десятки тысяч людей на тяжелое существование, держала их под гнетом постоянной заботы о завтрашнем дне.

Партия и советская власть проводят коренное переустройство городского хозяйства в основных промышленных центрах Советского Союза. Это переустройство направлено к улучшению жилищных условий рабочих и работниц, повышению работы городского транспорта, расширению сети культурно-бытовых учреждений и т. д.

Широкую программу осуществляет партия и по улучшению организации рабочего снабжения, развертыванию пригородного

хозяйства и развитию советской торговли. Тем не менее немедленно устранить все трудности на нашем пути нельзя.

Некоторые нетерпеливые и горячие товарищи рассуждают так: «Скоро уже первая пятилетка останется позади, мы заканчиваем ее в четыре года, а трудностей впереди еще остается очень много. Когда же им будет конец, не пора ли перестать толковать о трудностях?». Эти товарищи не отдают себе полного отчета в источниках наших трудностей, не понимают того, что устранение одной группы трудностей связано с окончательным уничтожением классов внутри страны, другая требует уничтожения капитализма в мировом масштабе. Когда мы с вами приступили к строительству социализма, мы знали, что это социалистическое строительство потребует от рабочих и трудящихся нашей страны огромнейшего напряжения, огромнейшей работы, что путь социалистической стройки будет усеян большими трудностями.

Если бы мы совершили экскурсию в недавнее прошлое нашей социалистической работы, если бы мы вспомнили тот период, когда мы еще только расчищали поле для нашей социалистической стройки, то мы увидели бы, какие перспективы стояли тогда перед нашей страной. То, о чем я говорил в самом начале, казалось отдаленнейшим идеалом, к которому мы придем лишь в результате длинного и тяжелого пути, а некоторые в наших рядах усомнились вообще в успехе нашего дела.

Однако в течение небольшого исторического срока на основе ленинской политики партии, в непримиримой борьбе против правого и «левого» оппортунизма мы достигли громаднейших завоеваний в индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Мы успешно закончили в главных сельскохозяйственных районах ликвидацию кулачества как класса.

Правые оппортунисты, сами смертельно напуганные сопротивлением классового врага, пугали партию и рабочий класс всякими кризисами и бедствиями. Рабочий класс не убоялся трудностей, смело смотрел им в лицо и, руководимый партией, одержал величайшие победы в строительстве социализма.

Мы не скрываем от себя трудностей в дальнейшей работе, но мы относимся к ним так, как учил нас Владимир Ильич, мы делаем все для того, чтобы каждый рабочий и работница, каждый колхозник и единоличник совершенно сознательно и открыто смотрели на те трудности, которые стоят перед ними, научились по-большевистски преодолевать их.

Кроме того, нельзя забывать, что особенно большие трудности, которые стояли перед нами, уже уходят все дальше в область прошлого.

Мы разрешили в основном такой больной вопрос, как хлебный вопрос. Это обстоятельство несомненно дает нам полную уверенность в том, что мы и другие вопросы, связанные в част-

ности со снабжением нашего рабочего, безусловно решим успешно, на основе твердого и неуклонного *проведения генеральной линии партии, проверенной практикой социалистического строительства, практикой десятков миллионов трудящихся города и деревни.*

В деле нашего социалистического строительства громаднейшие задачи стоят перед нашими советами. Мы в своей повседневной работе в отношении нашего Ленсовета убеждаемся в том, что роль советов на данной стадии исторического развития нашей диктатуры не только ни в какой степени не ослабевает, но наоборот, с каждым днем она все больше и больше возрастает.

Я вам сказал, что к концу второй пятилетки мы с вами завершим построение бесклассового общества в нашей стране. Кое-кому может показаться, что в виду этого роль проводника диктатуры пролетариата — советов — должна постепенно ослабевать.

Это — глубочайшее заблуждение, влекущее за собой вредные политические последствия.

Без всемерного укрепления советов, основного рычага диктатуры пролетариата, нельзя сломить сопротивление гибнущих капиталистических элементов, нельзя отстоять Советскую страну против международного империализма, нельзя победоносно завершить первую пятилетку, нельзя построить бесклассовое социалистическое общество.

Укрепление диктатуры пролетариата, усиление руководящей роли рабочего класса — важнейший залог наших новых побед.

Союз рабочего класса с крестьянством на данной стадии социалистической стройки приобретает особо важное значение.

Я хотел бы особо обратить ваше внимание в отношении выполнения нашего промышленного плана в 1932 г. Я должен сказать, что по I кварталу выполнение нашей программы во всем Союзе и Ленинграде оставляет желать лучшего.

Мы не только недовыполняем количественную сторону наших планов, но мы особенно отстаем в отношении качества нашей работы, в деле снижения себестоимости и повышения качества нашей продукции.

Каждый из нас обязан сделать все для того, чтобы программа 1932 г. была выполнена и перевыполнена. Каждый рабочий и работница должны осознать особо важное и ответственное значение промфинплана текущего года, который завершает первую пятилетку и вводит нас во вторую пятилетку, еще более важную по своему значению. От успешного выполнения нашей программы зависит не только укрепление индустриальной мощи нашей страны, улучшение снабжения трудящихся города и деревни. Надо постоянно помнить и другое: *чем лучше будет работа наших фабрик и заводов, тем надежнее и*

прочнее будет обороноспособность Советского Союза, военная мощь социалистического отечества всех трудящихся. В выполнении программы 1932 г. Ленинградскому совету принадлежит крупнейшая роль.

РУКОВОДИТЬ КРЕПЧЕ, КОНКРЕТНЕЕ, С ГЛУБОКИМ ЗНАНИЕМ ДЕЛА

Громадное значение имеет сейчас работа наших советских органов — наших советов по улучшению нашего государственного аппарата. Об этом мы говорим не переставая на протяжении всех лет нашей революции. Государство у нас лучшее по сравнению с любой буржуазной страной, но все-таки такое государство, в котором еще очень много всякого рода изъянов. Государственный аппарат, как мы его ни совершенствуем, ни шлифуем, нуждается в дальнейших улучшениях. Роль совета, роль каждого депутата совета очень велика. Мы поставили перед собой задачу на данном историческом этапе провести работу так, чтобы перестроиться и по-новому руководить работой. Надо на это дело, на эти новые способы руководства и новые способы работы обратить самое серьезное внимание.

Дело складывается таким образом, что из года в год, по мере того как множатся материальные ресурсы нашей страны, развивается народное хозяйство, растет социалистическая стройка, вырастает и наш социалистический, коммунистический аппетит, вырастают более высокие требования к нашему руководству.

Для того чтобы это дело социалистической стройки двигать вперед более форсированным темпом, для этого надо руководство всеми областями нашего хозяйства, всей нашей хозяйственной и какой угодно работы ставить по-новому, руководить поближе, поплотнее, покрепче и конкретнее, с глубоким знанием дела. Надо научиться полностью использовать не только каждый день, но и каждую минуту нашего драгоценного времени, покончить навсегда с такой привычкой в работе, когда люди действуют по пословице: «работа не медведь, в лес не убежит», — спешить некуда. Ну, прошел I квартал 1932 г., а подумаешь — какая важность. Впереди, слава богу, три квартала, успеем, дескать, подождет.

Когда спрашиваешь — как программа такого-то квартала выполнена? — отвечают: На 75%. Почему не на 100%? — Еще время будет, еще несколько дней есть.

Смотришь, в прошлом месяце — 31 день, один день лишний — еще «гак» получается. Как-нибудь набежит.

Это — вреднейшее оппортунистическое рассуждение. Это оправдание «самотека». Это ставка на то, что все само как-нибудь образуется.

На деле это обязательно приведет к срыву программы. Если не навалишься и не нажмешь, ничего вперед не двинется. Вот даже на том уровне социалистического строительства, на котором мы сейчас находимся, — успехи громадные; стоим мы на гребне очень высоком, но если бы так случилось, что мы задержались на некоторое время, то назад нас потянуло бы стремительным маршем.

Иногда бывает даже так, что вот поставили перед собой задачу, записываем ее в торжественной обстановке; когда надо принимать резолюцию, все за нее — какие могут быть разговоры, мы — пролетарии, особенно ленинградские, что это для нас — пустяки. Приняли резолюцию. Начали работать — и начинаются со всех сторон недомогания, начинают появляться сомнения: не много ли взяли, не хватили ли через край и т. д. И пока не произойдет крепкой большевистской встряски, дела не получается.

Я вам приведу только один пример.

В начале зимы мы в Ленинграде испытывали затруднения с нефтью. Нефти, по разным причинам, мы завезли с прошлого лета не столько, сколько бы нам хотелось. Да тут еще вышло так, что нефть стали расходовать в большом количестве. После всяческих шагов и мероприятий взялись за это дело как следует и из трудного положения с нефтью вышли.

И так в любом деле: как только вы несколько ослабляете темпы — развал неизбежен, и наоборот — то, что кажется сегодня невозможным, то оказывается выполнимым, если все как следует взвесить, учесть все ресурсы, до мелочей проверить всю постановку работы, разбудить творческую энергию рабочих и работниц.

Ни на одну минуту нельзя пускать дело социалистической стройки на рельсы самотека: самотек — бич, который причиняет нам большой ущерб каждый день. Вместо того чтобы активно бросить все средства на выполнение программы — ждут, пока само придет. Проходит день, другой — не приходит.

Нельзя ни одной минуты надеяться на это «само придет», нужно вести беспощадную борьбу против самотека.

Я хочу остановить ваше внимание на вопросах *жилищно-коммунального хозяйства.*

Несмотря на предстоящий праздник, должен сказать вам, что в этом отношении нужно основательно подтянуться. Та исключительная программа, которую поставили перед нами партия и советская власть, которой вы занимаетесь каждый день, требует колоссальнейшего напряжения со стороны каждого советского работника, каждого депутата Совета. Нужно сказать, что в этой отрасли работы сосчитаны не только месяцы, но буквально и дни.

Надо развернуть работу так, чтобы действительно в каждом звене нашего советского аппарата кипела работа, нужно сверху

донизу провести мобилизацию всех сил и средств нашего Ленинградского и районных советов, для того чтобы выполнить, а тем более перевыполнить наш план.

А у нас есть признаки глубоко неправильного подхода к этому больному и важному для трудящихся делу.

Если начать приобретать стройматериалы так, как иной раз их приобретаем, когда платят по 250 руб. за 1 тыс. штук кирпича, тогда, извините, всякий человек может повести строительство, для этого вовсе не нужно особых деловых качеств.

Мы обязаны сделать так, чтобы кирпичом, песком, гравием себя обеспечить по цене, которая была бы ниже плановой цены прошлого года на 4%.

Так должен ставить перед собой задачу каждый рабочий и работница, так должны вести дело все строительные организации, все советские органы.

А если перестать считать деньги, перестать смотреть за качеством, лишь бы как-нибудь собрать да построить, тогда, конечно, никакого коммунального хозяйства не построишь.

Перед нами стоит задача не только вложения громадных миллионов денег в преобразование нашего города, но и широкого, систематического улучшения существующих фондов жилищно-коммунального хозяйства.

В нашем громадном городе заложены миллиарды. Город этот принадлежит трудящимся. Надо воспитать в каждом трудящемся заботливое и бережное отношение к городскому хозяйству, к улице, мостовой, мостам, трамваям, дому и т. д.

Посмотрите наши жакты. Мы имеем богатейший старый жилищный фонд. А отношение к жилищам в целом ряде случаев самое возмутительное. Живем в доме и думаем, что приехали на постоялый двор, где проживешь год, пожил, уехал и тебя не касается. Это не верно. Это — безобразнейшее отношение к делу.

У каждого из нас должно быть чувство общественной собственности.

Мы должны быть собственниками гораздо более, чем любой капиталист. Каждую гайку, каждое звенышко нашего дела надо беречь, надо холить самым настоящим образом, потому что это наше, рабочее, трудовое, это завоевано нами.

Мы иной раз все это забываем. Если дует — пусть дует, если льет — пусть льет, не наше.

Если говорят, что 340 млн. вложений, то мы говорим «не мало ли, не лучше ли вдвое больше». Это может быть законное рассуждение, но прежде чем так говорить, надо научиться беречь то, что есть, бережно относиться к эксплоатации наличных фондов. Если относиться по-хозяйски, так, чтобы каждая копеечка жгла руку, когда платишь, то из того, что есть, можно сделать очень и очень много.

Чтобы закончить, надо сказать одно: тут нам нечего ждать, *надо разворачивать широчайшим фронтом всю работу по преобразованию нашего города.*

Я, грешный человек, думаю, что, если хотим по-настоящему преобразовать Ленинград, то должны дело так поставить, чтобы, куда ни посмотришь, чувствовалось во всем, что кипит напряженная работа, а у нас этого пока что нет: то мы ждем, что снег растает — нельзя мостовые чинить; но вот снег растаял, снега нет, будто бы все в порядке, а мы все ждем, планируем, а посмотрите на наши мостовые вплоть до Невского — на хороших улицах шашки понемногу вываливаются, а мы ходим около этого дела с большими портфелями подмышкой и спрашиваем: где генеральный план реконструкции всего города? А чтобы попробовать эти шашки на место поставить — этого нет.

И большие, и малые, и пустяковые объекты надо по-настоящему поставить в порядок дня своей работы. Дело социалистической реконструкции нашего города заключается не только в постройке новых домов, комбинатов и пр. и пр., но и в том, чтобы привести в надлежащий порядок то, что мы имеем.

Товарищи, во всей нашей работе громадное значение будет иметь применение шести исторических указаний т. Сталина. Без их проведения на деле, в практике работы нельзя по-большевистски вести борьбу за победоносное строительство социализма. Некоторые думают, что достаточно записать шесть условий т. Сталина в резолюцию, и все дело пойдет. Конечно, такое отношение к шести условиям т. Сталина ничего, кроме вреда, делу принести не может и открывает настежь ворота оппортунистическому самотеку.

БОЛЬШЕ ИНИЦИАТИВЫ, БОЛЬШЕ ЭНЕРГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ

Товарищи, я говорил о трудностях в отношении обслуживания нашего рабочего и в первую очередь о продовольственном обслуживании. Надо сказать, что и здесь роль наших советов, районных советов и городских, имеет огромное значение. Я говорил, что мы не можем еще полностью удовлетворить нужды нашего рабочего. Но здесь встает другой вопрос: все ли мы делаем для того, чтобы при данных условиях максимально удовлетворить продовольственные потребности нашего рабочего и работницы? Надо сказать прямо, что мы далеко не все делаем, в том числе и наш Ленсовет.

Вот, например, говорим о таких прозаических вещах, как о развертывании пригородного хозяйства. Сейчас уже травка начинает зеленеть, пора в огородах все дело развернуть как следует, а разве в этом отношении все сделано? Конечно, не

все. Сейчас весна, — рыба и всякая живность начинает особенно размножаться; в это весеннее время ловить ее — самое подходящее дело, а все ли мы делаем? Далеко не все. Вот, например, составить требование на завоз рыбы с Дона или низовьев Волги — это мы сделаем в два счета, а развернуть работу здесь, у нас, в многочисленных водоемах Ленинградской области — этого нет, не хватает ни настойчивости, ни инициативы, ни энергии.

Вы возьмите нашу фабрику или завод, — там ключом бьет инициатива, тысячи и сотни тысяч всяких предложений насчет усовершенствований, изысканий, изобретений и т. д., а в отношении таких прозаических вещей, как, скажем, развертывание нашего пригородного хозяйства, как сделать, чтобы картошка была более подходящей, чтобы капуста была более сносной или чтобы наладить рыболовное дело — вот тут недостает инициативы.

Для решения нашей мясной проблемы большую роль играет не только свиноводство, но и кролиководство.

Сейчас мы выдвигаем вопрос о широком разведении кроликов.

Когда об этом говоришь, то иногда думают — вот новый фокус большевиков, нашли спасение — кролики, накормили кроликами. Неизвестно, можно ли его кушать, вкусен ли он, да и сколько нужно кроликов.

А если посмотреть по-серьезному на это дело, связать его с нашим огородным хозяйством в пригороде и Области, подойти к нему по-революционному, то с кроликами можно сделать буквально чудеса.

Можно ли это дело развернуть? Можно. Около любой столовой, около любого огорода, где хотите, пусть понемногу, пусть сначала десяточек, три десяточка, а через год-два дело примет колоссальный разворот. Этот маленький зверек имеет замечательное качество. Он чрезвычайно быстро размножается, он такой подходящий для нашей социалистической стройки зверек, что лучшего и желать трудно.

В течение одного года можно добиться огромных успехов в отношении бесперебойности нашего снабжения. Надо только за это дело взяться. Дело мелкое, прозаичное, как будто бы скучноватое, особенно нам, привыкшим к тяжелой индустрии, к точной машине.

Это я привожу только как пример, показывающий, что возможности для этого дела вы можете найти в любом уголке нашего громадного хозяйства, и возможности чрезвычайно разнообразные.

На ряду с этим наша партия разворачивает большую работу по лучшему удовлетворению запросов рабочего и крестьянина в отношении промышленных предметов широкого потребле-

ния. Тут случилось так, что мы, осуществляя громадные программы наших работ, строя тяжелую и легкую индустрию в больших размерах, упускаем подчас самые простые, житейские вещи. В самом деле, купить сапоги при недостатке обуви не так легко. Ну, представьте себе, что сапоги купили, поносили, а отдать их в починку еще труднее, чем купить. Или если вы какой-нибудь домашний предмет имеете, ну, скажем, примус. Достать его можно, но вот, если он испортился, горелка как-то захрипела и не действует — попробуйте как-нибудь починить.

На эту сторону дела надо обратить самое серьезное внимание. Центральный комитет партии наметил большую программу, направленную к лучшему снабжению трудящихся предметами широкого потребления, и задача каждого из нас помочь этому делу.

Несмотря на все недочеты нашей работы, на множество изъянов в деле социалистической стройки, ни на одну минуту нельзя забывать об основных вышках, основных позициях, которые нами уже завоеваны.

Дело социализма в нашей стране обеспечено целиком и полностью. Наше социалистическое хозяйство переживает полосу большого подъема. Мы успешно осуществляем лозунг «догнать и перегнать» передовые в технико-экономическом отношении страны. Наши успехи еще более наглядно выступают на фоне растущего развала мирового капитализма.

Если каждый день, каждый исторический час крепит и поднимает нашу социалистическую стройку, то капиталистическая система находится в прямо противоположном положении.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ РАБОЧИЕ БУДУТ ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВЫХ ПОСТАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

Кривая развития всех капиталистических стран за последние годы стремительнейшим, неслыханным образом падает вниз.

Я не буду вам говорить о той эпидемии банкротств, финансовых крахов, которой одержимы все капиталистические страны.

Даже Детердинг, смертельный враг Советского Союза, глава такой финансовой организации, щупальца которой раскинуты буквально по всему миру, который мог диктовать еще вчера свои финансовые законы почти всем капиталистическим странам, и тот находится накануне самого настоящего банкротства.

На этой основе резко обостряются взаимные противоречия между отдельными капиталистическими странами, их борьба за рынки сбыта товара, за источники сырья, места приложения капиталов. Все хлопоты «лучших», «избранных» и наиболее опытных жрецов современного капитализма по спасению и ремонту капиталистической системы терпят крах. Что бы вы

ни взяли, какое бы мероприятие, имеющее международное значение, вы ни взяли, — вы видите, что оно неизбежно терпит крах в силу жесточайших противоречий, в которые впала современная капиталистическая система, захваченная невиданным мировым кризисом. Теперь не подлежит никакому сомнению следующее: что бы ни обещал завтрашний день капиталистической системе — ей никоим образом не удастся выйти на уровень прошлого могущества, сколько бы ни старались социал-фашистские вожди II Интернационала.

Недавно ушедший в могилу Бриан хлопотал о создании пан-Европы, под главенством Франции. Эта затея провалилась.

Совсем недавно империалисты хлопотали о создании Придунайской федерации, направленной своим острием против Германии. Оказалось — безрезультатно.

Провалилась Женевская конференция по разоружению, которую собрали после большой предварительной возни, после пышных деклараций и торжественных речей. Эта конференция, заседавшая во время разбойничьей войны японского империализма против Китая, показала истинное лицо Лиги наций как организатора и поджигателя новых войн, разоблачила себя как орудие империалистических грабительских планов.

Если бы можно было посмотреть на весь мир сверху, то мы увидели бы, как зияющая пропасть делит мир на две огромные, резко отличающиеся друг от друга части: с одной стороны — социалистическая система, наш Советский Союз, с другой стороны — система старого гниющего и умирающего капитализма.

Внутри капиталистических стран мы видим нарастающий подъем революционного движения среди рабочего класса, сплачивающего свои силы под руководством Коминтерна для решающих битв против капитала.

И тут же мы видим растущие колонны фашизма, стремящегося подавить любой ценой, любыми средствами революционное возмущение пролетариата и трудящихся колоний и полуколоний против капиталистического рабства.

Капиталисты, не покладая рук, ищут выхода из тягчайшего кризиса, которому не видно конца.

Они все чаще склоняются к старому испытанному средству — к новым войнам. Тот дележ мира, который произошел в результате последней империалистической войны, оказывается теперь уже устарелым — надо заново перекраивать карту мира, надо искать новые переделы, для того чтобы как-нибудь найти источники для продления существования гибнущей капиталистической системы. И отсюда вывод — напряженная подготовка новых войн, которая находит свое выражение в бешеном росте вооружения капиталистических стран. Эта подготовка новой империалистической войны прежде всего, конечно, своим

острием направлена против Советского Союза, нашей страны, которая строит социализм и из года в год, из месяца в месяц, изо дня в день идет в гору.

Мировой империализм уже вступил на путь войны.

На Дальнем Востоке уже вспыхнула империалистическая война против Китая.

Вступила первой на этот старый путь империалистических разбойников — Япония, та страна, которая оказалась наиболее «обделенной» колониальными владениями после мировой империалистической войны 1914—1917 гг. Японский капитализм за последние годы достиг больших успехов, далеко шагнул по части монополистических объединений промышленности и банков.

Японский капитал находится в руках пяти капиталистических компаний, где сосредоточивается вся японская промышленность.

На ряду с этим эта страна имеет еще не только остатки, но буквально громадный кусок почти средневекового феодализма в сельском хозяйстве.

Япония добрую половину своей продукции реализует на мировом рынке. Японские империалисты знают, что основной конкурент — САСШ — к войне в данный момент еще не готов. Они заручились союзом с французским империализмом и поддержкой английской буржуазии. В результате всего этого японцы выступили застрельщиками раздела Китая, огромной страны с 450 млн. населения. Японские империалисты добились того, что они стали фактическими хозяевами такой страны, как Манчжурия.

Наиболее «горячая часть» японских империалистов одной рукой старается укрепить свое положение в Манчжурии, а другой стремится спровоцировать Советский Союз на войну с Японией.

Товарищи, то, что происходит сейчас на Дальнем Востоке, *это пролог империалистической войны против Советского Союза.*

Я уже не говорю о русских белогвардейцах всех мастей, возглавляемых такой газетой, как парижская газета «Возрождение», которая открыто говорит: чьи бы это руки ни были, чье бы оружие ни было — будь это японское, французское, американское или английское, они готовы поддержать любое оружие, которое будет направлено против Советского Союза; белобандиты со своей стороны на том же Дальнем Востоке делают все к тому, чтобы втянуть нас в войну с Японией.

Товарищи, совсем еще недавно, немного лет тому назад, пятилетка нашего великого социалистического строительства вызывала ироническую улыбку и злорадство со стороны современных буржуазных государств.

Но вот прошло несколько лет.

Мы показали на деле, на практике, к чему ведет выполнение нашего пятилетнего плана. Генеральная линия партии, вопреки капитулянтским предсказаниям правых и «левых» оппортунистов, пророчествам контрреволюционного троцкизма, победила по всему фронту.

Гигантски выросла и крепнет с каждым днем социалистическая страна. Империалистами овладевает тревога.

Каждое из буржуазных государств с боязнью смотрит на то, что происходит в нашем Советском Союзе.

Они понимают, что наши победы и завоевания сулят им рано или поздно неизбежную гибель.

Нашу вторую социалистическую пятилетку, на знамени которой написано построение бесклассового социалистического общества, никто из империалистов равнодушно и спокойно воспринять не может.

Отсюда усиленнейшая подготовка интервенции против Советского Союза на Востоке и Западе, отсюда непрекращающиеся провокации против Страны советов в самой разнообразной форме. Японский империализм готовится напасть на Советский Союз с востока, французский империализм организует интервенцию с запада. Мировой социал-фашизм — главная социальная опора империализма внутри рабочего движения — выступает вдохновителем контрреволюционной войны против СССР.

Товарищи, момент становится острым, опасность войны против Советского Союза приближается. Вы знаете международную политику советской власти, направленную к сохранению и укреплению мира. Мы были и останемся сторонниками мира со всеми народами, со всеми государствами. Мы не имеем никаких поползновений, никаких притязаний на чужую территорию и чужие земли.

Но, проводя политику мира, мы постоянно помним слова т. Сталина, положенные в основу наших международных отношений: «*Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому*».

Мы переживаем очень ответственный год, четвертый год нашей первой пятилетки. Мы мобилизуемся и готовимся, для того чтобы во всеоружии приступить к выполнению второй пятилетки. На основе ленинской политики партии героический рабочий класс СССР идет навстречу новым победам в деле построения социалистического общества.

Но мы найдем силы и средства для того, чтобы японскому, французскому, польскому и какому угодно империализму поставить предел, если империалисты попытаются проникнуть за порог нашего Советского Союза на западе или на востоке, нарушить неприкосновенность наших границ, посягнуть на нашу независимость.

Врагами советской власти делается все для того, чтобы нас в войну втянуть. Мы не пойдем ни на какую провокацию.

Но если кому-нибудь угодно будет переступить наши советские границы, мы должны будем достаточно внушительно призвать к порядку тех, кто вооруженной рукой вздумает помешать нашей социалистической стройке.

Товарищи, в заключение разрешите выразить надежду, что *наши ленинградские рабочие и работницы*, в годы тягчайших испытаний, когда страна вела войну против 14 империалистических держав, находившиеся в первых рядах на всех полях битв, и сейчас, в 15-й год нашей социалистической стройки, *были и будут на передовых позициях мирной социалистической стройки и, если нужно будет, по призыву партии и советской власти займут передовые и ответственнейшие позиции в вооруженной защите нашего великого Советского Союза против империалистических разбойников.*

ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛАЧИВАТЬ ВОКРУГ ПАРТИИ МИЛЛИОННЫЕ МАССЫ РАБОЧИХ И КОЛХОЗНИКОВ [1]

Работа нашего пленума совпадает с завершением первого полугодия 1932 г. — заключительного года первой пятилетки. Это чрезвычайно важная дата для нашей социалистической стройки. И поэтому будет полезно привести некоторые данные, характеризующие результаты нашей работы в основных отраслях народного хозяйства.

Генеральная линия нашей партии обеспечила громадные победы в деле строительства социализма. Теперь мы уже можем твердо сказать, что первая пятилетка большевистской волей и энергией партии и рабочего класса будет успешно закончена в четыре года.

Социалистическая промышленность с каждым днем укрепляет свою техническую базу, завоевывая все новые и новые высоты техники, подготовляя превращение СССР в могучую и самую передовую индустриальную страну. Колхозы и совхозы вопреки всем расчетам классовых врагов и пророчествам их оппортунистической агентуры представляют собой незыблемый фундамент социализма в земледелии. СССР окончательно утвердился на социалистическом пути.

---

[1] Речь на пленуме Ленинградского обласкома ВКП(б) 10 июля.

Пленум обсуждал следующие вопросы: 1) Об итогах весенней посевной и задачах уборочной осенней сельскохозяйственной кампании; 2) О развертывании колхозной торговли; 3) О партийно-массовой работе в деревне. *Прим. ред.*

С БОЛЬШЕВИСТСКИМ УПОРСТВОМ БОРОТЬСЯ ЗА ПРОГРАММУ ВТОРОГО ПОЛУГОДИЯ

Ленинградская промышленность и по ряду отраслей сельское хозяйство нашей Области занимают далеко не последнее место в социалистическом строительстве. На пленуме нам необходимо с большевистской прямотой подвести итоги нашей работы.

По сравнению с прошлым годом, уровень работы нашей промышленности значительно поднялся. Наша тяжелая промышленность дала продукции на 30% больше, чем в первом полугодии прошлого года. Продукция нашей легкой промышленности также выросла. Но тем не менее плановое задание в целом не выполнено и больше всего недовыполнено по легкой промышленности, которая, кстати сказать, в отношении своих важнейших отраслей (хлопчатобумажная и кожевенная) меньше всего могла бы пожаловаться на недостаток сырья.

Первоначальный подсчет, который мы сейчас делаем, говорит о том, что полугодовой план тяжелая промышленность выполнила примерно на 90%, легкая промышленность — на 89,2% и пищевая промышленность примерно — на 97,2%.

Если обратить внимание на работу нашей промышленности, находящейся в Области, то здесь картина, пожалуй, еще более пестрая, чем в городе.

Значительно лучше, чем в прошлом году, обстоит дело с добычей торфа и лесозаготовками. Мы еще недостаточно выполняем наш торфяной план, но мы уже сумели добыть на 300 тыс. т торфа больше, чем в прошлом году.

Неплохо идет дело на апатитах. Но зато, если взять строительную промышленность, если взять огнеупорную промышленность, например Боровичи, то здесь положение крайне неудовлетворительно. Наш трест стеновых материалов выполнил свою программу всего на 60%, трест кровельных материалов — на 64%, Боровичская группа заводов выполнила свой полугодовой план всего на 76,5%. Если посмотреть по месяцам, то мы видим, что дело не только не идет кверху, а все время катится вниз: I квартал — 85,7%, апрель — 72,7%, май — 67,3%, июнь — 61,9%. Нужно ли подробно говорить о том, какое громадное значение в нашем народном хозяйстве имеют такие отрасли промышленности, как лесобумажная, торфяная, огнеупорная, промышленность стройматериалов. Я думаю, что все члены Областного комитета партии в курсе того, как у нас развивается доменное производство в Магнитогорске, но я утверждаю, что кроме работающих в Боровичах, едва ли многие знают, как обстоит дело с производством огнеупора в Боровичах. А между тем без огнеупорной боровичской промышленности

никакая металлургия невозможна. Это — азбука. Точно так же и без кирпича и без извести никакая индустрия, ни большая ни малая, невозможна.

Мне хотелось бы лишний раз сказать товарищам, которые занимаются этими отраслями промышленности, что они выполняют не менее важное дело, чем любая другая отрасль нашей промышленности. Я уже не говорю о торфе. Вы все знаете, что количественное и качественное недовыполнение программы по торфу в прошлом году нанесло крупный ущерб ленинградской промышленности.

Самого пристального внимания пленума заслуживает работа нашего железнодорожного и водного транспорта. По железнодорожному и водному транспорту наблюдается недовыполнение плана, которое сильно бьет по нашему народному хозяйству. Наш водный транспорт работает лучше, чем в прошлом году, но он все же не выполняет своего навигационного плана. Октябрьская дорога начала хорошо первое полугодие, но в последние месяцы снизила выполнение программы перевозок; не выполняет плана и Мурманка.

Основная причина недовыполнения нашего и промышленного и транспортного плана, даже при наличии некоторых трудностей снабжения, заключается прежде всего и главным образом в нас самих, в организации нашей работы и нашего руководства промышленными предприятиями. В этом нет никакого сомнения. Можно назвать не только отдельные заводы, но даже целые объединения и очень крупные — в нашей ленинградской промышленности, которые вступили в 1932 г. с очень напряженным планом своей работы и, не находясь в особо привилегированных условиях, за эти 6 месяцев сумели если не в целом по объединению, то, во всяком случае, на решающих заводах ликвидировать все прорывы и полностью выполнить производственную программу.

Выполнили свою программу заводы им. Энгельса, «Светлана», «Ильич» и др., почти выполнила программу Союззерфь. Пример этих предприятий показывает, что секрет успеха в выполнении программы заключается в постановке работы, в подходе к делу.

Я назову ряд предприятий и трестов, резко отстающих в выполнении плана: «Пневматика», завод им. Егорова, спичечный и стекольный тресты, многие предприятия текстильной промышленности, «Скороход».

Конечно, каждый из них мог бы привести свои объяснения прорыва.

Но не следует прикрывать неумение работать и оправдывать «самотек» ссылками на объективные трудности.

Надо уметь драться за программу, надо уметь организовать массы на успешное ее выполнение. Тот, кто этого не понимает,

кто хнычет по поводу всяческих трудностей, тот на деле не большевик.

В связи с работой промышленности я хотел особо остановить ваше внимание на втором полугодии. Во втором полугодии мы должны дать примерно *около 60% всего годового плана.* Это показывает вам, какой разбег надо взять, какое напряжение надо развить для успеха производственной программы.

Второе полугодие, в которое мы вступили, является завершающим полугодием заключительного года первой пятилетки.

Мы нашу пятилетку по Союзу выполняем в четыре года. Мы хотим, чтобы Ленинград занимал в этом деле то место, которое он заслуживает, но для этого нам надо со всем большевистским упорством навалиться на программу второго полугодия.

Мы должны решительно улучшить формы и методы нашей работы и нашего руководства на предприятиях, в трестах, объединениях и т. д., причем следует понять, что речь идет о том, чтобы действительно поставить работу и руководство на новые рельсы, действительно поднять их на более высокий уровень.

Указание т. Сталина о работе и руководстве по-новому требует напряженной и упорной большевистской борьбы за новую организацию, новую систему работы и руководства. Формально бюрократическое отношение к шести условиям т. Сталина, создавая видимость благополучия, наносит крупный вред нашему делу.

Когда мы проверяем нашу работу в порядке большевистской самокритики, то вскрывается целый ряд весьма характерных явлений.

Партия развернула и ведет огромную борьбу с бюрократизмом, который тормозит нашу социалистическую стройку во всех областях, и достигла в этой борьбе ряда успехов.

Однако было бы самообманом не видеть, насколько глубоко еще сидит бюрократизм во многих звеньях наших аппаратов, какой большой живучестью он отличается, в какие защитные цвета он наряжается.

Все мы знаем, какое громадное значение имеет во всей системе нашей работы проверка исполнения. Года три-четыре назад мы обычно сталкивались с длительной волокитой при запросе о выполнении той или иной директивы. Сейчас это не так просто наблюдается. Если ты пошлешь формальную бумажку с запросом, как дело обстоит, то ответят сравнительно быстро: «Приняты все меры, недостатки еще есть, но будут устранены» и т. д. Все это получается очень гладко, мотивировано и обосновано, все это выглядит внешне очень благополучно, а фактически дело стоит. Между тем нет сомнения, что это самый настоящий бюрократизм, только в более вежливой, в более совершенной, а потому и в *более опасной форме.* Раньше просто не выполняли, а сейчас опытно волокитничают, доста-

точно умело по-своему не выполняют того, на что указывает партия. Раньше это делали прямо, открыто, сейчас же это прикрывают формальным согласием, формальной готовностью выполнить директивы. Это в громадной степени препятствует выполнению нашей производственной программы. Это мешает сплошь и рядом по-настоящему, по-большевистски выполнить шесть условий т. Сталина, по-новому организовать нашу работу во всех областях нашей социалистической стройки.

Оценивая итоги первого полугодия, мы должны вполне объективно, вполне самокритически сказать, что, несмотря на всю напряженность нашей программы, несмотря на то, что с промышленным снабжением тяжеловато, часто того или другого не хватает, тем не менее в решающей части недовыполнение нашей программы надо отнести за счет нас самих, неудовлетворительной организации нашей работы, за счет того, что мы все еще не можем по-настоящему перестроить работу, действительно, как учит нас т. Сталин, работать по-новому.

ТЩАТЕЛЬНО УЧИТЫВАТЬ ОСОБЕННОСТИ РАЙОНОВ, КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

В области сельского хозяйства нашей Ленинградской области мы также имеем несомненно крупные сдвиги. Об этом говорилось на пленуме и говорилось правильно. Наша Область на основе специализации районов крепнет и развивается как *производящая область.* За последние годы значительно расширились посевные площади, в особенности под техническими культурами. Создана сеть МТС, растут товарные колхозные и совхозные фермы. Колхозы стали ведущей силой в сельском хозяйстве Области и доказали уже не мало преимуществ перед единоличным хозяйством. Наши совхозы при всех их недостатках завоевывают все более глубокое влияние на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Но тем не менее надо совершенно откровенно признать, что мы все еще не добились того отношения к вопросам сельского хозяйства, которое необходимо для того, чтобы более быстрыми темпами развивать, расширять и укреплять наше сельское хозяйство. Мы живем в Области, возглавляемой огромным идустриальным центром. Мы все понимаем значение нашего города и значение нашей промышленности. Но в повседневной практической работе иной раз недооцениваем значение нашего сельского хозяйства. А между тем нужно каждому из нас понять и твердо усвоить, что если мы хотим дальше большевистскими темпами развивать нашу индустрию, нам надо улучшать и крепить нашу работу в деревне. Без ускорения развития и подъема сельского хозяйства мы никакой индустрии развивать дальше быстрыми темпами не сможем. Это —

элементарная вещь, а она подчас ускользает из поля нашего зрения. Надо понять, что и тяжелая промышленность строится на сырье, огромное количество которого дает сельское хозяйство. Нашу промышленность двигают рабочие, которые питаются продуктами нашего сельского хозяйства. Этого элементарного факта многие в своей практической работе не понимают и в результате этого в области сельского хозяйства у нас изъянов гораздо больше, чем в нашей промышленности.

Я остановлюсь только на некоторых итогах закончившейся посевной кампании, которая была экзаменом для наших организаций. Мы расширили посевную площадь по сравнению с прошлым годом. Однако план весеннего сева мы выполнили только на 94,2%. Сейчас эту цифру уточняют, но совершенно очевидным является факт, что план недовыполнен.

Мы недодали по плану 16% овса, 4% картофеля, 3% огородных культур, 1% льна. Мы значительно недовыполнили план по силосным культурам. Почему это произошло? Чем это объяснить?

Это объясняется главным образом серьезными недостатками организации нашей работы.

Мы начали сев в нынешнем году гораздо организованнее и раньше, чем в предыдущие годы.

Первые этапы нашего сева давали такие цифры, что многие полагали, что план сева безусловно будет выполнен на 100%, а по льну, важнейшей культуре нашего сельского хозяйства, возможно и превзойдет 100%.

На этом успокоились, полагая, что остальное пойдет и устроится само собой. Повторилась одна из самых больших болезней нашей работы, так называемый самотек. Перед нами яркая иллюстрация вреда этого самого самотека. Могут сказать: ну, что же, 5% не дотянула наша Ленинградская область, это ведь не Украина, где 5% — это многие миллионы пудов, мы не Северный Кавказ и пр. Так, товарищи, нельзя подходить к делу.

Если у нас посевная площадь маленькая, то тем более нам нужно было эту маленькую площадь засеять, потому что если так рассуждать, что маленькую площадь не засеяли потому, что она маленькая, а большую потому, что она большая, то это и есть самая махровая оппортунистическая философия, с которой надо самым решительным образом бороться.

Я хочу особо обратить ваше внимание на одну цифру, показывающую наличие самотека. По колхозам мы выполнили план на 95,8%, а по единоличному сектору всего на 92,9%. Это говорит о том, что единоличника у нас кое-где в районах забыли, предоставили самому себе, а в результате получился прорыв.

Почему мы не справились с программой сева?

Главная причина в том, что наша работа и руководство не соответствуют в должной мере тем задачам, какие нам приходится решать в данный период, в частности мы не умеем еще достаточно четко размежевывать работу различных организаций.

ЧЕТКО РАССТАВИТЬ СИЛЫ, РАЗМЕЖЕВАТЬ РАБОТУ НАШИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Конечно, мы все сеяли, каждый по-своему, а что получилось? Сколько посеяно, мы все знаем, наши агитпропы, массовые отделы, печать, информация и земотдел, все знают — вот такие-то проценты засеяли, а если спросить, кто по своей линии что сделал, то я боюсь, что ответ на этот вопрос получить будет едва ли легко. Я не хочу полемизировать ни с кем, но взять хотя бы наш областной советский аппарат в целом: сводку о том, какие проценты посеяны, моментально получим, а что каждый сделал по своей линии для обеспечения сева — это не выходит. И надо сказать, что по линии партийной то же самое происходит — цифры мы все помним: сколько льна посеяно, сколько того, другого, а вот какую массовую работу партийная организация провела, как она силы расставила, этого мы часто не знаем и это не только у нас в областном центре, но и у вас на местах, в риках и райкомах, такая же картина. Там знают, что посеяно столько-то, не хватает столько-то, а почему это произошло, что реально делается в таком-то колхозе, в таком-то сельсовете, почему в одном месте лучше, а в другом хуже — не знают. То же и по линии Комсомола. В Комсомоле знают цифры, а вот что сделал Комсомол, какие мероприятия проведены по линии Комсомола — на этот вопрос ответа прямого, полного вы не получите.

Если бы наша работа была построена так, чтобы все звенья нашей системы работали как им полагается и если бы поставить по всем линиям работу по-настоящему, нет никакого сомнения в том, что мы программу сева безусловно выполнили бы и перевыполнили.

Когда упраздняли округа, делились на районы, то много говорили о том, что теперь мы получаем новые возможности для наиболее конкретного руководства сельским хозяйством. С тех пор немало нами сделано для улучшения руководства сельским хозяйством. Но всего сделанного еще мало для успешного решения очередных задач в деле дальнейшего подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Руководить надо конкретно, тщательно изучая и учитывая особенности отдельных районов, колхозов, совхозов, МТС и т. д. Без этого руководить по-новому нельзя. А до такой организации работы нам еще очень далеко.

Важнейшим звеном в сельском хозяйстве являются колхозы. Все это вы знаете и это везде и всюду записано. Я не буду утруждать вас обстоятельным освещением задач организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Но все-таки я должен подчеркнуть, что настоящего, конкретного руководства колхозами и правильно поставленной работы по их организационно-хозяйственному укреплению в значительной массе случаев все еще нет. Нет этого на местах и в наших областных организациях этого нет. Почему? Опять же в основном, товарищи, потому, что конкретность руководства остается у нас зачастую на бумаге, формально.

Я приведу один образец «конкретного» руководства.

Существует колхоз «Животновод» в Пришекснинском районе. Там имеются всяческие культуры: лен, вика, овес и пр., все то, чему подобает быть в многообразном хозяйстве нашей Ленинградской области. Так вот, в этом колхозе льна имеется 281 га и эти 281 га разбросаны на 44 участках, есть участки по 0,5 га и есть участки по 25 га. Клевера 344 га, разбросано на 43 участках, овса 346 га — на 35 участках, ржи 248 га — на 18 участках, вики-овса 242 га — на 17 участках. Я не знаю, нужно ли быть агрономом, чтобы сказать, выйдет что-нибудь из этого колхоза или нет, можно ли наладить в этих условиях организационно-хозяйственное укрепление колхоза или нет? Пусть меня зав. ОблЗУ т. Лютин поправит, но я думаю, что в таком колхозе поставить работу по-настоящему, так, как мы хотим, развернуть все преимущества крупного общественного хозяйства, добиться наиболее высокой производительности труда нельзя.

Можно ли поправить дело? Работники Облземотдела ездили туда, проверяли и оказалось, что это очень легко и просто сделать. Они перепланировали участки и получилось, что лен вместо 44 участков будет теперь засеян на 3-х, овес вместо 35 — на 3 и т. д. Вот небольшая характеристика нашей работы в отношении руководства колхозами. Можно ли в этих условиях сказать, что мы по-конкретному, по-настоящему знаем наши колхозы? Нет. Конечно, мы знаем, что у нас есть такой колхоз «Животновод», который собрал столько-то хлеба, столько-то сдал хлеба и пр. А вот как в нем нужно организовать правильное сельскохозяйственное производство, каковы его слабости — этого мы не знаем.

Очевидно, надо условиться, что, для того чтобы руководить по-новому и конкретно, надо очень много еще над собой поработать и пока мы этого не сделаем, мы не добьемся необходимого улучшения руководства, не поставим как следует организационно-хозяйственного укрепления колхозов, не обеспечим прочно дальнейшего колхозного строительства.

ВЕСТИ БОРЬБУ ЗА КАЖДОЕ ЗЕРНЫШКО НАШИХ ЗЛАКОВ, ЗА КАЖДЫЙ ЛЕПЕСТОК НАШИХ ТРАВ

Громадную важность для социалистической переделки сельского хозяйства имеет и улучшение нашей работы в совхозах. У нас имеются совхозы самые разнообразные — животноводческие, молочные и пр. Наши совхозы становятся хозяйственно все более крепкими и технически более мощными.

Однако мы обязаны со всей прямотой сказать о крупнейших слабостях их деятельности.

Приведу один пример относительно того, как мы занимаемся этим делом. Мы на-днях были с т. Микояном в совхозе им. Володарского за Лугой, который принадлежит Свиноводу. Это очень сложное хозяйство. Мы там ознакомились с положением дела. И вот итоги нашего ознакомления. Прошла половина 1932 г., мы спрашиваем директора совхоза: «Скажите нам, пожалуйста, товарищ, как ваш совхоз работает, — с прибылью ведет свое хозяйство, «так на так» баланс сводится или совхоз в убыток глядит?» Директор не смог нам на это ответить. Должно быть он был занят «конкретным руководством» работой совхоза. Предложил он нам обратиться в ближайшую инстанцию, в бухгалтерию, к бухгалтеру. Неплохой, грамотный парень оказался, умеет считать, у него в книгах неплохо все написано, но и он говорит, что не может на этот вопрос ответить. Мы все руководство спрашивали об этом, но никто нам ничего не смог сказать об этом, ибо никто этим вопросом не занимался и нигде этого вопроса не ставили. Рассуждают так: вот когда закончится год, тогда скажем, как работало наше хозяйство, с прибылью — «так на так» или в убыток.

Я вас спрашиваю, товарищи, как может развиваться в таком совхозе хозяйство?

Районный комитет находится от этого совхоза на расстоянии 20 верст с небольшим. Там имеется партийная ячейка и прочие присущие совхозу атрибуты. Есть и рик, который должен осуществлять руководство. Есть совхозное объединение, которому прямо подчинен совхоз. И ни один из них, ни рик, ни объединение, ни ячейка на этот основной вопрос — с прибылью или с убытком работает совхоз, ответить не могут.

А как у нас воспитываются совхозные кадры? Мы проводим хозрасчет, контроль рублем, а когда я об этом сказал бухгалтеру, то он был удивлен, чистосердечно удивлен, как это так: государственное учреждение — и вдруг хозрасчет.

К сожалению, мы сплошь и рядом имеем еще такое казенное отношение к делу, к государственному достоянию. Думают люди так: «Государство — это-де огромный механизм; государство все выдержит, что же тут особенно хлопотать».

К стыду нашему надо сказать, что у некоторых наших ра-

ботников имеется такая психология. Ибо представьте себе директора совхоза, у которого из года в год убытки, скот падает, поросята родятся не такими, как нужно, или вовсе не родятся, а он спокойно рассуждает, что у него совхоз не на хозрасчете, ведь это, видите ли, «государственная организация». Подводится итог годовой работы, проводится собрание, люди обсуждают как год проработали, что сделали. Все цифры сосчитали. Бухгалтер ловко так счетами хлопнул, провел красную черту и со спокойной совестью, не моргнув глазом, пишет: «Убыток 153 тыс. руб.»; подпись секретаря коллектива, все как следует. Потом это идет, конечно, в вышестоящие инстанции. Отчитались, все в порядке, во-время отчетность представили, начинаем новый год.

Что это за отношение к государственному социалистическому хозяйству?

Так, товарищи, не выйдет.

После всего этого как можно говорить о режиме экономии, о дисциплине и т. д.? При таком порядке ничего не выйдет. Я на этом подробно останавливаюсь потому, что у меня есть подозрение, что так дело обстоит не только в совхозе им. Володарского, а и в некоторых других местах. Это, оказывается, средний совхоз по своей работе. Выходит, что есть некоторые получше, а есть некоторые и еще похуже. Что же можно себе представить там, где еще хуже? А вы знаете, какое значение имеют эти свиноводческие совхозы для продовольственного снабжения рабочих? И тем более совершенно недопустимо, когда мы видим такое отношение у людей, которые непосредственно на этом деле стоят.

От лучшей организации нашей работы зависит успех выполнения всех основных директив партии.

Возьмите положение с овощами. Тов. Струппе уже говорил в своем докладе, что мы за тысячи верст возим овощи, фрукты, часть погибает, запружаем транспорт, у нас целая армия людей находится в различных частях нашей страны, мы закупаем редиску, огурцы, фрукты и прочие овощи. Можем мы сделать у себя в сельском хозяйстве больше, чем до сих пор? *Безусловно, можем.*

Для этого только надо пересмотреть практику нашей работы и перестроиться по-настоящему. К уборочной кампании этого года надо подойти гораздо планомернее и организованнее, чем в прошлом году, и не допускать повторения прошлогодних недочетов. Сейчас ЦК партии дал лозунг самой энергичной борьбы с потерями в сельском хозяйстве.

Чтобы его осуществить, мы должны добиться полной четкости во всей нашей работе, начиная с того, чтобы во-время убирать. Если не начал во-время убирать — у тебя потеря, если небрежно работаешь, — зерно сыплется, — у тебя потери, если

во-время не свез, не подсушил зерно — у тебя опять же потери. Если сосчитать эти потери, то получится громадная цифра даже у нас в Области. Тут надо действительно *взяться по-большевистски и по-настоящему открыть борьбу за каждое зернышко наших злаков, за каждый лепесток наших трав.*

Мы имеем сведения о том, что плохо идет прополочная кампания. Это грозит большой опасностью для нашего урожая. Нам надо немедленно мобилизоваться самим, мобилизовать нашу деревню, нашу общественность на прополку льна и овощей, на уборочную кампанию. Нужно учесть опыт и недостатки, для того чтобы избежать повторения ошибок прошлого года.

Вслед за уборочной надо думать сейчас о заготовках. В этом году мы должны будем по этой линии сделать ряд таких мероприятий, которых в прошлом у нас не было, мы должны будем включиться в заготовительную кампанию раньше, чем в прошлом году, примерно числу к 15 августа мы должны знать, как, где и что заготовлять. Я говорю о централизованных заготовках. Этот план должен быть составлен с точным учетом всего того, что есть на местах, применительно к каждому району, к каждому колхозу, к каждому селу.

В этом году надо будет дело поставить так, чтобы мы отсюда, из соответствующих организаций спустили планы в районы с квалифицированными работниками и вместе с вами все это на местах рассмотрели с учетом того, что есть в районе, разбили по отдельным участкам. Нужно избежать во что бы то ни стало той уравниловки и того самотека, которые были во многих случаях при проведении заготовок в прошлом году.

Заготовительную кампанию этого года надо провести более организованно, решительно искореняя те перегибы, которые кое-где и у нас и в других местах наблюдались в прошлую кампанию и которые в результате вели к невыполнению заготовительных планов.

Каждый шаг заготовительной работы будет протекать в условиях острого сопротивления кулачества. Необходимо твердо проводить политику партии, мобилизуя всю массу колхозников и трудящихся единоличников на осуществление директив партии и советской власти, давая суровый отпор правым и «левым» оппортунистам, пособникам классового врага

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ—НАВСТРЕЧУ ПОТОКУ КОЛХОЗНЫХ ТОВАРОВ

Мы очень много занимались на нашем пленуме вопросом об усилении товарооборота между промышленностью и нашим сельским хозяйством, вопросом *о развертывании колхозной торговли.*

Я хочу сказать несколько слов об этой важнейшей задаче, поставленной партией.

Колхозная торговля должна способствовать ускорению дальнейшего подъема сельского хозяйства, еще большему организационно-хозяйственному укреплению наших колхозов. Она должна занять важнейшее место и в деле улучшения рабочего снабжения. База для всемерного развития колхозной торговли непрерывно расширяется. Сельское хозяйство на основе социалистической реконструкции, победы колхозов и совхозов дает с каждым днем все более значительную массу сельскохозяйственной продукции. Социалистическая промышленность выбрасывает на рынок все более значительное количество промтоваров. Мы в этом году значительно снизили централизованные заготовки. Это дает колхознику и единоличнику возможность выбросить на рынок более значительную часть товарной продукции, чем это было раньше.

В отношении промышленности я приведу небольшую справку. Мы только на один III квартал текущего года бросаем в деревню товаров на 690 млн. руб., в то время как в III квартале 1931 г. мы бросили в деревню товаров на 335 млн. руб., т. е. в этом III квартале мы в деревню бросаем товаров больше чем вдвое.

В нашей Ленинградской области мы сейчас бросаем в деревню помимо обычных фондов, которые мы туда направляем, добавочно товаров на 15 млн. руб.

О чем все это говорит, товарищи? Это говорит о том, что безусловно и деревня может выбросить на рынок товаров более, чем предъявляла два года тому назад, и промышленность деревне может дать значительно больше, чем раньше.

Вот из чего исходит ЦК партии, когда он ставит вопрос о расширении товарооборота, о развертывании колхозной торговли, о дополнительном выпуске ширпотреба. И в нашей Ленинградской области мы имеем в этом отношении большие возможности.

Вот объективная обстановка, которая говорит о том, что несомненно товарооборот между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством может и должен пойти в более широких размерах. Но это не значит, что это произойдет само по себе, все само собой зашевелится и сразу дело выйдет. Не так это. Большие трудности на этом месте еще будут и их надо предвидеть, чтобы лучше преодолеть. Задача каждой партийной организации на селе — добиться того, чтобы каждый колхозник и единоличник твердо знал значение всех мероприятий партии и советской власти, направленных к подъему сельского хозяйства и развитию колхозной торговли.

Надо показать как колхознику, так и единоличнику агита-

цией и пропагандой, всей суммой наших мероприятий, что ему выгодно выбрасывать излишки производства на рынок.

Надо сделать все к тому, чтобы усилить приток крестьянского товара на рынок, и это надо сделать по всему лицу нашей огромной страны. Надо сделать все к тому — ЦК партии проводит целый ряд мероприятий в этом отношении, — чтобы навстречу потоку колхозных товаров дать промтовары. Тут я не говорю уже о том, что нам необходимо всю основную промышленную программу выполнить.

Речь идет о дополнительном производстве предметов широкого потребления.

Это огромная хозяйственная и политическая задача на данном этапе.

Работа по расширению производства предметов широкого потребления имеет колоссальное значение. К сожалению, на этом месте у нас пока что больше экспонатов, чем товаров. Оказывается, что ряд заводов, как, скажем, «Электросила», как заводы им. Ленина, им. Сталина, легкая промышленность, выпустили уже кое-что: «Электросила» выпустила ширпотреба на 35 тыс. руб. и ассортимент неплохой, судя по названию, не знаю как по качеству. Электропромышленность тоже кое-что выпустила, но это пойдет главным образом для города и все это пока еще буквально в ничтожных количествах. Пока что после пленума Городского комитета партии, где очень хорошо и крепко записано по этому поводу, все еще готовят штампы, планируют. Это же факт. Оказывается почти никто еще ничего реального предъявить не может.

Увеличение продукции ширпотреба — огромная задача всех наших хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций.

Медленно раскачивается наша промышленность, но еще медленнее поворачиваются к этому делу наши торгующие организации. Они как воды в рот набрали и помалкивают, потому что предъявить они ничего не могут. Им нужно было бы пойти к Кондратьеву, к Афанасьеву, в тресты, на заводы, заключить договоры на продукцию ширпотреба, давать ассортименты (*Кондратьев:* «Сами ездим к ним»), а они бездействуют.

Сейчас требуется большая гибкость от наших торговых организаций. Надо уметь быстро довести товары до села, надо научиться заготовлять в новой обстановке. Сейчас централизованные заготовки сокращены, децентрализованные расширены. Надо уметь пошевелиться. Теперь вот мы по базарам ездим, цены на товар как никогда знаем. Но вот как в глубинку проникнуть, что можно в глубинке достать, даже в нашей Области, об этом не особенно хлопочут наши торговцы.

Между тем это основное. *Надо внедриться в деревню поглубже, не ждать, пока повезут на базар столько-то подвод или столько-то, нет, надо самим как можно глубже заглянуть в глу-*

бинные пункты. Только при проведении всей суммы этих мероприятий мы действительно сумеем путем нашей работы поднять уровень благосостояния деревни и ощутительно улучшить снабжение рабочих. Для улучшения рабочего снабжения каждому кооперативу, ЗРКисту, фабзавкомщику, секретарю коллектива, директору завода и председателю объединения надо обратить самое горячее партийное внимание на вопросы самозаготовок в широчайшем смысле слова.

При проведении самозаготовок надо обеспечить такую работу заготовительных организаций, которая позволит по доступным для рабочего ценам продавать в Ленинграде сельскохозяйственные продукты. Мы не можем терпеть такое положение вещей, когда заготовители сбиваются на путь конкуренции и спекулятивных цен. Конвенционное бюро должно уметь поставить строгое наблюдение за соблюдением принятых цен; борьбу со спекулянтами и перекупщиками необходимо проводить настойчивее и тверже.

Развитие колхозной торговли является важнейшим шагом на пути осуществления решений XVII партконференции о всемерном развертывании товарооборота. Оно представляет собой крупное звено в социалистическом наступлении рабочего класса. Большевистское проведение решений партии о колхозной торговле требует систематической борьбы против правых оппортунистов, тянущих на путь буржуазной торговли, и «левых» оппортунистов, болтающих о переходе к продуктообмену на данной стадии и ставящих всяческие административные рогатки колхозной торговле.

РАЗЪЯСНЯТЬ, УБЕЖДАТЬ, А НЕ КОМАНДОВАТЬ

Огромное значение для успеха всей нашей работы имеет укрепление партийно-массовой работы.

Сложность, многообразие, новизна задач на отдельных участках работы требуют перестройки нашего партийного аппарата, для того чтобы ближе и глубже проникнуть в массу рабочих, колхозников и всех трудящихся — на завод, фабрику, колхоз и совхоз, *чтобы в городе каждый рабочий, а в деревне чтобы каждый колхозник и единоличник были в поле зрения партийной организации.*

К этому должна сводиться сумма наших мероприятий. Надо партийно-массовую работу в общей системе нашей работы поднять на более высокий уровень. В городе мы занимались этим больше, в деревне меньше. Мы поставили сейчас этот вопрос на пленуме Обласкома ВКП(б) именно потому, что он приобрел важнейшее значение, потому что нам надо до мелочей просмотреть все звенья нашей партийной работы.

Мы должны добиться решительного улучшения работы на-

ших цеховых ячеек в городе и наших колхозных, совхозных и сельских ячеек в деревне. Мы должны понять, что без крепких колхозных ячеек, без правильной расстановки партийных сил у нас не будет и крепко работающих колхозов.

Нам надо всячески крепить и развертывать нашу массовую работу и в городе и в селе. Мы должны поставить своей задачей охватить политическим влиянием партии каждого рабочего, каждого колхозника. Мы должны твердо помнить, что в колхозе нужно действовать методом разъяснения, убеждения, а не командовать. Я обращаю ваше внимание на громадное политическое значение последнего постановления Совнаркома и письма ЦК о революционной законности. Мы должны построить всю нашу массовую работу так, чтобы еще теснее сплачивать вокруг партии многомиллионные массы рабочих и колхозников, еще успешнее, еще более быстрыми темпами развертывать наше социалистическое наступление по всему фронту, нанести еще более жестокие и сокрушительные удары нашим классовым врагам.

НЕИЗМЕРИМО ВОЗРАСТАЕТ МИРОВАЯ РОЛЬ НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Несколько слов скажу по поводу нашей международной обстановки. Через 6 месяцев, даже меньше, мы вступаем во вторую пятилетку. Первую пятилетку вы выполняем в четыре года, и этот огромный успех нашей социалистической стройки не могут отрицать даже наши злейшие враги. Возьмем всех этих туристов-путешественников, порой весьма «почтенных» людей, которые ездят к нам в СССР посмотреть, как мы с вами живем. Многие приезжают сюда с предвзятым мнением, но уезжая, они не могут не признать огромных, ошеломляющих успехов нашей социалистической стройки. Все это имеет прямое отношение, товарищи, к нашему внешнему положению. Я не буду вас утомлять цифрами, вы знаете их из газет не хуже меня, но некоторые цифры все же должен привести, потому что об этих цифрах нельзя не говорить на собраниях рабочих, на собраниях колхозников и единоличников крестьян.

Все мы знаем, что капиталистический мир переживает кризис. Этот кризис идет все глубже и глубже. С начала кризиса объем продукции промышленности Соединенных штатов сократился на 48%. Когда мы с вами говорили, что мы наметили по плану рост продукции на 44% и на 8-9% плана не выполнили, то мы об этом кричим, шумим, говорим, что плохо работаем, — а там продукция промышленности упала за три года на 48%. Во Франции за два года промышленность упала на 35%. Сейчас Франция — самая богатая страна Европы, она собрала многомиллиардные запасы золота, а уровень промыш-

ленности сейчас ниже 1913 г. Воевали, в роде как победили, набрали большие суммы по репарациям, а в результате — ниже того, что было до войны.

Чугун — решающее производство. Каждый день наши газеты пишут цифры, как у нас развивается чугунное дело. Мы знаем, что нам этого чугуна не хватает, знаем, как мы боремся за каждую тонну и как кривая добычи его идет все вверх и вверх, и мы перегоняем одну страну за другой. Что же выходит у них?

В Соединенных штатах за первые 5 месяцев 1929 г. выплавлено 18,3 млн. т чугуна, а в 1932 г. — 4,6 млн. т. *Это дает сокращение в 4 раза*. В той же самой Франции в 1929 г. — 4,3 млн. т, в 1932 г. — 2,3 млн. т. В Германии 5,4 и 1,7 млн. т. В Англии сравнительно «благополучно» — 2,9 было и сейчас — 1,6.

Стальная промышленность в Соединенных штатах катится неудержимо под откос. Вы читали недавно в газетах, что стальная промышленность Соединенных штатов дает сейчас всего-на все 15% того, что она давала раньше. А через несколько дней поправка — не 15%, а уже 12%. В каком положении находится сейчас мировая торговля? Если взять период с 1 июля 1931 г. по 1 мая 1932 г., то за это время 76 капиталистических стран повысили тарифы, из них 36 капиталистических стран тариф повысили по всей линии. О чем это говорит? Это говорит о том, что мировая торговля сокращается.

Даже по буржуазным источникам за I квартал 1932 г. мировая торговля сократилась не больше не меньше, чем на 25%. Вот что, товарищи, происходит с капиталистическим миром.

Отсюда много выводов можно сделать, но я на всех останавливаться не буду. Важнейший для нас вывод состоит в том, что нам надо делать все к тому, чтобы еще лучше мобилизоваться на выполнение тех программных заданий, которые стоят перед нами, перед нашей партией, перед нашей страной.

Ясное дело, что капиталисты не смогут сидеть спокойно в таком тупике, в который попал капиталистический мир.

Торговля сокращается, кризис усиливается, безработица растет, растет и конкуренция между ними, но еще больше растет противоречие между капиталистическим лагерем и нами.

Отсюда особая роль, особая ответственность и тяжесть задач, лежащих на нас.

Если в последнее время немногие открыто говорят о войне против Советского Союза, это не значит, что фактическое положение таково, что опасность войны стала меньше. Вопрос о нападении на наш Советский Союз не снят с очереди. Дело не только в том, что лопаются банки, стреляются миллионеры, закрываются фабрики и заводы, растет безработица.

На ряду со всем этим то, что мы сейчас делаем, становится все более ярким и притягательным для всех трудящихся, кото-

рые ищут выхода, изнемогают от безработицы и нищеты под тяжестью этого кризиса.

Мировая роль нашей Советской страны приобретает сейчас совершенно исключительное значение. И когда вспоминаешь наши споры с троцкистами, которые упрекали нас в том, что мы страдаем национальной ограниченностью, то сейчас упреки блаженной памяти троцкистов по адресу партии кажутся прямо чудовищными. Сейчас на опыте нашей социалистической стройки мы убеждаемся, что каждая наша новая стройка, каждое наше новое достижение — это огромный подъем международного социализма. Теперь все трудящиеся видят, несмотря на всю клевету, что Советский Союз растет, что наша социалистическая страна из нищей, отсталой, царской России превращается в мощную индустриальную социалистическую страну.

Это действует на них лучше и нагляднее всякой агитации. Недавно мы провели заем. Вы знаете, какой шум произвел этот заем в Европе и Америке.

Когда мы выпустили декрет, что такие-то суммы мы думаем занять в своей стране, раздавались возгласы злорадства, насмешки, а когда они увидели, что мы считаем сроки реализации займа не годами, а неделями, буквально днями, днями решаем эту миллиардную проблему, у всех глаза забегали. Они понимают, что если рабочий согласен подписаться на месячный заработок, а то и побольше, на одну двенадцатую часть своего годового дохода, то это происходит не только потому, что кто-то из коммунистов хорошо рассказал, а рабочий сделал. Они понимают, что успех займа выражает непоколебимое доверие трудящихся к нашей партии и советской власти.

Капиталисты не могут оставаться спокойными при виде победного роста Советского Союза.

При таких условиях нельзя забывать ни на минуту об опасности войны против нашей страны. Ведь вы же понимаете, что если революционное движение среди европейских рабочих будет развиваться дальше, если будет крепнуть наша советская страна, конец капитализма не может быть особенно далек.

Основной и главный прицел со стороны империализма конечно направлен против Советского Союза. Если, скажем, на Дальнем Востоке стало внешне несколько спокойнее, чем было, то это только кажущееся спокойствие. Некоторое ослабление того напряжения, которое было между нами и Японией, объясняется не смягчением сердец японских помещиков, капиталистов и военщины, а тем, что они глубоко и крепко завязли в Манчжурии, что там непрерывно разворачиваются такие события, которые держат их за фалды.

Мы твердо ведем политику мира.

Мы подписали пакт о ненападении с Латвией, Финляндией и Эстонией. Возможно, что мы подпишем такой же пакт с Поль-

шей. Однако это отнюдь не значит, что мы можем наши задачи в отношении обороны страны отодвинуть подальше, на второй план.

Несмотря на все пакты и договоры, капиталисты вовсе не думают разоружаться, не думают отказываться от войны. Они прибегают ко всяческим маневрам, чтобы усыпить бдительность трудящихся. Возьмите знаменитый гуверовский проект разоружения. Он предлагает всем державам накруг разоружиться на одну треть. Что это значит? Если державы действительно на одну треть разоружатся, это не означает, что напряжение между ними изменится и угроза войны исчезнет. Выйдет так, что одна группа держав выиграет, а другая проиграет. САСШ выиграют, им будет легче бить Англию или Японию. Если выйдет так, что все страны начнут разоружаться, то САСШ должны будут уничтожить ряд своих линкоров тоннажем в 123 тыс. т, на 105 тыс. т Англия, на 88 тыс. т Япония. Авионосок Англия должна будет уничтожить на 14 тыс. т, САСШ ничего, Япония 8 тыс. т. Крейсеров после плана разоружения Гувера Англия должна будет уничтожить 120 тыс. т, САСШ ничего, Япония 77 тыс. т. Подводные лодки Англия должна будет уничтожить на 25 тыс. т, САСШ на 35 тыс. т, Япония на 45 тыс. т. В итоге САСШ выигрывают в крейсерах и авионосках.

Сейчас Болдуин выдвигает свой план, тоже под углом такого «разоружения», чтобы самому выгадать, а остальным прогадать.

Наиболее откровенно выступает японская военщина, она не признает никаких разоружений, она говорит, что «мы ни чорта не признаем и не будем признавать. Если вы это признаете, мы из Лиги наций уйдем. Никакие ваши гуверовские законы для нас не обязательны». Один японский дипломат прямо и очень остроумно выразился — выгоднее на данной стадии производить (я своими словами передаю) пушки и пулеметы, крейсеры и т. д., чем производить шелк, который некуда продавать. Понимаете эту замечательную философию? Кризис отчаянный, американцы шелк не покупают, на кой чорт я буду производить этот шелк, который продать некому, а на себя надевать не приходится, для чего на это деньги тратить, лучше на эти деньги производить пушки, пулеметы и завтра воевать с основным, по их мнению, «виновником» всего этого кризиса — с Советским Союзом.

Надо в заключение сказать, что трудно себе представить другое время нашей истории, когда мы могли бы на каждом участке так ярко, так наглядно, таким блестящим образом проверить нашу работу и правильность генеральной линии нашей партии. Правые и «левые» оппортунисты разгромлены. Их капитулянтская философия опрокинута победоносным строительством социализма, большевистской волей десятков миллионов трудящихся города и деревни.

Партия развертывает дальнейшее социалистическое наступление в суровой борьбе с классовым врагом, в непримиримых боях с главной правооппортунистической опасностью и «левыми» загибами.

Несмотря на то, что у нас есть ряд затруднений на отдельных участках нашей великой стройки, ряд трудностей роста, мы можем совершенно твердо и решительно сказать: *доколе во главе нашей коммунистической партии стоит ленинский ЦК, который под руководством т. Сталина проводит единственно возможную, единственно правильную политику на данном историческом этапе, победа у нас и в городе, и в деревне, и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и во всем мире обеспечена.*

НАША ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ ДОЛЖНА СТАТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОБРАЗЦОВОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОБЛАСТЬЮ[1]

Нельзя рассматривать проводимые нами сельскохозяйственные кампании оторванно от продвижения вперед социалистической перестройки нашего сельского хозяйства. Я на прошлом пленуме уже отмечал, что все выступающие в прениях товарищи ни словом не остановились на вопросах роста колхозного строительства у них по району. Ведь мы еще не достигли 50% коллективизации. Нам нельзя оставаться в том положении, в каком мы находимся сейчас: этак половинка на половинку. Так не выйдет дело. *Надо итти дальше.*

Мы все знаем с вами, как победно идем мы к окончательной ликвидации кулачества как класса. Но было бы ошибкой считать, что с кулаком уже все покончено. Надо иметь в виду, что в деревне идет ожесточенная классовая борьба, надо помнить, что чем шире единоличный сектор, тем шире поле для кулацкого влияния. Кое-где мы ослабили внимание к этому важнейшему вопросу. Некоторые наши товарищи думают, что несовместима постановка вопроса о расширении колхозной торговли с организационно-хозяйственным укреплением колхозов. У них получается так, что колхозы для социализма очень важны, это, дескать, правильно, но ведь и торговать надо, а колхозное строительство с торговлей у них как-то не связывается. Давайте поэтому теперь говорить о колхозной торговле, а вопрос

[1] Из речи на совещании секретарей райкомов ВКП(б) и председателей риков от 2 августа.

На совещании рассматривались два вопроса: 1) Итоги сева и уборочная кампания и 2) О сельскохозяйственных заготовках. *Прим. ред.*

об организационно-хозяйственном укреплении колхозов можно, видите ли, немножко отложить. Иные, но это уже, конечно, люди совсем не нашего лагеря, не прочь поговорить о неонэпе. Последнее постановление партии, дескать, свидетельствует о сверхновой экономической политике. В свое время Ильич нас предупреждал, что без оживления капиталистических элементов мы не можем расширить товарооборот. Но ведь какой отрезок времени отделяет нас от того периода, когда партия провозгласила новую экономическую политику?! Ведь на основе этой политики партии, на основе ее правильной ленинской линии мы уже в третьем году пятилетки завершили построение фундамента социалистической экономики, *в результате нынешнего весеннего сева совхозы и колхозы полностью победили в сельском хозяйстве*. Советский Союз окончательно утвердился на социалистическом пути, решительную победу социализма в нашей стране можно считать уже завершенной. А раз это так, а это безусловно так, то и колхозная торговля, развертываемая в нынешних условиях, является одним из основных элементов организационно-хозяйственного укрепления колхозов, одним из основных элементов дальнейшего успеха колхозного строительства.

Весь опыт нашей работы говорит о том, что нынешняя сельскохозяйственная кампания может и должна быть проведена нами более успешно, чем в прошлые годы. Но это не значит, что у нас с вами нет больших трудностей и на этих трудностях я хочу особенно остановить ваше внимание.

Надо иметь в виду, что в ближайшее время, в связи с развертыванием колхозной торговли мы можем иметь некоторое оживление кулацких элементов. Вот почему сейчас надо особенно твердо помнить о необходимости укреплять колхозы. Конечно, прежде всего будет способствовать попыткам кулака использовать развертывание колхозной торговли то, что мы с вами давно заклеймили, как оппортунистический самотек и бюрократизм, крепко гнездящийся еще в отдельных клеточках советско-кооперативного аппарата.

Но надо уяснить себе, что именно может использовать враг при развертывании колхозной торговли. По существу хлебозаготовки должны быть закончены к 1 января. После выполнения заготовок каждый колхозник и колхоз в целом свободно оперируют своими излишками. Я не хочу и не собираюсь умалять идейный уровень наших колхозников, но ведь нет сомнения, что у многих из них гнездится мысль, что, дескать, так как я колхозник, советский человек, не было ли бы справедливее продавать хлеб *сразу*, одновременно с заготовками. Ну, а единоличник тем более падок сочувствовать этим мыслям. Такие настроения, конечно, попытается использовать кулак. Мы знаем, что у нас немало *передовых* колхозников, которые ясно

сознают свою ответственность за заготовки, свои обязанности перед государством. Но кулак будет тянуть крестьянина на то, чтобы он связывался со спекулянтом. Он будет агитировать, — а не лучше ли, дескать, *раньше* торговать, а потом заготавливать государству? Вы понимаете, какая это основа для деятельности кулака! *Надо ее предвидеть и во-время пресечь.* Нашу политику мы направляем так, что все преимущества даются колхозам: и машины, и товары и т. д. Это абсолютно верно и это — правильная политика. Отсюда вырастают и *определенные обязанности со стороны колхоза.* Эту политику надо разъяснить единоличнику, завтрашнему колхознику.

В самом деле, что будут делать кулак и спекулянт? Вот с завтрашнего дня хлеб, допустим, обмолочен и мы начинаем его заготовлять. Так ведь спекулянт его начинает тоже заготовлять. У него тысячи лазеек пролезть к единоличнику. В колхозе этому спекулянту оперировать гораздо труднее. Но и тут имеется своя опасность, которую надо предусмотреть, — ведь, того колхозника, который свяжется со спекулянтом, общественное мнение колхоза осуждает, морально воздействует на него. Надо иметь в виду, что наиболее отсталые, наиболее молодые колхозники могут иногда рассуждать и так: «будь я единоличником, дескать, я бы продал мой мешок муки кому хочу, никто об этом и не узнал бы. А сейчас я на виду у всего колхоза». На этой основе могут кое-где наблюдаться и выходы из колхоза. Вот почему, товарищи, нам все время надо иметь в виду организационно-хозяйственное укрепление колхозов. *Надо уметь использовать для этого такой могучий рычаг, как постановление ЦК о развертывании колхозной торговли.* Там, где этого не понимают, будет преуспевать кулак и спекулянт. Эта угроза совершенно определенная. Такова уж диалектика нашей действительности. Всякое мероприятие, направленное на укрепление колхозной системы, вызывает новые формы ожесточенного сопротивления наших классовых врагов.

БЕСПОЩАДНО БИТЬ ПО КУЛАКУ, СПЕКУЛЯНТУ И БЮРОКРАТУ

Я хочу вам указать еще на одну опасность, которая несомненно будет проистекать от бюрократической, иногда прямо контрреволюционной работы некоторых заготовительных организаций и в первую очередь отдельных кооперативных организаций. Приведу один пример. Раньше мы вели заготовки по очень упрощенной системе. Все и везде заготовлялось по определенным ценам. А что получается сейчас? Если мы по определенным ценам и ведем государственные заготовки, то одновременно мы много заготовляем и децентрализованно. Тут

мы заготовляем и по рыночным и по так называемым конвенционным ценам. Здесь злоупотребления, если не в прямом, то в косвенном смысле могут быть огромные. Мы уже наблюдаем кое-где такие настроения: по какой бы то ни было цене, лишь бы нам заготовить. Вот, допустим, конвенционное бюро устанавливает цену в 1 руб. 50 коп., а мужик на завтра сам назначает рубль. Это я вам факт привожу. Это говорит о том, что *наши товарищи плохо знают рынок.* Такое конвенционное бюро находится по существу на поводу у спекулянта и кулака, иначе нельзя квалифицировать советскую организацию, которая не озабочена важнейшей задачей укреплять советский рубль. На этот участок надо обратить особенное внимание. *Самых выдержанных, самых твердых коммунистов, самых надежных товарищей, самых расторопных в лучшем смысле этого слова надо направлять работать на этот участок.* Мы должны развертывать колхозную торговлю так, чтобы одновременно всемерно крепить советский рубль. Мы этого не добьемся без немедленного укрепления торговых и заготовительных организаций. На них лежит сугубо ответственная задача. Надо все сделать для того, чтобы работу этих организаций на селе поднять на должную высоту. Необходимо усилить бдительность всех организаций и каждого члена партии на селе. *Пора поднять нам ответственность людей, которые имеют отношение к колхозному и кооперативному добру.* Надо откровенно сказать, что наша карательная политика очень либеральна. Тут надо нам внести поправку. Ведь, если мы какого-нибудь растратчика и засудим, то надо понять, что это такие людишки, которые во всякой обстановке умеют приспособиться. Они обычно очень быстро подпадают под амнистию, и суда как не бывало. Надо решительно усилить карательную политику. Мы рассматриваем кооперативное колхозное добро как общественное достояние. Мне кажется, что в этом отношении колхозные и кооперативные организации пора приравнять к государственным, и если человек уличен в воровстве колхозного или кооперативного добра, так его надо судить вплоть до высшей меры наказания. И если уж смягчать наказание, так не меньше, как на 10 лет лишения свободы. На более решительные рельсы надо повернуть и борьбу со спекуляцией, борьбу с теми, кто пытается разлагать колхоз, кто пытается притеснять, обижать колхозника.

Мы должны беспощадно бороться против спекулянтской торговли. Еще в начале нэпа в своей брошюре «О продналоге» Ленин писал: «Надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым и преследуя фактически с тройной против прежнего строгостью всякое *хищение* и всякое *уклонение,* прямое и косвенное, открытое или прикрытое, *от государственного контроля, надзора, учета».*

Вы видите, товарищи, что даже при тех условиях в самом

начале нэпа Ленин требовал втрое строже наказывать спекулянта. А какой кусок отделяет нас от того времени, когда Ильич писал свою знаменитую брошюру «О продналоге»?! Ни одного элемента спекуляции мы допускать не имеем права. Оживление чуждых элементов на нынешнем этапе социалистического строительства возможно, и это надо предвидеть. Мы с вами не были бы большевиками, а чорт знает кем, если бы не использовали в борьбе с кулаком, в борьбе со спекулянтом все имеющиеся у нас рычаги воздействия пролетарской диктатуры. Но дело не только в коррективах, которые, очевидно, надо внести в наше законодательство. Никому из нас нельзя дремать. Я специально заостряю ваше внимание на этих возможных опасностях, чтобы вы легче могли их преодолевать. Объективная обстановка говорит за то, что мы со всякой попыткой врага оказать сопротивление колхозному строительству и мероприятиям, направленным на укрепление социалистической стройки, — справимся, если будем действительно коммунистами, будем работать организованно, а не самотеком.

Я знаю, как много трудностей встречаете вы в своей работе на селе. Но, товарищи, если мы с вами сумеем справиться со всеми стоящими перед нами задачами, если мы выполним наши планы, то мы действительно тем самым определим наше место в коммунистической стройке. А было бы, товарищи, не грех поставить нам перед собою задачу в ближайшее время сделать нашу Ленинградскую область, находящуюся под боком такого центра, как город Ленина, действительно образцовой сельскохозяйственной областью. Мы это можем сделать, если захотим.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ, ПРОВЕРЕННАЯ ОПЫТОМ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА — ОСНОВА И ЗАЛОГ ВЕЛИКИХ ПОБЕД [1]

Товарищи, сентябрьский пленум ЦК нашей партии рассмотрел ряд вопросов, имеющих огромное значение для нашей дальнейшей социалистической стройки.

Мы вступили в такую полосу нашей работы, когда большевистская борьба за генеральную линию партии требует от всех организаций, от каждого из нас *самого* внимательного и конкретного подхода к любому вопросу, каким бы незначительным он на первый взгляд ни казался, требует доведения его до конца и тщательной организации проверки исполнения партийных директив.

Наше советское государство, наше социалистическое хозяйство представляют сейчас такой огромный и сложный механизм, что для его правильного функционирования необходимо, чтобы каждая часть его работала совершенно четко и стройно и чтобы между всеми частями была крепко слажена связь.

Именно поэтому сейчас наша партия во всех своих решениях особенно подчеркивает необходимость конкретного, действительного оперативного руководства всеми отраслями обширной социалистической стройки.

---

[1] Доклад об итогах сентябрьского пленума ЦК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 8 октября.

Сентябрьский пленум ЦК ВКП(б) происходил 28 сентября — 2 октября 1932 г. Пленум рассматривал следующие вопросы: 1) Отчетный доклад Центросоюза и Наркомснаба о развитии советской торговли с содокладом ЦКК — РКИ; 2) Отчетный доклад Наркомлегпрома, НКТП и промкооперации о производстве товаров широкого потребления, с содокладом ЦКК — РКИ; 3) Отчетный доклад о развитии черной металлургии, с содокладом ЦКК — РКИ. *Прим. ред.*

Мы совершенно правильно поступаем, когда все наши недоделки, изъяны и недочеты вскрываем со всей большевистской прямотой перед нашей партией и рабочим классом, мобилизуя себя на скорейшее устранение этих недочетов.

Недочетов в нашей работе много, мы должны неустанно работать над тем, чтобы их преодолевать.

Но они ни в коем случае не могут заслонить от нас достижений партии и рабочего класса в строительстве социализма.

Эти достижения поистине огромны, их вынуждены признать даже окружающие нас враги, ибо они великолепно понимают, что никогда еще Советский Союз не представлял такой могучей силы, как в данный момент.

Успехи нашей социалистической стройки привели к тому, что сейчас, накануне XV годовщины Октября, наша страна является незыблемой крепостью международной пролетарской революции.

ДЛЯ КАЖДОГО БОЛЬШЕВИКА УЛУЧШЕНИЕ СНАБЖЕНИЯ РАБОЧИХ — ОТВЕТСТВЕННЕЙШАЯ И ПОЧЕТНАЯ ЗАДАЧА

Пленум ЦК ВКП(б) обсудил крупнейшие вопросы очередной работы, более энергичное разрешение которых обеспечит нам расширение и укрепление всей нашей социалистической стройки и дальнейшее укрепление нашего международного положения.

Вы все помните, что в решениях последней XVII партийной конференции одним из центральных вопросов был вопрос о *расширении советской торговли как в городе, так и в деревне*. В этих решениях было записано:

> «Для обеспечения большевистских темпов подъема всего народного хозяйства и лучшего удовлетворения запросов широких масс города и деревни в отношении товаров широкого потребления первостепенное значение имеет *развертывание товар оборота*. Развертывание товарооборота, — прежде всего розницы, и проведение принципа хозрасчета во всей хозяйственной работе является важнейшим стимулом для выявления имеющихся в нашем хозяйстве огромных и далеко еще не использованных внутренних резервов, способствующих ускорению роста социалистического накопления, и тем самым укрепляют материальную базу всего социалистического строительства. Вместе с тем только на основе развертывания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства, для чего в свою очередь необходимо всемерное расширение сети магазинов, лавок и всей торговой сети, с проведением необходимой технической ее реконструкции. Только на этой основе возможно подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей».

Вы видите, что в этой краткой выдержке содержатся принципиальное обоснование и практическая программа большой работы по развитию советской торговли в городе и деревне.

ВСЮ СИСТЕМУ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ — НА ОБСЛУЖИВАНИЕ РАБОЧИХ И КОЛХОЗНЫХ МАСС

Со времени XVII партийной конференции Центральный комитет и соответствующие правительственные органы многое сделали из практического проведения в жизнь решений конференции.

За этот промежуток времени мы просмотрели всю систему и весь порядок организации нашей советской торговли. Мы прежде всего постарались повернуть дело таким образом, чтобы, во-первых, поставить более строгий учет всего того, что мы производим в сельском хозяйстве и промышленности, и, во-вторых, направить всю массу этих товаров по таким каналам, которые позволяют в максимальной степени удовлетворить нужды рабочего, колхозника и трудящегося единоличного крестьянина.

В 1931 хозяйственном году мы добились прироста товарной продукции по предметам широкого потребления на 11,5%.

Однако когда мы посмотрели, каким образом происходит распределение продукции, то оказалось, что внерыночное потребление увеличилось за этот год на 27%, а рыночное потребление, т. е. непосредственное удовлетворение потребностей широких масс рабочих, колхозников и единоличников, дало прирост всего на 5,5%.

Уже одно только сопоставление этих двух цифр говорило о неправильном распределении того, что мы производим. Нам пришлось направить внимание прежде всего в эту сторону, и в течение 1932 г. мы сделали резкий крен на максимальное ограничение так называемого внерыночного, т. е. ведомственного потребления.

В 1932 г. мы сумели долю внерыночного потребления свести в III квартале до 17% общего количества продукции.

Таким образом 83% всей нашей продукции широкого потребления мы направили в русло советской торговли и тем самым повернули в сторону непосредственного удовлетворения потребностей рабочих и крестьянских масс.

Большое место в расходовании нашей продукции занимало так называемое «бронированное» потребление. Для целого ряда отраслей нашей хозяйственной работы, скажем, для таких, как льнозаготовки, лесозаготовки, сплав, торфоразработки и пр., мы заранее бронировали определенную массу товаров. В некоторых случаях это бронирование было необходимо, но к сожалению оно распространилось настолько широко, что большая масса товаров застревала в «бронированных» каналах и этим тормозилось развитие товарооборота.

Центральный комитет вынес ряд решений, направленных против замораживания товарооборота, против злоупотреблений

системой нормирования, против сведения роли кооперации к простому и механическому распределению продуктов. Эти решения способствовали широкому развертыванию подлинно советской торговли.

За истекшее время мы добились несомненных успехов и в расширении торговой сети.

Если к 15 октября 1931 г. во всем Советском Союзе было около 200 тыс. торговых единиц, то к 1 июня 1932 г. мы уже имеем 286 тыс. торговых единиц. Если у нас в Ленинграде на 1 июля 1931 г. было 2726 торговых единиц, то на 1 июля текущего года мы расширили торговую сеть до 4922 единиц.

Проведена значительная передвижка в распределении товаров между городом и деревней.

В целях успешного развития колхозной торговли и привлечения на городской рынок сельскохозяйственных продуктов понадобилось выделить крупные товарные фонды для села.

Мы полностью отдаем себе отчет в том, что товаров, как промышленных, так и сельскохозяйственных, для полного удовлетворения нужд рабочих и крестьян на данном этапе нашей работы все еще недостаточно.

Но из этого факта вовсе не следует, что мы можем спокойно ограничиться теперешним уровнем производства предметов широкого потребления, что мы не можем и не должны нажать на все пружины нашего хозяйства, для того чтобы значительно увеличить производство и выпуск товаров широкого потребления.

Необходимо категорически подчеркнуть, что некоторые товарищи недооценивают те огромные возможности, которые мы имеем сейчас для дальнейшего развертывания производства предметов широкого потребления, в связи с огромными успехами, достигнутыми нами в деле индустриализации нашей страны и социалистического преобразования сельского хозяйства. Приступая к практическому осуществлению величайшей исторической задачи—индустриализации нашей страны, мы сосредоточиваем все силы и средства на развитии в первую очередь тяжелой промышленности, и это безусловно было правильно. Другая постановка вопроса означала бы отказ от строительства социализма.

Однако, когда мы добились решающих успехов в деле развертывания тяжелой индустрии, партия сразу же поставила вопрос о более энергичном подъеме и легкой промышленности.

Вы все помните, что на XVI съезде нашей партии т. Сталин совершенно отчетливо и твердо сформулировал то положение, что наша промышленность достигла такого состояния, когда *«мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию»*.

Теперь, когда мы ведем большую работу по расширению производства предметов широкого потребления, иногда раздаются такие разговоры: «Вот наконец-то, на пятнадцатом году революции додумались до того, что для дела социалистического строительства необходимо делать не только паровые турбины, не только строить Магнитогорски, но также заниматься производством сковородок, утюгов и всяких предметов домашнего потребления».

Эти разговоры исходят из лагеря классового врага. Эти речи ведут люди, которые совсем недавно пытались тащить страну на путь буржуазно-капиталистической реставрации, которые не останавливаются теперь ни перед чем в борьбе против партии и ее руководства.

Как фактически обстояло дело? Дело обстояло таким образом, что мы должны были бросить все свои силы и максимальную долю средств для развития тяжелой индустрии, для того чтобы подвести действительно твердый, действительно непоколебимый фундамент для всего нашего народного хозяйства. Вопрос стоял тогда таким образом: «или сковородки — или машины, автомобили, тракторы; или форсированное производство предметов широкого потребления — или подведение прочного фундамента для успешной индустриализации СССР, экономической независимости от заграницы и укрепления обороноспособности страны». Вот как перед нами стоял вопрос, и потому одновременно двигать быстрыми темпами все отрасли промышленности мы не могли.

К тому же легкая промышленность не могла тогда развиваться ускоренными темпами еще и потому, что она не имела в то время под собой твердой сырьевой базы. Нам приходилось огромное количество сырья для нашей легкой промышленности ввозить из-за границы, так как сельское хозяйство еще не могло нам дать необходимое количество сырья, и надо было сначала подвести под наше сельское хозяйство твердую индустриальную машинную базу.

В данный момент положение коренным образом изменилось. Мы создали крепкую индустриальную базу, нашу советскую тяжелую индустрию, обеспечивающую техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. В сельском хозяйстве нашей страны произошел за последние годы решающий перелом, выразившийся в том, что из страны раздробленного, отсталого земледелия мы превратились в страну самого крупного в мире социалистического земледелия, основанного на широком применении трактора, комбайна, машинной техники. Сейчас, когда более 60% крестьянских хозяйств объединены в колхозах, когда 80% посевных площадей находятся в руках колхозного сектора, когда мы развернули тысячи МТС, когда мы создали крупнейшие в мире советские хозяйства, фабрики

зерна и мяса, — возможностей для производства предметов сельского хозяйства у нас несравненно больше, чем несколько лет тому назад.

Вот все это вместе взятое позволило нам, особенно после XVII партийной конференции, крепко повернуть в сторону еще бо̀льшего развития производства предметов широкого потребления нашими фабриками и заводами, еще бо̀льшего поднятия продуктивности и товарности нашего сельского хозяйства.

ЯСНО ВИДЕТЬ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА. БЕСПОЩАДНО БИТЬ ПО ЛИБЕРАЛЬНО-БУРЖУАЗНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ

Последний пленум ЦК нашей партии на основе суровой большевистской самокритики произвел тщательную проверку всех звеньев нашей советской торговли и наметил пути ее дальнейшего развития. Надо прямо сказать, товарищи, что, несмотря на то, что мы имеем несомненные достижения, несомненный крупный сдвиг в деле развертывания советской торговли, все же это дело оставляет желать еще много лучшего. У многих наших работников все еще нет полного и ясного представления о том, чего мы можем достигнуть, если по-настоящему, по-большевистки будем развертывать советскую торговлю.

Наша потребкооперация, которая проводит большую работу по рабочему снабжению, имеет некоторые достижения в деле советской торговли. Несомненные плюсы и достижения есть и в нашей государственной торговле.

Однако всего этого совершенно недостаточно для большевистского выполнения директив партии.

Большинство работников нашей кооперации, госторговли и наших ЗРК все еще продолжают жить по-старинке, все еще ждут, что те товары, которых недостаточно на полках наших кооперативных и государственных магазинов, сами собой прибудут из Наркомснаба и Комитета фондов или каких-нибудь других учреждений, которые будут доставлять им эти товары автоматически из месяца в месяц, из квартала в квартал, а все их дело заключается лишь в том, чтобы в получении этих товаров расписаться и как-нибудь их распределить.

Если мы сумели расширить нашу торговую сеть и если мы понемногу овладеваем практикой советской торговли, то у нас еще очень мало сделано и делается по сравнению с тем, что мы можем сделать, для того чтобы вызвать к жизни все новые и новые массы товаров.

Возьмите хотя бы такой важнейший источник пополнения наших ресурсов в отношении продовольственных товаров и укрепления рабочего снабжения, как колхозная торговля, которой партия уделяла и уделяет исключительное внимание.

Когда мы произвели подсчет (правда, не по всей стране, а только по 7 областям), то оказалось, что из 27 с лишним тысяч обследованных колхозов с мая по август на рынок вышли 5400 колхозов, или 19%, причем эти колхозы вывезли на рынок примерно от 2 до 20% своей товарной продукции. Если взять нашу Ленинградскую область, то на 1 июня торговали всего 15% колхозов. В Ленинграде колхозами были открыты 80 колхозных советских точек.

Эта цифра и сама по себе невелика для такого города, как Ленинград, но она окажется еще меньше, если принять во внимание, что эти торговые точки иной раз день работают, два дня стоят без дела. Наши снабженческие органы подсчитали, что весь оборот колхозной торговли в Ленинграде за истекшие месяцы, включая колхозную ярмарку и колхозные базары, составил всего 5 с небольшим миллионов рублей. Это буквально ничтожная сумма для такого огромного города, как Ленинград, с его более чем 200-миллионным ежемесячным товарооборотом.

Наши возможности для дальнейшего расширения товарооборота по линии развертывания колхозной торговли далеко еще не использованы. Опыт показал, что все дело успешного роста колхозной торговли зависит от нашего уменья, от наших способностей, от нашей энергии и нашей большевистской инициативы. Мы все приветствовали постановление партии и правительства о колхозной торговле, мы считали это дело принципиально выдержанным и абсолютно своевременным. Но вместо того чтобы из этого сделать соответствующие практические выводы, как следует организовать колхозную торговлю и не допустить самотека, многие наши организации и работники спокойно ждут, пока кто-нибудь для них добудет товары. Вместо того чтобы подумать, как можно больше и лучше вызвать на рынок новые массы товаров, наши торговые и кооперативные организации во многих случаях ограничились тем, чтобы как можно быстрее закупить тот товар, который уже находился на рынке.

Вместо того чтобы поглубже и побольше внедряться в наши громадные отдаленные сельскохозяйственные районы, мы, как «экономные» покупатели, старались покупать товары поближе к железной дороге, поближе к транспорту, чем значительно повысили спрос в этих местностях, что и повлекло к непомерному росту цен. Ряд торговых организаций впадал в буквальный ажиотаж, забывая все установки партии и прямо способствуя вздуванию цен. Дело доходило до того, что в одном районе, в ЦЧО, куда съехались, после декрета о колхозной торговле, представители ЛСПО и МСПО, они в объединенном конвенционном бюро (учреждение, которое устанавливает и регулирует для государственных и кооперативных организа-

щий закупочные цены сельскохозяйственных продуктов) установили такие цены, которые превышали цены колхозного базара.

Все это, конечно, нарушает нормальное развертывание нашей колхозной торговли. Конечно, колхозника надо поощрять, надо колхозную торговлю развивать, но ее необходимо организовывать и регулировать, а не предоставлять самотеку. Только при этом условии мы добьемся снижения цен на колхозном рынке, значительного дополнительного увеличения массы продовольственных товаров в городах и полностью реализуем те громадные плюсы, которые может дать колхозная торговля.

Колхозная торговля должна будет дать большие положительные результаты не только для дальнейшего улучшения рабочего снабжения, но и для дальнейшего укрепления всей нашей колхозной системы. Это абсолютно правильно, но этого нельзя достигнуть без твердого проведения директивы партии о колхозной торговле. А для этого надо прежде всего обеспечить четкое понимание этих директив, четкое понимание всех особенностей нашей современной обстановки.

Там, где этого четкого понимания нет, там неизбежны грубые промахи, ошибки и прямые искажения линии нашей партии и в частности те извращения, о которых я вам говорил и которые явились одной из причин непомерного роста цен на наших колхозных базарах.

Некоторая часть наших кооперативных и торговых работников допускает грубейшие извращения советской торговли, сбиваясь на путь буржуазной торговли с ее стихийными рыночными законами.

Они не понимают, что назначение советской торговли — дальнейшее укрепление социализма, что советская торговля не допускает перекупщика, что спекуляция является ее злейшим врагом, *они не видят громадной разницы между начальной и нынешней стадией нэпа.*

Если в 1921 г. продукция всего нашего народного хозяйства исчислялась в 2 млрд. руб., то сейчас, в 1932 г., ее объем достигает 32 млрд. руб. Если в 1921 г. основную массу товаров на рынке продвигал частник, торговец-посредник, то сейчас вся торговля, за самым ничтожным исключением, находится в руках кооперации, государственных организаций, наших колхозников и единоличников трудящихся крестьян.

В 1921 г. мы имели более 23 млн. разрозненных индивидуальных крестьянских хозяйств, в данный момент 60% крестьянских хозяйств охвачены колхозами, у которых сосредоточены 80% общей посевной площади нашего Советского Союза.

Если в 1921 г. в сельском хозяйстве трактор нужно было искать днем с огнем, то сейчас мы имеем на наших полях

100 тыс. тракторов. Я уже не говорю о других сельскохозяйственных машинах, вроде комбайна и др., о которых и намека не было в 1921 г.

В 1921 г. автомобиль являлся исключительной принадлежностью города, сейчас в деревне тысячи автомобилей, и число их беспрерывно растет. Мы сейчас достигли совершенно исключительных высот в деле развертывания нашей индустрии.

В 1921 г. у нас была разрушенная промышленность, теперь мы имеем свою советскую тяжелую промышленность, мы пустили Магнитострой, Кузнецкстрой, новые тракторные и автомобильные заводы, величайшую в мире электрическую гидростанцию — Днепрострой.

В 1921 г., как я уже говорил, у нас основным торговцем был частник. В 1932 г. мы, всемерно развертывая советскую торговлю, одновременно искореняем частника, перекупщика и спекулянта.

В текущем 1932 г. мы все ближе и плотнее подходим к завершению ликвидации кулачества как класса.

Вопрос «кто кого» в нашей стране решен твердо в пользу социализма.

СССР окончательно утвердился на социалистическом пути.

Этой справки достаточно для того, чтобы понять особенность современного этапа и природу нашей советской торговли.

Необходимо дать самый сокрушительный отпор либерально-буржуазному толкованию задач развертывания советской торговли, ведя в то же время решительную борьбу против «левацкой» недооценки советской торговли и против попыток подмены советской торговли механическим распределением.

Надо помнить, что укрепление торговой смычки между городом и деревней на данном этапе имеет громадное значение. Победы партии в организации производственной смычки создали новую основу для усиления смычки по линии торговли.

Пленум ЦК записал:

«Одержанная партией в борьбе с правым оппортунизмом победа в деле организации социалистической производственной смычки между городом и деревней не только не снимает, но выдвигает с особой силой задачу укрепления на этой базе торговой смычки города с деревней».

Без этого мы не сможем обеспечить дальнейшее успешное развертывание товарооборота.

Крупная практическая задача в организации советской торговли — сокращение накладных расходов. Надо добиться решительного сокращения накидок, решительного удешевления работы нашего торгового и кооперативного аппарата.

Обследование наших торговых органов показало, что прибавки и наценки на себестоимость товаров доходят до 50%, а где люди посмелее, там и до 275%.

РКИ Союза обследовала 16 тыс. торговых магазинов, из которых значительная часть нарушает советскую политику цен, причем 35% из них продают товары по повышенным ценам совершенно незаконно, другие же занимаются всяческим отступлением от наших советских правил и законоположений под тем или другим формальным предлогом. Беда заключается и в том, что в целом ряде случаев это произвольное повышение цен работники вышестоящих кооперативных органов считают «в порядке вещей».

Эти незаконные накидки и надбавки в значительной степени объясняются громоздкостью нашего торгового и кооперативного аппарата, наличием в нем далеко еще не изжитых элементов бюрократизма и волокиты.

Ведь в самом деле, если товар в своем пути до потребителя должен пройти через 20 этажей и в каждом этаже на его цену делается какая-то прибавка, то в результате этого странствования он придет к потребителю сильно вздувшимся в цене.

Поэтому мы ставим сейчас вопрос об ускорении продвижения товаров к потребителю, о том, чтобы вместо 20 звеньев его можно было бы пропустить через 10 (на первый раз), а потом через пять, а затем и непосредственно к потребителю.

Все это поведет к удешевлению товара.

Для наиболее быстрого продвижения товаров, для улучшения ассортимента мы, по решению ЦК нашей партии, организовали специальные товарные базы. Вообще говоря, базы — вещь хорошая, там товары собираются, сортируются, направляются по периферии и пр.

Все это правильно, и эти базы нужны, но если мы живем в Ленинграде и тут же в Ленинграде имеется завод, производящий нужный для нас товар, то вряд ли нужно и целесообразно, чтобы ЛСПО получал этот товар для продажи нашим ленинградским рабочим не непосредственно с завода, а из базы, и этим самым обязательно увеличивал накладной расход.

Базу-то нужно иметь, но нигде не написано, что каждый товар обязательно должен проходить через эту базу и нигде не написано, что каждый товар должен проходить минимум такое-то количество звеньев, такое-то количество этажей.

СУРОВО ПРЕСЛЕДОВАТЬ ПРЕСТУПНО-БЛАГОДУШНОЕ ОТНОШЕНИЕ К РАСТРАТАМ И ВОРОВСТВУ

Мы должны всячески снизить накладные расходы в работе нашего торгового аппарата. Для того чтобы всем было понятно, какими цифрами выражаются эти накладные расходы, я приведу один пример. Подсчитано, что 1% лишних накладных расходов к обороту по всей системе Центросоюза равен сумме не более и не менее как *250 млн. рублей*.

Если бы я вам не привел этой цифры, то, я уверен, многие из вас сказали бы: «Ну, что такое 1%, пустяки, пускай кооперация его возьмет, ничего от этого не изменится». Нет, товарищи, оказывается, очень крепко изменится, изменится в сторону 250 млн. советских рублей. Таким образом все эти на первый взгляд «мелочи», «пустяки», все эти маленькие проценты в действительности, принимая во внимание колоссальное хозяйство нашей страны, составляют громадные суммы.

Советское правительство издало недавно декрет об охране нашей священной социалистической собственности. Этот декрет имеет громадное значение в первую голову для наших торговых организаций. Злоупотребления и хищения в торгово-кооперативном аппарате за последнее время приняли крупные размеры. Мы имеем ряд хищений не только из наших складов и магазинов общей сети, но и в наших заводских ЗРК, где, казалось бы, должен быть лучше налажен контроль, где рабочая общественность должна была бы сделать невозможными какие бы то ни было хищения или злоупотребления.

Между тем на практике вместо самой решительной, самой беспощадной борьбы с расхитителями народного достояния мы зачастую имеем недопустимо благодушное, я сказал бы — преступно-благодушное отношение к растратам и воровству.

У нас до сих пор, оказывается, существует такое положение, что если человек украл 15 — 20 руб., то его не судят, как будто бы 15 — 20 руб. это не деньги, как будто бы на воровство «по-маленькому» (хотя бы и систематическое) мы можем смотреть сквозь пальцы.

У нас иногда прямое хищение и воровство маскируются за таким «культурным» термином, как «недостача». Например на Балтийском заводе имеется «недостача» в 70 тыс. руб. То ли испортилось, то ли украли — никто не знает, куда товары делись. Но вместо того чтобы вывести виновников на чистую воду, руководители ЗРК Балтийского завода из 70 тыс. руб. недостачи 30 тыс. руб. списали. Получилось по поговорке «что с возу упало, то пропало». Такое положение дальше терпеть нельзя.

СОЗДАДИМ ЦЕЛУЮ СЕТЬ ЗАВОДСКИХ ПОДСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Пленум ЦК указал, каким громадным источником дополнительных ресурсов для улучшения рабочего снабжения должно явиться развертывание сети *подсобных сельскохозяйственных предприятий* при фабриках и заводах: организация свинарников, коровников, крольчатников, огородов, птичьих хозяйств, рыбных артелей и пр. Мы сейчас усиленно нажимаем на эту задачу, но все же дело создания собственной продовольствен-

ной базы на предприятиях развивается все еще крайне медленно.

Между тем у каждого завода и на каждой фабрике имеются большие возможности.

В Москве имеется завод «Серп и молот», который действительно может служить образцом создания собственной продовольственной базы на предприятиях.

Этот завод создал вокруг себя целую сеть подобных сельскохозяйственных предприятий и в том числе свинарник на 600 голов свиней. Само собой понятно, что питание на этом заводе поставлено значительно лучше, чем на других московских заводах.

За последнее время это дело начинает продвигаться вперед и на наших ленинградских заводах. Конференции по созданию продовольственных баз на предприятиях, которые прошли недавно на заводах, дали в этом отношении большой толчок. На ряде заводов это дело ставится широко, например на Ижорском заводе и на «Красной заре» намечен большой план; нужно пожелать, чтобы они этот план выполнили, как обещают, в 1933 г. «Красная заря» намечает в 1933 г. завести свинарник на 600 свиней. Это будет замечательное дело, если это будет выполнено. Я повторяю, планы намечены большие, решения вынесены. Возьмите любую из проведенных конференций, в ее постановлениях вы найдете указания на необходимость разведения сотен свиней, тысяч кроликов, развертывания хозяйства на сотни гектаров земли и т. д.

Но мало записать это на бумаге, за это дело надо драться, надо навалиться на него со всей большевистской напористостью, нужно просмотреть и наметить конкретную программу по каждому пункту и твердо установить лиц, отвечающих за их выполнение. Без этого вся работа и решения наших конференций по созданию продовольственных баз на предприятиях, — а в них принимало участие по Ленинграду несколько десятков тысяч рабочих — не дадут должных полезных результатов.

Не менее важной задачей является *широкое развертывание самозаготовок*. Мы имеем в Ленинграде ряд заводов, которые своим примером показывают полную возможность организации этого дела. Так, например, на заводе им. Карла Маркса за август закупили в порядке самозаготовок продовольствия на 160 тыс. руб., на заводе им. Марти на 230 тыс. руб., то же самое на Путиловском заводе, на заводе им. Кулакова, на Галошном заводе, на «Электросиле» и др.

Развернул большие заготовки на миллионы рублей и ЛСПО. Однако, товарищи, надо по совести сказать, что все это пока что является лишь началом работы в этом направлении. Мы еще совершенно недостаточно использовали имеющиеся у нас

возможности, и если бы дело самозаготовок было везде и всюду тщательно организовано, мы могли бы иметь гораздо лучшие результаты.

Наконец (это является настолько важным моментом, что я хочу его еще раз подчеркнуть) наши организации, занимаясь самозаготовками, часто забывают о качественной стороне работы, они готовы зачастую купить все и по каким угодно ценам, что неизбежно ведет к ажиотажу, нездоровой конкуренции и росту цен.

Недостаточное внимание к качеству нашей работы, увлечение только количественной стороной можно проиллюстрировать и на примере наших пригородных хозяйств. Все вы знаете, что у нас имеется под Ленинградом большое количество пригородных огородных хозяйств как в системе ЛСПО и Нарпита, так и огородов, прикрепленных к нашим фабрикам и заводам. Однако вряд ли многие из вас интересовались качественными показателями их работы. Между тем эти показатели говорят об очень любопытных вещах. Имеется совхоз им. Выборгского райсовета, который собирает в этом году овощей на круг $15^1/_2$ т с десятины, а фабрика «Пятилетка», тоже в Выборгском районе, не так далеко от них, собирает только 7 т с десятины. Оказывается, что там, где внимания уделяют этому делу больше, там и результаты получаются соответственно лучше. Это у нас, в Ленинграде. А если взять Область, то там имеются такие образцы, как например, Алюминиевый комбинат на Званке, который за последнее время добился такого положения, что к тому количеству продуктов, которое он получает в порядке общего снабжения, он добавляет 50% продукции от своих огородов и прочих подсобных предприятий.

Я думаю, что нам нужно дело поставить так, чтобы каждый директор завода и фабрики, каждый секретарь партийного коллектива, председатель завкома, отчитываясь о работе, отчитываясь о выполнении производственной программы, мог наравне с производственными показателями выполнения промфинплана четко рассказать, как у них поставлено дело развертывания всех вспомогательных источников снабжения наших рабочих. Надо этого добиться во что бы то ни стало. Надо сделать так, чтобы и сам директор и специально выделенное на заводе ответственное лицо повседневно заботились о развертывании самозаготовок, свинарников, крольчатников и т. д., так как развертывание этой работы является одним из важнейших условий, обеспечивающих выполнение промфинплана. Этого же надо требовать от наших партийных секретарей.

Об этом должны позаботиться и председатели заводских комитетов.

Между тем до сих пор этому делу, делу создания собственной

продовольственной базы на предприятиях, делу широкого развертывания самозаготовок уделяется со стороны подавляющей части наших организаций совершенно недостаточное внимание.

Возьмите, например, такой завод, как завод им. Сталина на Выборгской стороне. Прекрасный завод, неплохо оборудованный, имеет программу исключительно ответственной важности, хотя, к сожалению, не выполняет ее.

Как там обстоит дело с разведением свиней?

До последнего времени свиней вовсе не было. Теперь, оказывается, получили обратно 250 штук от системы общественного питания.

Быть может и правильно, что свиней отдали обратно заводу? Но что прибавилось от этой передачи в Ленинграде?

Ничего не прибавилось, 250 свиней было в общественном питании, а теперь эти же 250 на заводе им. Сталина. Ни одной свиньи в Ленинграде от этой перемены владельцев пока не прибавилось. А между тем важнейшая и хозяйственная и политическая задача заключается в том, чтобы всемерно увеличить наши ресурсы и сделать это в кратчайший срок.

ПО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОЛЕТАРСКИЙ КОНТРОЛЬ В КАЖДОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ЛАВКЕ

В выполнении решений пленума о развертывании советской торговли важнейшая роль принадлежит мобилизации вокруг этого дела всей нашей партийной, советской и профессиональной общественности. Между тем надо прямо сказать, что участие партийной, профсоюзной и советской общественности в деле улучшения работы кооперации и государственной торговли, в деле создания наших крольчатников, свинарников и пр. оставляет желать очень много лучшего.

Мы сурово и справедливо наказываем всех расхитителей общественного достояния, нашей социалистической собственности.

Но мы обычно мало или вовсе не интересуемся вопросом о том, что сделали местные партийные и общественные организации для предотвращения возможности хищения, как был налажен рабочий контроль, кто должен был систематически проверять и сигнализировать о всех случаях хищений и выполнил ли он свою задачу.

Мы имеем контрольные бригады, которые по положению должны бывать во всех кооперативных лавках, во всей торговой сети и там осуществлять пролетарский общественный контроль, по-революционному его осуществлять. Наша РКИ произвела проверку, обследовала около сотни магазинов и только в одном нашла бригаду, этот общественный глаз, а в остальных хоть шаром покати.

Если так дело будет поставлено, то никакого контроля не будет. Между тем там, где кооперативная общественность работает, там дело неплохо поставлено.

Развитие советской торговли на данном этапе является вопросом большой политической важности.

Советская торговля имеет громадное значение в нашей социалистической стройке. Партия наметила безусловно правильный, единственно правильный путь, идя по которому мы несомненно сможем гораздо полнее удовлетворить потребность рабочих и трудящихся крестьян.

По-большевистски осуществляя директивы партии, мы сумеем добиться прочного улучшения снабжения рабочих и успешно бороться с недостатками и неполадками в нашем торговом аппарате. Для этого необходимо, чтобы не только наши кооперативные организации, не только наша государственная торговля, но и все наши партийные, хозяйственные и профсоюзные организации непосредственно включились в эту работу. Без этого условия мы, товарищи, этой задачи не поднимем, этого вопроса не разрешим.

Решения, которые пленум ЦК ВКП(б) вынес, должны быть выполнены нами во что бы то ни стало. На выполнение их должны быть мобилизованы все силы партийной, советской и профсоюзной общественности. Надо продолжать систематически улучшать всю систему торговли — и кооперативной, и государственной. Надо использовать все возможности к дальнейшему расширению колхозной торговли. Надо усилить всемерно борьбу с расточительством, спекуляцией, борьбу с частником. Надо решительным революционным образом сократить длинный и сложный путь прохождения наших товаров к потребителю. Надо у нас в Ленинграде в ближайшее же время добиться того, чтобы при каждой фабрике, при каждом заводе была обязательно организована целая сеть своих подсобных сельскохозяйственных предприятий.

Громадное значение в деле укрепления кооперативной торговли не только в городе, но особенно в деревне имеет постановка дела в той первичной маленькой единице, которая называется сельским потребительским обществом. Это первичное низовое звено, которое непосредственно соприкасается с каждым колхозником и единоличником.

ВЫДЕРЖАННЫЕ ПАРТИЙНЫЕ КАДРЫ — ВО ВСЕ ЗВЕНЬЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ

Нужно добиться решительного укрепления этого участка нашей работы, с которым сейчас и по всему Союзу, а я бы сказал — в нашей Ленинградской области в особенности, дело обстоит неудовлетворительно. Надо обратить также самое при-

стальное внимание на укрепление финансовой стороны нашей кооперативной системы.

Наконец, товарищи, последний и один из важнейших выводов, который мы должны сделать, таков: нам необходимо решительно укрепить всю систему государственной и кооперативной торговли выдержанными партийными кадрами. У многих наших товарищей до сих пор существует совершенно недопустимое пренебрежительное отношение к работе в торгово-кооперативных организациях. Некоторые товарищи до сих пор рассматривают работников склада, прилавка, работников подсобных сельскохозяйственных предприятий как каких-то трудящихся «второго сорта». У нас до сих пор бывает подчас своеобразное мнение, что раз в торгово-кооперативном аппарате имеют место хищения, значит каждого работающего там надо взять под подозрение. Рассуждающие так забывают, что и на наших фабриках и заводах подчас семья не без урода, особенно сейчас, когда туда влилось большое количество новых кадров из деревни. И там мы встречаем факты рвачества, хищений, факты, когда отдельные рабочие проявляют больше заботы о собственном благополучии, нежели о выполнении производственной программы.

Но отсюда мы никаких обобщающих выводов не делаем. И точно так же мы не можем, не имеем права делать никаких обобщающих огульных выводов в отношении товарищей, работающих за прилавком, подавляющее большинство которых честно выполняет возложенное на них партией и советской властью дело.

Мы должны усилить партийно-массовую воспитательную работу среди работников прилавка и подобрать на работу в этом аппарате (не только на собственно торговую работу, но и на партийную и профессиональную работу среди работников прилавка) настоящих революционеров-большевиков, людей с инициативой, с энергией, лучших, выдержанных партийцев. Это дело уже не раз записано в наших решениях, и сейчас надо от записи перейти к реализации, так как без этого мы настоящей советской торговли не поставим.

Вызвать к жизни новые массы товаров это не так легко. Для этого надо быть хорошим организатором, надо овладеть техникой этого дела, удовлетворить спрос, суметь по-настоящему подобрать соответствующий ассортимент товаров, забраковать плохой товар, во-время потребовать со склада и т. п. и т. д. Для этого нужны умелые, инициативные, преданные, честные люди. И вот этих преданных и честных людей-коммунистов мы обязаны дать на торгово-кооперативную работу во что бы то ни стало. Возьмем и такую вещь, как самозаготовки. Это дело требует большого понимания и ответственности. Сейчас нам приходится посылать людей в разные районы и области нашего

Союза для заготовки картошки, и вот иной раз оказывается, что гораздо легче послать человека, скажем, на Северный полюс, чем заставить его заготовлять картошку. Какой-нибудь крупный советский или другой работник иногда даже «обижается», когда надо ехать на заготовку картошки. «Помилуйте, ведь на мне лежат большие задачи, а я вот должен ехать картошку заготовлять, пустяки какие».

Эти люди, поросшие бюрократической коростой, не понимают того, что для каждого большевика улучшение снабжения рабочих — ответственнейшая и почетная задача.

Надо самым решительным и резким образом изменить отношение к основной массе торгово-кооперативных работников, взять их под непосредственное партийное воспитание, под непосредственную партийную заботу, потому что от них зависит очень и очень многое в улучшении рабочего снабжения.

ПОКОНЧИТЬ С «ИНДУСТРИАЛЬНЫМ ЧВАНСТВОМ», ДОБИТЬСЯ ПЕРЕЛОМА В ПРОИЗВОДСТВЕ ШИРПОТРЕБА

Для развертывания нашей советской торговли громадное значение имеет производство предметов ширпотреба. Решения нашей партии по этому вопросу вам известны. Надо сказать, что нынешнее состояние наших фабрик и заводов дает все возможности к тому, чтобы развернуть работу по производству предметов ширпотреба в неизмеримо более крупных размерах, чем мы это делали до сих пор.

Между тем до сих пор план производства предметов ширпотреба выполняется неудовлетворительно.

Легкая промышленность, которая является основным поставщиком предметов ширпотреба, выполнила 8-месячное задание по выпуску ширпотреба по всему Союзу на 88,4%. Промкооперация в первом полугодии выполнила свой план выпуска на 93,3%. Ленинградская легкая промышленность 8-месячное задание выполнила на 85%.

По всем отраслям ленинградской промышленности 8-месячная программа ширпотреба выполнена на 85,1%. Государственная промышленность выполнила программу на 85,2%, промкооперация на 84,6%. Августовская программа выпуска ширпотреба выполнена ленинградской легкой промышленностью на 71,5%, по тяжелой промышленности на 62,7% и по промкооперации на 75,5%. Сентябрьское задание по выпуску ширпотреба тяжелой промышленностью выполнено всего лишь на 68,8%.

Нужно ли вам еще раз доказывать всю важность, всю необходимость развертывания производства предметов широкого потребления?

Ленинградская промышленность, приступившая к выполнению директив ЦК по ширпотребу, достигла некоторых успехов, однако эти успехи крайне незначительны.

Я должен сказать, товарищи, что на некоторых заводах в части производства предметов ширпотреба буквально стоит нам поперек дороги наше «высокоиндустриальное» чванство. Есть товарищи, которые считают несовместимым со своим «достоинством» руководителя крупного предприятия, оборудованного по последнему слову техники, делать какие-то там сковородки или кастрюли.

Нам понадобилось большое количество времени, пока мы на этих предприятиях несколько раскачали и директоров заводов, и наши партийные коллективы, и наши заводские комитеты. И если вы зададите мне вопрос: а сейчас — раскачали или не раскачали, то я лично думаю, что качнули, но еще как следует не раскачали. На бумаге как будто бы есть, в резолюциях тоже записано, в планах намечено подходяще, ассортимент как будто бы более или менее проработан, но фактически дело идет туго, в ряде мест даже больше чем туго. Так, показать кое-что — это выходит, выставку организуют, даже в газетах напишут, а с действительно массовым развертыванием производства предметов ширпотреба дело обстоит на ряде заводов из рук вон плохо.

Возможности, которые имеют наши предприятия в деле производства предметов ширпотреба, исключительно велики. Если мы используем их так, как надо, как подобает большевикам, мы сумеем дать гораздо больше, чем даем сейчас как по линии нашей промышленности, так и по линии промкооперации.

Я должен предупредить, что на IV квартал нами намечена очень напряженная программа, особенно по легкой промышленности, и для выполнения этой программы — а ее надо выполнить во что бы то ни стало — нам надо по-большевистски мобилизовать все свои силы.

Были ли у нас возможности выполнить программу по ширпотребу или нет? Безусловно были. Я не имею времени подробно останавливаться на отдельных заводах, но я хочу обратить ваше внимание на такие факты, когда рабочие, видя бездеятельность в деле постановки производства предметов широкого потребления со стороны руководителей заводов, сами, в порядке инициативы, брались за это дело и старались его сдвинуть с мертвой точки тем или иным способом. Мы еще до сих пор часто больше занимаемся дискуссиями по этому вопросу, все еще думаем, подойдет ли ассортимент наших изделий, вместо того чтобы действительно широко развернуть массовое производство и поднять качество изделий.

Начинаем делать утюги и думаем: «Там делают утюги, я делаю утюги, как бы не сделать слишком много». Проверяют

друг друга, а в конце концов не удается сделать ни одного утюга только потому, что боятся сделать слишком много.

В этом отношении нужно проявить большую смелость и делать больше. Когда нужно будет переключиться на другой ассортимент, то мы сумеем это сделать, а самое основное сейчас — взяться как следует за немедленное массовое производство предметов широкого потребления. Я уже вам приводил слова т. Сталина на XVI съезде, что новое в развитии нашей промышленности состоит сейчас в том, что мы имеем теперь возможность двигать вперед ускоренными темпами и тяжелую и легкую индустрию.

Поэтому развертывание легкой промышленности представляет теперь чрезвычайно ответственную хозяйственно-политическую задачу.

Я знаю, товарищи, что мне могут сказать, что на ряде заводов сделано по вопросу ширпотреба порядочно. Это верно. Но в порядке самокритики скажу, что ни один человек в Ленинграде не знает точно, как и сколько сделано.

Организованного, точного, правильного учета производства предметов широкого потребления мы не имеем, на это дело сплошь и рядом смотрим сквозь пальцы: «подумаешь, одним утюгом больше, одним меньше — не о чем хлопотать». Это не верно, потому что сейчас каждый предмет широкого потребления важен и нужен для нашей стройки.

Необходимо добиться настоящего и решающего перелома в деле развертывания производства предметов широкого потребления; это — дело каждой хозяйственной, партийной и профсоюзной организации в любом тресте, объединении, на любой фабрике и заводе.

Надо, как это записано в решении ЦК, установить персональную ответственность за программу; на каждом заводе должен быть человек, может быть помощник директора, может быть сам директор, который должен непосредственно персонально отвечать за выполнение программы в области производства предметов широкого потребления. Надо обеспечить эту программу необходимым сырьем, широко использовать отходы, остатки, более смело внедрять замену одного сырья другим видом, суррогатом и т. д.

Нам необходимо решительно поднять и качество предметов широкого потребления. У нас очень много говорят относительно цены, о количестве, ведут дискуссию по этому вопросу, а относительно качества часто забывают, дело доходит в отдельных случаях буквально до безобразия, за которое нужно сурово наказывать, не допуская выпуска подобных предметов на рынок в качестве ширпотреба.

Особо ответственная роль лежит на нашей легкой промышленности, в частности на нашей текстильной промышленности.

Мы по текстилю на IV квартал получаем очень серьезную программу, и для выполнения ее надо всячески помочь работникам текстильных предприятий.

В решениях пленума ЦК записан ряд конкретных пунктов об усилении оборудования наших текстильных фабрик, об улучшении культурно-бытового обслуживания наших текстильщиков. Есть специальное решение о повышении заработной платы текстилей. Отпущены средства, которые необходимо подбросить текстилям для организации свинарников, крольчатников и прочих предприятий, улучшающих снабжение рабочих и работниц.

ЦК нашей партии, повторяю, делает все к тому, чтобы в этом отношении помочь текстилям. Обязанность их — выполнить во что бы то ни стало задание, которое поставлено перед ними на IV квартал.

Если мы сумеем вокруг ширпотреба по-настоящему мобилизовать общественность и если вокруг этого дела мы мобилизуем нашу печать, которая заведет повседневные сводки, изо дня в день будет показывать опыт передовых заводов и подтягивать отстающие, — мы справимся с теми заданиями, которые ставит перед нами ЦК нашей партии.

ДЕЛО ПОДНЯТИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ — ДЕЛО ВСЕЙ ПАРТИИ, ВСЕГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Я говорил и хочу еще раз напомнить, что разрешение вопросов успешного развертывания советской торговли и всемерного усиления производства предметов ширпотреба непосредственно зависит от состояния и от дальнейших успехов нашей тяжелой промышленности. В деле развертывания тяжелой индустрии и технической реконструкции всего народного хозяйства центральное место занимает черная металлургия. Наша партия добилась огромных успехов в борьбе за чугун. За 8 месяцев 1932 г. продукция черной металлургии по сравнению с соответствующим периодом 1931 г. выросла на 22%, а по чугуну на 28%. Вы знаете, что мы за этот год пустили в ход ряд новых заводов — Кузнецкстрой, Магнитострой, равных которым не знает Европа. Кроме того мы капитально реставрировали 8 старых доменных печей.

Колоссальные достижения мы имеем в деле обновления воздуходувного хозяйства, имеющего исключительное значение в черной металлургии. Это надо особенно подчеркнуть, потому что в деле обновления воздуходувного хозяйства ленинградские заводы имеют особое значение. На более совершенные в техническом отношении рельсы поставлено коксовое дело. В процессе стройки находятся несколько десятков мартеновских печей. Мы сумели в этом году поставить производство качест-

венных сталей, которые до самого последнего времени ввозили из-за границы, затрачивая на это дело огромное количество валюты. Все это, товарищи, наши достижения. Но на ряду с этим надо сказать, что программа, которую мы наметили на 1932 г. по черной металлургии, недовыполняется. Было запроектировано выплавить в 1932 г. 9 млн. т чугуна, мы же идем на уровне приблизительно 6 млн. т. Не выполняется также план и по выпуску проката и стали.

Это значит, что при всех успехах черная металлургия все еще не стоит на высоте требований, предъявляемых к ней ростом народного хозяйства.

Оказалось, что мы с громадным напором, с большим энтузиазмом занялись стройкой наших новых металлургических гигантов. И не зря удивляются иностранцы, видя, как мы в такие короткие сроки пустили (частично) Магнитогорск и Кузнецкстрой. Однако, товарищи, построить металлургический гигант, несмотря на все трудности, все же легче, чем наладить правильно его эксплоатацию.

Если взять, предположим, доменное производство, то печь, которая должна давать колоссальное количество металла в сутки, требует к себе исключительного внимания, которого может быть не потребует никакой другой агрегат.

Можно сказать, что доменное производство — это в буквальном смысле слова живой организм, и весь механизм обслуживания домны должен работать четко, как часы, — день и ночь. Каждая минута должна быть на учете и в каждую минуту надо знать, как работает этот самый организм. Все доменное производство упирается в такую точность работы, к которой мы еще не привыкли. Мы сумели добиться небывалой точности работы в наших инструментальных цехах, на это у нас есть кадры и выдержка, но наладить должным образом работу на таких агрегатах, как домна, мы еще не сумели.

Если вы следите за сводками по добыче чугуна и стали, вы видите, что цифры в этих сводках колеблются. Если вы возьмете отдельную домну, то, как правило, домна все время переживает лихорадочный период. Добыча никогда не идет по прямой линии, а всегда зигзагами. А это значит, что дело эксплоатации домны, руководство этой работой не удовлетворяют тем требованиям, которые предъявляет такой сложный агрегат.

Надо далее сказать и то, что, бросив все свои силы, сосредоточив все свое внимание на вновь строящихся домнах, мы несколько ослабили внимание к эксплоатации старых доменных печей, и эти старые домны в ряде мест стали отставать.

Центральный комитет партии признал руководство органов, отвечающих за черную металлургию, не вполне удовлетворительным, а иногда совершенно неудовлетворительным.

Центральный комитет указал, что дело поднятия черной ме-

таллургии — это дело не только тех рабочих, которые заняты непосредственно в этой отрасли промышленности, а дело всей нашей партии, всего рабочего класса. Это указание ЦК, товарищи, имеет особое значение для Ленинграда, и не случайно в решениях Центрального комитета конкретно записано, что в деле стройки новых домен и переустройства старых целый ряд ответственных задач ложится на ленинградскую промышленность и в первую очередь на «Котлотурбину». Едва ли у нас в Ленинграде есть хоть один большой машиностроительный завод, который не имел бы заказов черной металлургии. Надо понять, что своевременное, точное выполнение этих заказов имеет огромное значение для нашей черной металлургии.

Мы должны в ближайшее время во что бы то ни стало добиться перелома в работе черной металлургии, и мы добьемся перелома потому, что, несмотря на недовыполнение программы, о котором я говорил, основной капитал черной металлургии огромен. Мы почти из месяца в месяц включаем и будем включать все новые домны, мы из месяца в месяц будем включать все новые мартены, мы из месяца в месяц будем иметь все больший и больший подъем выпуска чугуна, стали и проката.

Задачу ускорения подъема черной металлургии, повторяю, надо разрешить во что бы то ни стало, потому что потребность в металле, особенно в связи с пуском новых гигантов, возрастает не по дням, а по часам.

Такие вновь поставленные нами производства, как автотракторное, авиационное и др., предъявляют огромный спрос не только просто на металл, но особенно на качественный металл. В выработке такого металла, как я уже указывал, мы добились больших успехов.

В 1932 г. Наркомат тяжелой промышленности уже сделал 530 тыс. т высокосортной стали, чего никогда не было и что мы всегда получали из-за границы.

Большие и ответственные задачи в этой отрасли стоят перед промышленностью и научно-исследовательскими институтами Ленинграда, так как, располагая громадными техническими кадрами, огромным опытом, квалифицированными рабочими, они в этом отношении могут сделать многое.

Решения пленума дают основу для скорейшей ликвидации прорыва в черной металлургии, для успешной борьбы за дальнейшее ее укрепление и развитие.

ВЫТРАВИМ БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ СПОКОЙСТВИЕ, ОБЕСПЕЧИМ БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМПЫ НА ВСЕХ УЧАСТКАХ РАБОТЫ

В заключение — несколько итогов. Те вопросы, которые мы рассматривали на последнем пленуме ЦК нашей партии, еще

раз подтвердили, что наш народнохозяйственный план четвертого, завершающего года пятилетки и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и в области советской торговли является планом безусловно реальным, безусловно выполнимым. Доказательством служит целый ряд отраслей, которые пятилетку уже закончили и которые к XV годовщине Октября придут с громадными достижениями, с выполнением пятилетки на протяжении меньше четырех лет. В ряде отраслей мы имеем известное отставание от принятых планов, но это отставание объясняется нашим неумением правильно организовать работу и руководство, нашей недостаточной мобилизованностью вокруг разрешения поставленных задач. Объективно мы имеем все условия для того, чтобы и эти отрасли целиком и полностью выполнили стоящие перед ними задания.

Мы заканчиваем четвертый год пятилетки и вступаем во вторую пятилетку. Мы переживаем чрезвычайно важный и чрезвычайно ответственный период. Последний квартал четвертого, завершающего года пятилетки нам надо использовать всемерно, для того чтобы как можно лучше организоваться для решения задач второй пятилетки. Я знаю, да и вы все знаете, что планы, которые мы берем, напряженные, но ведь иначе и быть не может, потому что мы решаем величайшие всемирно-исторического значения задачи, и без напряжения, без большевистской мобилизации всех сил нам этих задач не решить. Нам история дала очень небольшой промежуток времени, и за этот короткий промежуток мы должны догнать и перегнать страны, которые достигли их современного технического уровня на протяжении столетий.

Это мы можем сделать только при величайшем напряжении.

Поэтому и первый год пятилетки запроектирован нами так, что он от каждого из нас потребует максимального напряжения сил, воли и энергии.

Мне, товарищи, кажется, что никогда в нашей стране не было таких благоприятных объективных возможностей для нашей социалистической стройки, как сейчас. Мы создали базу нашего дальнейшего развития в виде социалистической тяжелой индустрии, мы с каждым годом все больше и больше освобождаемся от иностранной зависимости, мы подвели прочную машинную базу под наше сельское хозяйство, прочную сырьевую базу под нашу легкую промышленность. Достаточно сказать, что мы за 15 лет в три раза расширили по сравнению с дореволюционным временем площади посевов технических культур.

Генеральная линия партии, проверенная опытом победоносной борьбы и строительства, служит основой и залогом новых побед в строительстве социализма.

При наличии указанных благоприятных объективных возможностей основным, главным и решающим вопросом во всех отраслях нашей работы в настоящий момент стал вопрос *правильной организации работы и руководства.* Мы так и записали, в частности, по части черной металлургии.

Основное, в силу чего там программа не выполнена, лежит в неудовлетворительной постановке повседневного практического руководства. И это относится не только к промышленности, но и к сельскому хозяйству, решительно ко всем отраслям нашей работы.

Мы должны целиком и полностью вытравить из нашей практики методы формального, бюрократического руководства, мы должны объявить самую решительную борьбу бюрократизму во всех его проявлениях. В этой борьбе мы должны учесть, что бюрократизм принимает у нас подчас сложные и самые разнообразные формы. Возьмем ли мы рабочее снабжение, возьмем ли мы выполнение программы промышленности, возьмем ли мы какую-либо другую область нашей работы — мы везде можем встретить отдельные проявления самого черствого, самого бездушного бюрократизма, который надо вырвать с корнем. Одной из самых злостных и вредных форм бюрократизма является попытка прикрыть свою бездеятельность, свое неумение работать, свой отрыв от жизни, от гущи рабочих масс напускным «олимпийским» спокойствием.

Если на том или ином заводе, в том или ином месте или районе, предположим, хлеба рабочим во-время не выдали, такой бюрократ не проявляет никакого беспокойства. Он говорит: «Что вы беспокоитесь, что тут особенного, ничего страшного не произошло, просто маленький недочет работы аппарата». Когда программа не выполняется или когда она выполнена на 60%, бюрократ отвечает: «Что вы ударяетесь в панику?» Он спокоен, 60 так 60%. Вот такая психология непоколебимого «олимпийского», на деле бездушного спокойствия имеет место в отдельных звеньях нашей работы, тормозит нашу социалистическую стройку и препятствует налаживанию конкретного руководства.

Партия выдвинула в качестве важнейшей задачи — добиться конкретного, непосредственного руководства на всех участках нашей работы. Я думаю, что мы не один раз голосовали за это конкретное руководство, а спросите-ка самих себя «с пристрастием», как мы, актив, на практике изо дня в день осуществляем руководство? Приведу характерный пример: приехал на фабрику один товарищ, специалист по текстильной промышленности, повел его директор по фабрике, ходили, ходили, и потом вдруг этот хозяйственник не может найти дорогу, — не выйти с территории фабрики. Казалось бы, у этого хозяйствен-

ника 20 «родимчиков» должны были случиться из-за того, что он не мог найти двери своей фабрики, а он наверное пошел домой, выпил чайку и забыл об этом случае, а на завтра он опять пойдет на фабрику и примется «конкретно» руководить. Вот это бюрократическое спокойствие надо нам вытравить, если мы действительно хотим обеспечить большевистские темпы во всей нашей работе.

Мы должны прежде всего вытравить всякие элементы бюрократизма из тех звеньев нашего аппарата, которые занимаются решением такого важнейшего вопроса, как вопрос продовольственного снабжения рабочих. Это громадной важности вопрос, и к сожалению мы на местах не всегда занимаемся им так, как нужно. Возьмите, например, снабжение мясом. ЦК по почину т. Сталина принял целый ряд конкретных мероприятий по улучшению снабжения мясом рабочих важнейших индустриальных центров — Ленинграда, Москвы, Донбасса. Полностью обеспечить их потребности мы сейчас не можем, так как вам известны трудности разрешения животноводческой проблемы.

Однако работа, которую мы провели по улучшению организации снабжения мясом, говорит о том, что мы можем внести существенное улучшение в мясное снабжение рабочих Ленинграда, Москвы, Донбасса, можем поставить это дело лучше, чем было до сих пор, если по-настоящему и вплотную займемся его разрешением. Что выясняется в отношении мяса? Оказывается, что если то количество мяса, которым располагает наша страна, распределить более рационально, то мы можем получить значительно больший эффект, чем имели до сих пор. Мы все знаем, что мяса не хватает, понимаем, что мы не можем снабдить поровну всех, что мы должны выделить основные, наиболее ударные, наиболее решающие звенья, и тогда дело пойдет иначе. Все мы это знаем и понимаем, но делали на практике зачастую как раз обратное, и только теперь, после указаний ЦК, начинаем перестраивать эту работу. Уверяю вас, что если бы каждый из нас занимался этим мясным вопросом так, как мы сейчас им занимаемся, мы могли бы сделать больше и гораздо раньше.

Теперешняя полоса является наиболее ответственной в вопросах рабочего снабжения. Мы переживаем осень, когда надо обеспечить большие города и картошкой, и овощами, и всем необходимым на зиму. Тут надо очень крепко поднавалиться, очень крепко нажать на эти вопросы, прозаические, повседневные вопросы, из которых однако складывается успех всей нашей работы на данном этапе социалистической стройки. Тут надо заставить по-большевистски работать все органы и учреждения, надо втянуть в эту работу всю партийную и советскую общественность. С этой работой не может справиться

одна кооперация своими собственными силами. Нужно, чтобы каждый из нас, чтобы вся наша большевистская организация взяла в орбиту своего внимания все вопросы снабжения ленинградских рабочих, и тогда успехи в этом деле будут обеспечены.

ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ—НЕСОКРУШИМАЯ СИЛА, ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Товарищи, к XV годовщине Великой Октябрьской революции наша пролетарская страна приходит с громадными победами в деле социалистического строительства. Сейчас, когда победа социализма в нашей стране обеспечена, когда вопрос «кто кого» окончательно решен в пользу социализма не только в городе, но и в деревне, когда Советский Союз является несокрушимой силой, грозной для своих врагов, только явный белогвардеец, враг рабочего класса и враг пролетарской диктатуры, может выступить против генеральной линии партии, против ее ленинского руководства. Было время, когда мы дрались с различными внутрипартийными группировками по вопросам, которые были принципиально ясны и бесспорны для громадного большинства членов нашей партии, но которые казались спорными для той или другой оппозиционной группы. Мы дрались с ними тогда внутри нашей партии, но мы в то же время предупреждали их, что борьба имеет свою логику, что всякая группа, которая будет упорствовать в своей оппозиционной борьбе против генеральной линии партии и ее ЦК, совершенно неизбежно логически скатится в лагерь контрреволюции. Сейчас все вопросы, по которым мы когда-то спорили с «левыми» и правыми оппозиционерами, решены победоносным строительством социализма в пользу ленинской линии партии.

Рассыпались в прах пророчества контрреволюционного троцкизма и правого оппортунизма; остатки правой и «левой» оппозиции, пытавшиеся сохранить свои политические взгляды, потеряли всякую связь с рабочим классом и за последнее время безудержно скатились в лагерь контрреволюции.

Индустриализация страны сделала колоссальный и решающий шаг вперед.

Мы создали мощную тяжелую индустрию. Решен вопрос о путях развития сельского хозяйства, так как 60% всех крестьянских хозяйств объединены в колхозы. Основные вопросы строительства социализма решены практически волей миллионов трудящихся города и деревни, спорить по ним больше нельзя, победа социализма обеспечена. Поэтому сейчас может быть только такой водораздел — или с партией, с пролетарской диктатурой — или с контрреволюцией; или с рабо-

чим классом в борьбе за мировую коммунистическую революцию — или в рядах буржуазно-помещичьей реакции. Так стоит вопрос на данной стадии и иначе стоять он не может.

15 лет тому назад Великая Октябрьская революция повернула старую буржуазно-помещичью Россию на новый, социалистический путь. К XV годовщине Октября Советский Союз окончательно утвердился на социалистическом пути. И если сейчас, на рубеже второй пятилетки, находятся отдельные кучки бывших оппозиционеров, иной раз даже сохранивших партийные билеты, которые осмеливаются предлагать партии вступить на путь буржуазно-капиталистической реставрации, для чего предлагают свернуть промышленность, отказаться от ликвидации кулачества как класса, и которые болтают о нерентабельности наших совхозов, — с этими людьми нам спорить больше не о чем. Это враги социализма, это люди, перешедшие в лагерь контрреволюции, это прямые пособники мировой буржуазии. С врагами социализма, с людьми, которые выступают против завоеваний Октября, мы не спорим и спорить не собираемся.

Мы с ними ведем борьбу как с врагами, окончательно ушедшими на сторону белогвардейцев, в лагерь явных врагов пролетарской диктатуры.

Мы предупреждали в свое время вождей правой и «левой» оппозиции — Зиновьева, Каменева и др., что если они во-время не остановятся, то придут в лагерь контрреволюции. Мы их предупреждали, что, упорствуя в своих ошибках, они неизбежно скатятся на путь Троцкого — человека, который оказался по ту сторону баррикады, в стане злейших врагов рабочего класса. И теперь каждый может видеть, что мы были совершенно правы, что *чем дальше мы продвигаемся по пути строительства социализма, тем ярче выступает контрреволюционный характер всяких оппозиционных течений.*

В последнее время обанкротившиеся осколки разбитых партией оппозиций, правые и «левые» оппортунисты сомкнулись в объединенную контрреволюционную группу, поставившую себе задачей восстановление буржуазно-капиталистического строя. В этой группе мы находим не мало знакомых людей, частью выброшенных из партии, частью посредством двурушничества оставшихся в ее рядах. Эти жалкие банкроты пытались поколебать железную мощь пролетарской диктатуры.

Они встретят сокрушительный отпор партии и рабочего класса, они подписали себе окончательный приговор, они стали политическими мертвецами.

От пленума к пленуму, от съезда к съезду, от конференции

к конференции вся наша партия и весь рабочий класс снова и снова на практической работе убеждаются, что единственно правильным, единственно возможным путем строительства социализма в нашей стране был и остается тот путь, который нам завещал Ленин и по которому ведет нас ленинский ЦК во главе с т. Сталиным.

Посмотрите, какая бешеная свистопляска развертывается во всем капиталистическом мире на основе глубочайшего мирового кризиса, конца которому не видно, который охватил одну за другой капиталистические страны. Этот кризис все больше и больше тянет вниз державшуюся дольше других Францию, которая сейчас стремительнее других погружается в пучину кризиса. В этой обстановке, когда наступил конец гнилой капиталистической стабилизации, когда противоречия обнажились с небывалой остротой, когда каждая капиталистическая держава выпускает когти против другой, когда буржуазные правительства, партии и политические деятели мечутся в поисках выхода из этого кризиса, на этом фоне еще рельефнее выступает социалистический Советский Союз, единственная страна, которой обеспечен непрерывный мощный хозяйственный подъем.

Трудности у нас есть, трудности у нас еще несомненно будут. Но мы с каждым днем убеждаемся, как успешно на основе указаний партии преодолевает наш рабочий класс эти трудности. Решающим условием, обеспечивающим наши победы и разгром классового врага, является железная сплоченность, монолитное единство рядов нашей партии.

Наша партия является передовым отрядом мировой революции. Отсюда наше исключительное внимание к дальнейшему укреплению партийных рядов, дальнейшему усилению партийно-массовой работы, к охвату большевистским влиянием партии каждого рабочего, работницы и каждого трудящегося.

Рабочий класс и угнетенные всего мира собирают свои силы для новых и решающих битв под руководством Коминтерна.

Сейчас больше чем когда бы то ни было мы должны помнить слова т. Сталина: «Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он — мой передовой отряд, вот она—моя ударная бригада; вот она— моя рабочая власть, вот оно — мое отечество».

Не сегодня, так завтра все рабочие Европы, Америки, Ближнего и Дальнего Востока окончательно поймут, что наш великий Советский Союз — единственное отечество трудящихся, что это не красивая социальная утопия, подобная тем, о которых когда-то мечтало человечество, а страна, которая на практике, в реальной жизни строит социализм. И вся эта громадная социалистическая стройка, весь этот гигантский организм, под-

нимающийся на одной шестой части земной суши, именно потому так велик, так крепок, потому представляет собой такую несокрушимую силу для всех наших врагов, что вся наша работа, вся наша стройка находится в прочной и совершенно незыблемой стальной оправе, которая называется нашей великой ленинской Коммунистической партией.

Под знаменем этой партии, под руководством нашего Центрального комитета мы успешно решали великие исторические вопросы на протяжении 15 лет. Под ленинским знаменем, под испытанным, исторически проверенным руководством ЦК во главе с т. Сталиным и теперь на современном этапе, когда весь старый мир дрожит и разлагается, наша социалистическая стройка еще более быстро, еще более форсированно пойдет вперед к окончательной победе трудящихся во всем мире.

1933
ГОД.

★

ОДЕРЖАНА ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА[1]

Товарищи, январский объединенный пленум ЦК и ЦКК имеет совершенно исключительное значение.

Основной вопрос, которым был занят объединенный пленум, — это итоги нашей работы за последние четыре года, в течение которых мы осуществили нашу первую пятилетку.

Эта пятилетка, имеющая всемирно-историческое значение, войдет в историю как эпоха великих работ социалистического строительства в нашей стране.

Вы все помните, товарищи, ту обстановку, в которой происходило составление нашей первой пятилетки.

Когда мы только что приступили к основным наметкам нашего пятилетнего плана, то многим казалось, что это настолько грандиозная работа, что нужно иметь громадную смелость, чтобы так или иначе определить основные задания этого плана.

Мне вспоминаются первоначальные наброски, проекты и докладные записки, которые говорили отнюдь не о том, что мы получили в действительности в итоге работы по осуществлению пятилетнего плана, которые не говорили о тех положительных великих достижениях, которые мы имеем сейчас. Эти первоначальные наметки останавливались главным образом на тех трудностях, которые авторам их казались неразрешимыми.

В первоначальном проекте говорилось о том, что едва ли в

[1] Доклад об итогах январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б) 17 января.

нашей стране найдутся материальные средства, с помощью которых можно было бы браться за осуществление этого грандиозного исторического плана. Нам говорили о том, что мы на первых же шагах этой работы столкнемся с такими трудностями, которых, пожалуй, еще не знала наша страна.

Нас пугали громадным перенаселением в нашей стране, нам говорили об исключительном росте безработицы, который неизбежно будет, если мы начнем осуществлять программу этих великих работ. Это заявляли нам с серьезнейшим видом «ученые» экономисты (часть которых потом оказалась вредителями) и это же повторяли отдельные члены нашей партии, впоследствии открыто перешедшие в лагерь правой оппозиции.

Но вот теперь, товарищи, мы уже имеем возможность не теоретически рассуждать о значимости и выполнимости пятилетнего плана, а на основе конкретных данных, подытоживая реальные результаты этой огромной работы. Если говорить коротко, то выполнением первого пятилетнего плана мы ответили в положительной форме на основные вопросы строительства социализма, которые стояли перед нами. Все вы знаете, как много времени и дискуссий мы потратили на тему о том, возможно ли строительство социализма в нашей стране. Троцкисты отрицали самую возможность построения социализма в одной стране; правые оппортунисты на словах не оспаривали возможности строительства социализма, предлагая, однако, на деле такую программу, которая неизбежно привела бы к буржуазно-капиталистической реставрации. Мне кажется, что сейчас уже трудно найти человека, конечно, здорового человека, который взялся бы отстаивать те положения, с которыми выступали оппозиционные течения всех направлений в нашей партии. Победоносным осуществлением нашего пятилетнего плана мы доказали, что строительство социализма в нашей стране, которая была в начале первой пятилетки крайне отсталой в технико-экономическом и культурном отношении, возможно.

Больше того, мы уже одержали решающие победы в социалистическом строительстве. Мы твердо в положительной форме ответили на основной вопрос, который поставил Владимир Ильич, на вопрос «кто кого».

Выдающаяся роль в нашей исторической борьбе за пятилетку принадлежит т. Сталину.

Когда мы только что вступили в первые этапы нашей работы по пятилетнему плану, т. Сталин задавал вопрос:

«Существуют ли у нас, в нашей Советской стране, средства и силы, необходимые для того, чтобы уничтожить, ликвидировать *возможность* восстановления капитализма?»

И отвечал:

«Да, существуют. На этом именно и зиждется правильность тезиса Ленина о *возможности* построения в СССР полного социалистического общества.

Для этого необходимо упрочение пролетарской диктатуры, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, развитие наших командных высот под углом индустриализации страны, быстрый темп развития индустрии, электрификация страны, перевод всего народного хозяйства на новую техническую базу, массовое кооперирование крестьянства и поднятие урожайности его хозяйства, постепенное объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в общественные хозяйства, развитие совхозов, ограничение и преодоление капиталистических элементов города и деревни». [(*Сталин.* О правой опасности в ВКП(б)].

Так стоял вопрос, когда мы подходили к работам по пятилетнему плану.

Программа, которую наметил в 1928 г. т. Сталин, и легла в основу всей нашей работы.

МЫ СОЗДАЛИ НОВЫЕ ГРОМАДНЫЕ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Что мы теперь в результате первой пятилетки имеем? Тут я должен заранее оговориться, что мне придется привести довольно порядочное количество цифр, тех цифр, которые, как мне кажется, должны быть постоянно в голове каждого коммуниста, каждого сознательного рабочего, каждого колхозника. Мы должны помнить наизусть, по крайней мере, основные показатели той работы, которую мы закончили на протяжении этой пятилетки.

Если мы обратимся к основной работе в нашем социалистическом строительстве, к развертыванию социалистической промышленности, то здесь мы имеем по валовой продукции в среднем по всем отраслям промышленности выполнение на 93,7% нашего пятилетнего плана.

Как видите, если взять на круг, то некоторое количество процентов мы недовыполнили, хотя общая валовая продукция всей промышленности нашей страны более чем вдвое превысила уровень 1928 г.

Но если брать группу «А», т. е. тяжелую промышленность, основу нашей индустриализации, то мы пятилетний план по ней выполнили на 103,4% и произвели в 1932 г. 258,6% того, что выпустили в 1928 г.

По группе «Б», т. е. по легкой промышленности, мы выполнили план на 84,9%. Это отнюдь не значит, конечно, что мы не имеем за это время в области легкой промышленности громадных успехов. Достаточно сказать, что выпуск легкой промышленности составил в 1932 г. 187,3% того, что она произвела в 1928 г. Но известное отставание от плана тут, конечно, налицо.

Мы запроектировали капитальные вложения в нашу про-

мышленность на протяжении пятилетки в 18,8 млрд. руб. Фактически они выразились в сумме 23,3 млрд. руб., т. е. на 24% больше, чем мы полагали. Сами по себе эти проценты говорят уже много, но они становятся еще значительнее, если сопоставить их с тем, как мы выполнили пятилетку в ее основных решающих узловых местах.

Вы знаете, что мы поставили основной задачей на протяжении пятилетки индустриализировать нашу страну. Это одна из основных, кардинальных задач нашей работы, и в этом отношении мы имеем показатели еще более значительные, чем те проценты, которые я только что огласил.

Мы сумели на протяжении четырех с небольшим лет поднять на невиданную высоту отрасли индустрии, имевшиеся раньше у нас в зачаточном состоянии. Мы за этот промежуток времени сумели создать новые отрасли промышленности, которых старая Россия и наш Советский Союз до пятилетнего плана не имели.

Тов. Сталин, подводя на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) величайшие итоги нашей работы, говорил:

«У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но и создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности — на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новые базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Восточной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии».

Если перевести то, что говорил т. Сталин, на язык цифр, то получаются такие достижения. На протяжении нашей пятилетки мы сумели увеличить *производство чугуна* до 190% по сравнению с 1928 г. На протяжении пятилетки мы ввели в действие 40 доменных печей, из которых 17 совершенно новых; мы установили 66 мартеновских печей, из которых 45 совершенно новых.

В 1933 г. мы думаем зажечь новых 15 доменных печей и 51 мартен. На протяжении пятилетки мы сумели поднять важнейшие отрасли народного хозяйства, без которых невозможна никакая индустриализация. Я говорю о цветной металлургии. Мы поставили тракторное производство и далеко обогнали в этой отрасли все европейские страны. Мы приступили к постройке автомобилей и, в частности, здесь, в Ленинграде, мы должны будем разрешить в 1933 г. на «Красном путиловце» новую задачу по постройке легковых автомобилей европейского типа. Мы сумели на протяжении пятилетки в четыре с половиной раза по сравнению с 1928 г. увеличить наше машиностроение и станкостроение.

В области *химии,* где мы являлись наиболее отсталой страной, мы заново поставили на протяжении четырех с небольшим лет 58 крупных химических заводов, вложив в них почти $1^1/_2$ млрд. рублей.

В области *сельскохозяйственного машиностроения* в 1928 г. мы имели продукции на 140 млн. руб., теперь же в 1932 г. мы добились выпуска ее на 420 млн. руб., или в три раза больше, чем было накануне пятилетки. Мы здесь сумели переключиться на производство особенно сложных сельскохозяйственных машин, таких, как комбайны, и машин, преимущественно направленных к развертыванию и поднятию технических культур сельского хозяйства, — я говорю о разного рода уборочных машинах. *Мы в течение 1931/32 г. сумели освоить около 130 марок новых сельскохозяйственных машин.*

Мы сумели поставить *авиационную промышленность* и в частности наладить производство мощных авиамоторов, производство *электроэнергии,* мы сумели увеличить с 5 млрд. квт. в 1928 г. до 13,5 млрд. квт. в 1932 г., причем мощность электростанций с 1875 тыс. квт. в 1928 г. выросла до 4600 тыс. квт. в 1932 г. Вместо 18 районных электростанций в 1928 г. мы сейчас имеем 44 районных станции, в том числе 10 станций с мощностью свыше 100 000 квт., в то время как в 1928 г. мы не имели ни одной такой станции. Я мог бы продолжить перечисление этих цифр, но я думаю, что это заняло бы слишком много времени; вы можете ознакомиться с ними по опубликованным в нашей печати материалам пленума. Но я еще раз подчеркиваю, что во всех этих показателях нельзя забывать ни на одну минуту качественную сторону дела. *Речь идет не только о массовом количестве валовой продукции, речь идет о ее характере, о том, что мы добились выпуска продукции наиболее сложной, наиболее совершенной, наиболее отвечающей последним техническим требованиям Европы и Америки.* В этом отношении мы проделали настоящую революцию в таких отраслях, как угольная, нефтяная и торфяная промышленность. Мы в 1932 г. механизировали зарубку *добычи*

угля на 72%, но при этом нужно иметь в виду, что в этой области мы уже почти вплотную подошли к такой стране, как САСШ, где эта механизация достигает немного больше, чем имеем мы. Сейчас у нас 72%, а у них — 77%.

Что касается *нефтяной промышленности,* мы на протяжении пятилетки добились того, что добыча нефти механизирована на все 100%. Вся нефть добывается исключительно механизированным путем. Если при царе и в первые годы нашего советского строительства нефть добывалась знаменитой желонкой, то сейчас эта желонка уже музейная редкость. Даже добычу торфа мы сумели механизировать и если в 1928 г. добыча его была механизирована всего на 15%, то сейчас уже на 64%.

Нужно ли вам, товарищи, называть перечень наших гигантов, которые мы за эти четыре года построили и пустили в ход. Мне кажется, что сейчас уже в любой школе всех ступеней даже наши малыши знают о наших гигантах — Магнитогорске, Кузнецке, Днепрострое, тракторных заводах, автомобильном Московском заводе, Сельмаше, Березниках и длинном ряде тех новых гигантов, которые мы построили за эти четыре с небольшим года. Надо иметь в виду, что это не просто гиганты, т. е. большие заводы с большим количеством станков и оборудования, с большим количеством работающих на них рабочих. Эти заводы по своему оборудованию представляют собой образцы передовой промышленной техники. Об этом вы все прекрасно знаете, эта тема у нас уже достаточно популяризирована. Я хочу обратить ваше внимание на другое. Дело в том, что на ряду со строительством новых заводов, новых гигантов мы ни на одну минуту не забывали реконструкции наших старых заводов, что особенно важно в частности для нашей ленинградской промышленности. И в этом отношении мы, товарищи, добились также совершенно исключительных успехов. По годам установка новых машин и станков на наших предприятиях происходила следующим образом: в 1928 г. мы поставили на наших фабриках и заводах 9400 новых станков, из них 34% станков и машин отечественного производства. В 1929 г. — 11 800 новых станков, из них 43% отечественного производства, в 1930 г. — 21 500 новых станков, из них 42% отечественного производства. В 1931 г. поставили 31 200 станков, из них 41% отечественного оборудования. И в одном только I квартале 1932 г. мы поставили 10 300 новых станков и машин, из них 46% отечественного оборудования.

В этой области, товарищи, мы также успешно догоняем и перегоняем передовые капиталистические страны. У нас нет совершенно точных сравнительных цифр, ибо эти страны пока что еще не завели социалистического учета своей промышлен-

ной мощи, но даже по тем данным, которыми мы располагаем, не подлежит никакому сомнению, что у нас машин и станков больше, чем, скажем, во Франции, и несомненно не меньше, чем в Англии. И даже, если взять САСШ, эту страну, которая буквально насыщена станками, то и по отношению к ней мы имеем одну пятую того, что имеет САСШ.

Если взять структурную сторону нашего оборудования, наших машин, т. е. их качество и их техническое совершенство, то здесь, товарищи, надо прямо сказать, что если мы в отношении количества, по сравнению с Америкой, представляем из себя величину в пять раз меньшую, то в отношении качественной стороны мы едва ли в чем-нибудь ей уступим. А если взять такие гиганты, как наши тракторные заводы, то надо прямо сказать, что таких заводов в мире нет не только по величине, а именно по качеству своего оборудования.

РАЗРЕШЕНЫ СЛОЖНЕЙШИЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

И на ряду со строительством новых гигантских заводов мы провели громадную работу и в отношении переоборудования и увеличения производительности наших старых заводов. В этом отношении особенно интересны *данные нашей ленинградской промышленности*. Они частично фигурировали на последнем пленуме ЦК нашей партии.

Например если взять завод «*Светлана*», то здесь мы имеем такие данные. В 1928 г. основной капитал этого завода равнялся 3560 тыс. руб., в 1932 г. — 5600 тыс. руб. Рабочих было 583 чел., теперь 5 тыс. чел. Валовая продукция составляла 3970 тыс. рублей, а в 1932 г. уже 78,2 млн. рублей.

Если взять такой завод, как «*Электроприбор*» (я буду говорить только по выпуску продукции), то он в 1928 г. выпускал на 707 тыс. руб. продукции, а сейчас выпускает на 24,4 млн. руб. Основной капитал этого завода возрос в два с половиной раза, с 2,8 до 7,6 млн. рублей.

«*Электросила*» выпускала продукции на 23 млн. руб., а сейчас выпускает на 78 млн. руб. Основной капитал «Электросилы» вырос почти в два раза (с 12,9 до 23,3 млн. рублей).

«*Красный путиловец*» выпускал продукции на 47 млн. руб., а сейчас выпускает на 163 млн. руб. Основной капитал «Красного путиловца» возрос с 59 млн. руб. в 1928 г. до 109,2 млн. руб. в 1932 г.

Оптический завод выпускал на 4495 тыс. руб., а сейчас выпускает на 35 с лишним миллионов рублей. Основной капитал этого завода увеличился за пятилетку в три с лишним раза.

Были взяты 23 аналогичных завода нашего Союза (старых заводов) и оказалось, что основной капитал этих заводов в 1928 г. был 257,8 млн. руб., теперь этот капитал равен 493 млн.

руб. Работали на этих 23 заводах 54 тыс. чел., сейчас работают 139 тыс. рабочих. Если эти заводы в 1928 г. выпустили продукции на 284 млн. руб., то сейчас они выпускают на 1308 млн. руб. Выработка на одного рабочего увеличилась на протяжении пятилетки на 82%.

Говоря о качественной стороне реконструкции нашего народного хозяйства, нельзя не привести еще одной области нашей работы, которая внешне кажется наиболее отсталой, которая оставляет желать (это надо прямо сказать) в настоящее время еще много лучшего. Я имею в виду нашу *строительную* промышленность. Все вы знаете, что качество работы нашей строительной промышленности и многих наших строительных организаций стоит не на должной высоте. В частности, это мы видим по нашему коммунальному и жилищному строительству в Ленинграде.

И все-таки, если мы возьмем даже эту, значительно отсталую отрасль промышленности и подытожим ту работу, которую мы проделали по ее реконструкции, то результаты получатся очень интересные.

Центральное статистическое управление подсчитало, что в строительной промышленности к концу пятилетки мы имеем около 30 тыс. электромоторов, которые представляют в общем 400 тыс. лош. сил, в то время как до войны все электрические станции старой царской России имели 1 млн. лош. сил. Таким образом только механизация и электрификация наших строительных организаций составляет 40% всей той электрической энергии, которая добывалась в старой царской России.

Еще один показатель, который я возьму также по сравнению со старой царской Россией. Если взять так называемое ударно-обжимное оборудование нашей промышленности и, скажем, приравнять к 100 то, что было в самом начале империалистической войны, то мы имеем сейчас 465%.

Если взять так называемые режущие станки и машины, то по сравнению с 1914 г. 1932 г. дает 541%, т. е. в пять с половиной раз больше. Вот если бы сейчас взять всех этих Гучковых, Рябушинских, Путиловых и т. д. и ткнуть их носом в эти цифры, то они должны были бы по совести (если бы у них была совесть) признать, что за четыре года пятилетки рабочий класс сделал больше для индустриализации и технического подъема нашей страны, чем сделали фабриканты и банкиры за десятки лет своего господства.

Я еще раз, товарищи, обращаю ваше внимание на то, что ни в коем случае нельзя останавливаться только на чисто цифровых данных, а нужно постоянно помнить о качественной стороне этого нового оборудования. Мы сейчас можем твердо, без хвастовства, с полной уверенностью заявить, что нет сейчас на свете такой сложной машины, нет такого сложного

станка, которые мы не смогли бы сделать на наших советских социалистических заводах. Если мы чего-нибудь не делаем или делаем что-нибудь плохо, то не потому, что этого не позволяет нам мощность оборудования наших фабрик и заводов, а только потому, что мы не всегда умело обращаемся с тем, что мы имеем. Совсем еще недавно, какие-нибудь два-два с половиной года тому назад, мы отказывались делать целый ряд станков и машин, считая, что мы до этого не доросли, и нужен был величайший нажим ЦК нашей партии, чтобы приняться за это дело. Так, в начале 1932 г., по инициативе т. Сталина ЦК жестким образом зажал *ввоз импортного оборудования* в нашу страну. И когда нас поставили перед дилеммой — или сделай свое оборудование, или вообще его не получишь, то наши хозяйственники, наши партийцы, наши ударники и инженеры стали пошевеливать мозгами и в 1932 г сделали гигантский шаг вперед. И теперь, когда, открываешь любую из наших газет, интересующуюся вопросами нашего промышленного хозяйства, то изо дня в день встречаешь сообщения о том, что то там, то сям, то на том, то на другом заводе выпускается новая машина, новый станок, новая установка, которых до сих пор в Советской стране не делали. Надо сказать еще раз, сказать прямо, что нет сейчас такой машины, которую мы не сумели бы сделать, если захотим сделать.

Первое время мы копировали иностранный технический опыт. Теперь положение иное — *наши молодые и старые специалисты разрешают сейчас такие конструктивные задачи, которые вчера казались совершенно неразрешимыми, мы разрешаем их самостоятельно без всякой помощи со стороны.* Мы вырастили за это время кадры *своих*, советских, высококвалифицированных инженеров, инженеров-конструкторов, мы сломили сопротивление и разгромили организации вредителей, мы сделали все, чтобы использовать технический опыт и знания старого инженера — и в результате мы добились разрешения сложнейших технических проблем. Достаточно вспомнить только блюминг, производство высоковольтного кабеля, карбюраторов, производство высококачественных сталей и многое другое.

Я уже говорил вначале, что мы по пятилетнему плану в общем валовом выпуске нашей промышленности недовыполнили несколько процентов. Надо сказать, что мы это большим ущербом, большим недочетом в нашей работе не считаем. Дело в том, что *за последние полтора года и особенно за 1932 г. нам пришлось произвести большое переключение работы наших машиностроительных заводов в сторону поворота их на производство орудий и средств обороны нашей страны.* Вы знаете, что как раз накануне последнего года пя-

тилетки, четвертого года, вокруг нашего Советского Союза очень крепко сгустились тучи, главным образом, на Востоке. И тогда Центральный комитет, по инициативе т. Сталина, крепко поставил вопрос о том, что пятилетний план, конечно, пятилетним планом, ширпотреб, конечно, ширпотребом, всякая легкая индустрия, конечно, своим чередом, но если мы будем сидеть и ждать у моря погоды, если мы будем сидеть и ждать, когда кто-нибудь попробует, насколько подготовлена советская страна к защите нашей социалистической стройки, и не будем принимать меры к тому, чтобы должным образом встретить любого врага, мы можем оказаться в очень тяжелом положении. Мы вели и ведем твердую политику мира, но все вы великолепно понимаете, что, проводя эту политику, мы должны быть в полной готовности к обороне нашей страны и притом не только к обороне, а к обороне от противника, вооруженного и снабженного по всем правилам современной военной техники. И это заставило нас обратить особое внимание на техническую базу нашей обороны.

И вот то относительное недовыполнение нашей программы, о котором я вам говорил, целиком обусловлено тем, что мы переключили значительную долю внимания на производство предметов обороны. Плохо или хорошо сделали мы? *Безусловно сделали очень хорошо.*

В современных международных отношениях происходит то же самое, что в обычных человеческих отношениях. Если, скажем, человек драчливого нрава встречается с человеком саженного роста, то при всей своей драчливости он деликатно походит вокруг этого человека. А если он встретит человека слабого, развинченного, который идет и ноги волочит, то у драчуна невольно руки чешутся и хочется подраться. Это сравнение может быть немного грубое, но в нынешних международных отношениях именно так и происходит. Если ты слаб, невооружен, ты хоть двадцать тысяч раз исповедуй мирную политику, тебя будут грабить и бить и никакими словесными протестами ты этого грабежа не остановишь. *Таков закон капитализма.* Если до сих пор были наивны люди, которые этого не понимали, то то, что происходит сейчас на Дальнем Востоке, должно отрезвить самого наивного человека.

А так как мы отнюдь не хотим, чтобы нас били и грабили, и так как мы отнюдь не хотим, чтобы кто-нибудь извне вмешивался в нашу социалистическую стройку, чтобы ее немножко «поправить» на капиталистический образец, то мы должны были поставить перед собой задачу *создать мощную техническую базу обороны нашей страны.* Мы эту задачу поставили, мы сделали все, чтобы ее выполнить, и мы ее выполнили.

И, товарищи, прямым следствием укрепления обороноспо-

собности нашей страны являются пакты о ненападении. Тут надо прямо сказать, что если мы и дальше хотим обеспечить спокойствие нашей социалистической стройки, то безусловно надо, на ряду с настойчивым проведением политики мира, на ряду с беспощадным разоблачением империалистической комедии о «разоружении», *нам надо систематически и упорно работать над дальнейшим усилением обороны нашей страны.* И в 1933 и 1934 гг. нам надо этот участок работы обеспечить на все 100%.

ГОРОД ЛЕНИНА ГЕРОИЧЕСКИ БОРОЛСЯ ЗА ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ

Товарищи, в героической борьбе за досрочное выполнение нашей первой пятилетки, борьбе, которую успешно завершил рабочий класс нашей страны, почетное место принадлежит нашему городу, в котором мы с вами живем, *городу Ленина.*

Наша ленинградская промышленность за время первой пятилетки больше чем утроила выпуск своей продукции. Если в 1928 г. мы выпустили продукции на 1,5 млрд. руб., то в 1932 г. валовая продукция ленинградской промышленности достигла 4,7 млрд. рублей.

Свой пятилетний план ленинградская промышленность, в основном, выполнила в 3 года. А если взять 1932 г. и сравнить его с теми наметками, которые мы делали для последнего года пятилетки, то окажется, что план последнего года выполнен нами на 115,8%. Соответствующая цифра по Союзу, как я уже говорил, равняется 93,7%.

Мы сумели за время нашей пятилетки в Ленинграде освоить свыше 200 новых производств, которых не знала старая дореволюционная ленинградская и вообще российская промышленность. Громадную роль в этих технических завоеваниях сыграли, надо это особенно отметить, научно-исследовательские организации Ленинграда, которые проделали громадную работу в области металлургии, химии, электротехники и др.

Ленинград и ленинградские научные учреждения сыграли чрезвычайно большую роль в той гигантской работе по выявлению и освоению громадных природных богатств нашей страны, которую мы проделали в первой пятилетке.

Число лиц, занятых наемным трудом в Ленинграде и Области, с 917 тыс. чел. в 1928 г. увеличилось до 1919 тыс. чел., т. е. на один миллион человек. Число лиц, занятых в цензовой промышленности, увеличилось с 401 тыс. чел. до 882 тыс. чел., т. е. на 480 тыс. человек.

По отдельным отраслям пятилетний план выполнен ленинградской промышленностью следующим образом: тяжелая промышленность выполнила пятилетку на 142%. Валовая про-

дукция тяжелой промышленности в 1932 г. составила к валовой продукции 1928 г. 435%. Легкая промышленность выполнила пятилетку на 82,6%. Как вы видите, легкая промышленность отстает, но и она по отношению к 1928 г., взятому за 100, дает увеличение продукции почти в два раза (188,9%).

Лесная промышленность выполнила пятилетку на 77,7%, валовая продукция 1932 г. в процентах к 1928 г. равна 174%.

Пищевая промышленность выполнила пятилетку на 129,5%, валовая продукция в процентах к 1928 г. — 281,9%.

Вся промышленность, как я уже сказал, дала в 1932 г. 115,8% того, что она должна была дать в последнем году пятилетки, и 301,9% по состоянию и фактическому уровню 1928 г.

Мощность электростанций Ленинграда со 128 тыс. квт в 1928 г. поднялась до 300 тыс. квт в 1932 г.

Удельный вес ленинградской промышленности в отношении к союзной промышленности в 1928 г. выражался в 10%. Сейчас наш удельный вес равен 15%. Таким образом наша роль не только не падает, но увеличивается.

Нельзя не отметить, что мы, главным образом, во второй половине нашей пятилетки произвели громадные работы в деле реконструкции нашего Ленинграда и особенно много сделано в этом отношении в 1932 г., — последнем году пятилетки.

Мы сейчас подошли вплотную к настоящей глубокой и основательной реконструкции всего городского хозяйства. Правда, мы делаем это не совсем успешно в некоторых областях, но в общем и целом мы достигаем здесь очень высокого уровня.

Нужно особо отметить ту большую работу, которая проделана на протяжении пятилетки в отношении *освоения северных районов* нашей Области. Я имею в виду Карельскую республику и Кольский полуостров, особенно ту часть, которая находится за Полярным кругом и которая три года тому назад казалась не только нам, но и вообще всему Союзу недоступной. Совсем недавно казалось, что заниматься освоением тяжелой северной природы, там, за Полярным кругом, где вечные холода и полугодовые ночи, является слишком трудной задачей. Но сейчас эта задача успешно разрешена.

За последние два-три года в северных районах нашей Области нами произведена колоссальная работа. Все вы слышали о сложнейшем комбинате, который расцвел в Хибинах вокруг апатитов. *Мы сейчас имеем созданный буквально на пустом месте город в 45 тыс. чел. и каждый день несет новые открытия, если не в Хибинах, то в окружающих районах.*

Эта северная тяжелая, бесплодная и бесполезная пустыня оказалась в действительности одним из богатейших мест на

земле. В настоящее время апатиты, которые мы думали вначале употреблять только как средство удобрения нашей советской земли, являются одним из важнейших видов технического сырья и находят себе применение свыше чем в 20 производствах, причем каждый новый день открывает все новые возможности применения этого совершенно исключительного минерала.

В этих же северных районах мы ставим производство алюминия, там будет поставлено производство серной кислоты, там мы имеем громадные богатства разных редких металлов.

Мы открыли залежи железных руд, которые простираются от Мурманских берегов дальше на юг. Сейчас там идет и в 1933 г. должно быть закончено строительство довольно большой, по тамошним масштабам, станции *на р. Ниве* в 60 тыс. квт. И, наконец, что имеет особо громадное значение в деле освоения Севера, — там разрешается поставленная по инициативе т. Сталина задача — *соединить водным путем Балтийское море с Белым.* Уже в старину были смелые люди, которые мечтали об этом, но ни у кого не хватило сил и средств осуществить этот смелый замысел. *Нет сомнения, что если не в мае, то летом 1933 г. этот Балтийско-Беломорский канал будет открыт. Он будет иметь большое народнохозяйственное значение, ему будет принадлежать также большая роль в деле усиления обороны наших северных границ.*

ОСВОИМ НОВЫЕ ГИГАНТЫ, ОВЛАДЕЕМ НОВОЙ ТЕХНИКОЙ

Успехи нашей социалистической индустриализации и реконструкции сельского хозяйства обеспечили на протяжении первой пятилетки значительные сдвиги в деле роста материального и культурного уровня широких трудящихся масс. Весь народный доход нашего Союза дал на протяжении пятилетки прирост на 85% и достиг в 1932 г. 45 млрд. рублей.

Мы сумели за это время вдвое увеличить число рабочих и служащих нашей страны. Мы подняли заработную плату на 67% в среднем, увеличили фонды нашего социального страхования на 292%, охват общественным питанием за время пятилетки увеличился в 6 раз и сейчас около 70% рабочих и служащих ведущих предприятий охвачены общественным питанием.

Все эти показатели достаточно ярко говорят о систематическом улучшении материально-бытового положения широких рабочих масс в результате первой пятилетки.

Особенно крупные достижения в деле улучшения материального положения трудящихся мы имеем в связи *с полной ликвидацией безработицы.* Тов. Сталин достаточно ярко обрисовал наши исключительные достижения в области ликвида-

ции безработицы и ликвидации нищеты в деревне. Я думаю, что среди присутствующих есть такие товарищи, которые в свое время бывали на положении безработных и знают, какое это величайшее несчастье для человека. И вот уже два года, третий год мы не знаем безработицы и наши рабочие не знают того чувства постоянной боязни лишиться работы, постоянной неуверенности в завтрашнем дне, которое тяжелым бременем висит над каждым европейским и американским рабочим.

Помимо этих моментов, тесно связанных с материальным положением нашего рабочего, ликвидация безработицы является громадным плюсом и с точки зрения народнохозяйственной. Надо сказать, что в 1926 г. мы имели полных безработных, зарегистрированных в нашей стране, около 1 млн. чел., в 1928 г. их было $1^{1}/_{2}$ млн. Полтора миллиона безработных обходились государству, примерно (не все еще подсчитано), около 1700 млн. руб. в год. Если бы мы не сумели ликвидировать безработицу, то несомненно в данное время, скажем в 1932 г., мы тратили бы, благодаря этой безработице, 2-3 млрд. руб. в год. Вы понимаете, товарищи, каким громадным ущербом это явилось бы для всего нашего народного хозяйства.

* * *

Сейчас мы приступили к выполнению плана второй пятилетки. Пока мы имеем записанный и установленный план работы на 1933 г., в ближайшее время будет утверждена вторая пятилетка полностью.

Основным для второй пятилетки является то, что нам надо сейчас мобилизовать себя таким образом, чтобы *в кратчайший срок суметь полностью овладеть всем тем, что было нами создано на протяжении первой пятилетки.* Я имею в виду не только освоение новых гигантов промышленности, но я имею в виду освоение той техники, которая вложена как в новые, так и в старые предприятия нашей промышленности. Это — огромная задача, которая стоит перед каждым из нас. Это совершенно исключительные задачи, решение которых требует напряженной работы, подъема на более высокую ступень качества и организации руководства промышленными предприятиями.

Первая пятилетка имела свои задачи — задачи проведения индустриализации нашей страны наиболее ускоренными темпами.

Задачи второй пятилетки будут заключаться в освоении в кратчайший срок всего того, что мы создали до настоящего времени. Нам необходимо полностью овладеть всей этой новой техникой, новыми заводами и установками и организо-

вать производство таким образом, чтобы в ближайшее время загрузить полностью весь имеющийся у нас огромный производственный аппарат, оборудованный согласно требованиям современной передовой техники.

Подсчитано, не говоря уже о новых заводах, что наши старые заводы имеют еще в данное время запасную резервную мощность от 25 до 30%. Всем этим мы должны, товарищи, овладеть. Отсюда для второй пятилетки мы берем уже несколько менее ускоренные темпы, чем те, которые были в первой пятилетке.

Это, товарищи, отнюдь не значит, что наше абсолютное движение вперед станет медленным. Об этом очень понятно и исчерпывающе сказано в докладе т. Сталина. Если в 1925 г. каждый процент прироста нашей продукции давал всего 43 млн. руб., а в 1928 г. каждый процент равнялся 120 млн. руб., то в 1933 г. каждый процент прироста промышленной продукции составляет уже 320 — 340 млн. руб. О чем говорят эти цифры? *Они говорят о нашей возросшей во много раз индустриальной мощи.* Они говорят о том, что если 66% прироста продукции в 1925 г. составляли всего 2,8 млрд. руб., то 16% прироста продукции в 1933 г. составляют свыше 5 млрд. руб., т. е. почти вдвое больше. Это надо помнить для того, чтобы совершенно ясно представлять себе, что означают в условиях второй пятилетки те или другие проценты прироста.

Мы накопили на протяжении первой пятилетки порядочно опыта, обогатили наши знания, научились лучше работать и все это нам нужно приложить на протяжении второй пятилетки с тем, чтобы, двигаясь менее ускоренными темпами на протяжении первых лет второй пятилетки, через два-три года суметь развернуть наши творческие силы таким образом, чтобы двинуться вперед быстрее, опираясь на новые громадные, технические возможности, которые имеются в нашей социалистической промышленности.

СДЕЛАЕМ КОЛХОЗЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БОЛЬШЕВИСТСКИМИ

Перехожу к нашему сельскому хозяйству. Здесь мы на протяжении пятилетки, опираясь на достижения, которые мы имели в промышленности, также достигли громадных результатов. Заложив основу, укрепив нашу тяжелую промышленность, создав мощную техническую базу индустриализации, мы тем самым получили возможность развернуть социалистическую перестройку нашего народного хозяйства в других областях — и в сельском хозяйстве, и в транспорте, и в коммунальном хозяйстве и во всех прочих областях нашей народнохозяйственной работы. Но *особенным вниманием партии, ко-*

нечно, пользовалось наше сельское хозяйство, и это понятно. На протяжении этой пятилетки мы решали кардинальную задачу, ту задачу, о которой говорил в 1928 г. т. Сталин, задачу объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в обобществленные хозяйства, развития совхозов, ликвидации капиталистических элементов деревни на базе сплошной коллективизации.

Сейчас, как вы уже знаете, мы вместо распыленных индивидуальных 23 — 25 млн. отдельных крестьянских хозяйств имеем около 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов, причем эти 200 тыс. колхозов обслуживаются *2466 машинно-тракторными станциями, этими основными рычагами технической реконструкции сельского хозяйства.* Благодаря этому мы получили возможность в значительной степени повысить эффективность нашего сельского хозяйства. Если в начале пятилетки мы получали от нашего сельского хозяйства около 600 млн. пуд. хлеба для государства, то сейчас эта цифра достигает уже 1200 — 1400 млн. пуд. Посевные площади за это время увеличились на 21 млн. га, причем технические культуры расширились на 75%. В частности в нашей Ленинградской области основная техническая культура — лен увеличилась за эту пятилетку на 75%.

Здесь, как и в промышленности, нельзя говорить только о количественной стороне дела, здесь также необходимо иметь в виду, что каждый наш шаг перевооружения сельского хозяйства надо рассматривать в первую очередь с точки зрения качественного переворота в нашем сельском хозяйстве и в этом отношении мы имеем также чрезвычайно показательные цифры. К началу пятилетки у 27% крестьянских хозяйств не было рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря и 47% крестьянских хозяйств имели только пахотный инвентарь, другого не было. Таким образом, в итоге 74% крестьянских хозяйств или совсем не имели никакого рабочего скота и инвентаря, или имели только пахотный инвентарь.

Что же мы имеем к концу первой пятилетки? 25% крестьянских хозяйств имеют уже целую систему сложных машин, 30% крестьянских хозяйств имеют набор машин для конной тяги, т. е. не только для пахотной работы, но и прочих сельскохозяйственных работ. Таким образом, *больше половины крестьянских хозяйств обеспечено достаточно совершенным сельскохозяйственным инвентарем.* Надо иметь в виду, что к началу пятилетки 40% крестьянских хозяйств молотили хлеб вручную, тем самым орудием, которое называется цеп, т. е. тем, чем молотили еще при Владимире Мономахе. В 1933 г. мы ставим задачу и думаем, что осуществим ее на все 100%, производить обмолот машинами.

Вот те немногие показатели, которые я привел для того,

чтобы показать, каким стремительным темпом идет реконструкция нашего сельского хозяйства. Я не говорю о том, какое громадное количество тракторов, автомобилей и прочей тяговой силы мы перебросили в наше сельское хозяйство. Достаточно сказать, что в 1932 г. на полях нашего Союза работали 140 тыс. тракторов. В нашем сельском хозяйстве происходит сейчас громадная техническая революция, значение которой тем более важно, что наше сельское хозяйство еще исторически вчера представляло собою совершенно отсталый участок. Главная задача, поставленная пятилеткой в области сельского хозяйства, заключалась в проведении коллективизации.

Если взять на круг по Союзу, мы имеем свыше 60% крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, причем около 70% лучших, надо подчеркнуть, земель находится в распоряжении обобществленного сектора. Таким образом, задача коллективизации нашей деревни на протяжении первой пятилетки решена, и решена прочно.

«Теперь вопрос стоит уже не о том, — быть или не быть колхозам,— этот вопрос уже решен положительно. Колхозы закреплены и путь к старому единоличному хозяйству закрыт окончательно. Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими. В этом теперь главное» (*Сталин*).

Есть еще много, конечно, недочетов и изъянов в практике колхозного строительства. Но в основном дело коллективизации нашей деревни в основных районах закончено.

Однако, находятся люди, которые за отдельными недостатками в колхозном строительстве не замечают этого величайшего завоевания партии, не понимают значения проделанной нами работы в деревне. Ведь надо понять, что коллективизация нашей деревни — это не просто организационная перестройка. Это — громадный исторический сдвиг.

Ведь трещат вековые устои, ломаются предрассудки, которые долгое время владели многомиллионной деревней.

Происходит социалистическая перестройка деревни, и только наивные люди могут думать, что все это может происходить без изъянов, без трудностей.

Так может рассуждать только тот человек, который в экономике ничего не смыслит. Достаточно провести параллель из тех времен, когда мы только приступили к организации нашей социалистической фабрично-заводской промышленности. Вспомните, каких громадных трудностей стоило нашей партии ввести заводы в надлежащее русло.

А в деревне мы имеем гораздо более сложные и тяжелые

условия, и тем не менее, в основном, повторяю, задача социалистического переустройства деревни нами решена.

Если говорить о прочности смычки между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней на этой новой производственной базе, на базе новой современной сельскохозяйственной техники, которую город дает деревне, рабочий — крестьянину, мы сейчас имеем смычку такой прочности, какой мы никогда не имели.

Главное на данном этапе заключается в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и в овладении всей той массой технических средств и орудий, которые мы в таком изобилии направляем в деревню. Это очень сложная задача, которая стоит не только перед товарищами, непосредственно работающими в деревне, но и перед всей нашей коммунистической партией.

РЕЧЬ ТОВ. СТАЛИНА — ВАЖНЕЙШИЙ ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ

Товарищи, я уже сказал, что пленум наметил программу работ на 1933 г., на первый год второй пятилетки. Я не буду подробно останавливаться на ней, скажу лишь об основных показателях. Важнейшие хозяйственные задачи 1933 г. подробно изложены в докладах тт. Молотова и Куйбышева.

Мы намечаем рост продукции на 1933 г. по всей нашей промышленности на 16,5%, причем производительность должна подняться на 14%. По тяжелой промышленности мы намечаем прирост продукции на 22% и прирост производительности труда на 16,5%. По легкой промышленности — на 10% и производительность труда должна вырасти на 12%. Рост продукции пищевой промышленности намечен на 13%, производительность труда должна повыситься на 15%. Лесная промышленность должна увеличить свою продукцию на 12% и поднять производительность труда на 18%.

В сельском хозяйстве, оставляя существующие размеры посевных площадей, мы поставили перед собой задачу поднять урожайность в среднем на 13%. По такой важнейшей для нашей Области культуре, как лен, мы должны поднять в 1933 г. урожайность на 20%.

Вот общие показатели первого года второй пятилетки. И мы здесь совершенно сознательно берем упор на *качественную сторону дела* как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Теперь каждой фабрике и заводу необходимо во главу угла поставить задачу повышения качества продукции. Необходимо поставить во всю ширь вопрос о снижении себестоимости этой продукции. Необходимо на производительность

труда начать смотреть несколько иначе, чем мы смотрели до настоящего времени. Основное, что отличает план 1933 г. — это *качественные* показатели. Тем большей работы, напряженной большевистской работы план 1933 г. потребует от нас.

Большая работа, товарищи, предстоит нам на протяжении 1933 г. в отношении нашей деревни. Я уже сказал вам о тех достижениях, которые мы имеем в деревне, но было бы большой ошибкой недооценить те недостатки, те отрицательные стороны, которые мы там имеем. Выступление по этому поводу т. Сталина каждому из вас я рекомендую самым внимательным образом прочесть, и не только прочесть, но и тщательно проработать.

Надо сказать, что если основная линия, основное направление нашей работы в области сельского хозяйства было безусловно правильно, то в отдельных местах у нас получились в нашей деревенской работе известные изъяны. Главный источник недостатков в деревенской работе, как это с исчерпывающей глубиной показал т. Сталин, лежит в том, что многие сельские и ряд областных организаций не поняли новых условий, новой обстановки в деревне, созданных победами в колхозном строительстве, не поняли новых задач партийного руководства. В результате дело было предоставлено зачастую самотеку. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что не всегда правильно учитывалось соотношение между промышленностью и сельским хозяйством.

Мы все усвоили, так сказать, основные «азы» нашей политики, заключающиеся в том, что городская промышленность, особенно тяжелая, играет ведущую роль. И это, конечно, правильно, потому что если мы решаем основные вопросы в нашей промышленности, особенно в тяжелой, то тем самым мы предопределяем в основном и решение всех других вопросов, в том числе и вопроса о нашем сельском хозяйстве.

Однако, нельзя это дело схематизировать и представить так, что все идет автоматически, в раз установленном порядке. Впереди идет тяжелая промышленность, за ней легкая, пищевая, лесная и всякая другая и потом уже идет сельское хозяйство. И так все это громадной колонной и шествует стройно один за другим. На деле, на практике все это получается гораздо сложнее, и вот в этой практической сложности не сумел разобраться ряд наших работников, особенно на местах. У многих голова закружилась еще и потому, что мы, опираясь на развитую тяжелую индустрию, в короткий срок сумели в основном реконструировать наше сельское хозяйство и в техническом и в социальном отношении, как я уже говорил. Это окончательно укрепило их в мысли, что уже теперь сельское хозяйство само по себе пойдет за промышленностью.

Они, примерно, рассуждали так, что если в деревне имеется

громадная сеть машинно-тракторных станций, имеется мощная техническая база, что если уже мы имеем там большинство крестьянских хозяйств обобществленных, коллективизированных, если кулака мы уже разгромили достаточно основательно, то теперь о чем же говорить, теперь там дело в полном порядке и только нужно наблюдать и регистрировать.

Но на деле вышло иначе, на деле оказалось, что колхозы сами по себе без надлежащего руководства, без надлежащего нашего партийного вмешательства могут повернуться таким образом, что вместо положительных мы будем иметь отрицательные результаты. Это может получиться не только с колхозами, но и с любым мероприятием, будь оно 20 тыс. раз коммунистическим, социалистическим *по форме,* если при проведении его не будет на всех решающих участках обеспечено твердое, настоящее большевистское руководство. Об этом многие наши работники забыли, и на практике получилось, что в ряде мест, особенно в решающих сельскохозяйственных районах, эти колхозы, а иногда и совхозы оказались в руках враждебных нам классовых элементов. Выходцы из капиталистической среды, остатки разбитых нами старых капиталистических классов, разного рода авантюристы, темные элементы и прямые контрреволюционеры оказались в ряде мест у руководства нашей колхозной работы. Особенно крепко сказалось это за истекший 1932 г. на практике такой важнейшей кампании, как хлебозаготовки, которые во многих отношениях явились проверкой всего качества нашей работы в деревне.

Многие решили, что, поскольку хлебозаготовительный план понижен, постольку выход товарной продукции должен быть больше, чем в прошлом году, и урожаи лучше, чем в прошлом году, то очевидно, что хлеб пойдет сам собой, а нам остается только сесть и принимать хлеб. Но они забыли, что хотя свыше 60% крестьян и находится в колхозах в обобществленном секторе, но все-таки этот вчерашний единоличник-индивидуал еще далеко не стал социалистическим работником.

Крупнейшую ошибку допустил ряд наших товарищей и в области колхозной торговли. Они не поняли, что новая обстановка в связи с этим делает более сложным и ответственным проведение всех заготовок и, в частности, заготовок хлеба. Они не поняли, что один факт наличия двойной цены создает в неустойчивой во многом еще мелкособственнической психологии колхозника стимул к тому, чтобы уклониться от важнейших государственных обязательств. И вот, увидев и поняв только одну сторону колхозной торговли, поняв, что партия разрешила торговать колхознику, забыли о том, что партия разрешила торговать только *после выполнения государственных заготовок.*

И не удивительно, что при таком «понимании» соответственно строилось и «руководство» колхозной торговлей на местах, что это «руководство» сводилось к стихийности и самотеку. Прямым результатом этого явилось вздувание цен и попытки классового врага использовать колхозную торговлю в своих интересах. Поэтому совершенно правильны те мероприятия, которые мы намечаем сейчас и которые должны внести в дело колхозной торговли необходимую организацию и, в частности, понизить непомерно вздутые цены.

Повторяю, обо всем этом с исключительной яркостью сказано в речи т. Сталина о работе в деревне, *в речи, которая является важнейшим документом, освещающим ряд наиболее сложных вопросов нашей работы в деревне.* Именно в отношении работы в деревне нам необходимо скорейшее устранение недостатков, указанных т. Сталиным. Надо сказать, что деревня потребует от нас исключительного внимания, в особенности на протяжении ближайших двух лет. Старая психологическая закваска крестьянина-индивидуалиста еще очень крепка и еще в течение известного времени будет давить на сознание крестьянина и будет мешать осуществлению ряда мероприятий нашего правительства и нашей партии. Но, поскольку основные недостатки нашей работы в деревне сейчас ясны, я думаю не потребуется много времени, чтобы их выправить, тем более, что мы выявили, откуда проистекают наши недостатки, а тем самым нашли и способы их устранения.

Укрепление нашей коммунистической партии на селе должно сыграть решающую роль в деле оздоровления всей нашей работы в деревне. Тут надо прямо сказать, что в ряде мест наши партийные организации в деревне, в том числе и в нашей Ленинградской области, оставляют желать очень много лучшего. У нас есть засоренность чуждым элементом наших партийных рядов и это, конечно, прежде всего падает на деревню. И поэтому *нам нужно начать крепить дело в первую очередь с нашей партийной организации.* Тов. Сталин прав, когда он говорит, что *за неудачу, недостатки отвечает* прежде всего коммунист, прежде всего наша коммунистическая организация, включая и секретарей наших областных комитетов партии.

Если во главе колхоза стоят люди, преданные нашей партии и советской власти, умеющие вести дело по-революционному, — там дело идет прекрасно. Если же во главе колхоза стоит классовый враг — вчерашний дьякон, кулак, белогвардейский офицер, петлюровец и т. п. — там дело идет из рук вон плохо и поворачивается против нас.

Вся работа в деревне измеряется уровнем состояния работы нашей партийной организации и качеством наших партийных рядов, и именно на укрепление этого решающего звена направлены последние мероприятия ЦК нашей партии.

В обстоятельном докладе т. Кагановича были намечены практические мероприятия по улучшению партийной работы в деревне на основе создания политотделов при МТС и совхозах.

Когда вы читаете о создании политотделов при МТС и совхозах, то не понимайте задачу узко, что строится новое партийное учреждение, и этим дело ограничивается. Ничего подобного, — это начало укрепления и, может быть не будет преувеличением сказать, начало создания настоящей подлинной большевистской партийной организации на селе. Сейчас вопрос поставлен так, что без этого мы основных задач нашей работы в деревне не разрешим, тем более не разрешим, что сейчас в деревенской работе мы имеем *новую,* отличную от прошлой обстановку, которая на ряду с громадными достижениями и возможностями дальнейшего социалистического роста, порождает и новые своеобразные трудности, которых мы раньше не имели.

Когда раньше у нас было море индивидуальных, разобщенных крестьянских хозяйств, перед нами не стояла задача руководства, планирования и контроля каждого отдельного хозяйства.

Сейчас положение другое, сейчас мы имеем в деревне 200 тыс. колхозов, т. е. 200 тыс. крупных сельскохозяйственных предприятий. *Этими предприятиями нужно руководить, эти предприятия нужно направлять по определенному руслу, эти предприятия нужно каким-то образом планировать, для чего необходимо, прежде всего, совершенно твердое, устойчивое партийное руководство, — только после этого можно будет решать все остальные задачи.*

Таким образом, на ближайшие 1-1½-2 года нам нужно громадную долю нашего партийного внимания, а соответственно и большую долю наших партийных кадров перенести на деревню.

НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ КАЧЕСТВО ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЫ

Мы начинаем работу по выполнению второй пятилетки. Если первая пятилетка завершила дело построения фундамента социализма в нашей стране, то вторая пятилетка должна будет поднять все дело нашей социалистической стройки на недосягаемую высоту, должна будет, как это записано в решениях нашей последней партийной конференции, окончательно ликвидировать классы и уничтожить причины, порождающие возникновение классовых различий и эксплоатацию человека человеком.

Мы, товарищи, на протяжении первой пятилетки решили величайшую задачу, задачу ни в коей мере не меньшую той,

которую мы решили в великие Октябрьские дни, когда впервые в истории пролетариат взял власть в свои руки. Это было величайшее событие мировой истории, *и вторым величайшим историческим событием является осуществление первой пятилетки*, когда социализм из области теории претворился в практику, когда пролетариат огромной страны показал всему миру, как надо строить социализм.

Вспомните, товарищи, завет *В. И. Ленина*, который часто и крепко напоминал нам, что успехи нашей социалистической стройки являются лучшим и самым убедительным агитатором за дело коммунизма, что рабочие и угнетенные всего мира будут относиться к нашему Советскому Союзу, в зависимости от того, как мы на деле, на практике будем двигать вперед дело нашей социалистической стройки. Вот эта наша конкретная социалистическая работа — лучший агитатор и лучший пропагандист за дело коммунизма не только в нашей стране, но и во всем мире.

Первая пятилетка завершена с успехом. Вторая пятилетка поставила новые гигантские задачи. И важнейшей из этих задач является поднять на новую высшую ступень *качество всей нашей работы*.

Надо вам сказать, что если в общем и целом мы имеем в своем активе такие громадные успехи, если мы успешно ликвидировали вековую отсталость нашей страны и по целому ряду показателей, в том числе и по качеству технического оборудования ряда наших заводов, уже догнали и перегнали передовые капиталистические страны, то вместе с тем, подытоживая все эти громадные достижения, нельзя не остановиться и на ряде отрицательных сторон и недостатков в нашей работе. Я уже приводил вам основные цифры о том, как мы выполнили пятилетний план по промышленности в Ленинграде. Мы занимаем не последнее место в общих рядах индустриальных центров нашей страны, но если в порядке самокритики, — благо есть в зале и хозяйственники, и профессионалисты, и партийные работники, т. е. представители всех звеньев нашей работы, — остановиться на наших отрицательных сторонах, то их найдется у нас немало.

Я хотел бы на пару минут привлечь ваше внимание к тому, что мы называем качественными показателями работы нашей промышленности; под этим мы понимаем себестоимость, производительность труда, брак и т. д., т. е. те показатели, которые у нас часто отступают на второй план перед показателями количественного роста.

У нас в Ленинграде есть прекрасные заводы-гиганты с большим прошлым, с громадными революционными традициями, с первоклассным техническим оборудованием. Многие из этих заводов недурно выполнили свой промфинплан по общему

выпуску продукции, многие из них добились крупных технических достижений. Но когда переходишь к качественным показателям их работы, получается не то.

И для того, чтобы найти завод, который справился не только с количественными, но и качественными показателями программы, приходится, товарищи, пройти этот список гигантов и обратиться к заводам, так сказать, второй величины. И вот здесь мы действительно находим предприятия, достойные того, чтобы о них говорить на данном собрании, чтобы их поставить в пример другим.

Я вам назову, товарищи, такой относительно небольшой для нашего ленинградского масштаба завод, как *«Красный инструментальщик»*. Он выполнил годовую программу по валовой продукции на 138%, поднял производительность труда на 38% выше плана и на 68% по сравнению с 1931 г., снизил себестоимость на 30,8%, в то время как по плану дано снизить на 12,8%.

Как видите, показатели неплохие, и остается только пожелать, чтобы все эти цифры соответствовали действительности, и чтобы завод в 1933 г. остался на том же высоком уровне.

Я вам назову и второй завод, завод побольше — *«Красный гвоздильщик»*. Годовую программу выполнил на 116%, производительность труда поднял на 14% сверх плана и на 25% к 1931 г., несколько недотянул по себестоимости — снизил 3,2% вместо 9,5% по плану.

Затем *«Красный металлист»*. Программу выполнил на 166%, производительность труда увеличил сверх плана на 21%, себестоимость снизил на 12,1% (по плану — на 12,3%).

Завод *им. Энгельса*. Программу выполнил на 122%, производительность труда к плану на 106%, себестоимость снизил на 19,4% вместо 7,5% по плану.

Неплохо работали завод *«Кооператор»*, завод *«Ильич»*, завод им. *Молотова*, завод им. *Воскова*. Я перечисляю вам эти заводы, а ведь названия их не так уже популярны. Ведь если взять завод *«Красный инструментальщик»*, то в стране его, пожалуй, не знают, да и в Питере не крепко знают. А вот если посмотрим по таким заводам — директора, наверно, здесь — как, скажем, *Путиловский* — весь мир его знает, *Металлический завод им. Сталина* — тоже хорошо знают — и др., там насчет программы еще можно козырнуть, а вот насчет качественных показателей не выходит.

Я вам назвал предприятия, которые могут для десятков других, в том числе и для заводов больше их во много раз, быть примером, как надо работать, каких показателей надо добиваться. Но я мог бы вам привести и ряд других примеров, примеров того, как работать нельзя.

Есть такая фабрика *им. Дзержинского*. В I квартале на этой

фабрике было брака 38%, а себестоимость вместо понижения поднялась на 19%. Во II квартале брак составлял 27%, а себестоимость вместо понижения поднялась на 12%. В III квартале брак составлял 39%, а себестоимость повысилась на 14%. В IV квартале брак составлял 59%, а себестоимость поднялась на 8%. Прочел я эти цифры и не поверил, дал проверить, что-то тут уже очень сногсшибательные «успехи» накануне второй пятилетки. Оказалось — правильно.

Дальше, *Невхимкомбинат* — это химический завод, который знает вся страна, там программа выполнена на 69,3%, производительность труда — 87%, вместо 100% нормальных, а зато заработная плата поднялась сверх плана на 28,6%, себестоимость увеличилась на 21%. Завод новый, недавно работает, но так работать, как работает Невхимкомбинат, не выйдет — и особенно накануне второй пятилетки.

К чему я все это, товарищи, веду? Я подчеркиваю перед вами, какие сложные и серьезные задачи стоят перед нами во второй пятилетке, и хочу разбить те настроения, которые кое-где проглядывают. Некоторые говорят, что первая пятилетка была такая крутая, так быстро шли вверх, что тяжело было, а теперь «полегче стало», темпы пониже, можно будет передохнуть.

И вот этих товарищей, любителей преждевременного отдыха, я должен предупредить, что их ждет большое разочарование. Дать прирост продукции больше чем на 5 млрд. за один год, да еще выдержать полностью качественные показатели, это, товарищи, далеко не легкая задача. И тысячу раз прав т. Сталин, когда он говорит, что для выполнения всех этих задач мы должны энтузиазм и пафос нового строительства

«дополнить энтузиазмом, пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. *В этом теперь главное*».

Пафос и энтузиазм, а не отдых и самотек. Тот, кто рассчитывает выполнить план первого года второй пятилетки, сложа руки, на волнах самотека — плохой хозяйственник и плохой коммунист.

Я уже говорил вам о таких качественных показателях, как себестоимость, производительность и т. п. Я хочу обратить ваше внимание и на вопросы качества в несколько другом смысле, в смысле непосредственного качества выпускаемой продукции. Нужно сказать, что на этом участке у нас особенно много изъянов. Правда, мы уже научились выпускать целый ряд изделий, не уступающих по качеству самым лучшим заграничным образцам. Мы уже выпускаем генераторы здесь у нас, в Ленинграде, на *«Электросиле»*, которые, по отзывам большинства наших электростанций, работают не хуже им-

портных заграничных генераторов. Мы освоили за последний год производство ряда сложнейших приборов и машин. Я вам уже упоминал заводы Энгельса и «Красный инструментальщик». Помимо перечисленных цифровых показателей, эти заводы сумели добиться высокого качества своей продукции. По отзывам наших обувных фабрик, те обувные машины, которые делает завод Энгельса, не уступают лучшим заграничным образцам. «Красный инструментальщик» добился в 1932 г. выпуска 75% микрометров высшего класса точности.

Этот список я мог бы продолжить и отнять у вас этим перечислением очень много времени. Но, к сожалению, еще больше можно продолжить, и еще больше времени отняло бы у вас перечисление всех тех буквально позорных изъянов в качестве продукции, выпускаемой с ряда наших фабрик и заводов и из артелей нашей промкооперации. Я начну с последней, ибо, несмотря на всю свою внешнюю скромность в сравнении с гигантами нашей индустрии, промкооперация играет и должна играть большую роль в деле снабжения наших рабочих и крестьян предметами ширпотреба.

В этой области мы имеем особенно много изъянов и явных безобразий.

Есть такая *«Артель белодеревцев»*, туда ездила целая комиссия, проверяла работу и что же, сколько изделий ни проверили, ни одно изделие не отвечает требованиям в смысле качества продукции. Эта артель объединяет белодеревцев, — это верно, но нужно посмотреть, нет ли там белогвардейцев у руководства этим делом. То же самое в артели *«Деревообделочник»*, где тоже нет ни одного изделия, где бы не было того или другого дефекта. Почти то же самое в артели *«Металл»* и др. И на этой почве порой дело доходит до печальных курьезов. Приведу вам один случай, который был выявлен уже в торговой сети, т. е. там, где продукция уже непосредственно ждет того, чтобы попасть в руки потребителя. Есть такая организация, как *Ленпромгорт*, которая в числе прочего торгует музыкальными инструментами. Мы же люди теперь культурные, занимаемся вопросами искусства, в том числе музыкой; наша музыкальная промышленность не только в гармошке заключается, но и сложные вещи делает, например такой симфонический инструмент, как флейта. Цена этой флейты — 700 руб. Привезли эту флейту в торговую сеть, там, прежде чем продать, испытали и оказалось — пустяковое дело, — флейта, как флейта, все клапаны отполированы, на вид — красота, но один лишь «маленький недостаток» — не играет.

И вы думаете, что такого рода вещи, такого рода безответственное отношение к качеству выпускаемых изделий имеет место только в артелях, только в мелких предприятиях? Ничего подобного. Этим грешат и более солидные организа-

ции — наши большие заводы. Получить в срок хороший серьезный заказ с большого завода дело в высшей степени трудное, редко кто из директоров «способен» большой заказ выполнить в срок.

Если говорят, что заказ надо дать к 1 марта, то это вовсе не значит, что заказ к 1 марта действительно будет готов. Правда, директор заказ принимает, обязательство подписывает, но чтобы пошевелиться и сдать заказ к сроку — он этого не делает. Это получается на манер старого прожженного купца — он никогда вам в срок не платил денег, он считал так, что если в срок заплатит, то всякое уважение потеряет к себе. И наши директора рассуждают так, что, мол, заказ надо взять, но чтобы его во-время сделать, об этом не думают. Это в отношении сроков. А возьмите в отношении комплектности. Если малоопытный в этом отношении человек попадет на завод, ему показывают большие агрегаты, уникумы для больших заводов, поводят около них, похвастают и в результате на вопрос о готовности — ответят, что эта машина выполнена «в основном». Это слово «*в основном*» в промышленности прививается все больше и больше. Что значит «в основном»? Это значит, что агрегат привезли, собрали, показывают и после этого оказывается, что не привезли плиты, на которой он должен стоять, она еще не готова; потом придет плита; пока устанавливают плиту, оказывается нет болтов — они еще не сделаны. К сожалению, так еще бывает иной раз в нашей практике.

Мы умеем строить пароходы, теплоходы, рефрижераторы, многие из них сделаны очень прилично, тральщиков несколько десятков сделали, а посмотрите, как наши тральщики работают. Машина на месте, плавает неплохо, но лебедка оказывается плохо работает, как раз та лебедка, которой надо вытаскивать трал. И вот ходим около трала, вместо того чтобы вытащить трал в положенное время, и много часов приходится ждать, пока лебедка наша вытащит трал. Сплошь и рядом, товарищи, мы на этих мелочах терпим серьезный урон в практической работе. Много недостатков еще и при кооперировании нескольких заводов. Я — основной выполнитель заказов, но все выполнить не могу, мне не хватает, скажем, литья — стального или какого-нибудь другого, но другой завод должен его сделать. Вот тут-то и начинается зачастую настоящая канитель. Если для себя заказ с грехом пополам каждый директор еще старается более или менее в срок уложить, то для другого завода этого уж не получается.

Я это веду к тому, что на протяжении второй пятилетки нам надо со всей этой расхлябанностью кончать и кончать самым решительным, самым революционным образом.

Возьмем план. Вот составляется план на 1933 г. Как у нас

отдельные хозяйственники на план смотрят? Это, говорят там, запланировано, а как, что выйдет, это еще посмотрим. А чем в действительности должен быть план для директора завода, председателя объединения или треста? План — это приказ. Это значит — выполняй и не рассуждай. А как у нас иной раз происходит? Формально план примут, но выполнять по-большевистски не будут.

Возьмем далее выполнение важнейших заказов. На весь Союз мы нашумели заказами для черной металлургии. В газетах нашим директорам объявлены выговоры. Дается приказ — выполнить такой-то заказ. Проходит месяц, два, три, а завод не только не выполняет заказа, а даже не приступает к выполнению, и только после того, как его берут как следует по партийной линии, заказ начинают выполнять. Разве так можно работать? Не выйдет дело. Если так работать, то никаких качественных показателей мы не сумеем дать в 1933 г. И во второй пятилетке мы должны работать по-настоящему, на все 100% во всех отношениях. Работать и руководить по-новому, как это подчеркивал т. Сталин, мы должны научиться во что бы то ни стало.

Это относится к срокам и качеству, это целиком относится к стоимости. Ведь до сих пор мы все еще мало интересуемся тем, чтобы подсчитать, что такая-то машина, такой-то станок, такое-то изделие стоит столько-то. Мы меньше всего думаем о том, чтобы мобилизоваться на это дело и сделать возможно дешевле, потому что это крайне необходимо и крайне нужно. Тут, товарищи, надо очень крепко подтянуться.

И в этом деле громадную роль должна сыграть наша работа над кадрами. Работа над кадрами, их распределением, расстановкой, воспитанием имеет колоссальное значение. Надо иметь в виду, что за прошедшую пятилетку мы и по линии кадров много продвинулись вперед. Например если взять по линии тяжелой промышленности, то у нас инженеров с дипломами стало вдвое больше. Это большое достижение. А сейчас у нас колоссальное количество всяких школ, которые готовят новые и новые десятки молодых пролетарских специалистов, которые в ближайшие годы вольются в нашу промышленность. И в этих условиях правильная расстановка наших кадров имеет важнейшее значение.

КРЕПИТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ ВО ВСЕХ ЗВЕНЬЯХ НАШЕЙ СТРОЙКИ

Товарищи, одним из ближайших условий наших всемирно-исторических побед первой пятилетки была самоотверженность рабочего класса, его революционный энтузиазм, нашедший свое выражение в развернутом социалистическом соревнова-

нии и ударничестве, встречном промфинплане и хозрасчетных бригадах.

Вступая во вторую пятилетку, мы должны научиться лучше организовывать инициативу масс, поднять качество социалистического соревнования и ударничества.

Из всех задач, стоящих перед нами в дальнейшем, я хотел особенно выделить вопрос о дальнейшем улучшении рабочего снабжения. Вы знаете, что этим вопросом за последнее время особенно много занимался ЦК и, в частности, т. Сталин. Вы знаете, что в результате проведенных ЦК мероприятий мы уже добились несомненного улучшения в деле снабжения рабочих таким основным продуктом питания, как мясом. Сейчас ЦК и СНК проводят ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы улучшить снабжение рабочих жирами и молочными продуктами. И в деле снабжения, как во всех других отраслях, решающее значение также имеет качество нашей работы. Правильно организовать дело снабжения, довести фонды снабжения до рабочего, отсеять всех прихлебателей и тунеядцев, дать по рукам ворам и пытающимся примазаться к делу снабжения — в этом сейчас заключается основная задача наших снабженческих и хозяйственных организаций.

И вторая, что мы неоднократно повторяли, что в своих решениях записал сентябрьский пленум ЦК, — это развитие местной инициативы. И здесь, товарищи, дело не только в количестве. Можно завести много свиней, много коров, на бумаге все это будет выглядеть очень внушительно, но если всю эту скотину оставишь без корма, ничего не получится, кроме конфуза. Добиться того, чтобы скот был обеспечен кормами, чтобы и не падал, и не болел, чтобы каждая корова давала максимальный удой, чтобы каждая свинья давала максимальный нагул, чтобы каждый гектар огорода давал максимальный, а не так, как это сейчас бывает, минимальный урожай, — вот какую задачу должны поставить перед собой и наши кооператоры, и наши директора, и вновь организованные отделы рабочего снабжения.

Мы должны добиться четкой ответственности во всех звеньях нашего аппарата и жесткой дисциплины. Мы много раз говорили об этой задаче, но до сих пор, пожалуй, не ставили ее достаточно решительно. А теперь мы ее поставили и надеемся целиком разрешить. Многим из вас, быть может, покажется странным это слово «советская дисциплина». О «партийной дисциплине» слыхали, что такое «военная дисциплина» знаем, а «советская дисциплина» — это что-то новое. И я боюсь, что для тех товарищей, которые этого слова действительно не понимают, она может принести с собой много неприятного. Ибо, товарищи, советская власть есть диктатура пролетариата, и этого характера нашей власти мы не скрывали и не скрываем.

И аппарат советской власти есть аппарат диктатуры, и тот, кто этого не хочет понять, кто думает, что расхлябанность, безответственность, разгильдяйство будут и должны мирно жить в стенах советского аппарата, тот должен пенять сам на себя.

Советская, социалистическая дисциплина должна быть установлена не только в наших учреждениях, но и на наших фабриках и заводах. Мы должны покончить с таким положением, когда отдельные наши предприятия больше напоминают собой проходные дворы, чем организованную производственную единицу. Мы должны по-большевистски проводить последнее решение партии и правительства о прогулах и беспощадно выбрасывать из рядов партии, профсоюзов и хозорганизаций тех, кто попытается подменить борьбу за железную пролетарскую дисциплину на производстве гнилым либерализмом. И я знаю так же, как знает и всякий из вас, что в этой работе мы будем поддержаны всем, что есть лучшего и революционного в рядах рабочего класса.

Мы должны, товарищи, в этом первом году второй пятилетки добиться подлинной экономии и подлинного хозрасчета. Небрежное отношение к советскому рублю мы должны преследовать, как худший вид расточительства, мы должны научиться рассматривать перерасход, как растрату, мы должны уметь выявить расхитителей, вытаскивать их на свет, клеймить их позором перед лицом всей нашей общественности и карать их по всей строгости наших пролетарских законов.

И мне хотелось бы сказать еще одно: вопросы качества работы, которые сейчас выпирают везде и всюду—и в городе, и в деревне, и на фабрике, и на заводе, и в советских учреждениях, где угодно, эти вопросы мы решим лучше, полнее и быстрее, если позаботимся, в первую очередь, об одном — это о поднятии партийности во всех звеньях и во всех секторах нашей работы. У нас иногда так говорят: партийная заповедь, партийное решение — решение само по себе, а тут дело техническое, при чем тут решение ЦК, тут надо свою хозяйственную программу выполнять, тут вопросы техники, тут никакой особой партийности не требуется. Не верно это. Без повышения партийной идейности, партийной ответственности в работе на всех участках, трудно будет разрешать те громадные задачи, которые стоят перед нами во второй пятилетке. Именно поэтому, товарищи, мы вынесли решение о необходимости чистки нашей партии, потому что без того, чтобы подтянуть наши партийные ряды, без этого разрешить успешно задачи второй пятилетки будет трудно. Безусловно правильно поступил ЦК, принявший решение о чистке, «так как без периодической чистки от шатких элементов партия не может укрепляться» *(Сталин)*.

Тов. Ленин учил, что партия может укрепляться, только освобождаясь от неустойчивых элементов, которые проникают в партию. Надо почиститься. У нас партия очень большая, мы за последние годы местами двери открывали широко, и несомненно, что тут влилось в ряды партии известное количество вредного балласта. Эта чистка будет отличаться от всех предыдущих тем, что в ней будет меньше всякого рода формальных моментов, а будет больше проверки по существу, чтобы каждый член партии отчитался за то, как он проводит в жизнь генеральную линию партии, как он проявляет себя в деле конкретного проведения партийных решений, как он повседневно, ежечасно участвует в нашей гигантской социалистической стройке.

Я думаю, товарищи, что *на пороге второй пятилетки великое звание члена партии надо поднять на такую высоту, на какой оно никогда еще не было.* Это — большое и высокое звание и для того чтобы поднять его на должную высоту, нужно будет не останавливаться даже перед тем, если потребуется отсечь несколько сот тысяч человек. Конечно, не надо устанавливать никаких контрольных цифр, но все лишнее, все ненужное, все тормозящее, присосавшееся к партии надо самым решительным образом отсечь. Этого требует современная обстановка, этого требуют задачи второй пятилетки, этого требует переживаемое нами обострение классовой борьбы.

ПОД РУКОВОДСТВОМ ТОВ. СТАЛИНА — ВДОХНОВИТЕЛЯ И ОРГАНИЗАТОРА ПЯТИЛЕТКИ — К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Мы добились, товарищи, решающих успехов, мы разрешили в пользу социализма основной вопрос «кто кого», мы разгромили классового врага и его агентуру, но было бы величайшей ошибкой думать, что мы впредь будем вести нашу социалистическую стройку без малейших затруднений, что все пойдет гладко и ровно, — ничего подобного!

Сейчас мы, товарищи, переживаем такой момент, когда представители оппозиций всех мастей вынуждены признать правильность генеральной линии партии и банкротство своих взглядов, признать ленинское руководство нашего ЦК во главе с т. Сталиным. Теперь, когда наша пятилетка выполнена в 4 года и почти на 100%, теперь бывшие оппозиционеры выходят на трибуну, говоря: мы за партию, мы за ленинизм, мы за т. Сталина и т. д. Вы читали покаянные речи тт. Томского и Рыкова, почитайте их еще раз, но прежде чем прочитать, задайте себе такой вопрос: а какие бы они произнесли речи, если бы пятилетка вышла не так, как сейчас?

Есть ли у нас трудности в предстоящей работе? Безусловно, есть. Классовая борьба еще не окончена, остатки враждебных,

разбитых революцией классов еще не добиты окончательно, они рассеяны по всей стране, остатки пережитков прошлого еще цепко живут в психологии, в навыках, в быту миллионов людей. И вот в этих условиях *дисциплина, ленинская стойкость, чистота рядов нашей партии имеют совершенно исключительное значение*. Ведь если завтра, а это вполне возможно, мы станем лицом к лицу с новыми затруднениями — что тогда получится? Если у нас останется охвостье в деревне, когда во главе колхоза или совхоза будет стоять коммунист, который за панибрата с кулаком, попом, с бывшим офицером, то с такими «молодцами» далеко не уйдешь, с такими людьми успешной борьбы за социализм не поведешь. И поэтому, необходимо нашу партию почистить самым основательным образом и тем самым гарантировать ее от всяких шатаний, которые затрудняют нашу работу.

В этом отношении чрезвычайно показательны те факты, которые мы наблюдали на протяжении последних 3-4 месяцев. Не успели мы закончить дело контрреволюционной Рютинской группы, как вылезло другое дело, которое мы рассматривали на последнем пленуме ЦК, — дело группочки Эйсмонта, Толмачева, Смирнова и др. Правда, эта группочка не особенно многочисленна, но дело обстоит так, что такая группа все же создалась. В чем же дело? А дело в том, что, несмотря на то, что у нас безусловно превалирует социалистический сектор не только в городе, но и в деревне, несмотря на то, что капиталистические элементы мы вышибли с производственных позиций, несмотря на то, что кулачество ликвидировано в основных районах, остатки враждебных классовых сил имеются в большом количестве.

Они рассосались по нашей огромной стране, по всем каналам нашей сложной советской системы, проникли в наши советские, хозяйственные и даже партийные организации. Все это вместе взятое в обстановке острой классовой борьбы не может не находить отражения в отдельных звеньях нашей партии. Поэтому не удивительно, что Смирнов, Эйсмонт, выражая чаяния и интересы остатков разбитого революцией классового врага, додумались до того, что надо пойти назад в деле коллективизации, надо пойти назад в деле индустриализации, а для того чтобы этого достичь, надо изменить состав Центрального комитета и руководство ЦК.

Товарищи, классовая борьба продолжается. Она продолжается и принимает новые формы в зависимости от новых этапов и задач нашей социалистической стройки. И сейчас, когда социализм победил и растет по всему фронту, когда место капиталистической основы эксплоатации человека человеком занимает общественная социалистическая собственность, активность классового врага направлена в первую очередь в

эту сторону. Хищения, воровство, сознательная порча, утаивание от государства — вот сейчас методы и приемы классового врага. *И плох тот коммунист, который не умеет распознать сейчас классового врага в его новом виде,* кто ищет его по-прежнему с винтовкой или обрезом в руках и благодушно проходит мимо хищника, вора и вредителя.

Товарищи, в продолжение веков буржуазия объявляла свою частную собственность «священной и неприкосновенной». В течение веков буржуазия заливала потоками крови всякую попытку рабочего класса и трудящегося крестьянства посягнуть на «святость и неприкосновенность» этой, основанной на грабеже, насилии и обмане, собственности. И теперь, когда эта частная собственность на средства производства ликвидирована, когда пролетариат создал свою «священную и неприкосновенную» социалистическую собственность, осколки разбитых революцией классов всячески стараются подорвать эту общественную собственность, основу социалистического строя. Здесь, на этом участке проходит сейчас фронт ожесточенной классовой борьбы. Здесь проверяется бдительность каждого коммуниста, каждого честного советского работника, классовая стойкость каждого рабочего и колхозника. И именно здесь, на этом участке, мы должны со всей силой обрушиться на голову нашего классового врага, всею мощью нашей революционной законности, нашей пролетарской диктатуры. Очиститься от лодырей, тунеядцев, прихлебателей и паразитов, каленым железом выжечь хищения, растраты, воровство — в этом, товарищи, заключается сейчас одна из важнейших задач. Укрепление революционной законности в этой обстановке приобретает огромную политическую важность.

И вот, все это вместе взятое еще и еще раз подтверждает мысль о необходимости чистки нашей партии. Я думаю, что через всю нашу дальнейшую партийную работу красной нитью должна проходить необходимость повышения и *укрепления партийной дисциплины*. Тут тоже, нечего греха таить, под влиянием успехов нашей стройки мы несколько распустились.

Есть целые звенья, которые перестали представлять отряды боевых революционеров-большевиков. Дисциплина — это ведь то, что в конечном счете крепко отличает нас от всех остальных партий. *Ни одна партия не обладала и не может обладать такой железной дисциплиной, которая была у нас.* Ведь недаром же Ленин говорил, что *«тот, кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата»*. Это сказано не для красного словца. Каждый нарушающий партийную дисциплину подрывает мощь нашей партии, а тем самым увеличивает шансы нашего противника. В этом нет никакого сомнения.

Вот на эту партийную дисциплину в процессе чистки нужно очень крепко нажать всем нашим партийным организациям.

Товарищи, в 1917 г. Ленин писал:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому строю* догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью — либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей».

С тех пор, товарищи, мы по-настоящему, вплотную после того как закончили восстановительный период, на широком фронте занялись делом нашего социалистического строительства, главным образом за последние четыре года. И вот как говорил т. Сталин на последнем пленуме Центрального комитета:

«Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства... должна уступить свое место другой — высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов, — это советская система хозяйства».

Вот, товарищи, итоги нашей работы на протяжении первой пятилетки.

А что происходит вокруг нас? Тут я не буду утруждать ваше внимание, все вы знаете, в какой невероятной трясине находится на данном историческом этапе вся капиталистическая система Старого и Нового Света.

Все вы знаете, в каком направлении представители современного империализма ищут выхода из того положения, в котором оказались капиталисты всех стран. Я не говорю уже о том страшном бедствии, в котором находится рабочий класс Европы и Америки. Империалисты всех стран буквально со скрежетом зубовным оценивают наши достижения.

Товарищи, наша страна вступает во вторую пятилетку гораздо более крепкой, гораздо более сильной, чем она была, вступая в работу по выполнению плана нашей первой пятилетки. Но, товарищи, и ответственность, и задачи, стоящие перед нами, также более сложны, чем они были 4 года тому назад. 4 года тому назад мы с вами были значительно дальше от последнего решающего боя с международным капитализмом, чем мы находимся сейчас, накануне второй пятилетки. Поэтому наша задача — отнюдь с неменьшей, а с гораздо большей энергией и самопожертвованием включиться в работу по выполнению плана великих работ нашей второй пятилетки.

Товарищи, партия, в которой мы с вами живем, не имеет себе равной в мире, партия наша крепнет с каждым днем. Руководство нашей партии находится в верных, твердых ленинских руках. Центральный комитет нашей партии возглавляется лучшим ленинцем, который является вождем всего Коммунисти-

ческого интернационала. На протяжении всей работы по пятилетнему плану мы, товарищи, неоднократно убеждались в том, какую исключительную историческую роль в деле нашей социалистической стройки играет т. Сталин. *Организатором пятилетки, ее вдохновителем, организатором всемирно-исторических побед партии и рабочего класса в первой пятилетке был т. Сталин.* Никто, как он, с такой твердостью не защищал начертаний пятилетнего плана, никто, как он, не защищал чистоты наших ленинских рядов, наших ленинских заповедей. Я думаю, что под этим надежным, испытанным руководством мы, несмотря на множество недостатков в нашей работе, так же победно, так же много осуществим в эти ближайшие годы, как мы сделали на протяжении первой пятилетки.

Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, она создана нашими руками. *Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма.*

РЕВОЛЮЦИОННАЯ САМООТВЕРЖЕННАЯ РАБОТА — ВОТ ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ КАЖДОГО БОЛЬШЕВИКА[1]

Товарищи, основой всей нашей работы на предстоящий период времени являются решения объединенного пленума ЦК и ЦКК.

Эти решения мы по праву называем историческими. А если это так, то это нас ко многому обязывает.

Те итоги, которые мы подвели на последнем пленуме ЦК и ЦКК, имеют колоссальное значение; они дают возможность не только воспроизвести в сознании то, что проделала партия за четыре года вместе с рабочим классом, но и усвоить, благодаря чему удалось партии достигнуть действительно огромных исторических успехов, облегчивших дальнейший путь социалистического строительства. Мы находимся на очень высоком гребне социалистической стройки, но впереди предстоит еще громадная и в высшей степени трудная работа. Не надо ни на минуту забывать то, что дело социализма не ограничивается рамками великого Советского Союза или, как это принято говорить, одной шестой части земной суши. Мы взяли на себя миссию гораздо более обширную, ее никак не уложишь в $^{1}/_{6}$ часть суши, мы взяли на себя смелость, — и это мы выполним, — осуществить социализм на всем земном шаре. Нас в свое время обвиняли в национальной ограниченности. Те-

---

[1] Речь на объединенном пленуме Областкома и ЛК ВКП(б) 9 февраля.

Объединенный пленум Областкома и ЛК ВКП(б) происходил 7—9 февраля 1933 г. На пленуме обсуждались следующие вопросы: 1) О контрольных цифрах народного хозяйства Ленинграда и Области на 1933 г. 2) О работе в деревне в связи с решениями январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б); 3) О весеннем севе; 4) О лесодровозаготовках. *Прим. ред.*

перь надо быть поистине слепым, чтобы не видеть колоссального международного влияния, которое оказывает победоносное строительство социализма в СССР, не заметить того, как успешное выполнение первой пятилетки способствовало сплочению сил мировой революции и ослабляло лагерь наших врагов.

Рабочий класс СССР, руководимый большевистской партией, с честью несет звание передового отряда международной пролетарской революции.

Конечно, в отдельных небольших звеньишках нашей партии иной раз пробиваются настроения национальной ограниченности, люди рассуждают так: «где уж нам там до всяких Европ и Америк, дай бог дома как-нибудь справиться более или менее подходяще». Это проявление самого настоящего оппортунизма, эти люди с большевистской партией и ее ленинской политикой ничего общего не имеют. Дело, которое мы делаем ежедневно, ежечасно, находит отклик в среде наших друзей, в Старом и Новом Мире, поднимая и организуя их на борьбу против капитализма.

Для нашей дальнейшей работы во всех областях социалистического строительства те документы, которые приняты последним пленумом ЦК и ЦКК, имеют, мне кажется, такое значение, которое далеко еще не каждый из нас осознал в полном объеме — то ли потому, что мы их не изучили, то ли потому, что мы люди страшно жадные и трудно нас чем-нибудь удовлетворить.

Чем больше вдумываешься в нашу работу за последние четыре года, тем больше убеждаешься в той исключительной грандиозности побед и завоеваний, которых мы достигли в своей работе, особенно если вспомнить совсем недавнее прошлое, когда нам оппозиционеры всех мастей пророчили всяческие «крахи» и неизбежную гибель. Они, напуганные сопротивлением классового врага, предсказывали нам, что ни о каком социализме, ни о какой победоносной борьбе внутри нашей страны с остатками капитализма не может быть и речи, что дело складывается так, как бы только нам сохранить свою голову. А на деле вышло, что мы завершили пятилетку в 4 года, разгромили классового врага, создали фундамент социалистической экономики, покончили с вековой отсталостью, перевели страну в разряд передовых индустриальных государств.

Вот этот исторический итог надо широко пропагандировать и очень крепко усвоить, я бы сказал, не столько на словах, сколько на деле.

На пленуме ЦК и ЦКК мы не ограничивались подведением итогов первой пятилетки, мы наметили план работ первого года второй пятилетки, в ближайшее время установим и окончательно отшлифуем план великих работ второй пятилетки.

И уже сейчас мы должны не только агитировать и пропагандировать результаты первой пятилетки, но делом показать, как мы подготовляемся и вооружаемся для дальнейшей нашей социалистической стройки.

ВСЕСТОРОННЕ ОВЛАДЕТЬ ВСЕМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ И МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

План первого года второй пятилетки, если посмотреть его в общих выражениях, как будто несколько «смягчен» по сравнению с планом первой пятилетки. Между тем, если глубоко рассмотреть объем и характер поставленных пленумом задач — это отнюдь не так.

Программа второй пятилетки будет не менее трудной, чем программа первой пятилетки, в частности план 1933 г. нисколько не легче, чем план 1932 г., хотя внешне (менее ускоренные темпы прироста промышленной продукции) дело выглядит как будто несколько иначе.

Мы сейчас стремимся к тому, чтобы на основе всего того, что мы провели в рамках первой пятилетки, взять *глубже* нашу социалистическую стройку, *разрешить вопрос о полном, всестороннем овладении всеми теми техническими и материальными ресурсами, которые мы заложили на протяжении первой пятилетки.*

Эта работа, товарищи, нисколько не более легкая, чем работа по новому строительству широким социалистическим фронтом, которую мы совершили в первой пятилетке.

Я не буду останавливаться на тех цифрах, которые стоят перед нашей ленинградской организацией в деле осуществления нашего плана на 1933 г. Здесь об этом уже говорилось. Но я должен подчеркнуть, что первый месяц работы в текущем году дает уже некоторые первоначальные итоги, на которые нельзя не обратить внимания. Вот, например, итоги работы за январь месяц.

По тяжелой промышленности мы по валовой продукции выполнили 94% месячного плана, по рабсиле — на 98%, по продукции на одного рабочего — 88,5%.

По легкой промышленности: по валовой продукции — 93,9% плана, по рабсиле — 96,6%, по выработке на одного рабочего — 94,3%.

По пищевой промышленности мы имеем 91%.

Лесная промышленность — я не беру дровозаготовок — по продукции за январь месяц дала 78%, по рабочей силе выполнение на 91,2%.

О чем же, товарищи, говорят эти цифры? Прежде всего, как вы видите, о том, что мы план недовыполняем. Правда, тут как бы имеется много «смягчающих» обстоятельств. Во-первых, го-

ворят, что это, мол, первый месяц, мы пока еще не разбежались, не раскачались, во-вторых, указывают на то, что в первом месяце плана не уточнили и т. д. Словом, как будто много можно сказать в оправдание. Но все дело заключается в том, что если, например, план не уточнен, контрольные цифры не уточнены, то ведь можно привести ряд трестов и предприятий, где при уточнении плана получается его выполнение и перевыполнение. Так что эти ссылки на внешние, не зависящие от данного предприятия причины ничего в конце концов не объясняют. Почему же мы с первого месяца недовыполняем план? Главная причина заключается в том, что мы, записав в партийных решениях производственную программу, ставящую перед нами крупнейшие новые задачи, начинаем проводить эти решения по-старому. Я вам уже говорил, что основной упор во всей работе в 1933 г., чего бы мы ни коснулись, и в значительной степени основной упор всей второй пятилетки — повышение качества всей нашей работы, коренное улучшение качественных показателей и, прежде всего, выполнение нашего народнохозяйственного плана.

Как у нас в Ленинграде обстояло дело с качественными показателями до сих пор? Если взять один из красноречивых показателей качества работы — снижение себестоимости по нашей важнейшей машиностроительной ленинградской промышленности, — то оказывается, что в 1930 г. мы недовыполнили план по снижению себестоимости на 4%, в 1931 г. — на 7,5%, а за 11 месяцев 1932 г. — на 10%.

В январе 1933 г. начинаем с недовыполнения, и если дело будет продолжаться таким образом, то повторится то, что было в 1932 г.

На отдельных предприятиях положение даже хуже. Возьмем пример по заводу *«Пневматика»*. В 1932 г. он должен был снизить себестоимость продукции на 12,3%, вместо этого он повысил на 32%. *Ижорский* завод — вместо снижения себестоимости на 11% имеет повышение на 12%. *Путиловский* завод должен был себестоимость снизить на 8,7%, он поднял ее на 7,6%. Завод *им. Молотова* вместо снижения себестоимости на 11% решил не отставать от указанных заводов и поднял ее на 9,4%.

Возьмем состояние зарплаты. Привожу сведения по металлообрабатывающей промышленности. В 1931 г. мы должны были повысить заработную плату по плану на 11%, мы ее повысили на 20,3%, в 1932 г. намечено было повышение зарплаты в этой отрасли промышленности на 6,2%, а мы повысили ее на 19,5%.

Я привожу все эти цифры, чтобы показать, что мы в отправной месяц первого года второй пятилетки в отношении качества работы повторяем то, что было до сих пор. Надо вам прямо сказать, что это положение нельзя терпеть ни одной минуты.

Все наши планы 1933 г. отличаются от планов прошлых лет хотя бы той особенностью, что в результате четырех лет работы мы имеем лучшую промышленность и кое-чему научились. Недостатков у нас еще много, но что мы стали умнее, что партия и рабочий класс выросли гигантски, руководство наше укрепилось, — это не подлежит ни малейшему сомнению. Поэтому требования к руководству должны предъявляться гораздо большие, чем предъявлялись до сих пор.

Ленинградская промышленность по удельному весу заняла в 1932 г. 17% общесоюзной промышленности.

Именно потому, что она занимает такую большую долю в промышленности Союза, вы должны понять, что каждый процент, десятая, сотая процента играют колоссальную роль.

Наш Путиловский завод, огромный завод, подсчитал, что у него благодаря браку потеряно в 1932 г. не более не менее как 10 634 тыс. руб., что составляет в денежном отношении около 7% всей программы, что равносильно тому, как если бы *«Красный путиловец»* 25 дней в году простоял и ничего не производил. Можно ли так дальше работать? Ни в коем случае нельзя!

ВЫШЕ ДИСЦИПЛИНУ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА ВСЕХ УЧАСТКАХ

Когда вы внимательно читаете наш народнохозяйственный план на 1933 г., вы видите, что он усиливает требование к каждому из нас, к организации всей нашей работы и руководства. То, что там записано, должно быть выполнено и в особенности качественные показатели должны быть выполнены во что бы то ни стало. Это касается промышленности, коммунального и сельского хозяйства и всех отраслей социалистического строительства.

Необходимо будет провести огромную мобилизацию сил. Как мы иной раз смотрим на вещи? Все мы теоретически знаем, что себестоимость — хорошая вещь и что мы должны прогулы и лодырничество изжить, что надо соблюдать строжайший хозрасчет и т. д. Все это записано у нас тысячу раз. А как только дело доходит до выполнения, так у нас появляются многочисленные отговорки, объяснения, ссылки на объективные трудности, которые все призваны к тому, чтобы прикрыть безалаберность и распущенность некоторых горе-руководителей.

Мы обязаны решительно искоренить элементы безответственного отношения к директивам партии во всех звеньях наших аппаратов. Производственная программа должна быть для всех наших организаций боевым приказом, а бюджет — законом, который никто безнаказанно не смеет нарушать.

Раньше, когда утверждали различные планы и бюджет, тогда многие признавали их и голосовали за них *«в основном»*. Если

было условно, скажем, 100 млн. записано, то голосовали за эти 100 млн. «в основном», в надежде на то, что в случае необходимости можно добыть еще 50 или все 100 млн. Теперь это не выйдет. *Теперь «в основном» не принято голосовать.* Если сказано *«Большевику»,* что ему отпущены средства на капитальное строительство и отпущено сколько-то миллионов, то может быть отпустят меньше, но никак не больше, и он должен выполнить свою программу, причем при обязательном условии, чтобы на 15% была снижена себестоимость.

Нужно установить правильную организацию труда и жесткую пролетарскую дисциплину во всех отраслях нашей работы в промышленности, в сельском хозяйстве, в коммунальном строительстве, торгово-снабженческом деле, в подготовке кадров и т. д.

Без этого успешная борьба за качественные показатели, за улучшение качества всей работы, за подъем на более высокий уровень практики нашего руководства — невозможна.

Даже такое мероприятие, как введение паспорта (чего некоторые не понимают), сыграет немалую роль в улучшении организации нашей работы, подтянет дисциплину.

В самом деле, наши большие города за последние годы при их бурном росте представляли собой как бы огромный «проходной двор» — вливались и уходили сотни тысяч людей, часть их на короткий срок попадала на фабрики, учреждения, не собираясь там долго оставаться и внося в пролетарскую среду элементы мелкобуржуазной распущенности. В значительной массе случаев нельзя было знать, кто эти люди, откуда пришли и т. д.

Теперь этому будет положен конец, и это безусловно поднимет дисциплину и качество работы как на предприятиях, так и в жактах, во всех органах, обслуживающих население, позволит нам лучше и скорее разоблачать враждебные классовые элементы, проникающие в нашу среду.

Возьмите наши продовольственные карточки, порядок выдачи которых мы в последнее время изменили таким образом, чтобы отрезать возможность для чуждых, паразитических элементов пользоваться ресурсами пролетарского государства. Я ни одной минуты не сомневаюсь, что когда мы эту работу закончим, то той цифры населения, которая была исходным пунктом в Ленинграде для продовольственных фондов, не окажется.

Значение продовольственной карточки отнюдь не ограничивается лишь тем, что она позволяет поставить лучший учет населения, она будет способствовать повышению качества всей работы, усилению ответственности.

К этому же разряду мероприятий принадлежит и усиление борьбы с прогульщиками.

Что у нас иногда получается? Несколько времени тому назад

мы видели, что иной раз на заводе, в цехах, прогульщик сидит на прогульщике и прогульщиком погоняет, а заводский «треугольник» ходит вокруг них, уговаривает, убеждает, а те слушают и продолжают лодырничать, потому что о пролетарской дисциплине они и понятия не имеют.

А между тем нигде не написано, что на социалистической фабрике можно лодырничать, не написано ни у Маркса, ни у Ленина, ни у Сталина и ни в какой нашей программе, а написано как раз другое.

Наша партия проводит большую программу по улучшению и упорядочению организации рабочего снабжения и всего дела культбытового обслуживания рабочих масс (мясоснабжение, продовольственные базы на предприятиях, пригородные хозяйства, самозаготовки, создание отделов рабочего снабжения на крупнейших предприятиях), развертывая вместе с тем решительную борьбу против прогулов и лодырничества.

Лодырничество на социалистической фабрике — прямая услуга классовому врагу, который заинтересован в том, чтобы в нашей работе было больше хаоса, непорядка, распущенности и безответственности.

Крупное значение в улучшении организации нашей работы имеет и закон от 3 февраля 1933 г., который устанавливает суровую ответственность хозяйственников за срыв или нарушение сроков выполнения взаимных договоров.

Вся сумма этих мероприятий в значительной мере направлена к улучшению качества работы, и поэтому не случайно мы все эти мероприятия развернули к началу работ по второй пятилетке.

Укрепление порядка и дисциплины в работе имеет громадную важность и в области сельского хозяйства, где остатки кулачества всеми силами стремятся расшатать во многом еще не окрепшие колхозы и разжечь далеко еще не изжитые привычки вчерашних мелких собственников.

Если, предположим, существует колхоз, название у него высокое, прекрасное, идейное, но если в этом колхозе люди порядка в работе не соблюдают, то разве какой-нибудь толк из этого выйдет? Этот колхоз рассыплется рано или поздно на радость кулаку.

Возьмите совхоз или машинно-тракторную станцию, они могут располагать каким-угодно количеством тракторов и других сельскохозяйственных машин, но если в работе не будет дисциплины, порядка, ответственности — все это техническое вооружение наполовину будет пропадать. *Нам надо во всей практической повседневной работе внутри колхозов соединить силу убеждения колхозников, силу социалистического просвещения их с административным воздействием против всех тех, кто, поддаваясь влиянию классового врага, ослабляет дисциплину и порядок в наших боевых шеренгах.*

Я уже не говорю о том, что мы должны обрушить самые суровые репрессии против остатков кулачества, ведущих разлагающую работу против пролетарской диктатуры.

СПЛОТИТЬ И ОРГАНИЗОВАТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЯДРО В КАЖДОМ КОЛХОЗЕ

Огромное значение для улучшения качества работы в сельском хозяйстве имеет новый порядок хлебозаготовок и установление твердых обязательств перед государством по молочно-животноводческим продуктам.

Что нужно для того, чтобы намеченные нами мероприятия имели успех?

Для этого надо, исходя из новых задач, по-настоящему, по-большевистски мобилизовать рабочий класс и колхозное крестьянство.

Материальные условия для этого и на фабрике и в колхозе безусловно есть и почва для этого очень богатая. Насчет фабрик и заводов говорить не приходится, я бы хотел сказать о нашем сельском хозяйстве.

Мы совершенно правильно критиковали колхозы, всякие непорядки в них, но разве кто-нибудь из районных работников возьмется утверждать, что у него в колхозе нет ничего большевистского, нет крепких колхозников, способных драться за выполнение партийных директив? Этого материала сколько угодно, только надо уметь его организовать как следует. Ведь мы одержали величайшие победы в социалистической перестройке сельского хозяйства, объединив в колхозы свыше 60% бедняцко-середняцких хозяйств. У нас есть уже немало образцовых, действительно большевистских колхозов.

Мы, большевики, знаем, что достаточно иметь в колхозе из 100 дворов 5 хороших колхозников, настоящих самоотверженных людей, и они поведут за собой 95 дворов по нашему пути. *Сплотить и организовать в каждом колхозе крепкое большевистское ядро — такова наша задача.*

Но нельзя забывать и другое. В колхозы просочились кулацкие элементы, отдельные колхозники могут потянуться за кулацкими элементами.

Надо безбоязненно удалять из колхозов тех, кто систематически подрывает трудовой порядок и общественную собственность, кто способствует остаткам кулачества в их антисоветской работе.

Только так строится большевистский колхоз и создается прочная колхозная общественность, опираясь на которую можно успешно решать те задачи, которые стоят перед нами в деревне в текущий период — можно мобилизовать колхозников вокруг наших очередных задач.

Для того чтобы провести большевистскую мобилизацию масс, мы должны по всей линии добиться улучшения качества нашего руководства. Тов. Сталин на последнем пленуме ЦК и ЦКК в своей речи «О работе в деревне» говорил об этом так:

«В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша советская власть. В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия. Никто не мешает, не может помешать нам вести дело колхозов так, как требуют этого интересы колхозов, интересы государства. И если нам не всегда удается вести дело колхозов так, как требует этого ленинизм, если мы допускаем нередко ряд грубых непростительных ошибок, скажем, по линии хлебозаготовок, то виноваты в этом мы, и только мы».

Что это значит? Это значит, что успех в решении очередных задач в сельском хозяйстве целиком и полностью зависит от нас самих, нашей работы. Для того чтобы дальше успешно вести нашу социалистическую стройку, *нам надо все наше руководство поставить не только на боевую ногу, но и организовать его так, чтобы оно глубоко проникало в существо дела, было действительно конкретным, содержало в себе постоянную проверку исполнения и полностью опиралось на творческий опыт самих трудящихся.*

Образец действительного ленинского руководства, соединяющего могучий революционный размах с конкретной постановкой и разрешением «мелочей», мы имеем в лице нашего ЦК, возглавляемого т. Сталиным.

Политика нашей партии была и безусловно остается единственно правильной, она записана на наших съездах и конференциях. Но для успеха дела это еще не все.

Надо обеспечить ее успешное проведение, нащупать решающие звенья в практической работе, во-время нажать на них.

Осуществление курса на индустриализацию нашей страны, коллективизация деревни, ликвидация кулачества как класса, укрепление обороноспособности страны — были бы невозможны без железного, действительно исключительного руководства со стороны нашего ЦК всей практикой нашей работы.

ЦК дает нам наглядно пример и урок большевистского руководства. Принимая во внимание масштаб работы, каждый из нас должен систематически работать над улучшением руководства. Я имею в виду руководство по всем направлениям: на заводах, и фабриках, в сельском хозяйстве, в парторганизации, профорганизации, советах и т. д. И если мы сумеем поднять руководство на уровень тех задач, которые стоят перед нами, мы несомненно поднимем ответственность каждого из нас за тот участок работы, который ему поручен.

Возьмите, например, такую мелочь. Подобно тому как мы теперь не допускаем голосования «в основном», а твердо при-

нимаем то, что записано, мы и в решениях пишем не только адрес такой-то *организации,* а указываем в скобках *секретарь такой-то.* Например такая-то МТС, а в скобках секретарь такой-то. Это понятно потому, что МТС наказать нельзя, это бездушная штука, технически для нас очень подходящая и важная, но бездушная, с нее не спросишь, а вот если будет сказано, что отвечает *Иванов,* то с Иванова можно спросить. Или, например, в отношении лесозаготовок то же самое: указать на Леспромхоз, ведь с лесом разговаривать не будешь, а вот если сказано Иванченко отвечает за это, то как-то лучше дело идет, яснее, надежнее и для работы и для самого Иванченко. Руководство получается лучше потому, что руководитель сам может догадаться, что если, скажем, у него план будет выполнен на 70%, какие последствия отсюда проистекут. Это относится и к нам, работникам Областного и Городского комитетов. Мы начали писать не просто — «поручить районному комитету», а «секретарю такому-то», или «выделить одного из *секретарей* Областкома на то или иное дело», и тут же записываем: имя рек такой. Это как-то удобнее выходит. Центральному комитету удобнее и тому лицу, которое записали, тоже удобнее. Мы тогда будем знать, с кого и что спросить.

И нужно сказать, товарищи, что если сравнить этот новый порядок со старым, то он безусловно помогает делу и каждому из нас.

Такой порядок ответственность повышает. Нам надо это твердо ввести повсюду, потому что каждый из нас сидит не в своем поместьи, не на собственной фабрике или заводе, не в своей собственной конторе, а все это — достояние нашего пролетарского государства, *наша социалистическая священная собственность, а мы все — работники, каждый на своем месте, от которых партия и рабочий класс в праве требовать не только добросовестной, но и образцовой работы, глубокого знания дела и преданности социалистическому строительству.*

Вот это надо понять. Теоретически с этим все согласятся и могут даже доклад на эту тему сделать, но это далеко не самое главное. Звание руководителя обычно прививается легко и хорошо даже там, где иной раз человек и не руководит делом, ему приятно называться руководителем, а вот отвечать за работу это дается гораздо труднее.

Чувство ответственности надо привить, и это мы привьем во что бы то ни стало. Когда мы диференцируем ответственность, каждый будет отвечать за свою работу, и проверка исполнения будет должным образом организована. Если мы таким образом перестроимся, а к этому сводятся те решения, которые мы принимаем и которые касаются каждой отрасли работы, то дело у нас пойдет еще успешнее.

В помощь сельским районам мы направляем значительное

количество работников из города, но если районные руководители полагают, что теперь у них ответственности станет меньше, они глубоко заблуждаются.

Если мы пошлем парторганизатора на село, то с руководителей района мы спросим в десять раз больше. Если дело руководства поставить таким образом, я уверен, что с такой работой, как подготовка к весенней посевной кампании, мы справимся, и сама кампания будет успешно проведена. Сегодня мы говорили, что большим и важным вопросом для подготовки сельскохозяйственной кампании является приведение в надлежащее состояние тракторного парка. Вот если по совести говорить, может ли быть серьезным препятствием проведение ремонта тракторов для нашей посевной кампании? При правильной организации работы — нет. Если только выделить эти 2 тыс. тракторов в узловые участки, послать туда по хорошему большевику, который понимает значение этого дела, то за время, которое у нас осталось до весенней посевной кампании, мы с ремонтом справимся свободно... Это верно не только для ремонта тракторов, но и для сбора и очистки семян, подготовки сельхозинвентаря, конского тягла, фуража и т. д.

И так с любой работой, если дело будет поставлено по-настоящему, а не так, как у нас иной раз случается. Бывает так. Если программа дается большая, тогда мы кладем руки в карман и думаем месяца полтора — «программа ведь большая, все равно ее не выполнить, как тут быть». В результате она и впрямь не выполняется.

Если программа дается небольшая, меньше чем я могу на себя взять, тогда я тоже кладу руки в карман, хожу полтора месяца таким образом и говорю: «Разве это программа?» А программа опять срывается.

Или другой пример, показывающий, как хозяйственники иной раз добывают средства. План, предположим, на строительство определяется в 10 млн. руб., хозяйственник едет в Москву, проходит многочисленные лабиринты, и, наконец, ему дают 8 млн. руб. Но он этим не удовлетворен, он ходит от одной инстанции к другой, потому что ему 8 млн. мало, а необходимо 10 млн., и когда у него и там не выходит, он просит поставить вопрос в партийном порядке. Разговоры идут и время идет. 8 млн. он не берет. А когда, наконец, он соберется 8 млн. взять, то оказывается — он эту сумму вложить уже не может, так как он пропустил подходящее время. Так нередко, к сожалению, бывает. От всего этого надо решительным образом отказаться, отходить и переключиться на то, чтобы ни одной минуты не терять в борьбе за выполнение программы.

Бывает иной раз и так, что дают 1 тыс. га засеять, а у колхозника всего 500 га. Но ведь в два ряда не посеешь, новую землю раскорчевать он не успеет, так вместо того, чтобы 500 га

засеять, начинается тяжба. Спорим, спорим, а когда приехали домой, все природные условия уже так заговорили, что дальше ждать нельзя, и тогда начинают сеять, забывая все контрольные цифры, сеять все, что под руку попадется.

Тут следует заметить, что мы своей земли толком не знаем, не знаем, сколько ее у нас в Области имеется. Нам надо привести в полную ясность земельные угодья. Надо привлечь к этому средства самих колхозников и единоличников и сделать это в течение ближайшего времени.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ТОВ. СТАЛИН ДАЮТ НАМ НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР ЛЕНИНСКОГО РУКОВОДСТВА

Наше руководство должно плотно и крепко охватить одновременно все основные отрасли нашей работы. Между тем, возьмите любую работу и вы увидите, что это еще в редких случаях удается. Обычно так выходит: подналяжем на хлеб — начинают хромать льнозаготовки, навалимся на льнозаготовки — начинают отставать лесозаготовки и т. д.

С лесом до самого последнего времени было очень худо. В начале января мы подтянулись и добились по заготовкам 100% выполнения программы первой пятилетки. Продолжает резко отставать вывоз заготовленного леса. Надо научиться работать так, чтобы вся система работы обеспечивала постоянное и крепкое руководство каждым участком нашей стройки.

Тут говорили много о посевной кампании, обсуждали, предлагали. Если со стороны посмотреть, скажем, из Америки приехать, можно подумать, что в Ленинградской области никогда не сеяли, только первый раз начинаем. Между тем вот уже 16-й раз будем сеять. Казалось бы, пора научиться очень многому. На словах «четвертая большевистская весна», «первая весна второй пятилетки» и т. д., на деле — большевистского подхода к подготовке сева во многих случаях все еще нет.

Мы имеем боевую программу для улучшения качества нашей работы — *шесть условий т. Сталина*. Кто из вас, товарищи, по много раз не голосовал за шесть исторических условий т. Сталина? А они все действительно исторические, они являются основой для правильной организации работы на фабриках, на заводах, колхозах, совхозах, на лесозаготовках и т. д. Там, где люди всерьез дерутся за их воплощение в повседневной работе, там мы получаем крупные положительные результаты. Но, к сожалению, чаще другого рода случаи, когда дальше слов и резолюций дело не двинулось. Больше того, кое-кто ухитряется даже забыть о шести условиях т. Сталина, полагая, очевидно, что это была какая-то кампания, которая теперь уже позади.

Повышение качества руководства, повышение ответственно-

сти, суровая проверка исполнения отучат нас от этой привычки забывать решения, которые мы выносим. У нас охотно помнят те решения, где записано кому что-либо получить. Если записано такого-то числа Исполкомом: «отпустить столько-то такому-то рику или другому» — это помнят. Другой раз вытащат мелким шрифтом записанное — запомнили, оказывается; а там, где записано: «посеять льна столько-то, ржи столько-то, никак не меньше» — тут плохо или совсем не помнят и прячутся за то, что их план несколько раз меняли, а потому, видите ли, они его не выполнили.

Любую задачу, любой вопрос можно поднять и разрешить, если будет правильно организовано руководство. И я думаю, что наша организация со всеми задачами, которые поставлены в решениях ЦК и нашего пленума, безусловно справится, если только мы с завтрашнего же дня будем по-большевистски их проводить, если мы повысим качество нашего руководства и поднимем чувство ответственности.

В заключение я хотел сказать еще одно. Вы знаете, что те успехи, которых мы достигли, дались нам недаром. Мы завоевали их в условиях жесточайшей классовой борьбы — классовой борьбы, которая не только не ослабевает в современных условиях, а, наоборот, по временам и на отдельных участках обостряется, принимая чрезвычайно сложные, запутанные формы. Главной линией нападения со стороны классового врага являются попытки подрыва и расхищения священной социалистической собственности.

Мы должны обрушить на голову враждебных нам классовых сил революционную законность, могучее оружие в нашей борьбе против остатков капиталистических элементов в городе и деревне.

Отчаянное сопротивление классового врага не может не находить соответствующего отражения среди отдельных наименее устойчивых элементов внутри нашей партии. На январском пленуме Центрального комитета мы не слышали никаких оппозиционных выступлений, нам не предъявляли никаких оппозиционных деклараций, а, наоборот, как вы знаете из отчета, выступали бывшие вожди правой оппозиции, произносили длинные речи в защиту генеральной линии партии и ее руководства во главе с т. Сталиным. Почему? Да потому, что пятилетний план победоносно завершен в четыре года, а всякие оппозиции со всеми их программами и платформами обанкротились. Но было бы ошибкой думать, что Рыков, Томский и Бухарин как бы выразили настроение всех ранее оппозиционно настроенных элементов в нашей партии. Этого нет. И до сих пор, даже на победоносном рубеже между первой и второй пятилетками, в партии есть известное количество если не ярко выраженных оппозиционеров, то во всяком случае таких людей, которые

вообще в народнохозяйственный план «верят», а вот на своем отдельном участке в его выполнение не верят. Если, вообще говоря, они готовы призвать к проявлению энтузиазма рабочий класс, то себя-то они, во всяком случае, не потревожат энтузиазмом ни в какой степени. Я уже не говорю о таких элементах, которые сидят и выжидают.

Победоносная армия рабочего класса под руководством ленинской партии развивает громадное социалистическое наступление, стойко преодолевая всяческие трудности на своем пути.

Но в этих боевых колоннах есть и такие люди, которые прикидывают в уме, нельзя ли свернуть куда-нибудь в сторону, чтобы отсидеться, если слишком круто пойдет. Расчет тут простой. Идет огромная армия, как на войне. А ведь мы на войне, товарищи! Идет наступление, там впереди стреляют, убить ведь могут, лучше отсидеться. Есть такие, которые были бы непрочь дезертировать, но боятся, потому что это тоже дело рискованное, — поймают, за это на войне пощады не дают. И он плетется в хвосте, думая: чорт его знает, когда-нибудь ведь все-таки остановятся. Он не хочет наступать, он ждет, не выйдет ли чего-нибудь, хоть бы передышку на год, на два дали, тогда у него настроение поднимется. Такие тоже есть.

И, наконец, есть такие, которые до сих пор думают про себя, что мы на социалистической стройке рано или поздно сломим себе голову. Если вы пятилетний план выполнили — брюзжат они, — то какой ценой? Такие элементы безусловно есть и проявление таких настроений мы наблюдаем в отдельных разговорах, которые ведутся шопотом и полушопотом. Возьмите дело Рютина, возьмите группу Эйсмонта, Смирнова, дело которых рассматривалось на январском пленуме ЦК и ЦКК. Что это такое? Это и есть выражение всех этих антипартийных настроений. Есть разные канальцы, через которые антипартийные настроения передаются иной раз даже отдельным старым партийцам. Объективная обстановка такова, что она порождает и будет еще порождать проявления оппозиционных настроений внутри отдельных звеньев нашей партии. Новое, что раньше было в потенции, заключается в том, что *сейчас всякое оппозиционное отклонение от генеральной линии нашей партии ведет гораздо дальше, чем в предшествующие годы*. Сейчас, когда основные вопросы строительства в городе и деревне решены в пользу партии и ее генеральной линии, вступление на путь оппозиции (если только не заметить во-время своих ошибок) прямо и непосредственно ведет *в лагерь контрреволюции*. Тут уж дело не во фракции внутри нашей партии, а в *неизбежном переходе на ту сторону баррикад*, на сторону оголтелой контрреволюции. Поэтому не случайно, что группа Рютина приняла сразу же контрреволюционную платформу.

Группа Эйсмонта — Смирнова, вступившая на путь борьбы с

партией, повторила по существу рютинско-слепковскую платформу, с первых же шагов своей деятельности стала вбирать в себя антисоветские контрреволюционные элементы. И это неизбежно.

Дальнейшие успехи нашей социалистической стройки в решающей степени будут зависеть от боеспособности каждого звена партийной организации, от монолитности нашей партии.

Громадную роль в смысле мобилизации всех наших сил и укрепления нашей партии, роста ее авторитета среди трудящихся сыграет предстоящая партийная чистка. Но этого мало, к этому должно присоединиться дальнейшее улучшение всего дела воспитания наших партийных рядов. *От большевика требуется революционная работа, самоотверженная и беззаветная,* — вот что нас отличает от всякой другой партии. *Для этого нужно крепить связь с массами, чаще бывать там,* где строится социализм, — на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах. Вот там надо учиться, воспитываться и закаляться каждому большевику.

Надо построить всю нашу партийную жизнь так, чтобы укрепить нашу большевистскую мощь ленинской учебой, где соединяется живая революционная практика с теорией марксизма-ленинизма. Тогда мы будем и во всей предстоящей работе действительно настоящими последователями Ленина, основоположника нашей партии, достойными членами партии, которые будут твердо итти вперед под руководством Центрального комитета партии во главе с т. Сталиным, великим продолжателем великого дела Ленина. *Тов. Сталин — это образец большевика в полном смысле и значении этого слова. Не случайно поэтому враги направляют свои стрелы прежде всего в т. Сталина, воплощающего в себе непобедимость и величие большевистской партии. Если мы хотим итти за ним и достойно следовать тем заветам, которые оставил Владимир Ильич Ленин, нам нужно постоянно помнить о самом главном для члена нашей партии — о своем боевом большевистском воспитании.*

СДЕЛАЕМ КАЖДЫЙ КОЛХОЗ БОЛЬШЕВИСТСКИМ, КАЖДОГО КОЛХОЗНИКА ЗАЖИТОЧНЫМ[1]

Товарищи, с самых первых дней существования человечества лучшие умы его занимала мысль о том, как бы построить человеческую жизнь таким образом, чтобы на земле не было ни господ, ни рабов, ни эксплоататоров, ни эксплоатируемых; как бы сделать так, чтобы все люди стали действительно творцами своей жизни.

Проходили многие тысячелетия, и на протяжении этих тысячелетий лучшие люди пытались, но никому не удавалось построить эту новую жизнь.

И только после победоносной великой Октябрьской революции в огромной стране, бывшей царской России, под руководством величайшего человека нашего века — Ленина, люди стали успешно практически разрешать эту давно стоящую перед человечеством задачу.

Когда мы вышли в октябре 1917 г. на арену этой великой борьбы, помещики и капиталисты, все их прихвостни: меньшевики, социалисты-революционеры, анархисты ответили на восстание рабочих и крестьян вооруженным сопротивлением, организовали против нас гражданскую войну. В этом деле им усердно и много помогала буржуазия всего мира деньгами, оружием, войсками, офицерскими кадрами. *А на нашей стороне*

---

[1] Речь на I съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии 12 марта.

Первый областной съезд колхозников-ударников происходил 10 — 12 марта. На съезде выступали с речами тт. Киров, Чудов, Позерн, и делал доклад т. Струппе. (См. «Ленинградскую правду» от 11 — 12 и 18 марта 1933 г.) *Прим. ред.*

была железная воля к победе, железная дисциплина, героизм, сочувствие и помощь рабочих и трудящихся всего мира.

Враги были богаче нас, у них было больше оружия, техники, и все же победа осталась за нами, за советской властью. Разгромив полчища белой армии и проучив всех и всяческих интервентов, рабочие и крестьяне принялись за мирное социалистическое строительство.

Самым большим и самым великим делом социалистической стройки в нашей стране явился пятилетний план.

МЫ ПОКОНЧИЛИ НАВСЕГДА И БЕСПОВОРОТНО С ДЕРЕВЕНСКОЙ НИЩЕТОЙ

Мы недавно подводили итоги выполнения пятилетки в городе и деревне. Мы осуществили пятилетку в четыре года. За этот короткий промежуток времени рабочий класс Советской страны в союзе с основными массами крестьянства достиг в своей работе совершенно исключительных успехов. Сейчас уже нет ни одного здорового человека, который взял бы на себя смелость опровергать, оспаривать те колоссальные завоевания, которых рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством нашей великой Коммунистической партии большевиков добился за этот промежуток времени.

Вчера еще нищая, полуграмотная, невежественная, угнетенная страна, какой была Россия при царе, помещиках и капиталистах, стала сейчас неузнаваемой во всех отношениях.

Нет еще такой книги, которая описала бы все достижения, которые мы имеем. Каждый из вас знает, какими исключительными гигантами — фабриками, заводами, электростанциями, железными дорогами покрылась Советская страна за эти четыре года, в течение которых мы выполнили наш первый пятилетний план.

Мы сделали Советский Союз мощной индустриальной страной, производящей у себя самые сложные машины для всего народного хозяйства. Наша страна теперь по ряду отраслей промышленности стоит на одинаковом уровне, а иногда и превосходит передовые капиталистические страны.

На основе строительства новых фабрик и заводов, новых железных дорог мы создали твердый фундамент для того, чтобы дело социализма не ограничивалось только фабриками и заводами, а распространилось и на наши обширные крестьянские поля. Туда, где еще вчера темный и суеверный крестьянин молился на пень, где вчера еще ждал помощи только с неба, мы руками рабочих наших фабрик и заводов двинули огромное количество сельскохозяйственных машин, тракторов, послали из города в деревню тысячи и десятки тысяч наших лучших

рабочих в помощь крестьянам для устройства новой счастливой жизни.

Я кратко назову, сколько сельскохозяйственных машин за эти четыре года советская власть дала нашим крестьянским полям:

Тракторов	120 000	шт.
Автомобилей	70 000	„
Комбайнов	13 690	„
Тракторных молотилок	62 400	„
Плугов тракторных	173 650	„
Плугов конных	3 229 150	„
Сеялок тракторных	103 960	„
Сеялок конных	501 730	„
Сноповязалок тракторных	14 500	„
Сноповязалок конных	23 500	„
Сенокосилок тракторных	29 520	„
Свеклокопателей тракторных	9 330	„
Льнотеребилок	15 370	„
Молотилок конных	56 550	„
Хлопкоуборочных машин	3 340	„
Картофелекопателей	27 000	„
Картофелесажалок	9 600	„

Мы организовали по Советскому Союзу $2^1/_2$ тыс. машинно-тракторных станций, мы построили заводы, которые ежегодно отправляют на наши социалистические поля десятки тысяч тракторов, комбайнов, миллионы тонн химических удобрений. Мы дали возможность нашему крестьянину бросить соху, которой он пахал землю со времен святого Владимира, дали возможность работать новейшими сельскохозяйственными орудиями, и это, товарищи, решило дело социалистической стройки в деревне.

А вот что получили колхозники и единоличники Ленинградской области за 1929 — 1932 гг.:

Тракторов — 2000, мощностью в 24 тыс. лош. сил, более 5 тыс. сенокосилок, сеялок рядовых и конных — 3577 штук, плугов конных — 161 400 штук, молотилок конных — 6651, льновязалок — 6754, силосорезок — 579, сеялок клеверных — 2844, жаток — 4000, льнотеребилок — 300 и 20 тыс. разных машин по зерно- и семеочистке и т. д.

На этой основе, путем убеждения, показа и примера мы поставили миллионы распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия, на рельсы колхозов и в ходе сплошной коллективизации успешно ликвидируем кулачество.

В этом переходе к колхозам совершенно исключительная роль принадлежит т. Сталину. Он непосредственно направлял колхозное строительство, он исправлял ошибки, которые допускали на местах, он учил нас тому, как надо вести борьбу против кулачества.

Сейчас дело социалистической стройки в деревне, дело коллективизации мы можем считать решенным навсегда.

Подавляющее большинство бедняцко-середняцких масс крестьянства теперь уже полностью убедилось в правильности политики советской власти и нашей коммунистической партии.

Мы покончили навсегда и бесповоротно с нищетой в деревне, с постоянной угрозой голода, которая при царе и помещике висела над десятками миллионов крестьян.

Не имея возможности развивать перед вами в деталях все достижения, я остановлюсь только на одном. Четыре года работы по пятилетнему плану дали нам прежде всего то, что мы уничтожили в городе безработицу; в деревне свыше 20 млн. крестьян и крестьянок, бывших вчера еще бедняками, мы объединили в колхозы и тем самым подняли их на ступень, постарому выражаясь, середняцких хозяйств.

Вот только эти два измерителя как нельзя лучше свидетельствуют о тех действительно исключительных достижениях, которые завоевали в первой пятилетке трудящиеся нашей страны под руководством большевистской партии.

Чему мы обязаны, товарищи, этими успехами? Прежде всего — и это должны знать каждый колхозник и каждая колхозница — мы обязаны правильному руководству большевистской, коммунистической партии, партии рабочего класса. Это единственная партия на земле, которая действительно по-настоящему умеет защищать интересы трудящегося крестьянства.

Во-вторых, мы обязаны успехами тому, что с первых же дней нашей революционной социалистической работы сумели настоящим образом поставить союз рабочего класса с крестьянством. И на протяжении всей нашей социалистической работы мы этот великий союз всемерно укрепляем.

Мы обязаны нашими победами, в-третьих, тому, что самым беспощадным образом сокрушали сопротивление на нашем пути, которое нам оказывал классовый враг — помещик, капиталист, генерал, офицер, кулак, поп, вредитель и т. д.

Эта беспощадная борьба с классовым врагом расчистила путь нашей победоносной социалистической стройке, обеспечила победу первому пятилетнему плану наших работ.

Программа второй пятилетки не менее значительна, чем программа первой пятилетки. Мы построили за время первой пятилетки много заводов, фабрик — гигантов-передовиков, которых не знала старая царская Россия, построили такие заводы, которым нет равных во всем мире; сейчас мы должны полностью овладеть техникой новых предприятий, для того чтобы как можно лучше использовать мощь этих новых индустриальных гигантов. Не ослабляя нашего внимания и напора в работе на фабриках и заводах, на транспорте, продолжая развертывание нашей социалистической индустрии, огромные достижения

которой вы видели при посещении предприятий, мы одновременно делаем упор на работу по подъему сельского хозяйства на основе укрепления социалистического сектора и, прежде всего, укрепления наших колхозов.

Я, товарищи, не буду здесь подробно останавливаться на достижениях нашего колхозного строительства потому, что на нашем съезде приводилось вполне достаточное количество ярких и убедительных примеров.

Успехи нашего колхозного движения несомненно огромны, колхозы, как форма социалистического хозяйства, победили в сельском хозяйстве окончательно. *Решающее теперь в укреплении колхозов, в том чтобы сделать их большевистскими.*

Тут нам предстоит огромная работа, тут придется потрудиться всей нашей партии, рабочему классу и всем колхозникам.

Колхоз — дело сравнительно новое, молодое, во многом неокрепшее.

Это не фабрика, не завод, которые организованы давно и организованы крепко. Если мы возьмем колхозы нашей Ленинградской области, то, как вы знаете, большинство из них существует два, в лучшем случае три года.

НИКАКОЙ ЖАЛОСТИ, НИКАКОЙ ПОЩАДЫ КЛАССОВОМУ ВРАГУ!

За те несколько лет, что у нас существуют колхозы как массовое явление, мы имеем *коренную перемену* в отношении к колхозам со стороны трудящегося крестьянства. Сейчас даже единоличник относится к колхозу совсем иначе, чем относился к колхозу два-три года назад, не говоря уже о самих колхозниках. А между тем, если у вас память не коротка,—а у колхозника она должна быть крепкой, — вы должны вспомнить, что три-четыре года тому назад наша пропаганда организации колхозов казалась для многих не совсем подходящей, а кое-кому из тех товарищей, которые живут подальше от Ленинграда, от железной дороги, от всех культурных средств и источников — казалось, что начинается что-то вроде светопреставления.

Теперь этого уже нет, но это было вчера и это вчера оставило большие следы на нашей работе.

Поэтому каждому из вас и всем нам вместе еще очень и очень много надо будет поработать над укреплением наших колхозов.

Вы правильно зоветесь передовыми людьми в деревне. Но не в обиду будь вам, колхозникам, сказано, ведь даже работая в колхозах, иной раз многие из вас чувствуют себя несколько раздвоенными: с одной стороны, выходит, что человек как будто бы колхозник и что все преимущества колхоза ему ясны и понятны, а с другой стороны — нет-нет, да и дадут себя

знать вчерашние мелкособственнические настроения. И сплошь и рядом мы видим, как эта двойственность сказывается в отношении к колхозной работе, к колхозному добру, в отношении к выполнению своих обязанностей перед государством. Ведь ни для кого из вас не секрет, что сплошь и рядом бывает так, что если колхозник или колхозница обслуживают колхозное стадо, имея в то же время и в своем единоличном хозяйстве какую-нибудь живность, скажем корову, скажем пару поросят, то я думаю, что когда вы выходите из избы и засыпаете кормушку с овсом, как-то невольно хочется накормить сперва свою единоличную скотину, а потом уже перейти к кормежке колхозного скота. (*С места:* Так и бывает.)

Правильно, так и бывает. Скажем дальше, приходится колхознице доить корову, и вот, когда она доит колхозную корову — это одно дело, а если доит усадебную корову — это другое дело. Как-то свое чище выдаивается. Колхозная корова как-то более беспокойная и канители с ней больше, и если даже в вымени некоторое количество молока останется, то кажется, что это небольшая беда.

Мы ведь еще колхозники молодые, у нас на съезде есть колхозники, которые только 5-6 месяцев в колхозе, они не свыклись еще с новой обстановкой, их нет-нет, да и назад тянет.

Надо наметить мероприятия для того, чтобы изжить эти остатки вчерашнего дня, которые мешают колхозному строительству.

Я не буду развивать здесь подробно те меры, которые поведут к укреплению колхозов. Об этом с исключительной силой и ясностью сказал в своей речи на Всесоюзном съезде колхозников наш вождь т. Сталин, об этом здесь говорили очень много, много книг написано, порядочно и в газетах об этом пишут. Я хочу обратить ваше внимание на те трудности, которые перед нами стоят и которые надо преодолеть для того, чтобы по-настоящему укрепить колхозы.

Для того, чтобы успешно укреплять колхозы, стать настоящими колхозниками, требуется немногое: первое — по-настоящему, по-колхозному, по-честному, — подчеркиваю по-честному, — работать в колхозах, как об этом сказал на Всесоюзном съезде колхозников т. Сталин, и второе — удалить из колхозов кулаков, вредителей и всякую нечисть, которая этой честной работе мешает, тогда все остальное приложится само собой. Если же не работать по-честному, то сколько бы здесь на нашем I съезде колхозников, который будет иметь историческое значение для колхозного строительства в нашей Области, ни говорилось по части укрепления колхозов, мало что из этого выйдет.

Если же, разъехавшись по своим селам, вы все вместе по-

настоящему, по-колхозному рассердитесь и начнете по-честному, по-хорошему работать, дело пойдет.

Второе, что нужно, — это решительно и твердо очистить колхозы от всего постороннего, чуждого, вредного, что еще имеется в наших колхозах. Все мы знаем, что в деле колхозного строительства нам мешает кулак. Это правильно, но мешает нам не только кулак, мешает и подкулачник, мешает лодырь, мешает расхититель, прощалыга, расстрига, поп, дьякон — все это люди, которые всячески препятствуют нашему колхозному строительству.

Все это вы прекрасно понимаете, не хуже чем я, но вам подчас не хватает решимости. Вы знаете, что надо изгонять классового врага, очищать от него нашу стройку, но когда дело доходит до практики, то тут дело тормозится, нет смелости. Я слышал ваши выступления здесь на съезде, мне часто приходится читать всякие бумаги, которые вы посылаете, и часто бывает, что читаешь такую бумагу, в которой сказано, что в колхозе таком-то, имя рек, обнаружено 5 кулаков, один из них бывший помещик, 550 дес. земли имел, у другого 3 мельницы было; потом мельницы отобрали, а он в колхозе находится, он нам мешает строить и ослабляет колхоз. Вот я спросил бы вас, — откуда этот помещик, мельник? С неба упал, что ли? Ведь все вы знаете его почти с пеленок, вся его жизнь вам хорошо известна. Спрашивается, — каким же образом он в колхоз-то попал? Вы знаете, что если он и находится в колхозе, то от него добра не будет, как от бывшего помещика. Это вы тоже знаете. Тем не менее он оказался в колхозе. Надо выкорчевать его из колхоза, а мы на местах часто ходим вокруг да около, а решительных мер не принимаем.

Я понимаю, что когда вы только вступали на путь колхозного строительства, то у многих из вас еще робость была. Но теперь перед вами есть реальные показатели того, что получается, когда мы переходим к строительству новой жизни, на основе колхозной системы. С этой робостью пора кончать. Мы уже видим теперь, что в тех колхозах, где колхозники по-боевому подошли к делу, где кулака выгнали, там все выходит гораздо лучше, чем было раньше. Некоторые из вас чувствуют еще какую-то жалость к классовому врагу. Вместе, дескать, росли, вместе столько лет жили, крестил он у меня, этот проклятый бывший полупомещик, мою красавицу, которую я за большевика замуж выдаю.

Такое благодушное отношение к врагу вредит колхозам. Для успешного строительства нашей настоящей колхозной жизни с этим надо покончить самым решительным образом.

А многие из вас до сих пор еще рассуждают так: «Хотя он и кулак, мол, а все-таки с душой; хотя и кулак, а тоже ему умирать не хочется».

Что кулаку умирать не хочется — это факт, но что мы должны его экономически, хозяйственно уничтожить — это должен крепко усвоить каждый колхозник.

Если это кому-нибудь не ясно, то пусть вспомнит недавнее прошлое, когда кучка этих людей — помещиков и капиталистов, кулаков, до-нага раздевала бедноту и середняка, издевалась, измывалась, эксплоатировала бесшабашным образом рабочего и крестьянина.

С этими бывшими эксплоататорами строить новую жизнь нельзя. Какими бы христианскими чувствами ни были некоторые из вас одержимы, если только мы не очистим колхоз от всех вредоносных элементов, то никакой успешной социалистической стройки у нас не получится. На каждом шагу они будут ставить нам препоны, помехи, на каждом шагу будут разрушать нашу работу, на каждом шагу поворачивать назад. Чистку колхозов от всех враждебных элементов нашему делу надо провести твердо и решительно.

У нас бывают иногда такие случаи, когда в отдельных колхозах дело доходило до того, что «почтенных» кулаков выселили, а хата бывшего кулака, земля его гуляют до сих пор, а колхозники иногда ходят вокруг и около пустого дома, около порожней земли, ходят, а взяться за нее не могут. Почему? Робость берет — чужая земля. Пора с этим покончить, теперь нет чужой земли, а есть одна наша земля советская, рабоче-крестьянская, не божья, ничья, а наша, никому другому она не принадлежит. Этой землей нужно управлять на пользу всего Советского Союза, на пользу рабочих и крестьян.

Недавно все мы читали в газетах о том вредительстве, которое раскрыла советская власть в сельском хозяйстве, в органах руководства совхозами, МТС и колхозами. Враг не дремлет. Всюду, где только у нас ослабевает революционно-классовая бдительность или проявляется благодушие, он нас подстерегает. Врага мало разгромить, его надо добить до конца.

РАБОТАТЬ ОРГАНИЗОВАННО И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНО

Для укрепления колхозов надо решительным образом поднять дисциплину в работе. Надо понять, что если есть люди, которые думают, что, находясь в колхозе, можно построить новую жизнь, сидя на печке, то из этого дела ничего не выйдет. Никак не выйдет. Нигде, ни в какой социалистической книжке не написано, что, не работая, не трудясь честно, можно построить новую жизнь. Там написано как раз обратное — надо работать, надо стараться всем нам и каждому, а того, который предпочитает сидеть на печке, — не только гнать с печки, а если он не может исправиться, — то нужно гнать и

из колхоза. По этой линии нужно провести самую решительную и самую настойчивую работу.

Каждый должен отдать все, что он может, на дело нашей социалистической стройки. Если ты хочешь быть достойным членом колхоза, то ты должен по-настоящему, по-большевистски — как мы говорим — работать.

Так ли у нас обстоит дело сейчас? К великому сожалению, далеко еще не так.

К стыду нашему встречаются еще такие колхозы, которые празднуют и на Фрола, и на Лавра, и по случаю всех святых, которые по случаю каждого праздника устраивают выпивки, в которых молодежь целыми ночами на мосту устраивает танцульки, а потом целый день «отдыхать» надо.

Из таких колхозов никогда ничего путного не выйдет. Тут надо совершенно твердо поставить дело на такие же рельсы, на каких оно стоит на наших фабриках и заводах, в чем вы могли убедиться вчера во время посещений фабрик. Тогда дело пойдет действительно на лад, и тогда мы выполним ту директиву, которую нам дала наша партия, которую нам дал наш вождь и учитель т. Сталин.

Мы сделаем наши колхозы действительно большевистскими.

Товарищи беспартийные, не пугайтесь, когда вам говорят о том, что колхозы должны стать большевистскими.

Это ведь не значит, что вы все завтра должны стать коммунистами-большевиками.

Этого от вас партия не требует.

От вас требуется лишь по-большевистски работать — и больше ничего. Верно, что работать по-большевистски не легко. *Лишь тот работает по-большевистски, кто выше всего ставит интересы социалистической стройки, кому дороже всего интересы нашего общего дела, кто подает пример дисциплины, более высокой производительности труда, образцового отношения к колхозному добру.*

Когда все колхозы начнут работать действительно по-большевистски, тогда мы сумеем удовлетворить не только чисто колхозные нужды и обслужить общеколхозные интересы, но и сможем полностью удовлетворить общегосударственные интересы. Без этих условий дело не выйдет.

А каково положение сейчас? Выходит по-разному. В одном колхозе мы видим налаженную дисциплину, люди работают твердо, по-настоящему, по-большевистски, получают совершенно определенные реальные плоды своего труда, а в других случаях — положение иное, колхоз разваливается, рассыпается. Это не объяснишь тем, что один колхоз находится в Псковском районе, а другой — в Новгородском.

Все дело в том, что работают в этих колхозах по-разному. И это получается не только в двух разных колхозах. Сплошь

и рядом в одном и том же колхозе люди как будто одинаковые, а работают по-разному.

Вот, например, в одном из колхозов (колхоз «Пробуждение» Новгородского района) — бедняцкое хозяйство, хозяин Лепин, 5 чел. семьи, из которых двое трудоспособных. За 1932 г. он сумел дать 463 трудодня и получил 22 с лишним центнера зерна. Рядом в деревне, в том же колхозе, бывшее бедняцкое хозяйство, теперь находится в колхозе, хозяин Авакумов, имеет 10 чел. семьи при 6 трудоспособных. Это хозяйство за год выработало всего 212 трудодней и получило 10 ц зерна. На работника в первом хозяйстве получилось 232 трудодня, а во втором на душу вышло 35 трудодней.

Я вас спрашиваю — какой социализм может получиться, если за год человек будет трудиться 35 дней?

Это у помещика выходило так потому, что он имел большие тысячи десятин земли и сам ничего не делал, а люди работали за него. Помещик все 365 дней в году был прогульщиком и жил неплохо. Но если мы с вами будем так работать, как помещик, или будем работать 35 дней в году, из этого ничего не выйдет, и наш колхоз протянет ноги. А если у нас и рабочий на фабрике будет 35 дней в году работать, то и наше рабоче-крестьянское государство тогда может протянуть ноги.

Но дело не только в том, что нужно работать больше чем 35 дней, всякий сознательный колхозник скажет, что это совершенно необходимо. Надо повысить и качество работы, работать плотнее, организованнее, производительнее. В этом отношении колхозная система дает все преимущества перед единоличным хозяйством. На первый взгляд кажется, что единоличнику работать сподручнее, веселее, он никаким законам не подчиняется, когда хочет, тогда и проснется, когда пожелает, тогда и выйдет в поле, — бригадир над ним не стоит и большевик его не подталкивает. Но мы-то хорошо знаем, что жизнь единоличника была и остается источником тяжелых забот и тяжелой нужды, так как работа в одиночку дает очень малые и скудные результаты.

Исстари известно, что значит работать в одиночку и что значит работать артелью, в особенности когда артель подходящая и когда артель работает по-большевистски. Тогда чудеса можно сделать. То, что нельзя сделать в одиночку, можно сделать коллективно. Колхоз в 50 дворов может разделать все свои угодья так, как единоличнику никогда не снилось. Он может вооружиться такими машинами, которые единоличнику не под силу и т. д.

Но для этого внутри самого колхоза должен быть создан образцовый трудовой порядок, чтобы каждый работник был на своем месте, чтобы дисциплина была. Иначе все пойдет врассыпную.

Огромные обязательства есть у наших колхозов и перед своим рабоче-крестьянским государством.

Есть у нас такие колхозы, которые думают, что лишь бы им самим хватило, — а что сверх этого, это их мало касается. Такие колхозники не понимают, что такое наша советская власть. Они считают, что государство существует только для того, чтобы собирать налоги.

Они не сознают того, что все наше рабоче-крестьянское государство может существовать лишь в том случае, если и на фабриках, и на заводах, и в колхозах работа будет поставлена на правильные рельсы. Если бы мы так жили, что каждый завод и каждый колхоз делал все, как ему заблагорассудится, мы подорвали бы нашу советскую власть. От всего нашего великого Советского государства не осталось бы ничего. А оно крепнет, из года в год усиливается, становится могущественнее. Почему? Да потому, что мы соблюдаем общие интересы государства. Только поэтому мы становимся из года в год все более и более крепкими. Поэтому, товарищи, работая над укреплением колхозов, ни на одну минуту нельзя забывать о своих обязательствах перед нашим советским государством.

Я не буду говорить о том, какую колоссальную помощь оказывало и продолжает оказывать государство крестьянству.

Среди отдельных колхозников бывают, вероятно, и такие разговоры: «Вот когда хлеб уберем, начнутся заготовки. Или, скажем, рожь государству приходится отдавать по цене 1 р. 20 к. за пуд, а на спекулятивном рынке 30 — 40 целковых дают. Где же, мол, справедливость?» Это верно. На рынке рожь 30 — 40 руб. за пуд, а государству надо сдать по 1 р. 20 к. пуд. Но не надо забывать, какую огромную помощь наше государство оказывает крестьянскому хозяйству. Я вначале уже перечислил колоссальное количество машин, орудий, удобрений и всего прочего, которое дает государство нашему сельскому хозяйству. И уже если тут начать высчитывать, если мы всю эту помощь сложим, то все вы окажетесь большими должниками перед государством. Надо помнить, что наше Советское государство — это не какая-то организация, которая находится на содержании, скажем, у богатого американского дядюшки. Сами мы — десятки миллионов рабочих и крестьян, сочувствие и поддержка нашего дела со стороны угнетенных эксплоатируемых всего мира — вот в чем заключается наша сила и наша мощь. Бывших богатеев, помещиков и капиталистов, как вы знаете, мы опрокинули, работаем теперь без них, без всякой помощи со стороны других государств, которые и до сих пор размышляют, нельзя ли с нас взять старые долги и недоимки царского и прочих правительств.

И поэтому, товарищи, работая над укреплением колхозов,

нельзя ни на одну минуту забывать об общих нуждах нашего громадного Советского государства.

Большим препятствием для укрепления колхозов являются также те настроения в отдельных колхозах, когда очень сильно и крепко выступает и держит только одна пружина, потребительская пружина: как можно больше заработать и как можно меньше дать на общее колхозное и на общее государственное строительство.

Я мог бы привести ряд примеров этого, но остановлюсь только на одном примере. Есть один колхоз в Тихвинском районе. В 1932 г. там дело поставили таким образом, что 60% товарного выхода животноводства израсходовали в самом колхозе.

Мы боремся за то, чтобы колхозники стали зажиточными, за то, чтобы улучшить питание колхозников, но так ставить дело, как в этом колхозе, никоим образом нельзя, ибо это подрывает нашу социалистическую стройку.

Если 60% товарной продукции остается в колхозе и не в общей кружке колхоза, а в личном потреблении колхозника, то ничего из этого не выйдет. Если бы на фабрике и заводе обстояло дело таким образом, что львиную долю продукции брали бы себе рабочие каждой фабрики и завода, то никакого социалистического строительства у нас не получилось бы.

Эти потребительские стремления крепко мешают нашим колхозам.

КОЛХОЗНОЕ ДОБРО—ЭТО НАША РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Нельзя, товарищи, не остановиться и на том громадном уроне, который мы несем благодаря плохой организации работы и расхлябанности.

Приведу небольшие цифры. Подсчитано довольно точно, что на одних зерновых культурах, благодаря тому, что мы много зерна теряем при уборке, плохо храним и т. д., мы ежегодно теряем в нашей Ленинградской области свыше 3½ млн. пуд. — это, примерно, в два раза больше, чем государственные заготовки зерна по Области в 1932 г. Это так, между пальцами проскакивает, благодаря нашему неумению работать и нашей невнимательности.

Вы знаете, какую громадную ценность представляет для нас культура льна. Так вот подсчитано, что мы теряем 20—25% по разным причинам: тут остается неубранный, испорченный, недостаточно обработанный лен, тут и урожай ниже благодаря плохому севу, недостаточной прополке и т. д. Все это вместе взятое составляет в переводе на площади потерю урожая около 60 000 га, а в переводе на волокно — 864 тыс. пудов.

Если возьмем картошку, по которой естественная убыль

должна быть и которая не учитывается, то сверх этой естественной потери мы теряем по Области от 25 до 30% картошки, или 20—22 млн. пуд. в год.

Все это просто сквозь пальцы валится, на это мы почти не обращаем внимания потому, что если на один га подсчитать, то как будто пустяковые цифры получаются, а если сложить все вместе, то выходит, что мы теряем многие сотни тысяч и миллионы пудов всякого добра.

И отсюда, товарищи, нам надо по-настоящему, по-колхозному понять, что все это колхозное добро — это наша рабоче-крестьянская социалистическая собственность. К ней надо относиться с величайшей бережливостью, с величайшим вниманием.

И одного этого обстоятельства будет достаточно для того, чтобы мы с наших полей, с наших животноводческих колхозных ферм получили гораздо больше, чем получали до сих пор. Для этого нужно отнестись к этому делу, как к своему кровному, выстраданному, близкому, тогда мы получим добавочно миллионы пудов. В этом отношении нашим колхозам, в том числе и передовым, нужно поработать и поработать еще очень много.

Такое положение бывало в свое время и на наших фабриках; нам пришлось провести колоссальную работу, огромную борьбу, чтобы установить там соответствующий порядок.

Партия и правительство недавно издали жесткий декрет против расхитителей нашей священной социалистической собственности. Вы знаете, что мы в этом отношении твердо поступаем и отправляем на тот свет злостных расхитителей нашей общественной собственности.

В охране социалистической собственности мы должны предоставить большое место женщине, тут она может сделать очень многое. Большую помощь может оказать и комсомол — этот молодой побег социалистической стройки. Если по всем линиям мы на это дело нажмем, то результат будет огромный.

ЗА ВЫСОКУЮ УРОЖАЙНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Товарищи, вы слыхали о ленинском лозунге: догнать и перегнать все капиталистические страны, даже самые передовые. В отношении промышленности в отдельных отраслях мы уже обогнали капиталистические страны. Но мы можем и обязаны сделать то же самое и в отношении, скажем, урожайности сельского хозяйства. Тем более, что мы страна самого крупного социалистического земледелия в мире.

Здесь выступал один из товарищей и говорил о том, что в некоторых местах по урожайности льна достигнуты бельгийские нормы, сказал и испугался: не чересчур ли хватил. Това-

рищи, нечего бояться, нам нужно перегнать и немцев, и американцев, и бельгийцев в отношении сельского хозяйства. Пускай у них большая техника, пускай у них больше опыта.

Нас это не пугает, организуя по-большевистски работу, мы превзойдем и немцев и американцев. Я думаю, что те колхозники, которые читают сельскохозяйственную литературу, знают, как поставлено дело за границей.

Они иной раз думают: да, хорошо, но нам это дело не поднять, уж все больно там грамотные, все больно там по науке и т. д.

Не верно все это, товарищи.

Нас так же пугали, когда мы начали строить машины, которые раньше привозили из-за границы. Вот вы были сами на «Электросиле», видели, какими стальными чудовищами управляют наши рабочие, а это мы наладили только с прошлого года. До этого времени мы их у англичан покупали и золотом платили, и многие думали: где же нам с суконным рылом, да самим это сделать. А вот вы видели, что выходит — неплохо делаем, один из вас, говорят, даже ругнулся от удивления, глядя на эти стальные чудовища, которые так вращаются, что даже страшно подойти, а рабочий стоит и управляет им так же, как вы лопатой семя веете.

Два года тому назад мы этого не могли сделать, а теперь умеем. То же и с сельским хозяйством. То, что сегодня кажется нам не под силу, завтра мы сделаем, если захотим, если будем работать по-большевистски.

Если не работать по-большевистски, то пройдут десятки лет, будем биться и ничего не добьемся. Ну чего вам стоит для опыта колхозу какому-нибудь, особенно организованному, рассердиться как следует и сказать: не будь мы колхозниками, если в течение 3 ближайших лет не добьемся того-то и того-то. Только это надо сказать не сгоряча, не с похмелья, а поставить перед собой задание, дать клятву перед самим собой, как в старое время на духу давали. Вот то-то сделать, и изо дня в день в памяти держать, весь колхоз на это настроить. Уверяю вас, что если мы так дело поставим, то в течение ближайших лет мы сможем и догнать заграницу и перегнать.

Я приводил пример, что только одна бережливость прибавляет многие миллионы пудов. Возьмите те простейшие агрономические мероприятия, о которых вам говорили здесь на съезде. Все их знают. Всякий знает, что надо сделать и как. В чем же дело? Если все знают, то и надо начинать делать, а вот с делом-то как раз и не получается, не выходит. Как будто бы все ясно: можно и так, можно и этак, а все что-то не получается. Вот здесь и выясняется, что большевистского напора не хватает.

Конечно, иногда бывают и такие вещи, которых раньше не

знали, но которые надо применять, потому что от этого большая польза получается. Вот относительно сева скажу. Есть *сверхранний сев*, по снегу можно сеять. Это дело новое, лет пять тому назад немного можно было найти людей, которые это дело поддерживали бы, но нашлись смелые люди, взяли да и попробовали и оказывается, — выходит, да как выходит!

Вспомните, когда в первый раз мы пошли с пропагандой по силосованию кормов, — это большая штука. Как говорили крестьяне? Силосование — слово-то какое-то, что его и не выговоришь. Взять прекрасную траву, сгноить ее, а потом кормить корову, — и говорят, что из этого дела толк выйдет.

Прошло немного времени. Мы терпеливо указывали, учили, как делать ямы, как засилосовывать корм, когда вынимать — и сейчас за эту науку, пожалуй, многие нас искренне поблагодарят.

Только благодаря большевистскому напору получаются такие вещи. Вы, товарищи, не думайте, что если мы сотни лет работаем на земле и навыки переходят от поколения к поколению, то мы все знаем. Это не верно. Мы еще далеко не все знаем. Смелости у нас маловато. Тут надо покрепче, повторяю, по-большевистски начать работать.

Тов. Сталин на Всесоюзном съезде колхозников сказал: наша задача в ближайшее время — сделать всех колхозников зажиточными. Если мы будем по-большевистски работать, если мы сделаем большевистским каждый колхоз, то мы несомненно разрешим эту задачу.

Особенно крепко нам надо ставить нашу работу по подготовке весеннего сева. Тут вам об этом рассказывали, как нужно приготовить семена, инвентарь, тягло.

Чем лучше мы подготовимся, тем лучше посеем и тем больше соберем. Надо окончательно условиться и относительно сроков сева и всех сельскохозяйственных работ. Каждый знает, что все зависит от срока, что нельзя терять ни одной минуты. Нужно раз навсегда покончить с дедовскими обычаями прошлого, когда сроки сельскохозяйственных работ приноравливали к небу, к живущим на небе, а не к живущим на земле. Если нужно было начать косить, то говорили, что сено косить следует, примерно, около Петрова дня, не раньше, не позже; хлеб убирать — в Ильин день, не раньше, не позже. Крестьяне-хозяева говорят, что в сельском хозяйстве работать труднее, чем на фабрике или на заводе, потому что на фабрике безразлично когда работать — зимой, летом, весной или осенью, пришел на завод и начинай работать. А вот в сельском хозяйстве — там, дескать, труднее и хитрее. Там нужно обращать внимание на природу, — то дождь, то ветер, то засуха. Это правильно.

А если правильно, то как же можно считать, что нужно

косить обязательно после Петрова дня, а хлеб убирать в Ильин день? Вы думаете, что Петр и Павел знают условия Ленинградской области лучше, чем мы с вами? Нигде не сказано, что Петр и Павел бывали в Ленинградской области — об этом можно еще поспорить, а если мы будем действовать только от Петра, от Павла, от Ильина дня, то это ни к чему хорошему не поведет. Мы говорим, что этот *старый календарь нужно оставить, нужно работать по другому календарю — большевистскому, советскому,* ибо этот календарь ничего, кроме хорошего, не даст. Конечно, иной раз может быть осечка, но где этого не бывает. Многие из вас имеют большой жизненный опыт, и вы знаете, что нельзя работать так, чтобы не было недочетов, не было изъяна.

Что мы получаем в нашей Ленинградской области, когда люди работают, примерно, так, как должны работать большевики, работают по-большевистски. Тогда у нас в отдельных местах Области получается, например, такая урожайность: *урожай на пшеницу доходит до 160—165 пуд. с десятины, овес — 180 пуд., рожь — 130 — 140 пуд., картофель — 800 пуд., лен — 24 пуда. Эти факты не выдуманы мною.* Мы видим это на практике. А что получается в плохих колхозах?

Возьмем, к примеру, коммуну имени т. Сталина (Псковского района), — она ведь носит имя нашего вождя т. Сталина, а вот урожай-то у них очень плохой: рожь 30 пуд. с десятины, пшеница — 18 пуд., овес — 12 пуд., ячмень — 12 пуд. Разве это по-большевистски? Вот передо мной колхозница качает головой. Верно, что это никуда не годится, — в коммуне им Сталина — и такой урожай. Я думаю, что коммуна с такими показателями не должна носить имени нашего лучшего большевика, нашего т. Сталина. А я уже говорил, сколько можно получить, если только начать работать по-настоящему. Почему же у нас насчет агромероприятий, элементарных, простых, маленьких мероприятий и всех этих сроков пока что во многих случаях не выходит? Не выходит потому, что некоторые, к сожалению, неграмотные, отсталые, не знают этих элементарных, простых агрономических вещей. Есть и другая часть людей, которые все еще не верят в то, что у нас делается, и есть третья, которая к нашей колхозной стройке не относится должным образом, не подходит так, как этого требуют интересы колхозного строительства. И отсюда те печальные результаты, которые получились в коммуне им. т. Сталина.

Надо, повторяю, товарищи, со всем этим решительным образом покончить и перестроиться самым настоящим образом. Как бы мы ни были отсталыми, — а еще отсталости у нас в некоторых отношениях много, как бы значительна ни была нехватка культурности, — а это у нас тоже есть, но при правильном применении простейших, вполне доступных агротех-

нических мероприятий мы сможем достигнуть несомненно гораздо больших успехов, чем имели до сих пор.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВСТРЕТИМ ВЕСЕННИЙ СЕВ

Мы, товарищи, придаем этой посевной кампании огромное значение не только в нашей Области, но и во всем Советском Союзе.

Мы бросаем громадное количество людей на этот сев, укрепляем наше партийное руководство через машинно-тракторные станции, наши совхозы и т. д. для того, чтобы всячески помочь нашему крестьянину-колхознику по-настоящему подтянуться и тем самым взять на крепкий социалистический буксир единоличников, составляющих еще по нашей Ленинградской области половину всех хозяйств.

Задача колхозника в грядущем севе будет заключаться не только в том, чтобы аккуратно и хорошо засеять у себя, но суметь повлиять на соседнего колхозника, где дело не выходит, и на единоличника, и показать примером, что в колхозе работа поставлена лучше, чем в единоличном хозяйстве.

Многие единоличники все еще остаются в своем хозяйстве, не вступают в колхоз, размышляют: «посмотрим, что выйдет». 1932 г. посмотрели, поглядим 1933 г. Надо вам такому единоличнику помочь ближе подойти к колхозу.

Задачи колхозного сева имеют громадное значение. По тому, как будет проведен весенний сев, мы будем оценивать работу всех колхозников, колхозниц, местной партийной организации и советской власти, областной власти и всех нас здесь сидящих.

И очевидно, товарищи, что в этом деле самое главное это то, о чем я уже говорил, — укрепление колхозного строительства, превращение каждого колхоза в большевистский колхоз.

Если мы поймем, что значит по-большевистски организовать сев, если мы начнем действительно проводить его по-большевистски, дело у нас выйдет.

Мы ставим теперь своей задачей на селе — каждого колхозника сделать зажиточным. Это, товарищи, конечно, сразу не делается. Мы должны поднять колхозников на более высокий уровень жизни, очищая дорогу от спекулянтов-перекупщиков и всех прочих вредных для дела социалистической стройки элементов. Мы должны эту громадную многомиллионную крестьянскую массу поднимать изо дня в день на более и более высокий уровень. Это дело зависит не только от нашей партии и советской власти, но и от всех многомиллионных масс колхозников. Для того чтобы колхозники стали зажиточными, каждый из вас и все колхозники должны работать с

большевистской энергией и организованностью. Во всяком случае, если мы усвоим все высказывания, которые вы здесь слышали, и те договоры, которые друг с другом заключили, выполним, то нет никакого сомнения в том, что мы весенний сев в 1933 г. проведем неизмеримо лучше, чем проводили до сих пор.

Нашими руками Ленинградская область, которая вчера еще называлась потребительской, превращается в большую производящую сельскохозяйственную область. Мы шаг за шагом расширяем в ней посевы зерновых культур, начинаем широко разводить пшеницу. Не верно, товарищи, что наш край, какой-то особо бедный, озерный, болотистый. Нет такой земли, которая в умелых руках при советской власти не могла бы быть повернута на благо человечества. Мы уже забрались за Полярный круг и там начинаем осваивать промерзшую почву, а не освоить наши здешние земли — это было бы просто позором для нас.

Должен сказать еще одно: в тех планах, которые записаны у нас по весеннему севу, сказано, что надо всемерно навалиться на качество, повышать всеми способами урожайность. Это абсолютно верно, но, товарищи, не думайте, что этим постановлением запрещается там, где можно, расширять посевы: ничего противобольшевистского, противосоветского не будет, если сумеете использовать пустыри, поднять большие целины, чем намечено. Никаких запретов, никаких границ в этом отношении мы не ставим. Наоборот, там, где это можно, надо площадь расширять, особенно в отношении льна, в новых районах в отношении пшеницы.

Наша пшеница в ближайшие годы во всей северной полосе будет играть исключительную роль.

У вас есть боевая программа работы на ближайший период времени — это обращение Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Исходя из нее, наш Областной съезд наметил конкретные задачи для Ленинградской области. Я позволю себе выразить твердую уверенность, что колхозники Ленинградской области будут в первых рядах борцов за большевистское осуществление решений съезда, указаний т. Сталина.

Я хотел бы сказать еще несколько слов об одной важной работе — *о лесозаготовках*. Тут есть товарищи из лесных районов, да, пожалуй, нет такого района, где в той или иной степени не проводились бы лесозаготовки. Программа лесозаготовок для нашей Области имеет исключительное значение. Каждый колхозник, каждый ударник в первую очередь должен крепко помнить о выполнении программы, должен навалиться на нее всеми силами.

Вот, товарищи, те ближайшие задачи, которые стоят перед нами на данный отрезок времени.

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ВЕЛИКОЙ ЭМБЛЕМЕ ТРУДА

Мы много трудов положили уже на дело социалистической стройки. Все громадные достижения дались нам не даром, не всегда с песнями проходило наше социалистическое строительство, было много нужды и тяжелых лишений на отдельных ступенях нашей работы. Теперь мы покончили навсегда с безработицей в городе и нищетой в деревне.

Мы вышли на широкую, большую социалистическую дорогу, — дело социалистической стройки обеспечено целиком и полностью. Для того чтобы успешно двигаться вперед, рабочие и крестьяне, колхозники в первую очередь, должны твердо и самоотверженно работать на пользу социалистической стройки.

Товарищи, вы знаете, что мы окружены врагами со всех сторон, за всеми границами Советской страны живет, правда, старый, дряхлый, но все еще опасный враг — капиталистический строй. И мы сделаем ошибку, если забудем об этом хоть на минуту, если не будем всемерно укреплять наши границы, нашу Красную армию и Красный флот.

Каждое капиталистическое государство постоянно помышляет о том, как бы затормозить и сорвать социалистическую стройку в нашей стране. Все империалисты мечтают об этом.

Готовя войну против СССР, они стремятся провести разгром коммунистических партий у себя. Не случайно то, что происходит сейчас в Германии, где наши товарищи-коммунисты подвергаются исключительным гонениям. Германская буржуазия прекрасно понимает, что дальнейшее развитие коммунистической партии в Германии приведет неизбежно к установлению советского строя, и для того, чтобы приостановить движение, они хотят обезглавить его, лишить руководителей, лишить его коммунистической партии.

Но не подлежит сомнению — какие бы испытания ни переживал германский пролетариат, какие бы дикие расправы ни устраивали фашистские бандиты над революционными рабочими, — дело торжества социалистической революции в Германии, как и во всем мире, обеспечено.

Для того, чтобы понять, в какую глубочайшую трясину зашла современная капиталистическая система, достаточно посмотреть хотя бы на то, что делается сейчас в самой мощной, в самой богатой и самой крепкой капиталистической стране. Я говорю о Соединенных штатах Америки. То, что называлось долларом, перед чем молились банкиры всего мира еще вчера, — сегодня этот доллар, вслед за английским фунтом стерлингов, повалился под откос.

Это новое доказательство того, в какую бездну погружается капиталистическая система. И какие бы союзы между собой

ни заключали капиталисты, какие бы козни капиталисты всех стран ни строили против великого рабоче-крестьянского Советского Союза, сейчас не подлежит никакому сомнению, что ни той эмблеме, которая изображает льва, ни той эмблеме, которая изображает орла с одной или двумя головами, — будущее не принадлежит. *Будущее принадлежит той эмблеме труда, которая нарисована на наших знаменах, с которыми мы вышли в Октябрьскую революцию, будущее принадлежит Серпу и Молоту. (Бурные аплодисменты, «ура», крики: «Да здравствует наш дорогой, любимый руководитель ленинградских большевиков, т. Киров!» «Да здравствует т. Сталин, вождь нашей партии!»).*

БУДНИЧНАЯ КОЛХОЗНАЯ РАБОТА — ВЕЛИКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДЕЛО[1]

Товарищи-колхозники и товарищи-колхозницы!

На настоящем съезде мы подводим итоги первой полосы больших сельскохозяйственных работ текущего года.

Все выступавшие здесь товарищи единодушно утверждали, что весенний сев — эта первая и, надо сказать, меньшая часть общего плана работ этого года — колхозниками Ленинградской области проведена весьма успешно.

Мы имеем все основания для того, чтобы рассматривать итоги сева, как большое достижение в жизни нашей Области.

Посевная весенняя кампания 1933 г. по своим результатам превосходит все весенние кампании, которые мы проводили за последние годы в нашей Области.

Надо, товарищи, сказать, что Ленинградская область не является в этом случае исключением. Сейчас вся наша советская страна подводит итоги весеннего сева и во всех областях, краях и республиках мы видим ту же картину.

Это говорит за то, что наша страна и наше сельское хозяйство вступили в полосу новых, больших достижений социалистического строительства.

НАША СТРАНА ВСТУПИЛА В ПОЛОСУ НОВЫХ БОЛЬШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Случайны эти успехи или нет?

Они, товарищи, отнюдь не случайны. Успехи этого года яв-

[1] Речь на II Ленинградском областном съезде колхозников-ударников 18 июня. На съезде доклад об итогах весеннего сева и задачах уборочной и заготовительной кампаний делал т. Струппе и выступали с речами тт. Киров, Ирклис и Смирнов (зав. ОблЗУ). *Прим. ред.*

ляются результатом не только работы в текущую весну, но и всей нашей работы в области сельского хозяйства за последние годы.

Вы знаете, что наша партия и наше правительство все время заботятся не только о развитии фабрик, заводов и железных дорог, но никогда не упускали из поля своего внимания и сельского хозяйства.

Мы поставили своей задачей поднять сельское хозяйство на недосягаемую при капиталистах и помещиках высоту, переделать его на социалистических основах. Мы все понимали, что самотеком эта задача не решается, что сельское хозяйство нуждается в большой помощи и в самом пристальном внимании со стороны партии, правительства и всего рабочего класса.

Советская власть в деле подъема сельского хозяйства оказала трудящимся крестьянам громадную помощь, особенно велика была эта помощь за последние четыре года.

Одними денежными средствами в сельское хозяйство, преимущественно в колхозное строительство, вложено за эти годы около 3 млрд. рублей.

За эти же последние 4 — 4½ года мы дали нашему сельскому хозяйству, главным образом по линии колхозов, не больше, не меньше, как 120 тыс. тракторов. Если силу тракторов перевести на силу лошадей, то это значит, что наше советское государство дало крестьянству, преимущественно колхозам, около 2 млн. лошадей.

Вот на этой основе и на основе целого ряда других мероприятий мы за последние годы достигли крупных успехов в выполнении поставленной задачи перестройки нашего сельского хозяйства.

Нужно, товарищи, сказать, что не вся масса середняков и даже бедняков сразу пошла навстречу призыву нашей партии и советской власти начать строить колхозы, вести работу на социалистических началах. Некоторая часть трудящихся крестьян, не исключая бедноты, не сразу пошла туда, куда их звали партия и правительство и в первое время еще слушала кулаков, мародеров, попов, старых чиновников, которые говорили, что колхозное дело — гиблое, что из этого дела ничего не выйдет, что крестьянству в колхозах угрожают разорение и нищета.

Но наша партия не остановилась перед трудностями. Опираясь на сознательную часть крестьянства, оказывая всемерную помощь этой сознательной части крестьянства, мы развернули дело колхозного строительства в нашей стране.

Мы знали, что строить социализм на разобщенном, единоличном крестьянском хозяйстве нельзя, что надо организовать крупное машинное сельское хозяйство и встали для этого, как вы знаете, на путь колхозного и совхозного строительства, приступили к созданию машинно-тракторных станций.

Я не буду вам рассказывать всю историю борьбы, которая была в деревне вокруг колхозов. Все вы эту борьбу знаете не хуже меня. *Эта борьба далеко еще не кончилась, она продолжается в новых формах, новыми средствами.* Каждый шаг движения вперед колхозникам не дается даром, сопровождается трудностями борьбы, противодействием вредных элементов, еще имеющихся в нашей стране. Кулаки, пролезшие в колхоз, всякие «бывшие» люди, лодыри, пьяницы, не желающие работать ни в колхозах, ни на фабриках, тормозят и до настоящего времени великое дело нашей социалистической стройки в деревне.

Мы должны добить кулацкое охвостье, покончить с лодырями и паразитами в нашей среде, и тогда мы сумеем двигаться вперед еще быстрее, чем двигались до сих пор.

В эту весну, как я уже говорил, мы одержали большую победу. Победа эта заключается не только в том, что мы успешно посеяли, посеяли больше плана, посеяли значительно раньше, чем в прошлом и в другие годы, лучше посеяли, чем прежде.

Все это так.

Основное это то, что в 1933 г. мы по-настоящему вплотную и глубоко занялись укреплением нашего колхозного строя, который уже вывел из нищеты бедняцко-середняцкие массы деревни и открыл для них дорогу к зажиточной жизни.

В самом деле, если бы наши колхозы, скажем, в Ленинградской области, находились хотя бы в таком состоянии, в каком они были в прошлом году, когда крепких, организованных колхозов можно было найти гораздо меньше, чем сейчас, вряд ли можно было бы себе представить те успехи сева, которые мы сейчас имеем.

И прошлый и позапрошлый год мы, конечно, знали, что землю нужно во-время обработать, что надо во-время посеять, мы знали пользу прополки, окучки и других агро-технических мероприятий, но тем не менее дело во многом расходилось с нашими планами. Почему? Главным образом потому, что наши колхозы и колхозники не были еще настоящим образом организованы, колхозы еще не стояли твердо на своих ногах и плохо работали. И поэтому многих колхозников тянуло очень крепко в сторону единоличного хозяйства, и было не мало случаев, когда они доверчиво слушали врагов колхозного дела и, побывав в колхозе, выходили оттуда, боясь, что ничего из этого дела не выйдет.

МЫ ПО-НАСТОЯЩЕМУ, ВПЛОТНУЮ ЗАНЯЛИСЬ УКРЕПЛЕНИЕМ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Наша работа и наши труды были направлены к тому, чтобы укрепить и лучше организовать наши колхозы. Эта работа

кропотливая и трудная, но мы взялись за нее, как и подобает большевикам, настойчиво, и если сравнить то положение, в котором колхозы были два-три года назад, с настоящим временем, то безусловно, что сейчас колхозы выглядят иначе, что они основательно окрепли, прочно стали на ноги. Сейчас человека, который начинает совращать колхозников с их пути и вредит нам на колхозной дороге, колхозники не только не слушают, а изгоняют из своей среды. От тех, кто мешает работе, они требуют: ты, милый человек, работай, а если не хочешь работать в колхозе, работай в своем единоличном хозяйстве, а если и там будешь бузу продолжать, будешь саботировать, не будешь сеять, заставишь землю пропадать зря — мы возьмем у тебя эту землю и усадьбу, обработаем ее сами, а тебя пошлем на все четыре стороны, гуляй, где хочешь.

Мы поступаем так с лодырями и саботажниками, и поступаем правильно. Наши колхозы растут и крепнут сейчас не только с каждым годом, но и с каждым месяцем и с каждым днем. Если сравнить то, что у нас было с колхозами, скажем, в самом начале сева, накануне I Съезда колхозников, и то, что мы имеем сейчас, мы уже видим большое движение вперед.

Каждый день, каждая неделя нашей работы дают колхозникам новые силы, новую уверенность в правоте своего дела. Когда мы на прошлом съезде колхозников агитировали за то, чтобы пораньше и посмелее сеять, когда мы принимали соответствующее обращение ко всем колхозникам, то, дело прошлое, — но если по совести сказать, очень многие колхозники-ударники, сидевшие на I Съезде, слушать-то нас слушали, а про себя думали: «Вы, товарищи большевики, как будто люди подходящие, но насчет того, когда посеять, вы лучше нас спросите, потому что мы дело знаем сызмальства, знаем, можно ли сеять в грязь или нельзя, можно ли сеять рано или нельзя — все это мы знаем лучше вас. Поэтому мы колхозное обязательство примем, раз вы так настойчиво его рекомендуете, а там посмотрим».

Но мы, опираясь на более передовую и смелую часть колхозников, не ограничились принятием этого обязательства, а решили посмотреть и помочь нашим колхозникам и колхозницам его провести в жизнь. Для того чтобы это обязательство не осталось просто бумагой, для того чтобы записанное там было выполнено, мы решили послать на село, в колхоз не только тех людей, которых мы до сих пор посылали на сельскохозяйственные кампании, а послать туда хороших, надежных, крепких большевиков на постоянную работу. Это мы сделали не только в нашей Ленинградской области, но и по всему Советскому Союзу.

ПОЛИТОТДЕЛЫ МТС И СОВХОЗОВ — ОГРОМНАЯ ОРГАНИЗУЮЩАЯ СИЛА

И в начале весеннего сева и во время весенней кампании мы направили в деревню не больше, не меньше, как свыше 10 000 твердых, преданных делу социалистической стройки, большевиков.

Я говорю, товарищи, о той организации, которая называется политотделами при МТС и совхозах. Это—организации новые, но везде, где они успели развернуться, они принесли огромную пользу не только нашей посевной кампании, но и всему нашему колхозному строительству. С приходом в деревню новых свежих людей, поставленных для работы по укреплению колхозного строительства, дело сразу заметно сдвинулось и пошло быстрее вперед.

Нужно сказать, что у нас на сельской работе, в районах и сельсоветах, в райкомах, райисполкомах и в других деревенских организациях не мало преданных работников, но им многое пригляделось и работы много — приходится и за севом смотреть, за порядком в деревне, пожары тушить, мосты чинить, об охране здоровья населения заботиться, о школах думать и пр. и пр.

Во все это вникнуть, да еще по-настоящему, глубоко, не выходило, не удавалось. И вот, с приходом новых людей, которые занимаются исключительно сельским хозяйством и в огромной части своей работы колхозным строительством, получилась громадная помощь для укрепления и упрочения наших колхозов. И только с приходом этих людей, с организацией политотделов, мы по-настоящему подошли к осуществлению лозунга нашего великого учителя т. Сталина — сделать наши колхозы большевистскими, а наших колхозников и колхозниц — зажиточными.

И это только начало.

Когда мы говорим, что мы в весеннюю посевную кампанию сделали еще только меньшую часть всех сельскохозяйственных работ, которые нам нужно выполнить в текущем году, к этому нужно прибавить: *мы теперь как никогда вплотную, по-настоящему, занялись укреплением нашей колхозной стройки.*

Дорога теперь нам очищена. Вы знаете, что кулаков мы разгромили, отправили их туда, где они будут меньше мешать нашей колхозной стройке и где они могут выполнять для нашего государства полезную работу.

Вы знаете, что некоторым, особенно пожилым людям, особенно тем, которые не совсем с богом рассорились — это мероприятие не совсем иной раз по душе приходится, они думают так: сидел человек на земле, вырос на земле, родился на

этой земле, а теперь у него забирают дом, телят, забирают все и отправляют туда, куда Макар телят не гонял.

Может быть, с точки зрения божеской это и жестоко выходит, но с точки зрения строительства социализма, с точки зрения интересов рабочих и бедноты, трудящихся середняков, с точки зрения каждого честного, добросовестного колхозника, ничего, кроме хорошего, из этого мероприятия вывести нельзя. Большинство крестьян, вступив в колхозы, твердо определило свой путь, последовало советам большевистской партии. И каждый трудящийся крестьянин должен понять, что это единственный путь действительного улучшения его жизни. Итти другой дорогой — значит попасть в кулацкую кабалу. Куда придешь, когда пойдешь за кулаком, — дело известное. Каждый из вас знает, что кулак существовал многие десятки лет нас с вами, живущих теперь, еще не было, а кулаки уже были.

Трудящиеся крестьяне на себе испытали, что значит быть в кабале у калака.

Наше же большевистское дело новое и теперь мы его вводим не только в резолюциях, не только в постановлениях, а по-настоящему на деле проводим.

ДОБЬЕМ КУЛАЦКОЕ ОХВОСТЬЕ, ПОКОНЧИМ С ЛОДЫРЯМИ И ПАРАЗИТАМИ

Вы сами видите, что получается. Там, где люди действительно поняли, что колхозом лучше жить, где взялись за работу по-настоящему, где работают в колхозе честно, где кулака и подкулачника из колхоза вышибли, там получается вполне хорошо, там колхозники с каждым месяцем улучшают свою жизнь.

Не только в нашей Области, но и по всему Советскому Союзу десятки миллионов людей живут в колхозах и никаких сетований на то, что они от прошлого единоличного хозяйства отказались, у них нет. Они поняли и на опыте убедились (не только нашей пропагандой, я знаю, что и передовики-колхозники не всегда и целиком воспринимают пропаганду, а воспринимают с осторожностью, говоря: давайте сами попробуем, посмотрим, как в жизни получается), что в колхозе жить и работать лучше, чем в единоличном хозяйстве. Колхозы из программы превратились в реальную жизнь и существуют не месяцы, а уже годы.

Середняки и бедняки на практике испытали, что значит жить в колхозе. Они убедились, что если у них председатель крепкий, если он руководит как следует, если у них дисциплина и порядок в работе налажены и вообще дело поставлено подходяще, то и результаты получаются хорошие.

Колхозы действительно становятся большевистскими. Кол-

хозники начинают становиться на путь зажиточности. До того, чтобы они стали зажиточными, еще далеко, но каждый видит, что на завтра он обеспечен, каждый уже видит, что впереди будет много хорошего, если в колхозе не будет врагов, вредителей, воров, мошенников, укрывателей, всяких расхитителей нашего колхозного достояния и если мы все будем работать в колхозе действительно по-честному.

Вот теперь, когда мы между собой обсуждаем наши дела и задачи, надо, к сожалению, признать, что некоторые из колхозников в колхозе работают очень часто так, как они не стали бы работать у себя в единоличном хозяйстве.

Какой добропорядочный хозяин, когда он был единоличником, в страдную пору выезжал в поле на работу в 9 час. утра? Такого «хозяина» вы бы не нашли, а если такие были, то на них смотрели, как на чудаков, и если он на телеге выезжал в 9 час. утра на сенокос, его спрашивали: — что ты, в гости, что ли, поехал?

К сожалению, у нас есть еще такие колхозы и колхозники. Они даже в роде как по-ученому хотят построить свою работу. Видите, у большевиков на заводах и фабриках 8-часовой рабочий день, а в большинстве случаев и 7-часовой, и если ты хочешь быть передовым, ты должен равняться по рабочему классу, а отсюда 7 часов работы в день, а потом — на бок. Мы тоже предлагаем равняться по рабочему классу, но мы знаем, что значит работать на фабрике 365 дней в году и что значит работать в сельском хозяйстве — где зима одно, а лето — другое. Но даже и на заводе и на фабрике, когда бывает горячо, как в пору уборки хлеба, рабочие и работницы не останавливаются на семи часах.

Колхозники бывали на наших заводах в горячих цехах и видели, как надо ставить работу.

В тех колхозах, где дела хорошо организованы, где научились считать время, где пользуются каждым хорошим днем, где не чешут в затылке до обеда, а после обеда не спят и день проходит, — там результаты налицо, там план не только выполнили, но и перевыполнили на много процентов. Почему? Потому что работали так, как может и должен работать трудящийся человек в своей Советской стране.

РАБОТАТЬ ПО-ХОЗЯЙСКИ, КРЕПИТЬ ОБЩЕЕ КОЛХОЗНОЕ ДЕЛО

Для того чтобы развернуть работу по укреплению колхозов, для того чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, надо всю работу поставить на основе указаний т. Сталина о том, что надо работать по-честному, по-большевистски.

Что значит работать по-честному, по-большевистски?

Работать по-честному — люди понимают, а вот что значит — по-большевистски — не всегда понимают, говорят или думают, что это сказано для красного словца. Не верно это, товарищи.

Что значит работать по-большевистски? Начнем хотя бы с постановления, только что принятого нашим съездом.

То самое решение, которое вы сейчас приняли, — это большое обязательство, его надо понимать таким образом, что раз это дело приняли, надо провести его обязательно. Это и будет по-большевистски.

А если проголосовали только для того, чтобы проголосовать, а завтра эту бумагу свернули на цыгарки, то это будет совсем не по-большевистски, это выйдет по-кулацки.

Возьмем другое. Если настала страдная пора, весенняя, уборочная или какая другая, всю свою работу следует вести, не считаясь с временем.

Надо дать каждому работу по силам и чтобы каждый трудился добросовестно, выполняя не формально, а по-хозяйски, общее колхозное дело. Вот это и значит работать по-большевистски. Если что-нибудь не успели сделать вчера, нужно сделать все для того, чтобы наверстать и нагнать сегодня. Если ты считаешься ударником, будь действительно ударником и оправдай это высокое звание. Большевики отличаются от всех прочих людей таким качеством: у них слова не расходятся с делом, — уж если ты сказал и обещал, то хоть в лепешку разбейся, а сделай. Вот это называется работать и действовать по-большевистски. Ничего кроме хорошего, как вы знаете и убедились на опыте, при таком способе работы не будет. На этой основе мы должны организовать труд.

Изо дня в день надо вести работу над тем, чтобы сделать колхозы крепче, очистить их от кулака, изгнать лодыря из колхоза, если он неисправим, удалить из колхозов всяких воров и вредителей.

Нужно поставить дело так, чтобы работа каждого колхозника в колхозе рассматривалась в зависимости от того, насколько он усердно работает. Ведь люди работают по-разному. Когда сравниваешь работу колхозника с работой на заводе, то нужно знать, что ведь и на заводе не все рабочие работают одинаково. Один умеет делать более сложную работу, работает более усиленно, более упорно, более старательно, поэтому он и получит больше за день, а кто знает свое дело хуже, работает с прохладцей — тот меньше и получит, а порой и совсем потеряет место у станка, уступит его тому, кто больше пользы принесет. Так же нужно делать и в колхозе.

К великому сожалению, этого в большинстве случаев еще нет, чаще оценивают работу по «справедливости», *уравни-*

тельно. Эта «справедливость», товарищи, гнилая, кулацкая, не наша, пролетарская справедливость. Потому что если я работаю больше, а ты меньше, то на каком основании мы получаем одинаково? Из этого ничего не выйдет, так нельзя людей воспитывать. Нужно каждого — это и будет по-большевистски, оплачивать в зависимости от его работы: веселее работаешь — веселее и получишь, хуже работаешь — меньше и получишь. Тогда есть смысл подтягиваться. Возьмем такое дело, как социалистическое соревнование, которое проводится между колхозами и между отдельными колхозниками.

Вот представим себе такое положение — я работаю и рядом со мной работает Степан, мы с ним заключили договор на социалистическое соревнование — я его вызываю, он меня вызывает. Поработали месяц — у него 25 трудодней, у меня 25 трудодней, у меня столько-то рублей заработано, у него столько же. А работали мы по-разному. Выйдет ли что-нибудь из такого соревнования? Не выйдет. Может быть, мне будет, конечно, приятно, если я знаю, что я лучше работаю. Но этого мало. Необходимо каждого заинтересовать в результатах работы.

Если вы будете не только знать, что больше и лучше работаете, но получите больше, то и работа будет спориться лучше. Но у нас этого еще во многих местах нет. У нас часто еще получается по-старому, все еще тянет дать каждому обязательно поровну.

Мы знаем, что у нас есть случаи, что люди не только не хотят работать, но попросту слоняются без дела. Им нужно сказать — либо работай, либо иди куда хочешь, живи как хочешь, но нам в нашем социалистическом деле не мешай.

К сожалению, так на практике не всегда получается. Смотрим мы подчас на такого лодыря и говорим: «Да как же так, ведь он наш, деревенский, мы с ним раньше в бабки играли, на гулянку ходили, как же этого человека выгнать, ведь он ни с чем останется?» — Это не годится.

НАВЕСТИ В КОЛХОЗАХ СТРОГИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

Кто хочет есть, тот будет работать и должен работать в городе или в деревне, на фабрике или в колхозе. А если не хочешь есть — можешь не работать. Если никакая агитация, пропаганда не помогает,—а как видно она некоторым не помогает, — то нужно поставить дело так, чтобы человек по-настоящему понял, что не работая — жить нельзя.

Если колхозы не станут работать по-другому, если не уничтожат в оплате работы уравниловку, то хорошего ничего не получится. Мы должны завести в колхозах не гнилую боже-

скую справедливость, а навести порядок, *строгий социалистический порядок*.

Если правильно, что лодыря выгоняют из колхоза, то почему будет неправильно, когда за разную работу будут платить поразному? Иначе ничего не выйдет. Многие колхозы на это переключаются, и они делают правильно, тем более, что сейчас очень много стимулов, чтобы работать по-настоящему, стараться по-настоящему. Ведь у колхозников имеется не только колхозная работа, а работа и в усадьбе, т. е. личная собственность, которая еще осталась.

Каждый колхозник должен отдавать максимум силы и времени на общественную работу, на работу колхоза, тогда и на усадьбе будет работать веселее, а если мы на колхоз будем — а это есть — смотреть в роде как на какую-то повинность, а на усадьбу — что это мое, родное, а что будет с колхозом — это второе дело, то так дело не пойдет.

Усадьба и колхоз связаны так, что если будет хорошее положение дел в колхозе и если колхозное добро будет множиться с каждым годом, с каждым сезоном работы, то и усадебное дело будет веселее.

Не забывайте, что колхозная работа тесно соприкасается с работой в усадьбе. Если верно, — а это верно, — как говорил т. Сталин, что от нас требуется только честно работать, то опыт весеннего сева говорит не только за то, что т. Сталин был целиком и полностью прав, но что дело колхозного строительства мы можем двинуть такими быстрыми шагами вперед, какие и не снились нам до сих пор.

Если не только колхозники-ударники, но и все колхозники начнут работать по-настоящему, если колхозное добро будут как зеницу ока оберегать, если кулаков, вредителей из колхозов выгонят, если лодырям предложат или работать или убираться на все четыре стороны, то мы доживем до такого цветущего состояния в колхозах, когда настоящее положение покажется очень скромным.

Надо только взяться за работу по-настоящему. Резервов у нас, товарищи, много, сил много. Есть в колхозах и молодежь хорошая, есть старики, у которых надо взять хороший стариковский опыт — не тот опыт, когда выходили и перед каждым пнем молились, а опыт как получше обработать землю и побольше взять, побольше из нее извлечь пользы.

Молодежь надо организовать покрепче, для нее огромное количество работы в колхозах. Молодежь вообще — народ горячий, и если эта молодежь направит всю свою энергию на нивы, на поля, на животноводство, то она громадное дело сумеет сделать.

Возьмем такой участок, как работа среди колхозниц. Кстати, надо сказать, что вы их обидели, — на этом съезде мало при-

сутствует женщин, а ведь в колхозе сколько мужчин, столько и женщин.

Колхозницы — громадный источник силы колхозов. Если женский труд поставить по-настоящему, если сделать таким образом, чтобы та обязанность, которая лежит на женщине, — ребят рожать, а вперед тоже надо будет рожать, потому, что ребята нам нужны, — не мешала женщине участвовать в общей колхозной работе, то колхозная стройка пойдет вперед еще более быстрыми шагами.

Надо поставить дело так, чтобы женщина не была вынуждена слишком много сил тратить на ребенка, чтобы как только этот маленький большевичек родился — матери помочь и дело так организовать, чтобы и ребенок рос хорошо и она могла работать.

Ясли и очаги для детей надо поставить очень широко. Этого требуют как наши обязанности по отношению к детям, которые только что нас приветствовали, так и задачи хозяйственной работы в колхозах. Если хорошо поработать с колхозницами, то вы поймете, какой неисчерпаемый источник новой силы мы получим. Для улучшения работы среди женщин мы полагаем необходимым выделение женорганизаторов в политотделах МТС.

Наше государство не ограничивается только тем, что уже дало 120 тыс. новых тракторов. Недавно мы пустили новый Челябинский завод. Один этот завод будет давать до 40 тыс. мощных гусеничных тракторов в год, а вместе с ним будут работать и другие заводы — Сталинградский и Харьковский. И все это мы не англичанам будем увозить и не японцам отдадим, а все это пойдет на наши колхозные поля.

Наши громадные гиганты-заводы дают нам и сложные и несложные сельскохозяйственные машины и если вы к этой машине подойдете по-человечески, как раньше подходили к своей коровушке, когда она была у вас в собственности, к своему коню, когда он был у вас в собственности, тогда у нас будут другие результаты. А вот некоторые колхозники иногда думают: садись на машину, чего ее там беречь, гони трактор пока не остановится. Машина тоже, товарищи, требует серьезного и внимательного ухода, без конца на ней работать невозможно. А есть машины, которые требуют еще большего ухода, чем конь и корова. Вы знаете, каким большим источником усиления колхозов является машина, и поэтому надо бережно ухаживать за этой машиной, уметь с ней обращаться, освоить ее по-настоящему.

Когда мы говорим: сделать наши колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, это не пустая фраза. У нас есть полная возможность для этого, только надо работать по-честному.

СМЕЛО РАСШИРЯТЬ ПШЕНИЧНЫЕ ПОСЕВЫ

И вот когда вы с завтрашнего дня разъедетесь к себе на места, вы должны помнить об этом. На нашем съезде присутствуют 1500 чел. колхозников-ударников, свыше 400 чел. бригадиров и вот, если вся эта армия завтра разойдется по всей Ленинградской области, и возьмется, не покладая рук, за дело укрепления колхозной работы, мобилизует все ценное, что есть на селе, то все те задания, которые вы обещали выполнить в принятом решении, они будут выполнены полностью и до срока.

Я вам скажу больше, нам надо не только выполнять задания, но и перевыполнять. Надо проявить в нашей работе высокую революционность. Если бы нам сказали годов пять тому назад, что в Ленинградской области мы не только сельское хозяйство, вообще говоря, будем успешно развертывать, но будем выращивать такую культуру, как пшеница, — мы вряд ли поверили бы.

У нас сегодня здесь есть люди из пшеничных мест, и вы спросите их, что с пшеницы получается. Оказывается, что *наша ленинградская пшеница лучше южной пшеницы*. Вы побывали в других краях, укажите мне край, где можно было бы получать 200 пуд. с десятины по пшенице, а мы это у себя в северных районах получаем. Это чрезвычайно важное и чрезвычайно ценное достижение. *Нам надо переключиться на разведение пшеницы очень смело и очень решительно.*

Первое, что мы должны сделать, — это хорошенько и пораньше убрать пшеницу, и вторая задача — сохранить всю пшеницу на семена к будущему году. Это особенная пшеница, она привыкла к нашей зиме и к нашим северным условиям. Нам надо сохранить ее во что бы то ни стало и потребовать от каждого честного колхозника такого отношения к пшенице, чтобы в будущем году решительно расширить наши пшеничные посевы.

Я не буду говорить о культуре льна, в этом году мы сделали на первый взгляд довольно странный шаг. Мы не расширяли площади под льняными посевами. Мы считали, что дело не столько в расширении посевных площадей, сколько в повышении урожайности льна и повышении его качества. Тут мы находимся все еще на очень низком уровне. Мы не достигли того, что у нас было до войны, и нам нужно будет на эту культуру очень крепко навалиться.

На ряду с разведением такой культуры, как пшеница, перед нами стоит огромная задача дальнейшего расширения площадей за счет высвобождения земли под пашню от кустарников, из-под заболоченных мест и лесных вырубок. В нашей Области имеются для этого огромные возможности. *У нас под лесом занято 8400 тыс. га, под кустарниками — 1100 тыс. га.*

В этом большой источник расширения посевных площадей, так как под лесом числится не мало пустошей, а кустарники можно расчистить. Для этого найдется в Области и рабочая сила и рабочий скот. Необходимо лишь как следует приступить к работе.

ИЗБЕЖАТЬ ПОТЕРЬ, ОБЕСПЕЧИТЬ СВОЕВРЕМЕННУЮ УБОРКУ

Большевистское проведение уборки — важнейшее дело каждого колхозника.

Большая задача, которая стоит перед нами при уборке, — это убрать урожай во-время и без потерь. Вы отлично знаете, и не хуже нас, сколько зерна, сена, льна теряется и гибнет только потому, что мы не во-время убираем урожай с полей. Ученые люди подсчитали, что, вследствие плохого ухода за посевами и несвоевременной уборки с полей, мы теряем больше 10% всего урожая хлеба, четверть урожая льна, почти треть урожая картошки. Это теряет, так сказать, каждый колхоз, каждое хозяйство, взятое в отдельности. А все это сложить да подсчитать по всей Области, то потери будут исчисляться многими миллионами пудов. Достаточно сказать, что по одним зерновым по нашей Ленинградской области, вследствие, главным образом, несвоевременной уборки, мы теряем ежегодно до 8 млн. пуд. в год, т. е. значительно больше областного плана хлебозаготовок.

И вот, чтобы избежать этих потерь, надо поставить правильный уход за посевами и обеспечить своевременную уборку. Я считаю совершенно правильным, что в те обязательства, которые вы только что приняли на этом съезде, вы вписали также сроки выполнения различного рода прополочных и уборочных работ. Некоторые из этих сроков являются даже более ранними, чем рекомендуют вам наши земельные органы, они являются встречными обязательствами ударников-колхозников. Для ударников иначе и быть не может. Вы записали в постановлении съезда, что вы обязуетесь закончить взмет паров и заделку удобрений не позднее 25 июня, что вы обязуетесь немедленно развернуть прополку льна, зерновых и картофеля, прополоть лен два и даже три раза и закончить последнюю прополку не позднее 20 июня. Вы обязались развернуть сенокос не позднее 20 июня, закончить сеноуборку до начала уборки озимых, провести везде, где только возможно, второй укос. Вы обязались, организуя по-ударному труд, провести уборку ржи в 6 — 8 дней и остальных зерновых в 10 — 15 дней, приступить к обмолоту не позднее 5-6 дней после начала жатвы и сдать государству хлеб с первых обмолотов. Вы обязались, наконец, провести теребление льна в ранней желтой спелости в течение 6 — 8 дней, убрать картофель в 15 — 20

дней, дать государству высококачественный лен и дать пролетарскому Ленинграду тысячи тонн доброкачественных картофеля и овощей.

Все это хорошие обязательства и те сроки, которые вы указываете в них, — правильные и хорошие сроки. Сейчас все дело заключается в том, чтобы все это не осталось на бумаге, чтобы все это было выполнено в принятые вами сроки.

Еще на одно большое и важное дело я хочу обратить ваше внимание: мы — область, в которой можно широко развить животноводство, а животноводство у нас хромает. Мы с вами собрались не для того, чтобы друг другу поздравления приносить, а для того, чтобы подытожить результаты работы и в частности вскрыть слабости и недостатки работы, которых особенно много в животноводстве.

Мы, правда, сумели сохранить у себя коня. Конь у нас лучше сохранился и больше коня сохранилось, чем в других местах. Кулак здесь не успел нанести тот большой вред, который он принес в других областях, но вот что касается молочного скота, то тут у нас дело обстоит неважно.

Мы не имеем того увеличения молочного стада, которое должны и можем иметь, мы недостаточно бережем молодняк, недостаточно бережно его выращиваем и зачастую плохо ухаживаем за взрослым скотом.

Мы должны как следует взяться за укрепление животноводства. И тут не только за своим колхозным стадом надо смотреть, но надо всячески влиять на единоличника, на соседний колхоз, если там дело поставлено плохо, выращивать молодняк в усадебном хозяйстве. Кроме того, каждый колхоз по возможности должен разводить очень выгодных для хозяйства свиней, в частности, на усадьбе по парочке поросят.

Надо бороться с проеданием скота, что еще имеет место в отдельных колхозах. Надо всегда так работать, чтобы впрок оставалось, и часть того, что ты сегодня заработал, — отложить. Иначе ничего не получится. Так надо построить работу и в отношении усиления животноводства. Это наша большая государственная обязанность.

ТОЧНО, СВОЕВРЕМЕННО ВЫПОЛНЯТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Нужно ли вам, товарищи, говорить, — здесь уже об этом говорилось и мы это единодушно и крепко приняли, — каждый колхозник должен помнить о первоочередности своих обязательств перед нашим рабоче-крестьянским государством. И вот в той бумаге, которую вы проголосовали, прямо написано: «Хлеб первого обмолота обязуемся сдать государству, все, что полагается государству, сдадим в установленные сроки, а колхозники-ударники приложат все силы к тому, чтобы государ-

ственные обязательства выполнить еще раньше». Почему требуется от вас такое отношение к государственным обязательствам? Правильно ли это?

Мы знаем, что около этого вопроса немало разговоров в деревне. Как же это так? Вот работаешь, трудишься когда на себя — все понятно, а когда государству хлеб отдавать, да еще по цене значительно ниже рыночной, — то на первый взгляд получается как-то неладно. Конечно, государство получает хлеб от колхозников и единоличников по цене значительно ниже рыночной. Это верно, но надо же разобраться внимательно, куда и кому поступает хлеб и все остальные сельскохозяйственные продукты. Мы даем их государству. Что такое государство у нас в Советской стране?

Раньше были помещики, капиталисты, мироеды-кулаки, попы и т. д., вся эта орава снимала, так сказать, сметану с общегосударственного достояния.

А теперь как дело обстоит? Помещиков, слава богу, не стало, капиталистов мы прогнали, кулаков мы ликвидировали почти до-чиста.

Кое-где они остались в роде сорняков на поле, но мы их завтра выполем вместе с прополкой, которую вы будете производить на своих полях. Спрашивается, кто же остался? Остались рабочие, остались крестьяне — колхозники и единоличники. Осталась Красная армия. Остались те, кто руководит государством, и служащие наших государственных учреждений. Но посмотрите, как это выходит? В буржуазных странах правят капиталисты, банкиры, землевладельцы, там уважают богатство, частную собственность и капитал. У каждого из министров либо своя земля, свое поместье, либо акции крупного банка или трестов, свои капиталы за границей.

Нашей страной руководят те, кто сами вышли из рабочих и крестьян, у них никаких особых доходов, кроме заработка нет, поместий нет, фабрик, капиталов за границей не водится. Служащие в государственных учреждениях у нас под контролем самих трудящихся, безнаказанно измываться над трудящимися не могут, за воровство, хищение государственного добра, за взятки мы жестоко караем. Государственный аппарат мы держим такой, какой совершенно необходим для нашей работы и не больше.

Если это так, то я вас спрашиваю: когда вы хлеб, мясо, молоко, масло и пр. поставляете и продаете государству, кому вы даете — помещикам, капиталистам, кулаку? Нет. Мы их прогнали. Остался крестьянин, рабочий, армия и флот, небольшое количество служащих в государственных учреждениях, работающих под контролем самих рабочих и крестьян. Значит, все эти сельскохозяйственные продукты мы отдаем себе, самим трудящимся и никому другому.

Для того, товарищи, чтобы колхоз был надежным, чтобы крепко стоял на своих ногах, для этого недостаточно только по-честному выполнять те решения правительства и партии, которые направлены к укреплению колхозов. Нет, надо, чтобы колхоз находился на такой земле, которая прочно охранялась бы со всех сторон, на земле, которую никто не беспокоил бы, чтобы люди могли спокойно работать, действительно отдавая работе все силы. А для этого, товарищи, нужно крепкое и мощное пролетарское государство, которое и внутри могло бы все в порядке держать и любому врагу извне в любой момент дать отпор. А этого можно добиться лишь тогда, если вы будете добросовестно помогать своему государству, выделять какую-то долю продуктов своего труда на общее благо. Это совершенно бесспорно. Ведь каждый из вас понимает: если у тебя будет колхоз цветущий, а армия и флот не будут иметь хлеба, мяса и т. д., из этого «порядка» ничего не выйдет. Никакому царю, капиталисту, паразиту все те поставки, которые мы берем с нашей деревни, не пойдут, — все пойдет только на надобности наших фабрик и заводов, которые дают громадное количество машин всех видов и сортов для наших колхозов, пойдет на надобности нашей доблестной Красной армии и Красного флота, которые охраняют труд наших рабочих и крестьян, и на содержание того государственного аппарата, который нам, безусловно, как это каждый из вас понимает, необходим.

Источник силы нашего государства — в самих рабочих и крестьянах. Не получая ничего от них, оно не могло бы помогать колхозам ни машинами, ни удобрениями, ни деньгами.

Вот, товарищи, как надо поступать, если мы действительно честно, действительно по-настоящему хотим работать и строить социализм. Другая дорога — это возврат к старому и больше никуда. И я не в похвалу, а по-совести должен сказать, что мы изо дня в день начинаем замечать, что колхозник все больше и больше понимает необходимость своевременной поставки продуктов государству, выполнения хлебного налога и сбора денежных средств.

Те обязательства, которые вы тут приняли, надо надлежащим образом выполнить. Там сказано, в какие сроки, что и как сдавать.

Если бы я был председателем колхоза, я бы так, по-хозяйски, рассудил. Колхоз снял во-время урожай, ничего он не оставил на полях. Собрали мы урожай, обмолотили, вот я и собрал бы всех своих колхозников и колхозниц и сказал бы им: «Уважаемые колхозники и колхозницы, уважаемые ударники и ударницы, с нас полагается государству столько-то пудов, и сказал бы им: как тут быть? Я думаю — давайте, чтобы потом канители не было, теперь, пока дороги в порядке,

пока распутицы нет, пока дрово-лесозаготовок нет, пока никаких затруднений у нас нет, давайте теперь же, поскорее рассчитаемся с государством. Там написано у нас — в августе и сентябре сдать процентов 60. Давайте, отдадим все, раскланяемся с приемщиком, получим от него квитанцию и тогда гораздо свободнее, лучше будем себя чувствовать и работать».

Ведь если праздник подойдет — вы думаете, мы от праздников отказались, — ничего подобного: когда страдная пора отойдет, мы и праздники будем устраивать, — то куда свободнее будет каждый из вас себя чувствовать, если будет знать, что за ним ничего не числится, что он все, что с него причитается, сдал, что никто за тобой не ходит. А вы знаете, какой народ приемщики — он будет ходить за тобой следом, пока не получит с тебя всего, что требуется. Так вот, если по-хозяйски рассудить, будет гораздо лучше поскорее сдать все, что с тебя причитается. *(Голоса:* Мы так и делаем.) *Нет, далеко еще не всегда.* Если бы так делали, я бы вас здесь не убеждал; во многих случаях как раз наоборот делается.

Раньше сдать свою продукцию государству — проще будет, веселее дело дальше пойдет, тем более, что у нас в этом году такой твердый порядок — *хлебный налог.* Взносы эти — как государственная повинность, тут не выполнить нельзя. Вы все на руках имеете соответствующие окладные листы на продукты сельского хозяйства и расчет очень простой.

И то, что надо помогать государству, и с точки зрения ведения хозяйства и распорядка в колхозе, говорит за то, чтобы сдать продукцию государству пораньше. Вы сами были вчера единоличниками и знаете, какая у единоличников психология. Как по-старому было? Когда это мое и я знаю, что надо завтра отдать, то как-то думаешь: «жалко как-то, дай до завтра не отдам, пускай еще около меня побудет». Потом смотришь, завтра можно не отдавать, послезавтра можно не отдавать. Думаешь — а может быть и совсем не расстанусь, жалко, посутяжить хочется. Раньше, когда это было единоличное, собственное, тогда выходило так, что для тебя свое хозяйство и своя усадьба все, а дальше — хоть трава не расти. А теперь не то, теперь дело миром строится, как раньше говорили. Поэтому надо и работать так, чтобы для всех было лучше и поскорее сдать, что причитается государству, — и себе и государству хлопот меньше. Вы знаете, как иногда приходится проводить заготовки. Мало того, что заготовители ездят, — если заготовки медленно идут, то мы еще всякие бригады в деревни посылаем, одни за хлебом едут, другие — за мясом, третьи — за маслом, одни с толком ездят, а другие — без толку, а все это государству стоит денег. Ведь иной заготовитель хоть и одного фунта масла не заготовит, а по железной дороге он едет, за билет платить надо, где он остановится за харчи пла-

тить надо, он и харчи-то не оправдает, а платить надо. Я не скрою этого от вас, это наша общая беда, государство платит иногда и лишнее. Всего этого не надо, все это ни к чему, надо все сделать попроще, надо, чтобы между колхозником и партией и советской властью отношения складывались попроще. И поэтому можно только приветствовать то обязательство, которое вы дали, — сдать сено целиком к 1 августа, выполнить обязательства по поставке зерна к 20 октября, причем 20% дать не позднее 1 сентября и 75% — не позднее 1 октября; сдать лен на заводы к 1-му и трепаный лен к 15 декабря; выполнить поставки картофеля к 15 октября.

И тут так же, как и в отношении уборочных работ вы обязались сделать все, чтобы эти сроки не остались на бумаге, чтобы каждый единоличник по вашему примеру тоже подогнал всю сдачу к этим срокам.

Одна из ваших больших задач, над которой вы должны упорно работать, — это выполнение плана дроволесозаготовок. Дело чести колхозников Области обеспечить дровами ленинградских рабочих и работниц, дать лес Советскому государству.

КОЛХОЗНИКАМ ОТКРЫТА ДОРОГА К ЗАЖИТОЧНОЙ ЖИЗНИ

Совсем еще недавно кулаки и подкулачники пугали вас большевиками и социализмом. Ведь недавно еще наши враги вам говорили: «Вот видишь колхоз, сегодня ты будешь колхозником, а завтра тебя в большевики запишут». И тот, кто постарше, так рассуждал: в колхоз-то я пошел бы, особенно это женщины говорили, ну, а в большевики пойти — никак дело не выйдет, у меня дочь замужем, внучата есть, как я на старости лет в большевики пойду; если так случится, в гробу перевернемся. Боялись. В колхоз можно, а в большевики не годится. И кулак агитировал: сегодня ты пойдешь в колхоз, а завтра к социализму тебя поведут. Ну, в колхоз, это понятно, это в роде кооперации — а вот к социализму — это неизвестно куда. Сижу я на земле, земля подходящая, и природа хорошая, и в колхоз можно, а к социализму не годится. А тут кулак свое зудит: ты сегодня в колхоз пошел, у тебя лошадь обобществили, завтра корову обобществят, а послезавтра бабу обобществят большевики. Было так? *(С места:* Было.) Верили кое-кто из вас этому? Верили. А что получилось? Никто никуда никого насильно не повел, женщин не «обобществили», жить в колхозе там, где с умом за дело берутся, оказалось лучше, чем в единоличном хозяйстве.

Таким образом, товарищи, я еще раз должен вам сказать: *тысячу раз был прав т. Сталин, когда он говорил, что колхозная стройка сейчас находится у нас на твердом основании — теперь все зависит от нас самих. Мы имеем громадный опыт,*

Сейчас каждый месяц учит нас большему, чему учил раньше год, время измеряется иначе. Теперь на опыте, на практике каждый колхозник знает, что такое колхоз, если он только по-честному, по-большевистски, по-трудовому относится к этому колхозу. *Ваша задача — укреплять колхоз дальше, работать по-честному, стать действительно зажиточными и колхоз сделать большевистским.*

Несколько слов *о зажиточности колхозника.* Кулаки говорили: «Если пойдешь в колхоз, то тебя поведут к социализму, а для кого существует социализм, для кого существуют большевики? Если выходишь без штанов, если ешь через два дня в третий, то ты подходящий материал для большевиков, потому что большевики за тех, которым есть нечего, одеть нечего. Вот в чем заключается большевистская истина». Теперь вы сами уже поняли всю ложь и весь обман кулацкой агитации.

Большевики организуют для трудящихся города и деревни такую жизнь, когда ни один трудящийся не только не будет знать, что такое нужда, нищета, а у всех работников будет всего вдоволь, не будет никаких паразитов.

Мы говорим, что результаты труда должны принадлежать только тому, кто трудится, и никому больше, никаких эксплоататоров не должно быть. Если это так, то вы в колхозах пойдете вперед по пути к зажиточности. Раньше бедняк и масса середняков не могла стать зажиточными. Одному из тысячи середняков, может быть, и удавалось выскочить как-нибудь в зажиточные, остальные же разорялись. У нас есть все к тому, чтобы спокойно и твердо двигаться вперед по нашей социалистической дороге, которая ведет к громадному подъему и улучшению жизни трудящихся.

И вы должны знать, что укрепление колхозов является великим делом строительства социализма в нашей стране, оно ведет к повышению благосостояния каждого трудящегося в отдельности, делает каждого колхозника зажиточным, делает каждого из вас более сознательным, более культурным.

Тут выступала женщина, председатель колхоза, товарищ *Шалаева,* которая с обидой говорила, что колхоз работает неплохо, не хуже других, но ей трудно справляться, потому что она неграмотная, потому что ей не хватает культур, знаний. Это очень тяжелое, проклятое наследие прошлого, но и с ним мы в короткий срок покончим.

БЫТЬ НА-ЧЕКУ, ЕЩЕ БОЛЕЕ КРЕПИТЬ ОБОРОНУ НАШЕЙ СТРАНЫ

Товарищи, одновременно с тем, как здесь заседает наш Съезд колхозников-ударников, в другом месте происходит не съезд, а конференция — созванная капиталистами. Я говорю о мировой экономической конференции в Лондоне.

Мы сейчас подводили итоги и намечали дальнейшие пути в нашей сельскохозяйственной работе.

Там тоже подводят итоги, подводят их представители всех капиталистических стран — и больших и малых, они подводят итоги капитализма за последние годы.

И здесь и там подводятся итоги, но между тем, что происходит там и на нашем съезде, — громадная разница. Эта разница заключается не только в том, что на лондонской конференции, за исключением советской делегации, нет ни одного рабочего, ни одного крестьянина, ни одного колхозника, ни одной колхозницы. Разница не только в том, что большевиками является только советская делегация, а разница в том, что там люди, казалось бы наиболее выдающиеся в буржуазном мире, вооруженные опытом, ворочающие не только банками и предприятиями, но ворочающие целыми государствами, управляющие целыми народами, — они, подводя итоги работы капиталистов за последние годы в Старом и Новом Свете, приходят к совершенно неутешительным для них выводам. Устами председателя французского совета министров *Даладье* положение, которое там имеется, капиталисты выразили так: «*В итоге нынешнего кризиса мы имеем 30 млн. безработных и 30 или больше даже миллиардов долларов потерь от кризиса*». Эти цифры, товарищи, он сильно преуменьшил, но дело даже не в этом, а в том, что даже они, собравшись на эту конференцию, ничего о своей работе не могли сказать, кроме вынужденного признания громадной разрухи и развала, в котором капиталистическая система находится. И не будет странным, если в поисках выхода они снова и снова будут обращать свои взоры на единственное здоровое место на земном шаре, где расположен Советский Союз, если они снова попытаются раздавить страну рабочих и крестьян, чтобы тем самым поддержать гибнущую капиталистическую систему.

Империалистов, у которых дела становятся с каждым днем все хуже и безнадежнее, очень подмывает выступить против Советского Союза. Треплет лихорадка не в меру горячие военные круги японской буржуазии, но особенное усердие в подготовке вооруженного нападения на Советский Союз проявляют германские фашисты.

Не умея дать трудящимся массам ни хлеба, ни работы, не будучи в состоянии демагогией, *парадами*, трескотней и шумом заглушить растущее недовольство рабочего класса и пробуждающихся от обмана крестьян, фашисты носятся со всякого рода авантюристскими замыслами против Советского Союза. Один из министров фашистской Германии — Гугенберг на лондонской конференции выступил с заявлением, согласно которому фашистской Германии должны быть возвращены африканские колонии и открыт доступ *для заселения территории*

СССР «энергичной» германской расой. Ну, товарищи, по части «энергичности» мы беремся теперь поспорить с любой расой на земном шаре.

Но гвоздь гугенберговского предложения не в этом.

Германские фашисты предлагают себя мировому империализму в качестве силы для организации антисоветского похода, разумеется, за приличное вознаграждение.

Авантюристы, все более и более теряющие голову, носятся с сумасбродными планами, с идеями, достойными людей из сумасшедшего дома. *Но это должно заставить нас быть еще больше на-чеку, еще более крепить оборону и военную мощь нашей страны.* Проводя политику мира, мы никому не позволим шутить с великой страной трудящихся.

Мы можем сказать совершенно твердо, что если несколько лет тому назад рабочий класс, идя рука об руку с крестьянством, поворачивая горы внутри своей страны, умел защищать границы Советской страны от нападения извне, то *теперь, когда мы стали несравненно сильнее, когда мы вооружили Красную армию передовой техникой, Страна советов сумеет постоять за себя.*

За последние годы в нашей стране изменилось все к лучшему, в том числе и в нашей деревне. Разобщенные, разбросанные по всей Советской стране миллионы мелких единоличных крестьянских хозяйств объединились сейчас в великую, мощную, незыблемую твердыню, которая называется нашими колхозами.

Нет теперь в мире такой силы, которая могла бы опрокинуть великий союз советских рабочих и колхозного крестьянства.

Одного, товарищи, требует сейчас от нас партия, правительство и угнетенные всех стран мира — *работать по-большевистски, не покладая рук, работать изо дня в день.* И это, казалось бы, будничное дело — посев, уборка урожая, выращивание поросят, бережное отношение к зерну, к своему хозяйству — сейчас является *великим социалистическим делом,* и всякий ударник, который целиком и полностью отдает себя этой работе, который сумеет объединить вокруг себя менее сознательных колхозников и единоличников, становится тем самым активным борцом за освобождение страждущего и угнетенного человечества.

Немного времени пройдет, и если мы будем работать так, как обещали в нашем торжественном обязательстве, если мы и впредь высоко будем держать знамя Ленина, если твердо будем, как и до сих пор, следовать за коммунистической партией, жить и работать по указаниям великого вождя и учителя трудящихся т. Сталина — наше дело победит во всем мире.

ДЕЛО ЧЕСТИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ — ВЫПОЛНИТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПРОГРАММУ[1]

Товарищи, вашей конференции придется решать чрезвычайно важные вопросы работы ленинградской промышленности. Все вы знаете из газет, что сейчас окончательно установлен план работы на IV квартал. Цифры, которые вы читали, сами за себя говорят.

По тяжелой промышленности мы должны на протяжении IV квартала дать в денежном выражении продукции на 947,2 млн. руб.; громадная программа и у легкой промышленности, она в денежном выражении составляет 304 млн. руб; по народному комиссариату снабжения — 163 млн. руб. и, наконец, лесная промышленность — почти 77 млн. рублей.

Чтобы дать себе ясный отчет в задачах, стоящих перед нами на ближайший отрезок времени, надо иметь в виду, что план III квартала мы недовыполнили. Особо точных данных еще нет. Но, видимо, не будет ошибкой сказать, что мы недовыполнили около 6% программы. Для того, чтобы выполнить годовую программу, мы должны, очевидно, в IV квартале дать не только то, что полагается непосредственно на квартал, но и перекрыть недовыполненное на протяжении предшествовавших трех кварталов. Таким образом, выходит, что от годовой программы в IV квартале мы должны выполнить не более, не менее, как 31%, т. е. мы должны почти треть программы выполнить на протяжении четверти года.

---

[1] Речь на конференции рабочих-машиностроителей Ленинграда 17 октября. На общегородской производственной конференции о работе машиностроительной промышленности обсуждались итоги работы машиностроительной промышленности за 9 месяцев и задачи IV квартала, и выступали с содокладом директора Ижорского завода и завода им. Сталина. *Прим. ред.*

РЕШАЕТ КАЧЕСТВО РУКОВОДСТВА БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛА

Здесь присутствуют достаточно ответственные представители наших машиностроительных заводов, которые ясно понимают объем задач, стоящих перед нами. К тому же я должен здесь подчеркнуть, что то недовыполнение, которое падает на нашу тяжелую промышленность, в значительной своей части, в львиной доле приходится на ту отрасль промышленности, представителями которой вы являетесь, т. е. на машиностроительную промышленность.

Естественно встает вопрос, как могло случиться, что в Ленинграде, ведущем городе в области машиностроения, городе, в котором сосредоточены лучшие квалифицированные силы как в отношении состава рабочих, так и в отношении инженерно-технического персонала, как могло случиться, что именно в Ленинграде наметился ощутительный прорыв в области машиностроения?

Конечно, есть известные трудности объективного порядка — скажем, вопросы снабжения нашей промышленности. Я знаю, что на ряде заводов есть заминки из-за недостатка того или иного сырья. Но надо признать, что и здесь многое зависит от нас с вами. Металлом ленинградскую промышленность снабжает не Ленинград. Но несомненно, что от вас зависит во-время позаботиться, во-время почесаться, во-время поднять шум, чтобы достать то, что нам нужно, и это касается даже такого сырья, которое, вообще говоря, является дефицитным, например цветные металлы и пр.

Нередко приходится слышать о трудностях снабжения, особенно прикрываются этим некоторые хозяйственники. Но что происходит на деле? Казалось бы не нужно быть Архимедом, чтобы точно подсчитать, какое количество чугуна, стали, меди и т. п. требуется заводу на известный промежуток времени. Так нет, очень часто материал уже почти на исходе, почти весь использован, а директор, заводоуправление помалкивают, чего-то дожидаются. А потом начинаются звонки, что вот, мол, такой-то завод, имеющий громадное значение для нашей страны, сегодня не имеет того-то и того-то, не может нормально работать.

Конечно, все это не значит, что наши снабженческие организации удовлетворительно справляются со своим делом. Напротив, надо прямо признать, что эти организации работают из рук вон плохо. Бюрократическое бездушие здесь особенно сильно. Мы мало их еще тянем. С этим надо кончать.

Очень жалею, что представители этих организаций не присутствуют на конференции. Впредь на все конференции, где будут решаться вопросы нашей программы, представителей

снабжающих организаций надо привлекать обязательно. Но еще раз повторяю — вопросы снабжения мы никоим образом не можем считать обстоятельством объективным, оправдывающим недовыполнение нашей программы.

Вопросы транспорта тоже сейчас стоят остро. С железнодорожным транспортом у нас немалые затруднения. Но и тут тоже с полной ответственностью можно сказать, что если мы своевременно, планово позаботимся о снабжении нашей промышленности, то транспорт справится с доставкой сырья, которое необходимо для нашей работы. К сожалению, и здесь мы ходим часто вокруг да около, до конца дело недоделываем.

Абсолютно прав т. Сталин, когда он говорит, что мы сейчас имеем решительно все для того, чтобы еще более успешно, чем до сих пор, двигать наше социалистическое строительство, что все зависит от организации и руководства. Это верно, тысячу раз верно в отношении любого завода.

Я мог бы вам привести факты такого порядка. Имеется завод, неважно какой, который работает плохо, систематически недовыполняет свою программу. Начинаем лечить этот завод. Тут идут всякие приказы, мобилизуем печать, даются разного рода рецепты, как выправить этот завод. Проходит месяц за месяцем, а дело не клеится. Наконец, прибегаем к решительному средству, берем и радикально лечим руководство данного завода. И что б вы думали? Рабочие те же, снабжение то же, завод на том же месте, на котором раньше стоял, но попал он в другие руки, попросту говоря, завод нашел «хозяина» и в сравнительно короткий промежуток времени завод вылечивается. Я думаю, что вы сами знаете такие примеры если не в отношении целого завода, то в отношении отдельного цеха, если не в отношении отдельного цеха, то в отношении отдельного звена работы. Таких примеров можно привести сколько угодно. О чем это говорит? Это говорит о том, что прав т. Сталин, когда он утверждает, что теперь любое дело зависит от умелой организации, от умелого руководства. Там, где руководство заводом, фабрикой, предприятием поставлено правильно, там, где люди расставлены на своих местах, где каждый отвечает тому требованию, которое ему предъявляется, там дело идет на лад. Там же, где, вы меня извините, вместо руководителей стоят те, кого принято называть «шляпами», там дело идет плохо. Товарищи, когда мы говорим о руководителях, то вы не думайте, что здесь имеются в виду только главные руководители — директора заводов, директора предприятий. Нет, мы имеем в виду *всех* руководителей. А ведь надо сказать, что у нас на заводах бывает иной раз такое положение, что один руководитель приходится на одного исполнителя. Так что под руководителем надо подразумевать не только директора, секретаря коллектива или предзавкома.

ПО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Товарищи, ваша конференция будет обсуждать целый ряд вопросов, будет обсуждать и вопрос о максимально целесообразном использовании рабочего времени.

Казалось бы, такой простой вопрос — целесообразное использование рабочего времени! А что мы наблюдаем? Потери времени, например, по вашему союзу (выборочно по 15 предприятиям) доходят до 23%. Значит, на 15 крупных предприятиях четверть рабочего времени тратится нецелесообразно, впустую.

На заводе *им. Сталина* — 30%, на заводе «*Электрик*» (правда, этот завод к вам не относится, но там ведь тоже работают такие же пролетарии, как и вы) — 21%. Но есть заводы, о которых прямо даже страшно сказать, например *Опытный* завод *ВОМПа,* где за сентябрь чуть ли не 77% рабочего времени пошло впустую. Мне кажется, здесь есть над чем задуматься. Или вот *«Красный путиловец»,* который знает весь мир, завод заслуженный, это все верно. Но вот оказывается 19 500 рабочих часов здесь ежедневно идут впустую. Или если перевести на деньги — 81 тыс. руб. летит каждый день в трубу. Про завод «*Большевик*» все вы знаете из опубликованных материалов т. Фигатнера. Там, как оказывается, на раскачку в начале дня, в обеденный перерыв идет 40 минут. Но я, грешный человек, не совсем в это верю, думаю, что побольше. А вот в инструментальной мастерской — там до 70% бесплодно тратится рабочего времени. На заводе *им. Ленина* — 33%. Больше я не стану приводить примеры. Этим вопросом, как вы знаете, занялись многие организации вплотную. Интересны письма, которые поступают с отдельных заводов от отдельных рабочих. Вот, например, рабочий Данилов с «*Красной зари*» пишет, что в течение дня он из 7 часов 2 ч. 23 м. потерял впустую: бродил по заводу, искал инструменты, материал и т. д.

Товарищи, повторяю, здесь в этом вопросе новых рецептов не придумаешь. Давным давно все сказано. Но к великому сожалению, у нас частенько думают не о том, как бы исправить это дело, а начинают спорить — 40 минут тратится впустую или 30. И те, кто посмелее, назначают побольше, а те, кто поскромнее, особенно директора предприятий, утверждают, что ничего подобного, не 40 минут, а 36,7 мин. Дело, конечно, не в том, в конце концов — 40 или 30 минут, а нужно со всем этим кончать, нужно лечить эту болезнь. Позвольте привести одно сопоставление, про которое даже горестно говорить. На заводе *им. Молотова* три года тому назад проверяли использование рабочего времени в кузнице. Оказалось, что в этой самой кузнице на раскачку тратится 30 минут. Все это проверили, проверили с хронометром, как это у нас теперь полагается. Мы

ведь все теперь по науке делаем. Математика у нас в порядке. Вот проверили это дело, проверили ровно 3 года назад. А теперь, в этом году, стали опять проверять, послали другого человека, опять с хронометрами и манометрами, вновь проверили, и оказалось, что те же самые полчаса идут на раскачку, как это было три года назад.

Есть у нас *Ижорский* завод. Здесь выступал сегодня его директор. Там решили покончить с потерями. И вот каким путем. В одной из мастерских, механической № 2, чтобы рабочие не тратили времени на раскачку, работали бы до гудка, решили снять часы в мастерской. Мера, как видите, совершенно революционная. А что получилось? Если раньше рабочие начинали мыть руки минут за 20 до гудка, то теперь, не видя часов, этак, примерно, за час заявляли: а не пора ли помыть руки?

Товарищи, я взял нарочно один только вопрос для того, чтобы вам показать, как все действительно зависит от руководства, от организации дела. Оказывается, очень легко и очень просто определить, какое количество времени тратится зря, но гораздо труднее устранить это вредное явление, явление, тормозящее развитие нашей промышленности. Ведь что у нас получается? Вот на заводе *им. Молотова* — как 3 года тому назад в кузнице полчаса тратили на раскачку, так до сих пор и на 5 минут не сократили этого времени. А я ведь убежден, что если собрать кузнецов, инженерно-технический персонал, директора завода *им. Молотова,* рассказать им об этом, то они сейчас же примут соответствующие резолюции, пошлют приветственную телеграмму высшим органам, а полчаса будут болтаться попрежнему.

Вот, товарищи, я и хотел здесь сказать, что если мы тут решим серьезно, что нужно программу выполнить и выполнить по-настоящему, то надо с размотанностью, вообще с такого рода работой решительно и твердо кончать. Если мы примем какое-либо постановление и примем его серьезно, то мы должны будем бороться по-настоящему за его выполнение, иначе ничего у нас не получится. Что мы должны сделать сейчас? Мы должны выполнить на 100% нашу годовую программу. И для этого мы должны прежде всего устранить те явления, которые тянут нас назад. Если четверть рабочего времени пропадает впустую, то тут никакие тысячи лишних рабочих не помогут, никаких помещений не хватит, никакого сырья не хватит, и программу вы не в состоянии будете выполнить. *Пора по-революционному, по-большевистски эти вопросы поставить!* В них мы сейчас упираемся.

ПРИВЕДЕМ В ДВИЖЕНИЕ НАШИ ГРОМАДНЫЕ РЕЗЕРВЫ

Мы говорим, что наша программа напряженна. Это и верно и неверно в одно и то же время. Ведь у нас громадные резер-

вы. Любая программа, которая внешне кажется напряженной, если ее расшифровать, если все то, что нужно для ее выполнения, привести в движение, уверяю вас, самая напряженная программа станет не такой напряженной, как это кажется на первый взгляд.

Возьмем то же самое рабочее время. Надо иметь в виду, что когда я говорю про рабочее время, то это касается не только рабочих, это относится и к инженерно-техническому персоналу. Каждый из вас понимает, какую огромную ценность представляет рабочее время инженеров и техников. Но, к великому сожалению, использование инженерно-технического персонала у нас на заводах оставляет желать очень многого. Возьмем вопрос об усилении руководства цехом, одним из методов которого является посылка инженеров из аппарата на производство, в цеха. Эта мера ничего революционного в себе не заключает. А как мы ее выполняем? Вот, например, в вашей группе машиностроительных заводов в аппарате числилось, примерно, 60% всего инженерно-технического персонала. Вы знаете, сколько резолюций о необходимости переброски инженеров и техников было вынесено, сколько рапортов было написано, сколько дискуссий было проведено по этому поводу. И вот сейчас оказывается, что если раньше было 50% в аппарате, то сейчас 54 с чем-то процента. И это за все эти месяцы, а между тем, говорят: металлисты, машиностроители, ведущая группа и пр. и т. п. Хоть бы перебросили целесообразно и то было бы ладно. А на деле нередко оказывается, что перебросить перебросили, а поставить человека так, чтобы он был хорошо использован, чтобы он в цехе занял подобающее полезное для дела место — этого нет. Тут прямо-таки анекдотические случаи наблюдаются. Вот один остроумный инженер электротехнического завода в своем отчете о переброске говорит следующее: «В общем, я хожу и приглядываюсь, а когда я спрашивал пославших меня — что же мне укреплять в цехе, то они мне сказали, чтобы я присматривался к производству, что потом, дескать, видно будет. Вот я месяц присматривался, два присматривался и в конце концов, в общем, создалось такое положение, что я на них смотрю и улыбаюсь, а они на меня смотрят и улыбаются», — так он и пишет. Вы думаете, что это единичное явление? Ничего подобного!

Как же мы используем время инженерно-технических работников? Мы уже говорили с вами о времени рабочих. У меня имеется справка — тоже с хронометром проверяли, — оказывается, инженер записывал, куда у него время уходит. Остроумный инженер, он все записал, сколько времени в течение дня уходит на разговоры с начальством, сколько времени на разговоры с нижестоящими сотрудниками. Так вот, оказывается, в цехе около 45-46% уходит на разговоры, а остальные 54% —

непосредственно на работу. И мы с вами с этим не боремся, хотя похвастаться избытком инженеров и техников не можем.

И вот если вглядеться, то на заводе, в заводоуправлении «ловкому» инженерно-техническому работнику, я убежден, можно без дела болтаться, и никто не заметит, особенно, если еще внешность иметь такую действенную, в кармане чертежик. Можете ходить по заводу, никто не спросит — чего это вы носитесь и что это за штучка у вас в кармане. А тут если еще подойти к вопросу с точки зрения подбора кадров по профлинии, по партлинии, если надо кого выдвинуть, то как раз в такого работника и попадешь. Что же, человек все дороги во все цеха знает, всюду ходит, все видит, все знает, а если приедет кто посторонний на завод, так он его встречает и секретарю Областкома может сказать: — что это вы, т. Киров, давно у нас на заводе не были? Это, товарищи, не анекдот. Такие люди на заводах имеются и создаются они благодаря тому, что порядка нет, нет настоящей цены, нет настоящего отношения к столь важной группе технических работников. А ведь эта группа достаточно уже у нас перевоспитана в том смысле, что она работает на наше социалистическое строительство. Я уже не говорю о громадном количестве инженерно-технического персонала из рабочей среды, плоть от плоти, кость от кости — наша, их мы должны использовать как следует. Мы много думаем по этому вопросу, выносим постановления, а инженерно-технический персонал не используется как следует. Нам надо взяться за это дело по-настоящему, ибо тут открываются новые очень большие возможности.

Возьмем оплату труда инженерно-технического персонала. Вы знаете, что по поводу оплаты труда мы много раз ломали копья — как поставить дело. В отношении инженерно-технического персонала ясно, что надо оплачивать как следует, по-настоящему. Это все верно, но отсюда не следует, что надо за все чохом платить много или мало сотен, а надо сделать так, чтобы платить в зависимости от работы данного завода и от производительности данного человека. Кое-где мы имеем интересные опыты в этом отношении.

ПРОЛЕТАРСКУЮ МАССОВУЮ САМОКРИТИКУ — НА СЛУЖБУ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

От нас требуется внимательное, бережное, большевистское, честное отношение ко всем вопросам — и к крупным и к самым мелким — нашей великой строительной работы. Чтобы выполнять программу, надо не только директору, не только техническому директору, но и каждому рабочему чувствовать себя хозяином завода, хозяином нашей социалистической собственности. Когда летят минуты и часы рабочего времени без толку,

без пользы, когда портят сырье, нужно, чтобы каждый чувствовал себя ответственным за это — и рабочий, и техник, и инженер.

Во всей нашей работе по борьбе за план, профессиональной организации принадлежит одна из почетнейших задач. Но тут я должен сказать в порядке самокритики, что с профработой дело обстоит у нас на многих предприятиях плохо. Здесь надо прямо смотреть правде в глаза.

Возьмем вопросы соцсоревнования и ударничества. Если мне память не изменяет, наши ленинградские заводы в этой области были не на последнем месте. Если мне память не изменяет, даже застрельщиком этих методов работы явился Ленинград. Казалось, что от нас теперь требуется? Требуется, чтобы мы, как говорится, культивировали эти формы. А что мы видим на деле? Позвольте спросить в порядке самокритики, — все ли у нас делается для того, чтобы соцсоревнование развивалось, крепло, росло? Я думаю, что этого сказать нельзя.

Я, например, просматривал договоры в отношении ударничества и соцсоревнования. И вот в одном из договоров дается такое обязательство: отныне я обязуюсь являться трезвым на работу. Вот удивил к XVI годовщине Октября! И ведь это не анекдот. С подобным опошлением соревнования приходится еще встречаться. Это говорит о том, что дело требует ремонта. Соревнующихся и ударников у нас имеется довольно порядочный процент, около 70, но если вы ударниками будете называть тех, что трезвыми приходят на работу, то вы не 70, а все 90 наберете. Тут надо дело основательно проверить и причислять к ударникам только тех, кто этого действительно заслуживает.

Наша страна — в городе и в деревне — окончательно утвердилась на социалистическом пути. Но надо помнить, что классовый враг еще не добит. Нам нужно полностью решить великую задачу ликвидации пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Мы должны неустанно развертывать массовую работу по коммунистическому перевоспитанию трудящихся. Наша общественная работа должна развиваться, усложняться. Наша социалистическая культура, одним из важнейших моментов которой является соревнование и ударничество, должна крепнуть и расти.

Товарищи! Я хотел бы в двух словах остановиться на заводах оборонного значения. Вы знаете, что в любой момент международная обстановка может измениться, вы знаете, что многие из нас должны будут тогда бросить станки и выйти на поле битвы с классовым врагом. *Величайшая ответственность падает на рабочих и инженеров, работающих в оборонной промышленности.* Я не хочу сказать, что завтра должна наступить война. Так вопрос не стоит. Сейчас мы достаточно крепко обеспечили себе мирные позиции, но если мы хотим

мира, нам надо, чтобы крепко выполнялись такие заказы, как заказы черной металлургии, транспорта, нефти, электростанций. На это нужно особое внимание обратить.

Наконец, качество и конкретность нашей работы.

Мы уже давно вышли из того возраста, когда все, что хоть сколько-нибудь походило на продукцию, отрывалось с руками. Нет, теперь вопрос иначе стоит. И те заводы, которые не переключились на качество и комплектность, переживают тяжелое положение. Вот Металлический завод расхлебывает сейчас те ошибки, которые были им сделаны три года назад. Вышло так, что турбина сделана, отослана, но где-то маринуется, потому что Металлический завод не прислал вспомогательных механизмов, потому что то, что должно быть около турбины, отсутствует. Вопросы качества сейчас приобретают исключительное значение. Те заводы, которые 5-6 лет тому назад брали любую продукцию, какая бы она ни была, даже если нужно было одно, а давалось другое, сейчас требуют — давай все точное, определенное, отвечающее на все 100% установленным требованиям.

Можем ли мы дать такую продукцию? Можем, но, к сожалению, нас нередко подрывает расхлябанность, привычка делать все спустя рукава.

Вопросы организации производства приобретают сейчас решающую роль. И если мы разовьем *здоровую революционную массовую самокритику,* мобилизуем вокруг этих вопросов внимание каждого инженера и техника, каждого рабочего, мы безусловно нашу программу выполним. Но для этого нельзя терять ни одной минуты, потому что осталось в нашем распоряжении только 2½ месяца. И здесь роль профсоюзов, роль наших завкомов так же, как и партийных организаций, огромна.

Работа IV квартала не может рассматриваться изолированно от задач второго года пятилетки. Если мы этот квартал проработаем организованно, если недоделки мы сумеем устранить за остающиеся 2½ месяца, то тем самым мы хорошо подготовимся и к следующему году.

Приближается XVI годовщина Великого Октября. Никогда еще не были так грандиозны наши завоевания не только в городе — на фабриках и заводах, но и в деревне, на наших беспредельных колхозных полях. Наш славный революционный праздник мы будем проводить под знаменем Ленина и Сталина, под лозунгом 100-процентного выполнения — качественного и количественного — нашей программы.

Вам, питерские пролетарии, которые 16 лет тому назад первые в нашей стране вышли с красными знаменами социализма, не к лицу отставать в деле гигантской социалистической стройки.

ВСЕГДА И ВСЮДУ СЛЕДОВАТЬ ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА[1]

Товарищи, позвольте мне от имени большевиков Ленинградской организации передать вам, юбилярам, горячий большевистский привет.

Товарищи, история Коммунистического союза молодежи должна рассматриваться в самой тесной, в самой непосредственной связи с историей борьбы нашего рабочего класса, историей нашей Коммунистической партии. Наш ленинский Комсомол — это плоть от плоти, кровь от крови наших революционных рабочих и нашей славной ленинской Коммунистической партии.

Товарищи, я думаю, что едва ли мы располагаем нужным арсеналом слов для того, чтобы полностью изобразить героическую 15-летнюю историю нашего Комсомола. Я говорю вам не потому, что сегодня у нас праздник, не потому, что юбилярам принято говорить только хорошее, нет, а потому, что *всей своей борьбой, всем своим существованием Комсомол действительно вписал в историю высокие, героические, подымающие, возвышающие трудящееся человечество страницы.*

НАШ КОМСОМОЛ ВЫСОКО ДЕРЖИТ ЗНАМЯ БОЛЬШЕВИЗМА

Еще задолго до формального образования Коммунистического союза молодежи в старой царской России наша рабочая молодежь, еще неорганизованная, неоформленная в какое-либо целое, давала знать царскому самодержавию о своем

[1] Выступление на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда 28 октября.

существовании. Еще задолго не только до Октября, но и до Февральской революции мы уже наблюдали революционные выступления нашей рабочей молодежи. И при ближайшем же взгляде на эти первоначальные формы движения молодежи не оставалось сомнения, что параллельно тому, как развивается рабочее движение в России в целом, не может не развиваться революционное движение рабочей молодежи. Вот почему не следует удивляться, что как только грянули залпы Февральской революции, наша рабочая молодежь, как будто бы по какому-то общему сигналу, широким потоком двинулась на поле революционной борьбы. И с тех пор мы не знаем ни одного сколько-нибудь заметного революционного этапа, в котором того или иного участия не принимала бы рабочая молодежь.

И не только в городах, на фабриках, заводах, в учебных заведениях, в армии, но и в деревне широким потоком разлилось рабоче-крестьянское молодежное движение. Не надо удивляться, что вслед за великим Октябрем мы имеем уже оформленное коммунистическое молодежное рабочее движение, которое своим мощным размахом захватило, увлекло молодежь не только нашей России, — отзвуки его слышались во всех рабочих центрах за рубежом.

Я не имею ни возможности, ни времени проследить за дальнейшими этапами развития и роста Коммунистического союза молодежи. Но я не могу не остановиться хотя бы в двух словах на той исключительной роли, которую сыграл наш Комсомол в период гражданской войны. Это, товарищи, необходимо особенно подчеркнуть потому, что мы с вами сейчас переживаем так называемый мирный период социалистического строительства.

Вспомните, товарищи, что в наиболее тяжелый, наиболее гнетущий период гражданской войны, в тот момент, когда широко развернулось наступление Деникина, когда многим и многим казалось, что звон кремлевских колоколов скоро будет аккомпанировать вхождению деникинских полчищ в нашу столицу, в этот момент наш Комсомол объявил в тех губерниях, которые соприкасались непосредственно с южным фронтом, поголовную мобилизацию всего комсомола на фронт.

И те из нас, которые тогда были на фронте, те помнят, какую громадную, я бы сказал, исключительную роль сыграл тогда Комсомол. Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не щадя своей жизни, и то иной раз с «завистью» смотрели на героев, которых давал тогда Комсомол. Достаточно было взглянуть на эти молодые полки комсомольцев, чтобы приобрести новые силы, новую уверенность в дальнейшей борьбе. И не случайно, товарищи, что в этот трехлетний период граж-

данской войны, как вы помните, Комсомол, несмотря на огромные жертвы, какие он нес на всех фронтах, увеличил свою численность *почти в 20 раз*. А с тех пор, после окончания гражданской войны, мы, товарищи, на всех этапах, на всех фронтах социалистической стройки видим растущие, крепнущие кадры помощников, *основных помощников нашей партии,* в лице ленинского Комсомола.

И после окончания гражданской войны, когда перед нами развернулась широкая программа социалистической стройки, Комсомол с честью нес свое новое наименование, свое звание — ленинского Комсомола.

Были, конечно, товарищи, и изъяны в движении Комсомола, были отдельные ошибки в отдельных звеньях комсомольской организации, были отдельные увлечения особо горячих, еще не устоявшихся комсомольских голов, но в общем и целом, если иметь в виду основную линию направления нашей революционной борьбы и социалистической стройки, то надо признать, что *наш Комсомол всегда, везде, на всех этапах был вместе с партией*, работал по ее директивам. В этом, товарищи, сила Комсомола. Как только молодежное движение вышло под знаменем Ленина, под знаменем большевизма, оно получило самую главную, основную цементовку. Некоторая расплывчатость, неустойчивость которая характеризовала первые шаги молодежного движения, стала достоянием прошлого.

Но, товарищи, вспоминая пройденный путь, нельзя ни на одну минуту забывать о задачах, которые стоят перед нами сейчас.

ВСЕ ШИРЕ, ВСЕ ГЛУБЖЕ РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ БОРЬБА МЕЖДУ ДВУМЯ МИРАМИ

Нынешний этап социалистического строительства представляет собою замечательную страницу нашей революционной истории. Именно в данную эпоху все основные элементы двух миров — социалистического и капиталистического — ведут жестокую смертельную борьбу. Правда, сейчас нет войны против Советского Союза. Относительно немало лет мы переживаем период так называемого мирного социалистического строительства. В связи с этим кое-кто думает, что мы целиком и полностью, чуть ли не навеки, вступили в полосу мирного развития. Но, товарищи, это, конечно не верно. Это заблуждение. В действительности дело обстоит совершенно иначе.

После решающих побед за последние годы, побед, которые мы одержали главным образом за период первой пятилетки, наше государство, Советский Союз — поднялся на та-

кую высоту, вырос в такую гигантскую силу, что капиталистический мир, раздираемый противоречиями, вынужден итти на признание, вынужден все больше и больше считаться с СССР. Вы знаете, товарищи, что за последнее время мы заключили ряд мирных договоров со многими государствами, перечислять которые я не буду. Дело дошло до того, что, как вы на-днях все читали, состоялся обмен посланиями между Рузвельтом и т. Калининым. Это акт весьма крупного международного значения.

Президент САСШ Рузвельт советует Михаилу Ивановичу Калинину послать представителей для обсуждения вопроса об установлении более нормальных, более культурных, более цивилизованных взаимоотношений между двумя великими народами, тех отношений, которых — к слову сказать, по вине САСШ — до сих пор не было. Таким образом мы, видимо, скоро получим нового приятеля в лице президента САСШ, тех самых САСШ, которые являются наиболее матерыми, наиболее твердокаменными представителями современной капиталистической системы.

Товарищи, все это так. Все это ценно в общем балансе нашей международной политики, но все это нисколько не говорит о том, что борьба между двумя системами — системой нарождающегося, крепнущего социализма и отживающего капиталистического строя — в какой бы то ни было мере ослабевает. Напротив, *эта борьба идет все глубже, все шире, все резче.* И если вчера был период войны и мы боролись с нашим противником вооруженной рукой, то сейчас мы вынуждены вести решительную борьбу на всех фронтах, возьмете ли вы фронт промышленного строительства, торговли и фронт сельскохозяйственный, работу ли наших городов, жизнь ли нашей школы, научных учреждений, тех или иных культурных организаций, фронт ли нашего искусства, какую хотите область человеческой жизни вы сейчас ни возьмете, везде и всюду мы ведем смертельное соревнование с отживающим капиталистическим миром. Я говорю: отживающим, но вы, комсомольцы, прекрасно понимаете, что отсюда отнюдь не следует, что пройдет известное время, и из отживающего этот капиталистический строй превратится сам собой в отживший. Нет, так это не выйдет. Сколь он ни отживает, как он ни гнил, как он ни смердит всякими неприятными запахами, но дело складывается так, что без того, чтобы мировая пролетарская революция его не добила, без того, чтобы она его окончательно не сокрушила — дело не обойдется.

Товарищи, я не собираюсь перед вами развивать программу работы нашей партии и нашего ленинского Комсомола на ближайший период времени, но я думаю, что в день вашего юбилея нужно вспомнить основную решающую задачу, кото-

рая стояла, которая стоит и которая будет стоять перед нашим ленинским Комсомолом, задачу, очень хорошо сформулированную еще в 1920 г. Владимиром Ильичем Лениным.

УЧИТЬСЯ УПОРНО, ТЕРПЕЛИВО

Ленин говорил, что дело складывается таким образом, что Комсомол будет настоящим, подлинным непосредственным строителем коммунистического общества. Если это так было в 1920 г., то тем более верно это положение в 1933 г. Отсюда *во всей своей силе и полноте* остается и та задача, которую формулировал Ленин. Эту задачу Ленина можно уложить в одно слово. Задача заключается в том, что комсомол, молодежь должна учиться. Вот если в это простое, как будто бы самое обыкновенное слово вдуматься, если понять, что хотел сказать этим словом, формулируя основные задачи Комсомола, Ленин, то станет ясно, что все остальные задачи — большие и малые, сегодняшние и завтрашние, повседневные и принципиальные — все эти задачи Комсомола упираются, покрываются в конечном счете одной общей задачей, задачей — *учиться.*

Я знаю, товарищи что за плечами Комсомола громадная героическая история. Но если говорить о недочетах, недоделках в работе Комсомола то я думаю, что самым большим недостатком в нашей работе до сих пор является недостаточно полное, недостаточно беззаветное восприятие этого лозунга — *учиться.*

Товарищи, я уже вам сказал, что сейчас наша социалистическая система ведет смертельную борьбу с капиталистической системой. Что это значит? Это значит, что нам нужно уметь побеждать не только в войне, в которой мы безусловно победим, если даже на нас нападут завтра; это значит, что мы должны побеждать не только на наших фабриках и заводах, что мы делали и делаем, создавая новые гиганты нашего промышленного строительства; это значит, что нам нужно не только побеждать в нашем сельском хозяйстве, внедряя новую современную технику, технику, покоящуюся на последнем слове науки, а это значит, что нам нужно побеждать в области литературы, нам нужно побеждать в искусстве, нам нужно побеждать во всех решительно отраслях знания, если мы действительно всерьез и по-настоящему решаем хоронить капитализм. А ведь присягу в этом мы дали еще 16 лет тому назад.

Сейчас наша задача, наша борьба усложняется с каждым днем. Возьмите любой участок работы. Возьмите, например, область техники, — я знаю, что вы на этот счет большие застрельщики, — но, товарищи, хотя я и не шибко боюсь бур-

жуазной техники, все-таки, говоря по совести, буржуазная техника — вещь довольно солидная, многовековая, овладеть ею в два счета, нахрапом по постановлению комсомольской ячейки не выйдет. Надо подзаняться и при этом самым серьезным, самым терпеливым образом. Когда поближе подойдешь к этой технике, то тут порядочно может быть разочарования, здесь, может быть, придется вспомнить слова одного большевистского пионера, который заявил: «чорт его знает, почему я не родился грамотным, это было бы гораздо лучше, чем теперь заниматься арифметикой и пр.». Может быть, и многие из нас пожалеют, почему они не родились технически грамотными, но тут уж жалей не жалей, а овладевать этим делом придется. И здесь вновь и вновь приходится вернуться к вопросу об осуществлении и проведении в жизнь лозунга т. Ленина — *учиться*.

В нашей огромной многомиллионной Советской стране есть еще много изъянов, много некультурного, бедного, но во всей нашей великой стране нет сейчас ни одного места, где не было бы новых ростков, создающих новую социалистическую систему. Вчера еще — голая песчаная степь, а сегодня вы встречаете здесь расцветающие новые социалистические города; вчерашняя пустыня сегодня прорезается новыми способами культурного человеческого сообщения. Все это требует от нас правильного использования, правильного всем этим делом управления, руководства. Я повторяю, перед нами стоит та задача, о которой особенно часто и совершенно правильно говорит т. Сталин, задача воспитания и выковывания новых кадров, новых строителей социалистического общества.

Но как же мы можем иметь эти новые кадры, этих новых надежных, твердых, уверенных строителей, если мы не вспомним еще и еще раз и крепко не запишем, а еще лучше не зарубим на комсомольском, партийном и каком угодно, но все же честном носу, не зарубим лозунг т. Ленина о необходимости учиться, учиться. Товарищи, ведь и капиталисты не дремлют, не зевают, они делают все к тому, чтобы срок соревнования двух систем продлить как можно дольше, они изыскивают все новые и новые способы и методы, чтобы противостоять напирающей, растущей и крепнущей нашей социалистической стройке.

Уверяю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг «учиться», уверяю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки. Я знаю, что в ряде ор-

ганизаций и в целом — в Комсомоле, сейчас вокруг этого лозунга подымается очень большая волна, и это, товарищи, обещает нам в ближайшее время значительные результаты, ибо тогда остающийся период в истории человечества, период совместного существования двух систем, социалистической и капиталистической, он несомненно будет сокращен.

Если каждый день, каждый час нашего существования дает не только нам, но и всему трудящемуся и угнетенному человечеству все новые и новые доказательства правильности великого ленинского пути, освобождения человека от векового рабства, то там, на той стороне дело обстоит иначе. Там не могут найти надежный и твердый путь, который вывел бы капиталистическую систему из тупика, в котором она оказалась. И вот наши успехи, наш гигантский рост возбуждают бешеную ненависть врагов, вызывают новые поползновения фашистского отребья искать выход в войне против нашего Советского Союза.

В связи с этим, товарищи, несколько слов о задачах Комсомола в области обороны нашего Советского Союза. На ряду с учебой, которой вы должны будете отвести очень заметное, очень большое место, вы должны уделить силы и внимание военному делу в широком смысле этого слова.

Товарищи, ваш союз насчитывает пять миллионов человек. Но ведь это не просто человек, а комсомольцев, и не просто комсомольцев, а комсомольцев-ленинцев. Так вот вы сейчас на одну минуту представьте, что эти пять миллионов человек, до мозга костей преданных нашей Коммунистической партии, рабочему классу и нашей социалистической стройке, эти пять миллионов человек научились в достаточной степени основательно владеть всеми средствами обороны, с помощью которых мы будем отстаивать независимость нашего Советского Союза, — так вот я вас спрашиваю, товарищи, *найдется ли в мире какая-нибудь сила, которая в состоянии будет опрокинуть этот огромный великий ленинский отряд?* Я думаю, что такой силы не найдется, особенно в том случае, если мы действительно делу учебы и военной науки уделим достаточно полное внимание.

Все наше воспитание, вся наша учеба должны проходить под знаком интернационализма. Не комсомолец тот юноша или та девушка, которые дальше своей страны ничего не видят. Не ленинец тот комсомолец и та комсомолка, которые не находят в поле своего зрения миллионов трудящихся и угнетенных Старого и Нового Света! Все существование Комсомола, вся его борьба шла под этим знаменем. Она пойдет под этим знаменем и впредь. И вот, если мы с вами в сегодняшний великий наш праздник условимся так же бережно, так же самоотверженно следовать тем указаниям, которые

нам даны великим основоположником нашей партии — В. И. Лениным, если мы, независимо от того, на каком участке работы мы исполняем наши обязанности — будем ли мы полоть огурцы на наших огородах, или будем взлетать на чудесных шарах в стратосферу, — если мы будем помнить этот основной завет великого учителя, то мы, товарищи, и впредь будем так же успешно, так же победоносно продолжать великое дело того, которого с нами сегодня в нашу историческую дату нет. Ленина, товарищи, с нами нет, но Ленин есть! Есть Ленин! Это — миллионы выкованных, воспитанных в кровавой классовой борьбе рабочих, партийцев, беспартийных и комсомольцев, тех, которые ведут за собою миллионы страждущих и угнетенных, тех, перед которыми история открыла одну единственную дорогу, дорогу — вперед.

Под руководством великого продолжателя дела Ленина — т. Сталина, мы — могучая Коммунистическая партия, вместе с нашим бодрым, веселым, призванным торжествовать во всем мире коммунистическую революцию Союзом молодежи пойдем по этой единственной дороге вперед и мы победим.

СОДЕРЖАНИЕ

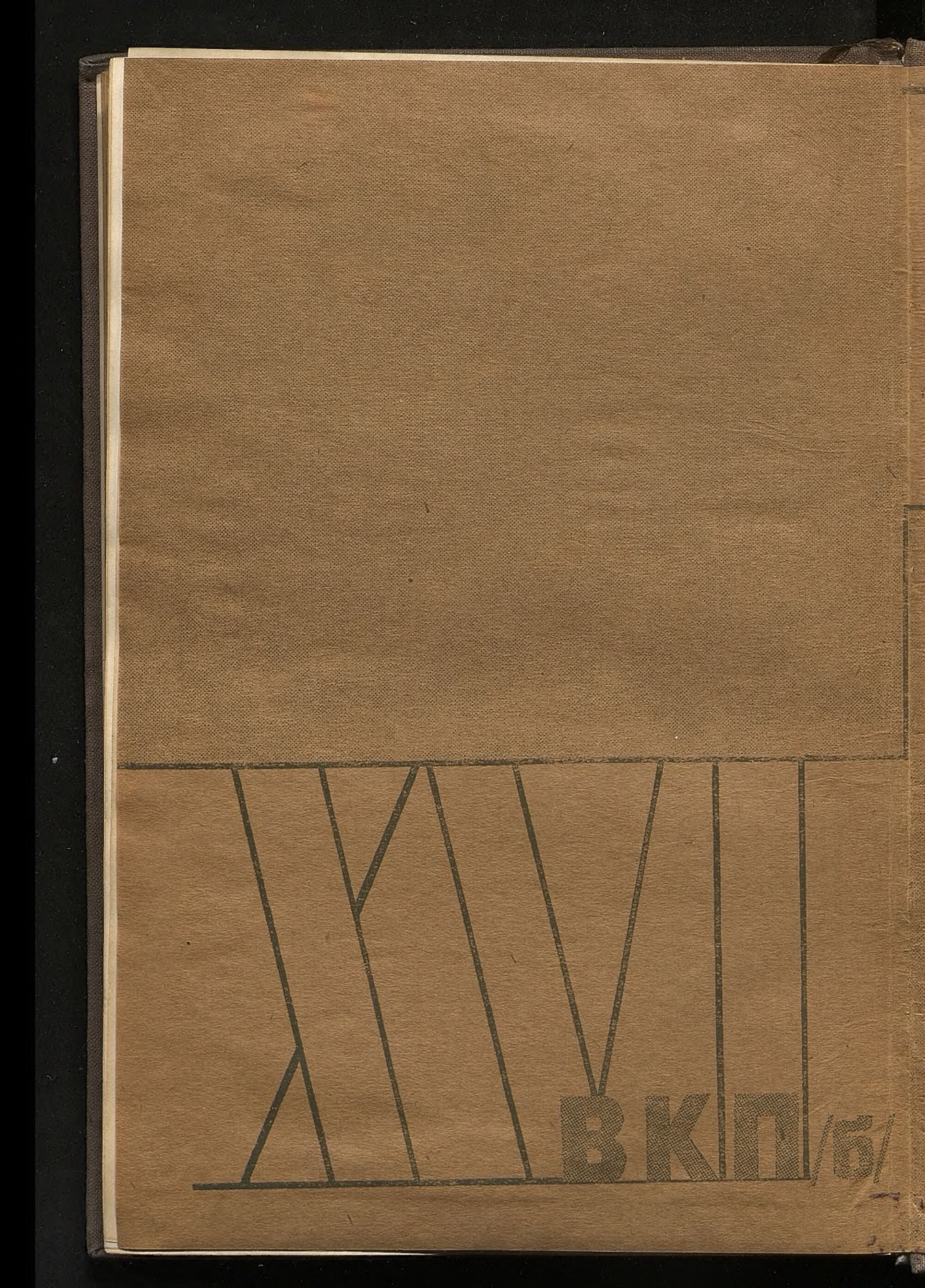
1932 г.

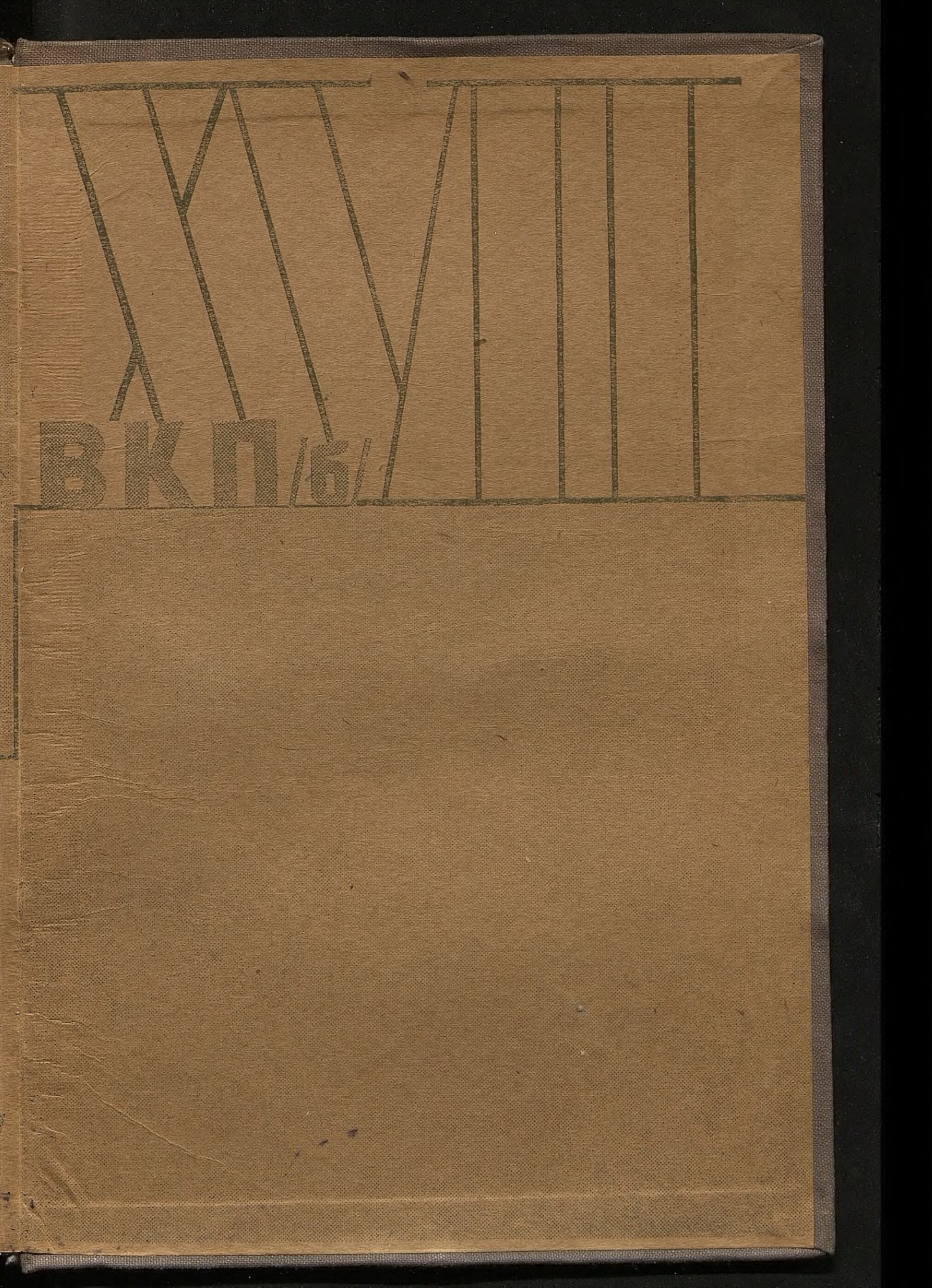
1933 г.

Наблюдал за изданием: М. Павлов
Технический редактор: Э. Блейх
Ответственный корректор: З. Сенкевич-Мошагина

П 83
―――
П П
Сдана в набор 5/XII 1933 г.
Подписана к печати 13/I 1934 г.
Партиздат № 2041/л.
Ленгорлит № 1343.
Тираж 15000 + 390 экз.
26 листов. 62 × 94 см.
Тип. зн. в 1 печ. л. 97600.
Заказ № 1334.

2-я типография „Печатный Двор" треста „Полиграфкнига",
Ленинград, Гатчинская, 26.

XVII
ВКП/б/

XVIII
ВКП/б/

